

КРЫМСКИЙ ИНЖЕНЕРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЧУДОМЕХ ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

**БЫТИЕ ЛЮДЕЙ
В КОСМОГОНИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ:
ГЕНЕЗИС, ФУНДАМЕНТЫ И ПОТЕНЦИИ**

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени
доктора философских наук

Симферополь

2016

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико–методологические особенности исследований космогонических аспектов Бытия людей	
1.1. Анализ представлений о происхождении людей, сформированных к началу XXI века, и методов их формирования	26
1.2. Анализ существующих подходов к истории Человечества и наличных представлений о движителях развития Бытия людей	60
1.3. Анализ имеющихся подходов к будущности Человечества и представлений о будущности Человечества	83
Выводы по главе	114
Глава 2. Анализ возможности целостного представления Бытия людей на Земле	
2.1. Анализ возможности раскрытия подлинной доистории людей	124
2.2. Необходимость и возможность исследования Бытия людей как процесса планетарного	144
2.3. Возможность, актуальность и проблемы научной прогностики последующего Бытия людей	172
2.4. Проблемы и возможность постижения космоценности Бытия людей	204
Выводы по главе	228
Глава 3. Космопланетные аспекты Бытия людей	
3.1. Эволюция Живого Земли как нооцентрическая и космозакономерная	241
3.2. Доисторический фундамент Бытия людей	265
3.3. Процессуальные фундаменты Бытия людей	328
Выводы по главе	358
Глава 4. Местоположение людей Земли во Вселенной в прошлом, в настоящем и в потенции	
4.1. Местоположение людей Земли во Вселенной в прошлом и в настоящем.....	360

4.2. Наличные предпосылки к повышению онтостатуса людей Земли во Вселенной	381
4.3. XX век как начало перехода Человечества к более высокому статусу во Вселенной	407
4.4. Необходимые условия для повышения онтостатуса людей Земли во Вселенной	442
Выводы по главе	495
Заключение по исследованию	506
Список литературы	531
Приложения к диссертации	
1. Перечень выдвинутых гипотез	549
2. Перечень предложенных понятий	550
3. Базисные тезисы и теоретические постулаты процессуального подхода к Бытию людей	552
4. Базисные тезисы и теоретические постулаты целостностного подхода к Бытию людей	556
5. Базисные тезисы нооцентрического подхода к феномену Живого во Вселенной	558
6. Перечень предложенных «великих целей» Бытия людей	561
7. Перечень научных работ, опубликованных в рамках диссертационного исследования	562

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Значительный интерес к нахождению «великой цели» бытия людей в мире, пробудившийся в первой половине XX века (его мотивировало Гердеро-Гегелево, линейное представление хода Истории людей), завершился предположениями «нужного» далее пути Человечества в будущее: а) «богочеловеческого» (контурно намечен В.С. Соловьёвым, развёрнут П. Тейяром де Шарденом); б) «ноосферного» (соавторы В.И. Вернадский и П. Тейяр де Шарден); в) «космистского» (плод творчества К.Э. Циолковского и др. космистов); г) «коммунистического» (прорабатывался В.И. Лениным и др. марксистами). В этом поиске «великих целей» людей Земли были предположены и такие: а) наращивая деятельные возможности и выполняя «космогонический долг», инициировать космическую катастрофу для «реанимации» Вселенной и, тем самым, предотвратить – её «тепловую смерть»¹; б) войти в «Золотой век» людей, представлявшийся с незапамятных времен отличающимся: гармоничными отношениями и взаимодействиями людей с природой и между собой, а также долголетием людей².

Большой интерес к нахождению «великой цели» и «великого смысла» бытия людей в мире, неиссякавший всю пер. половину XX века, затем спал, так как стало ясным: а) «воображение великих целей» Бытия людей – это воображение, а не предписанность их Человеческому роду; б) направить людей Земли к «воображаемой великой цели» может лишь та, которая способна вдохновить на её реализацию не только поколение Человечества, её предложившее, но и все последующие его поколения (без такой преемственности «великое» невозможно); в) для реализации любой из «великих целей» Бытия людей обязательно потребуются ещё, помимо многопоколенного вдохновения ею – жёсткая межпоколенная организация её достижения, межпоколенная воля к её достижению и т.д. В 80-е и последующие годы XX века, прежде веру в существование «великой цели» Бытия людей в мире, сменил её антипод. «...Мы пришли к большому разочарованию. Вера в неуклонное восхождение людей на высоту добра и разума ныне разоблачена в несостоятельности с такой очевидностью, что ос-

¹ Ильенков Э.В. Космология духа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://caute.ru/ilienkov/text/phc/cosmologia.html> (время обращения: январь 2013 г.).

² Баталов Э.Я. Единство в многообразии – принцип живого мира // Вопросы философии (РАН). 1990. №8. С.15.

таётся только удивляться наивности многих поколений людей, уверовавших в безграничное движение вперёд. Мы должны мужественно признать: «история» – не приближение к этой «великой цели», человечество и теперь не ближе к ней, чем век, два или двадцать веков тому назад, и в «мировом контексте» жизнь каждого человека так же бессмысленна, как и жизнь всего человечества...»³. С 80-х годов XX века это большое разочарование распространилось практически на всё романтически воспринимавшееся в его первой половине:

– «...прогресс фатален»⁴, «мировая история свидетельствует о беспомощности прогресса как пути человечества к собственному благополучию»⁵; «мы больше не едем в Новое время, а движемся по ленточному конвейеру в нечто невообразимое в настоящее время...»⁶.

– «...наше время – эра техносферы, в лучшем случае, «инфосферы», но не «ноосферы», последняя только социальная утопия и антропологическая греза, несбыточный экосистемный мираж...»⁷.

В 80-е годы XX века была выдвинута и идея трансформации Человечества «передовыми» странами – в манипулируемое ими и в обслуживающее их⁸. Общие принципы такого подхода к Человечеству, предложенные Бильдербергским клубом, вначале оттачивались Международным валютным фондом, Всемирным банком, Всемирной торговой организацией и рядом др. международных организаций⁹, затем его подкрепили научным фундаментом в виде «теории управляемого хаоса», и с 90-х годов XX века «стратегия управляемого хаоса» стала для западных стран – стратегией их общей безопасности¹⁰. Заявленная ими, её главная цель – «концентрация управления финансовыми, военными

³ Франк С.Л. С нами Бог. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. С.61-62.

⁴ Марсель Г. К трагической мудрости и за её пределы [Пер. В. Бибикина] // Проблема человека в западной философии: переводы [Под ред. Попова Ю.Н.]. М.: Прогресс, 1988. С.410.

⁵ Ковальчук Н.Д. Антропологический кризис: пути выхода из него // Учёные записки ТНУ им. В.И. Вернадского. Симферополь: ТНУ им. Вернадского, 2010. Том 23 (62). №1. С.51.

⁶ Слотердайт П. После истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politizdat.ru/article/103/> (время обращения: апрель 2013 г.).

⁷ Шоркин А.Д. Фундаментальные проблемы научно-технической цивилизации XXI века в парадигме ноосферы // Учёные записки ТНУ им. В.И. Вернадского. Симферополь: ТНУ им. Вернадского, 2004. Том 17 (56). №1. С.100.

⁸ Лепский В.Е. Технологии управляемого хаоса – оружие разрушения субъектности развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spcurdumov.ru/what/tehnologii-organizuemogo-haosa/2>. (время обращения: январь 2014 г.). С.12.

⁹ Там же, с.2

¹⁰ Манн С.Р. Теория хаоса и стратегическое мышление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spcurdumov.ru/what/mann2>. С.10 (время обращения: январь 2014 г.).

и информационными ресурсами мирового сообщества в интересах Запада»¹¹.

В 80-90 годах XX века, в условиях бурного развития нано- и геноинженерии и робототехники и роста сомнений в способности Человечества устранить причины начавшегося глобального экологического кризиса, зародился трансгуманизм с идеей преобразования Человечества – в Постчеловечество, в сообщество людей не естественнотелесных, а «гибридных» («киборгов»), со многими внешними и внутренними органами, произведёнными технически. Эта идея трансформации Человечества в «Киборгсообщество» пока прорабатывается в рамках трансгуманизма, но уже воспринимается многими, даже в религиозных и философских кругах – как реальная альтернатива тому, что есть, и имеющая перспективу воплотиться в последующую земную реальность.

Ещё один яркий индикатор уровня сомнений людей в способности Человечества продвигаться к лучшему будущему – появление движения «VHEMT» – «Движения за добровольное вымирание Человечества»¹². Оно маргинально и немногочисленно, тем не менее, оно смогло привлечь к себе внимание: и пропагандой этой, вроде бы, иррациональной идеи, и началом дискуссий по её воплощению. И если эту, эпатажно сформулированную идею, соотнести с трансгуманизмом и с фантастическим «Рибофанком» П. Ди Филлипо, в котором предположены возможные фрагменты жизни «трансгенов» («генетических трансформеров людей»), то «Движение за добровольное вымирание Человечества» предстаёт в несколько ином виде. В виде начала пропаганды *добровольного* прекращения естественнотелесными людьми своего многотысячелетнего бытия на Земле и передачи Земли – «инопланетянам», вначале воображённым естественнотелесными людьми, а затем сконструированным ими же, и лишённым понимания: а) своей непосредственной связи с миллиардолетним прошлым Земли и с многомиллионной историей естественнотелесных людей; б) великой ответственности за сохранение оазиса Земной жизни во Вселенной.

В вышераскрытых идеях пути Человечества в будущее просматриваются три его варианта: 1) гуманистический, часто именуемый «ноосферным» и ве-

¹¹ Лепский В.Е. Технологии управляемого хаоса – оружие разрушения субъектности развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spcurdumov.ru/what/tehnologii-organizuemogo-haosa/2> (время обращения: январь 2014 г.). С.7

¹² Кюнн К. Куда идёт Христианство? / К. Кюнн: Энциклопедические сведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie. (время обращения: июнь 2013 г.). С.5.

душий к формированию в будущем Человечества планетарно-целостного и высокодуховного (в его основании идеи Вернадского, Тейяра де Шардена и многих их последователей); 2) манипулятивный, предполагающий управление людьми Земли «передовыми странами»; 3) постчеловеческий, трансгуманистический, полагающий лишение прав последующих людей на естественное тело и завершение бытия на Земле органического венца двухмиллиардолетней эволюции земного Живого.

В данной конкретизации сути предлагаемых путей Человечества в будущее совершенно отчётлива необходимость чрезвычайно ответственного их выбора и поиска однозначных, научно обоснованных ответов:

а) кто должен определять и решать – какой из предлагаемых путей Человечества в Будущее должен стать последующей действительностью?

б) какими должны быть опорные основания для объективности и верности этого определения, и чем она может быть аргументирована?

Это вопросы исходят из текущей жизни людей, тем не менее, до начала диссертационной работы на них не было прямых и научно аргументированных ответов. Были и другие онтомоменты, знание которых чрезвычайно важно для правильной мироориентации Человечества, и которые тоже не имели строгого научного толкования до начала диссертационной работы. До её начала, в частности, не были прояснены: истинное происхождение людей Земли, онтоположение людей Земли во Вселенной и космоценность бытия людей Земли. Соответственно, принимать какие-либо принципиальные решения по последующей судьбе людей Земли в таких условиях означает – принимать их вслепую и с большой вероятностью навредить Бытию людей на Земле: имеющему многомиллиардолетнее эволюционное предшествование, начавшемуся 350-250 тыс. лет назад, таящему перспективу выхода за земные пределы с заложением фундамента для бытия людей – и в других частях Вселенной.

Выше дана поверхностная оценка вышеприведенных идей дальнейших путей Человечества в будущее, сформировавшихся на начало XXI века. Так как исходит она из мнений и суждений, базирующихся на представлениях о должном быть у Человечества – гуманистическом отношении к окружающему его миру. А для фундаментальной и объективной оценки вышеприведенных идей дальнейшего пути Человечества в будущее, сформировавшихся на начало XXI

века, требуются прочные и достоверные знания: «откуда люди на Земле?» и «чем ценно бытие людей во Вселенной?». Но эти космогонические аспекты Бытия людей можно выявить только аналитически и после прояснения: а) генетики феномена Бытия людей; б) его местоположения в ряду феноменов Вселенной; в) реального наличия космогонических потенций у Человечества (и в чём они); г) условий, при которых люди смогут реализовать свои космогонические потенции. Прояснение перечисленных выше, космогонических аспектов Бытия людей, это также возможность увидеть *целостно* Бытие людей Земли во Вселенной (от истоков до возможной перспективы) и начать просвещение Человечества: о реальной принадлежности людей к многомиллиардолетнему процессу бытия Живого на Земле; о вселенской ответственности людей за происходящее на Земле и о способности людей Земли со временем стать – активными субъектами вселенских процессов и вселенских преобразований.

Таким образом, диссертационная работа актуальна: в теоретическом плане (реализована идея Сократа – «познать себя»); в практическом (в ней раскрыта принципиальная значимость поведения людей Земли в XXI веке для последующей длительности и будущего качества бытия Человечества) и прогностическом (в ней обоснована реальная возможность гуманистического пути Человечества в будущее, содержащего перспективу реализации его действительно имеющегося космогонического потенциала).

Степень разработанности проблемы. Феномен себя-бытия люди осмысливают тысячи лет, тем не менее, его целостное и достоверное познание объективно сдерживалось до начала XXI века: а) недоказанностью эволюционной природы телесности, разума и духа людей; б) традиционной риторикой об «уникальности» людей во Вселенной и об отсутствии «цели» и «смысла» бытия людей во Вселенной; в) неудачами попыток в XX веке выявить «великую цель» Бытия людей во Вселенной, способную вдохновить Человечество на единение для её реализации; в) скудностью предложений идей пути Человечества в будущее с перспективой долгодлительного бытия на Земле; г) разрозненностью и разнородностью научных трудов, посвящённых прояснению природы феномена Бытия людей и его потенций. Вследствие этого, до начала диссертационной работы отсутствовало и понятие о «Человечестве», в котором были бы слиты во-

едино: доистория и история людей, онтоположение людей во Вселенной и возможная космобудущность людей. Его формулирование сдерживало преобладание: а) спекулятивного в предлагавшихся ответах «откуда люди на Земле» и «куда идут люди Земли»; б) субъективного в представлениях далёкого прошлого и будущего людей; в) прогнозного видения будущего Человечества лишь в интервале бытия двух-трёх его смежных поколений и в контексте «борьбы цивилизаций» за своё существование на планете.

Путь к пониманию «что такое Человечество» лежит через прояснение *подлинных* истоков людей, но они плотно прикрыты завесами времени. В первопробах распахнуть их успешней был Дарвин, и его гипотеза «эволюции человекообразных в людей» получила к концу XIX века, хотя и скудные, но – фактуальные подтверждения её принципиальной верности. Тем не менее, убедительно опровергнуть контroversные гипотезы креационистов и эзотериков дарвинистам не удалось. Картина Антропосоциогенеза, сформированная ими к концу XX века, была гипотетической, для убедительности сопровождаемой – *ретроспективными* предположениями о роли труда и охоты в генезисе разума, слов и речи людей, и социостереотипа бытия людей. И в таком виде она, естественно, не могла быть весомым аргументом эволюционистов в их споре со своими оппонентами. В XX веке научный фундамент эволюционной картины Антропосоциогенеза укреплялся трудами: П. Тейяра де Шардена, Дж. Хаксли, Дж. Холдейна, Г.Ф. Осборна, Б.Г. Кэмбела, В.С. Лафлина, С.Л. Уошберна, Ф. Вейденрейха, К. Леви-Стросса, Л. Леви-Брюля, Л.А. Файнберга, В.В. Бунака, Я.Я. Рогинского, М.И. Урынсона, Б.Ф. Поршнева, В.П. Алексеева, Ю.В. Чайковского, А.В. Яблокова, А.Н. Леонтьева, Л.Б. Вишняцкого и мн. др. отечественных и зарубежных учёных.

Мысль о направленности истории Бытия людей зародилась во времена Д. Вико и укрепилась позже под влиянием И.Г. Гердера, усмотревшего в «прогрессировании» истории людей её направление – к некой «высшей цели». Предпринимавшиеся в пер. половине XX века попытки выявить эту «цель» оказались безрезультатными и далее вошло в традицию – её отрицание: у истории людей нет предписания, её ход определяют идеи, деятельность, и воля людей (в истоках этой традиции О. Шпенглер, А.Дж. Тойнби и К. Ясперс). Тем не

менее, интерес к обнаружению «высшей цели» Бытия людей не исчез и трансформировался – в её воображение. Наиболее оригинальные из них воображены: В.С. Соловьёвым, Н.Ф. Фёдоровым, К.Э. Циолковским, П. Тейяром де Шарденом и Э.В. Ильенковым. Но и этот путь не вывёл к искомому – по многим критериям «воображённые великие цели» Бытия людей нельзя признать таковыми для всей вертикали последующих поколений Человечества.

Вт. половина XIX века была знаменательна выдвижением К. Марксом «теории развития общественно-экономических формаций» с выводом: буржуазные общества исчерпали потенциал развития и впоследствии их сменят – коммунистические. Тогда впервые в философской практике была аналитически предвосхищена возможность новой формы социальной организации людей с теоретическим обоснованием: причин её появления, её устройства, её особенностей и условий, нужных для её существования. Исходя из последующего хода мировых событий, эту теорию К. Маркса можно ныне рассматривать как первопробу научной прогностики, показавшую возможность: аналитического прогнозирования «будущего», а при тщательной проработке «проекта будущего» – и его осуществления. По данному алгоритму в XX веке создавались: в СССР – «коммунистическое общество», на Западе – «постиндустриальное общество» (к его теории причастны: Р. Арон, У. Ростоу, Д. Белл, Ж. Фурастье, А. Турен, Дж. Гэлбрейт, К. Боулдинг, Э. Тоффлер, Г. Канн, и др.) и стратегия «устойчивого развития» мировой экономики (в её основе труды: А. Печчеи, Д. Медоуза, М. Месаровича, Э. Пестеля, Э. Ласло, Б. Гаврилишина и др.). Опыт реализации «проектов будущего», разработанных подобным теоретико-аналитическим путём показал, что его эффективность не превышает нескольких десятилетий, поэтому в XX веке популярнее были попытки «увидеть» будущее людей воображением реализации в нём: а) неких прогрессивных идей и идеалов (таким способом пользовались П. Тейяр де Шарден, В.И. Вернадский и мн. др.); б) тенденций в науке, в технике и в технологиях (и т.д.), формирующихся в «настоящем» (на этом основана футурология, научная прогностика и фантастика); в) высших социокультурных и духовнокультурных идеалов и ценностей людей (морально-нравственных, этических, религиозных и т.д.).

В XX веке получили развитие и прогностические видения «будущего»

Человечества: а) «цивилизационные» (трудами: Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, К. Ясперса, А. Дж. Тойнби, З. Бжезинского, С. Хантингтона, С.Б. Крымского, А.С. Панарина и др.); б) «коэволюционные» (популяризировали: Э. Янч, Дж. Лавлок, Л. Маргулис, Н.Н. Моисеев, Р.С. Карпинская, В.П. Казначеев, А.П. Назаретян, В.И. Данилов-Данильян, В.А. Кутырев, П.С. Гуревич, С.П. Курдюмов, И.К. Лисеев, А.П. Огурцов и мн. др.); в) «духовно-нравственные» (инициированы: А. Швейцером, А. Печчеи, В.С. Стёпиным, Б.В. Марковым, А.И. Осиповым, Ф.В. Лазаревым и др.). Многие из частных аспектов бытия Человечества исследованы и детализированы в трудах: Э. Фромма, Ф. Фукуямы, Л.Н. Гумилёва, В.Л. Иноземцева, В.В. Кизимы, О.А. Базалука, А.Д. Шоркина, Т.А. Андреевой и мн. др.

Тем не менее, можно констатировать, что до завершения данной диссертационной работы не было теоретически и фактуально обоснованного, полноценного объективного понятия: 1) о подлинной генетике феномена Бытия людей во Вселенной и о его космопотенциях; 2) о местоположении феномена Бытия людей во Вселенной и о его космозначимости для Вселенной; 3) о Бытии людей Земли как о феномене редком, но закономерном для Вселенной, имеющем земное происхождение и несколько вариантов эволюционного развития: стихийного, целенаправленного, планетного и внепланетного.

Цель и основные задачи диссертационного исследования. Цель диссертационной работы заключалась: в преодолении теоретических и методологических проблем, препятствовавших познанию подлинной космосущности Бытия людей Земли, и в формировании полноценного представления – о генезисе этого космофеномена, о его фундаментах и о его потенциальных космогонических возможностях.

Для достижения вышеуказанной цели исходно требовалось выполнить такие, принципиально необходимые для этого исследовательские задачи:

1. Провести обзор и критический анализ, сформированных к началу диссертационного исследования:

а) картин доистории Бытия людей (объекты анализа: их содержательность и полнота; степень убедительности и обоснованности; их теоретические, методические и фактуальные основания);

б) идейных и прогностических дальновидений будущности Бытия людей

(объекты анализа: степень их научной обоснованности; их теоретические, методические и фактуальные основания; интервалы видения в них будущего людей и предполагаемые в них – образы будущего Бытия людей);

в) предположений онтоместа людей во Вселенной и «великих целей» Бытия людей во Вселенной (объекты анализа: содержание этих целей; принципы их формирования; космосмысл Бытия людей, предположенный в них);

г) идей возможного пути Человечества в будущее (объекты анализа: их перспективность для долгодлительного Бытия людей на Земле и его прогрессирующего развития, соответствие их содержательной направленности на реализацию космогонических потенций Бытия людей);

д) представлений о базисных фундаментах Бытия людей и о принципиальной значимости каждого из них для долгодлительности Бытия людей и для сохранения инвариантности осевой специфики его прогрессирования.

2. Разработать комплекс теоретических и методических средств для решения существовавших до начала диссертационной работы проблем:

а) в познании подлинных начал и подлинного хода всех процессов бывшего земного Антропосоциогенеза;

б) в целостной реконструкции начала и хода всех процессов бывшего земного Антропосоциогенеза и в строгом научном обосновании их былой совокупной реальности;

в) в выявлении подлинных причин и подлинных движителей бывшего земного Антропосоциогенеза;

г) в определении места земного Антропосоциогенеза в среде других вселенских процессов;

д) в определении онтостатуса и функций людей Земли во Вселенной.

3. Провести целостную реконструкцию земного Антропосоциогенеза (реконструкцию генезиса: телесности людей, разума и духа людей, слов и речи людей, и социостереотипа бытия людей).

4. Обосновать былую реальность земного Антропосоциогенеза: теоретически, процессуально и фактуально.

5. На примере земного Антропосоциогенеза доказать: а) закономерность и универсальность планетарных Антропосоциогенезов во Вселенной; б) нооцентричность эволюций планетарного Живого во Вселенной (их «направленность» на порождение «разума» во Вселенной).

6. Определить онтостатус и потенциальные функции людей во Вселенной и на основе этого – космогонические цели бытия в ней людей.

7. Исходя из выявленных, космогонических функций Бытия людей во Вселенной, обосновать теоретически, процессуально и фактуально: а) реальную принадлежность людей к многомиллиардолетнему процессу бытия Живого на Земле; б) вселенскую ответственность людей за происходящее на Земле; в) потенциальную способность Человечества со временем стать активным субъектом вселенских процессов и вселенских преобразований.

8. Сформулировать полноценное понятие о Бытии людей Земли (о «Человечестве»), раскрывающее: а) его происхождение; б) принципиальную суть его многотысячелетнего прогрессирующего развития; в) вселенскую перспективу долговременного сохранения прогрессирующего развития Бытия людей; г) онтостатус людей Земли во Вселенной и потенциальные космофункции людей во Вселенной; д) возможные варианты будущности Бытия людей во Вселенной и значимость их реализации для Вселенной.

Объект диссертационного исследования – феномен Бытия людей Земли как закономерный для Вселенной и космогонический (по происхождению, по природе и по сущности – генетической, эволюционной и потенциальной).

Предмет диссертационного исследования – генетические, процессуальные, материальные, социальные, духовные, идейные и космогонические аспекты Бытия людей Земли, и его потенциальные исторические перспективы.

Теоретические и методологические основания исследования. При выборе подходов к решению планировавшихся в нём задач, детально и критически анализировались тематически близкие произведения: философской, социологической, естественнонаучной и религиозной мысли. Выбор такого широкого их спектра диктовала: противоречивость сформированных в XX веке представлений о доистории и о будущем людей, многогранность бытия людей, а также скудность идей оптимистического пути Человечества в будущее и результатов поиска смысла бытия людей во Вселенной. Главными теоретическими опорами в диссертационной работе служили, изданные в XX-XXI веках, научные труды: ноосферные, экологические и прогностические. А её базисным методологическим и идейным первооснованием стала монография «Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем» (В.Н. Чудомех, 2008), в которой автор

диссертационной работы предварительно подготовил все необходимые для её начала фундаменты: теоретический, методический и термино-понятийный.

В диссертационном исследовании применялись подходы к Бытию людей: системный, синергетический, интервальный, функционально-целевой, структурно-функциональный, целостностный, процессуальный (в разновидностях) и бинарный (предусматривающий соанализ материальной и идейной сущности объектов исследований). Для выявления местоположения и космоценности людей Земли во Вселенной в диссертационной работе использовались подходы – нооцентрический (к эволюции Живого Земли), онтостатусный и космоценностный (к феномену бытия людей во Вселенной), а также космогонический (к происходившему и к происходящему на Земле и в бытии Человечества).

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивалась: а) использованием для их получения уже известных надёжных методологических средств и созданием для этого дополнительных новых в ходе самого исследования; б) постоянной верифицирующей проверкой осевого взаимосопрежения всех результатов исследования в ходе всего его течения; в) критическим сопоставлением промежуточных и итоговых результатов диссертационного исследования с результатами других подобных исследований; г) обоснованием всех результатов диссертационного исследования комплексным и многоуровневым: и теоретическим, и идейно-процессуальным, и фактуальным.

Плодотворность диссертационного исследования предопределил также и рациональный выбор: его когнитивных акцентов и алгоритма проведения. Чтобы выявить космогоническую составляющую в Бытии людей и убедительно объяснить её реальность, вначале нужно было достоверно определить: истоки разума и духа людей Земли, истинное местоположение людей Земли во Вселенной и подлинную космоценность Бытия людей. Соответственно, определения эти стали – *осевыми* задачами диссертационной работы (их выполнить можно было только пошаговым преодолением существовавших для этого препятствий), а алгоритм их осевого решения включал в себя:

1. Выявление наиболее вероятных истоков телесности, разума и духа людей Земли (такowymi были приняты «эволюционные»), обоснование эволюционных истоков телесности, разума и духа людей как наиболее вероятных, и

детальный анализ – почему они прежде не могли быть признаны верными.

2. Поиск методических средств для расширения спектра фактуальных доказательств эволюционной природы людей, а также для теоретического обоснования – *естественности* эволюционного явления людей на Земле.

3. Реконструкцию процессуальной схемы земного Антропосоциогенеза и формирование процессуальных картин генезиса: телесности, разума и духа людей, слов и речи и социостереотипа бытия людей.

4. Доказательство (теоретическое и фактуальное): и былой возможности земного Антропосоциогенеза по его раскрытой процессуальной схеме, и его реального свершения на Земле (его свершения и в частях и в целом).

5. Определение путём целостностного и нооцентрического подхода к земным биоэволюционным процессам: а) местоположения доисторических Номо-представителей в нооцентрической эволюции земного Живого; б) онтоположения людей Земли во Вселенной в прошлом и в настоящем.

6. Выявление средств и условий, позволивших:

а) гоминоидам эволюционировать в неандертальцев, а поздним неандертальцам и кроманьонцам изменить свой исходный планетный статус;

б) последующим людям Земли поступенно повышать свой планетный статус и подойти в XXI веке – к началу принципиально новой ступени в своём онтостатусном развитии: к освоению среды внеземной и к созданию в ней процессов – невозможных в ней без участия разума и духа людей.

7. Формулирование полномерных и научно обоснованных понятий:

1) о «космоценности» людей Земли (его основание – последовательность всех планетарных процессов, приведших к генезису «разума и духа» на Земле);

2) о «космозначимости» людей Земли (его основание – многотысячелетний процесс поступенного повышения людьми Земли своего онтостатуса во Вселенной, раскрытый в исследовании);

3) о «космоответственности» людей Земли и о «вселенских задачах» людей Земли (совокупно вытекают из космоценности: земной Жизни как основы бытия людей, и самих людей, потенциально способных заложить основы для своего широковселенского бытия);

4) о «необходимости единения Человечества по горизонтали и вертикали времени для реализации своих потенциальных вселенских задач» и о «великой вселенской цели» этого единения (в их основании понятия предыдущие);

5) о «Человечестве» в целом (как о «многотысячелетнем потоке бытия людей с идеями и аттракторами сложившимися – в доистории людей»);

б) о «судьбоносности» и о «космоцене» поведения Человечества XXI века в многотысячелетнем потоке бытия людей, и о «космоответственности» Человечества XXI века за долгодлительность Бытия людей на Земле.

Вышеприведённый алгоритм включал в себя также пошаговое формирование: идейных, методических, фактуальных и теоретических оснований для реализации всего перечня научных задач, запланированных к выполнению в диссертационном исследовании.

Научная новизна результатов исследования. Научная новизна исследования заключается, прежде всего: в его онтологической и миропознавательной тематике (Бытие людей в таком контексте детально ранее не исследовалось) и в оформлении его результатов в виде нескольких оригинальных концепций. Концепция, связывающая их воедино, отражена в названии диссертационной работы, а в её фундаменте лежат теоретически обоснованные частные концепции:

1. «Нооцентризма Вселенной» (преобразования «косного» в «разум» и «дух»).

2. Эволюции «животного разума» в «разум», подобный человеческому (закономерной для Вселенной и универсальной во Вселенной).

3. Генезиса «разума» и «духа» и восхождения их к реализации своей креативной космогонической миссии во Вселенной (доистория и история людей связаны процессуально – это последовательные стадии «ноогенеза» и становления «разума» и «духа» на Земле).

4. Пути перехода людей Земли от традиционно-стихийного бытия – к единому, целостному, системному и целевому, направленному на реализацию космогонической функции людей во Вселенной (обозначена роль Человечества XXI века в начале её осуществления и обоснована возможность её реализации).

5. Потенциально возможного, великого будущего для Человечества.

Новизна диссертационного исследования заключается также и в разрешении в нём существовавших прежде методических проблем:

1) целостного видения хода эволюционного развития феномена Бытия людей: от его исходных начал до настоящего времени; и от настоящего времени – до потенциально возможного в будущем, через один-два века;

2) прояснения подлинной природы людей и видовых атрибутов людей (телесности людей, разума и духа людей, слов и речи людей, и социостереотипов бытия людей);

3) строгого научного доказательства эволюционной природы видовых атрибутов людей;

4) определения онтостатуса людей во Вселенной и значимости Бытия людей во Вселенной;

5) поиска «скрытой цели» в прогрессирующем развитии Бытия людей и его «вселенского смысла»;

б) выявления рационального вектора для последующего развития Бытия людей, которым одновременно предопределяется – и возможность длительного бытия Человечества на Земле, и его великий вселенский смысл.

Помимо вышеуказанных, к результатам диссертационного исследования, обладающим существенной научной новизной (по полноте детализации и фактуальной обоснованности), можно также отнести:

- реконструкцию всей процессуальной схемы земного Антропосоциогенеза и всех условий бывшего формирования телесности людей, разума и духа людей, слов и речи, и социостереотипов бытия людей;

- доказательство былой возможности земного Антропосоциогенеза по его раскрытой процессуальной схеме и доказательство его реального свершения;

- выделение роли, значимости и необходимости всех былых биоэволюционных планетарных процессов для начала земного Антропосоциогенеза и его действительного осуществления;

- раскрытие роли в доисторическом формировании разума и духа, слов и речи людей: деятельности составляющей бытия гоминид; укрупнения их сообществ; организации прямопреемствования в них знаний и опыта гоминид – и по горизонтали и по вертикали времени;

- выявление былой в Антропосоциогенезе диалектической взаимосвязи «разумо- и духогенеза» – и с «социогенезом» и со «словоречегенезом»;

- доказательство процессуальной целостности доистории и истории людей (по сохранению инвариантов видового бытия, заложенных в доистории людей – и в истории людей);

- определение онтостатуса людей Земли в прошлом, в настоящем, и по-

тенциально возможного в будущем;

- выделение XX века в бытии Человечества как времяраздела – между прошлоисторическим и новейшеисторическим бытием людей, парадигма которого формируется пока стихийно и нуждается в поддержке научно-теоретической и общественной (что значительно ускорит её появление);

- обоснование космозначимости людей и космоответственности людей за происходящее на Земле и за будущность Живого Земли;

- доказательство реального наличия: и вектора оптимистического направления в развитии Человечества, и великого вселенского смысла следования Человечества в будущее по этому вектору.

В диссертационном исследовании использовано несколько авторских гипотез, относящихся к категории новых:

- гипотеза о нооцентризме Вселенной;

- убежищестроительная гипотеза Антропосоциогенеза (выдвинута на стадии теоретической подготовки диссертационного исследования);

- гипотеза о космоуниверсальности пути Живого к «разуму», подобному человеческому;

- гипотеза о становлении Человечества со временем – субъектом вселенских процессов и вселенских преобразований.

Научную новизну имеют и многие другие результаты диссертационной работы (даны в приложениях к ней). Выше приведены основные, полученные в русле – её генерального тематического направления.

Основные положения, вынесенные на защиту. Исходя из результатов диссертационной работы, на защиту вынесены следующие положения:

1. Начавшийся в конце XX веке, системный кризис в бытии Человечества (проявлен предпосылками к ухудшению его фундаментов материальных, социальных, духовных и морально-нравственных), актуализировал необходимость: всестороннего анализа его истоков; прогностики вариантов его продолжения во времени и вероятных следствий для Человечества в случае их практического осуществления; предложений принципиально верных действий по устранению предпосылок к кризису во многих фундаментах планетарного бытия людей.

2. Этот начавшийся системный кризис в бытии Человечества:

- а) при сохранении ещё в течение одного-двух веков всего как «есть» (бы-

тия людей стихийного, подверженного влиянию деструктивных идей и сил), может превратиться в фатальный для Человечества (продление стихийности в бытии людей закономерно сопровождает рост хаоса в нём и постепенное разрушение фундаментов его прогрессирувания);

б) при продолжении следования Человечества в будущее по пути, предначертанному ему западным миром (претендующим на гегемонию в управлении и предопределении дальнейшей судьбы Человечества), уже через несколько десятилетий может стать перманентным: тормозящим прогрессирувание Человечества, озабочивающим людей выживанием в текущем и превращающим их в «однодневок» – живущих «одним днём» и не посягающих на изменение авторитарно предписанного им власть имущими;

в) в случае реализации трансгуманистических идей его преодоления (либерализацией выбора людьми своей телесности, её содержания и форм существования, норм и морали своего бытия и принципов отношений с людьми «другими») может привести: к борьбе между «биолюдьми» и «технолюдьми» за право быть в своих традициях; к разрушению традиционных обществ и к забвению принципов высокодуховности и идеалов людей; к схождению Человечества с гуманистической оси своего прогрессирувания – на техно-технологическую, ведущую к самоуходу «органических людей» Земли из бытия Вселенной.

3. Раскрытые выше, возможные продолжения начавшегося системного кризиса в бытии Человечества, отчётливо неблагоприятны для сохранения долгоустойчивого прогрессирувания Человечества и прямо указывают на актуальность поиска теоретически выверенных и однозначных ответов на вопросы:

а) как узнать и определить – какое направление в прогрессирувании Человечества действительно соответствует многотысячелетнему накоплению людьми Земли своих онтопотенций и нарастанию онтоамбиций людей?

б) какими должны быть опорные основания для верного его определения?

в) чем может быть аргументирована верность этого определения?

4. Наличие серьёзных трудностей в получении уверенных ответов на данные выше вопросы доказано безуспешными до начала XXI века попытками выявить на основе: предположения Гердера и Гегеля о «направленности» Истории людей – её «великую цель», а экзистенциального постулата об «уникальности людей» во Вселенной – «вселенский смысл» Бытия людей. А поскольку эти по-

пытки не были продуктивными, то они породили: а) философский скептицизм – у Бытия людей нет предписанной великой цели, а соответственно и невозможно выявить в нём некий вселенский смысл; б) философское направление по воображению «великой цели» и «вселенского смысла» Бытия людей.

Все воображения в XX веке «великих целей» Бытия людей базировались на собственных видениях их авторами будущего Земли и людей и последующих научно-технических достижений Человечества. Проведённый в диссертационной работе, анализ воображённых в XX веке «великих целей» Бытия людей, выявил: а) ни одна из них не имеет нужной пассионарности для инициации всех последующих поколений Человечества к неперемому её достижению; б) преобладают в них финальные для Бытия людей на Земле, что не позволяет относить их к «великим»; в) ни в одной из них не прослеживается действительно великий смысл их реализации – ни для людей Земли, ни для Вселенной.

5. Формированию в XX веке однозначного представления о «цели» и о «смысле» Бытия людей Земли во Вселенной (то есть – на что нужно людям направлять уже достигнутое ими в своём многотысячелетнем прогрессировании и уже созданное ими для его устойчивого продолжения) существенно препятствовала оставшаяся весь XX век, вопреки усилиям дарвинистов её устранить, неопределённость – «как появились люди на Земле» (ни одна из гипотез этого, выдвинутых в XX веке, убедительных доказательств своей верности не имела).

6. Эта неопределённость «откуда люди на Земле» и «куда должны идти люди Земли», сохранявшаяся вплоть до начала XXI века, препятствовала также и формированию в XX веке со строго научными обоснованиями:

– сущностных понятий: о «разуме» и «духе» людей и их происхождении, о роли и значимости «разума» и «духа» людей в бытии Вселенной, об онтоместе людей во Вселенной и о космоценности Бытия людей;

– полноценного понятия о «Человечестве», убедительно раскрывающего: происхождение людей, процесс становления Бытия людей на Земле, фундаменты и потенциалы Бытия людей, онтоместо людей во Вселенной.

7. Первоначальная проработка возможности реализации заявленной цели диссертационного исследования выявила следующее: к концу XX века уже сформировались предпосылки к началу попыток устранить вышеотмеченные

пробелы в знаниях людей Земли о своём происхождении и онтоположении во Вселенной, однако для их начала не было мотивирующих к ним предложений:

- нового видения Бытия людей (как феномена космогонического);
- нового подхода к Бытию людей на Земле (как к феномену редкому во Вселенной, но закономерному и универсальному для Вселенной);
- новых гипотез, раскрывающих происхождение Бытия людей на Земле и предвосхищающих его потенциально возможное великое будущее;
- новых трактований уже выявленных палеофактов земного Антропосоциогенеза (контекстных его космоуниверсальности) и новых идей – каким образом можно расширить спектр обоснований его осуществления.

Соответственно, перед диссертационной работой вначале потребовалось: предложить вышеуказанное новое, выявить возможные подходы к доказательству его правомочности и найти продуктивную идею как можно расширить спектр обоснований былого осуществления земного Антропосоциогенеза.

8. Вышеуказанное новое, созданное диссертантом в ходе подготовки диссертационной работы, уже приоткрывало её оптимистическую перспективу, поэтому далее главным в этой подготовке стала проработка концепций:

1) оформления результатов диссертационной работы в виде целостной панорамы Бытия людей Земли, включающей картины: формирования начал и фундаментов его специфичности как космопланетного феномена; истоков, движителей и основ его длительно прогрессирующего развития во времени; динамики роста онтопотенций у людей Земли в этом прогрессировании; состояния Бытия людей Земли текущего и теоретически возможного в будущем;

2) перехода всех частей Человечества от традиционно-стихийного, ризомного существования и развития, к бытию системному, единоецелостному во времени и целевому – сохраняющему прогрессирование по оси наращивания Человеческим родом своего потенциала в преобразовании себя и мира: начинающейся в доистории людей и теоретически указывающей на возможность становления людей Земли через несколько веков – субъектами вселенских процессов – оживителями, оразумителями и одухотворителями Вселенной;

3) строго научного обоснования результатов диссертационной работы и убедительных доказательств их частной и общей достоверности.

9. Вся последующая диссертационная работа проходила при опоре на весь весьма значительный массив научных материалов, сформировавшийся по её тематике к началу XXI века, и она заключалась:

а) в выявлении в этом значительном массиве научных материалов тех научных гипотез и картин земного Антропосоциогенеза, которые содержат подсказки, как можно продвинуться чуть дальше в его познании и синтезировать новые знания о доистории людей;

б) в создании новых методических средств, позволяющих приоткрыть завесы времени над доисторией людей и узнать о ней и больше и достовернее;

в) в заложении первофундамента теории вселенских Антропосоциогенезов, обосновывающей: их закономерность для Вселенной, их универсальность во Вселенной и местоположение их в эволюциях планетарного Живого;

г) в формировании полномерной и фундаментально (процессуально, фактуально и теоретически) обоснованной панорамы земного Антропосоциогенеза, включающей взаимосопряжённые картины генезиса: телесности, слов и речи, разума и духа людей, и социостереотипа бытия людей;

д) в доказательстве прямоследования людей Земли в своём бытии по оси развития во времени, заложенной в их доистории и прослеживаемой в многотысячелетнем поступенном восхождении Человечества к своему потенциально достижимому – космогоническому онтостатусу во Вселенной;

е) в обосновании середины XX века как начала времяраздела бытия Человечества на прошлоисторическое и на новейшеисторическое – которое предпосылочно соответствует многотысячелетней оси развития Бытия людей Земли, но требует (в силу кризисности его современных фундаментов) ускорения:

– широкого просвещения людей Земли об объективной необходимости их перехода к бытию новейшеисторическому – системному, единоецелостному и целевому (направленному на наращивание космопотенций Человечества);

– учреждения Международного центра по подготовке и по организации перехода Человечества к бытию, в последующем – новейшеисторическому;

ж) в обосновании уже-появления в среде Человечества предпосылок к началу планетарно-целостного и целевого единения всех его частей (предпосылок: научных, миропознавательных, мировоззренческих, социоустановочных и

социоорганизационных);

з) в раскрытии потребности в новой научной футуропрогностике Бытия людей (нужна для оптимизации его перевода в новейшеисторическое русло), а также в обозначении и обосновании: её будущего научного объекта и её будущего проблемного поля, её задач и функций в последующем Бытии людей;

и) в раскрытии теоретически возможных проблемных моментов в организации перехода Человечества на новейшеисторическое русло в своём развитии, а также – путей и способов их возможного преодоления;

к) в обосновании возможности инициировать людей Земли к бытию новейшеисторическому (системному, единоецелостному и целевому) путём широкого их просвещения: о космоценности людей во Вселенной и возможности обретения людьми Земли онтостатуса – великой космогонической силы.

10. Всё вышепродланное в ходе диссертационной работы получило отражение и воплощено:

а) в концептуальных отображениях:

– планетарных Абиогенезов во Вселенной и последующих эволюций Живого – как нооцентрических и закономерных, могущих приводить: к генезису материальных основ для формирования носителей «предразума» и к его преобразованию в череде их поколений в «разум» и «дух» – подобные человеческим;

– Бытия людей во Вселенной как процесса планетарного, но способного выходить за планетные пределы и, расширяясь во Вселенной, становиться процессом – космогоническим, приносящим в её бытие принципиально невозможное в ней без прямого участия разума и духа;

– нынешней фазы в развитии Человечества как уже-предпосылочной для его перехода к бытию планетарно-целостному и в которой от поведения всех его частей теперь зависит: судьба людей Земли (быть им или не быть в уже ближайшей перспективе, а если быть – то какими?) и последующий их онтостатус во Вселенной (с претензией на вселенскую великость или без неё);

б) в предложенном понятии о «Человечестве», полномерно раскрывающем: его происхождение и доисторию, этапы восхождения к нынешнему планетному онтостатусу и возможные варианты его продолжения в последующем.

Теоретическая значимость исследования. В исследовании:

а) разработаны новые методические подходы к познанию всех видов феноменов эволюции планетарного Живого, позволяющие целостно реконструировать и детально исследовать их истоки и стадии их эволюции;

б) создан целостный комплекс теоретических постулатов, основанных на этих новых подходах, который значительно облегчает и упрощает познание специфики всех видов феноменов планетарного Живого и их существования;

в) предложены целостные процессуальные картины: «космоноогенеза» (генезиса «разума и духа»); «преобразования рассудка гоминоидов в разум и дух»; Антропосоциогенеза как феномена универсального для Вселенной; поступательного повышения людьми Земли своего онтостатуса во Вселенной;

г) доказана способность созданных в исследовании новых методических средств в познании феноменов планетарного Живого служить надёжной опорой для строгой научной верификации – всех наличных теоретических и гипотетических знаний и представлений о бытии планетарного Живого;

д) предложено отсутствовавшее прежде понятие о «Человечестве», всесторонне объёмлющее Бытие людей и дающее полноценное представление о нём: как о многотысячелетнем процессе планетарном, имеющем земные истоки и земное происхождение, и потенциально способном с выходом за земные пределы стать процессом космогоническим.

Проведённое исследование, явив Человечество в новом онтокачестве, открыло перспективу для формирования новых направлений: а) в познании потенциальных, космокреативных и космогонических возможностей людей; б) в осмыслении вариантов лучшего устройства будущего людей Земли.

Практическая значимость исследования. При широкой популяризации результаты диссертационной работы способны:

а) мотивировать создание новых направлений в исследованиях доистории людей и новое прочтение того, что было выявлено в них ранее;

б) активировать поиск идей и проектов лучшего устройства Бытия людей на Земле, затормозившийся в конце XX века;

в) вооружить защитников гуманистического пути Человечества в будущее фундаментальными научными доказательствами верности именно такого пути следования людей Земли в будущее;

г) служить и быть реальной научной основой:

- для разработки программ общественного просвещения: о доистории людей; об истории людей как истории восхождения Человечества к новому статусу во Вселенной; о нынешнем этапе в развитии Человечества как предпосылочном – к качественным изменениям в планетарном бытии людей;

- для организации научных конференций по теоретическому осмыслению вариантов оптимистического пути Человечества в будущее;

- для внесения новых представлений о Бытии людей в учебные программы: по философии, социологии, экологии, палеонтологии, антропологии, истории и других учебных курсов гуманитарного характера.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные его результаты публиковались: в трёх монографиях; в 25-ти научных статьях в специализированных научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, Украины и Республики Беларусь; в 6-ти сборниках материалов научных конференций; в 4-х рецензиях на монографии. Всего диссертантом по тематике исследования опубликовано более научных 40 работ, их общий объём более 115 п.л.

Исходные и промежуточные результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались: на философском симпозиуме «Разум в постнеклассическую эпоху: антропологические перспективы» (Симферополь, 2003); на международной конференции «Мировоззрение и трансформация современного общества» (Симферополь, 2004); на XX научных чтениях «Культура народов Причерноморья с древнейших времён до наших дней» (Симферополь, 2005); на II международных Таврических чтениях «Анахарсис» (Крым, Донузлав, 2006); на XXIII научных чтениях «Культура народов Причерноморья с древнейших времён до наших дней» (Симферополь, 2007); на III, IV и V международных Таврических чтениях «Анахарсис» (Крым, 2007-2009); на III Международной конференции «Социально-политические и культурные проблемы современности» (Симферополь, 2010); на VI и VII международных Таврических чтениях «Анахарсис» (Крым, 2010-2011); на IV Международной конференции «Социально-политические и культурные проблемы современности» (Симферополь, 2012); на VIII международных Таврических чтениях «Анахарсис» (Крым, 2012); на международной научно-практической конференции «VI

Крымские педагогические чтения: новые педагогические технологии в образовании и в формировании гуманитарно-технической элиты» (Крым, Алушта, 2013); на IX и X международных Таврических чтениях «Анахарсис» (Крым, 2013-2014).

Результаты диссертационного исследования применяются автором в учебных курсах для студентов, магистрантов и аспирантов: по философии, по философии науки и по философии образования.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, четырёх глав (включают 14 параграфов), заключения, списка литературы и семи приложений. Список отечественной и зарубежной литературы, непосредственно использованной в диссертации, содержит 269 наименований, объём основного содержания диссертации – 548 страниц, приложений – 16 страниц.

Глава первая

Теоретико-методические особенности исследований космогонических аспектов Бытия людей

1.1. Анализ представлений о происхождении людей, сформированных к началу XXI века, и методов их формирования

Спектр представлений о происхождении людей и Бытия людей на Земле, сформированных к началу XXI века, весьма широк и они многообразны как по содержанию, так и по предназначению. Ввиду этого, рамки их дальнейшего анализа, а также его структуру и направленность, рационально задать осевыми для всех параграфов этой главы вопросами – «что мы знаем?»:

- 1) о происхождении людей (как появились люди на Земле?);
- 2) о происхождении разума и духа людей, слов и речи и социостереотипа бытия людей (что им предшествовало? как люди стали их обладателями?);
- 3) о движущих силах прогрессирующего развития бытия людей (что предопределяет его неуклонность во времени?);
- 4) о местоположении людей Земли во Вселенной (по онтостатусу);
- 5) о будущем людей Земли и для чего люди Земли во Вселенной.

Содержание ответов на подобные вопросы, предварявшие многие научные исследования Бытия людей, всегда отражало: уровень знаний людей о мире и о себе и возможности людей обоснованно ответить на такие вопросы. Их постановка выше, соответствует традиции вопрошать в XX веке в научных трудах: «Откуда мы пришли? Кто мы? И куда мы идём?»¹, и в дальнейшем обзорном анализе, предложенных до начала XXI века ответов на вышеприведённые вопросы, тоже выдержана эта традиция.

Что мы знаем о происхождении людей? Ветхозаветное «креационное» объяснение происхождения людей (основано на древнешумерских мифах) фактически не имело весомых противопоставлений до выхода книги Ч. Дарвина «Происхождение видов путём естественного отбора». В «Заключении» к ней он выразил мнение (исходящее из морфопластичности живого): далёкими предками людей могли быть крупные приматы, некогда принуждённые к поиску неких новых средств для обеспечения своего существования, и в ходе этого поис-

---

¹ Блауберг И.И. Откуда мы пришли? Кто мы? Куда мы идём? // Вопросы философии (РАН). 1990. № 1. С.3.

ка и освоения этих средств – «модифицировавшиеся»². В 1859 году такое мнение Ч. Дарвина не вызвало широких дискуссий (поводы критиковать его книгу были и без него), но в научном мире оно не прошло незамеченным.

В 1862 году немецкий зоолог К. Фохт, в «Лекциях о человеке, его месте в мироздании и в истории Земли», предложил рассматривать в качестве *гипотетических предков* людей – «питекантропов» («обезьяночеловеков»). Но при этом отметил: поскольку различия между питекантропами и *Homo sapiens* весьма значительны, то должны были существовать (и следует искать) – промежуточные формы былых морфотрансформаций питекантропов в *Homo sapiens*. В 1866 году появилась двухтомная «Всеобщая морфология организмов», в которой её автор, Э. Геккель, опираясь на работу Дарвина «Происхождение видов путём естественного отбора», выдвинул и идеи, какими могли быть переходные формы между питекантропом и *Homo sapiens*. В 1867 году К. Фохт тоже выпустил книгу – «О микроцефалах, или обезьяночеловек». В ней на примере «микроцефалов» (людей-инвалидов, неспособных к речи и её восприятию из-за родового дефекта) он попытался уже и доказать: именно такими могли быть промежуточные звенья между питекантропом и *Homo sapiens* и образ их бытия.

Приняв «вызов Фохта», Э. Геккель в 1868 году издал свою вторую книгу – «Историю миротворения». В ней он предположил, что в эволюции питекантропов существенную роль имел эстетический фактор «естественного отбора», который и обусловил, по мнению Геккеля, облагораживающую морфотрансформацию питекантропов в *Homo sapiens*. Вероятно, это предположение и вдохновило Дарвина к изданию в 1871 году своего знаменитого труда «Происхождение человека и половой отбор»³. Ведь Геккель привёл вполне естественную причину морфотрансформации питекантропов в *Homo sapiens* («половой отбор по симпатии»). Какие ещё причины морфотрансформации питекантропов в *Homo sapiens* предполагались в тот период времени? Всего две: 1) потребность у питекантропов в «орудиях» и в их применении (для выживания); 2) соответственно, необходимость для питекантропов – делать эти «орудия».

Далее необходимость «делать орудия» была категоризирована как «трудовая деятельность» и одним из первых её тщательно проанализировал Ф. Эн-

² Дарвин Ч. Происхождение видов путём естественного отбора. Пер. 6-го англ. изд. (Лондон, 1872). Под ред. А.Л. Тахтаджяна. СПб.: Наука, 1991. 539 с.

³ Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор [Электронный ресурс]. Пер. 2-го англ. издания (1874 года). 536 с. – Режим доступа: www.koob.ru. (время обращения: январь 2013 г.).

гельс. В рукописи «Роль труда в процессе превращения обезьян в человека» (1876) он выделил два отличительных признака человека – «прямую походку» и «невозможную в природе руку»: «...Если прямой походке у наших предков суждено было стать сначала правилом, а затем необходимостью, это означает, что на долю рук тем временем доставалось всё больше и больше других видов деятельности. Рука первобытного дикаря была способна выполнить сотни операций не доступных обезьяне. Но, ни одна обезьянья рука не изготовила даже подобия самого грубого каменного ножа...». В «труде» увидел Энгельс и истоки социальных отношений и речи людей: «...развитие труда способствовало сплочению членов общества, стали чаще случаи взаимоподдержки и появилась потребность что-то сказать друг другу, а неспособность говорить принималась за недостаток...». «Становление людей» Энгельс связывал и с переходом гоминид к мясоедению: «человек не мог стать человеком без мясной пищи»⁴. Данные выводы Энгельса о роли *труда и мясоедения* в эволюции гоминид следует соотносить со временем их появления и с преобладанием тогда – *логического* поиска причин «эволюции питекантропов в людей» (палеонтология только зарождалась, а найденные тогда фрагменты палеостанков предполагаемых древних предков людей исчислялись единицами).

В этой рукописи Энгельса можно выделить такие тезисы, заложенные им в фундамент «трудовой» гипотезы Антропосоциогенеза:

- «прямая походка гоминид поначалу была *правилом* и стала необходимостью лишь при возрастании доли рук в их бытии» (интересно, чем руководствовался Энгельс, выводя «прямохождение гоминид» из «правила»?);
- «рука человека уникальна и её уникальность связана с трудом»;
- «в истоках социальных отношений и речи людей лежит трудовая деятельность», «человек не мог стать человеком без пищи мясной».

Известный афоризм «труд сделал из обезьяны человека», родившийся из таких представлений роли «труда» в эволюции гоминид, воспринимался скептически и во времена Энгельса. В XX веке известный российский психолог А.Н. Леонтьев, длительно поощрявший в многолетних экспериментах орудийную деятельность высших приматов, подтвердил правоту скептиков: независимо от её сложности, она никогда не совершалась коллективно, не превращалась

⁴ Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьян в человека / Открытая русская электронная библиотека (электронный ресурс РГБ). (время обращения: январь 2013 г.).

в «общественный процесс» и не меняла форму общения приматов ⁵. Можно также усомниться и в былой необходимости слов и речи при осуществлении гоминидами простейшей орудийной деятельности.

Явная недостаточность «трудовой» гипотезы для обоснования всех составляющих «эволюции питекантропов в палеоантропов» мотивировала поиск иных, вынуждавших их к этому, факторов. Причём поиск сразу в двух сферах деятельности гоминид, и в «орудийной» и в «охотничьей» (мясодобывающей). В ходе этого поиска обнаружилась возможность:

– подразделить «труд» на инстинктивный (присущий животным) и «целесообразный» (несущий отпечаток «воли гоминид»):

– трактовать «охоту» как главный фактор «коллективизации» бытия гоминид-палеоантропов: как «наиважнейшую форму совместной деятельности гоминид, изменившей в корне образ их жизни» ⁶; как «школу обучения всего человеческого рода» и как первооснование «модели его поведения» ⁷.

Но «трудовая» и «охотничья» гипотезы Антросоциогенеза даже во взаимосочленении не привели к однозначному ответу на вопрос всех вопросов – для чего и почему питекантропы тысячелетиями «вставали на ноги»? У Энгельса, это следствие некогда принятого «правила» (но кем и для чего?), по мнению других апологетов «трудовой гипотезы», это производное «трудовой необходимости». Есть и другая версия «прямохождения гоминид». В 1964 году французский этнограф А. Леруа-Гуран выдвинул гипотезу, что оно соответствовало былой тенденции к выпрямлению позвоночника у всех эволюционировавших позвоночных. А как же другие человекообразные? Не знали о ней или почему-то проигнорировали её? Так что оснований для критики гипотез эволюционного происхождения людей предостаточно. А их общий недостаток в том, что, исходя из них, не удалось убедительно ответить: а) почему гоминиды перешли к системному прямохождению; б) как в их среде сформировались «разум» и «дух», словесно-речевая межкоммуникация и «социальный образ» их бытия.

В конце XIX века появились и «эзотерические» первообъяснения истоков людей Земли. Наиболее основательными они были в изданной Е.П. Блаватской в 1888 году – «Тайной доктрине». Она презентовала в ней три свои «теории»:

⁵ Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории. М.: Мысль, 1974. С.6.

⁶ Файнберг Л.А. У истоков социогенеза (От стада обезьян к общине древних людей). М.: Наука, 1980. С.11.

⁷ Там же, с.182-183.

«происхождения космических рас людей», «трансформации духовно-телесных монад» и «эволюции космических рас людей»⁸. В фундаменте её «теорий» прослеживаются не только древнемифологические космогонии. В нём заметно влияние вышеприведённых книг К. Фохта и Э. Геккеля, а также тогдашних научных конференций, на которых их участники пытались выяснить: а) каким могло быть промежуточное звено между «обезьяной» и «человеком», названное ими «питекантропом»; б) могли ли питекантропы эволюционировать в «людей», а если могли, то, как это происходило, и какими тогда должны быть переходные звенья между питекантропами и палеоантропами (и т.п.).

В своей «теории эволюции космических рас людей» Блаватская отнесла людей конца XIX века к «четвёртой космической расе» (с обезьяноподобными предками, примитивно мыслящими и говорившими), способной в развитии породить последующую – «пятую космическую расу людей»⁹. Но прояснила ли Е.П. Блаватская своим причудливым учением подлинные истоки людей? В её «Тайной доктрине» мифы покоятся на мифах, дополненных для убедительности заимствованными ею деталями – из вышеупомянутых научных источников. А были ли развиты ею в «Тайной доктрине» тогдашние результаты научных поисков истоков людей? Сегодня тоже можно утверждать, что нет. Её объяснения, как у «обезьяноподобных» людей появилась «речь», аналогично мифологичные – произошло это вследствие некогда былой конкуренции «космических рас людей»: за власть над «обезьяноподобными» землянами и за подчинение их только себе. Поэтому позже приверженцы «эзотерических» гипотез объясняли происхождение современных людей – полумифами:

– трактуя «предисторию людей» («эпоху каменного века») не «эпохой начала ранних цивилизаций», а временем их падения и вырождения;

– настаивая на былой периодичности «цивилизаций» на Земле: «...они нам неизвестны, так как материальные их следы смыты временем, но научные их достижения полностью не утрачены...»¹⁰.

То есть, по «эзотерическим» представлениям предки современных людей были вполне «достойными», но в силу неких, неясных причин, «выродились», впали в полуживотное состояние и долгие тысячелетия выходили из него. И

⁸ Блаватская Е.П. Тайная доктрина. В 4-х кн. Кн. 1. Пробуждение космоса. М.: ООО «Изд-во АСТ»; Донецк: «Сталкер», 2003. 393 с.

⁹ Там же, с.264-270.

¹⁰ Успенский П.Д. Новая модель Вселенной. Пер. с англ. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. С.34.

выходили из него, опять-таки, с помощью «внутреннего круга» Человечества: «людей посвящённых» и передающих «тайные знания прежних цивилизаций» людям другим – по мере их готовности к этому и «частями»¹¹.

В основании «Тайной доктрины» Блаватской, по всей видимости, были и древнешумерские библиофонды, расшифровка которых начиналась тоже в последней трети XIX века. Так как уже тогда существовали мнения, что ранее найденные древнешумерские глиняные книги содержат описания жизни и деяний на Земле представителей инопланетной цивилизации, именовавшихся в древности «Богамии». В XX веке такие мнения были подкреплены и математическими расчётами. В источнике¹² древнешумерские мифы сопоставлены с древними мифами иудеев и других народов, и сделан вывод, что в них действительно отражены события, связанные с пребыванием на Земле «Богов-пришельцев». А в источнике¹³ и источнике¹⁴ в научно-фантазийном виде обосновано: а) время начала колонизации Земли «Богамии-пришельцами» (450-430 тыс. лет назад) и существования их «цивилизаций» (месопотамской, индской, южноамериканской и их «филиалов»); б) время «сотворения» в них с помощью генотехнологий из «подручных *Homo erectus*» – *Homo sapiens* (300 тыс. лет назад); в) существование планеты Нибиру, вращающейся по очень вытянутой эллиптической орбите вокруг Солнца (а потому невидимой с Земли), и с периодическим сближением которой с видимыми нам планетами Солнечной системы связано происхождение: самой Земли, жизни на Земле, *Homo sapiens* и «основ цивилизаций» людей. На вышеприведённых мнениях построена и «Колесница богов» Э. фон Дэникена (вышла в 1969 г.), в которой он попытался доказать, исходя из нескольких найденных палеофактов, не вписывающихся в эволюцию гоминид и палеоантропов – что в течение последних, как минимум 100-150 млн. лет, инопланетяне неоднократно посещали Землю и пребывали на Земле.

При критическом прочтении такого рода источников (и подобных) обращает внимание стремление их авторов убедить: а) в Ветхом завете и Библии отражены реальные события в истории Земли; б) при «правильном» трактовании соответствующих глав Ветхого завета и Библии (для этого якобы есть подсказ-

¹¹ Успенский П.Д. Новая модель Вселенной. Пер. с англ. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. С.35.

¹² Элфорд А.Ф. Когда боги спустились с небес. Пер. Я.Б. Махиянова, 1999. 509 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/s/2657>. (время обращения: август 2013 г.).

¹³ Ситчин З. Двенадцатая планета. Пер. Ю. Гольберга. М.: Эксмо, 2007. 222 с.

¹⁴ Элфорд А.Ф. Боги нового тысячелетия. Пер. Лисовского. М.: Вече, 1999. 367 с.

ки в древнешумерских мифах), «креационная концепция» происхождения Земли и людей-человеков подтверждается и документально и математически. Тем не менее, сомневаться в «верности» трактования в вышеуказанных источниках того, с помощью чего их авторы доказывают былое присутствие на Земле «цивилизаций Богов-пришельцев», основания есть и достаточно серьезные.

Отметим также и настойчивость в вышеуказанных «эзотерических» источниках по сопряжению, отстаиваемой в них геноинженерной креации *Homo sapiens* «Богам-пришельцами»: с «креацией» Адама и Евы, описанной в ветхозаветном мифе; со временем появления слов и речи у неандертальцев (доказуемым по их палеостанкам); с постулатом об «уникальности кроманьонцев» в среде неандертальцев. Однако, несмотря на кажущуюся стройность объяснений происхождения людей на Земле в вышеуказанных «эзотерических» версиях, они не содержат никаких предположений (даже в идеях) о происхождении разума, духа, слов и речи, и социостереотипов бытия – у самих «Богов-пришельцев». Так что, происхождение во Вселенной «разума», «духа», «слов и речи» и «социостереотипов» бытия, подобных человеческим, не раскрыли и эзотерики.

Неудовлетворительность имеющихся знаний о происхождении людей и видовых атрибутов людей, бесспорно, влияет на содержание представлений о «человеке». И это проявляется: в многообразии, в многословности и в спекулятивности «понятий о человеке», а также в акценте в них, как правило – на *отличиях* людей от животных. В их ряд обычно включают отличия:

а) «морфологические»: обезволоженность тела людей; прямохождение; руки с пальцами, способными к многообразной тонкой работе;

б) «психологические»: разумность людей; осознание людьми себя; способность людей к целеполаганию и к применению специальных алгоритмов для достижения своих целей; способность людей к отречению от своей жизни для сохранения жизни чужой или при нежелании жить дальше (и т.д.);

в) «онтологические»: создание людьми многообразных, собственных миров (материальных, духовных, религиозных и т.д.); использование для бытия и развития памяти внешней, «социогенетической»¹⁵ ;

г) «духовные»: стремление людей к творчеству и способность ставить духовное выше материального; наличие у людей совести и нравственного импе-

¹⁵ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: изд-во «Бизнес-информ», 2008. С.269.

ратива; ощущение людьми морального долга (и т.д.).

Определения «что такое человек?» множественны, а в сочленении имеющих классических определений, собирательный образ «человека» таков. Это:

– «существо на двух ногах» (Платон), «одарённое разумом» (Аристотель) и «размышляющее»¹⁶, «состоящее из тела, души и духа» (определение антропософское);

– «способное от природы к жизни в обществе»¹⁷, «делающее орудия» (Б. Франклин), «культурное и общественное»¹⁸; «строящее города»¹⁹ и «погребящее себя»²⁰;

– «микрокосм», в котором есть всё, от минерала до Бога²¹, являющий собою «единство природного и социального, наследственного и приобретённого прижизненно – высший уровень организации материи, кристаллизующий всё накопленное человечеством в череде веков»²²;

– «авангард живого вещества, апогей бессознательной эволюции, означающий начало нового этапа в её развитии – употребления разума для её направления» (В.И. Вернадский).

Множественны и постулаты «уникальности человека»:

– прямохождение человека – «...разительное свойство, не имеющее аналогий ни среди приматов, ни вообще в животном мире...»²³; «уникальны» и руки человека (Ф. Энгельс);

– «разум человека» – «...аномальное явление природы, гротеск и ирония Вселенной...»²⁴;

– человек уникален и тем, что в отличие от животных, помимо программы природной «биогенетической», имеет «вторую программу, определяющую его развитие в каждом поколении, программу социального наследования»²⁵;

¹⁶ Кондильяк Э.Б. Трактат об ощущениях / Антология мировой философии. В 4-х т. Т.2. М.: Мысль, 1970. С.640.

¹⁷ Гоббс Т. Человеческая природа. Пер. с лат. и англ. Сост. и ред. В.В. Соколов. Соч. в 2-х т. М.: Мысль, 1991. Т.2. С.284.

¹⁸ Там же, с.302.

¹⁹ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В 2-х т. Т.1. Гештальт и действительность. Пер. с нем. К.А. Свасьяна. М.: Мысль, 1993. С.113.

²⁰ Фёдоров Н.Ф. Философия общего дела (Выдержки) / Мир философии. В 2-х частях. Ч.2. М.: Политиздат, 1991. С.121.

²¹ Успенский П.Д. Новая модель Вселенной. Пер. с англ. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. С.127.

²² Философский энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1983. С.770.

²³ Алексеев В.П. Становление человечества. М.: Политиздат, 1984. С.95.

²⁴ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Пер. с нем. Э. Телятниковой. М.: ООО Изд-во «АСТ», 2004. С.308.

²⁵ Дубинин Н.П. Философские и социологические аспекты генетики человека // Вопросы философии. 1971. № 1. С.36.

– «...прежде человек воспринимался частью мира, теперь, в свете минувшего исторического и психологического опыта, решительно отказались от этого взгляда, и ныне он сохраняется в качестве заблуждения. Человека нельзя рассматривать как зоологический вид, к которому в один прекрасный день в качестве принципиально нового присоединился «дух». Человек с самого начала должен был чем-то совершенно отличаться от иных форм жизни...»²⁶;

– «...в человеке два существа: одно телесное, другое духовное. Первое принадлежит миру форм, второе – миру идей...»²⁷, поэтому человек сопричастен жизни через «тело», а Богу через «дух» – в человеке сопряжено человеческое и сверхчеловеческое, конечное и бесконечное, временное и вечное, естественное и сверхестественное...»²⁸.

Есть и попытки вычленив человека из среды животных по «уникальности эмоций» – на основании того, что ни одно из животных не может как человек: смеяться (на что обратил внимание А. Бергсон в книге «Le Rire»), скучать и ощущать бытие как проблему, которую нужно разрешать²⁹.

Столь множественная «уникальность человека» представляется многим настолько убедительной, что они считают – предками *Homo sapiens* не могли быть даже палеоантропы. Но в мире у всего есть начало, и кто-то должен быть предком *Homo sapiens*. Предвосхищая этот аргумент, сторонники идеи «уникальности человека» обычно указывают на тех, кто *не мог* быть предком *Homo sapiens*. И таковыми, по их мнению, не могли быть: ни питекантропы, ни палеоантропы, ни неандертальцы (относимые «уникалистами» к *Homo naturalis*, «людям природным, не духовным»). Настаивающие на «уникальности человека» объясняют «духовность» *Homo sapiens* двухвариантно:

1) некогда на Земле уже были «цивилизации» людей, но они распались: «разум их представителей, вследствие неких причин постепенно выродился»³⁰, но их потомки всё же «пришли в сознание после обморока в природном мире и падения в природную необходимость» и после этого начали – новый виток своего «цивилизационного развития»³¹;

²⁶ Мильдон В.И. Природа и культура // Вопросы философии. 1996. № 12. С. 62-63.

²⁷ Успенский П.Д. Новая модель Вселенной. Пер. с англ. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. С.128.

²⁸ Новейший энциклопедический словарь. Изд.2. Минск: Интерпрессервис, 2001. С.915.

²⁹ Фромм Э. Пути из больного общества. Пер. В. Закса / Проблема человека в западной философии: переводы [под ред. Попова Ю.Н.]. М.: Прогресс, 1988. С.445.

³⁰ Новейший энциклопедический словарь. Изд.2. Минск: Интерпрессервис, 2001. С.896.

³¹ Бердяев Н.А. Макрокосм и микрокосм / Феномен человека. М.: Высшая школа, 1993. С.31.

2) Homo naturalis – «ложный шаг жизни» и «больное животное»³², сначала был «одухотворен божественным образом» и лишь затем был «благословлен» на последующее «разумное существование» (так совместили гипотезу Дарвина с христианским видением «истоков человека»).

Но как же выжили в тогдашних суровых условиях «больные» Homo naturalis, да и чем они, собственно, болели? Вряд ли, *болея тысячами* можно было: многократно умножиться и заселить обширные территории, научиться строить искусственные убежища и применять огонь, и в итоге «одухотвориться» – овладеть «искусством рисунка» и «речью». На недостаточность морфологической вооруженности людей с точки зрения выживания в природе обратил внимание ещё Гердер, а позднее его мнение получило развитие – в детализации этой недостаточности: а) она заметна во внешних морфопризнаках человека (по отсутствию волосяного покрова, клыков, когтей и других средств для защиты от хищных животных); б) она в недостатке у человека «подлинных инстинктов и в длительном периоде роста и развития до взрослости»³³; в) она в отсутствии у человека инстинктивной приспособленности к природе и большой физической силы, а также в том, что «человек в момент рождения самый беспомощный из живых созданий и нуждается в защите гораздо дольше, чем любое из них»³⁴.

Рассмотренные выше, гипотезы, предположения, и мнения о доистории людей, а также мнения об «уникальности людей» – вторичны. В их фундаменте палеофакты, найденные палеонтологами, и основанные на этих палеофактах – гипотезы палеонтологов. Но достоверны ли палеофакты, найденные палеонтологами, и можно ли их признать *действительными* фактами былого земного Антропосоциогенеза? В своих трудах палеонтологи его преподносят линейным: вначале были австралопитеки, потом питекантропы, затем их сменили неандертальцы, уступившие, в свою очередь, место на Земле – неантропам.

По каким принципам составлена такая схема Антропосоциогенеза? Первоочередная функция палеонтологов – находить факты прошлого, затем классифицировать их по времени и по условиям образования, и, исходя из выявленной принадлежности, соотносить их – с процессами былыми в прошлом. Для

³² Новейший энциклопедический словарь. Изд.2. Минск: Интерпрессервис, 2001. С.915.

³³ Гелен А. О систематике антропологии. Пер. А. Филиппова / Проблема человека в западной философии: переводы [под ред. Попова Ю.Н.]. М.: Прогресс, 1988. С.175.

³⁴ Фромм Э. Пути из больного общества. Пер. В. Закса / Проблема человека в западной философии: переводы [Под ред. Попова Ю.Н.]. М.: Прогресс, 1988. С.445.

проверок палеостанков человекообразных на принадлежность к «предкам человека» используется весьма широкий спектр их общепринятых научных верификаторов. А практически такие проверки начинаются с оценки и фиксации:

а) предполагаемого роста человекообразного, пропорций его тела и степени его выпрямленности (при наличии соответствующих фрагментов скелета), степени развитости «ног» и «рук» (если есть их полные останки);

б) объёма черепной коробки человекообразного (для оценки объёма головного мозга), её формы и степени развитости: её лобных, лицевых и затылочных сегментов, челюсти, зубов (и т.д.);

в) найденных рядом, палеостанков животных, орудий труда и предметов быта, а также стояночных следов человекообразных (следов их былых жилищ, применения ими огня, следов той или иной их «культуры», и т.д.);

г) положения палеостанков человекообразных, их состояния (степени идентифицируемости) и предполагаемого палеовозраста (радиоизотопным и другими пригодными для этого методами).

Затем вся информация, полученная в ходе такой оценки, сопоставляется с общепринятым *образцом* (с базой аналогичных данных, характеризующих «людей-человеков») и в итоге делается – тот или иной научный вывод. Но его «верность» не гарантируется. Не только из-за плохого качества и неполноты находимых палеоматериалов, но и по методической причине. Так как *общепризнанного эталона* для надёжной верификации находимых палеостанков человекообразных в принадлежности к некогда конкретному виду гоминид не существует (есть лишь «парадигмальные образцы», периодически уточняющиеся по мере роста: количества и качества находимых палеостанков человекообразных).

Выяснить видовую принадлежность палеостанков животных намного проще. Главный верификатор «того, чьи останки найдены» – его основы *телесные*: скелет животного (его части), его черепная коробка и её сегменты. С эталоном для сопоставления животных палеостанков тоже нет проблем. После К. Линнея, заложившего основы систематики представителей Живой природы (в 1735 году, в «Системе природы»), палеонтологи и биологи совместно классифицировали по видам-подвидам все когда-либо найденные палеостанки древних животных. В палеоантропологии ситуация с определением принадлежности палеостанков человекообразных к предкам человека намного сложнее.

Современный человек – не только телесные формы, но и «дух», и «образ

бытия», и «культура», и «особое поведение» и (т.д.). А что собою представляют палеостанки древних людей? Это фрагменты их некогда телесных форм, размытые временем, разрозненные и неполные. Поэтому отождествлять их с палеостанками «предков человека» можно только гипотетически и ретроспективно – исходя из телесности людей современных и подразумевая её былым началом некое человекообразное – встававшее «с четверенек» и пытавшееся ходить «прямо». Именно на этом основывалась, просуществовавшая до 70-х годов XX века, гипотеза о филогенетическом восхождении предков современных людей от *Homo habilis* (по цепи: «*Homo habilis* – *Homo erectus* – *Homo sapiens*»). А почему в этом восхождении не учтены былые предшественники *Homo habilis* – *Ramapithecus* (Рамапитеки) или *Australopithecus* (Австралопитеки)?

В этом вопросе и есть суть проблемы точного определения «предка человека» – кого из былых предшественников *Homo sapiens* можно уверенно называть «уже-людьми»? Не людьми-человеками в современном понимании, а просто «уже-людьми»? То есть, отличимыми от других человекообразных, как минимум – по четырём инвариантным признакам людей: по прямохождению, по всеядности, по бытию социокультурному и творчеству надбиоорганическому (по изготовлению и применению орудий).

«...Рост рамапитеков не превышал 110 см, и они передвигались в вертикальном положении на двух ногах. Этот самый древний из известных предков человека жил в лесостепной полосе примерно 12-14 млн. лет тому назад...»³⁵. «...По форме черепа рамапитек гораздо больше похож на человека, чем на человекообразную обезьяну. Он потреблял и мясо...»³⁶. А поскольку рамапитеки применяли и «орудия», то почему бы не признать именно таким «начало» людей? Палеонтологи не дают убедительного ответа на этот вопрос, поэтому перешагнём на менее таинственную ступень в генезисе *Homo sapiens*.

Следующий «теоретический» претендент на предка *Homo sapiens* – *Australopithecus*. «...Австралопитеки стояли на следующей ступеньке лестницы, ведущей к человеку. Рост их доходил до 120 см и при хождении они держали тело вертикально. Черепная коробка австралопитеков близка к таковой у современного человека, а их мозг, относительно размера тела, имел больший объём, чем мозг человекообразной обезьяны. Они жили в степных пространствах и

³⁵ Шпинар З.В. История жизни на Земле. Пер. с чеш. Е. Фиштейна. Прага.: Артия, 1977. С.44.

³⁶ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Пер. с нем. Э. Телятниковой. М.: ООО Изд-во «АСТ», 2004. С.172-173.

добывали пропитание охотой. Вместе с их останками найдены каменные и костяные орудия. Полагается, что австралопитеки уже существовали около трёх миллионов лет назад...»³⁷. «...Морфологически они ближе всех к человеку, но их можно отнести и к *Ponginae*...»³⁸. Такая «универсальность» австралопитеков, по-видимому, и сдерживает палеонтологов в признании их «уже-людьми».

Парантропов, как претендентов на предка *Homo sapiens*, можно уверенно проигнорировать – они жили в лесных чащах, питались растительной пищей и орудий труда, по всей видимости, не изготавливали.

А каким был *Homo habilis*, «человек умелый»? «...*Homo habilis*, многим представляется промежуточным между австралопитеком и *Homo erectus*. Если это мнение станет всеобщим, можно будет утверждать, что *Homo habilis* был самым древним предком человеческого рода. Эти существа, во многом напоминавшие современного человека, ростом были меньше африканских пигмеев, ходили на двух ногах, умели изготавливать каменные орудия, добывали пропитание охотой, а также рыбной ловлей. По всей вероятности они не знали огня, но вполне возможно, что сооружали из камней примитивные сооружения от ветра. Возраст их палеостанков оценивается в 2 млн. лет...»³⁹. Почему *Homo habilis* должен быть принят самым древним предком человеческого рода не в полной мере ясно. Наверное, у палеонтологов есть для этого какие-то особые соображения (например, предполагаемое умение *Homo habilis* сооружать убежища), но делать столь серьёзные выводы, исходя из мнений, базирующихся на неполных фрагментах некоего древнего существа, представляется поспешным.

Намного больше шансов на место предка людей – у *Homo erectus*. «...*Homo erectus* имел рост до 170 см и был прямоходящим. Жил примерно 1,5–1 млн. лет тому назад, охотился на зверей, не пренебрегал и плодами. Умел изготавливать каменные орудия и применять их для охоты и разделки убитых животных, научился разводить и поддерживать огонь, создавая подобия очага...»⁴⁰. Наиболее известные, поздние *Homo erectus* (останки найдены в Европе, Африке, Азии и Китае), названы «питекантропами» (*Homo erectus erectus*) и «синантропами» (*Homo erectus pekinensis*). Питекантропы Явы и синантропы,

³⁷ Шпинар З.В. История жизни на Земле. Пер. с чеш. Е. Фиштейна. Прага.: Артия, 1977. С.44.

³⁸ Рогинский Я.Я. Проблемы антропогенеза. Изд. 2-е доп. М.: Высшая школа, 1977. С.66.

³⁹ Шпинар З.В. История жизни на Земле. Пер. с чеш. Е. Фиштейна. Прага.: Артия, 1977. С.45-46.

⁴⁰ Там же, с.46-47.

по мнению П. Тейяра де Шардена – «это уже люди»⁴¹. Но, опять-таки, «по мнению». Хотя и не единственному.

Проблему выявления филогенетических корней *Homo sapiens* «усугубили» неандертальцы (*Homo sapiens neanderthalensis*). «...Неандертальский человек жил от 250 до 40 тыс. лет назад, имел рост до 165 см, но тела неандертальцев были наклонены слегка вперёд. Ранее считался непосредственным предком современного человека, но ныне его принято рассматривать как боковую ветвь *Homo sapiens*...»⁴². То есть, палеонтологи почему-то категорически не хотят признать неандертальцев предками современных людей, но отмечают: к необходимости признания «неандертальской фазы» в эволюции гоминид к человеку склоняется большинство учёных и отрицать её не следует⁴³. А подлинными предками современных европейцев палеонтологи ныне считают – кроманьонцев: «их палеостанки вполне сравнимы с современными людьми и отличаются лишь некоторой массивностью. Кроманьонцы оставили после себя многочисленные орудия, остатки жилищ и добычи. И на их основании мы уже можем делать выводы об образе их жизни и культуре»⁴⁴.

Подробное цитирование (выше) имеющихся представлений о «гипотетически возможных предках» людей Земли наглядно демонстрирует: и критериальную базу палеоантропологии для выделения в среде гоминид «уже-людей», и проблематичность выделения на её основе последовательных звеньев эволюции гоминид к человеку. Не выдержали критики и бывшие попытки палеонтологов выделить стадии и ветви раннего Антропогенеза по «культуре обработки орудий» – по «культуре отщепов» и по «культуре рубил»⁴⁵. Расщеплять и применять камни способны и орангутанги, причём не подражательно, а осмысленно и творчески⁴⁶. Нужно также принимать во внимание, что наземные обезьяны более способны к усвоению нового, чем древесные⁴⁷. Следы былого производства каменных орудий и уже-бытия прямоходящих гоминоидов-гоминид в

⁴¹ Тейяр де Шарден П. Феномен человека / Феномен человека: Сборник очерков и эссе. Пер. с фр. М.: Изд-во АСТ, 2002. С.304.

⁴² Шпинар З.В. История жизни на Земле. Пер. с чеш. Е. Фиштейна. Прага.: Артия, 1977. С.47.

⁴³ Вишняцкий Л.Б. Мог ли венец творения быть иным? // «Мифоскоп», 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mifoscop.ru>. (время обращения: август 2008 г.).

⁴⁴ Шпинар З.В. История жизни на Земле. Пер. с чеш. Е. Фиштейна. Прага.: Артия, 1977. С.212.

⁴⁵ Рогинский Я.Я. Проблемы антропогенеза. Изд. 2-е доп. М.: Высшая школа, 1977. С.131.

⁴⁶ Файнберг Л.А. У истоков социогенеза (От стада обезьян к общине древних людей). М.: Наука, 1980. С.60.

⁴⁷ Там же, с.28.

период раннего Антропогенеза прослеживаются в Африке и Европе, в Азии и Китае. Столь широкая распространённость тогдашних гоминоидов-гоминид, выявленная к середине XX века, вынудила палеонтологов отказаться от «теории филогенетической антропоэволюции» (по цепи: «*Homo habilis* – *Homo erectus* – *Homo sapiens*) и признать правомочность: и гипотез «моноцентричного» и гипотез «полицентричного» Антропосоциогенеза, а соответственно, и предположений – о его «древовидной» и «кустообразной» схемах реализации⁴⁸.

Существующаяся неопределённость в «центрах» Антропогенеза обусловлена тем, что чётко выделить его былые звенья очень трудно – «промежуточные формы Антропогенеза сочетают в себе элементы и старых и новых качеств»⁴⁹ и для существенного изменения фенотипа гоминид требовалось – от 0,5 до 1,5 млн. лет⁵⁰. Попытка «выпрямительным подходом» к участникам Антропогенеза обнаружить его былые звенья завершилась (уже отмечено выше) – аналогично. *Homo habilis*, предлагавшийся в качестве предка современных людей, был «полусогнут», *Homo erectus* – «почти прям», а неандертальцы вновь «слегка наклонились». Предпринимались попытки найти отличительные грани между эволюционировавшими гоминидами и по объёму мозга. Былая тенденция его роста в их эволюции просматривается: у архантропов (300-200 тыс. лет назад) объём мозга был 750-1000 куб. см., у палеоантропов, живших позже – 1200-1500 куб. см., а у поздних неандертальцев – 1500-1600 куб. см.⁵¹. Но такая тенденция характерна только для палеолита и связана с появлением у палеоантропов – слов и речи. Для выделения более ранних и более поздних стадий Антропосоциогенеза данный подход вообще непригоден.

Во-первых, гоминиды, перечисленные выше, отличались ростом (а это сказывается на объёме головы). Во-вторых, и у нынешних людей значительны расхождения по объёму головного мозга. И, в-третьих, «...человек от природы наделён не разумом, а способностью к разуму, и лишь развитие этой способности приводит к разуму...»⁵². Поэтому от попыток выделить стадии эволюции палеоантропов по тенденции к росту объёма их черепных коробок палеонтологам тоже пришлось отказаться. С чистосердечным признанием: «рубикон по

⁴⁸ Бунак В.В. Род Номо, его возникновение и последующая эволюция. М.: Наука, 1980. С.303.

⁴⁹ Ефимов Ю.И., Мозелов А.П., Стрельченко В.И. Современный дарвинизм и диалектика познания жизни. Под ред. И.Н. Смирнова. Л.: Наука, 1985. С.251.

⁵⁰ Левченко В.Ф. Модели в теории биологической эволюции. СПб.: Наука, 1993. С.27.

⁵¹ Бунак В.В. Род Номо, его возникновение и последующая эволюция. М.: Наука, 1980. С.32.

⁵² Веллер М. Всё о жизни. СПб.: ООО «Харвест», 2005. С.132.

мозгу» в эволюции гоминид не обнаруживается (М.И. Урынсон, 1965) и существенной роли в ней, объём их мозга не имел⁵³. То есть, исследуя лишь морфосубстратные аспекты Антропогенеза, крайне сложно выявить подлинные корни людей. Но из этого не следует, что их вообще невозможно выявить. Это означает лишь необходимость иных подходов к выявлению *корневых* основ людей Земли. Но основ каких? И какие из основ людей действительно «корневые»?

«Существуют два подхода к изучению эволюционных событий: причинный и исторический»⁵⁴, а палеонтологи руководствуются, главным образом, последним – предполагающим *линейное* изменение во времени исследуемого ими и методически требующим: и обнаружения и предъявления его былых изменений во времени. Исторический подход хорош при исследованиях процессов *линейных*, событийные отражения которых действительно укладываются в линию по времени своего появления. Руководствуясь этим, «исторически закономерное» можно и прогнозировать, и реконструировать (исходя из последовательности его имеющихся фактов). Так в палеонтологии реконструируют ещё не найденные, но предполагаемые переходные формы в эволюции растений и животных, а затем их целенаправленно ищут. Подобно во времена Дарвина и позже искали промежуточные звенья – между «питекантропом» и «человеком».

Причинный подход сложнее. Его цель, как минимум – два объяснения: почему некий процесс проходил именно так, а не иначе; почему его отражения в фактах стали именно такими. Поэтому от объяснения причин «генезиса» людей иногда уходят со ссылкой на некую «проблему». К примеру, на такую: «...центральное место в современной эволюционной теории занимает проблема прогресса...»⁵⁵. Но «прогресс» – это статистика происходящего или происходившего, а проблема-то в объяснении – почему всё Живое эволюционирует «прогрессивно» (то есть, в объяснении – *что* его подвигает к этому).

Какими представлялись истоки этого биофеномена ранее и, какими ныне видятся его причины? В пер. половине XIX века Ж.Б. Ламарк объяснял его врождённо-природным устремлением всего живого к совершенствованию. В 1888 году Т. Эймер опубликовал «теорию ортогенеза», в которой за основу

⁵³ Рогинский Я.Я. Проблемы антропогенеза. Изд. 2-е доп. М.: Высшая школа, 1977. С.92.

⁵⁴ Грант В. Эволюция организмов. Пер.с англ. Н.О. Фоминой. М.: Мир, 1980. С.22.

⁵⁵ Осипов А.Ю. Посмертная жизнь души. Беседы современного богослова. М.: Изд-во «Даниловский благовестник», 2006. С.24.

прогрессирующего развития живого тоже принял внутренние свойства биоэлементов. Немного позже (в начале XX в.) А. Бергсон предположил, что «порыв к совершенству» присущ всему пребывающему в Космосе⁵⁶. В 1922 году российский академик Л.С. Берг выдвинул две гипотезы движителей биоэволюции: «номогенеза» живого (направленности усложнения всех его элементов в ортогенезе) и «автономического ортогенеза» живого (самовыделения его элементов в подвиды для приспособления к частным свойствам природных ландшафтов).

Предположение Ж.Б. Ламарка, «теория ортогенеза» Т. Эймера и «гипотеза номогенеза» Л.С. Берга в принципе были верными, но детали и механизм эволюции Живого они не прояснили, а соответственно не стали прорывными в объяснении причинности её прогрессирующего течения. Ввиду этого, после 30-40 годов XX века сложилась традиция уходить от объяснения деталей и механизмов эволюции Живого и ссылаться в случае его необходимости – на «творческое подвижничество естественного отбора» в Живой природе (этот его «образ» предложен Ч. Дарвиным). К началу XXI века многие из движителей эволюции земного Живого прояснились⁵⁷, поэтому ниже можно сразу перейти к наличным представлениям *причин* Антропогенеза. Для удобства их аналитического обзора, сведём их воедино в порядке появления. В конце XX века причины Антропогенеза предполагались следующими.

Предположение первое. У истоков Антропогенеза стояло «медленное и морфологически безоружное существо, которое без перехода к орудиям, к разуму и к общественному бытию не могло бы выжить»⁵⁸. Такое представление о «беззащитности» предков *Homo sapiens* ещё со времен Дарвина исходит из сопоставления природной морфовооружённости животных и гоминид. Отсюда и *логика* начала Антропогенеза: безоружное, чтобы выжить, вооружалось «искусственно», и, производя «искусственное» – «очеловечивалось» (обретало разум, навыки творчества и социального сплочения). Из этой *логики* автоматически вытекает, что причинами Антропогенеза были: а) освоение некой ветвью гоминид производства и применения орудий; б) становление их производства и применения традиционным для этой ветви гоминид. Логическая цепочка, подводящая к такому умозаключению, вроде бы правильная, но её последнее «зве-

⁵⁶ Бергсон А. Творческая эволюция. Пер. М. Булгакова. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.psylib.kiev.ua>. (время обращения: март 2013г.).

⁵⁷ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: изд-во «Бизнес-информ», 2008. 480 с.

⁵⁸ Рогинский Я.Я. Проблемы антропогенеза. Изд. 2-е доп. М.: Высшая школа, 1977. С.38.

но» можно признать «верным» лишь при истинности *первого* её «звена», тезиса о морфобезоружности предков *Homo sapiens*. А это далеко не так. Хотя бы потому, что высшие приматы (орангутанги, шимпанзе и гориллы) в тех же самых районах генезиса *Homo sapiens* пережили многих «искусственно вооружавшихся» гоминид. Тезис о морфобезоружности гоминид можно считать заблуждением ещё и потому, что высшие приматы тоже способны к изготовлению и применению орудий. Но выяснилось это намного позже.

Предположение второе. Антропогенез стал следствием перехода некой части гоминид к орудийной деятельности, длительное культивирование которой обусловило: прямохождение и выпрямление их тела, усложнение их мышления, и социализацию их бытия. Такое представление зародилось в конце XIX века (начала рассмотрены выше) и утвердилось позднее в научной практике – как «трудовая» гипотеза Антропосоциогенеза. А чтобы доказать её «верность», нужно как-то убедительно объяснить:

– почему именно в каменных орудиях нуждались гоминиды, и каким образом их изготовление могло повлечь за собой выпрямление тел гоминид;

– почему более полутора миллионов лет (в интервале от 2,5 до 0,8 млн. лет назад) технология изготовления каменных орудий, хотя и медленно, но развивалась (что научно доказано), а в морфологии и в образе бытия столь длительно «трудившихся» гоминид существенных изменений не происходило (данный вывод тоже вытекает из палеофактов);

– почему, примерно 400-250 тыс. лет назад, процесс «трудогенеза» заметно ускорился и почему именно в этот период времени сформировался широкий веер гоминид-претендентов на место «предка» *Homo sapiens*;

– как были связаны «трудогенез» с «социогенезом» и «духогенезом» и с формированием всего, что ныне именуется «образом» бытия людей.

С помощью «трудовой» гипотезы удовлетворительно ответить на подобные вопросы не удалось, да и вряд ли это возможно на её основе. Приверженцы «трудовой» гипотезы, конечно же, ответы на них приводят, но умозрительные (спекулятивные) и фактическим материалом не подтверждаемые. К примеру, они объясняют необходимость труда для былых гоминид не только их видовой незащищённостью, но и «фундаментально»: «...Живая природа в высшей ветви своего развития достигла такого этапа, на котором дальнейший прогресс в рам-

ках старого субстрата и прежних функций был уже невозможен...»⁵⁹.

Предположение третье. Антропогенез – это следствие перехода некоторой части гоминид к мясоедению, оно вошло затем у них в традицию, соответственно, традиционной у них стала и охота на средних и крупных животных. В фундаменте такой «охотничьей» гипотезы, выдвинутой в пер. половине XX века и весьма популярной на Западе (её пропагандировали Б.Г. Кэмбел, В.С. Лафлин, С.Л. Уошберн и мн. др. палеонтологи), несколько исходных постулатов:

– к Антропогенезу причастны гоминиды-охотники, перешедшие к «системному мясоедению», и переход их к «системной охоте» автоматически вёл: а) к производству каменных орудий (нужны при охоте и разделке добытого на охоте); б) к «социализации» бытия гоминид (крупного зверя можно быстро одолеть только большими и скоординированными группами охотников);

– «охота» требовала усложнения мышления гоминид и накопления ими знаний о животных (о физиологии, психологии и привычках). Преследуя зверя, они параллельно изучали и реакции своего организма. В этом смысле охота была школой обучения всего человеческого рода⁶⁰.

Главные тезисы «охотничьей гипотезы» Антропогенеза выстраиваются в следующую логическую цепь:

а) «охота» – основа былого выживания гоминид и системное основание для генезиса Ното-разума (успешность охоты предполагает: знание природы, накопление опыта, умение анализировать поведение себя, а также и всё внешнее вокруг – и объекты охоты и условия охоты);

б) «охота» системна сама по себе (проходит по некоему алгоритму, в котором все действия планируются) и более успешна при кооперации её участников, особенно при охоте на крупных животных⁶¹;

в) 99 % своей истории род Ното охотится, поэтому интеллект, эмоции, поведение и социальные основы жизни людей (в общеизвестном смысле) – это результаты приобщения рода Ното к «системной охоте», и, исходя из этого, в современном человеке можно всё соотнести с «архантропом-охотником»: и физиологию, и психологию, и даже привычки⁶².

Главные тезисы «охотничьей гипотезы» логичны и убедительны, но и

⁵⁹ Оконская Н.Б. Основы метаантропологии. Человек и мир. М.: Вузовская книга, 2004. С.58.

⁶⁰ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Пер. с нем. М.: «АСТ», 2004. С.184.

⁶¹ Там же, с.183-184.

⁶² Там же, с.178.

противопоставить им можно многое:

а) при охоте необязательны прямохождение и речь (обычные сигнальные связи в охоте – жесты и мимика); да и охотничий опыт может передаваться показом «делай как я»;

б) «охота» традиционно – мужское занятие, она непродолжительна и нечаста (намного большего мужского участия требовала охрана и защита бытия семейств и родов), да и цели в охоте достигаются чаще всего не знаниями, а ловкостью, быстротой действий и умением охотиться.

А самый весомый антитезис «охотничьей» гипотезы – крупные Ponginae, «охотившиеся» намного дольше представителей рода Homo, но так и оставшиеся Ponginae⁶³. Апологетам «охотничьей» гипотезы можно задать и другие вопросы принципиального характера: охотились все подвиды гоминид, но почему только первопредставители будущих Homo sapiens эволюционировали к «человеку»? И почему только их рассматривают ныне как предков человека?

Предположение четвёртое. Антропогенез – это следствие перехода некоторой части гоминоидов к строительству простейших «искусственных» убежищ, которое стало для них в последующем – традиционным⁶⁴. Главные тезисы этой «убежищестроительной» гипотезы Антропосоциогенеза следующие:

а) необходимость в строительстве искусственных убежищ возникла ещё у гоминоидов – из-за вытеснения некоторой их части из лесов в лесостепные зоны, в которых естественные для них убежища (деревья и пещеры) либо отсутствовали, либо были заняты более сильными их конкурентами (реальный пример этого – низкорослые лесостепные рамапитеки);

б) именно для строительства искусственных убежищ (подобных «шалашам») и потребовались гоминоидам первые каменные орудия в виде примитивных «рубил» (для надрубки небольших деревьев или рослых кустарников и для расчленения их на ветки, укрывающие от непогоды);

в) переход части гоминид к системному прямохождению обусловили не «труд» и «охота» (причастные к этому не столь существенно, как представляется), а специфика «строительства убежищ», придавшая их бытию: вначале «ча-

⁶³ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: изд-во «Бизнес-информ», 2008. С.249.

⁶⁴ Чудомех В.Н. Ранний антропосоциогенез: анализ представлений истоков // Культура народов Причерноморья. Симферополь: ТНУ, 2005. № 68. С.179-185. А также: Чудомех В.Н. Убежищестроительная гипотеза раннего антропосоциогенеза: за и против // Культура народов Причерноморья. Симферополь: ТНУ, 2006. № 73. С.221-225.

стную особость», а в последующем времени уже отчётливую и ярко выраженную – «видовую характерность»;

г) переход гоминид к системному прямохождению был детерминирован не только строительством убежищ как таковым, а и необходимостью транспортировать для его осуществления в зонах лесостепи: и орудия для изготовления деталей убежищ, и детали убежищ (транспортировкой либо с места заготовки, либо с места прежней стоянки гоминид);

д) обязательность участия всех членов семейств гоминид в строительстве убежищ вызывала естественную потребность: в коллективизации бытия их семейств, в каждодневной оценке содеянного их членами, в накоплении опыта своей содеятельности и в его передаче – следующим поколениям своих семейств (сначала показом «делай как я», а затем и в практике);

е) с течением времени искусственные убежища конструктивно усложнялись и становились привычными, что могло обусловить зарождение у Номо-представителей – «культы жилища». В соответствии с которым, каждый из проживавших в нём признавался «ценным»: и как его «строитель», и как «хранитель опыта семейства», и как «защитник жилища семейства».

Предположения частные. Гипотезы Антропосоциогенеза, рассмотренные выше – концептуальные. Есть и гипотезы частных моментов Антропосоциогенеза, с помощью которых их авторы стремились приоткрыть завесу времени над его тайнами. Предполагаемое ими в гипотезах, бесспорно, могло быть в Антропосоциогенезе. Но, если исходить из его полицентричности и масштабности, то его гипотетически полагаемые *частные* моменты, вряд ли могли существенно повлиять на его течение в целом. Этот вывод относится, главным образом, к гипотезам «обезволоженности» гоминид (предполагается следствием мутации или неотении гоминид) и «психомутации» Номо-представителей (становления их «животными-наоборот»: боявшимися природы и нежелавшими жить в природе) и т.п. Такие гипотезы вполне правомочны. «Мутационные изменения возникают независимо от приспособительных требований организма. Однако, сами по себе, они не могли создать приспособительные признаки»⁶⁵, да и через сито тогда очень жёсткого естественного отбора «слабые гоминиды» не прошли бы. Это подтверждают и палеофакты: строгого соответствия стадий

⁶⁵ Грант В. Эволюция организмов. Пер.с англ. Н.О. Фоминой. Под ред. Б.М. Медникова. М.: Мир, 1980. С.43.

морфоэволюции гоминид с ростом усложнения их бытия не обнаружено ⁶⁶.

Можно ли на основании содержания всех вышерассмотренных гипотез Антропосоциогенеза убедительно и с уверенностью ответить, что конкретно вызвало генезис «начал» людей: труд, охота или убежищестроение? Более убедительным представляется последнее. Переходом рода Номо к системному убежищестроению довольно легко объясняется вся последовавшая за ним цепь генезисов «специфического» в бытии гоминид – и Номо-отношений и Номо-мышления (такие объяснения даны в источнике ⁶⁷, в подразделах 3.1-3.2).

Современная палеоантропология – это «сфера господства гипотез» ⁶⁸, в которых «преобладает риторическая аргументация, а не стройный научный анализ» ⁶⁹, хотя «строго говоря, ни одна из гипотез не может быть опровергнута с абсолютной убедительностью, с убедительностью такой, чтобы у сторонников их не осталось бы никаких спасительных лазеек» ⁷⁰. У «убежищестроительной» гипотезы Антропосоциогенеза есть ещё одно весомое преимущество. Она позволяет отстраниться от филогенетики Антропогенеза (от «родословной палеоантропов») и всех вышерассмотренных «претендентов» на предка *Homo sapiens* считать равноценными к признанию таковыми по инвариантному в их бытии – «системному убежищестроению». Но почему не все они оказались равноценными в онторазвитии? Ведь шансы «эволюционировать» в *Homo sapiens* у них у всех были равновероятными? Рассмотрим, какие условия требовались для генезиса «начал» людей. Подготовлен он был и предопределён:

1. *Условиями природно-климатическими*. Последние 3,5 млн. лет на Земле характерны несколькими глобальными похолоданиями, сопровождавшимися резкими сужениями территориального базиса для существования Номо-представителей и других человекообразных. Особенно сильными они были: а) 60-55 тыс. лет назад (привело к обширному оледенению заэкваториальных территорий и к обмелению заэкваториальных водоёмов); б) 40-35 тыс. лет (в эпоху позднего палеолита); в) 30-25 тысяч лет назад ⁷¹.

⁶⁶ Бунак В.В. Род Номо, его возникновение и последующая эволюция. М.: Наука, 1980. С.183.

⁶⁷ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: изд-во «Бизнес-информ», 2008. 480 с.

⁶⁸ Крисаченко В.С. Философский анализ эволюционизма. Киев: ИФ АН УССР, Наукова думка, 1990. С.172.

⁶⁹ Кимура М. Молекулярная эволюция: теория нейтральности. М.: Мир, 1985. С.36.

⁷⁰ Вишняцкий Л. Б. История одной случайности, или происхождение человека. Фрязино: изд-во «Век 2», 2005. С.8.

⁷¹ Шпинар З.В. История жизни на Земле. Пер. с чеш. Е. Фиштейна. Прага.: Артия, 1977. С.168-172.

2. *Оформлением «почти готового морфоначала» Homo sapiens.* Оно формировалось очень долго. Но 1,5-0,5 млн. лет назад на Земле уже присутствовал (что подтверждается палеофактами) широкий веер Номо-представителей, потенциально способных стать первопредставителями Homo sapiens: прямоходивших, осуществлявших предметно-орудийную деятельность, коллективно охотившихся и строивших искусственные жилища.

3. *Оформлением «почти готового идейного начала» последующего бытия Homo sapiens.* То есть, оформлением простейшего, но уже целостного комплекса Номо-бытия, включавшего в себя: «убежищестроение», «социокооперацию», «соционаследование опыта и знаний» и «культ убежища-жилища» (мог быть инвариантным для Номо-представителей тоже 1,5-0,5 млн. лет назад).

4. *Сохранением, накоплением во времени и постоянным употреблением в среде гоминид – всех Номо-родовых «изобретений»:* и «конструкторских», и «технологических», и «социальных», и «поведенческих» (без этого Номо-бытие не могло бы длительно сохранять свою специфику и открытость для дальнейших «инноваций»). К постоянному употреблению Номо-представителями всех этих своих «изобретений» вынуждали: природно-климатические факторы (рассмотрены выше) и постоянный рост во времени конкуренции за обладание биоресурсами в ареалах их бытия – и внутривидовой и с высшими приматами.

5. *Эволюционно сложившимися, предположительно 0,5-0,3 млн. лет назад, видовыми стереотипами:*

– «Номо-поведения» (базировавшегося на «нравах», «нормах» и «обычаях» и на опыте их применения как «общепринятых»);

– «Номо-отношений» (отношений «внутренних» и «внешних», основывавшихся на «нравах», «нормах», на «обычаях» и на опыте их применения);

– «преемствования и передачи» опыта Номо-бытия (алгоритм обучения новых Номо-поколений, предположительно, включал пробуждение у них интереса: «деятельного», «когнитивного» и «духовно-творческого»).

6. *Эволюционно сложившимися (предположительно 0,5-0,3 млн. лет назад) видовыми – инвариантными средствами Номо-коммуникации* (мимикой, жестами и голосовыми звуками, в которых доля «слов» поступательно возрастала). Предположительно в этот период в «биоорганическом основании» Номо-коммуникации зарождалось и «социокультурное» её основание.

7. *Факторами «субъективными»:* а) «творческим» участием в генезисе

«начал» людей всех его былых инициаторов-активаторов; б) их неиссякавшей во времени, «волей» к его продолжению; в) их непрерывавшимся во времени интересом – к совершенствованию и упрочению себя-бытия.

Вышеприведённые *предопределения* генезиса *Homo sapiens* могут показаться категоричными и подогнанными под «убежищестроительную» гипотезу Антропосоциогенеза. Однако в случае неполноты их приведённого выше ряда, генезис *Homo sapiens* не состоялся бы вообще, либо начался намного позже и был продолжительнее. Некоторое сомнение способны вызвать и вышеуказанные временные интервалы уже-сформированности видовых стереотипов бытия *Homo sapiens*. Эти интервалы – логико-гипотетические (иначе их не определить), но в их вышеуказании приняты во внимание: наличная научная картина Антропосоциогенеза, имеющиеся палеофакты и процессуальная логика. А она такова: если генезис *Homo sapiens*, как полагают палеонтологи, начался 250-220 тыс. лет назад, тогда его предначала и предпосылки к нему должны были сформироваться раньше, примерно 0,5-0,3 млн. лет назад. То есть, вышеуказанные интервалы времени их появления относительные – «процессуальные».

Необходимость вышеуказанных, *субъективных* предопределений для успешности генезиса *Homo sapiens*, тоже вытекает из процессуальной логики. Для многотысячелетней непрерывности просто-бытия гоминид в природе (при минимуме в нём надбиоорганической деятельности) достаточно было:

а) всего двух его естественных составляющих: «биоорганической» и «биосоциальной» (точно таких же, как и у других человекообразных);

б) одной лишь «природной преобразующей активности» гоминид, атрибутивной для всех представителей живого ⁷²;

в) сохранения во времени только двух «матриц» воспроизводства бытия гоминид – «биоорганической» и «биосоциальной», то есть «видогенотипа» гоминид и «биосоциогенотипа» бытия гоминид.

Препятствия для непрерывности во времени такого просто-бытия гоминид и для его «естественно прогрессирующей эволюции» могли быть:

1) «биоорганические» (в виде утрат и деградаций во времени уже-усовершенствованных биогенотипов гоминид, вследствие: былой локусности бытия их семей и родов или неких былых изменений в «парадигмах» их «полового отбора»);

⁷² Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: изд-во «Бизнес-информ», 2008. С.149.

2) «биосоциальные» («стереотипы» биосоциального поведения гоминид и со-бытия их семейств и родов тоже нуждались в точности и в полноте воспроизводства во времени, иначе бы «лучшее», найденное ими во времени, не передавалось в их поколениях и «забывалось»).

Высокую вероятность утрат того или иного уже найденного, лучшего в бытии палеоантропов, как видим, предопределяли и *материальные* факторы (в виде гибели их создателей и хранителей) и *нематериальные* («социальные» и «волевые»), отнесенные выше к «субъективным» («субъекты» – это гоминиды и их сообщества). К примеру, решение «жить проще» всего лишь в одном поколении до этого прогрессирующей, цепи гоминид, автоматически «возвращало в прошлое» – все последующие их поколения. А цена такой «лености» всего лишь в одном из поколений гоминид для всей, до этого прогрессирующей их цепи: как минимум, потеря темпа её развития (со смещением всех её представителей на периферию бытия гоминид), а в худшем случае – её последующее «растворение во времени» (в виде ассимиляции в средах «других гоминид»).

Возможность ускоренно восстановить «утраченное» таким образом в одном из звеньев длинной цепи поколений гоминид тоже существовала. Но её реализацию предопределяло наличие у гоминид, «отставших во времени» из-за «лености» их предшественников: а) примеров более совершенного «подобного бытия»; б) способности к осознанию разницы между бытием «своим» и «другим», но лучшим; в) способности воспринимать и усваивать опыт «других», а также желания и воли уподоблять своё бытие «другому», более совершенному.

Из данного выше анализа проблемных моментов в генезисе «начал» *Homo sapiens* возможны такие выводы:

1) *прогрессирующую* эволюцию бытия гоминид довольно трудно убедительно объяснить только биоприродной их «преобразующей активностью»;

2) восходящее развитие бытия гоминид предопределяло и *нематериальное*: протодуховная и протосоциальная составляющая их бытия;

3) на былую протодуховность гоминид указывает поступательный рост:

– их интереса к «освоению мира» (проявлялся в осмыслении ими наличного в мире, во внесении ими в него фрагментов «собственных», в накоплении ими результатов «освоения мира» и в расширении ими сфер его освоения);

– доли в их исходно природном бытии: простейших «социальных» отношений (что требовало понимания их нужности) и деятельности надбиооргани-

ческой (что тоже предполагает осознание её полезности для лучшего бытия);

4) в былой протодуховности гоминид убеждает также:

– развитие ими «социальной» составляющей своего бытия (путём межпоколенной передачи «социогенотипов» и опыта своего бытия);

– поступательное во времени укрупнение ими своих сообществ, без которого тоже не было бы прогрессирующего развития их бытия.

Что мы знаем о происхождении социостереотипа бытия людей? В большинстве гипотез и исследований Антропосоциогенеза принимают *главными* его биоматериальные и предметно-орудийные составляющие, а «социогенез» – производным от них. Начала «социогенеза» усматривают: а) в «трудогенезе» (постулат «трудовой» гипотезы Антропосоциогенеза); б) в «системной охоте» (постулат «охотничьей» гипотезы Антропосоциогенеза); в) в согенезе оснований и образа Номо-бытия (главный тезис «убежищестроительной» гипотезы Антропосоциогенеза). Практически все имеющиеся предположения о былом ходе «социогенеза» малоинформационны, и по ним довольно трудно представить, как он реально мог протекать. К тому же, и опорные основания предложенных представлений хода былого «социогенеза» не относятся к достоверным (это предположения, научные парадигмы и мнения). А саму проблему прояснения истоков и хода «социогенеза» можно уверенно назвать – объективной.

У гипотез «материальной» составляющей Антропогенеза, хотя и фрагментарное и некачественное, но есть фактологическое основание. А у гипотез «социогенеза» его нет – «отношения» и «связи» не материальны и прямо в палеолетописях не отражаются⁷³. Генезис «социальных» Номо-отношений длился миллионы лет, но отсутствие его прямых или косвенных отражений в найденных палеофактах доистории людей не позволяет даже гипотетически реконструировать ход былой социализации бытия эволюционировавших гоминид⁷⁴. Не обнаруживаются истоки «социогенеза» и исследованием древнейших этнокультур. Даже у примитивнейших из них, известных этнографам, уровень развития был выше палеолитического. Так что главное препятствие для формирования достоверной картины «социогенеза» – отсутствие непосредственных палеоотражений его начала и его течения в каком-либо фактическом виде.

⁷³ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: изд-во «Бизнес-информ», 2008. С.84.

⁷⁴ Файнберг Л.А. У истоков социогенеза (От стада обезьян к общине древних людей). – М.: Наука, 1980. С.7.

Соответственно, все «картины социогенеза», приведённые в научных источниках XX века – умозаключительные (выстроены по принципу: «что-то должно предшествовать, ставшему позже, и должно быть проще»). Единственное, что можно утверждать совершенно уверенно: «социогенезу» предшествовала биосоциальная организация бытия гоминид, а высшим в их биосоциальных сообществах был «род» (союз семей). В научной литературе XX века реальные причины и бывшие этапы трансформации такой высшей биосоциальной общности гоминид в принципиально новую, «родо-племенную», фактически не раскрываются. А чтобы сформировалась такая принципиально новая организация бытия гоминид, как родо-племенная, не имевшая прототипа в бытии человекообразных, очевидно требовалось вмешательство – «разума и духа» гоминид (её нужно было придумать, апробировать и отработать). Но в научной литературе XX века гипотезы «вмешательства разума и духа» в «социогенез» с обоснованием его действительной необходимости тоже не приводятся.

Что мы знаем о происхождении разума и духа людей? Проблема прояснения истоков и хода «разумо- и духогенеза» иного рода. Многие проявления «проторазума и протодуха» представителей Hominidae и рода Homo общеизвестны (это их надбиоорганическое орудийное творчество и Антропогенез в целом) и они, бесспорно, *фактичны*. И, исходя из этого, следовало бы признать:

а) былое наличие зачатков «разума и духа» у Hominidae и у Homo-представителей (иначе не было бы фактов их надбиоорганического творчества и самого Антропогенеза как такового);

б) весь ранний Антропосоциогенез продуктом – палеодуховного сотворчества Hominidae и Homo-представителей (в Антропосоциогенезе довольно значительна доля влияния того, что можно именовать «протодухом» людей).

Единственное препятствие к этому сегодня – парадигмальные установки исследователей «разумогенеза» и «духогенеза», базирующиеся на постулатах:

1. «Об уникальности людей в среде земного Живого» (рассмотрен выше).
2. «О неспособности бездушной природы к творению существ» и на производном от него постулате – о неслучайности появления людей на Земле: «...творчество – это создание нового и небывалого, прибыль чего-либо и прирост. А бытие, каким его представляет материализм, ничего не знает о творчестве. В материалистической Вселенной ничего не творится, всё лишь перерас-

пределяется и переходит из одного состояния в другое...»⁷⁵.

3. «О способности только высокоорганизованных существ к креативной деятельности» и только тех, которые обладают «разумом». «Творчество» согласно этому постулату, предполагает «творца», а потому «креативная деятельность» присуща только Богу и людям, единственным в мире, кто способен к «целеполаганию» и «целенаправленной деятельности»⁷⁶.

Такой постулатно-догматический фундамент поисков истоков «разума и духа» людей сочетается, к тому же – и с недостаточной чёткостью наличных определений их сущности. В энциклопедиях «разум» трактуется как: а) «деятельность человеческого духа, направленная не только на причинное (рассудочное) познание, а и на познание универсальной связи вещей и явлений»⁷⁷; б) «способность понимания и осмысления, и основа рационализма людей»⁷⁸. «Рассудок» и «разум» принято считать взаимосвязанными и соотносительными: «рассудок» – это способность к оперированию «готовым знанием», а «разум» – это способность к «творчеству нового знания»⁷⁹. По Канту, «рассудок» способен формировать понятия, суждения и правила, а «разум» – «идеи метафизические»⁸⁰. Но уникальны ли рассудок и разум людей? И чем они «уникальны»?

Если «рассудок» – способность оперировать «готовым знанием», а «разум» – способность к «творению нового знания», то подобное наблюдаются и в животной среде. В обыденном поведении все высокоразвитые животные руководствуются опытом и «знаниями», полученными генотипно и в ходе родительского воспитания. А в играх и в пробах как-то выйти за рамки полученного ими опыта и «знания», они проявляют очевидную способность к «творению» – и нового опыта и нового знания (нового для себя). Эта способность животных прослеживается и в фактах творческого развития того, что усвоено ими при дрессировке. Общеизвестна «эвристичность» приматов в изготовлении и применении орудий из веток и палок для решений задач, предложенных им в экспериментах – нестандартных для них. К «творению нового» способны и многие виды птиц (отчётливее оно у ворон). Для «творчества» животных характерно и

⁷⁵ Бердяев Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека. М.: ООО «АСТ», 2004. С.120.

⁷⁶ Чудомех В.Н. Креация как космоуниверсальный феномен: полиаспектность сущности и материализации // Культура народов Причерноморья. Симферополь: ТНУ. 2006. № 89. С.134.

⁷⁷ Краткая философская энциклопедия. М.: Изд. группа «Прогресс – Энциклопедия», 1994. С.383.

⁷⁸ Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А.М. Прохоров (председатель) и др. М.: «Советская энциклопедия», 1981. С.1110.

⁷⁹ Там же, с.1116.

⁸⁰ Там же, с.1110.

то, что оно проявляется независимо от объёма их головного мозга, а его результаты, как и у людей, зависят – от их таланта и настойчивости в «творении нового». Такое сочетание у животных рассудочной мыследеятельности с проблесками творческого развития унаследованного ими и приобретённого ими в собственном бытии уже принято называть в биологии – «животным разумом».

То есть, в масштабных исследованиях мыследеятельности приматов и других представителей животного мира, проведённых в XX веке, установлено – многое, считавшееся прежде присущим только «разуму» человека, в простейшей форме присуще и животным. Тем не менее, попытки конкретизировать, как проходил процесс былой эволюции «животного разума» гоминид в «разум, подобный человеческому», в XX веке не предпринимались. Что связано, по видимому: с традицией *мистифицировать* «разум» человека и с нечёткостью представлений о его функционировании в мыслесистеме «рассудок-разум-дух».

Наличные понятия о «духе» людей весьма расплывчаты. Например, в идеалистической философии предлагается различать «бытие духа» в индивидуальной форме (в виде «духа людей»), в общей форме (в виде «объективного духа») и в «объективированной форме», в виде совокупности «завершённых творений духа»⁸¹. В материалистической философии тоже применяется термин «дух» людей, но чаще, как синоним «сознания» людей. Экзистенциалисты причисляют к проявлениям «духа» людей также: а) «волю» людей к реализации «свободы в мире»; б) нематериальные интересы и потребности людей (миропознавательные, социокультурные и религиозные); в) присущие людям: «отчуждённость» от мира; рефлексивное восприятие мира и себя-в-мире; неудовлетворённость миром; поиск «смысла жизни» (и т.д.)

«Дух людей» по Л. Клагесу – это «интеллект» в сочетании со свободой в принятии решений по тем или иным «жизненным вопросам»⁸². «Дух людей», по мнению М. Шелеру – это то, что «явно выделяет человека» в среде планетарного живого. Но определение «духа» людей и у него пространно:

а) «...дух (людей) есть бытие, которое само не может стать предметом, его бытие состоит лишь в свободном осуществлении его актов. А центр духа – это личность, которая не предмет и не вещественное бытие, а постоянно само-

⁸¹ Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А.М. Прохоров (председатель) и др. М.: «Советская энциклопедия», 1981. С.146.

⁸² Шелер М. Положение человека в Космосе. Пер. Филиппова А. / Проблема человека в западной философии: переводы [под ред. Попова Ю.Н.]. М.: Прогресс, 1988. С.88.

осуществляющееся и упорядоченное строение актов духа...»⁸³;

б) «...дух человеческий – это способность человека к разделению существования и сущности, стремление к обладанию не только знанием бытия, но и знанием сущности бытия...»⁸⁴;

в) реальное проявление «духа» людей – это, как минимум, «...вся культуро-созидающая деятельность людей, то есть, все моральные, логические, эстетические и художественные акты людей...»⁸⁵.

«Дух» по К.Г. Юнгу – это психоактивность человека: а) оживляющая, стимулирующая, возбуждающая и вдохновляющая его; б) стоящая над действительностью и превосходящая её; в) отличающаяся спонтанностью, продуцированием мыслеобразов независимо от их чувственного восприятия, автономным и независимым манипулированием этими мыслеобразами⁸⁶.

Имеющиеся мнения об истоках «духа» людей резко отличаются по содержанию. «Дух» людей в «креационной концепции» – «творение Божье». По мнению К.Г. Юнга, существование «духа» зависит от изначального автономного образа, который универсально присутствует в предсознательной структуре человеческой души⁸⁷. У Юнга весьма замысловато представлена и роль «духа» в эволюции человека: «...духовные свойства даны примитивному человеку извне, не человек создал «дух», а «дух» создал человека творческим...»⁸⁸. «Дух» в материалистической концепции (по Энгельсу) – результат развития материи, породившей в итоге свой «высший цвет»: человека и «сознание» человека. Наряду с подобными, разнопозиционными мнениями об истоках «духа» людей (сосуществующими со времён Дарвина), есть и «примирительные», в которых:

а) как-то сочетаются вышеприведённые мнения (такой компромисс был предложен П. Тейяром де Шарденом);

б) признаётся (в эзотеризме и космизме) высокая вероятность появления «духа» у людей вследствие неких специальных космовоздействий или одновременного действия сразу двух его породивших сил: внепланетных (Бога, Абсолюта, Косморазума) и планетных (именуемых «жизненным порывом» или

⁸³ Шелер М. Положение человека в Космосе. Пер. Филиппова А. / Проблема человека в западной философии: переводы [под ред. Попова Ю.Н.]. М.: Прогресс, 1988. С.60.

⁸⁴ Там же, с.63

⁸⁵ Там же, с.66.

⁸⁶ Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. Пер. с англ. К.: Гос. библиотека Украины для юношества, 1996. С.292-294.

⁸⁷ Там же, с.296.

⁸⁸ Там же, с.294.

«органическим стремлением» людей к свободе и совершенству).

Несмотря на кажущееся многообразие и различие наличных мнений о происхождении «духа» людей, по построению они все подобны. В них чётко выражено «почему наличествует этот феномен» и слабо представлено «как он формировался». Для гипотез «духогенеза» нужны, хотя бы, два или три основательных факта эволюционного формирования «духа» людей, а большинство мнений о его истоках ничем «фактическим» не подкрепляется вообще. В их основании «концептуальные идеи», которым симпатизируют их авторы, и соответствующая логика их содержательного наполнения.

Попытки перейти от мнений об истоках «духа» людей к формированию гипотез о его истоках предпринимали: приверженцы эволюционного подхода к объяснению происхождения «разума и сознания» человека, представители наук естественных (биологи, психологи и др.) и даже философы-идеалисты, разувверившиеся в возможности доказательства внешних истоков «разума и духа» людей в рамках идеалистических концепций объяснения их природы. Причины безуспешности поиска «истоков духа людей» с помощью гипотез «трудовой», «охотничьей» и «убежищестроительной» проанализированы выше, а сейчас рассмотрим ещё один подход к объяснению природы «разума и духа» человека. В 1922 году, в книге «Загадка человечности», её автор П. Альсберг попробовал доказать: а) «разум человека» (в его трактовке – «дискурсивное мышление») – это следствие начала, развития и интенсификации словесного общения в среде людей; б) «дух людей» – это суррогат отсутствующего приспособления к жизни у естественных органов людей, «сверхкомпенсация их конституциональной неполноценности для успешного бытия людей в природе»⁸⁹.

Чем интересна эта попытка П. Альсберга? Он исходно недоучёл, что «конструирование слов из звуков» – это «творчество духовнокультурное» и коллективно-историческое (связывавшее палеолудей во времени). Поэтому принцип «сначала было слово» использован Альсбергом явно неудачно. Ошибочность представления очерёдности процессуальных событий (что за чем следует) заметна и во втором тезисе Альсберга. Антропогенез начался с приспособления *Hominidae* своих органов к изменениям условий их жизни (со специализации ими своих конечностей) и только затем у *Hominidae* сформировались зачатки надбиоорганической деятельности. И сформировались они в поиске

⁸⁹ Шелер М. Положение человека в Космосе. Пер. Филиппова А. / Проблема человека в западной философии: переводы [под ред. Попова Ю.Н.]. М.: Прогресс, 1988. С.67.

ими не способов компенсации «несовершенства» своих органов, а новых возможностей их применения. Однако, рассматривая данное предложение П. Альсберга, следует иметь в виду тогдашние мнения о происхождении человека, и, естественно, несовершенство тогдашних представлений о доистории людей.

На фоне несовершенства в 20-х годах XX века научных представлений о доистории людей, особо поразительна «картина истоков духа людей», созданная М. Шелером в его знаменитом труде «Положение человека в Космосе» (1928). Она эскизна, но главное в ней вполне отчётливо. Во-первых, заметен его «процессуальный подход» к объяснению «истоков духа людей»:

– «...изначально у духа нет собственной энергии. Ведь проявляется он во времени посредством «порыва»: либо в непосредственном творении некой новой реальности из её поначалу «случайных образов», либо в виде её первоначального творения в образах фантазийных...»⁹⁰;

– «...следует постичь необходимость строгой связи в становлении духа людей – «осознания» людьми мира, «самоосознания» и «осознания Бога», так как именно в такой последовательности и мог он сформироваться...»⁹¹.

Во-вторых, М. Шелер в своей «картине истоков духа людей» исключил участие Бога в его генезисе: «...все идеи такого рода мы должны отклонить, хотя бы потому, что отвергаем теистическую предпосылку «всемогущего в своей духовности Бога». Становление Бога и становление человека с самого начала взаимопредполагают друг друга...»⁹². И, тем не менее, он всё же полагал, что «дух» людей – *принципиально* несводим к естественной эволюции жизни⁹³.

Как появился этот парадоксальный тезис у М. Шелера? Ведь его процессуальный подход к «духогенезу» и отклонение им участия Бога в «духогенезе» были отчётливыми предпосылками к, казалось бы, неизбежному – эволюционному объяснению природы «духа» людей? М. Шелер не приложил к нему пояснений, но сегодня можно уверенно утверждать, что в нём он выразил свою принципиальную убеждённость – в невозможности «явления духа» при «чисто биоорганической эволюции». Он считал, что для этого нужен был «порыв» к осмыслению мира, который сформировал у его инициаторов: сначала «надбиоорганический интерес» к своей жизни в мире; затем «самопознание» (открытие

⁹⁰ Шелер М. Положение человека в Космосе. Пер. Филиппова А. / Проблема человека в западной философии: переводы [под ред. Попова Ю.Н.]. М.: Прогресс, 1988. С.73.

⁹¹ Там же, с.91.

⁹² Там же, с.93.

⁹³ Там же, с.53.

возможностей-себя) и последовательное «отчуждение» от «чисто биоорганической жизни в мире» (в чисто биоорганической эволюции это не осуществимо).

Что ещё заметно в «картине истоков духа людей» М. Шелера? С одной стороны, он возвеличивает «дух» людей: «...оживотворение духа есть цель и предел конечного бытия и процесса...»⁹⁴. А с другой стороны, М. Шелер трактует «дух» людей реалистично: «...мы должны усвоить более скромное понимание значения человеческого духа для хода исторических дел, дух и воля человека могут означать только руководство и управление. Дух как таковой предлагает идеи, а волей его идеи либо осуществляются, либо отвергаются...»⁹⁵. Исходя из такого видения «духа» людей, М. Шелер определяет «человека»: и местом, где логос, согласно которому устроен мир, становится актом, в котором можно соучаствовать; и местом единения «порыва и духа», не способных к нему без содействия человека⁹⁶.

Резюме по анализу сформированных в XX веке представлений о происхождении людей, разума и духа, и социостереотипов бытия людей. Выше рассмотрена предистория и история этих представлений, а также охарактеризованы методы их формирования. Проведённый выше анализ – обзорный, и в нём проанализированы не все из предложенных к началу XXI века представлений о происхождении людей и видовых атрибутов людей. А только те, которые стали практическим основанием: а) былых поисков подлинных истоков людей; а) основных концептуальных представлений о происхождении людей и стереотипов бытия людей; в) доминирующих общественных мировоззрений людей Земли. В настоящем параграфе не рассмотрены и гипотезы генезиса «слов и речи» в среде палеоантропов, поскольку существенного продвижения в этом плане не было и в XX веке. По-видимому, всех удовлетворяли вышеприведённые объяснения в общих фразах – о естественности появления слов и речи в ходе длительной трудовой, охотничьей и убежищестроительной деятельности гоминид.

Проведённый выше анализ базируется, главным образом, на трудах: Ч. Дарвина, К. Фохта, Э. Геккеля, Ф. Энгельса, Е.П. Блаватской, П. Тейяра де Шардена, М. Шелера, Б.Г. Кэмбела, В.С. Лафлина, С.Л. Уошберна, З. Ситчина, Л.А. Файнберга, В.П. Алексеева, Н.П. Дубинина, Л.Б. Вишняцкого, В.В. Бунака и Я.Я. Рогинского. В этом проведённом анализе учтены также и результаты ис-

⁹⁴ Шелер М. Положение человека в Космосе. Пер. Филиппова А. / Проблема человека в западной философии: переводы [под ред. Попова Ю.Н.]. М.: Прогресс, 1988. С.76.

⁹⁵ Там же, с.74.

⁹⁶ Там же, с.94.

следований палеофактов Антропосоциогенеза мн. др. учёными (проанализированы автором этих строк ранее, в первом и во втором разделе источника ⁹⁷).

Проведённый выше, обзор и анализ сформированных к началу XXI века представлений о происхождении людей и видовых атрибутов людей, вполне достаточен для следующих принципиальных выводов:

1. Ни одна из рассмотренных выше, концептуальных гипотез происхождения видовых атрибутов людей, не может быть признана принципиально верной или близкой к истине. Так как прочного фактуального фундамента и удовлетворительной объяснительной силы ни одна из них не имеет.

2. Ни одну из наличных концептуальных гипотез происхождения видовых атрибутов людей пока нельзя и отвергнуть как «ложную». К примеру, для правомочности существования «эзотерических» гипотез есть, хотя и косвенные, но такие фактуальные основания непонятного пока происхождения:

– в разных частях Земли обнаружены «пирамидальные объекты», которые по гипотетическим предположениям могут быть «искусственными», сооружёнными специально или механически доработанными в далёком прошлом;

– в некоторых древних пирамидах, расположенных в Южной Америке, обнаружены артефакты не соответствующие предполагаемому времени их сооружения (рисунки летательных аппаратов, скульптурки ящеров и т.д.);

– весьма загадочно происхождение в древнейших цивилизациях людей: многосложных математических вычислений, развитых знаний астрономических и довольно точных календарей (пока неясно, как они там появились).

Поэтому при научном прояснении доистории людей следует принимать во внимание как «эволюционные», так и «эзотерические» её представления.

3. Картина земного Антропосоциогенеза, созданная в XX веке, мозаична. Её фрагменты гипотетичны и умозаключительны, и разнопарадигмальны по трактованию. Эта мозаичная картина земного Антропосоциогенеза фундирована палеофактами, найденными в Африке, в Азии и Европе, и количество их уже значительно. Но они однообразны, размыты временем и тоже в виде фрагментов – тел человекообразных, примитивных орудий их труда и охоты, и предметов их быта. Поэтому и сегодня весьма проблематично однозначно конкретизировать принадлежность таких палеофактов к тем или иным предкам человека

⁹⁷ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: изд-во «Бизнес-информ», 2011. 600 с.

(соответственно, и сегодня это осуществляется «парадигмально»).

4. Длительные исследования найденных материальных палеофактов земного Антропосоциогенеза и их связей во времени частично уже прояснили его былую «материальную» составляющую. Но его нематериальная составляющая (а это процессы генезиса разума и духа, слов и речи людей, и социостереотипов бытия людей) – тайна, занавешенная временем, и ныне. Все попытки раскрыть её с использованием материальных палеофактов, найденных палеонтологами, пока не принесли желанных результатов.

5. Начавшийся в 90-х годах XX века, застой в международной научной программе по доказательству эволюционной природы людей (выражен в отсутствии прорывных идей для такого доказательства и в резком уменьшении научных публикаций по этой тематике) обусловлен её вхождением в ситуацию «когнитивного круга». Все сформированные в ней парадигмальные представления былого течения Антропосоциогенеза базировались на находках и трудах палеонтологов и свой прежний продуктивный ресурс фактически исчерпали.

6. Для выхода из их традиционного круга нужно предложение *нового* видения того, что стало уже известным к началу XXI века о земном Антропосоциогенезе, и *новых* методических средств, дающих реальную возможность – сначала доподлинно выявить былое содержание всех материальных и нематериальных процессов земного Антропосоциогенеза, а затем на этом подлинном основании сформировать – уже *целостную* панораму земного Антропосоциогенеза: раскрывающую его реальные истоки, убеждающую в действительности его земного течения и показывающую – его космоположение во Вселенной.

1.2. Анализ существующих подходов к истории Человечества и наличных представлений о движителях развития Бытия людей

Представляя в первой половине XX века последующий путь Человечества в будущее, П. Тейяр де Шарден с удивлением констатировал: «...странное дело, для многих современников человечество продолжает оставаться материализованным абсурдом. Согласно одним, человечество лишь абстрактная сущность или условное наименование. А для других – органическая группировка: «гигантское животное»...»⁹⁸.

⁹⁸ Тейяр де Шарден П. Феномен человека / Феномен человека: Сборник очерков и эссе. Пер. с фр. М.: Изд-во АСТ, 2002. С.360.

На абстрактности термина «человечество» настаивали: О. Шпенглер⁹⁹, К. Ясперс¹⁰⁰, А. Дж. Тойнби и многие другие западные философы, социологи и историки. Постулат об отсутствии у народов Земли «всеобщей истории» стал популярным на Западе тоже в пер. половине XX века, популярен он там и поныне. Но почему? Ведь научные исследования «эволюционной природы» людей начались ещё в XIX веке и к 60-м годам XX века уже были сформулированы основные гипотезы Антропосоциогенеза? То есть, в середине XX века Человечество уже знало о своей единой «доистории», к которой сопричастны все бывшие люди Земли в далёком прошлом. Даже, если исходить из мифа о сотворении человека, то у Человечества есть единое «историческое начало». В пер. половине XX века завершил свой многолетний научный труд и А. Дж. Тойнби. В последовательно выходивших томах «Study of History» (1934-1955) он развёрнул во времени всю известную на тот период «Историю человеческой культуры». В чём же тогда дело? Почему представления о «феномене Человечества», сложившиеся к XXI веку, столь противоречивы и разнятся друг от друга?

Причины этого множественны. Не прояснены светом знания не только «начала» бытия Человечества, но и многие его моменты, отдалённые от настоящего времени всего лишь на 20-30 тыс. лет. Не менее существенны препятствия к постижению сути и позже происходившего в Бытии людей. Пока недостаточно прозрачны многотысячелетние периоды времени: «доцивилизационного» бытия людей и формирования начал «древнейших цивилизаций» людей. Пока недостаточно осмыслена, хотя это может показаться парадоксальным, историческая суть произошедшего в мире людей и в XX веке (в научных публикациях его оценки неоднозначны). Видению бытия Человечества «в целом» (от начал до современности) препятствует не только противоречивость накопленных сведений о нём, но и проблематичность *непредвзятого* его видения. Хотя попытки такие предпринимались, и опыт их есть.

Опыт попыток целостного представления Бытия людей. Тёмная бездна далёкого прошлого всегда притягивала пытливые умы людей (откуда мы в этом мире?), но вместе с тем, устрашала и вынуждала к поиску более близких себя-начал, и понятных для себя и «достойных себя». Подбиралась людьми, соответственно, и «история-себя». В первопопытках (в XVI-XVIII веках) обозреть

⁹⁹ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В 2-х т. Т.1. Гештальт и действительность. Пер. с нем. К.А. Свасьяна. М.: Мысль, 1993. С.151.

¹⁰⁰ Ясперс К. Смысл и предназначение истории. Пер. с нем. Изд. 2-е. М.: Республика, 1994. С.274.

историю людей Земли «в целом», она представлялась «историей народов отдельных» и потому совокупностью «историй параллельных» (в том числе «историй народов цивилизованных» и «историй народов-варваров»).

Принципиальных изменений в таком видении «Истории людей» не вызвало и выдвижение Ч. Дарвином гипотезы об «эволюционных истоках» людей, и даже обнаружение палеофактов, достаточных для признания её правомочности. После этого к делениям «Истории людей», отмеченным выше, добавилось лишь её дополнение «доисторическим периодом». Соответственно, парадигмально подразделили и людей Земли: на «доисторических» и «исторических». Возникшая проблема в установлении временной границы между людьми «доисторическими» и «историческими» была преодолена хронокомпромиссом. Библейское «начало мира» и начало перехода части людей от бытия кочевого к «оседлому» (примерно 5-3,5 тыс. лет до Р.Х.) довольно близки по меркам исторического времени. А поскольку «оседлое» задокументировано в камне (в останках каменных строений), то оно почти безоговорочно было избрано: началом «эмпирической истории» людей (датируемой) и «временным началом» *Homo sapiens historicus* («человека исторического»).

В начале XIX века, изучая возможные подходы к созданию картины «Истории людей», в которой раскрывались бы и «движители истории», Г.В.Ф. Гегель пришёл к умозаключению, что «подобно водителю душ Меркурию, народами движут идеи, порождая которые и следуя которым, они формируют свою судьбу и руководят ею». В этом умозаключении Гегель указал, по сути, и на то, что «движет народами», и на то, что «связывает народы» – на «дух творчества» людей, воплощающийся: в «идеях» бытия народов и в их реализациях. Во многом подобен данному подходу Гегеля и более поздний подход к истории людей – как к «истории культур», имеющих «начало» и «конец», вполне «самостоятельных» и соприкасающихся друг с другом лишь временами ¹⁰¹. Цивилизационное преломление этот подход, ярко использованный О. Шпенглером ¹⁰², получил в упомянутом выше – многолетнем труде А. Дж. Тойнби ¹⁰³.

Предоставляя действительно хорошую возможность для создания всеох-

¹⁰¹ Ясперс К. Смысл и предназначение истории. Пер. с нем. Изд. 2-е. М.: Республика, 1994. С.30.

¹⁰² Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В 2-х т. Т.1. Гештальт и действительность. Пер. с нем. К.А. Свасьяна. М.: Мысль, 1993. 667с. А также: Т.2. Всемирно-исторические перспективы. Минск.: ООО «Попурри», 1999. 720с.

¹⁰³ Тойнби А.Дж. Постигание истории. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1991. 736с.

ватывающей картины исторического развития Бытия людей (успешно реализована Тойнби), такой «культурологической подход», тем не менее, весьма уязвим (это известно и его приверженцам). Так как одному из его постулатов, а именно – о «параллелизме рассеянных локальных культур людей», отчётливо противостоят широко известные исторические реалии: синхронность и похожесть развития «древнейших культур» людей, а также множественные факты взаимовлияния «культур народов» друг на друга (в виде заимствований их отдельных фрагментов и последующих модификаций). В ряду былых попыток устранить такое явное противоречие можно выделить как «основательные»:

– «концепцию о социокультурных движителях истории людей» А. Вебера (1935 г.), в которой «история» представлена процессом духовно-творческим и имеющим социокультурные корни (процессом, исходящим из «социокультур», порождающим новые «социокультуры» и таким образом ведущим: к их усложнению, к их многообразию и к расширению их коммуникаций);

– концепцию «осевой истории» Человечества К. Ясперса (1949 г.), начавшейся, по его мнению, 800-600 лет до н.э., с генезиса «новой духовности людей» на основе монотеистических религий и философии.

Чем характерны вышеприведённые подходы к «истории» людей, и какие выводы можно сделать из её вышеприведённых «концепций»? При обобщающем сочленении их главных тезисов, «Всемирная история людей» предстаёт со следующими «концептуальными особенностями»:

– без своей «доистории» (изъята в соответствии с догматами: о невозможности удовлетворительного знания подлинных событий в тот тёмный для науки период; о примитивности доисторических людей – к «духовному порыву» не способных, и по этому качеству весьма далёких от *Homo sapiens*);

– с фактически отвергнутой и «древнейшей историей» людей, так как в вышеупомянутых концепциях все древнейшие цивилизации (египетская, шумерская, хеттская, вавилонская, индийская и китайская) отнесены к «локальным» и «духовно ограниченным», и на «духовное перерождение людей», начавшееся 600-500 лет до н.э., существенно не повлиявшим;

– с принижённой значимостью «неевропейского» пути в развитии Бытия людей («неевропейские цивилизации» в вышеупомянутых концепциях считаются сконцентрированными на собственном бытии и не вносящими существенный вклад в последнее тысячелетие в прогрессирование Человечества).

То есть, в концептуальных представлениях «Всемирной истории людей», рассмотренных выше, постулируется:

– «европейская история» – как «осевая история» Человечества, а Европа – как *главный* субъект «исторического процесса»;

– «История людей» последнего тысячелетия – как процесс, инициированный европейско-христианской культурой и наполнявшийся онтологическим и духовным содержанием, оказавшим существенное и сильное влияние на развитие Человечества – тоже в рамках европейско-христианской культуры ¹⁰⁴;

– «Всемирная история людей» – как «история становления духа» Человечества с «европейско-христианской осью» – потому что некогда зарождавшиеся «параллели духовного порыва людей» (древнегреческая, древнеиндийская и древнекитайская) были подобными в этом только в самом начале, но в последующем стали чуждыми друг другу и разошлись ¹⁰⁵.

Обращение значительного внимания выше на детали и особенности имеющих концепций «Всемирной истории» людей обусловлено: а) тем, что именно на них базируется общественное мировоззрение в западной цивилизации и стратегия развития Человечества, предлагаемая западными учёными; б) потому, что эти вышеупомянутые концепции тоже не пролили свет на будущее Человечества. Идея «линейности» Истории людей, лежащая в их основании и мотивировавшая в XX веке поиск её *тайного* смысла («цели» Бытия людей в мире), оказалась в итоге не очень продуктивной для его результативности.

Что же движет «историю» людей и что её «направляет»? Немецкий историк К. Клаузевиц (начало XIX в.) считал, что «она приводится в движение взаимодействием разума, страсти и случая, причём каждая из этих сил заявляет о себе через государство, народ и войну» ¹⁰⁶. У Л.Н. Толстого «двигатели истории» – это «атомы-люди», «делающие» её посредством «свободных актов и творений духа» ¹⁰⁷, из-за чего «различные порядки бытия, создаваемые людьми, крайне уязвимы по стойкости ко времени» ¹⁰⁸. Г.В.Ф. Гегель рекомендовал учитывать при анализе хода человеческой истории: наличие деятельностей у лю-

¹⁰⁴ Кантор В.К. Антихрист, или ожидавшийся конец европейской истории // Вопросы философии (РАН). 2002. № 2. С.15.

¹⁰⁵ Ясперс К. Смысл и предназначение истории. Пер. с нем. Изд. 2-е. М.: Республика, 1994. С.42.

¹⁰⁶ Белл Д. Возобновление истории в новом столетии (Предисловие к новому изданию книги «Конец идеологии») // Вопросы философии (РАН). 2002. № 5. С.19.

¹⁰⁷ Ясперс К. Смысл и предназначение истории. Пер. с нем. – Изд. 2-е. – М.: Республика, 1994. С.64.

¹⁰⁸ Там же, с.225.

дей, не имеющих конечной цели (деятельностей как «культы» или «потребности», смысл которых в непрерывности и которые сами по себе «цель»), а также все былые прежде – «идеалы людей» и «идеи бытия людей»¹⁰⁹.

Последние, по мнению Гегеля и Шпенглера, стойки во времени: «на Земле меняются люди и народы, идеалы рушатся, а идеи остаются»¹¹⁰. Движителями истории людей могут быть и «мегаидеи» (идеи широкого содержания). Такими в истоках Нового времени были идеи «прогресса», «просвещения» и «либерализма», а в XXI веке на бытие Человечества воздействуют «мегаидеи»:

- «открытости границ» (для свободы в реализации товаров и услуг);
- «единых экономических и политических пространств» (для организации свободных экономических и политических взаимодействий государств);
- «всеобщей демократизации» (путём трансформации всех «традиционных» обществ людей в «гражданские») и «глобализации Человечества» (финансово-экономической, правовой и социокультурной).

При оценке роли идей и идеалов в истории людей нужно принимать во внимание, что эти порождения человеческого духа лишь ориентиры и путевые знаки для прогрессирования Бытия людей. А их историческая реализация зависит от «атомов истории», от желания и воли людей к реализации предлагаемых им идей и идеалов. Причём от желания и воли исторически длительных, сохраняющихся в длинной череде поколений людей, и преодолевающей, к тому же, в ходе реализации избранных и унаследованных «идей бытия» и «идеалов» – повседневные препятствия. Так что История людей не только «движется вперёд», она может и «останавливаться» и «поворачивать» – и «вспять» и «вбок».

Рассматривая наличные представления Истории Человечества и её движителей, особо отметим весьма оригинальную в этом плане монографию Л.Н. Гумилёва – «Этногенез и биосфера Земли»¹¹¹. В ней предложено два подхода к происходившему на Земле в человеческой среде после Антропосоциогенеза: 1) *всемирно-исторический* (с его помощью Гумилёв трактует предшествование «истории народов» как «этногенез» – как процесс прогрессивного развития бытия людей, охватывавший в «доцивилизационный период» все области Земли, населённые людьми); 2) *культурно-исторический* (такой подход, по мнению Гу-

¹⁰⁹ Ясперс К. Смысл и предназначение истории. Пер. с нем. – Изд. 2-е. – М.: Республика, 1994. С.125.

¹¹⁰ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Пер. с нем. С.Э. Борич. Т.2. Всемирно-исторические перспективы. Минск.: ООО «Попурри», 1999. С.68.

¹¹¹ Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: ЭКСМО, 2007. 560с.

милёва, следует применять в исследованиях бытия людей «оседлого» и «цивилизованного», генератором прогресса которого стала – «культура»). В своей монографии Гумилёв рассмотрел начало «Всемирной истории людей» как быстрое становление на Земле основ – «Этносферы»¹¹², а одним из движителей Истории людей он предложил считать *пассионарность* выдающихся людей, способных пробуждать в народах и нациях и «тягу к великим свершениям и жертвенное служение предложенного им идеала, реального или мнимого»¹¹³. Гумилёв подразделил такую тягу на личностную и общественную: «...великие дела сопровождаются общим и массовым пассионарным напряжением...»¹¹⁴. Формирование массовой пассионарности Гумилёв связывал с «подсознательным»: а) со способностью ярких личностей индуцировать свою пассионарность в массы; б) со стремлением большинства людей как-то нарушить монотонность своего текущего бытия; в) с ожиданием людьми чего-то «великого» в их жизни; г) с влиянием солнечных циклов на людей. В доказательстве последнего он опирался на труд А.Л. Чижевского «Земное эхо солнечных бурь»¹¹⁵, дополнив его и своими примерами периодического влияния Солнца на бытие людей.

Движителей истории людей и факторов влияния на неё выявлено, как видим, предостаточно для её «предвосхищения», но проблема в предвосхищении последующей истории людей заключается в невозможности точного определения, каким образом все эти факторы влияния на неё и все её движители будут переплетаться в «предвосхищаемом» периоде истории людей. К тому же были в ней и крутые повороты *непредвидимые*, происходившие как по причинам, связанным с локальными событиями в бытии некоторых народов и государств, но существенно повлиявшими на последующее бытие других государств и народов, так и по природным причинам. Примерами последних могут служить: геокатастрофы (мощные землетрясения, наводнения, извержения вулканов); резкие изменения климата во всех частях света (значительно менявшие условия бытия людей) и пандемии (массовые эпидемии во всех частях света). Локальных событий в бытии некоторых «сообществ людей», поворотом воздействовавших на всю последующую историю людей, было довольно много, поэтому ниже отметим только самые знаменательные – непосредственно наде-

¹¹² Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: ЭКСМО, 2007. С.148.

¹¹³ Там же, с.277.

¹¹⁴ Там же, с.306.

¹¹⁵ Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. 2-е изд. М.: Мысль, 1976. 366 с.

лившие «осевую» часть истории людей поступательностью и «линейностью».

К таким знаменательным событиям, несомненно, можно причислить:

- зарождение философии и начал мировых религий (буддизма, христианства и мусульманства);
- Великие географические открытия (в XII-XVI веках);
- начало зарождения и развития естественных наук (в XVI-XVIII веках);
- заложение первооснов для «нового» мировоззрения людей (Н. Коперником, Д. Бруно, Г. Галилеем, Ф. Бэконом, И. Ньютоном и мн. др.);
- появление эволюционных гипотез Ч. Дарвина (в XIX веке) и философских систем И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, К. Маркса и Ф. Энгельса.

Повороты в Истории людей зачастую вызывались и институциональными причинами – когда в «типовых структурах традиционных обществ» назрела необходимость в их реорганизации (осуществлялась либо эволюционно, либо революционно). После К. Маркса такого рода «поворотные моменты» в Бытии людей иногда именуется сменами «общественно-экономических формаций» («рабовладельческая» сменила «первобытно-общинную», «феодальная» – «рабовладельческую», и т.д.). В XXI веке потенциальных предпосылок для «поворотов» направления развития будущего бытия людей ещё больше. В их ряду: демографическая ситуация в среде Человечества; борьба цивилизаций за лидерство, за ресурсы и за территории с ресурсами; ограниченность энергоресурсов для повышения комфортности бытия людей (и т.д.). Значительный потенциал для «поворотов» в последующем развитии Человечества содержит и бурно развивающаяся, научно-техническая деятельность людей (в частности, гено- и наноинженерия, робототехника и космоинженерия).

Несмотря на былые повороты и зигзаги «истории», в её динамизме есть статистическая направленность. Она – в *прогрессе* человеческого бытия, в поступательном усложнении всех сфер бытия людей и в росте деятельных и творческих возможностей людей. Но почему неуклонен этот рост? И не указывает ли он всё-таки – «куда реально идёт Человечество в своём бесконечном развитии?»¹¹⁶. Исходя из «статистической направленности» Истории людей, А. Бергсон попробовал *логически* выявить её возможную «цель», но потерпел неудачу, и в «Творческой эволюции» посетовал: «будущее людей туманно, человечество

¹¹⁶ Гуревич П.С. Философия человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sulkhansaba.com/biblio/0707/3066> (время обращения: июль 2012 г.). С.3.

– это армия, галопирующая во времени. Но куда она движется? К своему самоистреблению? Или есть некий иной возможный путь?»¹¹⁷.

«Цель бытия людей в мире» пытались выявить и на основе эволюционного подхода к истории людей. Её поиск проводился аналогично вышеприведённым, а в его когнитивном основании лежала идея – «антропоцентризма Вселенной» (её «принципиальной направленности» на порождение человека). Этим же обосновывалось и появление человека на «высшей ступени» живых организмов Земли – он не мог не появиться на ней, потому что существует – «принцип»¹¹⁸. «Закономерность перехода Биосферы в Ноосферу» была убедительно провозглашена Вернадским¹¹⁹ и Тейяром де Шарденом¹²⁰, и многочисленными их приверженцами признана. Аналогично объясняют и «закономерность» появления в Бытии людей: «техносферы» (без неё люди беспомощны в Природе) и «духосферы» (без неё не было бы прогресса в Бытии людей). Ход всего «биосферно-ноосферного эволюционного процесса» вроде бы соответствует вышеупомянутому «антропному принципу», но наметившая тенденция к ускорению *финализации* бытия людей на Земле вызывает серьёзные сомнения:

- в неперенности «космоантропоцентризма» (отстаиваемой многими);
- в уже-присутствии на Земле такого образования, как «Ноосфера» (её элементные части вроде бы есть, но она и сегодня остаётся всего лишь «суммой содержимого в черепных коробках людей»¹²¹, то есть совокупностью «разумов» не связанных воедино для выполнения некой системной цели);
- в формировании «Ноосферы» в ближайшем времени (в варианте её представления Вернадским и Тейяром де Шарденом) – для этого нужны и *воля* людей и *время*, а его-то может и не хватить: «...перед людьми Земли впервые такое будущее, в котором их может уже не быть...»¹²².

Почему так неуловима «цель» Бытия людей в мире и почему она не проясняется по Истории людей? Может, она таится в «доистории» людей? Или для

¹¹⁷ Бергсон А. Творческая эволюция. Пер. М. Булгакова. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.psylib.kiev.ua>. (время обращения: март 2013г.). С.157.

¹¹⁸ Философский энциклопедический словарь. М.: «Сов. Энциклопедия», 1983. С.769.

¹¹⁹ Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Наука, 1989. 261с.

¹²⁰ Тейяр де Шарден П. Феномен человека / Феномен человека: Сборник очерков и эссе. Пер. с фр. – М.: Изд-во АСТ, 2002. С. 133–430.

¹²¹ Арманд Д.Л. Наука о ландшафте / В.И. Вернадский: pro et contra [сост. А. В. Лаппо]. СПб.: РХГИ, 2000. С.457.

¹²² Лазарев Ф.В. Антропологический манифест (проект) // Человек и христианское мировоззрение. Альманах. Симферополь: Изд-во «Н. Орианда». 2007. № 12. С.15.

её поиска избирался, в чём-то, неверный подход к Истории людей? Рассмотрим предназначение термина «история» и то, что им обозначается. «История» (от греч. *historia* – рассказ о прошедшем) – это: и процесс развития общества; и наука, изучающая прошлое человечества¹²³. То есть, у «истории» чего-либо (кого-либо) два уровня. Один «действительный» – то, что действительно происходило с чем-либо (кем-либо) в виде процесса неких изменений его бытия во времени, отчётливые фрагменты которых именуют событиями. А второй уровень «истории» – поствременные «рассказы о былом» с приближением к «действительному», зависимым: от полноты его отражения в былых событиях, от их количества, от знания всех сторон происходившего в прошлом, а также от познавательно-объяснительной парадигмы, избранной «рассказчиками истории».

В приведённых выше, концепциях «Всемирной истории людей», всё это учитывается и всё недостающее для их убедительности методическими допущениями и условностями, компенсируется. Но даже и таким путём не удалось обнаружить «великую цель» Бытия людей в мире. В её поисках заметны две методические предустановки их авторов:

1) Бытие людей несёт в себе «великую цель» и постичь её можно по «линейности» в развитии всех известных процессов Вселенной;

2) эта «цель» предписана людям (задана Логосом, Богом, константами Мироздания и т.д.), её можно выявить интуитивно или исходя из опыта, но острой необходимости в этом нет: нужно просто «быть» и реализовываться в творчестве, а предначертанное всё равно свершится (постулаты религиозно-философского и провиденциалистского подхода к Бытию людей).

Есть и иные мнения о «цели» Бытия людей в мире:

а) у Бытия людей «великой цели» нет и быть не может (О. Шпенглер выразил это очень эмоционально: «я протестую против двух посылок, пагубно влияющих на историческое мышление: против посылки единой цели для всего человечества и против отрицания целей вообще»¹²⁴).

б) есть у Бытия людей «великая цель» или её нет, жизнь людей на Земле непременно завершится (по христианскому учению эта неизбежность преодо-

¹²³ Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А.М. Прохоров (председатель) и др. М.: «Советская энциклопедия», 1981. С.518.

¹²⁴ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Пер. с нем. С.Э. Борич. Т.2. Всемирно-исторические перспективы. Минск.: ООО «Попурри», 1999. С.63-64.

леается «спасением душ», а по другим религиозным учениям принимается со смирением, как «должное»).

Поскольку вышерассмотренные подходы к обнаружению «великой цели» Бытия людей оказались нерезультативными, появились альтернативные: основанные на воображении «будущего» людей Земли и на поиске предполагаемой «великой цели» Бытия людей – в *воображённом* «будущем людей» (в предположении *там* её реализации). К таким альтернативным поискам относятся «прогностические» (базируются на прогнозах, отвечающих научным требованиям) и «фантазийные». В отличие от подходов к обнаружению «великой цели» Бытия людей, рассмотренных выше (их базис – события, то есть факты), «прогностический» и другие подобные подходы к «будущему», исходно таят в себе *ненаучность*: «...будущее не может быть исследовано, исследованию доступно лишь то, что обладает реальностью, то, что уже произошло...»¹²⁵. Да и базируются «прогностический» и подобные подходы на том, что «всякое становление несёт в себе признак направленности»¹²⁶, то есть, опять-таки, на том же самом постулате о «линейности истории».

Тем не менее, без заглядывания вперёд, пусть даже в чём-то ненаучного, критическая оценка наличных представлений о прошлом и даже о настоящем Бытии людей не может быть достаточно объективной. Чтобы увидеть настоящее во всём объёме и объективнее, нужно отстраниться от него как можно дальше и с чем-то сопоставить. А с чем? Вполне очевидно, что лучше с «будущим». Потому что видение настоящего из прошлого открывает картину достижений людей, а видение настоящего из «будущего» добавляет к ней – и следствия этих «достижений» (многие из которых могут быть негативными). Основания для прогностического видения последующего Бытия людей избирают, как правило, множественные: чтобы увидеть его доподлиннее (многоаспектно и всеобъемлюще) и получить его картину такую, в которой все предвосхищённые «фрагменты будущего» были бы связаны в единое целое – и с прошлым и с настоящим, и естественно, «в будущем». Для формирования подобного рода, многомерных картин Бытия людей в будущем, избираются основания:

- косно- и биоприродные (часто именуемые «экологическими»);
- энергоматериальноресурсные (тоже косно- и биоприродные);

¹²⁵ Ясперс К. Смысл и предназначение истории. Пер. с нем. Изд. 2-е. М.: Республика, 1994. С.155.

¹²⁶ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Пер. с нем. С.Э. Борич. Т.2. Всемирно-исторические перспективы. Минск.: ООО «Попурри», 1999. С.206.

- социокультурные (тенденции в развитии социальных сред бытия людей, обусловленные принятыми в них: традициями, нормами, законами и т.д.);
- социоприродные (тенденции в развитии социумов, предопределяемые принципами и формами их организации, видами управления в них и т.д.);
- духовнокультурные (тенденции в развитии духовных отношений и духовного творчества людей в социумах, а также состояние ментальности людей в социумах, её проявления внутри и вовне «их социумов», и т.д.);
- научно-технические и технологические (в виде предположений о судьбе результатов тех или иных уже наличных достижений людей);
- демографические (тенденции в бытии народов, наций и государств);
- социо- и культурно-коммуникационные (тенденции в развитии отношений между «субъектами исторического процесса»: этносами, народами, государствами, союзами государств и цивилизациями).

Для прогностического видения последующего Бытия людей часто используют и «весовое сопоставление» имеющихся тенденций в развитии вышеупомянутых оснований, обычно принимаемых во внимание при научных прогнозах (оно базируется на экспертной оценке предполагаемой весомости и значимости каждого из них для бытия людей последующего).

Возможность «заглянуть в будущее», как видим, есть, но «прогнозы – дело неблагодарное». «Свершение прогнозируемого» заведомо вероятно, потому что «всё ежеминутно совершаемое и мыслимое людьми является и истоком и предначертанием будущего»¹²⁷. Люди – «существа самосозданные, самосозидающие и самоограничивающие», и в этой «триаде самости» наиболее проблемно для людей – *самоограничение*. Возможность самопроявиться и самореализоваться потенциально безмерна у современных людей, а потому и свобода-себя представляется им такою же. В этом и кроется одна из причин несвершения многих, казалось бы, тщательно выверенных «прогнозов будущего». Так как свободу-себя стремятся отстаивать и сами люди, и сообщества людей: и «малые» (образуемые на основе частных интересов, потребностей и предпочтений) и «великие» (народы, нации, государства и цивилизации). Да и история людей, что уже отмечено выше, не так уж и «линейна», как её обычно представляют «теоретически».

¹²⁷ Ясперс К. Смысл и предназначение истории. Пер. с нем. Изд. 2-е. М.: Республика, 1994. С.162.

Попытки «научно увидеть будущее» предпринимались в XX веке и с помощью «футурологии». Её идейное основание как «философии будущего» было заложено в 1943 году немецким социологом О. Флехтхеймом, предполагавшим в ней: а) альтернативу тогдашним социальным учениям (заидеологизированным, по его мнению); б) возможность расширить спектр объектов научных исследований социологии, сосредоточившейся тогда, главным образом, на изучении прошлых и текущих социальных процессов¹²⁸. В 60-х годах XX века «футурология» уже трактовалась как «наука о будущем», ориентированная на исследование перспектив текущих социальных процессов, и в эти годы интерес к её интенсивному развитию был весьма значительным. «Футурологические организации» в те годы были множественными и весьма активными, они «исследовали будущее» широким фронтом и с применением всех тогда доступных им средств и методов. Но очень скоро обнаружилась неясность объекта их «научных исследований», и интерес к «футурологии», не оправдавшей возлагавшихся на неё надежд, естественно – постепенно угас.

Но с забвением «футурологии» попытки как-то увидеть «будущее» не прекратились, изменился лишь подход к «будущему». Он стал прагматичным, а по идейному содержанию – «стратегическим» («Будущее бросает нам вызов» и мы должны на него ответить). Прагматичность этого нового, стратегического подхода к будущему, выразилась в таких его базисных постулатах:

а) будущее бытие людей на Земле в течение ближайших 30-50 лет может быть спланировано (в общих чертах);

б) главная задача Человечества в текущем настоящем и в ближайшем будущем – всемерно сохранять уже сложившееся экономическое и социально-политическое равновесие в мире людей;

в) эта задача может быть выполнена в случае:

– устранения возможности для развязывания конфликтов межэтнических, межконфессиональных, межгосударственных и межцивилизационных;

– уделения основного внимания развитию бытия Человечества не по «вертикали», а по «горизонтали», в рамках уже имеющихся социокультурных парадигм (подвергая их модернизации только по мере надобности в этом).

На приоритетности «горизонтального развития» Человечества настаивал

¹²⁸ Всемирная энциклопедия: Философия, XX век / Глав. научн. ред. и сост. А.А. Грицанов. М.: АСТ; Мн.: Харвест, Современный литератор, 2002. С.858.

основатель «футурологии» О. Флехтхейм (и призывал отказаться от доктрины «линейности» истории людей), разумное сочетание «горизонтального» и «ступенчато-вертикального» развития Человечества считал полезным У. Росту (изложив его принципы в теории «индустриального общества»), в перспективности такого «гармонично-поступательного развития» Человечества не сомневались и авторы идеи «постиндустриального общества» (Д. Белл и др.).

В 70-х годах XX века «стратегический подход» к будущему оформился окончательно и чрезвычайно актуализировался, так как уже тогда появились множественные признаки весьма возможного и близкого по времени «глобального кризиса» в Бытии людей (признаки демографические, энергоматериально-ресурсные и экологические). Рост озабоченности этим воплотился в учреждении в 1968 году – «Римского клуба», международной организации с целью активизации: научных исследований «глобальных проблем» Человечества и разработки предложений их разрешения. Из инициированного «Римским клубом», непосредственно сильное влияние на бытие Человечества в XX веке оказали:

а) научное исследование Д. Медоуза и др., опубликованное в 1972 году под названием «Пределы роста» (стало фундаментом «Концепции устойчивого развития Человечества», одобренной в 1987 году ООН);

б) научный трактат «Человечество у поворотного пункта», написанный М. Месаровичем и Э. Пестелем (опубликован в 1974 году);

в) научные произведения «Цели для Человечества» (Э. Ласло, 1977 год) и «Маршруты, ведущие в будущее» (Б. Гаврилишин, 1980 год).

После 80-х годов XX века научные исследования «Римского клуба» приобрели академический характер, и общественный интерес к ним заметно ослаб. В 2004 году, подводя итоги тридцатилетней деятельности «Римского клуба» (в статье «Пределы роста – 30 лет спустя»), Д. Медоуз констатировал: многие из рекомендации «Римского клуба» проигнорированы международным сообществом и некоторые пессимистические прогнозы «Римского клуба» могут вскоре сбыться. Какие стратегически важные цели для Человечества были предложены «Римским клубом»? Это: солидаризация и консолидация людей; устранение барьеров между народами, конфессиями и цивилизациями; ускорение преадаптации людей Земли к будущему; сохранение лидирующей роли науки и религии в развитии Человечества. То есть, «Римским клубом» были предложены «цели» для Человечества *текущие* и общего плана, предназначенные «для

влияния на умонастроения людей постоянного и авторитетного»¹²⁹.

К футурологическим можно отнести ещё целый ряд интересных работ по «исследованию будущего». В них предвосхищены (и в предвосхищении исследованы) практически все сферы последующего Бытия людей: духовная, религиозная, социальная, научная, техническая, технологическая, экономическая, политическая, экологическая и энергоматериально-ресурсная. В длинном ряду таких творческих инициатив заметно выделяются широтой «исследования будущего» всемирно известные работы Э. Тоффлера – «Футурошок» и «Третья волна». В первой из них его интересовало: способны ли люди адаптироваться к усиливающемуся давлению событий, знаний, науки, техники и разного рода информации, и какие социальные следствия этого давления возможны в будущем¹³⁰. А во второй работе он попытался создать «ясные и верные образы будущего» – по принципу *step by step*, опираясь на теоретические модели общества «индустриального», «постиндустриального» и «информационного»¹³¹. Несмотря на масштабность своего представления «будущего» людей, Тоффлер тоже не смог там, *в будущем*, выявить «для чего живут люди в мире?» и в итоге умозаключил: «жизнь людей, вероятно, абсурдна в самом общем, космическом смысле»¹³², мы почему-то «мчимся в будущее», но «зачем и куда?»¹³³. Контекстно данному мнению Э. Тоффлера и «ожидание» К. Ясперса: «...мы бредём во тьме в ожидании символов и проникновенных мыслей, которые возможно осветят нам наш жизненный путь...»¹³⁴.

Попытки «осветить» последующий путь людей предпринимаются и Христианством, проработкой его видения в «Глобалистике» католических и православных. Ведущие христианские философы тоже считают, что нет для человека вопроса более важного, чем понимание смысла своей жизни. Подходя эсхатологически к Бытию людей (по христианским догматам оно конечно, но возможно «спасение в Боге»), Христианство утверждает: «истина может быть только одна: или есть Бог, а, следовательно, есть вечность и смысл жизни; или нет Бога, а соответственно, нет вечности, и человека ожидает – бессмыслица

¹²⁹ Кравченко И.И. Общественный кризис XX века и его отражение в ряде западных концепций // Вопросы философии (РАН). 2001. № 8. С.8.

¹³⁰ Тоффлер Э. Шок Будущего. Пер. с англ. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. С.5.

¹³¹ Тоффлер Э. Третья Волна. Пер. с англ. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002. С.41.

¹³² Там же, с.44.

¹³³ Тоффлер Э. Шок Будущего. Пер. с англ. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. С.520.

¹³⁴ Ясперс К. Смысл и предназначение истории. Пер. с нем. Изд. 2-е. М.: Республика, 1994. С.239.

смерти»¹³⁵. Поэтому главная цель земной жизни христиан – подготовка к вечности «духовной», к вечности «души»¹³⁶.

Христианская церковь во всех «Глобалистиках» руководствуется и таким постулатом своих «отцов»: «Человек без Бога ничтожность, но Бог не может спасти нас без нас»¹³⁷. «Христианские глобалистики» – духовно-нравственные. «...В настоящее время всё более становится очевидным, что Человечество, даже при наличии справедливости и мира, погибнет, если максимально не восстановит целостности Природы. Главная движущая сила её разрушения – человеческий эгоцентризм, стремление к комфорту и наслаждениям, подавление духовных запросов интересами материальными. Поэтому восстановление целостности Творения Божьего возможно лишь при восстановлении духовной целостности самого человека...»¹³⁸.

Насколько привлекательна такая «великая цель», предложенная людям Христианством? Финский епископ К. Тойвиайнен пессимистически констатирует: «согласно некоторым исследованиям, более половины населения на христианском Западе потеряло цель своей жизни»¹³⁹. Да и не так уж прост «путь спасения», предлагаемый Христианством. «Спаستись» могут только «праведники»: а) люди в течение всей своей жизни стремившиеся осуществить правду Божью, а не свою; б) ощутившие гибельность состояния своей души и невозможность самоисцеления, и понявшие: им нужен Спаситель¹⁴⁰; в) признавшие себя «достоянием» Бога и доказавшие всей своей жизнью, что они достойны «спасения»¹⁴¹. Но и при полном соответствии верующего человека вышеперечисленному – всё в руках Божьих, так как «Промысел Божий нам неведом»¹⁴².

В конце XX века авторитет католической церкви, довольно высокий ранее, начал заметно снижаться – вышли наружу конфликты в её высшем руководстве; оно оказалось неспособным предложить надёжную идеологию для общественного противостояния массивной пропаганде свободы-во-всём и

¹³⁵ Осипов А.Ю. Путь Разума в поисках Истины. Издание пятое Сретенского монастыря. М.: «Молодая гвардия», 2004. С.124.

¹³⁶ Там же, с.129.

¹³⁷ Там же, с.222.

¹³⁸ Там же, с.373-374.

¹³⁹ Там же, с.221.

¹⁴⁰ Осипов А.Ю. Посмертная жизнь души. Беседы современного богослова. М.: Изд-во «Даниловский благовестник», 2006. С.104.

¹⁴¹ Там же, с.106.

¹⁴² Там же, с.108.

потребительского отношения к жизни, обрушившейся на людей; не проявило руководство католической церкви и должной христианской реакции на рост пропаганды однополых браков (и т.д.). Озабоченность всем этим – «Куда идёт Христианство?», побудила многих философов обратить внимание католического сообщества на первопредназначение Христианства – быть *объединителем* людей и народов и одухотворителем их объединений. После отражения (в 1990 году) этой озабоченности К. Кюнгом в книге «Проект Всемирного этоса» («Projekt Weltetnos»), его идеи получили развитие в «Декларации Всемирного этоса», утверждённой Парламентом мировых религий (Чикаго, 1993), и в учреждении в 1995 году Фонда – «Всемирный этос», проповедующего «экуменическое объединение» Человечества на основе совокупности высоких духовных ценностей и высокой морали, отстаиваемых – всеми мировыми религиями ¹⁴³.

Вышеотмеченная, высокая заинтересованность и реальная потребность Человечества в обнаружении «что там за горизонтом текущего?», и выявленная ограниченность в возможности увидеть будущее с помощью использовавшихся в XX веке для этого подходов (проанализированы выше), мотивировала широко известного польского фантаста С. Лема и на поиск «футурологического» в фантастике – весьма богатой творческими видениями «будущего». Критически сопоставив содержание произведений «футурологических» и «фантастических», он пришёл к таким принципиальным выводам:

– «стихийность истории не может продолжаться и далее. Мероприятия по глобальному регулированию становятся неизбежными, хотя осуществить их мы ещё не в состоянии. Мы не можем, но должны. Нас торопит необходимость глобального регулирования и его нельзя откладывать на неопределённое время, относящееся к неведомой эпохе гармоничного содружества всех народов. Вероятно, мы не сможем объединить весь мир людей. Следовательно, мы обязаны управлять им и в таком, в расчленённом его состоянии» ¹⁴⁴;

– «спроектировать иное пространство возможностей, чем то, в котором мы находимся, сравнительно легко. Однако собрать в единый комплекс реально доступные меры, акции или направления, с помощью которых настоящее пространство можно трансформировать в будущее, нами же спроектированное –

¹⁴³ Кюнг К. Куда идёт Христианство? / К. Кюнг: Энциклопедические сведения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie (время обращения: июнь 2013 г.).

¹⁴⁴ Лем С. Фантастика и футурология. Пер. с польского С.Н. Макареца. В 2-х кн. Кн.1. М.: ООО «Изд-во АСТ», ЗАО НПП «Ермак», 2004. С.155.

задача самая трудная из всех существующих»¹⁴⁵;

– «в футурологии дефицит не только идей будущего, но и критериев их отбора. Взаимозависимости, могущие возникнуть между событиями, прогнозируемыми в будущем, образуют пока неведомое нам пространство комбинаторики. В нём нет определённого порядка и установить его должен человек. Но как это сделать? Ведь именно этой парадигмы и нет в футурологии»¹⁴⁶.

Не обнаружил С. Лем эту нужную «парадигму» и в научной фантастике:

– «в ней будущее пытаются показать по схемам, взятым из прошлого, в виде фантазий, построенных на фантазиях предшествующих»¹⁴⁷;

– «большинство произведений научной фантастики не имеет достаточно близкого отношения к реальному миру»¹⁴⁸;

– «в наиболее смелых и лучших опытах, научная фантастика гротескно, насмешливо, либо даже всерьёз, лишь экстраполирует существующие тенденции в бытии людей, но на этом и останавливается»¹⁴⁹.

Данные результаты своего анализа футурологических и научно-фантастических произведений С. Лем сопровождал такими примечаниями:

– «все наши предсказания утрачивают силу через восемьдесят-сто лет: далее только мрак, нераспознаваемая темнота Будущего, а над нею яркий свет *Silentium Universi*, выразительно молчащего Универсума»¹⁵⁰;

– «предсказания становятся сложным занятием, далее поиски готовых парадигм для прогнозов будут всё более и более тщетными. Грядущее не будет повторять прошлое в виде копий, пародийно или трагически усиленных, если мы сами не направим его на этот ошибочный путь»¹⁵¹;

– «автоматизм прогресса, который якобы гарантирует нам благословенные последствия технической эволюции – фикция. Техническая эволюция действительно открывает перед Человечеством уйму возможных путей в будущее, но многие из них ведут в преисподнюю: девяносто пять процентов открываю-

¹⁴⁵ Лем С. Фантастика и футурология. Пер. с польского С.Н. Макареца. В 2-х кн. Кн.1. М.: ООО «Изд-во АСТ», ЗАО НПП «Ермак», 2004. С.196.

¹⁴⁶ Там же, с.255.

¹⁴⁷ Лем С. Фантастика и футурология. Пер. с польского Е.П. Вайсброта. В 2-х кн. Кн.2. М.: ООО «Изд-во АСТ», ЗАО НПП «Ермак», 2004. С.136.

¹⁴⁸ Там же, с.165.

¹⁴⁹ Там же, с.461.

¹⁵⁰ Лем С. Фантастика и футурология. Пер. с польского С.Н. Макареца. В 2-х кн. Кн.1. М.: ООО «Изд-во АСТ», ЗАО НПП «Ермак», 2004. С.472.

¹⁵¹ Там же, с.475.

щихся перед нами путей развития никуда не ведут»¹⁵²;

– «конструкторскую работу по строительству будущего мира следует начинать не с фантазийных, а с фундаментальных позиций, то есть, с позиций онтологических»¹⁵³;

– эта «конструкторская работа» должна включать и создание «новой ценности» бытия людей. Без её освоения и без реализации «новых целей», из неё вытекающих, Человечество не сможет долго прожить на Земле¹⁵⁴.

Неуловимость «цели» Бытия людей в мире и её причины. Базисные категории, исходя из которых формируется большинство западноевропейских видений будущего – экзистенциальные. Это, главным образом, категории: бытие и дух, экзистенция, свобода и несвобода, благо и зло. На их основе принципиальную суть вышерассмотренных «видений цели» последующего Бытия людей можно выразить в таких категориальных формулах: 1) экзистенция – благо; 2) экзистенция – для блага и свободы; 3) неблаго и несвобода для экзистенции – зло; 4) цель экзистенции: освобождение от зла и несвободы, и совершенствование экзистенции. При расстановке данных «формул» именно в такой последовательности становится ясным, что чисто экзистенциальный подход к нахождению «великой цели» Бытия людей в мире уже логически для этого непригоден. То есть, если пробовать выявить «цель» Бытия людей, заглядывая в его будущее при опоре на его тенденции в настоящем, и руководствуясь фантазией, то неизбежно – «хождение по кругу». Поэтому во всех вышерассмотренных попытках предвосхищения «будущего», оно чаще всего было похоже на настоящее, в его перспективе оптимистической или пессимистической (то есть искомой в нём, «великой цели» Бытия людей не содержало и содержать не могло).

Предложений как выйти из этого «когнитивного круга» мало, и они все почему-то связаны – с доисторией людей. Якобы, где-то там люди утратили что-то важное, недостающее им сегодня. К «ретроспекции» призывал и Ж.-Ж. Руссо: «цивилизация – зло, назад к природе!» (к благородности людей природной). Скрытость в «доистории» некой первоидеи бытия людей, особо ценной для людей настоящих и будущих, предполагал и К. Ясперс. Надежду именно там найти «подсказку» пути Человечества в будущее сохраняли многие ранее,

¹⁵² Лем С. Фантастика и футурология. Пер. с польского Е.П. Вайсброта. В 2-х кн. Кн.2. М.: ООО «Изд-во АСТ», ЗАО НПП «Ермак», 2004. С.489.

¹⁵³ Там же, с.558.

¹⁵⁴ Там же, с.590.

не угасает она и ныне. В современном предположении – «в далёком прошлом можно найти то, что мы забыли и не взяли с собой, из подаренного нам природой при рождении» тоже видна уверенность в полезности обращения к «первоистокам»¹⁵⁵. Но оправданы ли эти надежды выявить в доистории людей что-то новое для людей современных? Ведь то, что предполагается выяснить в ней в части этики, морали и духовности, сохранилось и присутствует:

а) в издревле известных всем народам, «золотых правилах» этики людей («не делай другому того, что не желаешь себе» и т.п.);

б) в религиозной этике (в перечне грехов человека и в заповедях: «возлюби ближнего как самого себя», «не убий», «не прелюбодействуй» и т.д.);

в) в «моральных устоях и нормах бытия» традиционных обществ;

г) в «духовной» литературе, тысячелетиями призывающей людей к высокой нравственности, и в высоконравственных произведениях искусства.

Что ещё в доистории людей можно обнаружить с уверенностью? Бесспорно, многотысячелетний поток её «атомов» – неисчислимую череду поколений пращуров людей Земли, настойчиво разрывавших животноразумные окопы и поступательно шедших: к свету знаний и к миру лучшему для себя. И если исходить из этого доисторического факта, то люди в текущем настоящем ответственны не только перед будущими людьми. А в большей степени перед людьми былыми в прошлом: и нашедшими идею человеческой экзистенции, и отстаивавшими её правомочность в мире, и настойчиво воплощавшими её. Без их многотысячелетних усилий Бытие людей на Земле не было бы таким, каким оно есть (без заложенного ими фундамента не было бы и «надстройки»).

Убедившись, что поиски «цели» Бытия людей в мире, исходящие из истории людей, а также с помощью прогностической и фантазийной гипотетики будущего людей – малопродуктивны, сформулируем, опираясь на вышеприведённый их критический анализ – почему они не могли быть успешными:

1. Палеонтологами в планетарной палеолетописи пока не выявлено достаточной совокупности *несомненных* фактов былого самовыделения некоторых видов человекообразных из животного мира и последующей их эволюции в «людей». В силу этого и сохраняется возможность для утверждений об «уникальности людей» в земном мире и «аномальности людей» для земного мира.

2. Если руководствоваться такими утверждениями, то представления о

¹⁵⁵ Оконская Н.Б. Основы метаантропологии. Человек и мир. М.: Вузовская книга, 2004. С.208.

подлинной сути феномена Бытия людей так и останутся *спекулятивными*: исходящими из идейных постулатов и базирующимися не на фактах, а на предположениях, мнениях, идейных абстракциях и воображениях.

3. Сосредоточение когнитивного внимания на процессуальных аспектах Бытия людей (его началах, процессах, движущих силах его развития, тенденциях в развитии его материальных, социальных, духовных и других наличных сфер, а также внешних его проявлениях) более перспективно для постижения вселенской значимости Бытия людей. Но даже при таком его всеобъемлющем охвате крайне трудно приблизиться к пониманию вселенского смысла Бытия людей на Земле и его вселенской будущности (на что и указывают результаты их предпринимавшихся поисков).

4. Проблема постижения вселенского смысла Бытия людей и вселенской будущности людей Земли, бесспорно, вызвана несоответствием применявшихся для этого когнитивных подходов к Бытию людей. Так как все они – *антропологичны*. Это, в большей степени, подходы к «человеку» и к «бытию человека», то есть подходы к Бытию людей на уровне «атомарном». Это также подходы к выявлению смысла многотысячелетнего Бытия людей во Вселенной, исходящие из знания его «элементарных частиц» и предположения: движение людей во времени подчиняется некоей закономерности и по его статистической направленности во времени возможно выявить его историческую «цель».

5. Бытие людей неизмеримо сложнее его динамических частей (людей, сообществ людей, государств, союзов государств, цивилизаций). Познавать его подлинную сущность по частным фрагментам, а не «в целостности», подобно попыткам изучать человека лишь по морфологии, по набору органов и биохимическому составу. При *нецелостном* исследовании Бытия людей, многие из его сущностных аспектов выпадают из поля научного внимания, остаются незаметными и потому, естественно – неосознаваемыми людьми.

Общие выводы по вышеизложенному в параграфе:

1. Для формирования корректного представления о Бытии людей как феномене космопланетном и процессуально целостном на всём его протяжении, нужно целокупное и во взаимосвязи исследование: и его известной, «эмпирической» составляющей (материальной, социальной и духовной), и его «идейного стержня», который до XXI века *фундаментально* не исследовался.

2. Такое комплексное исследование Бытия людей таит возможность и ка-

тегориально определить «что такое Человечество?». Так как препятствия к этому, главным образом – гносеологические. Человечество во все времена состояло из частей, но весь многотысячелетний поток людей Земли (былых, нынешних и будущих) роднит и связывает во времени: общая доистория и сохранение ими заложенной в ней традиции – *быть людьми*. Поэтому без научно обоснованного объяснения её истоков, ни одно из предлагаемых понятий «откуда люди на Земле?» не может быть полноценным и достоверным.

3. Помимо этого, для создания научно выверенного понятия «что такое Человечество?» требуется также достоверно знать – и онтоположение людей Земли во Вселенной и наличную связь Бытия людей с Бытием космическим:

- а) что изменило во Вселенной появление людей на Земле;
- б) что менялось и меняется во Вселенной в ходе бытия людей на Земле;
- в) что потенциально может измениться во Вселенной при длительном бытии людей на Земле во времени последующем.

4. Прояснить всё вышеуказанное можно только очень скрупулёзным анализом всех наличных на сегодня представлений о доистории и истории людей Земли. В ходе его проведения принципиально необходимо также:

а) на основе имеющихся фрагментарных знаний доистории и истории людей Земли выявить возможность синтеза – единого целостного представления доистории и истории людей Земли (с обязательным прояснением их процессуально-материальной и процессуально-идейной связи);

б) сформировать в ходе этого синтеза научно обоснованное понятие о многотысячелетнем Бытии людей как о космопланетном процессе:

– имеющем земные начала и земные фундаментные основания («элементные», «материальные» и «идейные»);

– способном к образованию и к длению во времени только при вполне определённых условиях внутрипроцессуальных и космопланетных;

– внутримодифицирующемся во времени, но в своей процессуально-идейной сущности остающемся неизменным.

5. Данный процессуальный подход к Бытию людей на Земле – это ключ, открывающий возможность:

– выстроить все уже известные фрагменты доистории и истории людей в единый процессуальный ряд и критически осмыслить: их достоверность, уровень их знания и полноту звеньев известного в этом ряду;

– обнаружить подходы к пополнению всего уже известного из доистории и истории людей фрагментами: и гипотетически полагаемыми, как должны в них быть, и *процессуально* должны в них быть (вытекающими из логики процесса Бытия людей и условий, необходимых для его непрерывности);

– осуществив вышеперечисленное, найти всё недостающее для целостного представления доистории и истории людей Земли, и заложить таким образом принципиальные основы – для его фундаментальной научной теоретизации.

6. Для научно выверенного и объективного определения «что такое Человечество?» нужно также обязательно выяснить: а) потенциальные возможности Человечества в деятельном, социальном и духовном прогрессировании; б) содержание *великой цели* Бытия людей во Вселенной, универсальной для Человечества настоящего и будущего и возможной к практическому осуществлению; в) принципиально нужные условия для её успешной реализации во времени.

7. После создания такой целостной и научно обоснованной панорамы бытия Человечества во Вселенной появится реальная надёжная опора:

– для написания *Вселенской истории* Человеческого рода: описывающей его происхождение, раскрывающей его местоположение во Вселенной и его потенциально великую «вселенскую цель», и показывающей – как шёл, как идёт и как может идти Человеческий род к её реализации (какие трудности у него были и есть на этом пути и как их можно преодолеть);

– для полноценного анализа: а) уже пройденного Человечеством в восхождении к своей великой «вселенской цели»; б) всего происходящего в текущем бытии людей; в) того, что предлагается изменить в Бытии людей на основе новейших научных достижений;

– для формирования основ *космогонического* мировоззрения у людей нынешних и последующих, а соответственно, основ для осознания людьми: и своего места во Вселенной и своей ответственности перед Вселенной.

Примечание. В параграфе анализ наличных подходов к истории Человечества и представлений о её движителях (в том числе, и текущей её стадии) проведён путём обзора, в основном, зарубежных научных трудов (Г.В.Ф. Гегеля, П. Тейяра де Шардена, О. Шпенглера, А. Бергсона, К. Ясперса, А. Вебера, О. Флехтхейма, А. Дж. Тойнби, Э. Ласло, Д. Медоуза, У. Росту, Д. Белла, Э. Тоффлера, С. Лема и др.). А ссылки на отечественные научные труды (В.И. Вернадского, Л.Н. Гумилёва, П.С. Гуревича, Ф.В. Лазарева, А.Ю. Осипова и

др.) применялись в нём как дополнительные. Такой подбор оснований для проведённого анализа наличных подходов к истории Человечества предопределила принципиальная необходимость заострить в нём особое внимание: а) на популяризации в последние столетия только западных концепций Истории Человечества; б) на их доминации в мировоззрении большинства людей с конца XIX века; в) на их базовых концептах и уязвимых местах; г) на их недостаточности для объективного и целостного представления Истории Человечества. То есть, подбор содержания всего проанализированного выше предопределила необходимость с убедительной ясностью раскрыть и показать – что и в начале XXI века ответы на вопросы «кто мы, люди, в контексте эволюции Земли? куда мы пришли? что происходит с нами сейчас? и куда мы направляемся?» предлагаются с преобладанием субъективного, спекулятивного и довольно спорные¹⁵⁶.

Труды отечественных философов XIX-XXI веков по осмыслению истории Человечества (а также целей и смысла Бытия людей в мире) не менее ценны, чем труды западных философов. И далее они широко используются в диссертационном исследовании в качестве опорных, и они отражены в его последующих результатах. Единственными критериями, которыми предопределялся отбор в диссертационном исследовании всех опорных научных трудов для его проведения, были: а) их плодотворность для реализации каждого из его запланированных этапов; б) присутствие в них зёрен, ядер, идей, подсказок и креативного потенциала для продуктивного развития и успешного осуществления – всего диссертационного исследования в целом.

1.3. Анализ имеющихся подходов к будущности Человечества и представлений о будущности Человечества

Попытки заглянуть в далёкое будущее Человечества, исходя из «линейности истории» и тенденций в развитии существующих сфер бытия людей, и подобно же выявить «великую цель» Бытия людей, оказались малопродуктивными, в чём мы убедились в предыдущем параграфе, как по объективным, так и по методическим причинам. И такой способ предвосхитить ход истории и выявить «цель» Бытия людей в мире, что мы тоже выяснили в предыдущем параграфе, не был единственным. В конце XIX века (после публикации романов Г. Уэллса) начались редкие и робкие, а затем участвовавшие попытки «увидеть»

¹⁵⁶ Sahtouris E. После Дарвина. Пер. с англ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.big-picture.tv/transcripts/Elisabet_Sahtouris.pdf. (время обращения: июль 2013 г.). С.3.

далёкое будущее и «великую цель» Бытия людей – в их творческом воображении. На такой основе сформировалась «фантастика» и появились предложения – *воображённых целей* Бытия людей в мире. И авторы их воображения считают, что Человечество сможет со временем приступить к реализации этих целей. Но способны ли воображённые ими «великие цели» Бытия людей во Вселенной вдохновить и мотивировать нынешние и последующие поколения Человечества к их вертикальному, совместному достижению? Есть ли в них подлинная «вселенская великость» и «вселенская полезность»? Внимательно рассмотрим и проанализируем предложенные «великие цели» Бытия людей во Вселенной.

На чём основываются и как формируются предположения о местоположении и о «цели» Бытия людей во Вселенной. Осознание людьми во времени «кто мы и где мы?» шло поступательно и отражалось в картинах мира мифологических, религиозных, философских, естественнонаучных, комплексных (совмещённых) и фантазийных. В них, так или иначе, но обязательно обозначалось и положение людей в мире. При сведении и сопоставлении вышеупомянутых картин мира в едином хроноряде (по времени создания) выясняется, что своё положение в мире люди всегда определяли как весьма высокое, даже в древнейших мифах. То есть, и изначально и в ходе всего осознания людьми своего местоположения в мире, его принципиальное установление не вызывало у них серьёзных проблем, и *надживотным* представлялось во все времена. Поскольку эти представления людей основывались: на сопоставлении «мира животных» и «мира своего» (поведение животных и состояние их миров константно во времени, а миры людей при наличии у них желания и воли меняются во времени); на исходящем из таких сопоставлений, интуитивном ощущении людьми – значительных потенциалов, таящихся в себе.

В постижении людьми «целей себя-бытия» ситуация иная. «Цель» (чего-либо, кого-либо), как правило, производна от возможностей её реализации и от предпосылок к её появлению. Цель инициативная (устанавливаемая для себя людьми) – это ещё и предвосхищение результата «целевого действия» и предположение наличия для него: возможности, средств и алгоритма достижения¹⁵⁷. При обнаружении средств и алгоритма достижения неких воображаемых целей, которые полагаются ценными сами по себе, люди трансформируют

¹⁵⁷ Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А.М. Прохоров (председатель) и др. М.: «Советская энциклопедия», 1981. С.1480.

их в «идеалы» и передают во времени, чтобы ориентировать в развитии – свои поколения последующие. То есть, процесс формирования «целей» бытия людей многогранен. Он: «антропосоциогенетичен» (осуществляется в среде людей); «синергетичен» (осуществляется в направлении от выдвижения целей простейших до выдвижения целей многосложных и сложнейших); «историчен» (постановка целей зависит от знаний и опыта людей); «диалектичен» (цели задают направления развития бытия людей, оно расширяет возможности людей, новые возможности позволяют людям ставить – новые цели своего бытия).

«Ближайшие цели» бытия людей, формируемые таким образом, вполне прогнозируемы, а вот направление последующего пути людей Земли во времени действительно туманно. Все его прошлые и нынешние воображения – это: а) романтические видения будущего людей Земли; б) предложения идей каких-либо частных целей будущего Бытия людей; в) фантазии фантастов; г) сетования на фатальность судьбы Человечества.

Виды «целей» бытия людей, представляемые в идеях (порождённые воображением). Все известные предположения «целей» бытия людей зарождались и формировались, как отмечено выше, синергетически – исторически множились в количестве и усложнялись, и в содержании и в достижении. Ставя цели бытия текущего, люди обычно исходят из того, что «есть»: из своего положения материального и социального и своего наличного окружения, а также из своих интересов, потребностей и своих возможностей текущих. Соответственно, «цели» бытия людей текущего можно считать *частными* и подразделить, принимая во внимание их происхождение:

а) на индивидуальные, групповые, общественные и государственные (сгруппированы по «источнику цели»);

б) на материальные, социальные и духовные (сгруппированы по «направленности цели»);

в) на расовые, национальные, религиозные и цивилизационные (сгруппированы по «надгосударственному признаку»).

Данный ряд «частных целей» людей сокращённый, но они *базисные*. В текущей непосредственности они наиболее значимы для людей, а потому основные направления в развитии общего бытия людей определяют – своей очевидной конкретностью.

В XIX-XX веках менялось многое в бытии Человечества: сами люди (в мировоззрении); бытие людей (системно, структурно и качественно); интересы, потребности и возможности людей; соответственно, и «идеи» бытия людей. Но базисные цели людей, обозначенные выше как частные, существенно не изменились, они инвариантны и в современности. Есть ещё один ряд инвариантных частных целей людей. Это цели: «жить», «иметь защиту своей жизни», «жить свободно, уверенно и лучше» и т.п. В XXI веке такого рода частные цели людей, несомненно, могут быть достигнуты, и для их достижения ещё можно потратить значительные энергоматериальные и экономические ресурсы. Но что в результате? А в результате «новое возвращение» людей: и к вопросу «для чего живут люди во Вселенной?» и к проблеме долговыживания на Земле.

Актуальность космогонического подхода к Бытию людей. В своём бытии повседневно текущем, люди обычно руководствуются ближайшими целями: доступными, предсказуемыми в достижении и с алгоритмами реализации, уже отработанными в предыдущих поколениях. Повышение интереса к *отдалённому будущему* людей Земли («каким оно может быть?») началось, как мы выяснили, в конце XIX века, а в XX веке попытки предвосхитить и «увидеть в мысли будущее людей» интенсифицировались и стали настойчивее. Что предвосхищалось и предвосхищается ныне в мыслепредставлениях ближайшего будущего людей, мы рассмотрим несколькими абзацами ниже, а сейчас сконцентрируем всё внимание на предположенных – «великих целях» Бытия людей.

Эти «цели» виделись сообразно времени и в соответствии с доминировавшими представлениями людей в истекших периодах истории: и самого «мира» и «места человека» в мире. В эпоху Просвещения, например, под «великой целью» бытия людей понималось обретение глубокого научного знания мира («знание – сила»), с помощью которого можно прогрессировать в бытии и получить «свободу в мире» («цели-идеалы» западноевропейские). В конце XIX – начале XX века в христианско-философских дискуссиях довольно живо обсуждалась идея становления Человечества – «Богочеловечеством» (в её основании фрагменты из учений раннехристианских и философских трудов Г.В.Ф. Гегеля, В.С. Соловьёва и мн. др.). Позднее вышеуказанные, воображённые «великие цели» Бытия людей, были дополнены такими:

а) прогрессируя в знании и в благотворении, следовать к «Омге Мира» (к

предполагаемому «апогею» духовного развития человека) и, сформировав на этом пути «сверхчеловеческую общность», завершить его – слиянием с Богом (предложение П. Тейяра де Шардена¹⁵⁸);

б) выйти за пределы Земли, последовательно освоить планеты Солнечной системы, расселиться на них, и затем, подобно же, «очеловечить» – и другие части Вселенной («идея космопути людей» Н. Фёдорова и К. Циолковского, пропагандируемая и в современном космизме);

в) приумножая собственное знание и умение, совершенствуясь физически и духовно, трансформироваться в «расу людей», способных освоить не только планеты Солнечной системы, но и иные планеты Вселенной (это «эзотерический» вариант «космической идеи» Фёдорова-Циолковского);

г) наращивая деятельные возможности и выполняя свой космогонический долг, инициировать космокатастрофу для «реанимации Вселенной» и тем самым предотвратить – её «тепловую смерть» (Э.В. Ильенков¹⁵⁹);

д) аналогичная, но частная: накопить «энергетическую мощь» и взорвать для «новообразования» только Солнечную систему (М. Веллер¹⁶⁰);

е) последующее развитие Человечества должно вершиться предвосхищавшимся с незапамятных времен – «Золотым веком»: объединением и гармонизацией отношений людей с природой и между собой, и долголетием людей¹⁶¹.

В приведённых, воображённых «великих целях» Бытия людей, просматриваются: 1) претендующие на «вселенскую значимость»; 2) не претендующие на неё. Соответственно, в «первую группу» можно включить «цели», предполагающие как нон-финальность (указаны выше в абзацах «б» и «в»), так и финальность Бытия людей (указаны выше в абзацах «г» и «д»). А во «вторую группу» можно включить «цели» – сугубо человеческой значимости (указаны выше в абзацах «а» и «е»). Но и в нон-финальной части «первой группы великих целей» Бытия людей видна неизбежность исхода людей Земли в «мир неземной», не подготовленный для их бытия, неродной им и заведомо чуждый.

Сведение в единый ряд представленных выше, воображённых «великих

¹⁵⁸ Тейяр де Шарден П. Феномен человека / Феномен человека: Сборник очерков и эссе. Пер. с фр. М.: Изд-во АСТ, 2002. С.371-376.

¹⁵⁹ Ильенков Э.В. Космология духа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://caute.ru/ilienkov/text/phc/cosmologia.html>. (время обращения: июль 2013 г.).

¹⁶⁰ Веллер М. Всё о жизни. СПб.: ООО «Харвест», 2005. С.215.

¹⁶¹ Баталов Э.Я. Единство в многообразии – принцип живого мира // Вопросы философии (РАН). 1990. № 8. С.15.

целей» Бытия людей, позволяет сопоставить их и по критериям прагматичности: по ценности для последующего Бытия людей и по выполнимости в последующем Бытии людей. Какие выводы можно сделать, исходя из этих критериев? Если рассматривать вышеуказанные «великие цели» Бытия людей с позиции *ценностной*, то их можно подразделить ещё и по «смыслу», заложенному в них. Так можно выделить в вышеприведённых «великих целях» Бытия людей: *универсальные* для людей (цели «б» и «в», предполагающие долговременность Бытия людей) и *предзаданные* (цели «а», «г» и «д», предполагающие содержание Бытия людей «предписанным» Божественным образом или Космосилами).

Для осуществления большинства вышеприведённых воображённых «великих целей» Бытия людей есть несомненные энергоматериально-ресурсные и организационные трудности, поэтому многие из этих целей можно рассматривать как «идеальные», возможные в реализации в малой части и для *ограниченного* круга людей. Вышеприведённые «предзаданные цели» (цели «а», «г» и «д»), несмотря на отличие в содержании, принципиально сходны в конечном: выполнив предзаданное, люди исчезнут. А как это соотносится с постулатом об «антропоцентризме» Вселенной, всемерно отстаиваемым космистами? Ведь «направленность всех констант Вселенной на порождение человека» (как наблюдателя и ценителя её «красоты») уже фундаментально обоснована в их многочисленных трудах? А если «ценитель» красоты и гармонии Вселенной по тем или иным причинам, но вскоре из неё исчезнет, тогда для чего нужна была её *многомиллиардолетняя* «антропоустремлённость»? В таком случае она бессмысленна. То есть, «космомиссии» людей Земли пока неотчётливы и пока только воображены. А как при их финальности выполнить ветхозаветное поручение людям? Кто после людей будет «владычествовать над Землёй»: над рыбами и птицами, над животными и пресмыкающимися по земле ¹⁶²?

«Космомиссии» людей Земли воображены, как видим, в нескольких видах и они не взаимосопрягаются между собой. Тем не менее, время разобраться в них уже наступило: *разумно действовать сегодня означает – дольше быть в будущем*. Но чем руководствоваться Человечеству при выборе своих последующих «разумных действий»? Где та «доподлинно великая цель», к которой должны устремиться современные и последующие люди Земли? И как её найти? Ведь для того, «чтобы имела смысл жизнь человека индивидуальная, необ-

¹⁶² Библия. Первая книга Моисеева (1:28).

ходимо, чтобы и общечеловеческая жизнь его имела, чтобы история человечества была связным и осмысленным процессом, в котором достигалась бы цель великая и бесспорно ценная для всех людей»¹⁶³.

В XX веке в поиске «бесспорно великой цели» для всех людей Земли (и нынешних и последующих) активно участвовали общественные деятели, писатели, философы различных направлений миропознавательной мысли, представители наук естественных и гуманитарных. Причина столь широких её поисков достаточно серьёзна и её чётко сформулировал Тейяр де Шарден: «...лишённое великого смысла быть, поражённое в самом источнике своего жизненного порыва, человечество вскоре может перестать творить, затем распасться на мелкие части и превратиться в прах...»¹⁶⁴. Однако, несмотря на возросшую в XX веке, интенсивность поисков, *бесспорно* «великая цель» Бытия людей так и не обнаружилась. Почему же она была и остаётся неразрешимой загадкой?

Причина этого уже приведена выше – в поисках «великой цели» Человечества традиционно исходят из того, что «прогресс» бытия людей непрерывен, и она кроется в его «апогее». «...Но здесь нас ждёт большое разочарование. Вера в неуклонное восхождение людей на высоту добра и разума ныне разоблачена в несостоятельности с такой очевидностью, что остаётся только удивляться наивности многих поколений людей, уверовавших в безграничное движение «вперёд». Мы должны мужественно признать: «история» – не приближение к этой «великой цели», человечество и теперь не ближе к ней, чем век, два или двадцать веков тому назад...»¹⁶⁵. Безднадёжность поиска «великой цели» Человечества по тенденциям в бытии людей (что отмечалось многими именно так её искавшими) популяризировала в XX веке – *отрицание* её наличия:

– «у человечества нет единой истории» (О. Шпенглер, А. Тойнби и др.); «не имея ни цели, ни идеи своего существования, люди живут подобно бабочкам и орхидеям»¹⁶⁶;

– «люди случайны по происхождению, «аномальны» и «абсурдны», в «мировом» контексте жизнь каждого человека так же бессмысленна, как и

¹⁶³ Франк С.Л. С нами Бог. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. С.61.

¹⁶⁴ Тейяр де Шарден П. Феномен человека / Феномен человека: Сборник очерков и эссе. Пер. с фр. М.: Изд-во АСТ, 2002. С.346.

¹⁶⁵ Франк С.Л. С нами Бог. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. С.62.

¹⁶⁶ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В 2-х т. Т.1. Гештальт и действительность. Пер. с нем. К.А. Свасьяна. М.: Мысль, 1993. С.151.

жизнь всего человечества»¹⁶⁷.

Подобные мнения породили и соответствующие миропознавательные рекомендации: а) если мы хотим представить «что такое человечество?», его нужно мыслить таким, каким оно есть, и не пытаться свести к чему-то более простому и уже известному нам; б) человечество следует рассматривать как коллективную реальность, которая может быть понята только в той мере, в какой мы сможем выйти за пределы её телесной конструкции. Ибо человечество, в конечном счёте, можно определить – как «дух»¹⁶⁸.

Но в таких рекомендациях тоже нет намёка: куда нужно следовать Человечеству как «духу»? Чтобы выйти из сложившегося «идейного тупика», требуются иные точки зрения на Бытие людей и иные методы и средства в постижении смысла Бытия людей в мире. *Великое можно увидеть целиком лишь удалившись от него на достаточное расстояние и заняв подходящую позицию.* Охватить единым когнитивным взглядом всё многообразие взаимопереплетений планетарных процессов, происходящих на Земле (косно-, био- и «ноосферных»), можно только в отдалении вселенском и с пониманием того, что сейчас на Земле протекает одна из стадий – процесса длительного, космогонического. Космогонический подход к Бытию людей открывает возможность обозреть его целиком во времени и намного шире привычного «планетного». К тому же с «позиции вселенской» можно заметить «неприметное снизу» и очень многое в наличном Бытии людей увидеть иначе. При космогоническом подходе к Бытию людей всё текущее сейчас на Земле – это промежуточное состояние планетарных процессов, у которых есть предистория и история, и должно быть некое – продолжение во времени. А каким оно видится «извне» и сейчас?

Прогностическая оценка косноэнергоматериальных возможностей для длительно комфортного Бытия людей на Земле. Сопоставление объёмов косноэнергоматериальных ресурсов, израсходованных людьми в XX веке и употреблённых людьми до этого (от неолита) обнаруживает чрезмерную расточительность нынешнего Человечества. По экспертным оценкам, Человечество потребило до XX века примерно 10-15% всех известных на сегодня запасов углеводородов Земли, а в XX веке – около 25-35%. Если исходить из пессимистических прогнозов, то при такой динамике потребления, все известные ныне,

¹⁶⁷ Франк С.Л. С нами Бог. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. С.61.

¹⁶⁸ Тейяр де Шарден П. Феномен человека / Феномен человека: Сборник очерков и эссе. Пер. с фр. М.: Изд-во АСТ, 2002. С.361.

крупные месторождения нефти и газа могут существенно истощиться примерно через 30-50 лет, а угля и урана – через 200-300 лет. Но не это самое тревожное. Если нынешние темпы загрязнения гидросфер Земли сохранятся и далее, то через 40-50 лет на поверхности Земли воды, пригодной для пищевых целей в естественном виде (без спецочистки), может уже не быть, и её придётся добывать из скважин глубиной 450-600 метров.

К этим прогнозам можно относиться скептически. К примеру, в США разработан и предложен к реализации проект обеспечения США возобновляемой энергией (солнечной, ветровой и т.д.): на 70% – к 2050 году, на 100% – к 2100 году. Единственное, что стоимость его реализации может составить примерно – 400-450 млрд. долларов¹⁶⁹. Подобные разработки ведутся и в других странах. Но, даже если утроить вышеуказанные интервалы времени (в предположении открытия новых месторождений углеводородов и нахождения им альтернативы), то и этот прогнозный вариант малоутешителен. При сохранении и далее нынешней модели стихийно-потребительского бытия людей, относительно благополучной в энергоматериальном обеспечении жизнь людей на Земле может быть в последующем (подобной в этом плане жизни людей в XX веке) – не более 120-150 лет. Эта «веха» вероятностная, но показательная.

Прогностическая оценка биоэнергоматериальных возможностей для длительно комфортного Бытия людей на Земле. Современные оценки этих возможностей не однозначны. С одной стороны, происходит:

а) «опустынивание суши и вод» Земли (площадь пустынной суши Земли каждые десять лет увеличивается на 1-1,5%, а объёмы добываемых естественных морепродуктов за последние 50 лет сократились в 1,5-2 раза);

б) «обезлесенье» Земли и, что особенно удручающе, обезлесенье хвойное (площадь лесов Земли за последние 50 лет уменьшилась в 1,5-2 раза);

в) сокращение площади плодородных почв Земли тоже на 1-1,5% в каждые десять лет (из-за утраты ими естественного плодородия и вследствие их «засоления» при интенсивном искусственном орошении);

г) резкое увеличение количества людей, одновременно живущих на Земле (по оценкам ООН, к 2030 году оно может возрасти до 9-10 млрд. человек и

---

¹⁶⁹ Мэйсон Дж., Фтенакис В., Цвайбль К. Грандиозные идеи. Пер. с англ. Т.Н. Сарафанцева // В мире науки (РФ). 2008. №4. С.29-37.

позже, к середине XXI века, достичь – 10-12 млрд. человек¹⁷⁰).

А с другой стороны к началу XXI века на Земле, по данным ООН, немного улучшилось соотношение людей «голодающих» и «не голодающих» (даже в развивающихся и в «отсталых» странах). Так как:

а) значительно повысилась урожайность растительных агрокультур (за счёт внедрения их новых сортов), повысилась эффективность птицеводства и животноводства, расширилось производство биодобавок;

б) началось аквакультурное воспроизводство морепродуктов и расширяется промышленное воспроизводство рыбных запасов Земли;

в) в агрокультуру вводятся растения геномодифицированные и солеросы, позволяющие вовлекать в агропроизводство: земли, прежде не пригодные к этому, и возвращать в него земли с утраченным прежде ресурсом плодородия.

Таким образом, последующее состояние биоэнергоматериального базиса Бытия людей будет предопределяться двумя процессами: а) постепенной деградации его живоприродной части; б) совершенствования его агропромышленной части. Что можно прогнозировать в развитии этих процессов? Неуклонное сокращение природного основания биоэнергоматериального базиса Бытия людей невозможно долго компенсировать агрокультурно. Если прогнозы осуществятся и в середине XXI в. на Земле действительно будут жить 10-12 млрд. людей, то примерно 20-35% из них будут пребывать в таких странах, в которых норматив минимальной агрообеспеченности человека (а это 0,07 га пахотной земли) соблюсти не удастся – из-за ограниченности пахотных земель на планете¹⁷¹.

Теперь обратим внимание на количественную и качественную сторону современного агропроизводства – за счёт чего прирастают его объёмы, и какова перспектива избранного Человечеством пути по созданию «агропромышленного фундамента» Бытия людей. Прежде всего, отметим рост *минерализации* растительной агропродукции. Во вт. половине XX века объём минеральных веществ, используемых в растительном агропроизводстве, увеличился более, чем в 10 раз. Очень близок к этому показателю и рост *весовых* объёмов растительного агропроизводства во вт. половине XX века. То есть, в продуктах современного растениеводства стало во много крат больше минеральных веществ,

¹⁷⁰ Капица С.П. Модель роста народонаселения Земли и предвидимое будущее цивилизации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdumov.narod.ru/Kapitsa/Kapit.htm>. (время обращения: июль 2013 г.). С.12.

¹⁷¹ Кабачевская К.В. Волновая составляющая «зелёной революции» // Культура народов Причерноморья. Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2007. № 106. С.49.

чем их было прежде. Соответственно, объём *балласта* в пище людей увеличивается с каждым годом, что проявляется в росте количества в развитых странах мира: а) людей тучных; б) детей, рождающихся с врождёнными недостатками; в) медицинских учреждений и врачей, без которых существование многих нынешних людей было бы под постоянной угрозой.

В современном агропроизводстве есть ещё одна примечательная тенденция – к расширению площадей посева *геномодифицированных* растений. Серьёзная научная экспертиза их влияния на всё планетарное живое не проводилась, а их биополезность весьма сомнительна (зафиксировано уже множество негативных следствий их употребления в пищу). А если учесть, что вся продукция животноводства и птицеводства воспроизводится ныне на *агрокультурном* растительном основании, то всё вышесказанное о нём относится и к нынешней продукции животноводства и птицеводства. То есть, вся она чрезмерно минерализована, частично геномодифицирована и медицифицирована (остатками ветеринарных препаратов). И, наконец, самое существенное. Всё живое нуждается в воде, в том числе и растения, и приведённый выше, прогноз о снижении к середине XXI века качества поверхностных вод Земли, тоже нужно принимать во внимание при прогностике качества будущей агропродукции.

Прогнозная оценка социообъединительных возможностей людей для длительно комфортного бытия на Земле. Без этой оценки не может быть полноценным ни один из научных прогнозов последующего бытия людей. Она не требуется только в предположении, что Человечество далее, в последующие 100-150 лет, будет – благоразумным: отвергнет «финалистскую модель» бытия и предпримет всё, чтобы воспрепятствовать своему потенциально возможному самоуничтожению. На таком предположении основаны оценки перспектив бытия Человечества, приведённые выше, и, исходя из него же, можно выяснить – кондициональные аспекты благоразумного Бытия людей. То есть: а) каким оно должно быть и каким образом оно может быть достигнуто? б) реалистично ли предположение о последующей «благоразумности людей»?

У современных представлений о «благоразумном бытии людей» весьма древние корни. Вначале такие представления формировались применительно к отношениям «семья-род-племя». Затем – применительно к «бытию людей в государстве» («структуры идеальных государств» предлагались Конфуцием, Платоном, Аристотелем и мн. др.). А с эпохи Просвещения и до вт. половины XIX

века применительно к отношениям – «индивид-общество-государство». В конце XIX – начале XX века появились первые попытки представить бытие людей «благоразумным» на уровне межгосударственном, межнациональном и цивилизационном, и на уровне отношений «человек – живая природа». К середине XX века этот многоуровневый подход вывел на начало осмысления: а) местоположения людей в мире Живого и в «мире вообще»; б) реальной значимости Живой природы для Бытия людей. В пер. половине XX века наибольшего в анализе первооснов Бытия людей достигли: М. Шелер, Э. Кассирер, П. Тейяр де Шарден и В.И. Вернадский (именно на их философские труды тогда опирались в общественных и научных дискуссиях о будущем Человечества). А Тейяр де Шарден и Вернадский в тогдашнем общественном мнении были синонимами: и «идеи перехода Биосферы в Ноосферу», выдвинутой ими, и основателей «биосферного» и «ноосферного» мышления людей.

Каким представлялся им в те времена «переход Биосферы в Ноосферу»? Будущее «Ноо-сообщество» людей Земли предстаёт в их трудах: а) единым и системным во всех своих сферах и действиях; б) ответственным перед будущими людьми и планетарной Жизнью; в) гармонизированным с Живой природой. Последнее предполагало ими тогда: отказ людей от конкуренции с Живой природой в использовании ресурсов Земли, переход к кооперации с ней и к рачительному потреблению всех материальных ресурсов Земли (что подразумевало обязанность людей: и заботиться о сохранении ресурсов длительности земной Жизни и приумножать их всеми мерами).

Выделим в данных представлениях будущего «Ноо-сообщества» людей Земли его главный аспект, а это «единение Человечества системное», и рассмотрим: а) каким образом оно может быть достигнуто? б) реалистичны ли предположения о будущем «системном единении» людей Земли? Этот параграф диссертационной работы обзорный, поэтому глубину и полноту ответов на вышеставленные вопросы мы ограничим таким аксиоматическим тезисом: без системного единения все попытки людей гармонизироваться с Живой природой обречены на значительную временную длительность и окажутся, вследствие этого, неоправданно расточительными, и материально и энергетически.

В XX веке предложено много идей «как начать единение Человечества?», но почти все они «призывные» (взывающие к разуму людей) и романтические. А реалистичные только две из них. Это идеи единения Человечества на основе:

а) «коммунизации» бытия людей (реализовывалась СССР более 70-ти лет, но потерпела неудачу); б) «глобализации» бытия людей (реализуется западными странами с 60-х годов XX в.). В основании успешности идущей ныне «глобализации» бытия людей – её прагматичность и ненавязывание, её принципиальная добровольность. Она начиналась с добровольной организации «Единого экономического сообщества европейских государств» (далее ЕС), реализуется более 50-ти лет, и количество государств, согласных с этой идеей добровольного единения нарастает во времени. *Принцип добровольности*, заложенный вначале в экономическое основание ЕС, затем был распространён: на все сферы бытия ЕС и на все отношения стран ЕС с другими странами. Единственно, что требуется от желающих сотрудничать с ЕС – соблюдать его стандарты: финансово-экономические, юридические, социальные и культурные. За время существования ЕС (и под его влиянием) черты «глобализированной» обрела не только мировая экономика. В процесс «глобализации» сегодня вовлечены практически все отношения и связи людей Земли, даже духовнокультурные и ментальные. Поэтому западные страны перешли уже к реализации идеи универсализации по принципу «добровольности» – всех сфер бытия людей на Земле.

У попыток Запада «глобализировать всех и во всём» есть сторонники (страны прозападные) и противники (страны незападные). Настаивая на *универсальности* западной цивилизации и навязывая всем её модель, США и ЕС зачастую сталкиваются с неприятием всего западного и активным противостоянием. Межцивилизационные конфликты, многоликие во все времена, возникают в XXI веке не только на границах между цивилизациями, а и внутри цивилизаций. Особо примечательна в этом цивилизация западная, в которой сформировались многотысячные анклавные мигранты из цивилизаций «иных». При наличии многообразия потенциальных источников межкультурных, межконфессиональных и межнациональных конфликтов (и взрывных, и затяжных, и замороженных), и множественности таких конфликтов даже в современном мире людей, относительно спокойном в этом плане, естественно закрадывается сомнение: а может ли вообще Человечество существовать бесконфликтно?

В источнике ¹⁷² детализированы истоки «конфликтности обществ людей» и далее, в соответствующих главах диссертационной работы, анализ этих исто-

---

¹⁷² Чудомех В.Н. Единения людей: принципы, базисы и кондиционально-исторические модификации // Культура народов Причерноморья. Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2007. №106. С.255–259.

ков будет углублен и значительно расширен. А пока в их текущем обзоре можно удовлетвориться выводами из источника ¹⁷², в которых утверждается:

а) между «традиционными социумами», а значит и на пути к системному единению людей Земли, наиболее мощными ещё долго будут барьеры: а) охранно-защитные (защита и охрана себя от «других» атрибутивна для людей и государств, а высоту их барьеров предопределяет степень угрозы «бытию одних людей» от «бытия людей других» и «бытию одних государств» от «бытия государств других»); б) идейно-духовные («идейно-духовные ценности тоже атрибутивны и особо значимы для людей, а потому всегда защищались, защищаются и далее будут защищаться людьми);

б) время существования вышеуказанных барьеров на пути к системному единению людей предопределяют сами люди, поскольку они *вынуждены* именно так реагировать на всё их окружающее ¹⁷³.

Территориально-защитная реакция у людей XXI века не столь отчётлива, как прежде (до международного признания незыблемости границ современных государств), но идейно-духовная реакция людей на вмешательство в их «собственный образ» бытия и ныне столь же сильная, как и сотни лет назад. Поэтому наиглавнейшей в системном единении Человечества является проблема – *идейно-духовного* сопряжения людей. К понижению идейно-духовных барьеров между людьми и государствами может вести: признание «права всех» на «собственный образ» бытия (в рамках общечеловеческих норм) и его гарантированное обеспечение. Что полагает, по сути: признание всеми этого «права», обязательство всех не вмешиваться в «образ бытия других» и ответственность всех перед всеми за вмешательство в «образ бытия других» ¹⁷³. То есть, охранно-защитные и идейно-духовные барьеры между частями Человечества преодолимы и алгоритм их преодоления несложен. Проблема же реального их устранения коренится – в миропониманиях, мировосприятиях и мироотношениях, культивируемых в традиционных социумах: в которых люди рождаются и живут, и с которыми идентифицируют себя идейно, духовно и практически. Так как в поведении всех людей непременно отражаются: и традиции, и устои, и истории близких им социумов. В том числе и история: борьбы их социумов с социумами другими и отношений их социумов с социумами другими. Что же может побу-

---

¹⁷³ Чудомех В.Н. Единения людей: принципы, базисы и кондиционально-исторические модификации // Культура народов Причерноморья. Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2007. №106. С.258.

дить нынешние части Человечества к началу системного единения при таком многообразии барьеров, издавна воздвигнутых ими между собой?

Первое. Для системного единения Человечества, несомненно, требуются его *ясные цели* и уверенность каждого человека: а) в свободе самореализации (личностной, общественной) и выбора образа бытия (в регламенте общепризнанных норм); б) в безопасности своего бытия (гарантированной в долгосрочной перспективе); в) в помощи всех каждому (в сложных ситуациях) и в преимуществах целостного бытия всех. То есть, подчиняя себя «бытию людей единого целостному», каждый человек должен быть уверен: принцип социального единства – «каждый-для-всех» и «все-для-каждого» – признаётся всеми людьми, независимо от образа их частного бытия и духовных предпочтений, и он неукоснителен во всех частях Человечества¹⁷⁴.

Второе. Потребность в идентификации «себя», «своего мира» и «своего места» в мире атрибутивна для всех людей. Из чего логически следует, что «планетизированное» мировоззрение людей должно быть многоприоритетным – с гармоничным сочетанием в нём *частных* (религиозных, национальных и т.д.) и *общих* приоритетов людей (общечеловеческих). А опорным в нём должно быть целостное представление о Бытии людей, включающее объективное представление: о «животноприродной» и о «социокультурной» части Истории людей Земли; о живой и о косной природе Земли как о единственном «природном фундаменте» Бытия людей.

Третье. Для формирования у людей Земли планетизированного мировоззрения требуется новое их просвещение и новая их цивилизация (с культом гармонизации отношений между всеми людьми и частями Человечества, и Человечества с Живой природой): «...люди – существа культуры, их учат поведению, обычаям, традициям, законам и другим влияниям, формируемым социально...»¹⁷⁵. В отношениях между современными обществами людей нет непреодолимых барьеров. Они, главным образом, духовно-ментальные и устранимые. Для их понижения есть и средства и методы для применения которых нет объективных препятствий. А инициировать его может понимание всеми людьми – фатально-

¹⁷⁴ Чудомех В.Н. XXI век как рубеж для принципиального решения: быть Человечеству далее в веках или не быть // Культура народов Причерноморья. Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2008. № 149. С.172.

¹⁷⁵ Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. Пер. с англ. М.Б. Левина. М.: ООО «АСТ», 2004. С.39.

сти продолжения стихийности своего бытия на Земле, и ничто иное. *«Взывание к разуму людей тогда успешно, когда подкрепляется основаниями весомыми (очевидными и объективными) и когда эти основания действительно вынуждают людей к непосредственному активному действию».*

Вышеприведённые прогнозные оценки дальнейшей длительности относительно комфортного Бытия людей, бесспорно, весомые основания к активному действию Человечества уже сейчас. Но для его начала и достижения нужных в нём результатов требуются, как отмечено выше: и «новое просвещение» людей и формирование «новой цивилизации» людей Земли. При прогнозировании возможной длительности её формирования в случае сохранения и далее бытия людей Земли как «есть» (стихийного), продолжительность предыдущих «эпох» в истории Человечества не может служить надёжной опорой. Современное бытие людей намного динамичнее предшествовавшего до XX века, и последующее его развитие можно точнее спрогнозировать лишь при процессуальном к нему подходе. Для чего события в «истории Земли» и в «истории Человечества», прогнозируемые в будущем, нужно так сводить в процессуально логичную цепь и взаимосопрягать, чтобы их суммативный прогноз получился – и достаточно основательным и просчитанным в деталях.

Цепь возможных последующих событий в истории Земли и Человечества вполне известна. Почти все они рассмотрены выше, и в их ряд не включен лишь «эффект парниковый», ощутимые последствия которого для бытия людей и для Биосферы в целом прогнозируются – на 30-50 годы XXI века. И эти его прогнозируемые последствия тоже *уже сейчас* вынуждающие основания к системному единению всех людей Земли для незамедлительного активного действия. Возможность «безответного» для Человечества стихийного бытия на Земле ограничена, как видим – примерно 30-50 годами. Если формирование «Новой цивилизации» людей Земли начать и осуществлять в управляемом режиме, то первые его значимые результаты могли бы появиться через 30-40 лет. Но возможно ли в такие сроки создать «сообщество людей планетарное», гипотетически предвосхищённое авторами ноосферных трудов? Опыт преобразования Японии, Кореи и Китая в «азиатских тигров», а также опыт становления ЕС, показывает – 30-40 лет для этого мало. Но существенно приблизить создание «цивилизации людей новой, планетарной» и апробировать за это время её практическую модель вполне возможно (нужные знания и умение у Человечества

для этого уже есть и они уже достаточны для этого).

Из приведённых выше, *пессимистических* прогностических оценок будущего людей Земли, аналитически вытекает следующее:

1. Возможности для продолжения стихийного бытия людей на Земле начнут заметно уменьшаться примерно с середины XXI века. Указывает на это одновременное: а) значительное сокращение био- и косноэнергоматериальных ресурсов для стихийного развития бытия людей; б) экспоненциальный рост количества людей, живущих на Земле (ведущий к её перенаселению).

2. Потребуется очень быстрые и очень существенные изменения в бытии Человечества. Их насущную необходимость вызывают факторы объективные и жёсткие – как косноприродные, так и живоприродные.

Теоретически можно также предположить, что в последующем времени: а) сохранится нынешняя модель Бытия людей; б) наряду с ней, появятся «локусы» бытия людей системного и гармонизированного в отношениях внутренних и внешних, и эти «локусы» будут расширяться; в) обе эти «модели» бытия людей будут сосуществовать до поглощения одного из них – более пригодным к последующим планетарным условиям. Реальные варианты последующего Бытия людей, естественно, будут отличаться от «теоретически возможных», но и сегодня уже достаточно ясно: ближайшая стратегически важная цель современных людей сформировалась уже со всей очевидностью и она заключается в ускорении – и создания «проекта бытия людей иного» и его реализации. Многотысячелетняя История людей вошла в такой период, когда длительность последующего Бытия людей будут определять непосредственно сами люди – отношением к тому, что «есть», и способностью гармонизироваться с миром.

Принимая во внимание вышеприведённые пессимистические прогнозы, именно вышеуказанную «стратегически важную цель» следует признать наиболее значимой и первоочередной для современных людей. Необходимость её реализации понятна для всех, она действительно важная и «стратегическая», и в её реализации нуждаются все люди Земли, и нынешние и будущие.

Все иные предложения стратегически важных целей Бытия людей – это предложения целей *отдалённых* и осуществимых только при очень длительном Бытии людей. Например, исход людей во Вселенную – это возможность «спастись» лишь малой части Человечества. Но и такое «микроспасение» даст воз-

возможность приумножить следы пребывания людей Земли во Вселенной: сохранить в ней память о содеянном ими и посеять в ней новые «семена разума». Всему Человечеству быстро покинуть Землю и расселиться в Космосе не удастся – у ближайших поколений людей уже не останется достаточных энергоматериальных и временных ресурсов для массового косморасселения. Так что XXI век станет веком – критической оценки людьми всей своей предшествующей истории и принятия судьбоносного решения: быть в последующие века Человечеству или не быть, а если быть, то – каким ему быть в последующие века ¹⁷⁶.

При таком историческом решении непременно должна учитываться и *космоценностная* сторона Бытия людей, его космогоническая и космоисторическая ценность (как базы данных о феноменах Космогонии). Упоминания об этой стороне Бытия людей очень редки даже в трудах космистов и эзотериков и встречаются в них только в виде весьма популярных ныне предположений о неких былых на Земле в далёкие времена:

а) «земных цивилизаций», периодически расцветавших и исчезающих во времени (но почему-то не оставивших ясных памятных знаков о себе);

б) «космических пришельцев» (тоже почему-то не удосужившихся оставить какие-либо верифицируемые следы своего пребывания на Земле).

Об этой космоценностной стороне Бытия людей и упоминал С. Лем, в его уже процитированной ранее фразе о «таинственной темноте Будущего, освещаемого ярким светом выразительно молчащего Универсума» ¹⁷⁷:

– констатируя, что ни одна из «цивилизаций», предположительно бывших на Земле или в Космосе, не смогла оставить информацию о своём бытии, распознаваемую в будущем (в виде взаимосвязанных артефактов);

– пессимистически полагая, что и последующее Человечество растворится так же не приметно во времени и не оставит после себя ничего ценного для возможного использования в «Бытии людей других».

Причин, почему космоценностная сторона Бытия людей пребывает на периферии философских интересов, можно назвать несколько, но первопричиной этого представляется доминирующее у людей – потребительское отношение к

¹⁷⁶ Чудомех В.Н. XXI век как рубеж для принципиального решения: быть Человечеству далее в веках или не быть // Культура народов Причерноморья. Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2008. № 149. С.173.

¹⁷⁷ Лем С. Фантастика и футурология. Пер. с польского С.Н. Макарецца. В 2-х кн. Кн.1. М.: ООО «Изд-во АСТ», ЗАО НПП «Ермак», 2004. С.472.

миру. У большинства людей две типичные мироповеденческие установки (бывшие во все времена): 1) «брать у мира всё», «брать для себя», «брать сейчас и в полной мере»; 2) «преобразовывать мир для себя и под себя». Данное умозаключение кажется категоричным (есть и люди-альтруисты), но его подтверждает историческая статистика – без эгоистического отношения к миру Человечество не добилось бы быстрых успехов в его освоении и преобразовании.

Анализ современного духовнокультурного фундамента Бытия людей.

«...За всю историю Человечества вряд ли найдётся поколение, так лишённое почвы под ногами, как нынешнее, и у которого так сильны апокалипсические предчувствия. Приметами близкого апокалипсиса являются: мировые войны XX века, показавшие способность рода человеческого к самоистреблению; катастрофические разрушения природной среды; её заражение ядерными и иными отходами; неожиданные пандемии, грозящие опустошить всю Землю; ширящиеся потоки рассуждений о «конце истории» и о «потерянности человека»; подсознательные ощущения у людей незащищённости своей жизни и укрепляющееся убеждение людей – в гибельности Человечества...»¹⁷⁸. Это убеждение, воплощающееся в периодических волнах общественного пессимизма, подкрепляет: а) видимая всеми, пока-неготовность Человечества обуздать своё безрассудное поведение «в планетном доме»; б) рост неверия в способность Человечества изменить такое поведение, а вместе с ним – и ход Истории людей. Современный пессимизм в отношении «прогресса людей» породили, по мнению Ф. Фукуямы, два параллельных кризиса: западного рационализма и западной политики XX столетия¹⁷⁹. Под «западным рационализмом» он подразумевает навязывание всем государствам «образца» и «устройства жизни», принятого на Западе, а под «западной политикой» – поведение стран Запада по отношению к «странам иным». Эти «кризисы» можно рассматривать и как исчерпание Западом его потенциала: а) многовековой борьбы с инакомыслием (политическим, социальным и т.д.); б) торможения развития всего выходящего за рамки его представлений о должном быть в мире людей; в) отстаивания своей исключительности в «праве на истину» (в определении «должного быть в мире»); г) применения двойных стандартов к «должному быть в мире» («стандартов-для-

¹⁷⁸ Гуревич П.С. Бог поразительных преображений (Введение) / Э. Тоффлер. Шок Будущего. Пер. с англ. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. С.7-9.

¹⁷⁹ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. Пер. с англ. М.Б.Левина. М.: ООО «АСТ», 2005. С.41.

себя» и «стандартов-для-других»).

Источниками современного общественного пессимизма являются не только приведённые выше прогностические оценки будущего состояния всех фундаментов бытия людей. Духовное разочарование людей в своём ближайшем будущем подпитывается в большей степени: видимой ими возможностью более высокого качества себя-бытия (при наличных научно-технических достижениях Человечества) и ежедневным соприкосновением с реально сущим. Близость этой разочарованности к «фазе отчаяния» выражается в таких, участившихся с конца XX века, пессимистических констатациях:

– «парадоксально, но факт, XX век, век науки и техники, атома и космоса, торжества человеческого разума и философии гуманизма, принёс человечеству наибольшие разрушения и приблизил к грани самоуничтожения»¹⁸⁰;

– «в дополнение к известным угрозам, вроде ядерного холокоста, перспективы таких быстро развивающихся технологий, как наносистемы и машинный интеллект, преподносят нам беспрецедентные риски. Наше будущее и то, будет ли оно у нас вообще, всецело зависит от того, как мы справимся с этими вызовами. Нам особенно важно знать, где расположены ловушки на нашем пути, после которых всё может пойти смертельно неправильно»¹⁸¹;

– «прогресс фатален»¹⁸², «мировая история, проявляющая с конца второго тысячелетия черты финальности, свидетельствует о беспомощности прогресса как пути человечества к благополучию и гамлетовское «быть или не быть?» можно обратить теперь ко всей мировой цивилизации»¹⁸³;

– «современная технократическая цивилизация увязла в противоречиях, обостряющих проблему выживания людей на планете и ведущих к антропологической катастрофе, спасти теперь нужно не только бабочек, редких пернатых и уссурийских тигров, а и человека»¹⁸⁴;

– «человечество зашло в тупик не только в отношениях с природой Жи-

¹⁸⁰ Быстрова С.П. Нравственные основы современного глобализованного мира // Учёные записки ТНУ им. В.И.Вернадского. Симферополь: ТНУ им. В.И. Вернадского, 2008. Том 21 (60). № 4. С.57.

¹⁸¹ Бостром Н. Угрозы существованию Человечества: анализ сценариев вымирания. Пер. с англ. Турчина А.В. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scurdumov.narod.ru/bostrom1.htm>. С.4. (время обращения: июль 2013 г.).

¹⁸² Марсель Г. К трагической мудрости и за её пределы. Пер. В. Бибикина / Проблема человека в западной философии: переводы [Под ред. Попова Ю.Н.]. М.: Прогресс, 1988. С.410.

¹⁸³ Ковальчук Н.Д. Антропологический кризис: пути выхода из него // Учёные записки ТНУ им. В.И.Вернадского. Симферополь: ТНУ им. В.И. Вернадского, 2010. Том 23 (62). №1. С.51.

¹⁸⁴ Лазарев Ф.В. Антропологический манифест (проект) // Человек и христианское мировоззрение. Альманах. Симферополь: Изд-во «Н. Оріанда». 2007. № 12. С.15.

вой, но и с собственной природой, и оказалось одновременно в кризисе – и экологическом и духовно-нравственном»¹⁸⁵;

– «пока человечество не обратится к вечным духовным ценностям, не осознает себя частью природы и космоса, не сделает отсюда надлежащих выводов и не сформирует у себя последовательного экологического и космического сознания, оно никогда не выйдет из тупиков глобальных противоречий, моральной деградации и угрозы самоуничтожения»¹⁸⁶;

– «по истечении веков, Человечество, казалось бы, уже не должно страшиться будущего. Но вот беда – прогноз безрадостен. До дна исчерпаны кладовые Земли. Нечем насыщать прожорливую техническую цивилизацию. Темпы существенных перемен в текущей жизни людей возрастают, а психологические ресурсы человека не безграничны. И проблема не в том, как привыкнуть к быстрым переменам в жизни, а как в этих условиях сохранить культурное и ценностное ядро бытия людей»¹⁸⁷.

На проблему сохранения «духовной природы» человека как *наисерьёзнейшую* обратили общественное внимание ещё в XIX веке Я. Буркхардт и Ф. Ницше: «...незаметно для себя или вследствие страшных катастроф, человечество может потерять себя, вступить в царство злобы, не знающее гуманности...»¹⁸⁸. Предвестником незаметной «дегуманизации людей» можно рассматривать, к примеру, эпидемию свободы, нигилизма и жажды наслаждения с очагом, зародившимся в 50-60 годы XX века – в США и Европе. Начавшаяся с идеи «протестной свободы от всего» (от семьи, общества и долга по отношению к людям), она проникает ныне и в страны развивающиеся. Реальные следствия массового заражения «эпидемией свободы, нигилизма и наслаждения»:

– рост на Земле количества людей *паразитирующих*: живущих за счёт ещё наличных материальных и волевых ресурсов Человечества и не привносящих ничего действительно прогрессивного в бытие людей;

– превращение этих людей, руководствующихся в жизни только своими обособительными пристрастиями – в бациллоносцев, в распространителей вре-

¹⁸⁵ Осипов А.Ю. Путь Разума в поисках Истины. Издание пятое Сретенского монастыря. М.: «Молодая гвардия», 2004. С.33.

¹⁸⁶ Лазарев Ф.В. Антропологический манифест (проект) // Человек и христианское мировоззрение. Альманах. Симферополь: Изд-во «Н. Орианда». 2007. № 12. С.20.

¹⁸⁷ Гуревич П.С. Бог паразитических преобразований (Введение) / Э. Тоффлер. Шок Будущего. Пер. с англ. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. С.6-7.

¹⁸⁸ Ясперс К. Смысл и предназначение истории. Пер. с нем. Изд. 2-е. М.: Республика, 1994. С.160.

да для «людей традиционных»: традиционно заботящихся о будущем своих поколений и стремящихся строить будущее – «нормальное для людей».

На опасность «прельщения свободой», в погоне за которой люди могут утратить свою «духовную природу», указывали и первопророки людей в ветхозаветной древности: «Какая польза человеку, если он обретёт весь мир, а душе своей повредит?»¹⁸⁹. Тысячелетиями призывают к сохранению главных форпостов человечности, *души и нравственности*, все мировые конфессии. Более двух тысячелетий известен и «истинный путь» людей в Будущее: «путь праведных – уклонение от зла; тот бережёт душу свою, кто хранит свой путь» (Книга притчей Соломоновых, Гл. 16:17). Актуальность еще одного «соломонова совета» – «берегите особо духовноприродное своё начало»¹⁹⁰ – не только со временем не снизилась, а очевидно усилилась.

Есть и иные точки зрения на нынешнее духовное состояние Человечества, иногда классифицируемое как «антропологический кризис»: «...Любой кризис в условиях глобализации затрагивает многие страны. Тем не менее, антропологический кризис исследуют исключительно русскоязычные авторы и трактуют его как эпифеномен человеческого существования. Но это очень слабый аргумент в попытке объяснить незаинтересованность им представителей западной научной традиции. В таком контексте он не более чем иллюзия...»¹⁹¹. Автор данного тезиса весьма критичен к термину «антропологический кризис» и к тем, кто именно так трактует происходящее ныне в жизни людей. Однако статистика неумолима и западный мир тоже на неё реагирует. Единственно, что чаще в стиле постмодерна:

– «...в прежде целенаправленном историческом процессе происходит перемена, но ничего «недерминированного» в ней нет, в ней завершается процесс, в котором последовательно умирают: Бог, Человек, Прогресс и История...»¹⁹²;

– «...с тех пор как прогресс протекает самостоятельно, оптимизм в отношении будущего превратился в меланхолию. Мы больше не едем в Новое время, а движемся по конвейеру в нечто невообразимое в настоящее время...»¹⁹³.

¹⁸⁹ Евангелие от Матфея, гл. 16:26.

¹⁹⁰ Книга притчей Соломоновых, Гл. 16:17.

¹⁹¹ Черепанова Е.С., Пырьянова О.А. Индуктивность повседневного мышления: иллюзия антропологического кризиса // Материалы III Международной научно-теоретической конференции «Социально-политические и культурные проблемы современности». Симферополь: ДИАЙПИ, 2010. С.782.

¹⁹² Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. Пер. с фран. М.: «Добросвет», 2000. С.130.

¹⁹³ Слотердайк П. После истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politizdat.ru/>

А совсем невообразимым в ещё недавнем прошлом было бы и создание движения VHEMT (Движения за добровольное вымирание Человечества), хотя и немногочисленного пока ¹⁹⁴, но тоже дающего повод задуматься о духовном состоянии современных человеческих обществ и об уровне пессимизма у многих людей в отношении своего последующего будущего. Не добавляют оптимизма людям и уже упоминавшиеся во введении к диссертации идеи трансгуманистов по созданию – *Постчеловечества*. По их мнению, реальной альтернативой стихийному продвижению Человечества в будущее может быть его жёсткое регулирование и планирование, сочетающееся с изменением путём применения «GNR-технологий» (гено- и нанотехнологии и робототехники) – «биотелесности» людей, весьма критичной к продолжению на Земле того, что есть, и потому «несовершенной» ¹⁹⁵. Такая «альтернатива», предложенная трансгуманистами, находится в русле современных научно-технических достижений и многими рассматривается как «реальная». Идейный фундамент трансгуманизма сциентистский, но его представители амбициозно относят своё течение – к философскому ¹⁹⁶. Базисные первопринципы трансгуманизма следующие: а) человек не последнее звено в эволюции мира и может совершенствоваться до бесконечности; б) при развитии науки и техники можно создать средства для повышения физических и умственных способностей людей и избавить их от старости и смерти. Исходя из этих постулатов, трансгуманисты предпринимают попытки и концептуально представить последующее бытие «постлюдей».

Один из основателей трансгуманизма, Ф.М. Эсфендиари (Esfandiary), представляет будущих «транс(пост)людей» такими: их тела улучшены «техноимплантами», они бесполое, размножаются искусственно и не стремятся к осознанию своей связи с «эволюцией людей» ¹⁹⁷. *Негуманистичен* не только последний из приведённых признаков «постлюдей». Проанализировав трансгуманистические концепции «постчеловеческого будущего», Ф. Фукуяма на-

---

article/103/.(время обращения: июнь 2013 г.).

¹⁹⁴ Кюнг К. Куда идёт Христианство? / К. Кюнг: Энциклопедические сведения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie. (время обращения: июнь 2013 г.). С.5.

¹⁹⁵ Шевченко М.О. Буття людини в геномній перспективі (автореферат кандидатської дисертації). К.: Інститут філософії ім. Г.С. Сковороди НАНУ, 2006. 25с.

¹⁹⁶ Wikipedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>. (время обращения: май 2013 г.).

¹⁹⁷ Проблема человеческого будущего [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reading.gmik.ru/lecture/2007-PROBLEMA-CHELOVECHESKOGO-BUDUSHEGO>. (время обращения: июль 2013 г.).

шёл и другие в них негуманности: их авторы полагают, что совершенство «транс(пост)людей» будут предопределять их финансовые возможности и благосклонность их «совершенствователей». Так что равноправие в среде «транс(пост)людей» эти концепции не предусматривают¹⁹⁸. Задав принципиальный вопрос: «а если заменить все органы человека и загрузить его сознание извне, то останется ли человек самим собой?», Фукуяма пришёл к выводу, что проблема будущности людей не в *телесности*: пока в обществах и государствах не будет условий для гармоничного бытия в них индивидов, мира и благополучия на нашей планете не достичь. В этом же убеждал и А. Печчеи: «нужно так организовать Человечество, чтобы люди жили без ущерба для себя и природы, и сохраняли свои традиции и духовную культуру не конфликтуя с людьми другими и сообществами людей других»¹⁹⁹.

Как альтернативу трансгуманистам можно рассматривать «евгенистов», сторонников государственно-гражданского мониторинга генетического, психического и биологического состояния человеческих обществ, и спецотбора их представителей с целью планирования – позитивной и *гуманистической* перспективы будущего человеческого сообщества. «Отцом» этого течения считают двоюродного брата Ч. Дарвина, Ф. Гальтона – и наименовавшего его «евгеникой» и обозначившего его принципиальные задачи в своей книге «Исследование человеческой способности» (1883 г.). Позднее (в 1907 г.) в Англии было создано «Общество евгенического просвещения», получившее поддержку: писателей С.П. Сноу, Г. Уэллса, Д.Б. Шоу и эволюциониста Дж. Хаксли²⁰⁰. В 1939 году, знаменитые в те времена, американские и английские биологи (среди них были и Нобелевские лауреаты) опубликовали в журнале «Nature» совместное заявление под названием «Социальная биология и усовершенствование населения». Широко известное впоследствии как «Манифест евгеники», оно завершалось такими выводами: 1) генетические характеристики любого поколения людей могут стать лучше предыдущих только при *сознательном* отборе людей и при улучшении жизни людей; 2) каждый шаг по этому пути – это возможность усовершенствовать людей и преодолеть их пороки, несущие угрозу

¹⁹⁸ Фукуяма Ф. Our Postman Future: Consequences of the Biotechnology Revolution [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.neohuman.ru/materials/vospriyatie-realnosti/transhumanism>. (время обращения: ноябрь 2012 г.).

¹⁹⁹ Печчеи А. Человеческие качества. Пер. с англ. О.В.Захаровой. Под ред. Д.М. Гвишиани. М.: Политиздат, 1980. С.56 с.

²⁰⁰ Глэд Дж. Будущая эволюция человека. Пер. с англ. Ф.Б. Сарнова. М.: Захаров, 2005. С.76.

нашей цивилизации; 3) целью такого сознательного отбора должно быть формирование поколений людей здоровых, умственно развитых и относящихся друг к другу товарищески²⁰¹.

Современные евгенисты более конкретны в своих умозаключениях:

1) «бремя генетических дефектов людей растёт с каждым годом, и чем больше лекарств будут открывать учёные-медики для их компенсации, тем тяжелее станет этот груз»;

2) «генетический отбор людей происходил не только в прошлом, он продолжается и в настоящем, и мы, в конце концов, должны решить, в какой степени мы удовлетворены собой как видом»;

3) «сейчас в основе отбора людей не смертность, а деторождаемость, и это требует обратить внимание на то, каким может стать Человечество при сохранении нынешней демографической тенденции»²⁰².

Для «отбора» *людей будущего* современные евгенисты предлагают использовать: а) позитивную евгенику – государственно-гражданское поощрение рождения людей с генетическими преимуществами; б) корректирующую евгенику – предполагающую управление воспроизводством людей с самого зачатия (отбором родителей, коррекцией генетики плода и т.д.); в) негативную евгенику – ограничение возможности рождения людей неполноценных с биологической и социальной точки зрения (слабоумных, склонных к деструкции, агрессии и т.д.). Контекстны этому и предложения «ввести генетические паспорта, упреждающие популяционные катастрофы в будущих обществах»²⁰³.

В недавней истории Человечества уже были попытки бороться за «чистоту нации» и «выращивать элиту нации». Они начинались с «евгенического» диктата власть имущих и заканчивались либо социальными взрывами, либо полными неудачами. Оценивая эти попытки, В.И. Вернадский считал, что реализация «евгенических предложений» может иметь последствия более разрушительные, чем социальные катастрофы²⁰⁴. Поскольку «евгеника» подразумевает вмешательство в человека и в воспроизводство человека в виде *селекции*, то её результаты зависят: а) от того, кто будет этим «селекционером»; б) по ка-

²⁰¹ Глэд Дж. Будущая эволюция человека. Пер. с англ. Ф.Б. Сарнова. М.: Захаров, 2005. С.127.

²⁰² Там же, с.13-14.

²⁰³ Оконская Н.Б., Оконская Н.К. Эволюция и генетика общества в фокусе философии. Севастополь: Изд-во ПП Арефьева Н.Е., 2007. С.30.

²⁰⁴ Вернадский В.И. Мысли и наброски / Биосфера. М.: «Ноосфера», 2001. С.129.

ким критериям он будет «отбирать людей»; в) что он предпримет в части «отходов» своей селекции («человеческого материала», не вписывающегося в рамки избранной им «парадигмы воспроизводства людей»); г) как будет учитываться в этой «селекции» многообразие генотипов людей, отражённое в расах, этносах, национальностях и т.д. Кроме этого, в ходе планетарного эксперимента по «евгеническому отбору людей» (на что и обратил внимание Вернадский) в биофонде людей Земли могут произойти изменения *необратимые и невосполнимые*. После социальных конфликтов всё, так или иначе, но «возвращается на круги своя», а биогенетика людей намного сложнее, чем это представляется многим в эйфории от успехов генной инженерии и её возможностей.

Следует отметить ещё один принципиальный тезис современных евгенистов. Они призывают следовать своим рекомендациям *добровольно* – во имя здоровья будущих поколений людей: «...В отведённой нам индивидуальной жизни мы также эфемерны, как соломинки на ветру. Но нам доверена судьба мысли, культуры и самой жизни. Мы можем растратить по мелочам наследство миллионов поколений в угоду своему эгоизму или иным своим инстинктам, или же шагать вперёд, признав свои обязательства перед будущим миром и поколениями людей последующими...»²⁰⁵. Но *осознать* свои обязательства перед миром можно только узнав о наличии их, а чтобы признать необходимость их исполнения, нужно ещё отчётливо видеть и *цель* обязательств нынешних поколений людей перед будущим миром. И эта цель должна пробуждать у людей, к тому же – альтруизм надпоколенный, долговременный и исторический.

В потоке предложений «как переделать Человечество» (научных и паранаучных), ощутимо возросшем с началом XXI века, заметно: а) доминирование предложений способов и средств для совершенствования «телесности людей»; б) подробнейшая детализация предлагаемых переделок «телесности людей»; в) отсутствие предложений по практической реализации романтически представленного Вернадским и Тейяром де Шарденом – гуманистического и ноосферного варианта продвижения Человечества в будущее. Отсутствие видимого всем, инициатора перехода Человечества на ноосферный путь развития, усиливающаяся настойчивость международных финансово-экономических групп в организации «потребительской общности» людей Земли, соответствующее навязывание «массам» культа расширенного потребления товаров и услуг, неук-

²⁰⁵ Глэд Дж. Будущая эволюция человека. Пер. с англ. Ф.Б. Сарнова. М.: Захаров, 2005. С.61.

лонное «следование масс» навязываемому им «потребительскому курсу», а также традиция «истолковывать жизнь человека как коммерческое предприятие по принципу удалось – не удалось»²⁰⁶ – всё это вместе взятое порождает глубокое разочарование людей как в ноосферных идеях, так и в способности Человечества быть разумным. «...Наше время – это эра техносферы, в лучшем случае, «инфосферы» (по Тоффлеру), но не «ноосферы». Последняя – социальная утопия и антропологическая греза, несбыточный экосистемный мираж...»²⁰⁷.

Как же в условиях такой, казалось бы, полной идейной и практической безнадёжности, всё-таки «облагоразумить» Человечество и организовать его на системный путь в Будущее? И как в таких условиях реализовать уже сейчас просматривающиеся космогонические потенции людей Земли и оправдать тем самым ожидание Вселенной космополезности своего многомиллиардолетнего земного биотворения? Организовать, гармонизировать и направить людей на «путь истинный», бесспорно, можно, но для этого всем людям Земли нужно ясно знать и видеть – *куда и зачем* им идти в «организованном виде». Причём, идти *однаправленно* не только в поколениях людей нынешних и завтрашних, но и во всех дальнейших поколениях Человечества.

Такая согласованность настоящего с будущим возможна в случае формирования у людей Земли надцивилизационного и надпоколенного мышления, предполагающего осознание ими ценности своего бытия текущего не только в горизонтальном, но и в вертикальном его измерении – как звена в цепи поколений людей, способных по-звенно скоординированными усилиями расширить деяния Человечества – до масштабов вселенских. В том, что реальный путь к формированию такого мышления есть, убеждает научное исследование процесса цивилизации людей, проведённое Н. Элиасом. В своём исследовании он выяснил: а) по ходу цивилизации люди всё более и более стремились вытеснить всё то, в чём обнаруживали «животный характер»²⁰⁸; б) сдерживание «животного» в людях осуществлялось давлением общественных институтов и строением социальной жизни, вследствие чего социальные запреты и предписания

²⁰⁶ Фромм Э. Здоровое общество. Пер. с нем. М: АСТ, 2005. С.67.

²⁰⁷ Шоркин А.Д. Фундаментальные проблемы научно-технической цивилизации XXI века в парадигме ноосферы // Учёные записки ТНУ им. В.И.Вернадского. Симферополь: ТНУ им. В.И. Вернадского, 2004. Том 17 (56). № 1. С.100.

²⁰⁸ Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. В 2-х т. Т.1. [Пер. с нем. А.М. Руткевич]. Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада. М.: Университетская книга, 2001. С.188.

становились частью «Я» людей и входили в него как «сверх-Я», контролирующие их поведение и подчиняющие нужному²⁰⁹; в) лишь неустанный самоконтроль и тщательное наблюдение за поведением других служили предпосылками к получению людьми более высокого положения в тогдашних обществах²¹⁰.

Своё исследование процесса цивилизации людей Н. Элиас увенчал такими выводами: 1) для решения проблемы регулирования поведения людей нужны соответствующие общественные институты по формированию у людей «исторической социальной психологии», предлагающие: идеи прогрессирования людей в «цивилизованности» и социальные предписания, нужные для этого²¹¹; 2) «цивилизованность людей – не состояние, а процесс, который нужно вести дальше: вовлекать в него государства, народы и образование людей, и освободиться в итоге в этом процессе от всего варварского, противного разуму»²¹².

Советы и рекомендации по продолжению «цивилизации людей» – как людям жить без ущерба для себя и природы, сохранять свои традиции и духовную культуру, не конфликтуя с людьми другими и сообществами людей других, содержат многие труды современных зарубежных и отечественных философов, социологов и представителей естественных и гуманитарных наук, озабоченных состоянием фундаментов Бытия людей. В отечественной философии обозначенной выше проблематике значительное внимание уделено Н.Н. Моисеевым, С.П. Курдюмовым, В.В. Кутыревым, И.Т. Фроловым, В.С. Стёпиным, В.П. Казначеевым, А.С. Панариным, П.С. Гуревичем, Б.В. Марковым, С.Б. Крымским, Ф.В. Лазаревым, Н.Б. Оконской и мн. другими. Но можно ли с уверенностью надеяться, что все рекомендации и советы Человечеству, исходящие от отечественных и зарубежных философов, озабоченных состоянием Человечества теперешним и будущим, будут замечены и учтены общественностью и действительно приведут к положительным изменениям в бытии людей?

С сожалением приходится констатировать, что в последние десятилетия моральные и нравственные рекомендации людям, предложенные ранее философами, не оказывают заметного влияния на Человечество в целом и в частях.

²⁰⁹ Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. В 2-х т. Т.1. [Пер. с нем. А.М. Руткевич]. Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада. М.: Университетская книга, 2001. С.263.

²¹⁰ Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. В 2-х т. Т.2. [Пер. с нем. А.М. Руткевич]. Изменения в обществе. Проект теории цивилизации. М.: Университетская книга, 2001. С.277.

²¹¹ Там же, с.286.

²¹² Там же, с.104.

Одна из причин этого – произошедшее в последние десятилетия замыкание внимания большинства представителей философской мысли: а) на проблемных моментах лишь в своих национальных и цивилизационных ареалах и, главным образом – на *текущих* проблемных моментах; б) на предвосхищении будущности людей, связанной только с открытиями в науке, технике, технологиях и информатике; в) на личностных и на индивидуальных аспектах бытия людей – в виде попыток внести и свою лепту в совершенствование доктринальной для западной цивилизации, неолиберальной системы жизни людей – по мироотношению и сути не человечество-центричной, а антропоцентричной.

Отечественным и зарубежным философам, десятилетиями звонящим в колокол и оповещающим о скором кризисе, ожидающем стихийно-живущее Человечество, не удаётся существенно влиять на происходящее ныне в среде Человечества также вследствие: а) разрозненности представителей мировой философии; б) не проявления ими достаточной воли и настойчивости к *лоббированию* будущих интересов Человечества; в) отсутствия ясного представления этих будущих интересов Человечества и противоречивости их наличных трактовок. История философии показывает, что советы, рекомендации и идеи, предлагаемые к реализации в обществах людей, действительно воплощаются в жизнь, когда они: а) насущны (отвечают запросам времени) и прагматичны (если очевидна полезность их практической реализации); б) лоббируются на всех уровнях воздействий на общественное мнение; в) активно поддерживаются и в обществе и в государстве (то есть, при всеобщем интересе к реализации предлагаемого). Недавними примерами необходимости этих условий для успешного воплощения идей и проектов, предлагаемых обществам людей, могут служить: а) неудача в единении Человечества путём его «коммунизации» (постигшая СССР); б) текущая глобализация бытия людей, в основании которой лежат идеи и проекты – «Римского клуба».

Общие выводы по исследованному в параграфе:

1. Для решения проблемы будущности Человечества «...созданы многочисленные организации, пишутся воззвания и декларации, издаются многочисленные научные публикации. Между тем, она не только не решена, но во всей полноте ещё даже и не осмыслена...»²¹³.

²¹³ Павленко А.Н. Экологический кризис как псевдопроблема // Вопросы философии (РАН), 2002. №7. С.66.

2. Нынешнее состояние всех фундаментов бытия людей на Земле и прогнозируемое их ухудшение и далее – вполне весомые основания к началу Человечеством активных действий по обеспечению условий для последующего длительного Бытия людей на Земле. Именно это должно стать *первоочередной стратегически важной целью* нынешних и ближайших поколений Человечества. Так как только при долгодлительном бытии Человечество сможет реализовать свою великую космогоническую потенцию, просматривающуюся по наличным тенденциям в развитии научных и технических возможностей людей.

3. Все попытки в XX веке выявить «великую цель» Бытия людей во Вселенной, исходя из «линейности истории», оказались безуспешными, так как не установили: а) существует ли она вообще как «предписанная» некими законами или космосилами; б) каким может быть или должно быть её содержание. Из вообразённых в XX веке «великих целей» Бытия людей во Вселенной, способна мотивировать современное Человечество к обеспечению условий для последующей длительной жизни людей на Земле – всего одна. Это универсальная для последующих поколений людей и уже осязаемая возможность: выйдя за пределы Земли, освоить планеты Солнечной системы, расселиться на них, и затем подобно же «очеловечить» – и другие части Вселенной.

4. Воображение этой «цели» в начале XX века²¹⁴ породили и тогда вопросы «что делать?» с неуклонным ростом количества людей, проживающих на Земле, и с неизбежностью быстрооскудения вследствие этого всех имеющихся земных ресурсов для бытия людей. Логичным ответом на эти два вопроса и было предложение «косморасселить людей». А в возможности его реализации лежало предположение о способности людей со временем: и создать нужные средства для своего косморасселения, и приступить к его осуществлению.

5. То есть, данное предложение было *логическим* откликом на «вызов Будущего», предвосхищённый в начале XX века. Оно было романтическим, навеянными фантазиями Г. Уэллса, и в нём не учитывалась сложность его реализации. После полёта Ю. Гагарина прошло полвека, а первые поселения людей на Луне и Марсе ещё только в планах и предполагаются в эксперименте – в 30-х годах XXI века. То есть, для массового косморасселения людей потребуются столетия и неуклонная решимость Человечества тратить значительные ресурсы

²¹⁴ Циолковский К.Э. Космическая философия. [Электронный ресурс]. М.: «Сфера», 2007. – Режим доступа: <http://www.ruslit.traumlibrary.net/page/ciolkovsky>. (время обращения: август 2013 г.).

своего земного бытия на спасение в Космосе через одно-два столетия – лишь малой части себя. И в этой решимости Человечество должно исходить, опять-таки, тоже из чего-то и во имя чего-то. При отсутствии однозначного ответа «для чего существуют люди во Вселенной?», идею косморасселения людей пока можно признать и считать «великой» только по замыслу.

6. Чтобы убедить Человечество в нужности ограничения своих текущих потребностей и расходования отнюдь не безмерных ресурсов Земли на организацию и снабжение инопланетных поселений людей, нужно более весомое основание для такого убеждения, чем возможность косморасселением обеспечить по-планетное выживание людей, подобное «островному». А каким может или должно быть это весомое основание и как его выявить?

7. Осознав за многие тысячелетия свои деятельные возможности на планетном уровне, люди в XX веке перешли к решительному осознанию-себя и на вселенском уровне: «кто мы во Вселенной?» и «для чего мы во Вселенной?». Однако поиск ответов на эти вопросы, массированный в XX веке, не привёл к существенному прояснению истинного онтоположения людей во Вселенной и нужной направленности последующего развития Бытия людей.

Инициаторы этого поиска руководствовались историей людей и тенденциями, начавшими формироваться в XX веке: в среде и в мире людей (демографическими, потребительскими, производительными и научными) и в среде биосферной. При таком выборе оснований для этого поиска его естественным результатом стали ответы спекулятивные, подкреплённые воображением развития: того, что «есть» в бытии людей, и того, что далее может в нём появиться. В проведённых таким образом поисках не учитывались: ни доистория людей, ни космоценностные аспекты Бытия людей (космоценность разума и духа людей, бытия людей вообще и способности людей к космодеятельности).

8. При выявлении «подлинно великой цели» Бытия людей рационально использовать в комплексе – процессуальный, космогонический и космоценностный к нему подходы, так как при *извне-видении* Бытия людей возможно получить достаточно объективное представление: о его природе и местоположении в ряду других космофеноменов, о его значимости во Вселенной и о роли самих людей в обеспечении его длительного существования.

9. Но для такого *извне-видения* Бытия людей непременно нужны ясные и

не вызывающие сомнений знания: истоков телесности, разума и духа людей; космоценности разума и духа людей, и самих людей; подлинного статуса людей Земли во Вселенной. Так как только твёрдое знание вышеперечисленного может быть достаточной научно-теоретической опорой в обосновании наличия у Человечества великого космогонического потенциала, заложенного в его до-истории и истории и принципиально возможного в реализации последующими поколениями Человечества при проявлении ими совокупной воли к этому и организации совместных для этого: и целевых усилий и активных действий.

Выводы по главе 1

В главе рассмотрены, проанализированы и детализированы:

1) базисные представления, сформированные к началу XXI века: а) о до-истории людей (об истоках телесности, видовых атрибутов людей и стереотипов бытия людей); б) об онтоположении людей во Вселенной; в) о «целях» бытия людей во Вселенной и о будущем Бытия людей на Земле;

2) методология формирования этих базисных представлений и причины их несовершенства, а также былые попытки перейти к познанию и к представлению Бытия людей – в целостности (от истоков до отдалённого будущего);

4) возможные теоретико-методические основания для исследования космогонической составляющей Бытия людей в условиях неполноты и противоречивости его имеющихся представлений и в частях и в целом;

5) методические средства и алгоритмы, возможные к применению для выявления космогонических аспектов Бытия людей в условиях неполноты и противоречивости его наличных представлений и в частях и в целом.

Вышеуказанное реализовано в трёх тематически специализированных параграфах этой главы.

В параграфе 1.1 проведен совокупный обзор и критический соанализ – и представлений о происхождении людей, сформированных к началу XXI века, и методов их формирования. Исходя из этого соанализа и на его основании, в параграфе сделаны такие принципиальные умозаключения:

1. Несмотря на более, чем вековые международные научные усилия по доказательству верности гипотезы Дарвина об эволюционной природе людей Земли, убедительно подтвердить в XX веке былую реализацию многих из эво-

люционных процессов, принципиально требовавшихся для целостного свершения земного Антропосоциогенеза, так и не удалось.

Ввиду этого, к началу XXI века не были созданы и верифицируемые научные картины: а) «разумо-, духо- и социогенеза» (нематериальных подпроцессов Антропосоциогенеза, не оставивших явных следов в палеолетописи); б) «слово- и речегенеза». А без предъявления всего этого комплекса научных картин, взаимосопряжённых между собой по времени и по содержанию, былое прохождение земного Антропосоциогенеза не доказуемо.

2. Начавшийся в 80-х годах XX века, застой в международной научной программе по доказательству верности гипотезы Дарвина об эволюционной природе людей, обусловлен вхождением этой научной программы в ситуацию – «замкнутого круга». Все парадигмальные идеи, использованные в ней в XX веке, базировались на находках и трудах палеонтологов, и свой когнитивный ресурс уже исчерпали. Для выхода за пределы их традиционного круга нужно предложение – и *нового видения* всего уже известного о земном Антропосоциогенезе и *новых* методических средств, позволяющих в совокупности: выявить подлинную суть всех былых процессов Антропосоциогенеза (и материальных и нематериальных) и затем на этом подлинном основании создать – уже целостную их былую панораму.

В параграфе 1.2 критически осмыслены, сформировавшиеся к началу XXI века: методические подходы к истории Человечества и представления о её формировании. Результаты этого критического осмысления следующие:

1. Для получения научно корректного представления о Бытии людей как о феномене космопланетном и процессуально целостном на всём его протяжении, нужно целокупное исследование взаимосвязей: и его частично известной, эмпирической составляющей (материальной, социальной и духовной), и его «идейного стержня», который – фундаментально пока не исследовался.

2. Такое целостное исследование Бытия людей – это также возможность и категориально определить «что такое Человечество?». Отсутствие этого определения обусловлено, главным образом – гносеологическими причинами.

Человечество во все прошедшие времена состояло из частей. Однако многотысячелетний поток людей Земли (былых, нынешних и будущих) роднит и связывает во времени: и общая доистория, и сохранение ими всеми заложенной в ней традиции – быть людьми. Поэтому без научного объяснения «откуда

люди на Земле?» ни одно из предлагаемых понятий «что такое Человечество» не может быть признано полноценным и достоверным.

3. Помимо этого, для создания научно обоснованного понятия «что такое Человечество» требуется уверенно знать – и онтоположение людей Земли во Вселенной и связь Бытия людей с бытием космическим:

- что изменило во Вселенной появление людей на Земле и что менялось во Вселенной в ходе многотысячелетнего Бытия людей на Земле;

- что в последующем может измениться во Вселенной при длительном Бытии людей на Земле.

А прояснить всё это, вместе взятое, можно только очень скрупулёзным соанализом всех наличных на сегодня представлений о доистории и истории людей Земли. В ходе его проведения принципиально необходимо также:

- а) на основе имеющихся фрагментарных знаний доистории и истории людей Земли, выявить возможность синтеза целостного представления о былой доистории и истории Бытия людей (с обязательным прояснением их реальной процессуально-материальной и процессуально-идейной связи);

- б) сформировать в ходе этого синтеза обоснованное понятие о многотысячелетнем Бытии людей как о процессе космопланетном:

- с земными началами и фундаментными основаниями (элементными, материальными и идейными) и способного длиться во времени только при вполне определённых условиях – и внутрипроцессуальных и космопланетных;

- внутримодифицирующегося во времени, но в своей процессуально-идейной сущности остающегося неизменным.

4. Данный процессуальный подход к Бытию людей на Земле – это ещё и ключ, открывающий возможность:

- выстроить уже известные фрагменты доистории и истории людей в единый процессуальный ряд и критически осмыслить: их достоверность, уровень их знания, полноту звеньев известного в этом ряду (и т.д.);

- обнаружить подход к пополнению уже известного из доистории и истории людей: и фрагментами, гипотетически полагаемыми как «должные» в них быть, и процессуально должными в них быть (вытекающими из логики процесса Бытия людей и условий, нужных для его непрерывности);

- осуществив вышеперечисленное, найти всё недостающее для целостного представления доистории и истории людей Земли и заложить, таким обра-

зом, принципиальные основы – и фундаментальной его научной теоретизации.

5. Для научно выверенного и объективного определения «что такое Человечество» нужно также обязательно выяснить: а) потенциальные возможности Человечества в деятельном, социальном и духовном прогрессировании; б) содержание великой цели Бытия людей во Вселенной, универсальной для нынешних и последующих поколений Человечества; в) принципиально нужные условия для её успешной реализации во времени.

6. После создания такой научно обоснованной и целостной панорамы бытия Человечества во Вселенной появится реальная и надёжная опора:

– для написания Вселенской истории Человеческого рода: описывающей его происхождение, раскрывающей его местоположение во Вселенной и его потенциально великую вселенскую цель и показывающей – как шёл, как идёт и как может идти Человеческий род к её реализации (какие трудности ожидают людей Земли на этом пути и как их можно преодолеть);

– для полноценного анализа: а) уже пройденного Человечеством в восхождении к своей великой вселенской цели; б) происходящего в непосредственно текущем бытии людей; в) предложений по изменению Бытия людей;

– для формирования основ космогонического мировоззрения у людей Земли и для осознания людьми Земли: своего места во Вселенной и своей ответственности перед Вселенной.

В параграфе 1.3 проанализированы представления, сложившиеся к началу XXI века – о будущем Человечества и подходы к будущности Человечества. Исследованием в параграфе имеющихся представлений о будущем Человечества выявлены достаточные основания для следующих выводов:

1. Нынешнее состояние всех фундаментов бытия людей на Земле и, прогнозируемое к середине XXI века, их ухудшение и далее – достаточно весомые основания для перехода Человечества к активным действиям по обеспечению условий для длительного себя-бытия на Земле. Именно это и должно стать первоочередной стратегически важной задачей всех нынешних и ближайших поколений Человечества.

2. Все попытки выявить в XX веке «великую цель» Бытия людей во Вселенной оказались безуспешными, так как не прояснили: а) существует ли она вообще, как «предписанная» некими законами или космосилами; б) каким мо-

жет или должно быть её возможное, потенциальное содержание.

3. Из предложенных в XX веке, «воображённых целей» Бытия людей во Вселенной, способна мотивировать Человечество к обеспечению условий для последующей длительной жизни людей на Земле – всего одна. Это универсальная для последующих поколений людей и уже осязаемая возможность: выйдя за пределы Земли, освоить другие планеты Солнечной системы, и затем подобно же «очеловечить» – иные части Вселенной.

4. Воображение в начале XX века этой «цели» инициировали и тогда вопросы «что делать?» с неуклонным ростом количества людей, проживающих на Земле, и с неизбежным, вследствие этого быстрым оскудением земных ресурсов для Бытия людей. Логичным и одновременным «ответом» на оба эти вопроса и было предложение к косморасселению людей. А базировалось оно на предвосхищении способности людей: и создать вскоре нужные средства для своего косморасселения, и приступить к его постепенному осуществлению.

Но, чтобы реализовать это предложение, нужна решимость Человечества выделять весьма значительную часть ресурсов своего земного бытия на спасение в Космосе через одно-два столетия – всего лишь малой своей части. И эта решимость должна исходить из чего-то и во имя чего-то. Поэтому, чтобы Человечество реально начало тратить уже ограниченные ресурсы Земли на организацию и снабжение бытия инопланетных своих «частей», нужен более весомый аргумент, чем просто возможность косморасселением обеспечить по-планетное выживание людей, подобное «островному».

5. Осознав за многие тысячелетия свои деятельные возможности на планетном уровне, люди в XX веке перешли к решительному осознанию-себя и на уровне вселенском: «кто мы во Вселенной?» и «для чего мы во Вселенной?». Однако, массивный в XX веке, поиск ответов на эти вопросы не привёл к убедительной ясности в истинном онтоположении людей во Вселенной и в нужной направленности последующего развития Бытия людей.

Инициаторы этих поисков руководствовались историей и тенденциями, начавшими формироваться в XX веке – в среде людей (демографическими, потребительскими, производительными и научными) и экологическими. При таком выборе оснований для этих поисков, их естественным результатом стали ответы, основанные на воображении: развития того, что «есть» в бытии людей,

и того, что может появиться далее из того, что «есть» в бытии людей. В проведённых таким образом поисках не учитывались: ни доистория людей, ни космоценностные аспекты Бытия людей (космоценность: разума и духа людей, бытия людей вообще и способности людей к космодеятельности).

б. Помочь выявить истину «кто такие и для чего люди во Вселенной» может только ясное знание: а) истоков людей и истоков разума и духа людей; б) космоценности людей, разума и духа людей; в) подлинного онтоположения людей во Вселенной. Только на ясном знании всех этих аспектов Бытия людей можно выстроить надёжное научное основание для определения космозначимости людей Земли и великой цели существования людей Земли во Вселенной.

Последующие первозадачи диссертационного исследования. Приведённые выше, выводы и умозаключения по каждому из тематических параграфов первой главы диссертационного исследования, уже содержат перечень основных научных задач, при успешном и целостном решении которых может быть достигнута конечная цель всего диссертационного исследования. Единственное, в чём нуждается данный выше перечень этих основных научных задач, так только в кратких пояснениях (даны ниже): а) по выбору их приоритетов; б) по планируемой методологии их решения; в) по должным быть акцентам в дальнейшем диссертационном исследовании; в) по миропознавательной и методической значимости успешной реализации всех его последующих задач.

До выдвижения Ч. Дарвиным гипотезы об эволюционном происхождении всех видов земного Живого, люди познавали себя и определяли своё местоположение во Вселенной путём осмысления и поступательного объяснения того, что «есть»: с помощью мифов, религиозных и философских учений, и аналитической деятельности наук естественных и гуманитарных. Появление эволюционных гипотез нарушило традицию людей прояснять только видимое и ощущаемое. «Эволюционность сущего» потребовала овладения методологией генетических исследований того, что «есть»: и процесса формирования его начал, и его самого как становившегося и ставшего – в том, чего уже нет, и уже не будет в среде, которая «есть». Попытки в XX веке реконструировать «неизвестное прошлое» путём «ретроспекций» в него всего известного о том, что есть ныне, убедительно показали и доказали – такие попытки изначально малоэффективны: их продукты малоинформационны, а их результаты не могут быть

признаны «доподлинными».

Для корректной научной реконструкции доистории людей нужен принципиально иной к ней подход – как к периоду генезиса на Земле: а) «разума и духа»; б) среды для их бытия и реализации ими своих потенциальных креативных возможностей. Для корректной реконструкции картины Антропосоциогенеза нужно сначала точно установить и его предшествования, без которых он не мог бы начаться, а также все его начала и условия, при которых он: а) действительно мог осуществиться; б) не мог бы осуществиться в полном объёме. То есть, для корректной реконструкции картины Антропосоциогенеза требуются в совокупности – и космогонический, и процессуальный, и целостностный подход к доистории и истории людей: «...жизнь нельзя понять вне космоса, человека – вне человечества, а человечество – вне жизни...»²¹⁵.

Помимо вышеотмеченного, принципиально требующегося для корректной реконструкции картины Антропосоциогенеза, нужно также обязательно установить – при каких условиях и как формировались в нём такие нематериальные его феномены, как «разум и дух», «слова и речь» и «социостереотипы» бытия людей. Постоянное акцентирование внимания в этой главе диссертационной работы на необходимости создания научно корректной и целостной панорамы процессов Антропосоциогенеза вызвано и обусловлено:

а) тем, что именно в доистории людей формировались разум, дух, слова и речь людей, и социостереотипы бытия людей, то есть видовые атрибуты людей;

б) тем, что только твёрдое знание – как «исторические люди» стали обладателями этих главных своих атрибутов, может служить надёжной опорой в научном определении: и онтоположения людей Земли во Вселенной; и космоценности людей Земли; и космоответственности нынешних и последующих людей за всё происходящее в среде Человечества и на Земле.

Создание целостной и научно обоснованной панорамы процессов Антропосоциогенеза – это также заложение фундамента для теоретически обоснованного знания:

– космогонического предшествования и земных начал Бытия людей;

– его материальной и идейной его составляющей, фундаментов его существования и условий для его длительного существования и развития;

---

²¹⁵ Карпинская Р.С. Теория и эксперимент в биологии (мировоззренческий аспект). М., Наука, 1984. С.135.

– Бытия людей как феномена потенциально космогонического, способного выйти за пределы Земли и расшириться во Вселенной.

В диссертационной работе нужно далее также:

а) обосновать наличие великой цели и великого смысла в Бытии людей, а также возможность у людей Земли – повысить свой онтостатус во Вселенной;

б) выявить принципиальное содержание великой цели Бытия людей, логически вытекающей из его космогонической составляющей;

в) провести анализ фундаментов потенциальной способности Человечества к реализации во времени своей великой вселенской цели и определить условия, при которых Человечество сможет её реализовать.

Выявление этой великой вселенской цели Человечества и её предъявление Человечеству принципиально важно по следующим, сложившимся в начале XXI века, объективным причинам. Во-первых, ныне усиливается и ширится поток неолиберальных и постмодернистских предложений по разрушению всех базисных институтов Бытия людей (семьи, морально-нравственных, социальных, конфессиональных и государственных), обеспечивших его многотысячелетнее прогрессирующее и всесферное развитие. При этом неолибералы и постмодернисты аргументируют «верность» навязываемого ими «нового пути» Человечества теорией – автосоорганизации нового порядка в стремительно разрушающемся, по их мнению, «порядке старом» – уже исчерпавшем, по их мнению, свой былой потенциал прогрессирующего развития.

Автор «теории самоорганизации порядка в хаосе», И. Пригожин, негативно отнёсся к идеям «деконструктивистов»: «...Кость еще не брошена, и ветвь, по которой пойдет последующее развитие, еще не выбрана. Прометеевская вера в силу разума не всегда оправдана, разум может вести и к отчуждению и к отрицанию всего того, что придает жизни ценность и смысл. Дело будущих поколений – создать такую новую связь человеческих ценностей с наукой, которая покончит с пророчествами о «конце Истории» или даже о наступлении эры «пост-Человечества». Будущие поколения должны быть бдительными. Мы не нуждаемся в «пост-Человечестве». Человек, каким он есть сегодня, со всеми его проблемами, радостями и печалью, в состоянии понять это и сохранить себя в следующих поколениях. Задача лишь в том, чтобы найти узкий путь: между глобализацией и сохранением культурного плюрализма, между на-

силием и политическими методами решения проблем, между культурой войны и культурой разума...»²¹⁶.

Во-вторых, подойдя в начале XXI века к развилке нескольких путей к своему будущему, Человечество уже не может ошибиться в выборе «куда идти»: «...Человек подошёл к пределу, который нельзя преступить ни при каких обстоятельствах: один неверный шаг и он сорвётся в бездну. Одно необдуманное действие – и Человечество может исчезнуть с лица Земли...»²¹⁷. Поэтому Человечеству нужно быть чрезвычайно осторожным в отношении к тому, что сейчас происходит в мире людей. А для того, чтобы Человечество могло уверенно ориентироваться в том, что сейчас происходит в мире людей и что предлагается к реализации в мире людей, оно должно иметь возможность ретрофутуроспективно, то есть «из будущего», определять: что действительно требует коррекции «в настоящем» для достижения возможного позитива «в будущем», и какой должна быть эта коррекция. А такую возможность сможет предоставить только ясное и научно обоснованное знание: а) каким должно или может быть «будущее»; б) почему оно должно или может быть именно таким. Соответственно, это «знание будущего» должно включать теоретическое обоснование: и цели бытия Человечества в будущем (каким оно может или должно стать в будущем) и нужного русла следования Человечества к этой цели.

В-третьих, только великая цель может реально подчинять текущее бытие людей их «будущему», заданному ею, и побуждать людей «в настоящем» всемерно порождать их «будущее», заданное этой великой целью. *Действительно новая* цивилизация людей Земли теоретически предполагает непременно существование у неё – и «великой цели» её бытия и развития, и «великого смысла» её бытия во времени. При отсутствии последнего, любое из возможных далее «глобализированных объединений людей» автоматически лишается претензий на именование «новой цивилизацией» людей. Для формирования подлинно новой цивилизации людей Земли нужен сдвиг и подъём мышления, сознания и поведения людей – на более высокий цивилизационный уровень: космоответственный и действительно ноосферный.

«...На будущее не стоит смотреть как доску, на которую можно нанести

²¹⁶ Пригожин И. Кость ещё не брошена. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spcurdumov.narod.ru/Prigoj.htm>. (время обращения: август 2013 г.). С.3.

²¹⁷ Моисеев Н.Н. Быть или не быть Человечеству. М.: Ульяновский дом печати, 1999. С.18.

всё, что вздумается. Необдуманное «это будет так» должно уступить место холодному и ясному взгляду: учитывающему возможные и необходимые факты будущего, и только, соответственно этому, производящему его выбор...»²¹⁸. Этот разумный совет О. Шпенглера можно дополнить и весьма конструктивной рекомендацией С. Лема: «...работу по строительству будущего нужно начинать с фундаментальных позиций, то есть онтологических»²¹⁹, и она должна сопровождаться созданием новой ценности бытия людей, без освоения которой Человечество не сможет долго прожить на Земле...»²²⁰. С. Лем назвал эту *новую ценность* «некой», однако, если исходить из многотысячелетних поисков людьми смысла своего бытия во Вселенной, то путь к её созданию лежит через формирование у людей такого мировоззрения, в фундаменте которого обязательно должны присутствовать как «кирпичики»:

– оценка реальной значимости людей в бытии Вселенной (исходящая из того, что доистория и история Человечества – это фазы процесса космогонического, а его хранители – это люди, от непосредственного поведения которых зависит его продолжение и направление его развития во времени);

– обоснование ответственности людей за сохранность всего на Земле, появившегося до них, и за то, что в последующем будет после них.

Исходя из этой, двухвекторной ответственности людей, можно объективно объяснить и то, что предлагается трансгуманистами в части «киборгизации» людей. Обладая биотелесностью, люди Земли сейчас «сопульсируют со Вселенной», подпитываются её энергоинформационными полями, и «ощущают её»²²¹. Лишившись биотела, «постлюди» утратят биоэнергоинформационную связь со Вселенной и возможность взаимодействовать с ней на подсознательном уровне. А самое главное, что они полностью утратят – то, что и по природе и внутренне делает людей «человечными». Поэтому «идеи трансгуманизма» можно рассматривать как идеи самоотчуждения людей от Природного мира – уже и на биологическом и на вселенском уровне.

²¹⁸ Шпенглер О. Пессимизм ли это? // Новые идеи в философии (культура и религия). Ежегодник философского общества СССР. М.: Наука, 1991. С.175.

²¹⁹ Лем С. Фантастика и футурология. Пер. с польского Е.П. Вайсброта. В 2-х кн. Кн.2. М.: ООО «Изд-во АСТ», ЗАО НПП «Ермак», 2004. С.558.

²²⁰ Там же, с.590.

²²¹ Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. 2-е изд. М.: Мысль, 1976. С.33.

Глава вторая

Анализ возможности целостного представления Бытия людей на Земле

2.1. Анализ возможности раскрытия подлинной доистории людей

В предыдущей главе обозначено несколько серьёзных препятствий для линейно-целостного сопряжения доистории, истории и будущей истории людей Земли как этапов единого планетарного процесса, непрерывно длящегося более 12 млн. лет. Препятствует этому, прежде всего, недостаточная прояснённость: а) многих моментов доистории Бытия людей (его начал, родоначальников его «идеи» и его социоприродных оснований); б) идейного содержания Бытия людей в ближайшем будущем (во вт. половине XXI в.) и его процессуального состояния через век, два и более. В предыдущей главе предположено также – ключ к нахождению нужного вектора последующего развития Человечества лежит в доистории людей. Так как именно в ней формировались начала всех атрибутов бытия людей, а *неведение*, как это происходило, не позволяет людям:

- постичь реальную многосложность формирования этих феноменов планетарного процесса, непрерывно длящегося более 12 млн. лет;
- осознать их подлинную великость во Вселенной и относиться к ним космоответственно (пока отношение к ним у людей обыденное, как и ко всему остальному, происходившему и происходящему на Земле);
- объективно оценить возможные последствия: продолжения стихийного бытия людей на Земле и его радикального преобразования на основе идей трансгуманизма и других подобного рода идей.

Но как проникнуть в доисторию людей, чтобы выявить там многое ещё неизвестное Человечеству и очень важное для понимания сути Бытия людей во Вселенной? И как преодолеть наличную скудность выявленных палеофактов доистории людей, чтобы стало возможным её подлинно научное исследование?

Начало серьёзного научного внимания к доистории людей можно датировать 1859 годом, годом выхода книги Ч. Дарвина «Происхождение видов и естественный отбор». Так как последующий интерес к доистории людей инициировали такие тезисы Дарвина в этой книге: 1) виды живого эволюционируют и в модификациях могут преобразовываться в иные; 2) дальними предками людей могли быть некие человекообразные, принужденные изменениями в условиях своего бытия модифицироваться во времени: и внешне и внутренне, а

также в поведении и в образе своего бытия.

Если исходить из представления И. Лакатосом долгодлющихся «целевых» научных исследований как научных программ с гипотетико-теоретическим ядром, окружённым «защитным поясом гипотез периферийных»¹, то приведённые выше тезисы Ч. Дарвина можно рассматривать ныне лишь как импульсы к запуску научных исследований доистории людей и как первоядро для их запуска. Поскольку требуемой от него жёсткости (неопровергаемости) оно тогда не имело. Во-первых, вышеприведённые тезисы Дарвина были предположениями возможного и не содержали убедительных объяснений, как морфомодификации человекообразных могли привести к появлению в их бытии всего того, что характерно для людей помимо телесности. Во-вторых, эти свои предположения Дарвин не подкрепил какими-либо фактуальными основаниями и в последующей книге, «Происхождение человека и половой отбор»². Так как он мог доказывать тогда «эволюцию видов живого» единственно по опыту селекции – домашних пород животных и сортов растений³. Поэтому вся его «эволюционная теория» сводилась к аналитическому обобщению множества природных фактов с целью объяснения *вероятных* истоков многообразия видов планетарного живого, и сам Дарвин считал эти факты только свидетельствами *возможного*, а не доказательствами былой эволюции видов живого⁴.

Тем не менее, первоядро для запуска исследований «эволюции живого» и доистории людей, созданное Дарвиным, свою функцию выполнило. Оно породило сторонников его эволюционных гипотез и его оппонентов, а их упорное противостояние активировало: широкие научные дискуссии о возможности эволюции видов живого и попытки в воображении увидеть былую «эволюционировавшую реальность»; выдвижение гипотез, развивающих предположение Дарвина; проведение научных экспедиций для поисков прочных палеофактов эволюции человекообразных в направлении к *Homo sapiens*.

В ранних попытках приложить убедительное обоснование к предположению Дарвина об эволюционной природе людей, сформировалось несколько,

¹ Порус В.Н. Рецензия на книгу И. Лакатоса «Методология программ научных исследований». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elementy.ru/lib25524>. (время обращения: ноябрь 2012 г.). С.3.

² Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.koob.ru/darvin/evolution>. (время обращения: апрель 2013 г.).

³ Северцов А.С. Теория эволюции. М.: Владос, 2005. С.8.

⁴ Там же, с.363-364.

специализировавшихся далее, их направлений:

– «теоретико-аналитическое» (его научные функции: выдвижение гипотез истоков людей; анализ и обобщение всего выявляемого для их обоснования; предложение идей, методологии и алгоритмов продвижения к «истине»);

– «палеонтологическое» (его научные задачи: поиск и исследование мест былых стоянок предков людей; сбор и анализ палеостанков предков людей и предметов их быта; выдвижение предположений о былом поведении и образе бытия предков людей, оставивших выявленные их палеоследы);

– «анатомическое» (преследовало целью выявить путём ретроспективного анализа находок палеостанков предков людей: последовательность морфотрансформации былых человекообразных в людей, её отражения в эмбриональном развитии зародышей людей, былую последовательность морфотрансформации черепной коробки предков людей и органов их тел).

К концу XIX века совместными усилиями сторонников Дарвина:

– были определены наиболее перспективные места для поиска останков предполагаемых далёких предков человека и проведены научные экспедиции для нахождения их останков и предметов их быта;

– найденное в этих экспедициях было внимательно изучено, проанализировано и сопоставлено со «схемой стадий», предполагавшейся морфотрансформации «питековых» в «питекантропов» и далее в «палеоантропов»;

– в начатых Э. Геккелем, исследованиях внутриутробного развития человеческих эмбрионов, выявлено: в нём *просматривается* путь эволюции животных от пресмыкающихся и рептилий к высшим млекопитающим;

– на основании множества заостренных камней, найденных в местах стоянок предполагаемых предков людей, выдвинута «трудовая» гипотеза Антропосоциогенеза (её генеральный тезис: далёкие предки людей – это человекообразные, вынужденные некоей необходимостью сначала начать применение «искусственных орудий», а затем превратить их производство и применение в «системное», повлекшее за собой – преобразование их тел и мышления, «социализацию» их семейно-родовых отношений и формирование в их среде системы накопления и передачи знаний и опыта – в поколениях).

Так к началу XX века появилось «тройное свидетельство» былой эволюции видов живого – предъявленное палеонтологией, сравнительной анатомией

и эмбриологией ⁵, и гипотеза Дарвина об эволюционной природе людей получила, хотя и *косвенные*, но уже некоторые фактуальные подтверждения. Затем последовало расширение сторонников эволюционного подхода к биофеноменам и он утвердился во всех естественных науках. Однако не в исследованиях «феномена человека». Во-первых, из-за крайней скудности найденных к началу XX века палеофактов былого Антропогенеза и отсутствия тогда методологии их уверенной идентификации. А во-вторых, «трудовая» гипотеза Антропогенеза с самого её выдвижения не являлась весомым аргументом правомочности эволюционного подхода к происхождению людей (в её тогдашнем основании: горстка фрагментов тел человекообразных, надколотые камни и тезис «труд превратил обезьяну в человека»). И, в-третьих, весьма сильно противостояла тогда дарвинистам – христианская церковь, принужденная к очень жёсткому отстаиванию своего догмата о «креационном» происхождении людей на Земле.

Первая мировая война и последующие революции во многих странах затормозили международные исследования доистории людей, начатые последователями Дарвина, и ход их ускорился только в 30-е годы XX века. В эти годы интенсифицировались раскопки в местах обнаруженных стоянок человекообразных в Африке, Европе и Азии, существенно возросло количество палеофактов былой доистории людей, и появились предпосылки к расширению её *гипотетических* видений. Присутствие большого количества останков крупных животных в местах былых стоянок человекообразных укрепило основание «охотничьей» гипотезы Антропосоциогенеза, а создание методологии научной датировки палеослоёв Земли привело к возможности: сопоставлять и анализировать ход былой морфотрансформации тел предполагаемых предков людей в разных частях Земли; убедившись в принципиальной правомочности гипотез конца XIX века о былой морфомодификации «питекантропов» в «палеоантропов», выдвинуть гипотезу о начале «филогенетической линии» предков людей – от *Homo habilis* (по цепи: *Homo habilis* – *Homo erectus* – *Homo sapiens*).

Одновременно с этим, в зоопарках начались научные наблюдения за поведением приматов, а в научных лабораториях – эксперименты с ними (с целью изучения их мыслекреативной деятельности). Не обошлось и без ошибок. Длительно наблюдая в 20-30-х годах XX века за приматами Лондонского зоопарка, биолог С. Цукерман обнаружил у них такие «пороки», как: каннибализм,

---

⁵ Файнберг Л.А. У истоков социогенеза (От стада обезьян к общине древних людей). М.: Наука, 1980. С.38.

склонность к агрессии и промискуитету ⁶. Его мнение вскоре стало «классическим» (вот каков *Homo naturalis!*) и развенчано оно было только в середине XX века – после многолетних наблюдений за поведением аналогичных приматов в среде естественной (подмеченное С. Цукерманом в Лондонском зоопарке было следствием скученности приматов в его тогда тесных для них вольерах).

К 40-м годам XX века было создано уже достаточное фактологическое основание для творческого развития гипотетических представлений хода былой доистории людей, и международная научная программа по её исследованию стала более отчётливой в структурной организации (её «структурные звенья» именованы ниже по Лакатосу): а) сформировалось её относительно твёрдое «ядро», предопределившее последующую «метафизику программы» (это выявленные материальные палеофакты и гипотезы палеонтологов, основанные на них); б) его «защитный пояс» в виде совокупности «вспомогательных гипотез» Антропосоциогенеза (гипотезы «трудовая» и «охотничья»); в) теории и гипотезы конкурентные («креационные» и «эзотерические»).

По мнению Лакатоса, в борьбе между «теоретическим» и «фактическим» три участника: «факты» и две «теории», соперничающие между собой ⁷. И к этим трём «участникам» нужно ещё добавить: доминирующее мировоззрение в обществах, в которых пребывают учёные, участвующие в научных программах, и парадигмальные установки, принятые в их научной среде. Исходя из этого, можно выделить такие «слабые» места международной научной программы исследования доистории людей, бывшие в ней до 40-х годов XX века.

Во-первых, требуемой жёсткости (неопровержимости) её «ядро» к этому времени так и не обрело. Несмотря на прирост количества найденных палеофактов былой доистории людей, вследствие их фрагментарности, низкого качества и отсутствия тогда однозначных представлений – какими могли быть далёкие предки людей, эти палеофакты трактовались различно, а иногда и как палеофакты «тупиков» в эволюции человекообразных. Во-вторых, содержание всех палеонтологических гипотез, выстроенных в тот период времени на такой нечёткой фактологической основе, подгонялось под парадигму – о филогенетической связи *Homo habilis*, *Homo erectus* и *Homo sapiens* (выше о ней упомина-

⁶ Файнберг Л.А. У истоков социогенеза (От стада обезьян к общине древних людей). М.: Наука, 1980. С.26.

⁷ Порус В.Н. Рецензия на книгу И. Лакатоса «Методология программ научных исследований». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elementy.ru/lib25524>. (время обращения: ноябрь 2012 г.). С.2.

лось). В-третьих, все гипотезы палеонтологов того периода времени были попытками *логически* объяснить: а) причины начала развития орудийной деятельности в некой ветви человекообразных; б) её связь с переходом их к прямохождению; в) связь орудийной деятельности с формированием в среде гоминид – тел и органов тел людей, разума и духа людей, и образа бытия людей. То есть, в тот период времени вначале выдвигался некий исходный тезис (этим принципом пользовались и сторонники Дарвина и их оппоненты), а затем предпринимались попытки – *обосновать* его. В том числе, и подгонкой наличных палеофактов под этот «исходный тезис», и трактованием тех, которые не подходят под него – «аномальными». Поэтому палеонтологические гипотезы того периода времени можно сейчас рассматривать как былые предложения: к переосмыслению их «идей» и к выдвиганию на их «идеях» новых гипотез.

Этот же принцип использовался и при формировании до 40-х годов XX в. «защитного пояса» центрального «ядра» анализируемой нами международной научной программы исследования доистории людей. Все гипотезы «защитного пояса» её «ядра» тоже имели началом «исходный тезис», основанный на «идейной» интерпретации находимых палеофактов. Для «трудовой» гипотезы Антропосоциогенеза таковыми были заострённые камни, найденные в местах стоянок былых человекообразных, а для «охотничьей» гипотезы, найденные там же – палеостанки крупных животных со следами похожими на удары заострёнными камнями. Но конкурентные «эволюционным», «эзотерические» гипотезы Антропосоциогенеза, также не обладали достаточной убедительностью (рассмотрены в п. 2 главы 1) и, по сути, также указывали на «эволюционную природу» людей Земли (на наследование людьми тел человекообразных).

В 40-х годах XX века международные исследования доистории людей затормозились второй мировой войной и возобновились только в 50-е годы, при заметном росте научного и общественного интереса к их продолжению. К тому же конкурентная борьба в эти годы завязалась внутри самой международной научной программы исследования доистории людей – за то, кто из её участников продвинется дальше в её исследовании, и за то, кто глубже и шире раскроет доисторию людей. Поэтому 50-60-е годы XX века были самыми продуктивными в её исследовании – наибольшее количество опубликованных научных работ по её исследованию датируется именно этими годами ⁸.

---

⁸ Алексеев В.П. Становление человечества. М.: Политиздат, 1984. С.275.

В 50-е годы XX века «конкурентными» стали и гипотезы «защитного пояса» международной научной программы исследования доистории людей («трудовая» и «охотничья»). У каждой из них были сторонники и оппоненты, отстаивавшие исключительную роль главного движителя Антропосоциогенеза – признаваемого только ими. Западная палеоантропология после 50-х годов XX века таковым признала «охоту», а советская – «труд». Но если на Западе «трудовая» гипотеза попросту игнорировалась («орудия» требовались для «охоты» и делались в основном для неё), то в советской палеоантропологии Б.Ф. Поршнев выдвинул гипотезу *антитезисную* «охотничьей» – принципиально исключавшую охоту на крупных животных из стереотипов бытия гоминид.

В её «идейном основании» такие тезисы: 1) нет никаких серьезных доказательств охоты гоминид на крупных животных в нижнем и среднем палеолите; 2) гоминиды были не хищниками-убийцами, а конкурентами зверей и птиц, поедавших «падаль», то есть – *некрофагами*; 3) начиная с австралопитековых, гоминиды лишь находили и поедали костяки и трупы животных умерших или убитых хищниками⁹; 4) убивать животных гоминидам запрещал инстинкт – абсолютный и не допускавший исключений: популяции, нарушившие эту норму поведения, вымерли бы; «не убий» был у них рефлексом безусловным – видовым законом, закрепленным естественным отбором¹⁰. Исходя из этих тезисов, Поршнев и вывел всё содержание своей гипотезы. По его мнению: а) в «острых камнях» гоминиды нуждались для «раскалывания, разбивания и расчленения костей животных»; б) переход гоминид к «прямохождению» был вызван тем, что только «передними конечностями» они могли использовать острые камни при «раскалывании, разбивании и расчленении костей животных», а также тем, что переноска ими этих острых камней к местонахождению животных, умерших и убитых хищниками, была возможной тоже только в передних конечностях; в) освоение гоминидами огня – это следствие «делания» ими «острых камней»: при «скалывании» их летели искры, иногда они поджигали траву, и гоминидам оставалось лишь приспособить это для своих нужд¹¹.

То есть, 50-60-е годы XX века были периодом накопления фактов «эволюционной природы» людей и критического осмысления результатов международной научной программы по исследованию доистории людей. Этот период

⁹ Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории. М.: Мысль, 1974. С.101.

¹⁰ Там же, с.314.

¹¹ Там же, с.101-105.

характерен не только гипотезой Б.Ф. Поршнева. Под давлением фактов подвергалась жёсткой критике как гипотеза «моноцентрической эволюции гоминид» (Ч. Дарвин предположил, что прародина людей – Африка, а Э. Геккель – Юго-Восточная Азия), так и гипотеза «полицентрической эволюции гоминид» (в начале XX века Г.Ф. Осборн и Д. Мэтью считали, что «колыбелью человечества» была и Центральная Азия). В этот же период выдвигались гипотезы о былой миграции неандертальцев из Африки в Европу и в Восточную Азию, и гипотезы о формировании подобным миграционным путём – «человеческих рас».

После 70-х годов XX века в основных разделах международной научной программы исследования доистории людей сложилась следующая ситуация:

- с выдвижением гипотез о «полицентричности генерации» *Homo sapiens* и появлением схем миграционных эволюций гоминид, «центральное ядро» международной научной программы исследования доистории людей не стало более жёстким, чем в 40-е годы XX века;

- появление множества вариаций «трудовой» и «охотничьей» гипотез Антропосоциогенеза, а также дополнений к ним, не уменьшило доминирование в них идейных умозаключений, поисковых допущений и постулатов;

- несмотря на многолетнюю, внутриконтинентальную конкуренцию гипотез «защитного пояса» ядра международной научной программы исследования доистории людей, ни одна из них не вывела к истине, только более отчётливой стала их недостаточность для удовлетворительного научного объяснения истоков разума и духа, слов и речи людей, и социостереотипа бытия людей;

- «кризисом идей» в стане дарвинистов не удалось воспользоваться и их оппонентам: утратив былую монолитность, они перешли к одиночным нападкам на самый уязвимый раздел международной научной программы исследования доистории людей – прояснения природы разума и духа людей.

Всё затем происходившее в научных исследованиях доистории людей (до конца XX в.) было, главным образом – ревизией уже сделанного. Так как прежний эвристический потенциал всех ранее выдвинутых гипотез Антропосоциогенеза, как «эволюционных», так и оппозиционных, уже исчерпался. Выдвижение в 70-80-х годах XX века ещё нескольких гипотез о «каннибализме гоминид», подобных гипотезе Ф. Вейденрейха (1931 года) и Б. Ф. Поршнева, ничего не дало для раскрытия тайн Антропосоциогенеза, и порадовало лишь сторонников признания предками современных людей – «кроманьонцев» (якобы, ничего

общего с «гоминидами-каннибалами» не имевших). Хотя, гипотезы о «каннибализме гоминид» иногда использовали и в конце XX века – для объяснений некоторых негативных черт в поведении людей современных¹².

Появление во 2-й половине XX века ряда гипотез о возможном экспансиональном расселении гоминид из предполагаемых «центров» их «эволюционного генезиса»¹³ и о возможных центрах «генерации рас гоминид»¹⁴, бесспорно, расширило спектр представлений о былом бытии гоминид, но к раскрытию главных тайн Антропосоциогенеза (происхождения разума и духа людей и социостереотипов бытия людей) тоже не приблизили. В 70–80-х годах XX века предпринимались попытки проникнуть в эти тайны Антропосоциогенеза и через *психологию* человекообразных. Они значительно повысили уровень её научного знания, но плодотворными оказались только в этом. На психологию животного влияет: «врождённое»; приобретённое им в опыте; среда, к которой оно адаптируется. Поэтому попытки только через «историю психологии» гоминид выявить траекторию эволюционной модификации человекообразных и образа их бытия в направлении к *Homo sapiens* – неперспективны «в принципе».

В поздних версиях «охотничьей» гипотезы Антропосоциогенеза (в 60-70 годы XX века) это не учитывалось и всё постулируемое в них в части истоков мыследеятельности и поведения современных людей, весьма спорно. По мнению одного из апологетов «охотничьей» гипотезы, С.Л. Уошберна:

– «...наш интеллект, эмоции, интересы и основы нашей социальной жизни – результат эволюции и приспособления человека к процессу охоты. Когда антропологи говорят о единстве человечества, это означает, что законы естественного отбора в средах охотников действовали одинаково, вследствие чего популяции *Homo sapiens* повсюду сохранили общие черты...»;

– «...мировоззрение первых гоминид–мясоедов, вероятно, сильно отличалось от их вегетарианских собратьев. Вегетарианцев не интересовали другие

¹² Диденко Б.А. Цивилизация каннибалов. М.: МП «Китеж», 1996. 160 с. Оконская Н.Б. Основы метаантропологии. Человек и мир. М.: Вузовская книга, 2004. 224 с.

¹³ Вишняцкий Л. Б. История одной случайности, или происхождение человека. Фрязино: изд-во «Век 2», 2005. 240 с.

Вишняцкий Л.Б. Верхнепалеолитическая революция: география, хронология, причины // Научный журнал STRATUM plus. № 1. 2000. С.245-271.

Вишняцкий Л.Б. Мог ли венец творения быть иным? // «Мифоскоп», 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mifoscop.ru>. (время обращения: ноябрь 2009 г.)

Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: ЭКСМО, 2007. 560 с.

¹⁴ Раштон Дж.Ф. Раса, эволюция и поведение. Взгляд с позиции жизненного цикла. Пер. с англ. Д.О. Румянцева. М.: Профит Стайл, 2011. 416 с.

животные (не считая представлявших угрозу для них), поэтому круг их знаний окружающего был невелик. А потребность в мясе заставляет осваивать больше знаний и изучать привычки и повадки многих животных...»;

– «...за 300 тыс. лет (а может более) любопытство и агрессивность «мясоеда» привели его к любознательности и определили стремление к лидерству. Такая психология мясоедства была развита к среднему плейстоцену и «точкой её отсчёта» можно считать, вероятнее всего – австралопитека...»¹⁵.

Помимо этого, Уошберн внёс в «психологию мясоеда» и тягу к убийству: «...человек получает удовольствие, охотясь на животных и убивая их, и потому его легче приучить к убийству, чем отучить убивать или развить привычку избегать убийства...»¹⁶. Не соглашаясь с гиперболизацией «охоты» как «убийства», В.С. Лафлин, соратник Уошберна, предложил иное «удовлетворение охотой»: её результат – это следствие знаний природы охотником, его умения ими пользоваться и его сноровки, поэтому настоящее удовлетворение от охоты появляется у охотника, когда всё «запланированное» им в ней, осуществляется так, как он «запланировал»¹⁷. В этих, поздних версиях «охотничьей» гипотезы, заметна уверенность её авторитетных апологетов: а) в эволюционном происхождении череды поколений предков современных людей; б) в «охоте» – как главной причине всего, что свойственно людям в части инстинктивного поведения и психологии; в) в агрессивности и жестокости современных людей как в «наследственных инстинктах»; г) в формировании социостереотипов бытия людей тоже в ходе многотысячелетней «системной охоты» рода Номо.

Но и в более поздних версиях «охотничьей гипотезы» нет убедительного обоснования: а) почему гоминоиды-гоминиды перешли к «системному прямохождению» (необязательному для охоты); б) как у них сформировались «разум», «дух» и «речь» (многие виды животных тысячелетиями охотятся стаями и вполне удовлетворяются имеющимся у них от природы); в) почему гоминиды перешли к «системной охоте» именно на крупных животных (мелкие лёгче для добычи и более распространены в природе). Подробное (выше) цитирование мнений С.Л. Уошберна и В.С. Лафлина более наглядно показывает:

а) как формируются и «развиваются» представления о доистории людей,

¹⁵ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Пер. с нем. Э. Телятниковой. М.: Изд-во АСТ, 2004. С.178-179.

¹⁶ Там же, с.179.

¹⁷ Там же, с.182-184.

основанные лишь на предположениях возможного и на ретроспективном видении далёкого прошлого из настоящего (их логика такова: если и цивилизованные люди агрессивны и жестоки, то в далёком прошлом такое поведение их предков было естественной нормой, способствовавшей их выживанию);

б) как «охотничья» гипотеза противоречит палеонтологическим и другим идейным видениям предков современных людей (по «охотничьей линии» ими должны быть австралопитековые, а не *Homo habilis* или «кроманьонцы»).

Этими критическими оценками «охотничьей» гипотезы можно завершить краткий анализ международных научных исследований доистории людей, ведущихся со времён Дарвина. К началу XXI века в них достигнуто следующее:

1. После Дарвина, многолетними усилиями учёных-эволюционистов, сформирован весьма широкий спектр подтверждений былой эволюционной природы: и людей Земли, и качеств людей, и образа бытия людей.

2. В гипотезах «трудовой» и «охотничьей», усовершенствованных к концу XX века, учёные-эволюционисты гипотетически умопредположили *принципиально возможную* схему многомиллионной морфотрансформации некоторых былых видов человекообразных в «гоминид» и далее в «палеоантропов» и в *Homo sapiens*, и это предположение *логически верное*. Так как многие палеофакты, найденные в XX веке, в общей совокупности указывают – умопредположенное палеонтологами в своих «эволюционных» гипотезах могло происходить во времена, определённые палеонтологами по этим палеофактам.

3. Соответственно, «эволюционные» гипотезы доистории людей Земли получили в конце XX века уже больше шансов на признание «верными», чем их контрверсии «креационные» и «эзотерические». Поэтому картина доистории людей Земли, созданная к концу XX века более чем столетними трудами эволюционистов, и не воспринимается ныне как абсолютно неприемлемая.

4. Гипотезы «трудовая» и «охотничья», а также другие гипотезы палеонтологов, получившие развитие в XX веке, в целом отражают последовательность формирования во времени выявленных палеофактов морфотрансформации некоторых видов былых человекообразных в гоминид и далее в палеоантропов и *Homo sapiens*, и по этому отражению рассмотренные выше гипотезы палеонтологов можно классифицировать – как «верные в принципе».

Но они достаточно верны только в отражении *доистории тел* людей. Поэтому что из «труда» и «охоты» не вытекает прямая необходимость: ни систем-

ного прямохождения гоминоидно-гоминидных предков *Homo sapiens* и ни появления в их былой среде – «разума и духа» людей, и начал «социальных отношений» между людьми.

5. Все гипотезы XIX-XX века, объяснявшие как в многотысячелетней «орудийной» и «охотничьей» деятельности гоминид формировались «разум и дух» людей и образ бытия людей, начинались с *умопредположения* – «как это могло быть?» (в виде поиска логической связи найденных палеофактов бытия тех далёких гоминоидов-гоминид), и вершились его *домысливанием* до правдоподобности. Но умопредположения – не доказательства того, что было.

6. Кризисное состояние, в котором оказалась в конце XX века международная научная программа по исследованию доистории людей (его индикаторы: спад интереса к её продолжению и отсутствие новых гипотез доистории людей), вполне объяснимо:

а) «парадигмальным» сужением научной мысли только на исследовании «орудийно-трудовой» и «охотничьей» деятельности гоминоидов и гоминид;

б) утвердившимся сомнением в возможности подкрепить ещё какими-то палеофактами всего лишь логическое умопредположение как в Антропосоциогенезе могли формироваться разум и дух людей, и образ бытия людей;

в) традицией, сложившейся к концу XX века:

– относить к «уникальным» такие труднодостижимые феномены Антропосоциогенеза, как «системное прямохождение», «разум», «дух» и «образ бытия» людей, и устраняться, таким образом, от поиска их былых начал;

– классифицировать всю былую череду гоминид вплоть до современников кроманьонцев, неандертальцев – как череду эволюционировавших *Homo naturalis*, а поздних неандертальцев, не вписывающихся в такое определение – как представителей «тупиковой ветви» *Homo sapiens*.

Конкретизировав выше причины «застоя», начавшегося в конце XX века в международной научной программе по исследованию доистории людей, мы наметили только *вехи* возможного поиска пути к его преодолению. Чтобы придать нашему поиску этого пути уже чёткую направленность, сформулируем ещё раз с предельной ясностью – какие именно проблемы в международных научных исследованиях доистории людей затормозили в XX веке их прежде ускоренное течение. Таковыми, как мы выяснили, стали проблемы:

1) выдвижения «более прогрессивных» гипотез Антропосоциогенеза, чем

те, которые были предложены в XIX-XX веке (гипотез, заведомо позволяющих выявить *больше* фактов эволюционной доистории людей и продвинуться в её познании ещё на несколько шагов вперёд);

2) нахождения «более прогрессивных» методов исследования доистории людей (позволяющих «обнаружить» больше фактов эволюционной доистории людей и усилить научное подтверждение её былой реальности);

3) выбора «базиса» генетической связи *Homo sapiens* с былой чередой эволюционировавших до него гоминид (определение «истинной предковой линии» современных людей зависит от корректности выбора этого «базиса»);

4) уважительного отношения к доистории людей и к доисторическим предкам людей (во многих трактованиях доистории людей заметны эмоции их авторов, спровоцированные вымыслами о порочности, о каннибализме и бездуховности палеоантропов, и этим препятствующие её корректному знанию).

У вышеперечисленных проблем, обозначившихся к концу XX века в международных научных исследованиях доистории людей, есть основания объективные и субъективные и они взаимосвязаны. К примеру, чтобы выдвинуть новую, более прогрессивную гипотезу Антропосоциогенеза (с эвристическим потенциалом большим, чем у предшествующих) нужно учитывать следующее¹⁸:

1) она должна объяснять (обязательно) *все факты*, которые до неё успешно объяснялись гипотезами, её предшественниками, и охватывать при этом в своём содержании эмпирические области Антропосоциогенеза – несколько большие, чем все предшествовавшие ей гипотезы;

2) предположения и идеи, содержащиеся в этой «новой гипотезе», должны иметь частичное основание в реалиях прошлых или настоящих;

3) эта «новая прогрессивная гипотеза» должна расширять спектр знаний, имевшихся до её выдвижения, и способствовать генерации «новых знаний»;

4) эта «новая прогрессивная гипотеза» обязательно должна содержать и «идейное ядро» для генерации «новых гипотез» тех или иных частных моментов и аспектов «эволюционной доистории» людей.

К вышеперечисленному нужно добавить и то, что «новая, более прогрессивная гипотеза» Антропосоциогенеза обязательно должна содержать: предвидение её возможных опровержений и объяснение причин их возможного появ-

¹⁸ Порус В.Н. Рецензия на книгу И. Лакатоса «Методология программ научных исследований». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elementy.ru/lib25524>. (время обращения: ноябрь 2012 г.). С.6-8.

ления, а также новые объяснения «известных фактов» и прямые указания – как обнаружить больше «новых фактов» Антропосоциогенеза¹⁹.

Чтобы выдвинуть «новую и более прогрессивную» гипотезу Антропосоциогенеза, соответствующую вышеприведённым требованиям к ней, нужно найти такую «осевую идею» Антропосоциогенеза, которая бы не противоречила уже известным фрагментам эволюционной доистории людей и выводила на путь – более детального и *целостного* её познания. Но что можно принять за такую «осевую идею» Антропосоциогенеза? «Труд» и «охота» не оправдали надежд исследователей доистории людей на быстрое снятие с неё завесы времени, не принесли удачи и попытки проникнуть в суть многотысячелетней метаморфозы «животного в человеческое» с помощью ретроспективных погружений в «психологические» сферы Антропосоциогенеза (в психологию поведения приматов и крупных человекообразных).

В выдвинутой в 2005 году «убежищестроительной» гипотезе раннего Антропосоциогенеза, началом его «осевой идеи» предложено считать «строительство искусственных убежищ», зародившееся в среде рамапитековых (для защиты от непогоды) и ставшее видовым в послепреемствовании – и для австралопитековых и для всех последующих Номо-представителей²⁰. При такой «осевой идее» Антропосоциогенеза намного легче объяснить:

– необходимость перехода былых гоминоидов и гоминид к системному прямохождению (свободные передние конечности потребовались им для транспортировки со стоянки на стоянку: и деталей «искусственных убежищ», и орудий для изготовления таких деталей на своих стоянках);

– непрерывное развитие былыми гоминидами и орудийной деятельности и охоты на крупных животных (их жилами они скрепляли детали «убежищ», а шкурами укрывали не только свои «убежища», а также и себя, создавая из фрагментов этих шкур простейшую «одежду» для своего тела);

– последовательное во времени, укрупнение сообществ гоминид (при кооперации больше возможностей защитить себя, легче строить «убежища» и

¹⁹ Лакатос И. Фальсификация и методология программ научных исследований. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://scorcher.ru/art/theory/any/lakatosh>. (время обращения: апрель 2012 г.). С.84 и С.120.

²⁰ Чудомех В.Н. Ранний антропосоциогенез: анализ представлений истоков // Культура народов Причерноморья. Симферополь: ТНУ, 2005. № 68. С.179-185. Чудомех В.Н. Убежищестроительная гипотеза раннего антропосоциогенеза: за и против // Культура народов Причерноморья. Симферополь: ТНУ, 2006. № 73. С.221-225.

охотиться на крупных животных), и поступательное повышение уровня их «социализации» (очевидная для гоминид, зависимость качества их общего бытия от вклада в него каждого из них, побуждала и вынуждала их к формированию и к совершенствованию отношений между ними – *надбиоприродных*).

Исходя из вышеприведенных требований к «новым, более прогрессивным гипотезам», «убежищестроительную» гипотезу Антропосоциогенеза можно отнести к таковой. Во-первых, она «не урезает реальность по мерке прежних идей»²¹, и в её исходном основании – действительно присутствовавшее в былой реальности. Во-вторых, она дополнила прежние объяснения происхождения найденных палеофактов эволюционной доистории людей и другими объяснениями, ещё более убеждающими в том, что эти палеофакты действительно отражают реально бывшее. В-третьих, «убежищестроительная гипотеза» Антропосоциогенеза содержит «идейное ядро» для выдвижения на его основе и *новых гипотез* частного характера. Например, в «убежищестроении» велика доля умения, опыта, творчества и коллективизма «строителей убежищ», поэтому в «убежищестроении» гораздо больше оснований для новых видений тех или иных аспектов Антропосоциогенеза, чем в «абстрактном труде» и в «охоте для мясоедения». К тому же, «убежищестроение» требует индивидуального и коллективного творчества и коллективных усилий, и оно, несомненно, влияло на формирование «разума» и «духа» в среде гоминид и образа их бытия.

Однако, вышеприведённые достоинства «убежищестроительной» гипотезы Антропосоциогенеза тоже «идейные», а как подкрепить их *фактами*? Ведь останков былых искусственных убежищ гоминоидов и гоминид, имевших древесную основу, не найдено, да они и не могли сохраниться после стольких тысячелетий. То есть, гипотезами можно обозначить «траекторию» эволюции гоминоидов и гоминид в *Homo sapiens*, на их же основе можно сформировать и «картину Антропосоциогенеза», а, оснастив её *придуманными деталями*, добиться и её «правдоподобия». Но сомнения в её «доподлинности», достигнутой таким образом, никуда не исчезнут, и рассеять их можно – только *фактами из прошлого*. Но в рамках «трудовой» и «охотничьей» гипотез они уже осмысливались и неоднократно, иных палеофактов с помощью этих гипотез не выявлено и не предвидится выявить, чем же тогда «убежищестроительная» гипотеза Антропосоциогенеза может быть «более перспективной» в этом плане?

²¹ Бергсон А. Избранное. Сознание и жизнь. Пер. с франц. – М.: РОССПЭН, 2010. С.185.

Её эвристическая сила не только в методических предложениях: а) познавать эволюционную доисторию людей не через частные её аспекты, а «в целом», приняв «убежищестроение» *истоком* Антропосоциогенеза и основой *осевой* его целостности во времени; б) подходить к Антропосоциогенезу как к процессу *планетарному* (шедшему на Земле повсеместно) – с «осевой идеей», заложенной попытками гоминоидов делать орудия и, пользуясь ими, строить искусственные убежища, которая сохранялась неизменной во времени и далее, хотя активные элементы этого процесса (гоминоиды и гоминиды) в его многомиллионлетнем течении менялись – и внешне и внутренне, и в возможностях.

В этих методических предложениях «убежищестроительной» гипотезы кроется обязательность соприменения с ней для познания сути некогда происходившего в земном Антропосоциогенезе, двух к нему подходов – *целостного* и *процессуального*. Базисные тезисы первого из них следующие: бытие элементов Живого исходно целостно, и в постижении его феноменов обязателен учёт этой целостности ²²; «целостность элементов живого» характеризуют два признака: «интегративный», проявляющийся в долговременности существования самой «целостности» и её «частей»; и «эмерджентный», проявляющийся в «креативности» как самой «целостности», так и её «частей» ²³.

Базисные тезисы *процессуального* подхода таковы: все феномены рождаются в процессах и существуют в процессах, и они сами могут порождать новые процессы; устойчивость бытия во времени и древовидное развитие материальных процессов предопределяет присутствие во всех их частях – «осевых инвариантов процесса» – специфицирующих процессы и задающих их «качества» (эти «инварианты» в ветвях процессов – «модифицированные»); в каждом процессе есть его «идея», которую можно выявить – по его «инвариантам» внутренним и внешним, и по их связям в процессе ²⁴.

То есть, «убежищестроительная» гипотеза Антропосоциогенеза содержит *в комплексе*: и его «осевую идею» и указания перспективных методов его научного исследования. Эвристическая сила такой комплексности «убежищестроительной» гипотезы Антропосоциогенеза уже апробирована в источнике ²² – с её помощью в нём сформирована процессуальная картина Антропосоциогенеза

²² Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: изд-во «Бизнес-информ», 2008. С.477.

²³ Там же, с.88..

²⁴ Там же, с.476.

более детальная, чем она вырисовывалась ранее, в рамках «трудовой» и «охотничьей» гипотез. В «картине Антропосоциогенеза» источника ²⁵ расширено представление о материальных, «социальных» и «идейных» аспектах Антропосоциогенеза, и в ней более наглядна связь прироста сфер надбиоприродной деятельности гоминид с процессом формирования в их среде «разума», «духа», «слов и речи» и «образа бытия» последующих людей. «Процессуальная картина Антропосоциогенеза» источника ²⁵ классифицирована в нём как концептуальная и схематичная, но она вполне пригодна для компаративных оценок содержания картин Антропосоциогенеза, сформированных на основе и других гипотез. Так как она многоаспектнее их и вобрала в себя процессуально интерпретированные – практически все «зёрна истины», имеющиеся в других гипотезах.

Процессуальный подход, применённый в источнике ²⁵ для формирования «картины Антропосоциогенеза», позволяет увидеть также (при критическом анализе): и чего недостаёт в её содержании, и что в её содержании требует доработки. Чего недостаёт в «картине Антропосоциогенеза» источника ²⁵ и что в её содержании требует доработки?

Во-первых, не очень отчётлива в ней связанность сфер деятельности гоминид с формированием в их среде – «разума», «духа», «слов и речи». Гоминиды действительно неуклонно во времени расширяли виды и сферы своей надбиоорганической деятельности, но какие из них конкретно привели к появлению «разума», «духа», «слов и речи» в их былой среде? И почему гоминиды, не останавливаясь в достигнутом, поступательно совершенствовались свои надбиоорганические деятельности и умножали их виды?

Во-вторых, в «картине Антропосоциогенеза» источника ²⁵ не очень убедительно представлено происхождение слов и речи. Их появление вряд ли было инициировано только трудом, охотой и убежищестроением, вполне возможными и без применения слов и речи. Что же тогда реально вынуждало гоминид к началу «словесного общения»? Без убедительного раскрытия как у гоминид в Антропосоциогенезе появились слова и речь, опровергнуть креационистов невозможно и придётся соглашаться с ними: «человек сотворён вместе с речью, дар слова отличает его от бессловесных животных как признак подобия богу, и

---

²⁵ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: изд-во «Бизнес-информ», 2008. 480 с.

он свидетельствует о вложении в человека разумной души»²⁶.

В-третьих, и в источнике²⁵ осталось недостаточно проясненным: а) почему гоминиды свои исходные «биосоциоприродные единения» трансформировали в «социоприродные»? б) как это происходило? в) как они нашли образец для своих «социоединений», отсутствовавших тогда в окружающей их природе? А самое главное, «картине Антропосоциогенеза» источника²⁵, как и всем другим его известным картинам, недостаёт научно обоснованного представления: из каких начал и как формировались во времени разум, дух и образ бытия людей. И пока неясны эти начала и пока не доказано, что при определённых (каких?) условиях из них действительно могли сформироваться разум, дух и образ бытия людей, ничего весомого противопоставить «креационизму» невозможно.

Чем ещё нужно дополнить картину Антропосоциогенеза источника²⁵, чтобы сделать её более совершенной во всех отношениях и действительно научно обоснованной? Всё недостающее в ней упомянуто выше, и его нужно не только вписать в неё как «факты былого» и зафиксировать в ней, но и раскрыть и детализировать их былое формирование во времени. То есть, показать былую динамику доистории людей в её широко развёрнутой *процессуальной панораме* (развернуть в ней все былые осевые процессы онтотрансформации гоминоидов-гоминид в *Homo sapiens*: их начала; движущие силы и взаимосвязи между ними; условия, в которых они проходили; принципиальные стадии былой онтотрансформации гоминоидов и гоминид в *Homo sapiens* и результаты стадий).

Такое процессуально-панорамное развёртывание былого хода Антропосоциогенеза таит реальную возможность: а) раскрыть «загадку начала человеческой истории» – «что началось, почему началось, когда и как началось?»²⁷; б) «обнаружить больше фактов» былого Антропосоциогенеза и путём их умножения доказать реальность его земного свершения; в) выявить «тайную пружину» Антропосоциогенеза – почему начавшееся в нём некогда, не приостановилось в развитии на некоем уровне, а продолжило развиваться во времени. Целостное процессуально-панорамное представление Антропосоциогенеза – это также реальная возможность:

- увидеть в процессуальной целостности весь его былой ход;
- обосновать его былую реальность не только большим количеством дос-

²⁶ Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории. М.: Мысль, 1974. С.115.

²⁷ Там же, с.11.

товерных фактов, но и *теоретически* – с помощью «доказательств процессуальных» (все процессы системны в содержании и в отношениях с внешней средой и потому закономерны в течении, а поскольку системность в отношениях и в поведении активных элементов действующих процессов неизменна на всём их протяжении во времени, то остаётся только выявить её былую принципиальную суть в Антропосоциогенезе и представить как доказательство: он действительно был на Земле и свершался – закономерно);

– снять ореол аномальности с «мыслящего разума человека» и найти реальное местоположение во Вселенной этого «феномена, революционизировавшего планету Земля и меряющегося силами с миром»²⁸.

Общие выводы по проанализированному в параграфе:

1. Резкое сокращение с 80-х годов XX века потока научных работ с целью выявить, как в Антропосоциогенезе осуществлялись «разумо-, духо-, социо-, слово- и речегенез», обусловила ситуация замкнутого круга, в которой оказалась к этому времени международная научная программа по исследованию доистории людей, инициативно ведущаяся со вт. половины XIX века. Появление этой ситуации предопределило то, что все гипотезы Антропосоциогенеза, выдвигавшиеся до XXI века («эволюционные» и «оппозиционные»), выстраивались на одних и тех же палеофактах, и весь их былой эвристический потенциал со временем исчерпался: «...если у вас нет ничего, что можно было бы заменить или изменить, вы не сможете сдвинуться с места...»²⁹.

2. Выйти из этой ситуации предложением только «новых, более прогрессивных гипотез» Антропосоциогенеза, вряд ли возможно. Гипотеза – это «идея связи фактов», а свершение земного Антропосоциогенеза предопределялось не только ходом его материальных процессов (он прослеживается по их материальным следам), а в большей степени ходом *нематериальных* его процессов («разумо-, духо-, социо-, слово- и речегенеза»), былое содержание и динамика которых не поддаётся полномерному раскрытию с помощью классических методов, принятых в палеонтологии.

«...Сложность решения проблемы происхождения человека в том, что она комплексная и требует приложения сил не только палеонтолога и биолога,

²⁸ Тейяр де Шарден П. Всемирная литургия / Феномен человека: Сборник очерков и эссе Пер. с фран. М.: Изд-во АСТ, 2002. С.460-461.

²⁹ Поппер К.Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания. Пер. с англ. М.: ООО «Изд-во АСТ», ЗАО НПП «Ермак», 2004. С.223.

но также философа, социолога, археолога, геолога, географа, палеоклиматолога и представителей, так называемых, «смежных научных специальностей»...»³⁰.

3. Для убедительного научного доказательства былого свершения земного Антропосоциогенеза одних гипотез, и даже всех их вместе в едином комплексе, тоже недостаточно. Это доказательство возможно лишь с созданием *фундаментальной теории* вселенских Антропосоциогенезов – трактующей, обосновывающей и раскрывающей их как феномены универсальные для Вселенной, и обязательно приводящей и детально описывающей:

- все предшества, должны быть на планетах Вселенной для начала на них Антропосоциогенеза и его долговременного течения;
- все осевые процессы и подпроцессы, принципиально нужные для реализации во Вселенной Антропосоциогенезов, подобных земному;
- все необходимые взаимосопряжения таких процессов и подпроцессов для свершения Антропосоциогенезов во Вселенной, подобных земному;
- реальное местоположение вселенских Антропосоциогенезов в иерархии вселенских процессов (на примере земного);
- целостную схему земного Антропосоциогенеза, включающую процессуальные картины генезиса в нём: телесности, разума, духа, слов и речи людей и социостереотипов бытия людей.

4. Главное предназначение такой фундаментальной теории вселенских Антропосоциогенезов – показать, раскрыть и доказать: а) как из «материи» рождаются «разум и дух»; б) как «разум и дух» способны помочь их носителям повысить свой онтостатус во Вселенной; в) как с помощью «разума и духа» их носители со временем становятся – со-творцами Вселенной.

5. Началу создания такой фундаментальной теории вселенских Антропосоциогенезов препятствует остающаяся недоказанность свершения земного Антропосоциогенеза, поэтому первоочередным в диссертационном исследовании должно стать доказательство далее – и былого осуществления Антропосоциогенеза на Земле и его полноценного, земного свершения. Так как только триединое – фактуальное, процессуальное и теоретическое доказательство полноценной реализации земного Антропосоциогенеза – может дать полное право: и утверждать о его *закономерности* для Земли, и его закономерностью *тоже ар-*

³⁰ Ларичев В. Охотники за черепами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.padam.com>. (Время обращения: июнь 2012 г.). С.153.

гументировать его былое свершение. А для создания фундаментальной теории вселенских Антропосоциогенезов есть пока единственный их образец, доступный нашему познанию, и им является – Антропосоциогенез земной.

2.2. Необходимость и возможность исследования Бытия людей как процесса планетарного

В предыдущем параграфе диссертационной работы:

а) сформулированы проблемы, затормозившие в конце XX века международные научные исследования доистории людей (нужны новые и более прогрессивные гипотезы и методы исследования земного Антропосоциогенеза, заведомо ведущие к обнаружению большего количества фактов его свершения);

б) рассмотрены требования к новым, более прогрессивным гипотезам Антропосоциогенеза, оценена возможность применения в качестве таковой – «убежищестроительной» гипотезы Антропосоциогенеза, содержащей «осевую» его идею и указания на новые – более перспективные методы его исследования;

в) выделено недостающее в известных картинах Антропосоциогенеза (в них отсутствуют достаточно обоснованные научные представления – из каких начал и как формировались разум, дух и образ бытия людей);

г) раскрыта принципиальная невозможность на основе одних только гипотез (и всех их вместе) убедительно доказать – земной Антропосоциогенез действительно прошёл и действительно свершился в известной нам полноте;

д) выдвинут тезис, что для этого нужна фундаментальная теория вселенских Антропосоциогенезов с описанием и научным обоснованием:

– всех должных быть предшествий для начала Антропосоциогенеза на крупных планетах Вселенной;

– всех «осевых» процессов и подпроцессов, принципиально требующихся для свершения во Вселенной Антропосоциогенеза, подобного земному, и всех их взаимосопряжений, необходимых и обязательных для этого свершения;

– реального местоположения вселенских Антропосоциогенезов в иерархии вселенских процессов (на примере земного);

– «целостной схемы земного Антропосоциогенеза», включающей процессуальные картины генезиса: тела, разума, духа, слов и речи людей и социостереотипов бытия людей.

е) определено, что функционально такая фундаментальная теория вселенских Антропосоциогенезов должна обязательно раскрывать и доказывать: а)

как из «материи» рождаются «разум и дух»; б) как «разум и дух» способны помочь людям в повышении их онтостатуса во Вселенной; в) как с помощью «разума и духа» люди Земли могут стать со временем – со-творцами Вселенной.

Но как доказать былое осуществление таких нематериальных процессов Антропосоциогенеза, как «разумо-, «духо-, «слово-, «рече- и «социогенез», да ещё и *теоретически*? Они же не оставили однозначно трактуемые материальные следы своих былых течений, и только в гипотезах полагаются как некогда осуществлённые и протекавшие эволюционно? Да и можно ли вообще теоретизировать то, что даже в гипотезах неоднозначно и неубедительно?

Ведь «теория» – это форма научного знания, в рамках которой: а) факты и гипотезы связаны в некую целостность, факты подведены под общие законы бытия, и из них же выведены и связи между фактами ³¹; б) обобщён весь наличный опыт в познании некой части сущего и на основе этого сформировано целостное представление: о закономерностях бытия этой части сущего и о её связях с реальной действительностью ³². Лучшая «теория» – это модель действительности, которая лучше других: по простоте и по ширине применения, по предсказанию «нового знания» и по созданию условий для быстрой «экспансии науки в область неизвестного» ³³. «Теории» предшествует поиск идеи группирования неких фактов в единую «линию», затем на её основе формулируют некие «теоретические постулаты» и создают методические средства для обоснования реальности «теоретизируемого», и только тогда объясняют его существование и его проявления некими закономерностями ³⁴. Соответственно, для теоретического доказательства свершения земного Антропосоциогенеза нужно:

– выстроить все имеющиеся палеофакты его былого свершения в «единую линию» (по времени появления), объяснить её происхождение убедительными гипотезами связи этих палеофактов между собой и наполнить эту «линию, гипотетически связанных палеофактов» – предполагаемым онтосодержанием (то есть, *реконструировать* её былую «историю»);

– сопоставить эту «гипотетически реконструированную» историю палеофактов Антропосоциогенеза с известными законами и принципами формирова-

³¹ Краткая философская энциклопедия. М.: Изд. группа «Прогресс-Энциклопедия», 1994. С.452.

³² Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А.М. Прохоров (председатель) и др. М.: «Советская энциклопедия», 1981. С.1330.

³³ Турчин В.Ф. Феномен науки: кибернетический подход к эволюции. Изд. 2-е. М.: ЭТС, 2000. С.310.

³⁴ Чайковский Ю.В. Наука о развитии жизни. Опыт теории эволюции. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. С.169.

ния фактов подобного рода таким образом, чтобы все имеющиеся гипотезы Антропосоциогенеза можно было, опираясь на его реконструкцию – *верифицировать*, так как «без шкалы сравнения нет истинного знания»³⁵;

– осуществив этот компаративный анализ проведённой «гипотетической реконструкции» истории палеофактов Антропосоциогенеза, внести в неё коррективы для обязательного учёта в ней – как частных, так и общих закономерностей бытия «биоприродного» и бытия «социоприродного».

Алгоритм теоретизации нынешнего, гипотетического представления Антропосоциогенеза, таким образом, есть и процедурно он несложный. Но, чтобы реализовать его в полном объёме, принципиально требуется:

а) сформировать достаточно целостное представление об истоках, началах, движущих силах, этапах и стадиях Антропосоциогенеза (а оно фрагментарно и неубедительно даже во фрагментах);

б) выявить все бывшие закономерности Антропосоциогенеза «в целом» и «в частях» (закономерности в формировании его главных феноменов);

в) выделить существенное и несущественное в Антропосоциогенезе – и принципиально нужное для его осуществления, и лишь сопутствовавшее ему (присутствовавшее в нём, но на его главное русло заметно не влиявшее);

г) опираясь на выделенные закономерности, движущие силы и факты Антропосоциогенеза, объяснить с помощью убедительных научных средств происхождение: тел людей, разума и духа людей, и образа бытия людей;

д) определить доподлинно: место земного Антропосоциогенеза в ряду других космопланетных феноменов, степень распространённости подобных феноменов во Вселенной и космозначимость его осуществления на Земле.

Но достаточно ли всего перечисленного выше для теоретизации нынешнего гипотетического представления Антропосоциогенеза? Для её начала в текущей главе диссертационной работы – достаточно, а то, что потребуется далее, можно ввести позже. Не требуется сейчас же задавать здесь и степень «теоретизации» представлений земного Антропосоциогенеза – «...все теории – это временные истины, ступени, по которым восходит наука и расширяет свой горизонт...»³⁶. Даже простейшая «теория» земного Антропосоциогенеза способна упрочить «ядро» международной научной программы по исследованию до-

³⁵ Блок М. Апология истории. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ruslib.org/books/blokmak/apologia_istorii-read.html. (время обращения: май 2012 г.). С.11.

³⁶ Бергсон А. Избранное. Сознание и жизнь. Пер. с франц. М.: РОССПЭН, 2010. С.185.

истории людей и вывести её из нынешнего «застоя». С чего же можно начать теоретизацию гипотетического представления земного Антропосоциогенеза при крайней скудности материального подтверждения его былой реальности?

Это «начало» подсказывают базисные термины в определениях «теории»: «целостность», «закономерность», «связь фактов» и «законы». «Целостность биоорганических сообществ» можно определить, что уже отмечалось в предыдущем параграфе, по двум её признакам: по «интегративному» (по большой длительности существования биосообществ во времени) и по «эмерджентному» (по стабильному росту в них во времени – многообразия видов и форм бытия). «Эмерджентный» признак «целостностей бытия людей» – это ещё и стабильный рост в них креативных проявлений людей. Но эти атрибутивные признаки «онтоцелостностей» – *статистические*. А как они формируются «динамически»? И почему они типичны, то есть, *закономерны* для «онтоцелостностей»? Найти прямые ответы на поставленные выше вопросы можно только погрузившись в содержательную динамику процессов, протекающих в «онтоцелостностях», поэтому углубимся в неё и детализируем её.

Бытие – это процесс. Всё в мире рождается и становится в процессе, и в процессе же – развивается. Именно это и отражают классические определения «процесса». Процесс: а) это ход какого-либо явления, последовательная смена состояний, стадий развития и т.д.³⁷; б) последовательная смена явлений, состоящая в развитии чего-нибудь, а также совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата³⁸. В данных определениях (и подобных) фиксируются *внешние* проявления «процесса». А как зарождаются и формируются процессы в природе живой и природе косной? Почему, зародившись в некоем «начале», они не распадаются, а делятся и развиваются во времени? Почему все известные нам, длительные процессы во Вселенной, отчётливо «направлены» в развитии: почему исходно простое в них поступательно трансформировалось в более сложное, а исходно однообразное – в многообразное? В общеизвестной «универсальной теории процессов» вышеобозначенные феномены детально не разъясняются и в сути не раскрываются, вследствие этого прибегнем к нужным нам объяснениям их генезиса, бытия и развития, предло-

³⁷ Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 10-е, стереотипное. Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: «Советская энциклопедия», 1973. С.577.

³⁸ Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А.М. Прохоров (председатель) и др. М.: «Советская энциклопедия», 1981. С.1087.

женным – в других источниках³⁹.

Ни один из материальных процессов Вселенной не может начаться и длительно быть, если нет среды для его генезиса и нет условий, допускающих его образование и последующее дление. Для начала генезиса материального процесса нужны, как минимум, два «стартовых» материальных элемента. Они должны быть способными к очень стойкому единению друг с другом (к «сцеплению в единое целое»), а потенциальная сила их сцепления должна быть долговременной и значительно превышать все иные силы в их средовом окружении, могущие понизить их потенцию к «сцеплению в единое целое» или как-то воспрепятствовать ему⁴⁰.

Для генезиса материального процесса принципиально необходимо также, чтобы некое начальное сцепление его материальных элементов было – длительно активным: имело неизменную потенцию к многовариативным единениям и взаимодействиям с иными средовыми элементами; не распадалось в ходе их реализации и существовало значительно дольше своих последующих многовариативных единений с иными средовыми элементами. Так как только очень прочные и длительно активные сцепления материальных элементов в единое целое могут стать «ядром оформления» будущего процесса и, самовоспроизводясь во множестве, положить начало его устойчивому бытию и развитию во времени. «Начало» организации процесса – это, одновременно, и начало его оформления в некоем «локусе среды», которое проявляется:

а) в зарождении в этом локусе среды: устойчивой генерации «ядер» оформления процесса и устойчивых потоков их «единений» с иными материальными элементами, находящимися в среде;

б) в генезисе «идеи» бытия процесса – в установлении в этом локусе среды алгоритма воспроизводства и бытия: и «ядер» оформления процесса, и их единений с иными материальными элементами, находящимися в среде.

Последующее бытие и развитие процесса, оформившегося «материально и идейно» в некоем локусе среды, заключается в образовании в нём: его «корней», «ствола» и «кроны ствола» («ветвей» процесса, образуемых его вторичными подпроцессами); «плодов кроны ствола процесса» – его долговременных

³⁹ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. 600 с. А также: Чудомех В.Н. Бинарность сущего как объект научного познания // Культура народов Причерноморья. Симферополь: ТНУ. 2008. № 140. С.21-26.

⁴⁰ Там же, с.25.

«феноменов», могущих (при подходящих для этого средовых условиях) стать в свою очередь «ядрами» – новых процессов и подпроцессов.

Если «процесс» уже оформился в некоем локусе среды в виде полноценного «древа», это означает, что в нём образовалось «процессуально-средовое целое», проявляющееся – в двух его признаках: «интегративном» (в долговременности процесса) и «эмерджентном» (в виде генерации новых в процессуальной среде: и подпроцессов, и их феноменов) ⁴¹.

Всё каким-то образом «оформившееся» и ставшее «сущим» (с формой, свойствами и неким качеством) – «преходяще» (приходит-в-мир, пребывает-в-мире и уходит-из-мира). Цикл жизни всего сущего состоит из пяти универсальных стадий: «зарождения», «становления», «бытия стабильного», «старения» и «распада». Принципиальные моменты двух первых стадий рассмотрены выше, а последующие характерны следующим. В стадии стабильности отношения «процесс-среда» устойчивы и системны, и он способен к порождению нового-в-себе. То есть, стадия стабильности в процессе – это его состояние:

– когда он установился в локусе среды надолго и энергоматериальных ресурсов, извлекаемых им из локуса среды, вполне достаточно: и для «бытия себя», и для «питания» своей «кроны», и для формирования своих «плодов» (феноменов процессуальных и подпроцессуальных);

– когда в нём генерируются также «ядра» и компоненты вторичные, потенциально готовые для генезиса в его русле – и подпроцессов новых;

– когда при системных взаимодействиях процесса с локусом среды, в нём происходят такие содержательные изменения, вследствие которых в его текущем русле действительно зарождаются новые подпроцессы, и они, в свою очередь, тоже становятся способными породить все необходимые условия для оформления последующих, в чём-то новых подпроцессов.

Стадия «старения процесса» начинается после исчерпания им локусно-средовых и собственных энергоматериальных ресурсов для его продолжения и подпроцессуального развития во времени – когда их хватает только для того, чтобы его «древо», «крона» и «плоды» не «усыхали». «Старение процесса» может происходить по нескольким причинам. Он может сохраняться в полном объёме, но «остановиться» в количественно-качественном развитии: 1) когда в

⁴¹ Чудомех В.Н. Бинарность сущего как объект научного познания // Культура народов Причерноморья. Симферополь: ТНУ, 2008. № 140. С.30.

локусе среды его бытия уже не будет энергоматериальных ресурсов для его прогрессирующего развития; 2) когда активности и энергии всех его наличных процессуально-подпроцессуальных элементов будет хватать лишь на то, чтобы всё в нём сохранялось – как «есть» (когда для его развития уже нет и внутренних ресурсов); 3) когда внутри процесса начнутся энтропийные изменения – в виде роста процессуальных отходов в его содержании, понижающих потенциал развития процесса своим присутствием в его внутренней среде.

Выше перечислены такие факторы, которые могут вызывать «старение процесса» и в отдельности. Появление любого из них неизбежно вызывает системную реакцию в отношении «процесс-среда», поэтому процесс активизируется для компенсации утрат в своём содержании и весь потенциал его активности направляется не на развитие, а на сохранение-себя. При этом в содержании процесса увеличиваются и его процессуальные отходы. Так же, системно, реагируют процессы и на энтропийные факторы: рождающиеся в них и неотъемлемые от них, и «старящие» все процессы. В «универсальной теории процессов» не детализировано, как это происходит, поэтому принцип «энтропийного старения процессов» нам тоже придётся ниже раскрыть самостоятельно.

Под *энтропией* (от греч.: *en* – внутрь, *trope* – поворачивать) принято подразумевать: а) «меру внутренней неупорядоченности системы» и «долю неупорядоченного» в содержании процессов, проходящих в замкнутых системах⁴²; б) одновременную деградацию в системе: её энергии, её порядка и её организованности⁴³. Под энтропией можно понимать и степень «омертвелости системы»⁴⁴ – «чем больше энтропии, тем меньше заключенной в системе энергии, способной к совершению работы»⁴⁵. Эти определения «энтропии» не вполне совершенны, поэтому далее *энтропийными* мы будем считать факторы, рождающиеся в самих процессах и способные: а) понижать потенциал их развития и тормозить их динамику; б) как-то препятствовать их полномерному бытию.

Принято также считать, что «энтропия» как «накопление отходов» харак-

⁴² Словарь иностранных слов. 18-е изд. М.: «Русский язык», 1989. С.601.

⁴³ Морен Э. Метод. Природа природы. Пер. с франц. Е.Н.Князевой. М.: Прогресс-Традиция, 2005. С.59.

⁴⁴ Уилсон Р. А. Прометей восставший. Психология эволюций. [Электронный ресурс]. Пер. с англ. София: «Янус», 1998. – Режим доступа: <http://padabum.com/data/философия/Уилсон>. (время обращения: май 2013 г.). С.53.

⁴⁵ Гагин В. Системный анализ. «Лезвие бритвы». [Электронный ресурс]. Одесса, 2001. – Режим доступа: <http://padabum.com/data/философия/Гагин>. (время обращения: май 2013 г.). С.36.

терна только для процессов, протекающих в замкнутых системах (полагается, что в открытых системах все отходы процесса уходят в среду для него «внешнюю»). Но любой материальный процесс – это не только его материальное тело и его взаимодействия с окружающей средой. В идеале, всё, что есть в процессе, и то, что происходит в нём и в его окружении, должно *очень точно* соответствовать идее процесса: участвовать в нём соразмерно его алгоритму и упорядоченным участием способствовать долговременности его бытия. Однако реальные процессы не идеальны и энтропийность присуща процессам при любой системе отношений их материальных тел со средой. Ведь энтропийные явления могут зарождаться и быть: а) как в самом процессе, так и в среде, в которой он протекает; б) как в «материальном», так и в «идейном» содержании процессов.

Динамика «старения» процесса зависит и от алгоритмов его «старения». Представить, какими они могут быть, помогает условное уподобление «древа процесса» реальному дереву, ход старения которого зависит: от состояния его корней, ствола и ветвей; от способности их растительных клеток к идентичному самовоспроизводству и от скорости притока к ним нужных для этого материальных веществ. Соответственно, энтропийные факторы могут воздействовать: а) на «клетки» и на «корни» дерева; б) на «ствол» и на «ветки» дерева. Сила воздействия отдельных энтропийных факторов на перечисленные части дерева может быть незначительной, но суммарный эффект их даже слабого воздействия на все части дерева может стать кумулятивным, для дерева в целом весьма существенным. Например, при постепенном и равном ослаблении во времени функций корней, ствола и веток дерева, возможно его угасание с ветвей. В случае более сильного воздействия энтропийных факторов, к примеру, на корни или клетки дерева, его угасание может быть во всём его растительном объёме и более быстрым. Так что реальное воздействие энтропийных факторов на процесс (а соответственно, и на алгоритм его старения) зависит не только от их силы, но от того, на какую часть процесса они воздействуют.

Выделив подобным анализом *универсальное и закономерное* в материальных процессах, его можно затем отражать и закреплять в аксиоматическом виде – в «теоретических постулатах». На таком аналитическом основании в источнике ⁴⁶ сформулированы следующие «теоретические постулаты».

---

⁴⁶ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. 600 с.

Постулат теоретический первый⁴⁷. Материальный процесс может осуществляться и длительно «быть», если:

а) в его истоках постоянно генерируются «активные ядра» процесса, и есть среда, в которой возможно его длительное течение;

б) его «активные ядра» способны очень длительно сохранять свою активность и исходную идентичность в сочленениях с иными элементами-компонентами процесса и формировать системные отношения: и между собой, и в соединениях с иными элементами-компонентами процесса, и со средой, в которой он осуществляется;

в) всё, что происходит в процессе и в его окружении, соответствует «идее» процесса и осуществляется по оптимальному алгоритму (максимально приближенному к «идее» процесса);

г) в среде, в которой протекает процесс, достаточно энергоматериальных ресурсов для его длительного бытия, и она способна длительно компенсировать неизбежные материальные утраты процесса и утилизировать его текущие материальные отходы;

д) длительно и в совокупности есть всё перечисленное выше.

Постулат теоретический второй. Для перехода процесса в «древовидное» состояние и для его последующего длительного бытия в таком «древовидном» состоянии требуются в отдельности и вместе:

а) длительное бытие процесса и непрерывная генерация в нём «вторичных ядер» для генезиса – его «ветвей», «разветвлений» и «плодов-феноменов»;

б) способность этих вторичных ядер генезиса «нового» в процессе:

– к формированию системных отношений: между собой, с текущим процессом и со средой, в которой он протекает;

– к формированию подпроцессов как долгоживущих частей единого «процессуального целого» (созданного процессом со средой, его питающей);

в) неконкурентные отношения всех частей процесса со средой, их питающей, и обязательно *иерархизированные* взаимодействия между ними (в этом случае «целостность древа процесса со средой» укрепляется).

Постулат теоретический третий. Длительное бытие «феномена процесса» (автономного продукта процесса) возможно:

⁴⁷ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. с.384-385.

а) при не меньшей длительности существования: и источника энергоматериальных ресурсов, нужных для бытия феномена процесса, и условий для генерации и сохранения его фундаментных начал (то есть и среды и процесса, породившего феномен и непрерывно воспроизводящего его во времени);

б) при бытии феномена процесса как части единого «процессуального целого» (образуется во взаимодействиях «процесс-среда»), способной к длительному бытию во времени не только потреблением ресурсов и продуктов процесса, но и привлечением для себя-бытия: избыточных энергоматериальных ресурсов среды или ненужных для непосредственного течения процесса, а также отходов процесса, переходящих в среду, в которой он протекает;

в) если бытие феномена процесса всецело гармонизировано с его течением и феномен процесса: не конкурирует с процессом в потреблении средовых энергоматериальных ресурсов, не воздействует статистически негативно на средовые условия и не препятствует своими отходами бытию процесса.

Постулат теоретический четвёртый. Длительность полноценной «древовидности» процесса зависит также: а) от энтропийных свойств всех его активных частей и от уровня генерации в них – внутрисобственных энтропийных факторов; б) от способности все частей процесса к непрерывной нейтрализации энтропийных факторов: и внутрисобственных, и находящихся в других частях процесса, и присутствующих в среде, питающей процесс; в) от реакций частей процесса на энтропийные факторы, генерируемые во всех частях процесса и в среде его питающей; г) от общей реакции процесса на энтропийные факторы, генерируемые в его частях и в среде его питающей, и от силы воздействия этих энтропийных факторов на те или иные части процесса (от конкретной стойкости частей процесса к отдельному и суммарному воздействию на них энтропийных факторов, генерируемых в процессе и в среде, его питающей).

Данные выше «теоретические постулаты» разработаны для *процессуального подхода* к природным явлениям и считаются в нём универсальными, пригодными для применения в исследованиях: и косно-, и био-, и социоприродных процессов и феноменов⁴⁸. Там же, в источнике⁴⁸, приведены и дополнительные «теоретические постулаты» – раскрывающие специфику формирования био- и социоприродных процессов и их феноменов⁴⁹. Однако в широком ряду этих

⁴⁸ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.386.

⁴⁹ Там же, с.386-392.

аксиоматических представлений о генезисе, бытии и развитии процессов и их феноменов, не учтено такое известное явление, как отчётливая во всех долгодлящихся природных процессах (в том числе, биоприродных) *направленность* – к усложнению их содержания и их феноменов. Попытки объяснить её существование в природных процессах, предпринятые «градуалистами» в конце XVIII века, привели позднее к эволюционным гипотезам Ч. Дарвина и Г. Спенсера. А попытки объяснить природу «направленности» общественных процессов, начатые Д. Вико и И.Г. Гердером тоже в XVIII веке, легли в основание представления Г.В.Ф. Гегелем: всемирно-исторического процесса как движимого «мировым духом» и предопределённого «абсолютной идеей»⁵⁰, а «всемирной истории людей» как направляемой – и «мировым духом» и «духом народов», уловивших её подлинную суть⁵¹. Но нужна ли «гипотеза мирового разума и духа» для объяснения направленности всех долговременных процессов, в том числе и «истории людей», и верна ли эта «гипотеза»?

В вышеприведённом «постулате теоретическом первом» утверждается: каждый из установившихся процессов содержит «идею» своего течения (предопределённую свойствами его «активных ядер» и отношениями их со средой, в которой он протекает) и находится в отношениях со средой своего течения упорядоченных и системных. Помимо «упорядоченного», во всех природных процессах обязательно присутствует и «стохастическое», *закономерно* образующееся в них вследствие динамичности: как внутреннего их содержания, так и содержания сред, в которых они протекают. «Закономерное стохастическое», пребывающее в процессах, может быть для них: а) малосущественным (при «растворении» в ходе процесса); б) «усилителем стихийного» в их течении («расшатывающим» их динамическую упорядоченность); в) предпосылкой к усложнению их содержания (к росту в нём многообразия подпроцессов); г) разрушительным (кумулятивно увеличивающим энтропийность процесса). И такая «многоликость стохастического» тоже закономерна.

Для удобства доказательства этого, наряду с термином «стохастическое» (случайное, вероятностное), мы будем далее использовать и эквивалентный ему термин – «стихийное» (неорганизованное, бесплановое и неуправляемое), который более подходит к процессуальным реалиям. Под «стихийным» далее будет

⁵⁰ Гегель Г.В.Ф. Закономерности исторического развития, роль личности в истории / Антология мировой философии. В 4-х т. Т.3. М.: Мысль, 1971. С.356-358.

⁵¹ Там же, с.365.

пониматься всё присутствующее в процессе: а) «необязательное» для его долговременного течения; б) появляющееся «стохастически» (по возможности); в) способное вызвать усложнение процесса и его «ветвление» (или его торможение и деградацию) только в случае становления такого «стохастического» – *закономерным* для последующего течения процесса.

Широко известный пример «перехода стохастического в закономерное» – это эволюция Живого Земли, прогрессирующая направленность которой формировалась в условиях непрерывности: генерации стихийных модификаций биоорганизмов («предложений» к умножению их разновидностей) и «отбора» их средой живого по критерию полезности – для целостности всего планетарного живого ⁵². Второй пример «перехода стохастического в закономерное» – это генезис и становление *Homo sapiens*, в которых накопление стихийного в поведении и действиях палеопредставителей рода *Homo* (результатов их непрерывных проб совершенствовать то, что «есть») суммативно привело к образованию нового вида – и элементов живого и бытия Живого.

В данных эволюционных примерах прослеживается следующая значимость «стихийного» и его «отбора» в долговременно текущих процессах: а) при очень слабой «генерации стихийного» (или при её подавлении в процессе) содержание процесса длительно «неизменное» (статистически); б) при устойчивой, но умеренной «генерации стихийного», и при его непрерывном «отборе» по неким инвариантным критериям, процесс развивается в направлении, предопределённом именно этими критериями; в) при мощной «генерации стихийного» и при отсутствии его непрерывного «отбора» по неким инвариантным критериям, процесс теряет свою исходную организованность и деградирует ⁵³.

В приведённых вариантах взаимовлияний на ход процесса уровня генерации в нём «стихийного» и уровня его «отбора», показана принципиальная их сторона, а в этих взаимовлияниях есть также и качественная их сторона. Так как процесс может прогрессировать в развитии тогда и только тогда:

– когда «стихийное», генерируемое в нём: соответствует «исходной идее» процесса, его генеральному руслу не противоречит и действительно несёт в се-

⁵² Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: изд-во «Бизнес-информ», 2008. С.177.

⁵³ Чудомех В.Н. Направленность истории Человечества как закономерность, нуждающаяся в управлении // Учёные записки ТНУ им. Вернадского. Симферополь: ТНУ. 2012. Том 24 (65). № 1 и 2. С.263.

бе активные начала для прогрессирующего развития процесса;

– когда «критерии отбора стихийного» в процессе способствуют формированию его прогрессивной направленности, и скорость «генерации стихийного» в нём во много крат ниже скорости его «критериального отбора».

В биоприродных процессах «критерии отбора стихийного» складывались эволюционно, а их действие отражалось в поступательном усложнении – видо-генотипов элементов живого. Все эволюционировавшие биоорганизмы обретали право долговременно «быть» и развиваться, лишь пройдя через «сито естественного отбора» (его принципы раскрыты в разделе 2 источника ⁵⁴). Поэтому эволюция земного Живого проходила в рамках «критериально возможного», которые, хотя и раздвигались во времени усилиями всех его былых элементов, но её «осевой принцип» (целостность бытия всех элементов Живого) сохранялся ими всеми при этом – неизменным во времени.

Процессы в среде людей отличаются от рассмотренных выше – «надбиоприродными» критериями отбора «стихийного» (социодуховными и историческими). Фундаментные в общественных процессах – «критерии универсальные» (это нормы, правила и «образы» бытия людей). В реальной жизни они всегда дополняются частными критериями (религиозными, идеологическими, мировоззренческими и т.п.), устанавливающими нормы, правила и образ бытия – в конкретных человеческих обществах. У человеческих критериев «отбора стихийного» есть ещё несколько принципиальных особенностей: а) они социогенетические и передаются по времени внебиологически (социальным путём); б) в ходе их социопередачи, каждое из поколений людей может вносить в них те или иные изменения, руководствуясь *своим* представлением об образе и традициях бытия людей; в) «стихийное», появляющееся в бытии некоего поколения людей, оценивается критериально на право «быть» и на передачу по вертикали времени тем же самым поколением людей, в котором оно появилось (то есть, исторически одномоментно). Соответственно, критерии «отбора стихийного» в бытии людей могут меняться быстро, в течение жизни одного поколения. На эту особенность человеческих сообществ, таящую возможность резкой смены многотысячелетней парадигмы бытия людей на иную, в том числе и регрессивную, и обращали общественное внимание в XIX веке Я. Буркхардт и Ф.

⁵⁴ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: изд-во «Бизнес-информ», 2008. 480 с.

Ницше выдвинув предположение, что «незаметно для себя человечество может вступить в царство не знающее гуманности»⁵⁵.

В косноприродных процессах тоже происходит «отбор» генерируемого в них «стихийного» и его «переход в закономерное», и единственное, чем они отличаются от биоприродных процессов – только критериальным базисом и механизмом «отбора стихийного». Критериальный базис косноприродных процессов динамичен. Он образуется в единениях и связях элементов и компонентов процессов, подчиняющихся законам природы, и задаёт одновременно в их взаимосочетаниях – и «отбор стихийного» в них, и его перевод в «закономерное». Соответственно, «отбор стихийного» в природных процессах по критерию его «полезности» для процессов осуществляется в весьма жёсткой форме. Если «стихийное» способно к некоему длительно активному участию в процессе, оно становится «закономерным» для него, а если нет, то оно: или «растворяется» процессом, или становится «балластом» в нём, или вытесняется процессом в среду, в которой он протекает – в виде его «отхода».

Раскрытое выше, тоже универсально в организации «прогрессирующего развития» всех долговременных процессов, и его тоже можно отразить в виде «теоретических постулатов» (они пронумерованы ниже как продолжающие ряд «теоретических постулатов», уже приведённых в этом параграфе).

Постулат теоретический пятый. Потенциальную способность всех долговременных процессов к прогрессирующему развитию предопределяет их динамичность с неременной генерацией «стихийного» – как во внутреннем их содержании, так и в среде, в которой они протекают и с которой они связаны системно. Реализация этой потенции процессов вероятностна и зависит:

– от свойств генерируемого в них «стихийного» (от его способности: к бытию в процессе, к активному участию в нём и к активному воздействию на базисные элементы и компоненты процесса);

– от частоты и от уровня генерации «стихийного» в процессах, а также от силы и от спектра его активных воздействий на содержание процессов;

– от степени соответствия «стихийно» генерируемого в процессах, их осевому содержанию материальному и «идейному» (то есть, алгоритму долговременного бытия процессов в среде, в которой они протекают);

– от способности процессов: к нейтрализации «стихийного в себе», к от-

⁵⁵ Ясперс К. Смысл и предназначение истории. Пер. с нем. Изд. 2-е. М.: Республика, 1994. С.160.

бору в нём «полезного для себя» и к включению этого «полезного для себя» в своё последующее содержание – как «закономерного для себя».

Постулат теоретический шестой. Прогрессирующее развитие процессов может происходить, если в них одновременно осуществляется: а) генерация «стихийного» (веера возможностей в развитии их содержания); б) непрерывный «отбор стихийного»: по его соответствию руслу течения процессов (их осевому материальному и «идейному» содержанию) и по его способности активировать процессы и порождать в их русле – неконкурентные подпроцессы новые, («ветви процесса»).

Постулат теоретический седьмой. Генерация «стихийного» и его непрерывный «отбор» закономерны для долговременных процессов, и отражаться в них они могут различно: 1) при очень слабой «генерации стихийного» и при его «подавлении» процессом, содержание процесса может быть очень длительно неизменным (так как в нём нейтрализуются факторы внутренней нестабильности); 2) при умеренной генерации «стихийного» (при её скорости многократно меньшей скорости «отбора стихийного») и если это «стихийное» соответствует руслу процесса и несёт в себе активные начала для его развития, то при непрерывном «отборе стихийного» в процессе по неким инвариантным критериям он развивается в направлении заданном – именно этими инвариантными критериями; 3) при очень мощной генерации «стихийного» в процессе возможность его непрерывного «отбора» процессом по неким инвариантным критериям резко падает, «напор стихийного» дезорганизует процесс и он деградирует.

В «теоретических постулатах», сформулированных выше, раскрыты принципы бытия и развития процессов природных, и эти принципы – универсальные. Они присущи и процессу Бытия людей. Ведь в коренном своём основании, несмотря на материальную, социальную и духовную многосложность, он всегда был и далее будет – процессом материальным. Протекать он может только в материальной среде и только в такой, которая содержит всё необходимое для бытия и воспроизводства «биотелесных людей». Такое «узкоматериалистическое видение» Бытия людей: ничему не противоречит и при когнитивной необходимости позволяет отстраняться – и от «второго» и от «третьего плана» бытия людей (от его «социальной» и «духовной» составляющей); открывает, в силу этого, возможность – «осевой теоретизации» процесса Бытия людей (возможность прогнозировать будущее людей «в теории» и оценивать

предлагаемые «проекты будущего» бытия людей с позиций – строго научных и обоснованных теоретически).

В чём преимущество данного «чисто материалистического подхода» к Бытию людей? Методически отстранившись от «социального» и от «духовного» в Бытии людей, можно сконцентрировать всё когнитивное внимание на его *первоосновах* и исследовать их в «чисто процессуальном виде» (незатенённом социальными и духовными надстройками над ними). А «первоосновы» Бытия людей – это «люди» (его «элементарные материальные частицы») и «материальная среда», воссоздающая всё необходимое для устойчивого воспроизводства тел людей и бытия людей.

Для длительного бытия некоего «конкретно сущего» (как процесса, так и феномена) требуется непрерывное воспроизводство всех его должных быть атрибутов: и формы, и содержания, и качеств. Соответственно, потенциально возможную длительность Бытия людей на Земле непосредственно определяют: 1) способность людей к идентичному самовоспроизводству (к компенсации себя-утрат как «элементов» процесса «бытия людей»); 2) существование условий и материальных ресурсов, пригодных и достаточных для самовоспроизводства «людей» и «бытия людей».

Выделив *базисные* предопределения длительности Бытия людей на Земле, зафиксируем аналогично в «постулатах» – и принципиальные отличия «процесса бытия людей» от других, известных нам, природных процессов.

Постулат теоретический восьмой. Люди выделяются в среде иных биоэлементов, способных инициировать процессы:

– намного большей свободой в своих единениях, многие из которых не являются принципиально необходимыми и обязательными для просто-бытия людей (таковы единения людей «по симпатиям» и «по интересам»: политическим, духовным, культурным, спортивным и т.д.);

– поведением с преобладанием социоприродных стереотипов в нём и стремлением преобразовать «под себя» – бытие природное внешнее;

– онтоединениями многоосновными (материальными, социальными и духовными) и надстроенными над ними единениями: религиозными, национальными, идеологическими и т.д.;

– онтоединениями целе-смысловыми (с некими целями и смыслом) и подразделяемыми на единения по потребностям и по интересам (длительность и

содержание которых выбирается людьми по личному усмотрению);

– применением для изменения себя-бытия: а) разума и духа; б) знаний и опыта в освоении и преобразовании мира, накапливаемых в поколениях социокультурным путём; в) надбиоорганических средств преобразования мира (искусственных, технических);

– отношениями с природной средой эгоистичными и хищническими;

– бытием в вертикально связанных «биосоциоэчейках», начинающихся с простейших (семей) и вершащихся многосложными социокультурными единениями людей (государствами и союзами государств);

– бытием потенциально *энтропийным внутренне* (что предопределяется свободой единений людей на основе идей, желаний и личной воли) и *внешне* (конкурируя с Живой природой в потреблении земных ресурсов, люди ныне наполняют её отходами своей жизнедеятельности в объёмах уже несовместимых с возможностями их природной утилизации).

Существенны ли с теоретической точки зрения, приведённые выше отличия процесса бытия людей от бытия иных материальных процессов? То есть: а) можно ли продуктивно использовать «теоретические постулаты», сформулированные выше, в исследованиях процессов, протекающих в бытии людей? б) требуются ли для корректности научных исследований Бытия людей как-то дополнять данные выше, «теоретические постулаты»? При сопоставлении принципов бытия природных процессов (даны в семи первых «теоретических постулатах») с особенностями процессов бытия людей, раскрытыми в «постулате восьмом», отчётливо видно, что все «теоретические постулаты» с первого по седьмой действительно универсальны и могут применяться в качестве «опорных» при исследованиях Бытия людей. Единственное, что в этих исследованиях нужно обязательно помнить – о *множественности* сред бытия людей:

а) о наличии в бытии людей сред «внутренних собственных» (формируемых «по воле людей» и организованных «по законам людей»);

б) о «вложенности» сред бытия людей в среду живоприродную, организованную и существующую по принципам «природным».

В источнике ⁵⁶ раскрыты и другие принципиальные особенности процесса Бытия людей, без знания которых труднодостижимы корректные оценки по-

⁵⁶ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.389-392.

тенций его развития в будущем. Эти особенности контекстны ряду вышесформулированных «теоретических постулатов» и ими тоже можно гармонично дополнить ряд «теоретических постулатов», данных выше.

Постулат теоретический девятый. У Бытия людей четыре фундаментных основания – материальное, социальное, миропознавательное и духовное. Иерархически высшие в них – основание «материальное» («биоорганическое» и «средовое») и основание «социальное» («социоэкологическое»). Основания «миропознавательное» и «духовное» производны от «высших», но от их состояния зависит динамика развития Бытия людей («основание миропознавательное» – это знания и опыт бытия, накапливаемые людьми в поколениях социокультурными средствами, а «основание духовное» – это когнитивно-творческое начало людей, реализуемое тоже в практике социальных отношениях людей).

Роли, значимость и функции всех этих фундаментных оснований в Бытии людей принципиально различны: ослабление «материального основания» ведёт к угасанию Бытия людей; распад «социального основания» – к возвращению людей к биосоциальной организации бытия; с утратой (даже части) «миропознавательного основания» Бытие людей откатывается «в прошлое»; прекращение развития «духовного основания» вызывает застой в Бытии людей.

Постулат теоретический десятый. Бытие людей непрерывно воспроизводится на своих фундаментных основаниях в единениях людей свободных и «гибких» (связанных потребностями, интересами и симпатиями людей неустойчивыми во времени и личностными). Постоянство преобразования «гибких единений» людей в бытие людей *принципиально идентичное* преопределяют:

– инвариантная морфобиогенетика всех людей и инвариантные базовые потребности и интересы всех людей;

– инвариантный «образ бытия людей», сохраняемый людьми во времени: социопередачей в поколениях его универсальных устоев (его обычаев, традиций и норм); идентификацией-себя как представителей «обществ людей» и воспитанием своих поколений «идентичными себе»;

– инвариантный «биосоциокаркас» Бытия людей, вынуждающий людей, потенциально свободных в онтопроявлениях, но относящих себя к «обществу людей» и живущих в «обществах людей»: к самоограничению своей свободы в онтопроявлениях и к подчинению своего поведения принятым нормам и правилам «общественного» бытия людей.

Постулат теоретический одиннадцатый. Инвариантный многоячеистый биосоциокаркас Бытия людей являет собою результирующее отражение:

– былых поисков и былого обнаружения людьми возможностей и способов укрупнить свои «сообщества»;

– совершенствования людьми во времени принципов: а) длительного бытия своих «укрупнённых сообществ» (принципов их образования, функционирования и идентичного воспроизводства во времени); б) поведения людей в «укрупнённых сообществах» (принципов взаимодействий людей в укрупнённых сообществах для реализации всех преимуществ – своего бытия в них «целостного» и потому «креативного»).

Инвариантный многоячеистый биосоциокаркас Бытия людей принципиально обеспечивает: генерацию, циркуляцию, накопление и сохранение знаний людей о мире и опыта бытия людей в мире; формирование и сохранение «социогенетической памяти» людей (фундамента развития знаний и опыта бытия людей в мире); воспроизводство людей расширенное, а при постоянном наращивании объёма их «социогенетической памяти» – бытие людей прогрессирующее; возможность образования и *планетарного* социоединения людей.

Постулат теоретический двенадцатый. «Осевую направленность» развития Бытия людей определяют в совокупности:

– биоприродные инварианты людей (бифункциональность, преобразующая активность и пространственная экспансиональность) и социоприродные инварианты бытия людей: социобифункциональность людей; индивидуация людьми всего вовне себя и восприятие всего текущего вовне – через призму знаний и опыта, хранящихся в собственной «социогенетической памяти»⁵⁷;

– обычаи, традиции, нормы и правила бытия людей;

– идеи и идеалы себя-бытия, рождаемые «духом» людей и реализуемые: после признания их общественной пользы и подтверждения во времени – их действительной общественной пользы и необходимости в них длительной;

– направленность и характер взаимодействий между укрупнёнными социоячейками людей – способность людей в укрупнённых социоячейках к кооперации и к интеграции – с людьми из других укрупнённых социоячеек;

– знания о мире, накопленные всеми людьми, и опыт бытия людей: и в мире и «в укрупнении»;

⁵⁷ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: изд-во «Бизнес-информ», 2008. С.268-269.

- уровень и направления развития людьми: науки, техники и технологий (раскрывают новые возможности в освоении мира людьми);
- отношения людей к среде природной, издавна идентифицируемой людьми как «среда внешняя» и таящая опасность для бытия людей;
- состояние и содержание среды природной, в которой протекает Бытие людей (наличные в ней: энергоматериальные ресурсы, физико-климатические условия и территории, пригодные для бытия людей).

Постулат теоретический тринадцатый. При существующей динамичности и многосложности текущего бытия людей, его процессуальное состояние и содержание в последующем будет предопределяться:

- уровнем генерации энтропии в его элементах и компонентах, а также их реальной стойкостью к воздействию энтропийных факторов – и к частному их воздействию и к суммарному их воздействию;
- способностью элементов и компонентов процесса бытия людей к нейтрализации его принципиальной внутриэнтропийности (обусловленной свободой отношений и взаимодействий в нём людей, его «активных элементов»);
- способностью людей изменить свои отношения с природной средой – начать активные действия по снижению в ней количества и силы энтропийных факторов: и вносимых в неё процессом бытия людей, и естественных, присутствующих бытию самой природной среды;
- способностью структурных элементов и компонентов процесса Бытия людей к гармонизации своих отношений: и внутренних, и со средой природной внешней (способностью людей коадаптировать на принципах «целостности» два процесса планетарного бытия – и Человечества и Живой природы).

Постулат теоретический четырнадцатый. Объективная «цель» всех материальных процессов Вселенной – генезис локусно новой материальной упорядоченности в космосреде, а их объективная космофункция – обеспечение долгобытия этих материальных упорядоченностей в динамично меняющейся космосреде. Соответственно, бывшая объективная «космоцель» доистории людей – генезис космофеномена локусно нового, а объективная космофункция последующего Бытия людей – процессуальное воспроизводство и развитие этого космофеномена, сформировавшегося на Земле⁵⁸.

⁵⁸ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.392.

Ряд «теоретических постулатов», приведённых выше – это возможность применять процессуальный подход к Бытию людей: и для корректных научных исследований его прошлого и настоящего, и для корректной научной прогностики его будущего. Такая возможность апробирована в источнике ⁵⁹ и результаты её апробации положительны. Однако вышеприведённые «теоретические постулаты» более эффективны в исследованиях процессов, *оставляющих* материальные следы своего течения. А для научных исследований доистории людей ситуация в этом плане почти безнадежная. Ранний Антропосоциогенез, несомненно, оставлял следы в палеолетописи Земли, но они размылись, возможность их прямой идентификации утрачена, проблематична идентификация их и по косвенным признакам. В данном случае не приходится надеяться и на удачу, на находку палеонтологами неких новых материальных палеофактов, однозначно указывающих на то, что земной Антропосоциогенез действительно был.

Выход в данном случае просматривается следующий: с помощью процессуального подхода и его вышеприведённых теоретических постулатов реконструировать *принципиальную схему* земного Антропосоциогенеза, потом оснастить её нужными процессуальными деталями (т.е., расширить поле фактов его бывшего свершения) и затем соотнести теоретически реконструированные таким образом стадии земного Антропосоциогенеза – с последующими в Бытии людей. Но на что можно опереться, приступая к этой реконструкции? Ведь наличные неотчётливые палеофакты Антропосоциогенеза могут «заговорить по существу» лишь тогда, когда их всё-таки удастся «правильно спросить» ⁵⁹. А как увязать их в единую линию, чтобы «правильно спрашивать»?

«Во всех человеческих делах достойны изучения, прежде всего, их истоки» ⁶⁰. «Истоком» Антропосоциогенеза можно принять былую нужду рамапитековых в «убежищестроении» (начав его, они облегчили своё выживание) и рассматривать происходившее далее во времени: как преемствование убежищестроения всеми последующими гоминидами и его становление – материальным и идейным ядром их эволюционного развития (преимущества такого представления «осевой идеи» Антропосоциогенеза рассмотрены в п. 2.1 данной главы). Для теоретизированной реконструкции принципиальной схемы земного Антропосоциогенеза от его «рамапитекового истока» до «неандертальской стадии»

⁵⁹ Бунак В.В. Род Номо, его возникновение и последующая эволюция. М.: Наука, 1980. С.18.

⁶⁰ Там же, с.8.

ныне нет препятствий. Опорными основаниями для такой реконструкции могут быть: «убежищестроительная» гипотеза (приведена в п. 2.1); палеофакты земного Антропосоциогенеза, выявленные палеонтологами; процессуальный подход к нему и его теоретические постулаты, приведённые выше (с первого по седьмой); имеющиеся сведения о физико-климатических условиях на Земле в период Антропосоциогенеза. Корректность теоретизированной реконструкции его стадий возможно повысить и применением в ней процессуально-инвариантного метода, помогающего: выделять стадии в развитии процесса по состоянию его «инвариантов» и по их модификациям во времени; определять его протяжённость во времени по присутствию в его содержании «исходных процессуальных инвариантов»; выявлять и идентифицировать по «инвариантам процесса» – и его «осевую идею», и его «ветви», и его «феномены» ⁶¹.

Для корректной теоретизированной реконструкции донеандертальского течения Антропосоциогенеза с применением вышеуказанных методических средств, есть и другие достаточно надёжные основания:

а) главенствовала и доминировала в Антропосоциогенезе от его начала и до «неандертальской стадии» – материальная его составляющая (пошагово расширяя рамки возможного в биосоциальном развитии, гоминиды актуализировали, главным образом, морфобиоорганические свои потенции);

б) всё представленное палеонтологами как факты Антропосоциогенеза – это прямое отражение его былой материальной составляющей;

в) все длительные материальные процессы имеют инвариантную *осевую идею* своего течения и потому закономерны в стадиях своего течения;

г) соответственно, исходя из «бинарности» длительных материальных процессов (из взаимосвязи в них «материального» и «идейного»), при реконструкции их стадий имеющиеся факты их прошлого можно выстраивать в линию, руководствуясь инвариантными в процессах – их «идеями осевыми».

В отличие от «донеандертальских стадий» Антропосоциогенеза, теоретизированной реконструкции всех последующих его стадий («неандертальской» и «кроманьонской») препятствует довольно многое. Во-первых, в тот период времени в среде палеоантропов формировалось *нематериальное* («разум», «дух», «слово», «речь» и первоосновы их «социединений») и материально это отразилось только: в черепных коробках палеоантропов (в увеличении их лобной

⁶¹ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: изд-во «Бизнес-информ», 2008. С.102-103.

части) и в темпах усложнения предметно-орудийной оснащённости их бытия.

Во-вторых, попытки проникнуть через психологию и поведение высших приматов в суть нематериальных процессов, некогда бывших в среде палеоантропов, не привели к однозначному представлению, как эти процессы могли протекать в действительности. В-третьих, в XX веке не предложено и идей проникновения в суть нематериальных процессов, протекавших в неандертальской и кроманьонской стадии Антропосоциогенеза. В-четвёртых, «ретроспекция» во времена Антропосоциогенеза путём исследования бытия примитивных «туземных обществ» людей (уже-людей) тоже не позволяет выявить былую истину. Каким же видится выход в данной сложной ситуации?

Вполне очевидно, что разрешить её классическими научными средствами чрезвычайно трудно (а вероятно и невозможно). В предыдущем параграфе проанализирована идея выхода из этой ситуации соприменением «убежищестроительной» гипотезы Антропосоциогенеза с процессуальным и целостностным подходами к нему, но, как идея, требующая апробации. «По идее», соприменение этих методических средств должно приоткрыть возможность для выявления *большого количества фактов* былого земного Антропосоциогенеза. И в теоретических постулатах процессуального подхода, сформулированных выше, такая возможность в части процессов материальных просматривается (с их помощью можно выявить: стадии процессов, их «осевую идею» и процессуальные их «инварианты», то есть больше их сторон и деталей). Но позволят ли вышеуказанные методические средства обнаружить *нематериальные* следы былого Антропосоциогенеза? Ведь логично предположить, что если течением времени размыты его материальные следы, то нематериальные его следы вообще невозможно обнаружить в наше время.

Это предположение можно признать верным, если не учитывать, что биосоциоприродные процессы, некогда проходившие в среде гоминоидов и гоминид, весьма специфичны: активностью их элементов, их взаимосвязями и формами бытия в процессах (это отражено в девятом и одиннадцатом «теоретическом постулате»). В раскрытии былых особенностей биосоциоприродных процессов, протекавших в среде эволюционировавших гоминид, плодотворен целостностный подход к их былому бытию. «Целостностям живого» присущи «интегративные» и «эмерджентные» проявления (охарактеризованы выше), поэтому по темпам проявления креативных способностей у эволюционировавших

гоминид возможно теоретически реконструировать ход: а) «социогенеза» – процесса трансформации биосоциальных единений гоминоидов в «социоединения» гоминид (от семьи и рода до племени); б) «ноогенеза» – процесса преобразования «животного разума» гоминоидов в «разум, подобный человеческому»; в) «духогенеза» – процесса восхождения «протодуха» гоминоидов к «духу», подобному – духу людей.

Для корректной реконструкции бывшего хода «социогенеза», «ноогенеза» и «духогенеза» можно также воспользоваться и теоретическими постулатами целостностного подхода к феноменам Антропосоциогенеза. Их содержание, приведенное в источнике ⁶², для удобства продублировано ниже тоже как продолжение ряда «теоретических постулатов», уже раскрытых в этом параграфе.

Постулат теоретический пятнадцатый. «Началом» таких нематериальных подпроцессов Антропосоциогенеза, как «ноогенез», «духогенез» и «социогенез», может быть принята надбиоорганическая деятельность Рамапитековых, так как именно она после её преемствования и развития Австралопитековыми стала *видовой* для последующих Номо-представителей. Её многотысячелетнее наследование, связавшее все поколения гоминид в единую цепь, было одним из главных факторов развития и совершенствования их бытия во времени ⁶³. Многотысячелетняя *целостность* гоминид, образовавшаяся в преемствовании всеми ими надбиоорганической деятельности и её последовательных результатов, эмерджентно проявлялась – и в нематериальных аспектах их бытия. Подобно «материальному» усложнялись во времени: мыследеятельность и коммуникации гоминид, их сообщества и формы их организации, формы управления ими и отношения в них гоминид.

Постулат теоретический шестнадцатый. Былая многотысячелетняя целостность цепи поколений гоминид, образовавшаяся в преемствовании ими всеми надбиоорганической деятельности, прослеживается: а) по её «интегративному признаку» (несмотря на былые изменения череды гоминид, их надбиоорганическая деятельность не прекращалась во времени); б) по её «эмерджентному признаку» (несмотря на былые изменения череды гоминид, их надбиоорганические деятельности неизменно совершенствовались, усложнялись и мно-

⁶² Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. 600 с.

⁶³ Там же, с.200.

говидообразились во времени).

Былая многотысячелетняя целостность цепи гоминид, образовавшаяся в преемствовании ими надбиоорганической деятельности, не могла бы длительно существовать и быть «эмерджентной» без создания ими надёжной системы: межпоколенной приёмо-передачи результатов своей горизонтальной надбиоорганической деятельности и накопления этих результатов по вертикали времени.

Постулат теоретический семнадцатый. Надёжность передачи по вертикали времени всех результатов и опыта надбиоорганической деятельности, пошагово накапливаемых каждым поколением гоминид в своём текущем, горизонтальном бытии, предопределяла их способность: передавать, осваивать и использовать в полном объёме эти результаты и опыт (иначе бы они утрачивались во времени). Эти процедурные моменты, принципиально требовавшиеся для устойчивого развития надбиоорганической деятельности в изменявшейся по составу среде эволюционировавших гоминид, могли реализоваться только при существовании в их среде в обязательной совокупности: а) инвариантного обычая приёмо-передачи знаний и опыта в надбиоорганической деятельности между поколениями гоминид и поощрения всех их проб и находок нового в надбиоорганической деятельности; б) инвариантного интереса к надбиоорганической деятельности в других сообществах гоминид; в) инвариантной способности к плодотворному восприятию всего достигнутого в надбиоорганической деятельности других сообществ гоминид и инвариантной привычки к его освоению и в своих сообществах ⁶⁴.

Постулат теоретический восемнадцатый. Одна из реальных причин очень медленного развития надбиоорганической деятельности в раннем Антропосоциогенезе (в интервале от двенадцати до полутора млн. лет назад) – тогдашняя пространственная разрозненность семей и родов гоминид, сочетавшаяся с небольшим количеством их семей, объединявшихся в роды. При тогдашней пространственной локусности бытия сообществ гоминид и при тогдашней малочисленности их членов вполне естественными были ⁶⁵: а) длительные задержки в заимствовании уже достигнутого другими сообществами гоминид и частые утраты уже достигнутого в некой локусной надбиоорганической дея-

⁶⁴ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.138.

⁶⁵ Там же, с.181-182.

тельности (при случайной гибели сообщества гоминид, достигшего в ней большего совершенства); б) отставания многих сообществ гоминид в развитии из-за незнания достижений в надбиоорганической деятельности других их сообществ (отставания по отношению к гоминидам, «ушедшим вперёд»).

Одной из причин отставания в развитии многих сообществ гоминид могла быть и «леность» в некоторых их поколениях – в виде нежелания в своём бытии: пользоваться всем набором достигнутого их предшественниками; совершенствовать его и развивать; преемствовать опыт бытия других гоминид, встречавшихся им на своём жизненном пути. Цена такой «лености» лишь в одном из поколений сообществ гоминид – «возвращение в прошлое» его потомков по уровню бытия – на несколько поколений назад.

Постулат теоретический девятнадцатый. Незначительное увеличение темпа развития надбиоорганической деятельности и сфер её применения в бытии гоминид примерно 1,5-0,8 млн. лет назад, могло быть вызвано: а) повышением плотности бытия гоминид (увеличением их количества и сближением ареалов их бытия); б) укрупнением их сообществ (преобладанием в среде тогдашних гоминид уже крупных родовых сообществ, более эффективных в убежищестроении, в охоте и в защите от «гоминид других»); в) началом формирования гоминидами – «ситуативных союзов родов» (для отражений нападений на территорию свою и для нападений на территории «других гоминид»); г) становлением надбиоорганической деятельности в сообществах гоминид – поощряемой; г) кумулятивным эффектом всего указанного выше, в виде роста потребности гоминид в интенсификации своей мыследеятельности, обусловившей формирования у них – «начал разума» и «зачатков духа» (по мере уплотнения среды эволюционировавших гоминид нестандартные жизненные ситуации возникали всё чаще и чаще и требовали решений тоже нестандартных).

Постулат теоретический двадцатый. Начало ускорения примерно 0,7-0,3 млн. лет назад, темпа развития и роста сфер применения надбиоорганической деятельности в бытии гоминид, можно связывать, наряду с продолжавшимся укрупнением сообществ гоминид: а) с более активным участием «разума и духа» гоминид во всех сферах их бытия; б) с переходом гоминид к интенсификации звуко-смысловой коммуникации между собой (с помощью наборов звуков с неким, вложенным в них «смыслом», широко употреблявшихся гоминидами в бытии горизонтальном и передававшихся по вертикали их поколений

в качестве универсальных и наследуемых); в) с формированием в среде гоминид на основе этой звукокоммуникации – чисто социоприродной системы передачи своих знаний и опыта по вертикали времени – системы связи поколений гоминид не только по надбиоорганической деятельности и образу бытия, но также по опыту: бытия в мире, освоения мира и преобразования своего бытия.

Палеофакты-основания для этого постулата: почти полуторакратное увеличение объёма головного мозга гоминид в интервале 0,3-0,2 млн. лет назад и начало изменения гортани и облегчения челюстей гоминид в этом же интервале времени – их несомненное приспособление для речи ⁶⁶.

Постулат теоретический двадцать первый. Начиная примерно с 0,3-0,15 млн. лет назад, ход Антропосоциогенеза предопределяли: а) постепенно «взрослевшие» в ходе практической деятельности, «разум» и «дух» гоминид; б) пробуждение у гоминид стойкого интереса к расширению сфер своей надбиоорганической деятельности, подпитывавшегося ростом их умения в преобразовании своего бытия с помощью «разума и духа» и вертикального накопления знаний о мире; в) темпы и уровень «социализации» бытия гоминид – темпы укрупнений ими своих сообществ с помощью уз – «социоприродных».

Постепенное вытеснение кроманьонцами неандертальцев с территории Европы и на периферию Антропосоциогенеза, примерно 75-40 тыс. лет назад, предопределила ⁶⁷: а) более высокая укрупнённость сообществ кроманьонцев (по количеству членов) и степень их «социализации» (по организации приближались к простейшим «родо-племенным»); б) намного большая численность кроманьонцев ⁶⁸ и плотность со-бытия их семей и родов (автоматически вела: к ускорению взаимообменов знаниями и опытом между ними; к минимизации утрат ими достижений в онторазвитии; к росту их кооперации и к повышению защищённости, то есть к большей устойчивости их бытия в мире.).

Содержание вышеприведённых теоретических постулатов может показаться кратким, но существенно расширить его можно дополнительными пояснениями и доказательствами «истинности» приведённого в постулатах (такая возможность есть). Можно также увеличить количество теоретических посту-

⁶⁶ Бунак В.В. Род Номо, его возникновение и последующая эволюция. М.: Наука, 1980. С.32.

⁶⁷ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.188.

⁶⁸ Яблоков А.В., Юсуфов А.Г. Эволюционное учение: учебник для вузов. Изд. 6-е. М.: Высшая школа, 2006. С.245.

латов в приведённом их выше ряду (это задача следующих этапов диссертационной работы – ход многотысячелетней «эволюции нематериального» в бытии гоминоидов и гоминид не поддаётся раскрытию классическими научными средствами, поэтому для его теоретизированной реконструкции нужна специальная и тщательная к ней подготовка). Однако в данном параграфе и не требуется большего. Так как всё запланированное в нём, уже выполнено:

а) раскрыты когнитивные преимущества исследования Бытия людей как «процесса планетарного» (это возможность выделить все его процессуальные особенности и закономерности и таким образом – расширить базу фактуальных доказательств свершения земного Антропосоциогенеза);

б) приведены теоретические постулаты, достаточные для начала теоретизированной реконструкции былого хода земного Антропосоциогенеза;

в) выделены осевые линии и инварианты земного Антропосоциогенеза, с помощью которых станет уже возможной принципиальная реконструкция его первоосновных процессуальных и подпроцессуальных составляющих.

Вышеизложенное в параграфе можно обобщить так:

1. Творческое соприменение «убежищестроительной» гипотезы Антропосоциогенеза с процессуальным и целостностным подходами к выявленным палеофактам его земного свершения, а также с теоретическими постулатами этих подходов, сформулированными в параграфе, открывает реальную перспективу для проведения теоретизированной реконструкции былого хода двух взаимосвязанных осевых процессов земного Антропосоциогенеза: и материальных (процессов генезиса телесности, основ надбиоорганической деятельности и образа бытия людей) и нематериальных (процессов генезиса: разума и духа людей, слов и речи людей, и социостереотипов бытия людей).

2. Для теоретизированной реконструкции былой процессуальной картины земного Антропосоциогенеза можно также воспользоваться: а) палеофактами, выявленными палеонтологами; б) наличными гипотезами эволюционного происхождения людей; в) теоретическими постулатами процессуального и целостностного подхода к выявленным материальным палеофактам Антропосоциогенеза; г) имеющимися сведениями о физико-климатических условиях на Земле в период прохождения Антропосоциогенеза.

3. Базисными конструктами, предопределяющими уровень достижимой к настоящему времени прочности теоретического основания для научной рекон-

струкции былого хода земного Антропосоциогенеза, могут быть: а) теоретические постулаты процессуального и целостностного подходов к имеющимся палеофактам Антропосоциогенеза (можно и существенно расширить их вышеприведённый ряд); б) базирующиеся на теоретических постулатах процессуального и целостностного подходов к имеющимся палеофактам Антропосоциогенеза и совместимые в единое целое, картины генезиса: телесности, разума и духа людей, слов и речи людей, и социостереотипов бытия людей.

4. При полномерной теоретизации процессуальной картины земного Антропосоциогенеза с помощью вышеприведённых, базисных теоретических конструктов, появится реальная практическая возможность на её основе:

- верифицировать уже наличные гипотезы земного Антропосоциогенеза и выдвигаемые вновь, а также палеофакты земного Антропосоциогенеза уже найденные палеонтологами и возможные к нахождению ими в будущем;

- синтезировать «семейство» новых частных гипотез земного Антропосоциогенеза и расширить видение его процессуальной картины;

- выделить космоуниверсальное в земном Антропосоциогенезе и создать «теорию вселенских Антропосоциогенезов» как феноменов очень редких во Вселенной, но закономерных для неё;

- определить местоположение вселенских Антропосоциогенезов в среде других вселенских процессов и, уже исходя из этого, статус Бытия людей Земли во Вселенной: в прошлом, в настоящем и возможное в будущем;

- выявить на основе найденного местоположения вселенских Антропосоциогенезов в среде других космопроцессов: и вселенский смысл Бытия людей (для чего люди во Вселенной), и кем могут стать люди Земли в последующем времени во Вселенной (куда они могут пойти в своём последующем развитии).

2.3. Возможность, актуальность и проблемы научной прогностики последующего Бытия людей

Тематика этого параграфа противоположна предыдущей. В нём планируется: исследовать возможность и раскрыть актуальность *теоретического* видения последующего пути Человечества во времени; выявить методические средства, нужные для этого; обозначить основные препятствия по теоретизации последующего пути Человечества. Теоретическое видение последующего пути Человечества должно быть проспективным, поэтому в этом параграфе у нас ещё две задачи: а) обосновать необходимость *качественно новой* футурпро-

гностики Бытия людей (сугубо научной, ориентированной на проектирование долгобытия людей на Земле); б) детализировать и обозначить: её проблемное поле, объекты её внимания, её научные функции и приоритеты.

Термин «футуропрогностика», применённый выше, понятен по смыслу, тем не менее, вначале обоснуем, почему он предложен здесь и далее к употреблению. Термин «футуропрогностика», широко используемый в этом параграфе, генетически восходит к терминам: «future» (по англ. – «будущее»), «prognosis» (по греч. – предвидение, предсказание), «прогнозирование» (разработка прогноза развития чего-либо) и «прогностика». Последним термином обозначают: и «процесс соприменения теории и практики прогнозирования для составления прогнозов» и «науку о законах и способах разработки прогнозов»⁶⁹. В рамках диссертационной работы под «научной футуропрогностикой» подразумевается научная деятельность, изначально направленная: а) на прогнозирование состояния бытия людей в будущем, отстоящем от текущего времени на один, два и более веков, и базирующееся на строго научных средствах и методах; б) на предложение и на обоснование с использованием строго научных прогнозов: генеральных стратегических целей бытия Человечества во времени; вытекающих из них приоритетов в развитии текущего и последующего Бытия людей, а также необходимости той или иной коррекции текущего бытия людей для последующей успешной реализации его генеральных стратегических целей.

То есть, функциональное предназначение будущей научной футуропрогностики: проектировать будущее для Человечества, отслеживать курс его реализации во времени и давать рекомендации по его оптимизации.

Футуропрогностика как направление мыследеятельности людей, развивающееся по мере его востребованности и роста знаний людей о мире. Попытки предугадать будущее предпринимались людьми ещё в глубокой древности. Воплощавшиеся вначале на основе мифологических картин мира, их результаты использовались впоследствии: в виде пророчеств, заветов и предостережений, а также в религиозных учениях и религиозных картинах мира. В этом же контексте можно упомянуть и древних провидцев, иногда действительно предугадывавших ближайшие события. К услугам «предсказателей будущего» (в форме получения совета) прибегали многие правители государств и их окружение. В средние века в предсказаниях будущего использовали: а) знания про-

⁶⁹ Философский энциклопедический словарь. М.: «Советская энциклопедия», 1983. С.533-534.

шлого; б) компаративное сопоставление текущего и прошлого; в) постулат о «возвращении всего на круги своя» (известное в прошлом переносилось в «будущее»); г) астрологию; д) творческую фантазию и интуицию. Из-за слабости таких опор, средневековые предсказания будущего были пространными и витиеватыми – «...это обычный трюк прорицателей: предсказывать события так неопределённо, чтобы их предсказания сбывались всегда, и были неопровержимыми...»⁷⁰. Витиеватость и пространность пророчеств позволяла, к тому же, их авторам – и легко оправдывать несвершение предсказанного ими (переносом его и во времени и в другое пространство). Много такого рода пророчеств и у Нострадамуса, в частности, в трактатах «Центурии» и «Знамение» (XVI в.).

В XVIII-XIX веках развитие техники инициировало попытки «фантазийно представить» будущие следствия результатов научно-технической деятельности людей, полученных в текущем настоящем. Так в середине XIX века зародилась «фантастика», а позднее сформировались три её взаимопереплетающихся направления: научное, техническое и социальное. В предсказаниях будущего наиболее смелыми для конца XIX века были фантастические романы Г. Уэллса и Ж. Верна, а для начала XX века – религиозно-фантазийные трактаты Н. Фёдорова и научно-фантастические труды К. Циолковского.

В начале XX века интенсифицировалась и философская прогностика Бытия людей (в попытках представить будущее: государства, социумы и духовные ценности людей). К её зачинателям можно отнести Платона, Т. Мора (в его «Утопии» заметно влияние Платона), Т. Компанелло (прототипом его «Города Солнца» была «Утопия») и Т. Гоббса (рассмотревшего в «Левиафане» возможности улучшения обществ людей и государств). В середине XIX века философской прогностикой увлеклись К. Маркс и Ф. Энгельс, подкрепившие своё видение будущего людей – и теоретическим фундаментом (теориями развития «общественно-экономических формаций» и «коммунистического общества»). Уверовав в надёжность своих теорий, они призвали философов: доказывать возможность изменения социальной организации мира людей и раскрывать – какой она может быть, исходя из их теорий. В начале XX века в философской футурпрогностике зародились ещё два течения: «биосферно-экологическое» и «ноосферное» (трудами Э. Леруа, П. Тейяра де Шардена и В.И. Вернадского).

На развитие и содержание футурпрогностики Бытия людей в первой по-

⁷⁰ Поппер К.Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания. Пер. с англ. М.: ООО «Изд-во АСТ», ЗАО НПП «Ермак», 2004. С.70.

ловине XX века оказывали весьма сильное влияние: «революционные» научные и технические достижения (зарождалась ядерная физика, ядерная энергетика и ракетостроение, на стыках наук классических формировались науки синтетические, и т.д.); марксистское представление о «коммунистическом обществе» как о наивысшей стадии развития всех человеческих обществ, а также попытка начать его практическое воплощение в 1917 году в России; трагические события, связанные с первой мировой войной и с началом второй мировой войны; «ноосферные труды» В.И. Вернадского («ноосферные труды» П. Тейяра де Шардена были опубликованы позже, в начале 50-х годов XX в.).

Всё это, вместе взятое, отразилось в *полярных* представлениях «будущего людей» из первой половины XX века: в «пессимистическом», предвосхищавшем скорое падение нравов, культуры и духовности людей, за которым неминуемо последуют распад человеческих устоев и утрата людьми «человечности»; в «оптимистическом», в основе которого была вера: люди преодолеют наличные между ними недоверия и распри, разум людей пробудится, наставит Человечество на «путь истинный» и выведет его в «светлое будущее».

Вторая половина XX века началась бескомпромиссным идеологическим и экономическим соревнованием двух общественно-политических систем – бытия «капиталистического» и «социалистического», в ходе которого:

- СССР и страны «социалистического лагеря» своим примером пытались доказать, что теория Маркса верна и социализм прогрессивнее капитализма;
- США, Западная Европа и другие страны «капиталистического лагеря», принявшие «вызов социализма», стремились доказать – обратное.

Для победы в этом историческом соревновании обе системы не жалели ни энергоматериальных, ни научно-технических, ни финансовых ресурсов. А его результатами стали: мощнейший, в 60-70-х годах XX века, взрыв научно-технических и технологических достижений Человечества, и рост волны *оптимизма* у людей в отношении своего будущего. Так как подпитывался он:

- величиим сделанного в тот период времени (началось освоение ближнего космоса, роботизировалось производство, зарождалась компьютеризация деятельности людей, росли телекоммуникативные возможности людей, ускорилось развитие медицины, повысился объём агропроизводства и т.д.);
- появившейся уверенностью у людей: «худшее позади» (экономика интенсивно развивается, научно-технические возможности людей прирастают небывалыми темпами) и лучшее для нас «не за горами».

На волне этого оптимизма, в 60-70 годах XX в. появилось множество прогностических организаций, пытавшихся «аналитически увидеть» возможное развитие происходившего в те годы: в будущем ближайшем (в течение 10-30 лет), обозримом (через 30-50 лет) и отдалённом (через век и более). Наибольшую активность в этом тогда проявили – «Комиссия 2000 года», американская Академия искусств и науки и Гудзоновский институт, а в 1974 году значительный интерес к «будущему» привёл к созданию – Всемирной федерации исследования будущего⁷¹. Под напором столь мощного желания «увидеть будущее», оно стало приоткрываться, и его оптимистическое видение, содержащееся в трудах Д. Белла, Г. Кана, О. Флехтхейма, К. Фримена, Ж. Фурастье, Э. Тоффлера и мн. др., очень быстро сменилось пессимистическим, предрекавшим уже в начале XXI века: обострение борьбы цивилизаций за энергоматериальные ресурсы, глобальный кризис мировой экономики и крах западной цивилизации (прогнозы Д. Медоуса, Р. Хейлбронера, Дж. Форрестера и др.). Немного позже (в 80-90 годы XX в.), ответы «что делать?» и «как избежать таких событий в будущем?» искал не только «Римский клуб». К их поиску тогда подключились философы, социологи, экологи, фантасты и политики. И какие «рецепты» для спасения Человечества от «спрогнозированных катастроф» были найдены в этом мировом мозговом штурме в 80-90 годы XX века?

Исходя из «прогнозно-пессимистического сценария будущего» и неготовности тогда государств кардинально менять отношения между собой, «Римским клубом» была предложена концепция *замедления* темпов развития Человечества: максимальным использованием уже достигнутого людьми и минимизацией затрат энергоматериальных ресурсов для своего бытия и развития. Поддержав её, ООН рекомендовала государствам: расширять и углублять кооперацию между собой, и с её помощью устранять диспропорции в уровне жизни людей в развивающихся и развитых странах. В «Концепции устойчивого развития Человечества», одобренной ООН в 1987 году, всем государствам предлагалось: а) сохранять уже сложившееся между ними социально-экономическое и политическое равновесие (как «историческую данность»); б) максимально быстро решить межэтнические, межгосударственные и межконфессиональные конфликты, унаследованные от прошлого; в) решительно устранять потенциальные возможности для появления на Земле подобных конфликтов новых; г) резко со-

⁷¹ Фролов И.Т. и др. Введение в философию. Учебник. В 2 ч. Ч.2. М.: Политиздат, 1990. С.591.

кращать энергоматериальные затраты на бытие людей и ежегодно понижать выбросы отходов в геосферы: как жизнедеятельности людей, так и производственной деятельности людей; д) ограничить рождаемость в развивающихся странах, явно ведущую к резкому увеличению количества людей на Земле и к глобальной социальной и экономической нестабильности; е) «возвратить долги природе»: расширить заповедники и национальные парки, рекультивировать пустынные земли (насаждением деревьев и кустарников), восстановить популяции исчезающих видов животных и т.п.

В XX веке предпринималась попытка создать и «футурологию». Её основатель, социолог О. Флехтхейм, полагал, что со временем она станет и «философией будущего». И в 60-х годах XX века «футурология» действительно воспринималась как «наука о будущем», главная цель которой – предвосхищать и изучать трансформацию «в будущем» социальных процессов, наличных в настоящем ⁷². Однако надежды, что «футурология» вскоре превратится во влиятельную науку, не оправдались. В 70-х годах XX века термин «футурология» утратил былую популярность (из-за несоответствия обозначаемому), на смену ему пришло словосочетание «исследование будущего», а в 80-е годы XX века были свёрнуты и «исследования будущего». Почему так завершилась попытка создать «науку о будущем»? Ведь «осмысление будущего», несомненно, требуется людям? Серьёзных причин произошедшего отказа от дальнейшего развития, несомненно, нужной «науки о будущем», несколько.

Причина первая. Философское основание для «футурологии» с особой тщательностью не прорабатывалось. Это заметно и по её названию. Поскольку объектом её научных исследований было избрано «будущее», то ей как «науке» следовало иметь научный фундамент, из которого было бы ясно: каковы цели «футурологии», что она конкретно должна исследовать в будущем, какими методами и средствами она для этого располагает, на чём будет базироваться достоверность её исследований, где границы этой достоверности (и т.д.).

Однако корректно обозначить научный объект «футурологии» довольно трудно. В настоящем есть лишь «предпосылки к будущему» и в настоящем можно только вообразить их последующую судьбу. Но свершится ли то, что можно вообразить в настоящем по наличным в нём потенциям к некоему «свершению»? А если из предпосылок к свершению что-то и свершится в бу-

⁷² Всемирная энциклопедия: Философия XX век. М.: АСТ, Минск: Харвест, 2002. С.858.

душем, то будет ли оно именно таким, каким представлялось «в былом настоящем»? Вполне уместен и принципиальный вопрос: а можно ли вообще *исследовать* то, что реально не существует? Если «будущего» в отдалённом от него настоящем ещё нет ни принципиально, ни физически, тогда что футурологи собирались «исследовать» и что они десятилетиями исследовали?

Причина вторая. «Футурология» создавалась, в основном, учёными и научными организациями, пребывавшими в лоне цивилизации западной, и «исследовавшими будущее», исходя из естественной для них – идеологии собственной. К тому же, в конце 70-х годов XX века появились первые признаки, что в историческом соревновании социализма и капитализма, вскоре победит капиталистическая система жизни людей. Поэтому в 70-80 годах XX века будущее Бытие людей виделось западными футурологами как «капиталистическое», но по качеству в силу большего развития в последующем времени науки, техники и технологий – лучшее. Они полагали в те годы, что к середине XXI века:

- люди освободятся от необходимости в ежедневном долговременном труде (за счёт роботизации и компьютеризации всех сфер деятельности людей) и избавятся от очень многих, неизлечимых в те годы болезней;

- западная цивилизация продолжит свою «миссию»: будет генератором идей научно-технического и общественного прогресса; идеалом и двигателем общественного развития; «просветителем» и «единителем» народов Земли;

- все иные цивилизации и народы, вдохновлённые прогрессом Запада и желающие идти в ногу со временем, будут равняться на Запад в организации своего бытия, и своё будущее выстраивать аналогично;

- страны и народы, отказавшиеся следовать в будущее по западноцивилизационной модели, окажутся на обочине мирового общественно-исторического процесса, и в итоге тихо исчезнут, «растворятся во времени».

В концептуальном видении будущего из 70-80-х годов XX века западные футурологи были прагматичными и не принимали в расчёт: ни «ноосферные идеи» Вернадского и Тейяра де Шардена, ни «идеи коэволюции», выдвигавшиеся Э. Янчем, Э. Виннером, Я. Тинбергеном, Р. Карпинской, Ю. Чайковским, В. Кутыревым, В. Даниловым-Данильяном и мн. др. То есть, в 70-80 годы XX века западные футурологи сконцентрировали всё внимание на прогностике *ближайшего* будущего и действительно поддающегося прогнозированию, а главными объектами своих исследований избрали: а) социальные аспекты бытия

людей в будущем; б) научно-технические и технологические достижения людей в будущем; в) воздействия достижений науки и техники на качество жизни людей в будущем; г) отношения мировых цивилизаций в будущем; д) энергоматериально-ресурсную и экологическую сторону бытия людей в будущем. Проблема «единения Человечества» западными футурологами тоже изучалась, но как проблема единения мировых цивилизаций, разрешимая только их всех переходом на модель бытия цивилизации западной, самой прогрессивной, по мнению западных футурологов. «...Каждая цивилизация, о которой сохранились документальные свидетельства, обладала техникой, искусством, религией, политической системой и т.д. Но только цивилизация, имеющая началом культуру древних эллинов, создала науку, действительно вышедшую из зачаточного состояния. Ведь основной объём имеющегося научного знания является результатом деятельности европейских учёных в последние четыре века. Ни в одном другом месте и ни в одно другое время не были созданы специальные сообщества, которые были бы так продуктивны в научном отношении...» (Т. Кун)⁷³.

Подходя прагматично к «будущему» (не заглядывая далеко во времени), западная футурология в 70-80 годах XX века определила: а) наиболее вероятное развитие событий в ближайшем будущем (в течение 30-50 лет); б) наиболее вероятные «вызовы» западной цивилизации и Человечеству (энергоматериально-ресурсные и экологические); в) потенциально возможные ответы западной цивилизации на спрогнозированные «вызовы будущего». Удовлетворив к 90-м годам XX века свой интерес к будущему и найдя ответы на его «вызовы», западные футурологи исчерпали намеченную для себя научную программу, и потребность в «футурологии» для западной цивилизации, естественно, снизилась.

Причина третья. Для дальнейшего развития «футурологии» нужна иная парадигма в исследовании возможного далее развития Человечества (как единого в пространстве и времени). Но она предполагала отход от видения развития Человечества, традиционного для западной цивилизации, и её представители не усматривали насущной необходимости в этом. Иная парадигма Бытия людей для «футурологии» – это в комплексе отличающиеся от прежних: взгляды на будущее, методика и средства «исследования будущего», и подходы к текущему настоящему (его иное ретроспективное «видение из будущего»).

⁷³ Кун Т. Структура научных революций. Пер. с англ. По изданию 1965 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psilib.kiev.uf/Kun.htm>. (время обращения: июнь 2013 г.). Глава XIII.

Причина четвёртая. Примерно со вт. половины XIX века, практический интерес к «футуропрогностике» проявлялся волнообразно. Он усиливался с появлением чего-то нового в науке и технике, в идеологии развития государств и обществ, либо в природе живой и косной, и угасал по мере прояснения:

- реальных последствий появления в бытии людей чего-то нового (степени их благоприятности или неблагоприятности для бытия людей);
- возможности для людей как-то адаптироваться к появлению в их бытии чего-то нового, либо как-то воспрепятствовать его «негативности».

Такой расцвет и закат типичен почти для всех видов «прогностики». Она бурно развивается при острой необходимости у людей «узнать о будущем», но сразу же после «узнавания» этого, переходит в режим «ожидания востребованности». Тем не менее, «прогностика» как направление творческой мыследеятельности не прекращается и воплощается в иных специализациях: в футуропрогностиках философских, социальных и научно-фантастических. «Будущее» интересует людей не только как продолжение текущего, чреватого последующим (то есть, с практической точки зрения). Неизменный интерес людей к «будущему» ещё и *гносеогенетичен*. Из знания о наличии прошлого логически следует знание людей и о существовании «будущего». А поскольку «будущее» в потенции есть, и все люди об этом знают, то у них естественно возникает и чисто познавательный интерес к нему: какое оно «далёкое будущее»?

Но как «увидеть», каким оно может быть? «Правомерно сказать, что наше незнание об отдалённом будущем заведомо преобладает над его знанием»⁷⁴, «все наши предсказания будущего утрачивают силу на расстоянии 80-100 лет, а далее только мрак и нераспознаваемая темнота»⁷⁵. Отодвинуть темноту Будущего немного дальше не может и научная фантастика: «...в своих наиболее смелых опытах она гротескно, насмешливо либо всерьёз, лишь экстраполирует существующие тенденции, но на этом и останавливается...»⁷⁶.

Возможности и функции нынешней футуропрогностики. В настоящее время наиболее востребовано прогнозирование развития научно-технических, социальных и экологических сфер бытия людей. Каждое из этих направлений прогностики специализировано под свой «объект», но в методологиях их про-

⁷⁴ Фролов И.Т. и др. Введение в философию. Учебник. В 2 ч. Ч.2. М.: Политиздат, 1990. С.590.

⁷⁵ Лем С. Фантастика и футурология. В 2-х кн. Пер. с польск. Е.П. Вайсброта. Кн.2. М.: ООО «Изд-во АСТ», ЗАО НПП «Ермак», 2004. С.472.

⁷⁶ Там же, с.461.

гнозирования будущего и в их результатах есть много общего:

– фактически одинаковы предназначения и функции всех прогнозов будущего, одинаковы в них и базисные средства прогнозирования;

– все наличные прогнозы будущего заведомо вероятностны (степень их вероятности зависит: от временной удалённости прогнозируемого, от опыта их авторов и от наличия у них возможности предвидеть всё в своих прогнозах).

К базисным средствам современного прогнозирования относят: а) экстраполяцию; б) историческую аналогию; в) компьютерное моделирование; г) гипотетическую «сценаризацию будущего»; д) сбор и аналитическое обобщение многосторонних экспертных мнений о «будущем». У каждого из перечисленных средств для прогнозирования будущего есть недостатки и ограничения в применении, поэтому их всегда комбинируют и в комбинациях варьируют.

В научном прогнозировании будущего применяют следующий алгоритм:

1) сначала: объектом прогнозирования избирают нечто протяжённое во времени (иное прогнозу неподвластно) – то есть, бывшее в прошлом, присутствующее в настоящем и имеющее перспективу быть в будущем;

2) после этого: анализируют прошлые и текущие состояния избранного объекта прогнозирования, выявляют специфичные моменты в его бытии во времени, а затем, исходя из них, определяют – тенденции в его изменении;

3) затем: проанализировав состояние среды, в которой находится объект прогнозирования, и, сопоставив в чём-то специфичные интервалы его бытия с былыми состояниями среды, его окружавшей, выделяют – тенденции в отношениях объекта прогнозирования со средой, в которой он пребывает;

4) далее: на основе вышперечисленного создают гипотетическую картину будущего бытия объекта прогнозирования (используя некую гипотезу его соразвития во времени со средой его окружающей);

5) в финале: если эта «картина» удачная (степень её совершенства определяют по неким аналитическим критериям) – её всесторонне «исследуют», а если «неудачная», то всё повторяют снова и ищут путь к её улучшению.

На основе такого универсального алгоритма научного прогнозирования будущего (использовался и в XIX в.) ныне составляют более сложные, «древовидные алгоритмы» прогнозирования будущего, которые применяют: при создании «компьютерных сценариев» возможного развития настоящего и при исследованиях «компьютерных моделей будущего». Компьютерное моделирова-

ние «будущего» значительно упрощает получение представлений «будущего» и действительно повышает шансы «отодвинуть мрак будущего». Но за счёт чего и что оно может дать в итоге? При компьютерном моделировании можно:

а) схематично представить «развитие настоящего в будущее» как процесс с траекторией, предопределённой содержанием и прошлого и настоящего, но по неким причинам могущей измениться в последующем будущем;

б) совершенствовать такое представление процесса «развития настоящего в будущее» на всём его «временном протяжении» (вводя и пробуя всё гипотетически возможное на его «промежуточных стадиях»);

в) составлять из «прогнозируемых фрагментов будущего» его «картины мозаичные», а затем, после их аналитической обобщающей обработки – «картины будущего демонстрационные».

Полезность и эффективность «демонстрационных картин будущего» для коррекции поведения людей в настоящем уже доказана. Компьютерная демонстрация (в 80-е годы XX в.) финала «гипотетической ядерной войны» между СССР и США (установления на Земле многолетней «ядерной зимы») очень быстро приостановила их ядерную гонку и убедила в необходимости – ядерного разоружения⁷⁷. В конце XX века компьютерные демонстрации перспектив «глобального потепления» тоже быстро убедили Человечество в том, к чему его ранее безуспешно призывали экологи в словесной форме – в необходимости так изменить своё поведение на Земле, чтобы наше воздействие на окружающую среду было намного меньшим её возможностей выдержать его и компенсировать⁷⁸. Доказанная плодотворность убеждения людей компьютерной демонстрацией последствий их деяний, подтверждает, что «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», и дополняет научные прогнозы будущего – *просветительно-мобилизующей функцией*. Пока эта их функция зачаточна, но современная актуальность её интенсивного развития и использования несомненна.

Поисковая функция прогнозов («что там за горизонтом настоящего?») – исходная и неизменная во все времена. По мере накопления опыта в поисковых футуропрогнозах и опыта сопряжения в них прошлого и настоящего с будущим, уже появляются целостные аналитические прогнозы будущего, связывающие те или иные события в прошлом и настоящем с предвосхищаемыми в

⁷⁷ Моисеев Н.Н. Ещё раз о проблеме коэволюции // Вопросы философии (РАН). 1998. № 8. С.28.

⁷⁸ Данилов-Данильян В.И. Возможна ли коэволюция природы и общества? // Вопросы философии (РАН). 1998. № 8. С.23.

будущем. Освоение возможностей целостного видения связи времён позволяет сопоставлять текущее в бытии людей с социо- и духовнокультурными устоями бытия людей – существовавшими в прошлом и предполагаемыми в будущем.

Подобно же, возможны и нормативные футуропргнозы, основанные: на нормах поведения людей общепринятых и текущих, и предполагающихся в будущем в «идеалах». Цель таких возможных прогнозов *профилактическая*: а) по «нормам» компаративно выявить «правильное» (позитивное для будущего) и «неправильное» в бытии людей прошлом и настоящем (негативное для будущего); б) при выявлении чего-то «неправильного» убедить людей в «неверности» их шагов в будущее и побудить к отказу от «неправильности» в бытии.

Нормативные футуропргнозы тоже существовали во все времена. К древнейшим можно отнести обращения и призывы к «разуму» людей иудейских пророков Исаяи, Иеремии, Иезекиля и Даниила. Немного позже, подобные нормативные футуропргнозы звучали в проповедях Иоанна Крестителя, Иисуса Христа и святых Апостолов. Ветхий завет и Библия тоже содержат нормативные футуропргнозы – раскрывающие «заведомо правильное» для людей («праведное») и «единственно» ведущее их к «благословенному» Будущему.

С этой же целью все религиозные учения дают примеры «праведного» и «неправедного», объясняют последствия «неправедного» и приводят «кару» за уклонение от «праведного». Тем не менее, призывы к людям жить праведно, следуя религиозным заповедям, не были массово эффективными ни в ветхозаветные, ни в последующие времена. Не подтвердилось и предположение времен Сократа: «познавший добро, зла не сотворит». В рассматриваемом здесь интервале времени не проявлялся и общеизвестный «охранительный» принцип – «кто предупреждён, тот вооружён». Такое игнорирование людьми футуропргнозов, связанных с бытием людей и с судьбой людей в целом, весьма интересно со многих точек зрения, но в XXI веке его нужно рассматривать только в одном контексте: как недопустимое на нынешнем этапе развития Человечества.

Почему так беспечны люди по отношению к судьбе Человечества? В религиозном и философском поиске корней этого феномена прояснилось довольно многое, но его первооснова объективная. Человечество, населяющее Землю с доисторических времён, стало обозримым в целом не так уж и давно. Народы Европы и Азии впервые раздвинули рамки своих представлений о людях, проживающих на Земле, лишь в эпоху Великих географических открытий (в XII-

XV в.), а о доистории людей узнали после выхода в свет трудов Дарвина и его соратников. То есть, начало формирования представления о Человечестве, как общности всех былых и живущих людей Земли, можно датировать концом XIX века. То, что до этого Человечество воспринималось всеми как совокупность большого количества людей, подтверждают многие факты. В IV веке до н.э. ученик Сократа и Горгия, Антисфен, на заданный ему вопрос «Как может быть велико человечество?», ответил просто: «я могу увидеть человека, много людей, но человечества я не вижу, и увидеть не могу»⁷⁹. В начале XIX века, когда у И.В. Гёте поинтересовались, почему он отстраняется от дискуссий о будущем Человечества, он назвал их абстрактными: «существуют только люди, и всегда будут существовать только люди»⁸⁰. Веком позже и О. Шпенглер аналогично отнёсся к озабоченности судьбой Человечества. «Человечество», по его мнению, нужно рассматривать как общность людей зоологическую, поскольку у людей, как у бабочек и орхидей, не обнаруживается каких-либо особых целей бытия»⁸¹. Но вернёмся к Антисфену. Его приведённый выше ответ, казалось бы, далёк от исследуемой здесь проблемы, но в нём-то и кроется ключ к пониманию того, почему Человечество так беспечно по отношению к своей судьбе.

В ответе Антисфена заметны два базисных принципа людей в мировидении и в мироотношении (их названия условны): принцип ощущения (истинно то, что можно увидеть и ощутить) и принцип сомнения (сказанное другими об увиденном и ощущённом ими не всегда истинно). А если добавить к ним принцип веры, которым люди тоже руководствуются в мировидении (истинно то, что признаётся таковым великим множеством людей), то уже достаточно ясно: какой системой принципов мировидения и мироотношения руководствуются люди в своём текущем бытии; почему Человечество равнодушно к своей судьбе; как разрешить эту острую проблему современного Человечества.

Для корректного объяснения «почему Человечество равнодушно к своей судьбе», выделим объект нашего далее, небольшого исследования, и наметим путь к выявлению подлинных причин этого феномена «беспечности людей» (во множестве его истоков нам нужно выявить *первосущностные*). Исходя из само-

⁷⁹ Давид Анахт. Анализ «Введения» Порфирия / Антология мировой философии. В 4-х т. Т.1. Ч.2. М.: Мысль, 1969. С.638.

⁸⁰ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В 2-х т. Пер. с нем. К.А. Свасьяна. Гештальт и действительность. Т.1. М.: Мысль, 1993. С.151.

⁸¹ Там же, с.151.

го вопроса «почему Человечество равнодушно к своей судьбе?», объектом нашего небольшого исследования будет *отношение людей* – к себе, к другим и к истории людей. Этот объект не обойдён религиозным и философским вниманием, но всё же трудности в определении причин «почему люди часто действуют вопреки здравому смыслу» сохранились. Почему эти трудности есть и в чём они заключаются? Ведь, если все возможные причины неадекватного поведения (с позиции здравого смысла) людей уже ясны (есть биологические, психологические, социальные и т.д.), то их, казалось бы, уже можно упредить?

Трудность упреждения поведения людей, «неадекватного» текущим ситуациям, заключается в том, что оно вызывается факторами бытийными, то есть вторичными. Они ясны и лежат на поверхности, но прогнозы тех или иных последствий их известных сочетаний в обществах людей очень редко бывают точными. Потому, что в бытийных прогнозах будущего людей (именуемых «социальными») традиционно исходят из анализа событий в жизни людей, случившихся в прошлом и наличных в настоящем. Хотя, разрабатывая такие социальные прогнозы, их авторы опираются в своём предвидении (в комплексе): на имеющиеся представления об интересах и потребностях людей в прошлом и настоящем и на предположение об их изменениях в будущем; на предположения о будущих реакциях людей на возможные события в их будущем (реакций подсознательных, сознательных, социо- и духовнокультурных, и цивилизационных); на тенденции в развитии науки, техники, средств коммуникации людей, и энергоматериально-ресурсной базы бытия людей; на тенденции в развитии «мира государств» в целом и локальных его частей; на тенденции в развитии геосферных процессов и на экспертные оценки необходимой, преадаптивной подготовки людей к последующему состоянию геосферных процессов.

Что остаётся неучтённым в таких всесторонне осмысленных и обоснованных социальных прогнозах? Первые представления событий в истории людей как отражений «закономерно прогрессирующего общественно-исторического процесса», подобного процессам природным, зародились ранее XVIII века, но научное признание такой подход к истории людей получил позднее. Сначала его поддержал и развил И.Г. Гердер (в конце XVIII в.), а теоретическую базу под него подвёл – Г.В.Ф. Гегель. В почти современном виде подход к «мировой истории» как к «процессу диалектическому, обусловленному общественно-экономическими связями и производительными отношениями людей», сформу-

лировали К. Маркс и Ф. Энгельс. При этом они гиперболизировали материальную составляющую истории людей и проигнорировали «идейную», на которую обратил внимание и начал исследовать Г.В.Ф. Гегель. Борясь с его «идеализмом», классики марксизма «выплеснули и ребёнка». Так как Гегель относил к направлятелям истории людей не только законы «мирового развития» и «мировой дух», но и разум и волю людей. Он был убежден (и убеждал других), что, выдвигая «идеи» себя-бытия и реализуя их силой воли, люди тоже становятся субъектами «процесса мирового развития» и тем самым могут корректировать свою судьбу. Из-за преждевременной кончины Гегелю не удалось активизировать философские исследования «идейной» стороны Истории людей и впоследствии она долгие годы серьёзного научного внимания и интереса не вызывала.

В современных социальных прогнозах (они все *статистические*) «будущее» прогнозируется и предстаёт как линейное продолжение прошлого и настоящего. Исходя из этого, в них прогнозируют: атрибуты будущего бытия людей (материальные, социальные, духовные, информационные, коммуникативные и т.д.); возможности, открывающиеся перед людьми в будущем (научные, технические, технологические и т.д.); негативные моменты, могущие появиться в их бытии в будущем (вследствие нерационального в деятельности или поведении людей, или по объективным причинам, к которым люди не причастны).

Научные прогнозы *динамические*, в которых «настоящее» трансформируют в «будущее» в виде древовидного процесса, пока редки. Из-за программной сложности, их составляют лишь при острой необходимости – для прогнозирования возможного развития только «стратегических» областей и направлений человеческой деятельности, и только таких, развитие которых поддаётся компьютерному моделированию и «футуроисследованию». В современных социальных прогнозах не учитывается очень многое. К примеру:

– «внутридуховное» отношение людей к окружающему их внешнему, которое может проявляться вовне завуалированно, а может и не проявляться вовне (это отношения патриотические, ностальгические, скептические, внутрипротестные и т.д., проявляющиеся внутриэмоционально, но иногда тоже способные вызывать крупномасштабные действия людей);

– «государственную ячеистость» социального и духовного бытия людей (при нынешнем многообразии «внутригосударственных видений» будущего людей, представить его без государств, бесспорно трудно, и этот момент обхо-

дят методически, условно понижая его прогностическую значимость);

– объективную хрупкость Бытия людей (при прогнозировании будущей свободы и будущих возможностей людей в преобразовании себя и окружающего мира, нужную *защиту* Бытия людей от будущей свободы людей, как правило, не предусматривают и не рассматривают);

– необходимость в планетизированном мировоззрении людей (пока проблематично представить вследствие чего традиционное «государственно-общественное» мировоззрение людей трансформируется в «планетизированное»).

Социальные футуропрогнозы, публиковавшиеся западными футурологами в прошлом веке, в частности в источниках⁸², в большинстве своём типичны. Они констатирующие – «это было..., а это будет...» и предупреждающие – «это то, что может быть, если...» и, вместе с тем, они также:

а) «односторонние»: дающие картину будущего, в котором к прогрессу стремится главным образом западный мир, а все миры людей иные не тяготеют к прогрессу, а потому принуждаются к этому – усилиями и примером Запада;

б) «консервативные» и «консервирующие»: не предполагающие в будущем значительных изменений в организации социального бытия людей (предложенный в них «образец для будущего» – это нынешняя структура социум-бытия людей в западном мире, наделённая в будущем: большей обращённостью к людям и большей демократичностью);

в) «идеологические»: постулирующие перспективность западной модели цивилизации и умалчивающие о возможных перспективах – «моделей иных».

Фетишизация «свободы людей» и «демократии» как достижения западной цивилизации, требующего внедрения во всех государствах (даже при их сопротивлении), и принцип консерватизма, предложенный Э. Берком («изменяя порядок, не меняй порядка»), это и есть главные стратегические идеи для движения Человечества в будущее, предложенные западными футурологами в последние десятилетия. Все «ноосферные» представления будущего для Человечества считаются на Западе утопическими и фактически не рассматриваются.

Данная выше характеристика западных футуропрогнозов не имеет целью умалить всемирную значимость трудов их авторов. Во-первых, без их творче-

⁸² Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социологического прогнозирования. Пер. с англ. Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Транзиткнига, 2005. 786 с. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. Пер. с нем. В. Сидельника и Н. Фёдоровой. М.: Прогресс-традиция, 2000. 384 с. Фромм Э. Иметь или быть. Пер. с нем. Н. Войкунской и др. [Электронный ресурс]. М.: АСТ, 2000. – Режим доступа: <http://psilib.kiev.uf/Fromm.htm>. (время обращения: январь 2012 г.).

ского подвижничества и без их публикаций вряд ли бы люди ныне столь много знали о будущем и о том, что им делать в настоящем, чтобы упредить негативное в будущем. Во-вторых, в трудах современных западных футурологов не меньше заботы о будущем людей, чем в трудах их именитых предшественников и футурологов незападных. И, в-третьих, нужно особо отметить активность западных футурологов в «подготовке будущего» для следующих поколений Человечества – их интересы они *лоббируют* на всех пригодных для этого уровнях: государственных, межгосударственных и международных. Поэтому критическая характеристика западных прогнозов будущего, данная выше, предназначалась, чтобы более отчётливо показать озабоченность в них – «цивилизационную». Ведь они составлялись и составляются:

а) для преадаптации именно «своей цивилизации» к бытию в окружении цивилизаций других, уможняющихся экономически и способных из-за исторических амбиций или в виде исторического ответа на былые притеснения, нарушить хрупкий мир между народами, установившийся совсем недавно, со второй половины XX века, и весьма условный (нарушаемый локальными войнами);

б) для разработки превентивных мер по защите именно «своих» цивилизационных ценностей от потенциальных угроз им извне (по защите тысячелетиями обретавшееся всеми западноевропейцами).

Оценка будущего с позиции «собственной» и озабоченность сохранением в нём, прежде всего, собственных устоев характерны не только для западного мира. Аналогичное прослеживается и в «религиозных футуропргнозах» (все конфессии озабочены сохранением в будущем именно своей системы ценностей). То же самое заметно и в стратегических государственных доктринах, разрабатываемых в развитых странах. Обособленную подготовку государств и конфессий к будущему, и вялотекущую, совместную подготовку государств и конфессий к уже ясным вызовам будущего, можно было бы объяснить: а) следованием их принципу «своё ближе и ценнее»; б) неверием в способность других озаботиться твоим; в) фатализмом («от судьбы не уйдёшь»); г) надеждой на небесное покровительство («Бог в беде не оставит»). Но эти объяснения риторические и к пониманию, что нужно делать, чтобы ускорить подготовку Человечества к перспективному будущему, не выводят. Ожидать, что люди «осознают свою принадлежность к большому процессу, длящемуся более двух мил-

лиардов лет», «обретут планетарное мышление»⁸³ и начнут «сообща открывать дверь в будущее»⁸⁴, означает терять время – ежегодно утрачивать имеющуюся у Человечества возможность рационально спроектировать будущее.

Вся доистория и история Бытия людей – это и «процесс» и «проявления процесса». Содержание его былых стадий приведено в главе 1 и, исходя из их содержания, всё свершающееся в современном бытии людей можно расценивать – как закономерное. Оно проходит на глазах у людей, они участвуют в нём непосредственно, и интервал бытия Человечества, реальный для всех живущих в нём людей, можно назвать – «горизонтальным». Его длительность – время жизни двух-трёх поколений людей: а) видящих, ощущающих и отражающих происходящее вокруг примерно одинаково; б) могущих делиться друг с другом своими впечатлениями о видимом и ощущаемом ими путём непосредственных контактов – в режиме реального времени.

Соответственно, у горизонтального течения Бытия людей есть две границы, устанавливаемые людьми подсознательно – «граница прошлого» (за ней бытие всех людей воспринимается как «историческое», доступное для понимания лишь на основе его фактов и имеющейся информации об их связях) и «граница будущего» (отстоит примерно на 30-40 лет от текущего настоящего, и за ней уже трудно детализировать последующее развитие реалий известных людям). Для людей, непосредственно видящих и ощущающих только горизонтальное течение Бытия людей, то, что находится за границами видимого и ощущаемого ими, воспринимается различно. Бывшее ранее ниже границы непосредственно видимого и ощущаемого людьми воспринимается ими как «историческое» (его не изменишь, оно свершилось), но отношение к которому, тем не менее, выразить можно. На выражение этого отношения влияет: доминирующее, горизонтальное мировоззрение людей, и то, каким было это «исторически заграничное» (от негативного, как правило, отчуждаются, а к позитивному относятся как к «своему»); то, кем и чем предопределялось «исторически заграничное» («своими» или «другими»: по крови, по вере, по нации и т.д.).

При сопоставлении данных выше критериев отношений людей к «исторически заграничному» – с принципами барьеризации людьми своего бытия в социумах (рассмотрены в п. 1.3 главы 1), отчётливо видно разграничение людьми

⁸³ Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Наука, 1989. С.186 и 189.

⁸⁴ Тейяр де Шарден П. Феномен человека / Феномен человека: Сборник очерков и эссе. Пер. с франц. М.: Изд-во АСТ, 2002. С.357.

на «моё – не моё» ещё и *времени* бытия людей. В своём бытии «горизонтальном», многие люди *подсознательно* отстраняются от «иного по времени» идентификацией-себя: «временной» (выделяя границы «своего времени») и «исторической» (относя к иной истории всё находящееся за границами «своего времени»). Отношение людей к бытию за «верхней границей» их временной самоидентификации, несколько отличается от их отношения к бытию людей прошлому. В нём может быть: а) прогностическое видение будущего бытия «людей других»; б) оценка себя-бытия из предвосхищённого будущего «людей других»; в) ответственность за будущее «людей других» либо безразличие к «людям другим»; в) горечь утраты для себя «последующего будущего».

Но большинство людей пассивно к выходящему за «верхнюю границу» их временной самоидентификации (мы прожили, как смогли, сделали, что сумели, и ничем более помочь другим не сможем). Исходя из детализированного выше, можно умозаключить, что преобладающе, пассивное отношение современных людей к бытию Человечества в отдалённом будущем, предопределяется доминированием в их мироотношенческой позиции:

– веры в то, что «государственное бытие» – единственная модель эффективного «укрупнения бытия людей», позволяющая им быть, развиваться и защищать себя от всего «негативного» вовне государства (благодаря наличию у него государственных границ и защитных барьеров от «негативного вовне»);

– мнения, что сохранение унаследованной ими «исторической особенности», это и есть генеральная цель их бытия во времени, и сохранить свою историческую особенность можно только при обособлении от всех «других»;

– подсознательного отделения бытия-себя и «среды своих» от бытия «других» и от «среды других» («своё» непосредственно, предсказуемо и управляемо, а всё за государственными границами – «не наше», и если оно на нашем никак не отражается, то нас оно не волнует и не озабочивает);

– горизонтального мировосприятия (самоопределения в подсознании: и области своего интереса к Бытию людей вообще, и своего должного быть вклада в Бытие людей вообще).

На эти индивидуальные самопредопределения людей также влияют: многотысячелетняя ризомность Бытия людей («государственные ячейки» людей всегда были автономными, устанавливали отношения между собой лишь при их нужности и руководствовались при этом – «интересами, исключительно

своими»⁸⁵); традиционная ненадёжность, неискренность и конъюнктурность всех видов устанавливаемых межгосударственных отношений (выражаются в исторической настороженности во всех государствах к государствам иным: и к происходящему в них внутри и к проявлениям их внешним).

Выше приведены исторические и онтологические предопределения пассивности современных людей по отношению к будущей судьбе Человечества. В совокупности их можно определить как системно-исторические, так как их истоки в системе социум-бытия людей: заложенной в позднем палеолите, доработанной в древнейших и древних цивилизациях и усовершенствованной далее в практике более чем трёхтысячелетнего – государственного бытия людей. Не склонны современные люди укрупняться и в союзах государств (империи, оставившие негативные воспоминания, распались совсем недавно, во второй половине XX в.). Помимо вышперечисленных, системно-исторических предопределений равнодушия современных людей к судьбе Человечества, есть и не прямые его предопределения:

1. Социальная бифункциональность людей замыкается в цепи традиционных социоединений «семья-род-племя-государство» и последнее в этой цепи системных забот людей – государство⁸⁶. Для формирования более высокого уровня системной заботы людей – о стабильности всего Бытия людей, нужны соответствующие идеи и действия всех частей Человечества и конечно – время.

2. Предлагаемые идеи продвижения людей Земли в будущее не универсальны и к ним не прилагаются, как правило, подробные: обоснования целей их реализации и преимуществ их по отношению к другим подобным идеям; разъяснения нужных изменений в структуре бытия людей для их реализации и полезности этих изменений для бытия людей – и текущего и будущего.

3. Крайне скудны исторические примеры: совместных действий государств и народов по сохранению общей стабильности Бытия людей и высокой их результативности; способности государств и народов подчинять своё поведение интересам долговременной стабильности – Бытия людей Земли в целом.

Есть и оправдывающая предопределённость неготовности современных людей к закладке фундамента перспективного будущего для последующего Че-

---

⁸⁵ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: изд-во «Бизнес-информ», 2008. С.261.

⁸⁶ Там же, с.229.

ловечества. На всём протяжении истории людей никогда не было такого:

а) всего за век, почти четырёхкратного увеличения людей, одновременно живущих на Земле (и такой плотности заселения людьми Земли);

б) количества государств, вынужденных плотно сосуществовать и взаимопереплетать свои тактические и стратегические интересы и потребности;

в) количества и мощи разрушительных средств у людей, а также количества потенциальных центров и возможностей по уничтожения Человечества.

Первоочередные задачи будущей научной футуропрогностики Бытия людей. Начало XXI века можно принять за *времяраздел* (с чем согласны многие) ниже которого должно остаться историческое прошлое людей, а выше должна начинаться – наиновейшая история людей Земли. Потому что в прошедших тысячелетиях Человечество обретало и накапливало опыт проектирования бытия своего горизонтального (в пределах жизни двух-трёх поколений людей) и локализованного в государствах и союзах государств. А с начала XXI века Человечество стало способным к употреблению всего своего многотысячелетнего опыта для проектирования иного себя-бытия – единого, целостного и целевого в двух временных уровнях, и в горизонтальном и в вертикальном.

Исходя из вышепроведённого анализа современного состояния прогностики будущего людей и из выявленных нами выше, её теоретически требующихся функций в последующем времени, логически выделим такие первоочередные задачи будущей научной футуропрогностики бытия людей на Земле.

Задача 1. Разработать принципиальные подходы к базисному содержанию «генеральной идеи» развития Человечества (научно проработать «идейные» видения отдалённого будущего Бытия людей в мире).

Задача 2. Сформировать затем общее, но уже осязаемое представление о «генеральной идее» развития Человечества, и приложить к нему понятные для всех и убедительные для каждого из людей, обоснования: а) принципиальной схемы реализации во времени, предлагаемой людям, «генеральной идеи» развития Человечества (с разбиением её реализации на вертикальные этапы и с указанием их возможной длительности); б) всех условий, потенциально требующихся для её реализации: в средах людей материальных, социальных, духовных и организационных; в среде биосферной и в среде космической; в) всех негативных и позитивных моментов для Бытия людей, могущих сопровождать реализацию предлагаемой «генеральной идеи» его развития; г) каким может

стать и быть мир людей в результате её реализации.

Задача 3. Осуществив вышеперечисленное, представители научной футурологии должны максимально быстро (время не ждёт): организовать планетарное обсуждение предлагаемой и научно обоснованной ими «генеральной идеи» развития Человечества; скрупулёзно собрать и проанализировать все её экспертные оценки, полученные в ходе такого планетарного обсуждения; провести доработку «генеральной идеи» развития Человечества по результатам её планетарного обсуждения и активировать людей к началу её реализации.

Задача 4. Для непосредственного запуска процесса продвижения людей к реализации планетарно осмысленной и доработанной «генеральной идеи» развития Человечества научная футурология также должна:

– выделить в настоящем потенциальные начала будущего, предвосхитить всё возможное в будущем (и позитивное и негативное) и предупредить людей о возможных в будущем неблагоприятностях для Человечества;

– спроектировать наилучший путь в ближайшее будущее и научиться выполнению новых для себя функций: а) проектирования дальнего будущего; б) просвещения людей о дальнем будущем; в) приучения людей к освоению дальнего будущего; г) научения людей строительству дальнего будущего.

Необходимость в установлении условного времяраздела Бытия людей на прошлоисторическое и новейшеисторическое вызывается объективными факторами (проанализированы в п. 1.3 главы 1 и ниже характеризуются кратко).

Фактор первый – это морально-психологическое состояние нынешнего Человечества, отличающееся началом роста: предкризисных явлений в социальных, в духовных и морально-нравственных сферах бытия людей; изменений в жизни людей, повышающих уровень нигилизма в их отношениях семейных, общественных и общественно-политических, и подтачивающих фундамент традиционного образа бытия людей; уровня пессимизма в оценках людьми благополучности ближайшего и отдалённого будущего людей, а соответственно, равнодушия к будущему бытию людей на Земле (как к бытию «людей других»).

Фактор второй – нынешнее «биогенетическое состояние» Человечества. Со вт. половины XX века медицинская статистика фиксирует регрессию:

– в морфобиогенетическом фундаменте воспроизводства людей (ежегодно возрастает количество и существенность дефектов у рождающихся людей, особенно и главным образом в строении их внутренних органов);

– в иммунитете и в адаптивности детей людей: к микроорганизмам и вирусам и к параметрам сред бытия (поступательно растёт сила аллергических реакций детей на компоненты их окружения и на предлагаемое им питание);

– в физической и умственной выносливости детей людей (поступательно сокращается их способность к напряжённой и длительной физической и умственной деятельности, соответственно нарастает стремление новых поколений людей – уклоняться от длительных деятельностей физических и умственных).

Фактор третий – отсутствие у современного Человечества: а) перспективной идеи дальнейшего оптимистического пути во времени; б) надвременной экспертизы бытия Человечества, отслеживающей ростки негативного в горизонтальном бытии людей и рекомендующей что с ними делать; в) системного управления продвижением Человечества вперёд во времени.

Человечеством, ежегодно уплотняющимся и усложняющимся, нужно как-то *управлять*. Сохранение и далее его ризомности принципиально таит угрозу генерации бурных волн эмоций и инстинктов в ныне плотной среде людей (по принципу «падающего домино»), если в ней не будет противодействия: случайному, инстинктивному поведению больших масс людей (при возникновении неких локальных кризисных ситуаций); личным амбициям лидеров народов и наций, мечтающим активацией их на войну с народами и нациями другими, самим войти в историю; возможным попыткам таких лидеров организовать историческое мщение за былые притеснения народов в их колониальной истории.

Отсутствие управления уплотнённой средой Человечества – это также:

– неэффективное использование биоэнергоматериальных ресурсов Земли, отнюдь не вечных и не беспредельных, как уже выяснилось;

– недоиспользование потенциала имеющегося у людей для усиления своей совокупной мощи и расширения своих креативных возможностей;

– бездумная трата ещё наличного времени для подготовки Человечества к скорой необходимости – в экономии всех энергоматериальных ресурсов Земли.

Фактор четвёртый – состояние биоэнергоматериально-ресурсного и экологического фундамента Бытия людей. Явственно близкое к критическому (его анализ в п. 1.3 главы 1), оно уже сейчас не вызывает оптимизма. Прогнозируя такую ситуацию еще в 70-80 годах XX века, «Римский клуб» рекомендовал: максимально экономить энергоматериальные ресурсы Земли (от бытия людей стихийно-затратного перейти к рациональному, подразумевающему минимиза-

цию трат людей на своё текущее проживание); максимально снижать воздействие хозяйственной, производительной и средообразовательной деятельности людей на геосферы (рекомендация воплощается в рамках «Киотского протокола»); искать пути отказа от невозобновляемых источников энергии, доведённых современными людьми до состояния, близкого к исчерпанию; снижать демографическое давление на планетарные среды, регламентируя – и рождаемость людей и общее количество людей на Земле.

Рекомендации «Римского клуба» были логически верными, но практика показывает, что предлагаемое в теории реализуется людьми по-своему, с игнорированием теорий, либо вообще отвергается. К тому же эти рекомендации «Римского клуба» во многом были утопичными – для полной их реализации нужно управление бытием людей на Земле, причём постоянное и действенное. А для такого управления нужно *системное* единение нынешних частей Человечества (это единственный путь к согласованию потребностей людей с конечными возможностями современной среды бытия людей).

Выше раскрыты фундаментальные факторы – несущие угрозу стабильности всего бытия людей на Земле и вынуждающие нынешнее Человечество – к очень быстрой и системной реакции на них. Тем не менее, они преодолимые. Чтобы реально перевести их в эту категорию, нужно всего лишь устранить то, что их подпитывает. А потому наинovelшая история людей должна быть историей волевого наполнения людьми своего бытия – содержанием разумным, целевым и ответственным: и перед людьми из прошлого и будущего, и перед своей прародительницей, Живой природой. Что пока препятствует началу такой наинovelшей истории людей? Чтобы инициировать её начало, нужно предложить абсолютно ясные для всех людей Земли современных и последующих:

1) цели бытия людей последующего, в будущем ближайшем и в отдалённом от текущего настоящего не менее чем на 150-200 лет, и путь к достижению этих целей (указав при этом и препятствия в их достижении);

2) нужные средства для достижения этих целей последующего бытия людей (в виде перечня средств уже имеющихся и требующихся в дальнейшем).

Выше перечислены те идейные и теоретические начала, которые обязательны для инициации перехода людей к новейшеисторическому бытию (ясность цели ускоряет начало её реализации). «Новейшее» предполагает некий качественный прирост к уже наличному, и его должен гарантировать предло-

женный людям проект – их *бытия иного*: системного, целевого, всецело разумного и ответственного. Для запуска процесса перехода Человечества к бытию новейшеисторическому потребуется также и время на *просвещение* людей об особенностях их новейшеисторического бытия. Потому что:

а) для уверенного начала наиновой истории людей нужны будут продолжительные и убедительные для людей разъяснения и доказательства – и объективной нужности новой парадигмы бытия людей, и преимуществ Бытия людей системного, целевого, всецело разумного и ответственного;

б) после первых шагов людей в свою наиновейшую историю потребуется также: оповещение людей о содеянном ими в этих шагах и оценка их принципиальной значимости для бытия людей текущего и последующего.

Необходимость качественно новой научной футуропрогностики Бытия людей. Без качественно новой научной футуропрогностики Бытия людей, способной выполнить все вышеперечисленные научные задачи, а также быстро и качественно разработать пока отсутствующую парадигму бытия людей системного, целевого, разумного и ответственного, и соответствующую ей, программу нового просвещения людей, переход Человечества на бытие по этой новой парадигме может быть очень продолжительным, извилистым, а возможно даже и не осуществимым. Так как в проектировании будущего из «настоящего» без участия качественно новой научной футуропрогностики проблематично: и верно задавать направление первых шагов людей по пути созидания «нужного будущего», и оценивать их исходную верность. Потому что при волевом созидании «нужного будущего», верность хода его созидания в «настоящем» можно будет определять и контролировать – только теоретически и прогностически (путём анализа его возможных результатов и их следствий).

«...Люди зачастую не ведают, что творят, и постигают это благодаря истории...»⁸⁷. Последствия тех или иных шагов людей в волевом созидании «нужного будущего» будут проявляться через годы и десятилетия после их свершения, и в данном случае при оценке уже совершённого людьми критериями не могут служить – ни текущая практика людей, ни прямой эксперимент. Так как экспериментальны в данном случае: те же самые шаги людей и процесс их реализации в текущем. А если «в реальном будущем» появятся некие неже-

---

⁸⁷ Плеснер Х. Ступени органического и человек. Пер. А. Филиппова / Проблема человека в западной философии: переводы [Под ред. Попова Ю.Н.]. М.: Прогресс, 1988. С.146.

лательные следствия некогда совершённого людьми, то вернуться в прошлое, чтобы изменить совершённое там, уже не удастся. А поскольку у людей нет машины времени (и в обозримом будущем её появление не предвидится), то единственное средство для сопоставления бытия людей текущего с «возможным в последующем» – это научная футуропрогностика. Но не та, которая есть сейчас, а та, которую нужно создавать для этого *специально* (её цели, задачи и функции в будущем Бытии людей, раскрыты выше).

От будущей научной футуропрогностики потребуются: объективность, системность, постоянство функционирования и очень высокая активность в создании будущего людей. Соответственно расширится и спектр её активных воздействий на организацию бытия людей на Земле. Для убедительного обоснования нужности всего спектра её будущих базисных функций, выявленных нами ранее (ниже они тоже приводятся), вкратце проанализируем содержание теперешних функций футуропрогностики и сопоставим его с тем, которое потребуется людям Земли далее – в ближайшей и долгосрочной перспективе.

Нынешняя футуропрогностика способна: выделять потенциальные начала «будущего» в настоящем, предвосхищать события возможные в будущем, предупреждать людей о возможных неблагоприятностях для них в будущем и проектировать лучший путь в ближайшее будущее. При таком детальном перечислении освоенного нынешней футуропрогностикой, она предстаёт как уже способная внести существенный вклад в подготовку Человечества к оптимальному вхождению в будущее. Но это далеко не так, её роль в преадаптации нынешнего бытия людей к последующему будущему пока минимальна. В нынешней футуропрогностике сосуществуют два направления «исследований будущего» – бытия людей «в целом» и в «частях» (бытия обществ, наций, народов, государств и цивилизаций), и «исследовать» будущее Бытие людей в ней принято – расчленённым на части (на бытие государств, цивилизаций, конфессий и т.д.). Ныне футуроисследований бытия людей в «частях» намного больше, чем футуроисследований бытия людей «в целом», и эту доминацию «изоляционно-сепаратистских» футуроисследований бытия людей, предопределяет не только простота прогностики частного и «индукционно-прогностического синтеза общего через частное»⁸⁸. Но и отсутствие в настоящее время:

⁸⁸ Лем С. Фантастика и футурология. В 2-х кн. Пер. с польск. С.Н. Макареца. Кн.1. М.: ООО «Изд-во АСТ», ЗАО НПП «Ермак», 2004. С.161.

а) общепринятой «генеральной цели» Бытия людей и идеи единения всех людей Земли (для чего, с кем, и почему им нужно объединиться);

б) доверия у всех частей Человечества» к другим его частям (у этого недоверия к «другим» очень глубокие исторические корни) и мотивации у всех частей Человечества к системному объединению (объективное следствие всего вышеотмеченного, пока-отсутствующего в Бытии людей).

Потенциальные проблемы в научной футуропрогностике Бытия людей. Научная футуропрогностика Бытия людей пока в зачаточном состоянии и проблем на пути её оформления в подлинную науку будет предостаточно. Но это известные проблемы становления любой науки, преодолеваемые в течение одного-двух десятилетий. Ниже выделены и раскрыты будущие проблемы в научном футуропрогнозировании Бытия людей объективные и долговременные.

Проблема первая. Исходную проблему для точной научной футуропрогностике Бытия людей создаёт само «бытие людей» – течение и содержание которого вероятно и в большей степени зависит от субъективных, а не от объективных факторов (природных). И эта проблема в научной футуропрогностике Бытия людей минимизируется только в случае: а) парадигмального изменения Бытия людей (после перехода Человечества от бытия стихийного к системному и целенаправленному); б) активной роли научной футуропрогностике в таком парадигмальном изменении Бытия людей (при долговременном доказательстве ею своей научной дееспособности).

Проблема вторая. Существование второй (по значимости) фундаментальной проблемы научной футуропрогностике Бытия людей на Земле предопределяет уже отмечавшееся ранее – пока-отсутствие его сформулированной «генеральной цели». Последующее системное единение людей тоже, несомненно, важная стратегическая цель для людей Земли, но она промежуточная, и «цель» лишь для людей Земли в настоящем и будущем ближайшем (до её достижения). А что затем? Что следует дальше делать системно объединённым людям Земли, чтобы реализовать, накопленный в тысячелетиях, свой могучий потенциал? И что завещать последующим поколениям людей по распоряжению им – для чего он тысячелетиями накапливался и из века в век передаётся? А чем, очень значимым, можно подкрепить современные призывы к ответственности людей настоящих перед людьми будущими? И как убедить людей в настоящем в исторической необходимости этой их ответственности? Ведь, чтобы

они осознали её, им нужно очень доходчиво разъяснить и обосновать – во имя чего она требуется. Проблема *управления* изменениями в мировоззрении людей заключается в том, что: а) только фундаментальные изменения ценностей и убеждений, лежащих в основе мышления людей, могут повлечь за собою длительные следствия; б) эти изменения должны быть, к тому же, и основой тенденции исторически приемлемой и благоприятной для Человечества; в) для внедрения этих изменений при всегдашнем «столпотворении конкурирующих идей и движений»⁸⁹ нужна и всесторонняя им – общественная поддержка.

Проблема третья. Нынешние футуропргнозы бытия людей имеют видимые отпечатки: времени их создания; некоего парадигмального подхода к их созданию; личностного отношения их авторов к бытию людей текущему и предвосхищаемому ими в будущем. По мере продвижения Человечества в будущее, роль футуропргностики в бытии людей будет увеличиваться, поэтому будущие научные футуропргнозы должны быть: добротными, ответственными, предельно научными и идеологически нейтральными.

Требование добротности и ответственности научных футуропргнозов вытекает из их мотивирующей силы: предвосхищенное в будущем зачастую превращается в желанную цель и, воздействуя затем на людей, мотивирует их – к соответствующим действиям. Но всегда ли они ведут к желанной цели? Помня о «благих намерениях, устилающих дорогу в ад», нужно обязательно просчитывать следствия тех или иных действий людей для достижения предвосхищаемых ими целей: «...мы не можем быть полностью уверены в том, что результат нашего действия будет соответствовать нашим намерениям, напротив, мы вправе серьёзно сомневаться в этом...»⁹⁰. Предельную научность и идеологическую нейтральность футуропргностики диктует *двойная* историческая ответственность авторов футуропргнозов – и перед текущим настоящим, и перед последующим «будущим».

Проблема четвёртая. Она «теоретическая», но связана с практикой. Футуропргностика – это предвосхищение развития некоего процесса, а футуропроектирование – это проектирование таких изменений в текущем процессе,

⁸⁹ Ласло Э. Век бифуркации. Пер. с англ. Ю.А. Данилова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdumov.narod.ru/Laslo77.htm>. (время обращения: январь 2013 г.). С.19.

⁹⁰ Князева Е.Н. Конструирование Будущего // Материалы международной конференции «Путь в Будущее – наука, глобальные проблемы, мечты и надежды». М.: Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша, РАН, 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdumov.narod.ru/knyaz55.htm>. (время обращения: март 2013 г.). С.4.

чтобы он приобрёл и имел – некую нужную направленность в «будущем». Поэтому в последующем научная футуропрогностика должна одновременно: аналитически прогнозировать будущее Бытие людей, создавать проекты будущего Бытия людей, сопровождать реализацию одобренных проектов будущего Бытия людей и вносить в них по ходу реализации (при необходимости) – корректирующие правки (исходя, опять-таки, из своих аналитических прогнозов).

То есть, будущая научная футуропрогностика обязана в последующем осуществлять свои функции: активно, непосредственно и самоконтролируясь. Соответственно, её «теоретическая проблема» заключается в пока-отсутствии критериев по определению пределов возможного влияния на будущее людей Земли. Для противодействия возможному проективно-негативному влиянию из текущего времени на некие аспекты бытия людей Земли в последующем, одной исторической ответственности авторов футуропроектов и людей, одобряющих их реализацию, недостаточно. Нужно метаисторическое основание для выявления *непереходимых границ* во вмешательстве в бытие людей будущих. О его необходимости иногда упоминают в дискуссиях по проблемам футуропроектирования, но, в основном, в завуалированной и риторической форме: а) не всё, что угодно, допустимо конструировать в будущем, а только то, что согласовано с тенденциями в бытии людей Земли; б) «конструируя будущее», нужно «ударять по клавишам возможного», «игра не по клавишам» может привести к «хаотизации мира людей»⁹¹.

Данный совет основан на логике «возможного». Но что подразумевается в нём под «тенденциями» в бытии людей Земли? Ведь в будущем многие из них тоже будут проектироваться? Для пресечения ошибок в проектировании будущего людей, в качестве метаисторического основания проектов будущего более надёжно такое императивное требование к ним: в них обязательен учёт «пожеланий» тех, для кого оно проектируется. То есть, все «проекты будущего людей» нужно обязательно проверять на соответствие требованиям людей: и текущим, и ближайшим, и «будущим» (предполагаемым сегодня).

Проблема пятая. Она тоже теоретическая и связана с изменением принципа развития Бытия людей в будущем. Со времён Д. Вико, вся история людей

---

⁹¹ Князева Е.Н. Конструирование Будущего // Материалы международной конференции «Путь в Будущее – наука, глобальные проблемы, мечты и надежды». М.: Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша, РАН, 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdumov.narod.ru/knyaz55.htm>. (время обращения: март 2013 г.). С.4.

традиционно рассматривается как следствие «общественно-исторического процесса», закономерно «цикличного» и «прогрессивного». Почти так же объясняли «прогрессивность» истории людей И.Г. Гердер и Г.В.Ф. Гегель (предположившие два её источника – «объективный» и «субъективный»). Затем закономерность «цикличности и прогресса» Бытия людей была обоснована марксистской философией теоретически, и она трактуется многими с тех пор – как «объективная». Производное от такого подхода к истории людей – её представление «линейной и направленной».

Попытки строго научно спрогнозировать последующее Бытия людей на такой традиционной основе сопряжены с известными трудностями. Во-первых, нужно принимать во внимание доли влияния на общественно-исторические процессы: а) «теоретически объективного» и «теоретически закономерного» в них; б) «субъективного» в них – целенаправленно вносимого в них людьми. А чем строго научным можно в этом руководствоваться? Во-вторых, нужно учитывать вариативности объективных и субъективных влияний на процессы бытия людей. И, в-третьих (это самое интересное) – а как найти «теоретически объективное» и «теоретически закономерное» в Бытии людей, чтобы выявить их долю влияния на содержание бытия людей? Ведь все общественно-исторические процессы организуют, осуществляют, движут и направляют люди, и очень многое в их содержании зависит от варьируемых и субъективных – и комплексных интересов и комплексных потребностей людей (и биологических, и материальных, и социальных, и духовных, и исторических).

Из перечисленного выше, к «теоретически объективному и закономерному» в Бытии людей можно уверенно отнести лишь потребность людей в выживании, то есть биоорганическую. Всё остальное в Бытии людей – это порождение ума и желаний и следствие компромисса – между мечтами и желаниями, и возможностями их практического осуществления.

Аналогична и природа цикличности общественно-исторических процессов. При панорамном обзоре общественно-исторических процессов, проходивших в среде людей в последние тысячелетия, действительно прослеживаются былые в них периоды резких содержательных изменений (следовали за восстаниями, революциями, крушениями империй и т.п.). На основе их типизации, в XIX-XX веках были предложены теории становления и развития: «общественно-исторических формаций» (Марксом и Энгельсом) и «цивилизаций» (Дани-

левским, Шпенглером и др.). То есть, закономерность цикличности общественно-исторических процессов вроде бы доказана историей, всё ведущее к их цикличности уже выявлено и теоретизировано, и может быть спрогнозировано. Тем не менее, это далеко не так. При практическом применении все вышеперечисленные теории оказываются малоэффективными. Да и можно ли руководствоваться в прогнозировании последующего Бытия людей такими теориями?

В их фундаменте – обобщения событий в Бытии людей по модели поздненеолитической, близкой к модели бытия природного, то есть – *стихийного*. Бытие всего самоорганизующегося стихийно базируется на развитии по возможности и на адаптации к среде бытия. Поэтому в процессах, самоорганизующихся стихийно, цикличность их содержания совершенно естественна. С этой точки зрения, цикличность всех былых общественно-исторических процессов в Бытии людей, примерно до середины XX века, действительно была «закономерной». Но при ретроспективном анализе их внутреннего содержания выясняется, что некогда резкие изменения в их содержании зачастую инициировались факторами, не являвшимися в ту пору процессуально необходимыми (многие из резких изменений в Бытии людей, происходивших в прошлом, не были «обязательными» для времени их тогдашнего появления).

То есть, во взаимопереплетениях в общественно-исторических процессах стохастически-закономерного и стохастического (в попытках людей волюнтаристски изменить порядок вещей) возможны такие, при которых стохастическое может: и затормозиться в переходе в стохастически-закономерное, и ускориться. Убедительно доказывают влияние стохастического на течение и содержание общественно-исторических процессов – истории государств. При инициативных правителях они ускоряли своё развитие, а при малоинициативных правителях – шли на поводу у истории и плелись в хвосте истории.

Во взаимопереплетениях в общественно-исторических процессах стохастически-статистического и стохастического есть и исторический аспект. До вт. половины XX века Бытие людей развивалось стихийно, затем начались пробы проектирования его развития, и можно предположить, что с середины XXI века развитие всех базовых сфер бытия людей будет – *проектироваться*. Соответственно, изменятся и методы научной футурпрогностики бытия людей. Так как на взаимопереплетения стохастически-статистического и стохастического в будущих общественно-исторических процессах начнут оказывать существенное

влияние: рост количества и многообразия футуроидейных факторов (в виде роста предложений и многообразия проектов будущего людей, и планов людей на будущее) и рост их реальных следствий (следствий уже-реализуемых проектов будущего людей и планов людей на будущее, принятых ранее).

То есть, к объектам, требующим функционального внимания будущей научной футуропрогностики, добавятся ещё и идейные проекты, и у неё появится необходимость в футуропрогностике – *футуропроектирования*: а) в прогнозировании эффективности уже-избранных приоритетов в проектировании бытия людей Земли; б) в выделении в ряду уже-избранных приоритетов в проектировании бытия людей и в многообразии предложений новых приоритетов для людей – приоритетов, соответствующих «генеральной цели» бытия людей Земли (для этого тоже нужно представление «для чего существуют люди в мире»).

Анализ возможностей и проблем научной футуропрогностики бытия людей на Земле, проведённый в данном параграфе, не окончательный. Вне поля зрения в нём осталось весьма важное и принципиально необходимое для научно корректной футуропрогностики бытия людей на Земле – её должны быть атрибуты: философское обоснование её объекта, её опорный научный фундамент и принципы её осуществления. Для основательного представления, какими должны быть эти атрибуты будущей научной футуропрогностики, требуется: а) более глубоко погрузиться в её будущую специфику; б) детально изучить, каким образом она сможет стать реальным теоретизатором последующего развития Человечества; в) выделить генеральные приоритеты в последующем развитии Человечества, которые она функционально должна отстаивать, невзирая на возможные трудности и препятствия и по горизонтали и по вертикали времени. А поскольку эти генеральные её приоритеты планируется чётче осветить в дальнейших главах диссертационной работы, то и анализ вышеупомянутых атрибутов будущей научной футуропрогностики будет продолжен там же.

По проанализированному и данному выше, возможно такое заключение:

1. Попытки «увидеть будущее», начинавшиеся с древнейших предвосхищений в воображении некоторых его событийных фрагментов, постоянно совершенствовались в многотысячелетней практике Человечества и, примерно со вт. половины XIX века, стали системными.

2. В XX веке сформировалось несколько направлений прогностики будущего: религиозное, экологическое, социальное, научно-техническое и антропо-

логическое. У каждого из них есть своя ниша в предвосхищении будущего, но по принципиальной сути они подобны и взаимосвязаны: они антропоцентричны, специфицированы к прогностике будущего частных сфер бытия людей, а также идеологизированы и политизированы.

3. Научная футуропрогностика – единственное средство, могущее дать людям теоретическую возможность: и «увидеть» варианты своего «будущего», и избирать в них «своё последующее будущее», и формировать его коррекцией текущего настоящего. А для этого она должна стать и быть – качественно новой: человечество-центричной; неидеологизированной и неполитизированной; постоянно функционирующей во времени; предельно объективной и функционально способной, помимо теоретического проектирования будущего людей Земли, и к его непосредственному – долговременному созиданию.

4. Однако и такая научная футуропрогностика сможет помочь в сохранении фундамента бытия людей на Земле лишь тогда, когда убедит все нынешние части Человечества в необходимости их бытия системного и планетарно-целостного и по горизонтали и по вертикали времени.

5. Чтобы начать убеждение Человечества в этой необходимости, научной футуропрогностике нужно продемонстрировать: а) теоретически возможные направления последующего пути Человечества во времени; б) его теоретически обоснованное направление, исходящее из космосущности феномена Бытия людей и потенциальных возможностей людей в преобразовании себя-бытия; в) теоретически нужное поведение Человечества для поступательного решения своих великих космопланетных задач; г) теоретически возможные препятствия к теоретически обоснованному пути Человечества в будущее; д) теоретически возможные следствия отказа от него Человечества.

2.4. Необходимость и проблемы постижения космоценности Бытия людей

В предыдущем параграфе раскрыты и обоснованы задачи и функции будущей научной футуропрогностики, и выражено мнение, что она поможет в предотвращении преждевременного разрушения Человечеством фундаментов своего земного бытия, если убедит всех людей на Земле перейти к со-бытию – системному и целостному, как по горизонтали, так и по вертикали времени. Но как это сделать? Где та точка опоры и тот рычаг, с помощью которых можно

перевернуть весь мир людей, то есть наличные мировоззрения и мироотношения людей, несущие в XXI веке в силу роста мощи и масштабности неконтролируемых человеческих деяний непосредственную угрозу для существования всего Живого на Земле, в том числе, и самих людей?

Предвидя бурное развитие науки в XX веке, В.И. Вернадский надеялся, что оно довольно скоро приведёт к «осознанию людьми своей принадлежности к большому процессу, закономерно длящемуся в течение, по крайней мере, двух миллиардов лет», и к появлению у людей «планетарного мышления»⁹². И наука действительно предоставила необходимые для этого сведения, однако и сегодня, более чем через семь десятилетий после выхода трудов Вернадского, их воздействие на людей не соответствует его былым ожиданиям. Предположение в предыдущем параграфе, что в истоках безразличия большинства людей к судьбе будущего Человечества лежит «временная барьеризация» себя-бытия (отграничение своего горизонтального бытия от бытия людей в целом), проясняет и то, что ещё необходимо для формирования планетарного мышления людей. Чтобы судьба Человечества стала ближе людям, нужно очень широко раздвинуть рамки их нынешней «временной самоидентификации» – ознакомить с доисторическим прошлым людей Земли и с возможным будущим Человечества: в случае системного единения всех людей Земли во времени и пространстве и целевого их содействия по горизонтали и вертикали времени. То есть, нужно показать людям и убедить их, что они соучаствуют в процессе *великом* и уникальном, продолжение, направление и содержание которого далее напрямую зависит – от «горизонтальных» их поведений, поступков и действий.

Такое просвещение о себе способно мотивировать большинство людей к осознанию принадлежности «к процессу великому» и зависимости «великого» от их поведения, поступков и действий. Однако они должны увидеть «великое», в котором участвуют – целиком, во всём его временном, материальном и идейном протяжении – от начала и в двух возможных продлениях во времени: а) при сохранении традиционного, стихийно-ризомного Бытия людей; б) в случае перехода людей Земли к бытию системному, целевому и целостному во времени. Просвещение людей о величии земного процесса, в котором они горизонтально соучаствуют, должно сопровождаться и доказательством его велико-

---

⁹² Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Наука, 1989. С.186 и С.189.

сти со всех точек видения – и планетной, и вселенской, и космоценностной.

Планетное величие Бытия людей доказательства, вроде бы, не требует («человечество стало геологической силой»), но вряд ли можно признать Бытие людей «великим» только потому, что Человечество способно многократно уничтожить то, что миллиарды лет его порождало. Способна на это и слепая Природа в виде стихий земных (вулканических, тектонических, физико-климатических) и космических (энергомеханических, лучистых и ядерных).

Убедительно доказать планетное величие многотысячелетнего Бытия людей путём сопоставления с иным планетным долгобытием чего-либо (кого-либо) тоже затруднительно, поскольку есть более великое: и по времени существования, и по вкладу в Бытие Земли, и по влиянию на него (это миры Живой природы, и в отдельности и вместе). Можно было бы аргументировать величие Бытия людей наличием в нём «разума», но в нём прослеживается и «горе от ума». Эры былой доминации на Земле «неразумных животных длились во много крат дольше, чем нынешняя эра *Homo sapiens*, тяготеющая по прогнозам к скорому закату из-за неумения людей распорядиться с пользой своим умом. К тому же, при строгом доказательстве заимствования людьми своего разума от многотысячелетней цепи поколений протолюдей доисторических, его наличие у современных людей вряд ли можно классифицировать признаком их величия. Если же «разум», согласно гипотезам «эзотерическим» и «космистским», был извне внедрён в палеолудей, то и в этом случае его появление не заслуга людей: он всего лишь инструмент, которым некто зачем-то наделил палеолудей, и есть некто более великий, чем люди Земли.

Какими ещё могут быть подходы к выявлению планетной великости и планетной уникальности Бытия людей? И то, и другое, скрыто в процессе Бытия людей – в его началах и специфике его течения и содержания, поэтому возможные подходы к строго научному объяснению подлинной сути планетной великости Бытия людей можно выявить только одновременным анализом – его процессуально-материальной и процессуально-идейной специфики⁹³. Любой процесс включает в себя: а) материальные элементы и компоненты, способные к неким долговременным отношениям и связям между собой, и реализующие их в процессе; б) внутренние потоки материальных веществ и энергии, с помо-

⁹³ Чудомех В.Н. Бинарность сущего как объект научного познания // Культура народов Причерноморья. Симферополь: ТНУ им. Вернадского. 2008. № 140. С.21-26.

щью которых осуществляется течение процесса. И эта материальная составляющая любого процесса вполне доступна её традиционному познанию извне. А то, как и в каком порядке активные материальные элементы и компоненты реализуют в процессе свои свойства и выстраивают свои отношения и связи с внешней средой процесса, предопределяет – *идейная* составляющая процесса. Перечень принципиальных отличий людей от иных материальных элементов, способных к инициации процессов, приведен в п. 2.2 в «постулате теоретическом восьмом», но здесь, приступая к бинарному анализу процесса бытия людей, нам достаточно привести лишь то, что явно отличает людей от животных. И это: онтоповедение людей с доминацией социоприродных стереотипов; на много большая свобода людей в онтоединениях между собой, а также их многоосновность и вариативность (помимо биоорганических, они материальные, социальные и духовные); использование людьми социоприродных средств и социоприродных онтоединений для изменения содержания себя-бытия; создание людьми специальных средств для облегчения себя-бытия и динамичное накопление в поколениях результатов познания и освоения бытия; настойчивое преобразование людьми бытия природного в собственное, социоприродное.

Два первых из обозначенных выше отличий бытия людей от бытия животных позволили людям обрести свободу: и в выборе видов своих межотношений (у животных ограничены видогенотипно) и в укрупнении своих сообществ (укрупнение животных сообществ ограничивает иерархическое управление ими, оно имеет естественные пределы, за которыми бессильно). Два последних из обозначенных выше отличий бытия людей от бытия животных вывели людей на путь освобождения: от генотипных ограничений в совершенствовании качества себя-бытия (у животных они есть) и от биоэнергоинформационного давления Живоприродного целого, обязующего животных гармонизироваться с ним и выстраивать отношения с другими элементами планетарного живого на принципах «целостности»⁹⁴. Начало пути к вышеупомянутым свободам людей заложено многотысячелетними усилиями их былых доисторических предков, а историческим предкам современных людей оставалось только идти по нему и, неумолимо пользуясь доисторическим наследием и добавляя к нему своё, неуклонно наращивать онтокапитал и онтопотенциал людей.

⁹⁴ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: изд-во «Бизнес-информ», 2008. С.233.

Если руководствоваться именно таким процессуально-целостным представлением Бытия людей, и его представлением как многотысячелетнего процесса неуклонного расширения во времени поведенческой свободы его активных элементов (что доказательств не требует), то выявляется, что *самое великое* с планетной, вселенской и космоценностной точки зрения, а это «синтез людей и образа бытия людей», осуществилось – в *доистории* людей⁹⁵. Так как без этого доисторического основания не было бы и истории людей – процесса реализации материально-идейного потенциала Бытия людей, заложенного многотысячелетними усилиями и неустанным стремлением всех былых гоминид и палеолудей – прогрессировать в качестве своего бытия.

Великость доистории людей неопровержима ещё и тем, что именно в ней палеолудей создали слово и речь, ставшие надёжными средствами для накопления в их поколениях опыта и знаний в освоении и преобразовании мира⁹⁶. Что касается «разума» и «духа», то они зарождались и становились таковыми тоже в доистории людей. Без слов и речи, а с их помощью – вертикального накопления палеолудейми знаний о мире и опыта бытия в мире, биоприродные гоминидные проторазум и протодух не смогли бы: ни обустроиться в преобразованном виде в головном мозге палеолудей путём создания в нём специальных антропных надстроек, ни развиться в человеческий разум и дух⁹⁷. Но не принижает ли историю людей такое выше возвеличивание её доистории, то есть, все последующие достижения людей, в том числе, современные? Чтобы аналитически сопоставить достижения гоминид и палеолудей в доистории людей с последующими достижениями людей исторических, рассмотрим: а) что предшествовало достижениям людей исторических; б) усилия и средства, применённые гоминидами и палеолудейми для их подготовки; в) препятствия, стоявшие на их пути, и космоценность содеянного ими.

Восхождение проторазума и протодуха гоминид к «разуму и духу» неандертальцев и кроманьонцев начиналось с проб Рамапитековых использовать: а) орудия для облегчения себя-выживания; б) прямохождение с целью постоянного применения орудий для облегчения себя-выживания. От этого «начала» до перехода неандертальцев к системному использованию слов и речи (что отра-

⁹⁵ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.215-219.

⁹⁶ Там же, с.223-224.

⁹⁷ Там же, с.493-494.

жено в существенном росте объёма лба их черепных коробок примерно 150-60 тыс. лет назад) прошло, по оценкам палеонтологов – 14-12 млн. лет (эти данные уже приводились в п. 1.2 главы 1). Столь длительное время было потрачено гоминидами на пошаговое, методом проб: а) открытие и раскрытие возможностей орудийной деятельности; б) совершенствование орудий и расширение сфер их применения; в) обучение своего проторазума и протодуха и органов своего тела деятельности надбиоприродной; г) преобразование своих биосоциальных сообществ в сообщества на началах «социоприродных»; д) обучение своего исходного проторазума и протодуха словесно-речевой мыследеятельности; е) преобразование себя и своей мыследеятельности для словесно-речевой коммуникации – между собой и своими поколениями по вертикали времени. Плод таких длительных усилий гоминид – кроманьонский человек: обладавший «разумом и духом», начавший жить в сообществах с узлами социоприродными и передававший опыт своего бытия по вертикали времени – словом и речью.

В чём *величие* этих былых усилий гоминид? Во-первых, они – единственные представители Живого Земли, вырвавшиеся из «неразрывных уз Живоприродного целого» (подобно выйти за рамки «видогенотипного бытия» не смог ни один из видов Живого Земли). Во-вторых, гоминиды не знали, что это можно сделать. Всё эволюционно новое, осуществлявшееся и применявшееся ими в своём бытии, не имело явных прототипов. В-третьих, всё эволюционно новое, осуществлявшееся и применявшееся ими в своём бытии, могло передаваться из поколения в поколение до появления у них слов и речи – только показом «делай, как я», что превращало процесс передачи, накопления и развития ими своего опыта бытия в мире – в чрезвычайно хрупкий. Тем не менее, волевым усилием гоминид он миллионы лет поддерживался и совершенствовался. В-четвёртых, гоминиды своими руками, надбиоприродными деяниями и отношениями, создали надбиоприродное основание для изменений своего бытия, позволявшее им делать это в режиме текущего времени: «попробовал, получилось – внедрил», «что-то полезное увидел у других – тоже внедрил». В-пятых, гоминиды и палеолюди оставили после себя такое наследство, которое в дальнейшем не потребовало существенной биоматериальной и идейной доработки, и оказалось бесконечным в возможностях его применения и развития. Таким длительным путём на Земле в эволюции гоминид в палеолюдей формировались и сформировались биоэлементы способные: к проявлению разума и духа, к само-

определению своего поведения в мире, к преобразованию себя и окружающего их мира на основе собственных представлений о должном бытии в мире.

Последующее «историческое бытие» людей (в течение последних 30-20 тыс. лет) – это распоряжение наследством гоминид и палеолюдей. Существенные изменения в нём начались лишь 7,5-5,5 тыс. лет назад, после перехода части «кочевых людей» к бытию «оседлому» – приведшему к формированию первых цивилизаций и социальных первоочков людей (к делению на касты). «Иерархирование» людей по «кастам» обеспечило долговременность бытия древнейших цивилизаций и принесло плоды в виде появления и развития в них: письменности, математики, астрономии, механики, разнообразных ремёсел и меновой торговли, строительства крупных каменных и земляных сооружений. «Пирамидальное управление» крупными сообществами людей, апробированное в древнейших цивилизациях, в последующем претерпевало те или иные изменения, но по своей сути оставалось неизменным. Поведение индивидов в обществах жёстко регламентировалось властью, и рамки свободы индивидов в обществах расширились – только при борьбе индивидов за свободу поведения в своих обществах. В социальном плане история людей Земли предстаёт историей непрерывного поиска людьми во времени: а) компромисса между необходимостью – и сохранения устойчивости своих крупных сообществ (дают больше возможностей для общественного развития) и ослабления их организационных основ, задающих жёсткие рамки и сферы возможной бытийной самореализации людей; б) принципов укрупнения своих сообществ для большей надёжности и стабильности своего бытия текущего и своего бытия в будущем.

В мироосвоительном плане история людей Земли – это история, как люди: а) познавали мир и накапливали знания о мире; б) разрабатывали средства и способы познания и преобразования мира; в) наращивали опыт в преобразовании мира и, подчиняя силы Природы, обретали власть над ними. К выдающимся историческим мироосвоительным достижениям людей (на начало XXI в.) можно отнести: а) создание средств для надводных, подводных, надземных и внеземных перемещений людей; б) раскрытие тайн микромира и привлечение сил микромира для совершенствования бытия-себя (в технологиях ядерных и нанотехнологиях); в) проникновение в тайны живой клетки и переход к модификации клеток живого под свои агрокультурные, медицинские, экологические и т.д. потребности; г) начало познавательного проникновения людей на плане-

ты Солнечной системы и в глубины космоса, удалённые от Земли – на десятки и сотни тысяч световых лет.

На фоне столь мощного прорыва людей в XX веке в освоении макро- и микромира, утверждение выше о космопланетном величии эволюции гоминид и палеолудей может показаться спорным, но есть ещё ряд достаточных оснований для признания его правомерности. Во-первых, история людей творилась субъектами, *осознающими* свои действия и их последствия, знающими свои возможности и жившими в условиях уже-традиционного образа бытия (что не требовало усилий и времени на его поиск). Во-вторых, в истории людей использовалась система горизонтально-вертикального накопления знаний и опыта людей, тоже уже устоявшаяся в тысячелетиях и действовавшая в крупных и взаимосвязанных исторических сообществах людей намного эффективнее, чем в малочисленных и пространственно разнесённых сообществах людей доисторических. В-третьих, история людей – это история их деяний с уже повзрослевшими разумом и духом, способными и к постановке целей и к их достижению. В-четвёртых, при значительно большей длительности существования укрупнённых исторических сообществ у людей открылась возможность совершать большие дела *планомерно*, пошагово и поступательно, да и аналогичный рост знаний, опыта и орудийной оснащённости людей исторических, естественно, тоже помогал им задумывать и свершать большие дела.

Одного критического сопоставления условий, в которых свершались доистория и история людей, конечно, недостаточно для надёжного доказательства величия усилий гоминид и палеолудей по осуществлению всего того, что названо доисторией людей. Поэтому приведём и другие весомые аргументы к признанию пока большей космозначимости доистории людей, чем прошедшей истории людей. Исходя из былой последовательности появления на Земле «миров» и «видов» Живого, известный принцип Ф. Реди – «всё живое от живого», можно развернуть и детализировать таким образом:

1) «мир прокариотов» (мир простейших микроформ живого) породил «мир эукариотов» (мир макроформ живого);

2) появление и становление «растительного эукариотического мира» послужило основой для формирования начал «животного мира»;

3) становления и развитие многообразия «животного мира» сделало возможным появление приматов и гоминоидов;

4) среда гоминоидов в онторазвитии породила гоминид, среда гоминид – палеолюдей, а среда палеолюдей – людей.

То есть, в течение почти двух миллиардов лет, каждый из видов Живого порождали предшествующие им, и каждый из последовательно появлявшихся видов Живого обязательно гармонизировался с предшественниками (входил в их среду как часть их «целого»). И происходило это на Земле примерно до перехода людей к бытию оседлому. В таком, почти двухмиллиардолетнем порождении новых видов планетарного Живого, непосредственное участие приняли также – и гоминиды и палеолюди – передавшие эстафету жизни «людям разумным». А что космоценного породили разумные люди, прожив на Земле в совокупности своих поколений несколько десятков тысяч лет?

В простейшем определении космоценности бытия того или иного вида Живого можно исходить из следующего. Каждый из видов Живого – это одновременно: а) космофеномен; б) активный элемент живоприродного процесса и его ветвей; в) поддерживатель ветвей живоприродного процесса и потенциальный активатор появления его новых ветвей. Каждый из видов Живого завоёвывал право на длительное бытие на Земле лишь при реальной и действенной поддержке им течения планетарных процессов, приведших к его появлению⁹⁸. Этот базисный принцип взаимосопряжения видов планетарного Живого соблюдался ими изначально, соблюдается он в Живой природе и ныне. Не следуют ему только люди, впервые проигнорировавшие его переходом – к агрокультуривированию биоресурсов себя-бытия. Начавшееся тогда, игнорирование «людьми цивилизованными» естественно установившихся принципов целостного бытия планетарного Живого, впоследствии усилилось и стало *нормой*. Пагубность длительного следования ей проявилась в XX веке:

– в резком оскудении ресурсных фундаментов для расширенного воспроизводства планетарного Живого (растительного и животного);

– в соответственном понижении способности Биосферы противостоять современному беззастенчивому отбору людьми её жизненных ресурсов и в тенденции – к сокращению многообразия видов планетарного Живого.

То есть, приняв эстафету жизни от гоминид и палеолюдей, люди не стали: ни поддерживателями планетарных процессов, вызвавших их появление, ни ге-

⁹⁸ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: изд-во «Бизнес-информ», 2008. С.476.

нераторами *саморазвивающихся*, новых планетарных процессов. В верности этого умозаключения можно убедиться, если проанализировать: какие процессы сейчас протекают на Земле, и какие из них продолжатся на Земле при исходе с неё всех людей (условном) – на иную планету. В многообразии процессов, используемых нынешними людьми для своего текущего бытия, можно выделить шесть их основных видов: 1) процессы материальные природные, приспособленные людьми для своих человеческих целей и интенсифицированные для получения в них более высоких результатов (это, к примеру, процессы агропроизводительные); 2) процессы материальные ресурсно-заготовительные, в которых создаются энергоматериальные ресурсы для всех видов деятельности людей; 3) процессы материальные производительные, в ходе которых осуществляется техническое обеспечение всех сфер бытия людей; 4) процессы материальные для производства средств производства – средств для реализации агро- и технопроизводительных процессов; 5) процессы социальные, проходящие в среде самих людей и по содержанию комплексные, материально-нематериальные; 6) процессы мыслительные: духовные, духовно-творческие, деятельно-производительные и обыденные, текущие внутри людей.

Данный перечень видов процессов, созданных в Бытии людей, достаточно нагляден и показывает – за тысячи лет проживания на Земле, люди вызвали к бытию довольно много новых планетарных процессов. Пять нижних из них действительно стали существенной прибавкой к тем планетарным процессам, которые были на Земле до появления людей. Но какие они, эти новые процессы, привнесённые людьми на планету? Во-первых, они не самодлящиеся, движимы только людьми и без их участия сразу же затухают. А во-вторых, четыре из шести планетарных процессов, привнесённых людьми на планету (верхние в перечне) – негативно воздействуют на земные живоприродные процессы. И какие же планетарные процессы продолжатся на Земле при исходе с неё всех теперешних людей? Бесспорно, только процессы природные, и только те из них, которые ещё способны к самодлению. То есть, бытие людей с процессотворительной стороны, как видим, пока не предстаёт явно космозначимым. Практически все земные планетарные процессы, создаваемые людьми – эгоцентричны, создаются людьми для себя и только для себя.

Так что однозначно и явно космоценны – сами люди, космоэлементы разумные и творческие, способные создавать и реализовывать проекты и себя-

бытия и вне-себя бытия. А «бытие людей» Земли пока космоценно только: 1) как космофакт (его появление – заслуга гоминид и палеолюдей); 2) как процесс сохранения космобытия людей; 3) как космопотенция, возможная к раскрытию в будущем (задача самих людей). Космоценность людей как космофакта в доказательстве не нуждается. Люди – это вершина эволюции планетарного Живого со всех точек зрения (с биологической, умственной и деятельностной) и вместе с тем живой пример долговременного – материального космотворчества.

Космоценность деятельности людей по сохранению себя-бытия просматривается в таких, теоретически должных быть по «четырнадцатому постулату» (см. п. 2.2 главы 2) вселенских функций у людей: а) длительного сохранения себя-бытия во Вселенной; б) развития всех своих потенций для перехода к космодеятельности; в) поддержания и создания процессов, способствующих длительному бытию людей во Вселенной.

Космоценность людей как носителей космопотенции, возможной к раскрытию в будущем – это перспектива, зависящая от реальной способности настоящих и будущих людей сформировать высокие потенции к космодеятельности: в себе, в своих сообществах, в своей деятельности и в своём поведении. В XX веке появилось множество фантазийных представлений о космопотенциях людей, и в том, что многое из воображённого в них, люди могли бы реализовать со временем, убеждает, хотя пока и небольшая, но уже имеющаяся космопрактика людей. Но «воображённое» отнюдь не «реализованное». Мифический полёт Икара к Солнцу от нынешних космолётов людей отделяют тысячи лет, а первые посадки космолетов на Луну осуществились почти через век после фантазийного полёта туда людей в романах Г. Уэллса.

Космолёты и проникновение в тайны микромира свидетельствуют о беспредельности возможностей людей в постижении и в освоении мира, и о способности людей воплощать свои многовековые фантазии. Тем не менее, при сопоставлении уже достигнутого людьми в XX веке – с наличными тенденциями в состоянии всех базисов Бытия людей (рассмотрены в п. 1.3 главы 1) и с уровнем атомной угрозы бытию людей – закономерно возникает вопрос: а разумна ли «сфера разума?»⁹⁹. Почему столь стремительное развитие получила наука *уничтожения*, а не сохранения жизни? Почему наука не стремится по-

⁹⁹ Кутырев В.А. Насколько разумна сфера разума? // Философия биологии: вчера, сегодня, завтра. М.: ИФ РАН, 1996. С.148-156.

мочь в системном объединении людей Земли при ясном видении всеми, что государственная разобщённость людей уже стала анахронизмом? Почему, затрачивая огромные финансовые средства на добычу невозобновляемых углеводородных источников энергии, Человечество не ищет путей к широкому применению водородных источников энергии, хотя образцы их применения уже есть и возможность расширения сфер их применения тоже уже доказана? И, наконец, главное – если по пессимистическим прогнозам Человечество сможет просуществовать на Земле в наличном стихийном виде относительно комфортно не более 100-150 лет, тогда для чего люди тратят значительные средства на проникновения в тайны микромира и дальнего космоса? Кто потом сможет воспользоваться современными и последующими раскрытиями этих тайн?

Трансформировать траекторию «падения» Человечества в будущее в траекторию «восхождения» Человечества в будущее можно только поменяв порядок вещей в Бытии людей и привнеся в него космосмысл. Деятельностно-творческая потенция людей, поступательно нараставшая в тысячелетиях и особо динамично в XX веке, не должна оказаться через один-два века бессмысленной, никому не нужной. В этом, собственно, и заключается главная задача, главная функция и космоответственность современных и последующих поколений людей. Но как построить будущий Мир людей без нынешних устрашающих тенденций, вызовов и рисков, созданных самими людьми для самих себя?

В фантастических произведениях нет практически исполнимых рекомендаций для этого. Социофутуропрогностика, по сути, тоже предвосхищает в будущем то, что «есть», но только более привлекательное в части технооснащённости бытия людей и его раскрепощённости. «Будапештский клуб» (основан Э. Ласло подобно «Римскому клубу») выдвинул в начале XXI веке идею *третьей* стратегии развития Человечества, «голархической» (под иными подразумевается «западнолиберальная» и «коммунистическая»). «Голархия» (от англ. – hole) в представлении «Будапештского клуба» – это такое устройство жизни Человечества, при которой члены «обществ» могут эволюционировать вместе с «единениями обществ», а глобальные связи «обществ» будут служить Человечеству и не доминировать в его жизни ¹⁰⁰. Эта стратегия компромиссная

¹⁰⁰ Ласло Э. Пути, ведущие в грядущее тысячелетие. Проблемы и перспективы // Материалы Международной конференции «Путь в Будущее – наука, глобальные проблемы, мечты и надежды». М.: Институт прикладной математики им. Келдыша, РАН, 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdumov.narod.ru/laslo1.htm>. (время обращения: март 2013 г.). С.16.

и тоже не претендует на стратегию движения Человечества к «великой цели». Её цель – преодоление сегодняшних проблем Человечества (перенаселённости Земли, нищеты, изменения климата, разрушения озонового слоя, парникового эффекта, снижения многовидообразия живого и т.д.).

Только экологическая и этическая направленность и у Заявления «Союза обеспокоенных учёных», опубликованного в 1993 году (его подписали 1670 учёных из 70 стран, в том числе, 102 нобелевских лауреата): «Нужна такая новая этика, которая способна стать стимулом широкого движения для убеждения сопротивляющихся лидеров, правительств и отдельных людей в необходимости изменить отношение человечества к происходящему на Земле. Наше массовое вмешательство во взаимозаменяемую сеть жизни может запустить механизмы, которые приведут к неблагоприятным эффектам, в том числе, и к гибели жизненно важных биологическим систем. Наше незнание масштабов этих эффектов не может служить оправданием для благодушия или промедления перед лицом нависших над нами угроз»¹⁰¹.

Трансгуманизм, пропагандируя замену «биологических» на «киборгов» и «биочеловечества» на «киборгчеловечество», тоже не предложил ничего нового в части иноорганизации бытия «киборгчеловечества» и наполнения его неким космосмыслом¹⁰². То есть, нынешние футуропрогностика и фантастика (в том числе, трансгуманизм) не осмеливаются на предложения по изменению традиционно стихийной организации Бытия людей и видят «будущее» подобным настоящему. Но продление настоящего и далее как «есть» (с сохранением его стихийности и бесконтрольности инноваций в бытие людей) чревато (обосновано в п. 1.3 главы 1) уже достаточно отчётливым в близости – прекращением бытия Человечества на Земле. Что же теперь делать «венцам творения», тысячелетиями восходившим к вершинам знаний, и уже взобравшимся на них, но увидевшим, что их сила не в знании, а в умении им пользоваться?

Уметь пользоваться знаниями означает – применять их *с умом*. Осознавая тупиковость продолжения текущего настоящего и зная о наличии иного пути в будущее – и космозначимого и великого по смыслу, Человечество должно найти в себе силу и волю, чтобы доказать способность быть «ноосферой», распо-

¹⁰¹ Ласло Э. Пути, ведущие в грядущее тысячелетие. Проблемы и перспективы // Материалы Международной конференции «Путь в Будущее – наука, глобальные проблемы, мечты и надежды». М.: Институт прикладной математики им. Келдыша, РАН, 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdumov.narod.ru/laslo1.htm>. (время обращения: март 2013 г.). С.22.

¹⁰² Кутырев В.А. Разум против человека. М.: Изд-во «ЧеРо», 1999. С.53.

ряжающейся с умом многотысячелетними знаниями о себе и о мире и принимающей решения в интересах Человечества горизонтальных и вертикальных. Безвольно втягиваясь в просматривающийся онтодутик, в котором время немудимо смоем всё, чем гордятся люди сегодня, и ускоренно шагая, таким образом, к *небытию*, современное Человечество указывает, по сути:

а) на бессмысленность мук Вселенной в земном ноо-порождении (самоуходом из жизни «земной разум» игнорирует все её усилия и затраты времени на то, чтобы он был и креативно взаимодействовал с ней);

б) на скорое обесчеловечивание ближайшей к Солнцу части Вселенной.

«*Спасти Человечество может только само Человечество*». По мнению С. Франка, истинный путь к совершенствованию и нравственному обновлению людей лежит не в обвинении других в своих бедах, а в самоисправлении, в «обновлении изнутри»¹⁰³. К этому же призывали и святые Апостолы: «преобразуйтесь обновлением ума вашего, и познаете и благое и совершенное»¹⁰⁴. Но в чём должно заключаться обновление человека изнутри и в чём, собственно, должны обновляться все люди?

«Человек истинен, когда он нечто большее, чем просто человек – замкнутое в себе и сосредоточенное только на самом себе человеческое существо»¹⁰⁵. «Истинность человека» можно увидеть в его историчности (в знании прошлого и ощущении сопричастия к нему) и надисторичности – в способности парить над временем, пребывая мысленно: в прошлом (опираясь на его знание), в настоящем и в будущем (исходя из его видений людьми другими и собственных). «Надисторичность» людей очень часто заключается и в обратном – в замыкании только на текущем, а всё, что было до него и будет после, их интересует мало: «моя жизнь – то, что есть, а всё вне её – не моё». Данное выше представление о зависимости «истинности» людей от их воззрения на мир, восприятия мира и отношения к миру, отчётливо раскрывает: почему людей очень трудно «обновить изнутри» и что нужно сделать для этого. «Обновить людей изнутри» означает обновить у них одновременно: и знание ими мира и себя, и отношение их к миру и к себе, и поведение их в мире. И единственный путь к такому «целостному внутриобновлению» людей – *просвещение*: научение и приучение их к жизни во благо всех людей Земли, и нынешних и последующих (должных

¹⁰³ Франк С.Л. С нами Бог. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. С.655.

¹⁰⁴ Там же, с.704.

¹⁰⁵ Там же, с.596.

жить в условиях не худших в сравнении с сегодняшними, а лучших).

То есть, «рычаг», с помощью которого только и можно перевернуть мироотношение людей – это мировоззрение людей, а единственная точка опоры для этого – знания и опыт людей. Процесс «поворота мироотношения» людей может включать в себя: а) нахождение и предложение «великой цели» Бытия людей; б) просвещение людей о наличии альтернативы тупиковому хождению по кругу, очерченному многовековыми идеологизированными социальными парадигмами; в) нахождение и обозначение пути выхода людей из круга слепого следования этим идеологизированным социальным парадигмам; г) доказательство верности предлагаемого «великого пути» людей в будущее и его реализуемости для людей. Но в чём заключена «великая цель» Бытия людей? И чего пока недостаёт людям для осознания своей потенции к космовеликости и своей реальной способности к становлению космовеликими?

Начнём с неуловимого, с «великой цели» Бытия людей. Критический анализ стратегически важных целей последующего бытия Человечества, предложенных в XX веке, проведён в п. 1.3 главы 1, и наличный их перечень не содержит цели, бесспорно подходящей под категорию «великой» для всех людей. Тем не менее, из этого не следует, что нужно отступить и согласиться, что «путь людей проблематичен и в этих условиях бессмысленно искать и определять идею, суть и назначение человека»¹⁰⁶ и «если в чём-то искать действительное значение человека как «венца творения», то, конечно же, не в морфологии и физиологии, а в поведении – главной ипостаси человека»¹⁰⁷. Более контекстен направлению нашего поиска «великой цели» Бытия людей, такой тезис Ж.П. Сартра: «сущность человека не предшествует существованию человека, проектируя себя сам, человек обречён на ответственность, которую не должен перекладывать на Бога»¹⁰⁸. В чём состоит эта ответственность, которую люди должны возлагать на себя, определено в этом параграфе выше, а то, в чём нуждаются люди, чтобы осознавать эту ответственность, можно обнаружить только логическим путём (такое осознание не вписывается в рамки «стандартного»).

Осознание чего-либо конкретного людьми базируется на знании его

¹⁰⁶ Марков Б.В. Дуальность природы человека / Философская антропология: очерки истории и теории. СПб: Изд-во «Лань», 1997. С.122.

¹⁰⁷ Разумный В.А. Венец творения или ошибка природы? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ruslib.org/books/razumniy_vladimir/venec_tvoreniya_ili_oshibka_prirodi_read.html. (время обращения: март 2012 г.). С.18.

¹⁰⁸ Марков Б.В. Дуальность природы человека / Философская антропология: очерки истории и теории. СПб: Изд-во «Лань», 1997. С.123.

свойств, его качеств и возможных проявлений, и на опыте людей в познании мира. Осознание людьми чего-либо конкретного можно рассматривать, соответственно, как сопровождение мыслью чего-либо происходящего: исходя из знаний о нём и опираясь на них, и делая выводы о нём, опять таки, из знаний – о его возможных следствиях. При недостаточности точного знания для осмысления происходящего, люди компенсируют недостающее – знанием подобного, аналогичного и т.п. То есть, чтобы осознать что-либо, нужно *знать осознаваемое*. Чего же недостаёт современному Человечеству, чтобы начать всерьёз осознавать свою реальную ответственность за происходящее ныне на Земле?

Во-первых (и прежде всего), Человечеству недостаёт – твёрдого знания цены происходящего. Современное Человечество, что уже отмечалось в первой главе диссертационной работы, обладает более или менее надёжными знаниями о Бытии людей в течение последних 5-4,5 тыс. лет и прогностически сегодня может заглянуть в последующее будущее людей не далее – 50-70 лет. Поэтому то, что сейчас происходит на Земле, оценивается большинством людей: а) как данность, вытекающая из исторического прошлого людей и довольно противоречивая (содержащая прогрессивную и регрессивную составляющую); б) которую нужно было бы изменить (но неизвестно, как это можно сделать при нынешнем государственном разделении Человечества), а можно и оставить как есть (если у последующих людей действительно ухудшится жизнь, они вынуждены будут что-то делать). То есть, то, что сейчас происходит на Земле, оценивается большинством людей с позиции промежуточных субъектов многотысячелетнего процесса Бытия людей и не знающих его истоков и былой протяжённости (а потому лишённых возможности принимать во внимание при оценке текущего: и присутствовавшее до людей на Земле, и значимость для Вселенной возможной утраты в ней земного Бытия людей).

Во-вторых, большинство людей воспринимает свой разум как атрибутивную данность, ценность которой видна лишь в сравнении с поведением животных. Несмотря на то, что религии трактуют разум людей как «божий дар» («когда Бог хочет наказать человека, он лишает его разума»), а в идеалистической философии его относят к феноменам уникальным, сами «носители разума» в повседневном его применении не вспоминают об этом, а если и вспоминают, то, недоумевая – для чего всё так усложнять? Ведь «разум» в текущей обыденности – лишь рабочий инструмент людей. Он требует, как и другие «ин-

струменты», постоянных усилий для поддержания его работоспособности (его «остроты и силы»), к тому же он не всегда и не во всём способен помочь своему обладателю (пасует перед серьёзными препятствиями), а иногда он может и подвести (завести не туда). Поэтому в постижении истинной ценности разума людей нужна иная позиция его видения, не спекулятивно-идеалистическая, а онтологическая – единственно позволяющая действительно узнать: и о происхождении «разума» (что ему предшествовало и что потребовалось для его появления на Земле) и о степени уникальности «разума» во Вселенной. А поскольку первопроявился он в доистории людей, то выявить подлинную «природу разума» и осознать его «космоценность» можно только твёрдо зная все принципиальные моменты его формирования – в доистории людей.

В-третьих, в перечне главных движителей прогресса бытия людей, которые выделяют социология и философия – идеи, идеалы, личности, дух и воля людей, дух народов и т.д. Но это мотиваторы и активаторы развития бытия людей. А бытие людей может прогрессировать (усложняться и совершенствоваться), если в нём есть – структура для прогрессирования. В виде простейшего межпоколенного, горизонтально-вертикального накопления знаний и опыта людей, она начала формироваться в доистории людей, в древнейших цивилизациях она усложнилась, и, примерно в VI-V веках до н.э., типизировалась – в государственную. Во 2-й половине XX века горизонтально-вертикальное накопление знаний и опыта людей вышло из рамок «государственного» и стало надгосударственным (после открытия государствами границ для информационных взаимообменов), а в начале XXI века (после глобализации сетей Интернета) накопление знаний и опыта людей стало делом – общечеловеческим.

Но наличие структуры для горизонтально-вертикального накопления знаний и опыта людей не единственное, что требуется для прогрессирования бытия людей. Анализируя «расцветы» и «закаты» древних цивилизаций, многие историки придерживаются мнения О. Шпенглера, что время жизни древних цивилизаций предопределяли былые потенции их исходного идейного, организационного и социокультурного ядра¹⁰⁹. Аналогично, появлением и исчерпанием «потенций в развитии», многие исследователи истории людей пытаются объяснить и волнообразность её «прогресса», в том числе и современного (Э. Тофф-

¹⁰⁹ Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В 2-х т. Пер. с нем. К.А. Свасьяна. Гештальт и действительность. Т.1. М.: Мысль, 1993. С.164.

флер, Э. Ласло и др.). Но при подобных объяснениях динамики истории людей, вне поля научного анализа остаётся взаимосвязанность организаций сфер бытия людей: социальных, идейных и творческих. А необходимость учёта их взаимосвязанностей при исследованиях цивилизационных процессов, а тем более современных, очевидна из тысячелетнего сосуществования рядом цивилизаций – «арабской» и «западной». Бурно стартовав в VIII-IX веках на заимствованном греческом культурном фундаменте, и быстро превзойдя в XI-XII веках цивилизацию западную почти по всем показателям в культурном развитии, арабская цивилизация затем также быстро отстала от западной. То есть, состояние «цивилизаций» зависит не только от их культурного первоначала, но и от других вышеперечисленных факторов (застой арабской цивилизации вплоть до начала XX века обусловили: внедрение идеологии покорности, исключившей необходимость широкого общественного образования мусульман, и регламентация возможных видов их творчества).

На прогрессирование Бытия людей сейчас реально сильно влияют государства и союзы государств, а их «цивилизационная» принадлежность проявляется ныне в основном – на уровне политических и мировоззренческих дискуссий, а также в территориальных противостояниях. В прогрессировании современного мира людей есть и другие особенности: а) импульсы к прогрессу, появляющиеся в сферах научных, технических, образовательных, производственных и потребительских, затем тиражируются с минимальными задержками практически во всех государствах и тиражирование их не зависит от цивилизационной принадлежности государств; б) начиная со вт. половины XX века, государства ведут интенсивные переговоры по разрешению веками копившихся проблем в отношениях между народами, в ходе этих переговоров уже достигаются заметные результаты и появляются первые ростки доверия в отношениях между народами; в) со вт. половины XX века государства перешли к широкой кооперации в финансово-экономических и хозяйственных сферах бытия людей и в ней уже наметились тенденции – к её действительной «глобализации».

Происходящее ныне в мире людей весьма похоже на то, что предчувствовал в XVIII веке И. Кант: «...Человечество готовится к великому государственному объединению, пример которого наши предки не показывали. Пока есть лишь грубый его набросок, но все его будущие члены вроде бы уже проникаются сознанием необходимости сохранения целого в интересах каждого из них.

И это вселяет надежду, что в человеческом мире после некоторых преобразовательных революций, наконец, установится всемирно-гражданское состояние, в лоне которого смогут развиваться все первоначальные задатки человеческого рода...»¹¹⁰. Предвидел Кант и проблемы в достижении всемирно-гражданского состояния в человеческом мире, при котором каждый человек будет иметь одинаковые гражданские права и свободы, независимо от того, в каком государстве он проживает или пребывает. Одну, и преодолимую проблему, он усматривал в «тщеславии» государств: «пока они тратят все силы на достижение завоевательных целей и не утруждаются совершенствованием образа мыслей своих граждан, не стоит ожидать улучшения состояния рода человеческого. Оно сохранится, как есть, до тех пор, пока не прекратится хаос в отношениях между государствами». С этим мнением И. Канта был солидарен и Ж.А. Кондорсе – «народам нужно искать не могущества, а безопасности»¹¹¹.

Вторую и сверхсложнейшую, по его мнению, проблему, Кант увидел в достижении наилучшего общественного устройства и выразил её суть таким образом. «Человек, живя среди других членов своего рода, обязательно злоупотребляет своей свободой в отношении своих ближних. Как разумное существо, он хочет иметь закон, который бы определил границы свободы для всех, но имеет склонность, когда ему нужно, делать для себя исключение. Следовательно, человек нуждается в господине, который сломил бы его собственную волю и заставил подчиняться воле общепризнанной, при которой каждый может пользоваться свободой. А где он может найти такого господина? Только в человеческом роде. Но этот господин тоже нуждается в господине. Поэтому, как ни поступит человек в дальнейшем – предоставит верховную власть одному или сообществу избранных для этой цели лиц, нельзя понять, как он создаст себе главу публичной справедливости, который сам бы был справедлив». *Ценность* разрешения данной дилеммы по Канту такова: «мы не знаем, как обстоит с этим делом у обитателей других планет, но если нам удастся решить эту сложную проблему, то у нас появится право занять не последнее место среди наших соседей во Вселенной»¹¹². К.Э. Циолковский предложил решать эту

¹¹⁰ Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-историческом плане / Мир философии. В 2-х ч. Ч.2. М.: Политиздат, 1991. С.444.

¹¹¹ Кондорсе Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. Пер. с франц. И.А. Шапиро. М.: Государственное социально-экономическое изд-во, 1936. С.248.

¹¹² Кант И. Учение об обществе / Антология мировой философии. В 4-х т. Т.3. М.: Мысль, 1971. С.190.

проблему *пирамидальным* отбором претендентов на руководство Человечеством, но и такой отбор не исключает появление проблем у Человечества, подобных общеизвестным в отношениях «власти» и «общества»¹¹³.

В современных цивилизациях различия в их структурно-организационных составляющих (социальной, идейной и творческой) не так значительны, как бывшие ранее, однако они есть и они не исчезнут в ближайшие десятилетия. Не стоит надеяться, что в ближайшие десятилетия что-то изменится и в организации государств. Весьма интересная идея замены нынешней «демократии» на «джамахирию» (на власть «масс») предложена в «Зелёной книге»¹¹⁴ М. Каддафи, но эта идея вряд ли будет воплощаться в странах с привычной демократией или тяготеющих к авторитарному управлению. Тем более, что после переворота в Ливии, завершившегося казнью автора этой идеи и прекращением её реализации, рассматривать плюсы и минусы «джамахирии» можно только с теоретической точки зрения.

Помимо вышерассмотренного, проблема прогрессирования Бытия людей в «общественном устройстве» заключается и в пока-незнании: а) как «идейно» сблизить современные цивилизации (этому помогло бы предъявление надвременной и надцивилизационной «великой цели» Бытия людей); б) как создать «надвременную планетарную цивилизацию людей»; в) как подчинить её бытие «великой цели», вытекающей из непрерывно нарастающей деятельностной потенции Человеческого рода. Предложение Канта создать «всемирную федерацию государств» по сути верное, но остаётся его же логичный вопрос: а кто будет *господином* для властей-в-государствах? Есть также утопическое (и по мнению его автора) предложение организовать «особое космополитическое человеческое будущее» путём создания «всепланетного демократического общества», в котором: а) попытки нарушения тех или иных свобод демократии на другом конце света, вызывали бы у людей такой же гнев, как если бы это случилось на их родине; б) была бы всего одна политическая традиция – предотвращения попыток богатых и сильных воспользоваться своим преимуществом перед бедными и слабыми; в) культурной традицией стало бы непозволение оп-

¹¹³ Циолковский К.Э. Общественная организация человечества (вычисления и таблицы). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tululu.org/>. (Время обращения: март 2013 г.). 11с.

¹¹⁴ Каддафи М. Зелёная книга. К.: Феникс, 2006. 160 с.

равдания неравенства возможностей¹¹⁵. Помимо вышеприведённых, есть также полагания синергетиков, что «самоорганизующееся общество, достойное человека, сможет продолжительно существовать, если каждый поступать будет в нём так, как если бы он в рамках своей собственной деятельности был ответственен за целое»¹¹⁶. Но упование в данном случае на «самоорганизацию» тоже утопично – чтобы все люди Земли так самоорганизовались, нужны вполне определённые условия, а кто их может создать, кроме тех же самых людей? И какими должны быть эти люди, чтобы они сами самоорганизовались в «правильное общество»?

Недостаёт пока современному Человечеству для начала понимания своей ответственности за происходящее на Земле и твёрдого знания космоцены своей *биотелесности*. Возросший в последнее время интерес к человеку как к существу «трихотомическому» – обладающему «душевностью», «духовностью» и «телесностью»¹¹⁷, инициирован идеями трансгуманистов – техномодернизировать телесность людей (рассмотрены в п. 1.3 главы 1). Эти предложения к технорасширению возможностей тел людей для удовлетворения тех или иных их интересов и потребностей, а также перспектива возможной реализации в ближайшем будущем этих предложений, вызывают уже сейчас острейшую необходимость *самоидентификации* людей Земли – необходимость уже сегодня определить, какими должны быть будущие люди «телесно», «душевно» и «духовно». Авантюрные покушения на «трихотомию человека» чреватые «утратой людьми не только жизненных ориентиров, а и человеческого качества в себе в его сложившемся виде»¹¹⁸. Поэтому проблему противостояния идее трансгуманистов *проектировать* будущего человека многие предлагают ранжировать как «более острую, чем проблему длительного выживания людей»¹¹⁹.

Проблему «самоидентификации» людей Земли, поставленную появлением трансгуманизма, можно сформулировать в двух вопросах¹²⁰: 1) «что нельзя

¹¹⁵ Рортри Р. Философия и будущее. Пер. с англ. Т.Н. Благовой. [Электронный вариант]. Вопросы философии (РФ). 1994. № 6. С.6.

¹¹⁶ Хакен Г. Самоорганизующееся общество. Пер. с нем. Е.Н. Князевой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spcurdumov.narod.ru/haken51.htm>. (время обращения: март 2013 г.). С.21.

¹¹⁷ Швырёв В.С. О деятельностном подходе к истолкованию «феномена человека» // Вопросы философии (РАН), 2001. №2. С. 107–115.

¹¹⁸ Кизима В.В. Проблема идентификации человека как симптом цивилизационного кризиса // Научный журнал Международной академии духовных наук. Симферополь: Академия знаний, 2009. №1. С.6.

¹¹⁹ Фромм Э. Человеческая ситуация. М.: Изд-во «Смысл», 1994. С.64.

¹²⁰ Юдин Б.Г. О человеке, его природе и его будущем // Вопросы философии (РАН), 2004. №2. С.17.

менять в человеке – без чего он перестанет быть человеком? 2) «что можно изменить в человеке (и в какой степени) без ущерба для его свойств как человека»? Направление ответов на эти вопросы подсказывает двухмиллиардная – «биоклеточная» сущность человека. Начало всех косноматериальных процессов Вселенной унифицируют константы её исходных физических элементов, а всё последующее в них происходит автоматически (детерминировано косноприродными силами и законами). Генезис «микроорганического живого» на крупных планетах Вселенной – это явление на них биоклеток: а) адаптирующихся к бытию (выстраивающих отношения со средой бытия, исходя из своих её ощущений); б) модифицирующихся под условия бытия – отслеживающих их изменения в своих ощущениях и адаптивно преобразующихся при появлении неких тенденций в этих изменениях ¹²¹. То есть, всем биоклеткам присущи *ощущения* среды бытия и исходящие из этих их средоощущений – и отношения их со средой своего бытия и внутриотражения ими среды своего бытия.

Высшие животные – это «макроансамбли биоклеток», структурированные видогенотипами и характеризующиеся: а) чувствованием, видением и слышанием внешнего (посредством ощущений и соответствующих органов); б) выстраиванием отношений с внешним, исходящих: из его ощущений, его видения и слышания, видогенетических стереотипов и собственного опыта бытия (накапливаемого в памяти); в) наличием эмоций и рассудочно-психологическим отражением их в своём поведении (выражением в нём к происходящему вовне, а также к его содержанию: своих симпатий или антипатий, своего интереса или не интереса); г) наличием чувства долга по воспроизводству своего потомства и по его воспитанию ¹²².

Такое исходно «животное тело» тысячелетиями модернизировалось гоминидами: а) для употребления и изготовления орудий (переходом к системному прямохождению и расширению мыслительных возможностей головного мозга); б) для операций со словами и речью (достройкой головного мозга и изменениями структуры его мыследеятельности). Так же последовательно, по мере освоения орудий, прямохождения, слов и речи, изменялось и поведение гоминид и палеоантропов. Оно поступательно выходило из видогенотипной рег-

¹²¹ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: Бизнес-информ, 2008. С.204.

¹²² Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.256 и с.262.

ламентации, присущей животным, и входило в рамки, создававшейся палеолюдьми – регламентации «социокультурной». В доисторических модернизациях тел гоминид все двухмиллиардолетние достижения элементов планетарного Живого в макротелесном развитии были – и сохранены и приумножены. Тело современного человека способно: к ощущению влияния на себя всего, находящегося вовне; к взаимодействию на клеточном и макроклеточном уровне со всеми находящимися вовне элементами Вселенной; к деятельности «паранормальной» – к телепатии, ясновидению, биолокации, телекинезу и т.п.; к питанию космической энергией и самоизлечению ¹²³.

У «материального тела» человека есть «энергетический проводитель» (именуемый «духом» и «астральным» телом человека), а посредником между «материальным» и «астральным» телами человека является, согласно эзотерическим учениям – «душа» человека, задача которой организовывать биоэнергетические взаимодействия – «материального» и «астрального» тел человека. По новейшим научным данным, человек действительно – «тело+дух+душа» ¹²⁴. В эзотерике «энергетическое тело» человека трактуется как «бессмертное»: дающее человеку в момент рождения и воздействующее на формирование его «материального тела», а после смерти человека становящееся – «самостоятельным элементом космического сознания» ¹²⁵. То есть, тело людей многомерно, пространственно шире его физических размеров (видно по «ауре») и таит ещё много загадок. Не меньше загадок таит и мозг людей, проявляющий свои «паранормальные» способности при пребывании людей в состоянии глубокой медитации или после переживания ими сильных психологических стрессов.

То есть, идеи трансгуманистов трансформировать «биолодей» в «киборгов» чреваты утратой весьма значительной части достижений Живого Земли в биоорганическом развитии, сконцентрированных в человеке, его «венце». Кроме того, за заменой биочастей материального тела людей на иные может следовать, в частности (предположение гипотетическое):

- а) дисгармония в биоэнергетике таких «новолюдей» (с уровнем, нелинейно зависящим от конкретных изменений в их материальном теле);
- б) утрата такими «новолюдьми» способностей паранормальных, форми-

¹²³ Эзотерика. Парапсихология / Учебный курс Мюнхенского института парапсихологии [Перевод с нем.]. В 2-х частях. Ч.1. М.: Русский капитал, 1992. С.4.

¹²⁴ Там же, с.17.

¹²⁵ Там же, с.18.

рование и проявление которых предопределяют: содержание материального тела людей и его конкретные взаимодействия с «энергетическим телом» людей;

в) понижение уровня многомерности таких «новолюдей» – потенциала их чувственности, эмоциональности и эвристичности (он тоже зависят от содержания и от состояния материального тела людей);

г) уход таких «новолюдей» от ответственности: и за происходившее на Земле по недомыслию их предшественников, и за то, что будет делаться ими самими (за техномодернизацией людей может последовать техномодернизация геосфер, после чего живая природа превратится – в анахронизм и экзотику).

Космоцена предлагаемой «техномодернизации людей», закономерно переходящей далее в «техномодернизацию» всего на Земле сущего, это:

а) замена людей на псевдолюдей – снабжённых «программой бытия и выживания», в которую принципиально невозможно заложить *истинные* чувства, эмоции и сострадание к представителям Живого мира, тождественные человеческим (формируются видогенотипно на клеточном уровне);

б) утрата в нашей части Вселенной материальных элементов, порождённых её многомиллиардными усилиями и способных: ощущать непосредственно телом все энергетические и информационные потоки Вселенной; понимать их предназначение и руководствоваться ими в своём бытии; преобразовываться в духе и просветляясь – жить «во благо» и ощущать ответственность за происходящее вокруг; разумно распорядиться плодами эволюции Живого Земли и, сотрудничая с живой природой – расширять ареалы жизни во Вселенной.

Согласие с трансгуманистами на техномодернизацию людей означает сомневаться и в необходимости дальнейшего – *духовного* совершенствования людей. Да и зачем оно? Вряд ли технолюди смогут оценить и принять как «свои», все былые и нынешние, присущие биолюдям: душевные и духовные трагедии, непрестанные поиски цели и смысла жизни и справедливости, борения за права и свободы (и т.д.). Да и нужна ли будет технолюдям *человеческая духовность*, высокооцениваемая ныне их потенциальными создателями?

Выше рассмотрены не все аспекты космоценности Бытия людей и не все из рассмотренных выше космоценностей Бытия людей представлены достаточно убедительно (полное обоснование их «цены» требует фундаментальности и привлечения большего количества научных данных и реальных фактов, и эта задача возложена на последующие главы диссертационной работы). Тем не ме-

нее, и рассмотренного выше вполне достаточно, чтобы признать правоту С. Лема и согласиться, что «конструкторскую работу по строительству будущего мира нужно начинать не с фантазийных позиций, а с фундаментальных, то есть, онтологических»¹²⁶. А для строгого обоснования этих онтологических позиций требуется с предельной однозначностью выявить: а) как появились люди на Земле? б) что изменило во Вселенной появление людей на Земле; в) что менялось и меняется во Вселенной в ходе бытия людей на Земле; г) что ещё может измениться во Вселенной в случае длительного бытия людей на Земле в последующем. Именно эта важная задача и будет первоочередной в нашем дальнейшем исследовании Бытия людей, и выполнить её нужно будет основательно. Иначе всё уже выявленное в диссертационном исследовании и отражённое выше в уже наличных его результатах может быть признано – спекулятивным.

Выводы по главе 2

В данной главе проанализированы: а) состояние международной научной программы исследования доистории людей, сложившееся к началу XXI века, и её перспективы; б) когнитивная и мировоззренческая необходимость в процессуальном, целостностном и космогоническом подходе к Бытию людей; в) состояние футуропрогностики Бытия людей на нынешнем этапе развития Человечества, её будущие научные объекты и функции; г) проблемы в постижении космоценности Бытия людей и значимость её постижения. На основе критического анализа вышеприведённого, возможны следующие умозаключения:

1. Состояние международной научной программы исследования доистории людей и её перспективы. Исследования доистории людей, начатые в XIX веке сторонниками Дарвина, инициативно проводились учёными разных стран и в XX столетии. Эти исследования не имели единого центра планирования, но к концу XX века в них сложились достаточно отчётливые: генеральные направления; идейные, методические и фактологические фундаменты. В ходе таких многолетних исследований доистории людей сформировались: а) ядро картин её эволюционного видения, защищённое поясом гипотез эволюционных; б) ядро гипотез её контroversного видения (креационных и эзотерических).

Сформировавшийся таким образом, поток исследований доистории людей, имеет сегодня черты международной научной программы: 1) с соответст-

¹²⁶ Лем С. Фантастика и футурология. В 2-х кн. Пер. с польск. Е.П. Вайсброта. Кн.2. М.: ООО «Изд-во АСТ», ЗАО НПП «Ермак», 2004. С.558.

вующей фундаментной атрибутикой (с основанием метафизическим, идейным, методологическим и фактологическим); 2) значительно расширившей представления об эволюционной природе людей Земли, имевшиеся к началу XX века; 3) благодаря существованию которой накапливаются, обобщаются и развиваются представления о доистории людей, создаваемые: и палеонауками и всеми другими науками, формирующими спектр знаний о бытии людей.

Многолетняя реализация международной научной программы исследования доистории людей проходила волнообразно (причины в п. 2.1 данной главы) и наиболее продуктивными в ней были 50-70 годы XX века. Примерно к 80-м годам XX века потенциал продвижения в познании доистории людей на основе прежнего ядра эволюционных гипотез был исчерпан, аналогично иссяк потенциал противостояния им гипотез контroversных, и былой интерес к познанию доистории людей заметно понизился (сохранился лишь в палеонауках). Помимо этого, стали отчётливее слабые места в идейном, методическом и фактологическом фундаментах международной научной программы по обоснованию эволюционной доистории людей, образовавшиеся из-за того, что её участники:

- парадигмально концентрировали когнитивное внимание только на орудийно-трудовой и на охотничьей деятельности гоминоидов-гоминид;
- только логически умопредполагали, как в Антропосоциогенезе могли сформироваться «разум», «дух» и «образ» бытия людей;
- категоризировали труднопостижимые феномены Антропосоциогенеза как уникальные (отнеся к ним: разум, дух и образ бытия людей) и ушли таким образом, соответственно, от поиска их действительных «начал»;
- уникализировали практически всё присущее современным людям и классифицировали: череду всех эволюционировавших гоминид, вплоть до неандертальцев – как *Homo naturalis*, а неандертальцев поздних, не вписывающихся в это определение – как представителей тупиковой ветви *Homo sapiens*.

Парадигмальный застой в международных исследованиях доистории людей, появившийся в конце XX века, был вызван также проблематичностью:

- выдвижения новых, более прогрессивных гипотез Антропосоциогенеза (с идеями выявления новых фактов эволюционной доистории людей);
- предложения новых, более прогрессивных методов исследования доистории людей (способных обеспечить обнаружение намного большего количества убедительных фактов былой эволюционной доистории людей);

– выявления принципиальных основ генетической связи всех доисторических гоминоидов и гоминид, эволюционировавших к *Homo sapiens* (от её принятого базиса зависит и выделение, и обозначение предковой линии людей);

– формирования уважительного отношения к доистории людей (во многих её представлениях заметно, спровоцированное вымыслами о порочности, неразумности и бездуховности палеоантропов – пренебрежительное и даже презрительное её восприятие).

Выдвинуть новую, более прогрессивную гипотезу Антропосоциогенеза, означает найти такую его осевую идею, которая бы не противоречила известным фрагментам эволюционной доистории людей и логически выводила – на более детальное и целостное её познание. В качестве таковой, в 2005 году предложена «убежищестроительная» гипотеза Антропосоциогенеза, в которой за его осевую идею принято строительство искусственных убежищ, зародившееся в среде рамапитековых с целью защиты от непогоды и ставшее видовым в послепреемствовании – и для австралопитековых и для *Homo*-представителей¹²⁷.

Но для серьёзного продвижения в познании доистории людей недостаточно выдвижения только «более прогрессивной» гипотезы Антропосоциогенеза. Любая гипотеза – лишь логическое предположение некой связи неких фактов, но если доказать их реальное существование, тогда эти «гипотетические связи» тоже становятся фактами, укрепляющими основательность выдвинутой гипотезы и её достоверность. Поэтому в источнике¹²⁸ предложено соприменять «убежищестроительную» гипотезу Антропосоциогенеза – с процессуальным и целостностным к нему подходом. Первый из них – это возможность: сначала выявить сущностное содержание былых связей между выявленными фактами эволюционной доистории людей, предоставленными палеонауками, а затем, после теоретического обоснования былой возможности существования этих связей, переклассифицировать их – в «факты процессуальные».

То есть, процессуальный подход даёт возможность: 1) приумножить факты былой эволюционной доистории людей; 2) реконструировать процессы былой эволюции гоминид и бытия гоминид; 3) выявить стержневую процес-

¹²⁷ Чудомех В.Н. Ранний антропосоциогенез: анализ представлений истоков // Культура народов Причерноморья. Симферополь: ТНУ, 2005. № 68. С.179-185.

Чудомех В.Н. Убежищестроительная гипотеза раннего антропосоциогенеза: за и против // Культура народов Причерноморья. Симферополь: ТНУ, 2006. № 73. С.221-225.

¹²⁸ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: «Бизнес-информ», 2008. 480 с.

суальную идею Антропосоциогенеза (при её выделении и доказательном обосновании её «верности» она тоже превращается в «факт процессуальный»). Целостностный подход к Антропосоциогенезу и к его феноменам тоже может помочь в раскрытии многих, пока не очень ясных процессов, проходивших в материальных и в нематериальных сферах Антропосоциогенеза (в том числе, процессов генезиса разума и духа людей, и образа бытия людей).

Методические подходы к Антропосоциогенезу, упомянутые выше – это и недостававшие ранее ключи к открытию пути – теоретизации панорамы доистории людей. Успешно «теоретизировать» её на основе имеющихся, но противоречивых палеофактов, возможно только в случае: а) обоснования их былой связи между собой не уморассудительной логикой, а процессом их формирования единоклассным и непрерывным; б) убедительного доказательства, что эти палеофакты прямые следствия – именно единоклассности порождавшего их процесса: закономерные для всех былых условий его протекания и появлявшиеся как должное именно в соответствующей, а не в иной его стадии.

Процессуальный и целостностный подходы к Антропосоциогенезу – это ещё и возможность абстрагироваться от конкретновидовости его былых участников и считать их всех элементами процесса, выполнявшими в нём задачи и функции, которые можно выявить разбиением Антропосоциогенеза на процессуальные стадии по палеофактам – найденным палеонтологами. Реальной предпосылкой к теоретизации эволюционной доистории людей являются также, приведённые в п. 2.2-2.3 данной главы, теоретические постулаты процессуального и целостностного подхода к Антропосоциогенезу. То есть, нужные методические предпосылки к активации научных исследований доистории людей есть, и перспективность их творческого продолжения вполне просматривается.

2. Когнитивная и мировоззренческая необходимость в процессуальном, целостностном и космогоническом подходе к Бытию людей на Земле. Для создания теоретического базиса былой картины Антропосоциогенеза требуется:

– выстроить все имеющиеся палеофакты былого Антропосоциогенеза по времени их появления в единую линию; объяснить её происхождение убедительными гипотезами их связи между собой; наполнить такую линию фактов её былым содержанием (то есть реконструировать фактически – её историю);

– сопоставить гипотетически реконструированную историю палеофактов Антропосоциогенеза с законами и принципами формирования фактов подобно-

го рода, и осуществить таким путём, по сути – *верификацию* всех гипотез связей уже выявленных фактов Антропосоциогенеза, ведь «без шкалы сравнения истинного знания не существует»¹²⁹;

– после этого компаративного анализа «гипотетической реконструкции истории палеофактов Антропосоциогенеза», провести её повторно – внести в неё коррективы с учётом: и общих и частных закономерностей процессов био-природного и социоприродного бытия.

Долговременные процессы закономерны в своём течении, поэтому закономерны и вовне-проявления их внутреннего содержания – в виде «феноменов». Но феномены после оформления в процессе становятся автономными, их первосодержание, отражавшее вначале в чистом виде состояние процесса, в последующем размывается и модифицируется условиями их длительного бытия. Не сохраняется неизменным и содержание процессов, порождающих феномены. Оно тоже подвержено влиянию времени и сред их бытия. Время не щадит и факты былого существования феноменов процессов – следы их былого существования, отражённые в материальном виде либо в «останках» их непосредственных, либо в «останках» среды их некогда бытия. Поэтому проблема реконструкции единой линии палеофактов Антропосоциогенеза – это проблема:

– сопряжения во времени малосодержательных и неубедительных материальных палеофактов трёх пока недостаточно ясных былых составляющих Антропосоциогенеза: и процессов, и феноменов, и условий их бытия;

– выбора надёжной «стержневой оси», по которой можно уверенно выстроить все наличные палеофакты Антропосоциогенеза в единую линию.

Из вышеперечисленной триады малоизвестных составляющих Антропосоциогенеза (процессов, феноменов и условий их бытия) реально перспективны к принципиальной реконструкции – его процессы (для её осуществления можно воспользоваться, раскрытыми нами ранее: процессуально-материальным, процессуально-идейным и процессуально-инвариантным подходами). В принципиальной реконструкции материальных процессов Антропосоциогенеза можно также руководствоваться, приведёнными в п. 2.2-2.3 данной главы, теоретическими постулатами – процессуального и целостностного подхода к феноменам Антропосоциогенеза. А реконструированная таким путём, схема былых мате-

¹²⁹ Блок М. Апология истории. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ruslib.org/books/blokmak/apologia_istorii-read.html. (время обращения: май 2012 г.). С.11.

риальных процессов Антропосоциогенеза, может стать затем *стержневой* основой – с помощью которой действительно можно выстроить все его наличные палеофакты в единую линию. Такая *верифицированная* реконструкция материальных процессов Антропосоциогенеза значительно облегчит прояснение и как осуществлялись в нём нематериальные процессы: «разумо-, духо- и социогенеза» (выявить их реальную природу без чёткого представления былого течения всего материального в Антропосоциогенезе шансы минимальны).

Чтобы подобно же выстроить в единую процессуальную линию и материальные и нематериальные феномены Антропосоциогенеза, нужно сначала выявить условия, при которых они могли зародиться (тогда станет понятным и время их образования в былом течении Антропосоциогенеза и их природа). А выявить их возможно только при творческом со-применении для этого: процессуального и целостностного подходов к Антропосоциогенезу, его наличных гипотез и результатов исследований частных моментов Антропосоциогенеза, достигнутых многолетними трудами наук естественных и палеонаук.

Целостностный подход к Антропосоциогенезу заключается: а) в его изначальном представлении процессом планетарным, непрерывным, целостным и древовидным (с «корнями», «стволом» и «ветвями»); б) в исследовании всех его феноменов, материальных и нематериальных – как частей единого «целого», многие из которых не появились бы вне их «целого», а без появления многих из них не было бы возможно – и целостное формирование «феномена человека». Трактование «биосоциоцелостностей» гоминид и палеолоудей как активных, интегративных и эмерджентных ядер Антропосоциогенеза, позволяет также: а) выявлять былую структуру этих «биосоциоцелостностей» гоминид и палеолоудей по их эмерджентным отражениям в динамике развития Антропосоциогенеза; б) и, наоборот – по динамике развития Антропосоциогенеза делать выводы об изменениях, происходивших в структуре былых «биосоциоцелостностей» гоминид и палеолоудей, и познавать их некогда былые причины.

Процессуальный и целостностный подходы к Бытию людей нужны не только для верифицируемой реконструкции картины былого Антропосоциогенеза, дающей возможность целостно увидеть доисторию Человечества. Создание на их основе процессуально-целостной панорамы Бытия людей на Земле, включающей «картины доистории, истории и потенциально возможного будущего людей», необходимо и для *мировоззренческих* целей. Без научно обоснован-

ванного представления Бытия людей на Земле «в целом» (от истоков до текущего настоящего) и без научно обоснованных представлений – какие усилия потребовались, чтобы Человечество стало способным к тому, что видится в перспективе уже сегодня, принципиально невозможно: ни понимание современными людьми истинной великости процесса Бытия людей; ни формирование истинно планетизированного мышления у людей Земли (без создания его фундамента не будет и такого мышления), ни осознание современным Человечеством своей космоответственности за сохранность и качество Бытия людей на Земле в будущем (не зная «за что, почему и перед кем ответственен», как в полной мере можно осознать цену и степень своей ответственности?).

3. Состояние футуропрогностики Бытия людей на современном этапе развития Человечества и её функции в будущем. Негативные изменения в состоянии косных и биосферных сред Земли, начавшиеся во 2-й половине XX века вследствие интенсификации хозяйственной деятельности людей и почти четырёхкратного (в течение века) увеличения количества людей, одновременно живущих на Земле, требуют какой-то реакции современного Человечества «на вызов времени». Но какой она должна быть? И нужно ли вообще на него реагировать? Ведь масштабные кризисы происходили в Бытии людей неоднократно, но всё как-то налаживалось, и оно продолжалось? Без ясного представления, чем чреваты начавшиеся негативные изменения в состоянии косных и биоприродных сред Земли для последующего Бытия людей, ответы на поставленные выше вопросы могут быть только риторические и спекулятивные.

Современная футуропрогностика пребывает в становлении и уже имеет опыт в предвосхищении будущего, отстоящего от настоящего на несколько десятков лет. Но этот опыт незначителен, современная футуропрогностика несистемна и идеологизирована, и направлена (в основном) – на предостережение и на предупреждение (главные объекты её эпизодического внимания – сферы бытия людей экологические, социальные, финансово-экономические и военно-политические). Базисный принцип предвосхищения будущего, принятый в современной футуропрогностике: «будущее» – это линейно трансформирующиеся во времени – и прошлое и настоящее (принцип таких прогнозов: «то, что было и есть, может стать вот таким»). Футуропрогностика «возможного», исходящая из «прошлого» и «настоящего», способна только косвенно влиять на состояние будущего бытия людей. Информировав людей о «ближайшем» (то есть, о «гори-

зонтально»), она ещё не готова взойти по вертикали времени намного выше и детально показать, каким может стать Бытие людей через век и более: а) при сохранении его устройства как «есть»; б) в случае его изменения на единоецелостное и системное как по горизонтали, так и по вертикали времени.

Для «заглядывания» в будущее на несколько веков вперёд и для управления состоянием будущего людей из настоящего, требуется иное «конститутивное основание» футуропрогностики Бытия людей¹³⁰ и иная парадигма самой футуропрогностики. Конститутивным основанием для будущей футуропрогностики и главным объектом её пристального внимания должен быть *процесс* Бытия людей. Так как: а) «процесс» первичен, а «феномены» вторичны («нет процесса, нет феноменов»); б) параметры феноменов зависят и от содержания и от течения процессов, их порождающих; в) соответственно, корректируя содержание и течение процессов, можно управлять параметрами их феноменов. Но конститутивным основанием для последующей футуропрогностики должен быть весь многотысячелетний процесс Бытия людей, включая его доисторию. Так как только видение его *целиком* может стать надёжной опорой людям в выборе верного пути в будущее, затуманенного ныне множеством существующих возможностей и предлагаемых сценариев развития Человечества.

Последующая футуропрогностика Бытия людей должна быть предельно ответственной, предельно научной и предельно объективной, ведь её прогнозы будут напрямую предопределять – последующую длительность Бытия людей на Земле. Поэтому нынешней футуропрогностике следует стремиться: а) к становлению системной и подлинно научной; б) к овладению навыками «управления будущим» и «проектирования будущего»; в) к выполнению функции «штурмана» и «лоцмана» Человечества (для проводки людей через море будущих возможностей), «проектировщика» бытия Человечества (предлагающего его проекты) и «эксперта по будущему» (оценивающего деятельность других участников созидания будущего). Со вт. половины XXI века развитие всех базовых сфер бытия людей будет в основном проектироваться. Естественно, понадобятся новые средства и методы футуропрогностики бытия людей. Ведь в будущем на взаимопереплетения стохастически-статистического и стохастического в общественно-исторических процессах начнут оказывать влияние:

¹³⁰ Лазарев Ф.В. Аналитика конститутивных оснований познания // Научный журнал Международной академии духовных наук. Симферополь: Академия знаний, 2009. №1. С.27.

а) факторы «футуроидейные» (в виде роста количества многообразных предложений «проектов» будущего людей и «планов» людей на будущее);

б) следствия этих «футуроидейных» факторов – уже реализуемые «проекты» будущего людей и уже принятые «планы» людей на будущее.

То есть, к объектам, требующим функционального внимания будущей футуропрогностики, добавятся «идейно-проектные», и у неё появится необходимость в футуропрогностике – футуропроектирования: а) в прогнозировании эффективности уже избранных приоритетов в развитии бытия людей; б) в выделении из многообразия предлагаемых приоритетов для людей – приоритетов истинных (обоснование критериев их выбора тоже одна из важнейших задач будущей футуропрогностики). А если подходить к будущей футуропрогностике как к системному научному направлению, то её ближайшими научными задачами представляются: предложение *теории* долговременного Бытия людей на Земле и *теоретизация* пути людей Земли в будущее, обеспечивающего долговременность бытия Человечества на Земле.

4. Проблемы в постижении космоценности Бытия людей и необходимость в её постижении. Чтобы достаточно корректно и убедительно ответить на вопрос о космоценности Бытия людей («для чего люди в мире?») нужно иметь отчётливые представления: а) об онтостатусе людей Земли во Вселенной (какая функция у людей Земли во Вселенной); б) о значимости Бытия людей во Вселенной (что изменило и может изменить во Вселенной бытие людей на Земле); в) кем может стать Человечество во Вселенной в случае длительного и прогрессирующего Бытия людей (какие потенции есть у него). Сформировать и научно обосновать каждое из вышеперечисленных представлений можно только:

– условно выйдя за пределы Земли и аналитически обозревая из Вселенной: генезис и ход всех планетарных процессов, происходивших на Земле в течении последних 3,5 миллиардов лет (от появления первопредпосылок к синтезу первоформ планетарного Живого); генезис и бытие их былых феноменов; эволюцию взаимоотношений и взаимовлияний планетарных процессов и производную от них эволюцию – порождённых ими феноменов;

– оценивая все эти земные процессуальные картины с позиции космогонической – по привнесению в нашу часть Вселенной протекавшими и протекающими на Земле планетарными процессами – *нового* для неё (в виде феноме-

нов и процессов, не существовавших ранее в нашей части Вселенной).

Космоценность долговременного Бытия людей на Земле, которую можно выявить логическим путём и без сложных процедур по её определению, заключается: а) в формировании в нашей части Вселенной «начал разума и духа» (заложены в доистории людей); б) в научении «младенческих разума и духа» когнитивному и креативному действованию (тоже начато в доистории людей); в) в создании условий для последующего длительно прогрессирующего – и когнитивного и креативного действования «разума и духа» (путём поступательного накопления в среде людей результатов всех их действий в виде знаний о мире и опыта людей в познании и преобразовании мира). Космоценность текущего периода Бытия людей можно также увидеть в начавшемся поиске «разумом и духом» возможного пути к такому всемирно-гражданскому состоянию планетарной среды людей, при котором каждый человек на Земле будет иметь одинаковые гражданские права и свободы, независимо от того, в каком государстве он проживает или пребывает¹³¹.

Указанная выше, космоценность долговременного Бытия людей на Земле, определена логически и она – *потенциальная*. Реальной она может стать только в том случае, если последующее Бытие людей на Земле действительно будет очень длительным и системно-гармонизированным как внутри, так и с внешним миром (с природой Земли живой и косной). А в чём ещё может заключаться космоценность долговременного Бытия людей на Земле? Чтобы это выявить, нужно сначала найти: и способ, как это сделать, и конститутивное основание, опираясь на которое можно выйти на искомое. Прообраз такого основания приведён выше – это определение с позиции космогонической: что *нового* уже привнесли люди Земли в нашу часть Вселенной и что *нового* люди Земли ещё могут в неё привнести. Там же, выше, дан и поисковый алгоритм для выявления спектра потенциальных *космоценностей* долговременного Бытия людей на Земле, позволяющий этот спектр немного расширить.

Однако, даже подведя весомое научное основание под выявленный таким образом, спектр космоценностей долговременного Бытия людей на Земле, и даже убедительно обосновав его со всех возможных позиций, всё равно при-

---

¹³¹ Кант И. Учение об обществе (выдержки) / Антология мировой философии. В 4-х т. Т.3. М.: Мысль, 1971. С. 190.

дётся сопроводить его обязательным примечанием – это космоценности *в потенции*. Они могут стать действительными в будущем: а) при очень длительном Бытии людей на Земле (иначе они не реализуются); б) при непрерывной воле людей к длительному бытию на Земле и во Вселенной; в) при сохранении веры в текущих и ближайших поколениях людей – что они преодолеют все препятствия к длительному бытию людей на Земле и во Вселенной, и все поколения людей последующих тоже продолжат их миссию хранителей и распространителей «разума и духа» во Вселенной.

Серьёзные сомнения в способности Человечества реализовать во времени свои уже видимые космопотенции порождает известная противоречивость как в поведении, так и в творчестве нынешних людей – одновременное присутствие в них значительного потенциала и созидания и деструктивности, в том числе и деструктивности по отношению к собственной биоприроде (она в идеях трансгуманистов и подобных им). К деструктивному можно отнести и пассивное отношение нынешних людей к дальнейшей судьбе Человечества: «...мы привыкли к постоянным словесным излияниям насчёт угроз экологического кризиса, но не видим политической воли в консолидации общественных, экономических и интеллектуальных сил, которые были бы способны воспрепятствовать этим злокачественным процессам, несущим гибель нашей цивилизации...»¹³². Безразличие нынешних людей к судьбе людей последующих, это тоже деструктивное отношение ко всему, создававшемуся миллионы лет до них и для них – и Живой природой и их предками, и дальними и ближними.

Прояснение (в п. 2.3 данной главы) истоков этого феномена безразличия большинства людей к судьбе последующего Человечества (обусловлен временной барьеризацией людьми себя-бытия от бытия людей «в целом») делает очевидным, что для начала формирования у людей планетизированного мышления обязательно нужно – очень широко раздвинуть их рамки «временной самоидентификации». И для этого потребуются: а) ознакомить их с доисторическим прошлым и с возможным будущим Человечества в вариантах продолжения бытия людей как «есть» и в случае системного единения всех людей Земли во времени и пространстве; б) показать всем людям и убедить их: они соучаствуют в процессе великом и космоценном, продолжение и содержание которого предпопре-

¹³² Дубровский Д.И. Основные категориальные планы проблемы сознания // Вопросы философии (РАН), 2008. №12. С.73.

деляют – именно их поступки и действия. На основе аналитической оценки космоценности Бытия людей, проведённой в п. 2.4 этой главы, её главные составляющие можно зафиксировать в таких теоретических постулатах (по нумерации они продолжают постулаты, приведённые ранее в п. 2.2 этой главы).

«Постулат теоретический двадцать второй». Пока реальной космоценностью обладает лишь бытие самих людей – космоэлементов разумных и творческих, способных практически создавать и реализовывать проекты – и себя-бытия и вне-себя бытия. И космоценно бытие самих людей пока только в трёх аспектах: 1) как космофакт (его появление – достижение гоминид и палеолов); 2) как деятельность по сохранению космофеномена бытия людей; 3) как космопотенция, возможная к раскрытию и к актуализации – в некоем отдалённом будущем (это задача самих людей, и нынешних и последующих).

«Постулат теоретический двадцать третий». Космоценность текущей деятельности Человечества просматривается: а) в сохранении длительности Бытия людей во Вселенной; б) в сохранении наличных планетных процессов и в генерации новых космопланетных процессов, способствующих сохранению длительного Бытия людей во Вселенной; в) в развитии, в наращивании и в практической реализации потенциалов людей к широкой космодеятельности.

«Постулат теоретический двадцать четвёртый». Космоценность людей как носителей космопотенции, возможной к раскрытию в будущем – это перспектива, таящаяся в способности людей Земли нынешних и будущих сформировать и реализовать высокие потенциалы к космодеятельности: в себе, в своих сообществах, в своей онтодеятельности и в своём онтоповедении.

«Постулат теоретический двадцать пятый». Космопрогрессивную траекторию восхождения Человечества в будущее можно задать: изменив порядок вещей в Бытии людей и привнеся в него космосмысл. При сохранении традиционной стихийности в Бытии людей и далее, деятельностно-творческая потенция людей, поступательно нарастающая в тысячелетиях и особо динамично в XX веке, может оказаться через один-два века никому не нужной, а потому бессмысленной. Соответственно, главная космозадача и главная космофункция современных и последующих поколений людей состоит в недопущении этого, а реализация этого главного для людей Земли зависит от осознания и от понимания их нынешними и последующими поколениями – великой космоответствен-

ности, возложенной на них всей прошедшей эволюцией земного Живого.

В качестве главного результата заключительной части обзорно-аналитического раздела диссертационного исследования, содержащегося в данной главе, можно выделить следующий. В этой важной и принципиально необходимой его части выявлен, детализирован и раскрыт возможный подход и путь к созданию теоретического фундамента: а) для формирования целостного представления о Бытии людей на Земле (от его истоков и до его возможного «будущего»); б) для доказательства действительного существования «великой цели» Бытия людей во Вселенной и практических возможностей у Человечества для организации её вертикальной реализации во времени.

Благодаря этому, в данной главе заложен также методический и алгоритмический базис для поступательного формирования целостной и теоретически выверенной панорамы Бытия людей на Земле, включающей в себя: а) полномерные и взаимосопряжённые картины его доистории и истории; б) научно обоснованное представление о принципиальном наличии в Бытии людей объективного вектора его возможного преобразования в развитии – в космоценностное космогоническое. Эта целостная панорама Бытия людей на Земле функционально может быть теоретико-миропознавательным основанием для активации:

а) осознания людьми космовеликости планетарного процесса, в котором они непосредственно соучаствуют, а своим поведением и действием определяют его будущее содержание и его направленность во времени;

б) истинной планетизации мышления людей (достижимой путём просвещения людей в космовеликости бытия Человечества на Земле и в реальной значимости их текущего поведения и текущей деятельности для сохранения существующей Жизни и бытия Человечества на Земле).

Создание такой теоретически выверенной и целостной панорамы Бытия людей на Земле – это также создание практической возможности уже не в домыслах и фантазиях, а воспарением из глубокой бездны далёкого прошлого людей Земли в возможное далёкое будущее людей Земли увидеть земное Человечество с достаточной научной обоснованностью – на всём протяжении его времён и состояний: каким оно было в своих началах, какое оно сегодня и каким теоретически оно может быть в последующем будущем.

Глава 3

Космопланетные аспекты Бытия людей Земли

3.1. Эволюция Живого Земли как нооцентрическая и космозакономерная

Главная задача в данной главе – раскрыть космопланетные аспекты Бытия людей на Земле и сформировать теоретически и фактологически обоснованные представления: 1) об эволюции Живого Земли как о нооцентрической и космозакономерной; 2) об эволюционной доистории людей Земли; 3) о процессуальных и идейных фундаментах длительно-устойчивого воспроизводства бытия Человечества на Земле. Первая из обозначенных задач неординарна по содержанию и для её реализации потребуются далее поступательно, пошагово:

1) обосновать и доказать непрерывность во времени и преемственность всех осевых процессов эволюции Живого Земли – от её начала и до появления на Земле человеческого разума (примерно до времен бытия позднекриманьонцев, относимых всеми к уже-разумообладателям);

2) выделить и предложить принципиальную схему последовательных стадий эволюции Живого Земли как нооцентрической;

3) доказать былое свершение этих стадий эволюции Живого Земли как нооцентрической (логически, процессуально и фактуально);

4) выявить проблемные моменты в реализации каждой из этих стадий и всей их последовательности в целом (до появления человеческого разума);

5) выделить космоуниверсальные стадии в эволюции Живого Земли как нооцентрической и обосновать их реальную космоуниверсальность;

6) гипотетически оценить вероятность: реального осуществления в иных областях Вселенной вышевыделенных космоуниверсальных стадий в эволюции Живого Земли; существования планет во Вселенной, на которых могли быть или есть носители «разума», подобного человеческому.

Данный выше алгоритм исследования эволюции земного Живого как нооцентрической полагает *бипозиционное* её видение и многоуровневый анализ её былого многомиллионного течения:

1) анализ всего её течения в целом (от истоков) путём его одновременного прослеживания – и *извне* и *изнутри* («пребывая» в процессе, прояснить его внутреннюю сущность и раскрыть его динамику намного проще);

2) анализ всего былого частного в её многомиллионном течении:

– процессов генезиса всех планетарных миров Живого Земли (микробиологического, растительного и животного), динамики их становления и феноменов их совместного бытия (в том числе их частных влияний на общие результаты космодеятельности Живого Земли);

– функций животного мира и его былых представителей в формировании предпосылок к синтезу «человеческого разума» на Земле;

– функций человекообразных приматов, гоминоидов и гоминид в синтезе «человеческого разума» на Земле;

– сути и стадий всех былых «осевых» процессов в эволюционировавшей среде гоминид, во взаимосвязи которых в ней появился «человеческий разум».

Наметив подход к выполнению текущей исследовательской задачи, перейдём к её реализации. Научно обоснованные картины генезиса, становления и эволюционного видо-подвидового развития планетарных миров Живого Земли приведены в источнике ¹ и в них указана былая последовательность формирования на Земле «видов» и «миров» планетарного Живого. Первыми в планетарном химико-органическом косном веществе *абиогенетически* формировались и сформировались – прокариоты (микроэлементы живого простейшие). Этот процесс предопределялся составом космопланетного вещества, и он автоматически запускается при формировании коры на крупных планетах Вселенной. В течение последующих миллионов лет прокариоты «заселили» и освоили поверхностные среды Земли (атмо-, гидро-, и литосферные), подготовили их для бытия более сложных, *эукариотических* элементов Живого (макроформных), а затем «синтезировали» их начала в своей «прокариотической среде» ². Таким образом, биопионерами-прокариотами, примерно 2,5-2,3 млрд. лет назад, был заложен исходный, «микробиологический мир» Живого Земли, ставший первофундаментом для бытия последующих – эукариотических видов земного Живого, растительных и животных ³.

Растительные макроформы Живого Земли, зародившиеся в недрах «прокариотического мира» примерно 1,8-1,4 млрд. лет назад ⁴, вначале развивались в водных средах, затем осваивали и освоили их побережье, потом экспансио-

¹ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: изд-во «Бизнес-информ», 2008. 480 с.

² Там же, с.123-137.

³ Там же, с.401.

⁴ Грант В. Эволюция организмов. Пер. с англ. Н.О. Фоминой. Под ред. Б.М. Медникова. М.: Мир, 1980. С.240.

нально закрепились на всей суше и создали, таким образом, на Земле – второй планетарный мир Живого. Растительный мир Земли автономен в своём бытии, но общая и локусная устойчивость всех его представителей в значительной мере зависит от количества в воде и почве – прокариотических микроорганизмов – единственно способных производить из газоуглеводородных эксгаляций Земли первичное биовещество принципиально необходимое для питания эукариотических растений ⁵.

Эукариотические «животные макроформы» тоже зародились в недрах «прокариотического мира» (одновременно с растительными макроформами), однако скорость и содержание их последующего развития предопределяла динамика усложнения и водных и наземных частей растительного мира Земли. Поступательное развитие животного мира Земли началось лишь с появлением на Земле (примерно 0,6-0,5 млрд. лет назад) биоэнергоматериальных ресурсов достаточных для устойчивого бытия животных сред и формирования в них многообразия животных. Так как растительный мир Земли производит:

- а) исходную «биоэнергию» (растительное биовещество) для бытия и перемещения животных и исходный биоматериал для строения ими своих тел;
- б) газообразный кислород, от содержания которого в атмосфере Земли зависит: толщина «озоновой защиты» растений и животных от жёсткого ультрафиолетового излучения Солнца, и видовой состав Животного мира.

Животные водные, земноводные, пресмыкающиеся и млекопитающие, заметно отличаются между собой по чувствительности к содержанию кислорода в дыхательной смеси, поэтому на Земле они появлялись именно в такой последовательности. Её предопределяла динамика роста кислорода в водных и наземных частях растительного мира Земли ⁶: начало бурного развития водной животной жизни зафиксировано в палеослоях Земли, образовавшихся 570-550 млн. лет назад; первоптицы и крылатые рептилии начали полёты над поверхностью Земли примерно 225-200 млн. лет назад; первые млекопитающие появились на Земле примерно 45-30 млн. лет назад (уровень кислорода в тогдашней атмосфере уже приближался к современному), первые приматы (*Hominoidae*) –

⁵ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: изд-во «Бизнес-информ», 2008. С.199.

⁶ Рутген М. Происхождение жизни. Пер. с англ. Ю.М. Фролова. Под ред. А.И. Опарина. М.: Мир, 1973. С.148.

17-15 млн. лет назад, а первые Hominidae – 14-12 млн. лет назад⁷.

Вышеприведённая последовательность генезиса и становления планетарных миров Живого подтверждается данными палеонтологии, причин сомневаться в ней не выявил и проведённый в разделе 2 источника⁸ – тщательный процессуальный анализ имеющихся палеоданных, на которых базируется нынешнее представление о происхождении и эволюции Живого Земли. Просматривая данную выше последовательность генезиса, становления и эволюции земных видов Живого как единое целое вплоть до начала бытия позднекреманьонцев, мы видим в её начале – *Абиогенез прокариотов*, а в её позднекреманьонской стадии – «уже-разумообладателей». То есть, для того, чтобы в исходном химико-органическом космосе Земли сформировалось то, что принято именовать «разумом», понадобилось более 2,5 млрд. лет и непосредственное участие в этом всех видов планетарного Живого, и микро- и макроформных, и растительных и животных. Каждый из них вносил свой видовой вклад в планетарный синтез на Земле того, что принято именовать «разумом», и выполнял в нём свои процессуальные функции. Принимая во внимание необходимость каждой из них для былого синтеза «разума» на Земле, можно выделить в прошедшем земном ноогенезе такие его стадии⁹: 1) стадию формирования «материальных предпосылок к ноогенезу»; 2) стадию формирования «материальных основ разума»; 3) стадию совершенствования «материальных основ разума»; 4) стадию формирования «системных основ разума»; 5) стадию «деятельного и информационного развития разума».

Беспорной, первой стадией планетарного ноогенеза, был *Абиогенез прокариотического Живого*. Названная выше «стадией формирования материальных предпосылок к ноогенезу», она и по сути была таковой. «Является» в Бытие лишь *предопределённое чем-то и предварённое чем-то*. «Явление» на Земле пионеров космической Жизни – прокариотов – было следствием закономерности для начала формирования коры планет Вселенной: вначале многомиллионного синтеза «макромолекул химико-органических косных»¹⁰, а затем

⁷ Шпинар З.В. История жизни на Земле. Пер. с чеш. Е. Фиштейна. Прага: Артия, 1977. С.44.

⁸ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: изд-во «Бизнес-информ», 2008. 480 с.

⁹ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.424.

¹⁰ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: изд-во «Бизнес-информ», 2008. С.122.

и «химико-органического абиогенеза прокариотов»¹¹.

В качестве бесспорной, *второй* стадии «планетарного ноогенеза», можно рассматривать временной период в бытии прокариотического Живого, когда в его расширявшейся среде формировались первопредставители эукариотического Живого (микробиологические). Выше она названа «стадией формирования материальных основ разума», и её тоже можно считать закономерной для раннего бытия всех крупных планет Вселенной, подобных Земле. Без этой стадии не появились бы «эукариотические клетки» («кирпичики» тел эукариотических биоорганизмов) и не было бы предварения к появлению на Земле: и эукариотической растительности, и эукариотических животных.

Начало *третьей* стадии «планетарного ноогенеза», названной выше «стадией совершенствования материальных основ разума», можно связывать с уже появлением на Земле эукариотических животных и формированием начал – их последующего *видообразования*. На этой стадии животными апробировались (с генозакреплением наиболее эффективного из апробированного ими): возможные виды отражений ощущаемого ими во внешнем (отражений в их содержании внутреннем, в строении телесном, в поведении, в отношениях и связях с внешним); возможные виды органов для перемещений и ориентации в пространстве и для организации взаимодействий с существующим вне-себя; возможные способы применения своих органов для длительно-устойчивого бытия.

Закономерность «животной стадии» в совершенствовании «материальных основ разума» предопределяет постоянная необходимость для животных: перемещаться в пространстве в поисках средств к существованию, динамично подстраиваться под изменения внешних условий себя-бытия, а также отстаивать в конкуренции за ресурсы, межвидовой и внутривидовой – своё право быть. В силу *принципиальной динамичности* своего бытия, все животные должны: а) постоянно чувствовать своё положение в пространстве и постоянно соотносить себя с внешним; б) постоянно контролировать ситуацию во внешнем и постоянно корректировать на основе этого контроля своё поведение во внешнем; в) предвосхищать местонахождение пищи и способы её добычи, и исходя из этого предвосхищения – планировать своё поведение в добывании пищи.

То есть, за «явлением» в мир животных необходимо следует поиск ими средств и способов перемещения-себя в пространстве, и формирование ими в

---

¹¹ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: изд-во «Бизнес-информ», 2008. С.471.

этом поиске: органов для перемещения-себя в пространстве и средств для обеспечения устойчивого себя-бытия в пространстве.

Четвёртая стадия в «планетарном ноогенезе» («стадия формирования системных основ разума») – тоже «животная». Непосредственно вытекавшая из предыдущей стадии, она и по своему содержанию была её естественным продолжением. Её условным началом можно принять период, когда на Земле появлялись животные водные и наземные, и одновременно с этим – их множественные виды и подвиды. В стадии формирования «системных основ разума», животные совершенствовали всё достигнутое ими на предыдущей стадии и повседневно синтезировали в себе аналитические системы, принципиально нужные:

- для пространственной ориентации в среде бытия (для сопоставления положения-себя с состоянием бытия вовне-себя);

- для сопоставления своего внутреннего состояния с состоянием бытия внешнего и для выбора: алгоритма регуляции своего состояния внутреннего под состояние бытия внешнего и варианта поведения во внешнем.

Биокомпоненты таких «внутренних аналитических систем» формировались в бытии животных непосредственно, что могло осуществляться только:

- частичной модификацией их видовых органов, уже бывших у них видогенотипными (неизменными в последующих поколениях);

- дополнительной надстройкой системно нужных биокомпонентов над уже имеющимися у них видовыми органами.

В лучшем положении в тот период времени оказались животные позвоночные. В их головах, продолжавших позвоночник, очень легко могли вмещаться биокомпоненты, требовавшиеся для усложнения их внутренних аналитических систем (черепные коробки позвоночных морфопластичны). Оптимальным было и размещение дополнительных биокомпонентов в головах позвоночных: и по защите их от внешних воздействий, и по связям их с другими органами, и по перспективе их развития, приумножения и усложнения.

Факты последовательной «достройки» животными своих видовых аналитических систем впервые были исследованы (по палеолетописи) американским геологом Дж. Даном (в середине XIX в.) и он назвал её впоследствии процессом – *цефализации*. «Цефализация» ныне трактуется как последовательное в эволюционном развитии животных: преобразование верхних сегментов их позвоночников в «головной отдел» и его «обособление» затем от «спинного моз-

га»¹². «Цефализация» животных весьма интересна с когнитивной точки зрения, но она не нашла достойного отражения в научной литературе. По всей видимости, не только из-за отсутствия нужного, особого подхода к «цефализации», но и из-за проблемы выделения её временных параметров (начала и времени дления). Так как происходила она: в бытии животных динамичном; в среде животных с генотипизированными видовыми органами; путём модификации и достройки этих видовых органов. Исходя из этого, «цефализацию» животных нужно рассматривать как процесс диалектический, в котором: а) синтезировалось новое в том, что уже-было; б) синтезируемое новое непрерывно сопрягалось с тем, что уже-было, и обособлялось от бывшего до него. Именно такой подход к «цефализации» представляется перспективным для прояснения многих пока тёмных моментов в былой видо-подвидовой эволюции животных.

«Явление разума» на Земле тоже затемнено временем, но его завесу раздвигает подход к «цефализации» как к процессу реализации животными своей *закономерной космофункции*, заключающейся в формировании на планетах Вселенной – «разума» и его «носителей»¹³. К принципиальному умозаключению о существовании этой функции у представителей Животного мира подводит только одна гипотеза – об *эволюционном* происхождении разума у людей Земли. Выявить эту космофункцию в предположении иной природы разума людей (исходя из идей его происхождения креационных, эзотерических и космистских), а тем более, доказать на иной основе её существование у представителей Животного мира – крайне затруднительно. Чтобы сделать это, не соглашась с эволюционной природой разума людей, нужно преодолеть весьма серьёзные препятствия. В некоторых эзотерических учениях постулируется, что разум, присущий людям Земли, некогда в земных человекообразных «внедрили» представители неких «космических рас». А почему они его внедрили в человекообразных и только некоторых их видов? И что могло побудить полагаемых «космоблагодетелей» к такому земному выбору?

Проблематично корректно ответить на вышепоставленные вопросы и при космистских предположениях истоков разума людей (якобы космоиндуцированного некогда в тела людей). На подобные вопросы трудно ответить и креа-

¹² Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А.М. Прохоров и др. М.: «Советская энциклопедия», 1981. С.1485.

¹³ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.420.

ционистам. Почему, например, при «креации» оказались обделёнными «разумом» и «словом» более послушные, животные травоядные? Ведь, если исходить из мифов о «говорящих животных», то можно предположить, что способность животных к «разуму» и «говорить» могла бы стать основой для действительной гармонизации бытия людей с бытием окружающей их Природы.

Но правомерно ли рассматривать разум людей и самих людей как следствие реализации животными своей «разумоформирующей космофункции», вышепредположенной гипотетически? «Функция» чего-либо (кого-либо) включает: а) некие упорядоченные отношения и действия чего-либо (кого-либо) с чем-либо (кем-либо); б) осуществление чем-либо (кем-либо) вследствие таких отношений и действий чего-то предопределённого: как свойствами участников таких отношений и действий, так и условиями, в которых реализуются их отношения и действия ¹⁴. Упорядоченность отношений и связей всех видов Живого общеизвестна и доказательств их функциональности не требует. Риторические утверждения, что ноогенез *присущ* прогрессивной космоэволюции ¹⁵ и она *необходимо* вызвала появление человеческого разума на Земле, базируются на постулате об «антропоцентризме» Вселенной, но чем реальным его можно подкрепить кроме постулата о именно таких константах Вселенной?

Обосновав закономерность вышерассмотренных стадий «планетарного ноогенеза», аналогично исследуем следующую его стадию – «деятельного и информационного развития разума». Вначале оценим вероятность её начала и свершения во Вселенной. Стадии планетарного ноогенеза, уже рассмотренные нами ранее, можно признать космозакономерными не только в силу их процессуальной логичности. Их космозакономерность доказывает и содержание стадий, и последовательность их свершения в земном ноогенезе. Однако в космоосуществлении не все они равновероятны. Планетарный ноогенез, рассматриваемый нами сейчас, проходил в условиях земных, но подобное потенциально возможно и на других планетах Вселенной. А на них, бесспорно, иные космопланетные условия, и инопланетный ноогенез может в чём-то или чем-то отличаться от земного. Осуществляться, к примеру, в таких вариантах:

– *первый*: «ноогенез» закономерно начинается Абиогенезом, закономерно

¹⁴ Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А.М. Прохоров и др. М.: «Советская энциклопедия», 1981. С.1449.

¹⁵ Субетто А.И. Разум и Анти-разум [Электронный ресурс]. СПб: Астерион, 2003. – Режим доступа: <http://spkurdumov.narod.ru/Subetto2.htm> (время обращения: март 2013 г.). С.5.

продолжается в следующей стадии, но затем прекращается (например, из-за скудности исходных планетарных ресурсов углеводородных или водных);

– *второй*: «ноогенез» начинается Абиогенезом, закономерно продолжается в следующих стадиях, но затем прекращается без заложения условий, нужных для начала стадии «информационного и деятельного развития разума»;

– *третий*: «ноогенез» начинается Абиогенезом, продолжается в следующих стадиях, переходит в стадию «деятельного и информационного развития разума», и в итоге их со-осуществления появляется – «разум».

Первый вариант планетарного ноогенеза, несомненно, более распространён во Вселенной. Эволюционное преобразование микроживого в макроживое может останавливаться, едва начавшись, не только из-за скудности планетарных ресурсов углеводородных или водных. Такое возможно и при резком умоощнении вулканической активности на планетах: и на стадии отвердения их коры, и горообразования на них. В этом случае содержание всех поверхностных планетных сред становится чрезвычайно динамичным, атмосфера планеты – непрозрачной, и температура на поверхности планеты из-за постоянного бурного излияния вулканических лав неуклонно возрастает.

Второй из вышеуказанных вариантов планетарного ноогенеза, по-видимому, реализуется реже. Осуществляется он, судя по земному образцу, веерообразно, и не во всех его ветвях могут появляться животные, стремящиеся к прогрессу в «цефализации». В земном ноогенезе сформировалась всего одна ветвь таких животных – *млекопитающих*. К этому нужно добавить ещё один известный факт. В длительном бытии большинства видов земных млекопитающих не просматривается их постоянное стремление к совершенству. Так что вероятность появления животных, непрерывно «идущих к разуму», очень низкая и в том случае, когда на заселённых ими планетах уже сформированы все материально-системные основы для порождения «разума».

Началу пятой стадии планетарного ноогенеза («деятельного и информационного развития разума») препятствует не лень и довольствование животных уже достигнутым ими во времени. Очень низкая вероятность её начала обусловлена природными факторами. Все земное Живое – это «многовидовое целое», из мощных объятий которого удалось вырваться только гоминидам ¹⁶.

¹⁶ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: изд-во «Бизнес-информ», 2008. 480 с.

Можно предположить, что такими же жёстко-целостными должны быть миры Живого и на других планетах Вселенной. В миллионлетнем сопряжении многовидообразного земного живого в «планетарное целое» прослеживаются восемь принципов его образования, бытия и гармонии в развитии¹⁷. Но для продолжения анализа *вероятностных* аспектов «пути Живого к разуму» нам достаточно содержания всего четырёх из них: «принципа единства и целостности планетарного живого», «принципа качественного саморазвития планетарного живого», «принципа взаимосопряжения планетарного живого» и «принципа устойчивого многообразия планетарного живого».

Миллиардолетнюю целостность Живого Земли скрепляет (что отражают вышеназванные принципы): исходная генетическая и трофическая сопряжённость всех былых и нынешних его представителей; доминирующее развитие во всех поколениях представителей земного Живого полезных качеств, повышающих устойчивость их общего «планетарного целого» и «целостностей» их локальных, частных; обязательная специализация всех былых и нынешних представителей Живого под то, что миллионы лет существует в их планетарной среде; жёсткое иерархирование воздействия представителей Живого на состояние их «планетарного целого» (его мера, складывавшаяся эволюционно, регламентируется генетически, трофически и поведенчески).

На мощность вышеуказанного *системного препятствия* к чисто живоприродному формированию «разума», подобного человеческому, указывает длительность *Hominidae*-эволюции (примерно одиннадцать миллионов лет) и её продолжившей – *Номо*-эволюции (примерно полтора-два миллиона лет). То есть, на «синтез разума» при неугасавшей настойчивости *Hominidae* и *Номо* представителей и при непрерывном «творчестве» всех их поколений потребовалось – почти тринадцать миллионов лет. Помимо вышеуказанного, системного препятствия к началу «стадии деятельного и информационного развития разума», есть ещё одно мощное препятствие. Оно процессуальное и чисто системное. Все процессы развития могут осуществляться во времени, если:

- их активные элементы способны и отражать-в-себе текущие состояния процесса и запоминать-в-себе его бывшие состояния;
- «идея» процесса, сложившаяся в первосвязях и первовзаимодействиях

---

¹⁷ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: изд-во «Бизнес-информ», 2008. С.475-476.

его активных элементов, и при последующем их усложнении во времени сохраняется в процессе как «осевая».

Что может использовать природное Живое для преодоления вышеотмеченных мощных препятствий к началу «стадии информационного и деятельного развития разума»? У природного Живого мало средств для этого. К тому же, эффективность их использования зависит и от способа и от полноты их применения. Но даже если природное Живое очень эффективно воспользуется всеми своими наличными средствами, то и в этом случае оно не сможет напрямую преодолеть вышеотмеченные препятствия. Так как для их реального преодоления природное Живое должно обладать способностью: и выходить за рамки видогенотипного поведения, и сохранять во времени все результаты своего поиска «пути к разуму», и накапливать их во времени.

Одно из средств природного Живого для преодоления вышеотмеченных мощных препятствий на «пути к разуму» – это игры животных, пробы в них как-то выйти за рамки видовой повседневности. У животных в играх: усиливается комбинационное мышление, совершенствуется владение собой и расширяется представление о своём возможном поведении во внешнем. Но если некое животное найдёт в игре или в текущей жизни какой-то способ выйти за рамки видового поведенческого стереотипа и будет пользоваться им постоянно, то это ещё не означает, что некое «найденное одним», будет преемствовано животными другими и станет их общим достоянием, передаваемым в поколениях. Потому что в данном случае начинается сопряжение «частного с общим», общепринято именуемое после Дарвина – «естественным отбором». В среде высших животных «отбор» их поведенческих новаций отличается от «естественного», представлявшегося Дарвину *автоматическим*. Животные высшие в «отборе» поведенческих новаций могут руководствоваться не только видовыми критериями, но и *субъективным* отношением к этим новациям: в виде «симпатий» и «антипатий» к животному, предлагающему «новое» и к самому «новому», или в виде нежелания подражать некоему «новому», привнесённому в их бытие.

Аналогичное в среде высших животных может происходить и при уже используемости неких поведенческих новаций в одном из их сообществ. Одновидовые животные, живущие в сообществах других, оценивают происходящее у соседей на основе тех же самых вышеперечисленных критериев. Но оценивают «извне» и исходя из своего опыта бытия. Поэтому в их оценках соседних

поведенческих новаций *субъективное* тоже присутствует.

Ещё одно средство, с помощью которого природное Живое может преодолевать вышеотмеченные барьеры на «пути к разуму» – «животное творчество». Способность животных к простейшему творчеству выявлена как факт в XX веке и неоднократно подтверждалась в экспериментах с ними. Есть виды животных менее или более склонные к «творчеству», но способность к нему есть у всех животных. Если бы её не было, то многие из видов животных, эволюционно являвшихся в мир, вообще не прошли бы через сито естественного отбора. У «творчества» животных два основания. Во-первых, все видогенотипы животных немного избыточны в предустановленных вариантах видового поведения и допускают небольшие его отклонения от видовых стандартов (этот адаптационный ресурс животных проявляется в ситуациях экстремальных, когда они вынуждены мобилизовать все ресурсы своего выживания). Во-вторых, у всех высших животных есть автономизированные аналитические органы, сформировавшиеся у них в цефализации и позволяющие им: постоянно анализировать и контролировать текущее вовне, и моделировать его ближайшее развитие в «образах»; избирать путём «образного» предвосхищения развития текущего – и своё место и своё поведение в текущем вовне. Благодаря таким аналитическим органам, высшие животные и «видят себя извне» аналитически и осознают свою способность что-то менять: и в поведении-себя и в текущем вовне-себя. Поэтому «творчество» животных может проявляться не только в играх, а и в попытках подражать поведению иных животных и в пробах – повседневно использовать свои потенции открытые ими в экстремальных ситуациях.

Вышепроведённая аналитическая оценка принципиальных возможностей природного Живого в осуществлении планетарного ноогенеза даёт основания для следующих гипотетико-аналитических умозаключений:

1. При свершении четвёртой стадии планетарного ноогенеза (стадии формирования «системных основ разума») в планетных животных средах должно быть достаточно предпосылок к её переходу в «стадию деятельного и информационного развития разума». Таковыми предпосылками являются:

а) присутствие на планетах в этой стадии большого количества и многообразие носителей «материальных и системных основ разума»;

б) борьба животных за выживание, объективно вынуждающая их всех: повседневно используя свои внутренние аналитические системы и упражняясь

в их применении – наращивать их аналитические возможности.

2. Для начала процессуально-последующей, пятой стадии планетарного ноогенеза («деятельного и информационного развития разума»), природное Живое должно преодолевать каким-то образом два мощных препятствия: жёсткоцелостность всех уровней своего планетного бытия (ею гарантируется его длительность) и недостаточность природных средств, имеющихся у животных для надёжного сохранения и накопления во времени всех их частных удач в игровом и ином расширении рамок своего видового поведенческого стереотипа.

3. Более удачными в раздвижении рамок своего видового поведенческого стереотипа могут быть виды-подвиды животных, которые свободнее других:

- в пространственных перемещениях по горизонтали и вертикали, и в функциональном совершенствовании своих внешних и внутренних органов;
- в выборе вида пищи, ареалов себя-бытия и средств себя-защиты;
- в возможностях формирования крупных сообществ (повышают возможность кооперации животных в организации своего выживания).

Но и у таких видов-подвидов животных очень мало шансов преодолеть вышеуказанные препятствия на «пути к разуму», подобному человеческому.

4. Очень низкую вероятность чистоприродного синтеза «разума», подобного человеческому, предопределяют не только вышеуказанные препятствия. Для просто-выживания животным достаточно того, что они могут достигать в четвёртой стадии планетарного ноогенеза (в цефализации и средоадаптации). Поэтому после этой стадии все животновидовые модификации «материальных и системных основ разума» фактически завершаются, а последующее их развитие заключается только в специализации – под бытие животных конкретное.

5. Земные результаты четвёртой стадии планетарного ноогенеза позволяют предположить, что и на других планетах Вселенной в этой стадии могут присутствовать аналогичные: а) материальные и системные основы «разума»; б) отражения всех былых ступеней в их формировании (в виде древа видо-подвидового развития планетных животных); в) варианты последовательного сложения этих ступеней (в виде вееров и ветвей усложнений планетных животных); г) вееры и ветви модификаций материальных и системных основ «разума» (зафиксированные в телах их конкретных носителей); д) обладатели наиболее совершенного сложения всех былых ступеней в планетном формировании материальных и системных основ «разума» (это высшие животные, присут-

вующие на планете или некогда бывшие на ней).

Вышесформулированное умозаключение базируется на наличных знаниях принципиальных устоев земного Живого и обосновано фактами *земными*. Тем не менее, можно утверждать, что оно верно для природного ноогенеза и на других планетах Вселенной. Для доказательства правомочности такого утверждения доступны только земные факты, но при процессуальном подходе к былой последовательности их образования во времени, её былая космоуниверсальность становится ясной и наглядной.

Единоцелостный ряд всех былых ступеней в животноприродном формировании «материальных и системных основ разума» зафиксирован ныне в «спинно-головном мозговом комплексе» высших млекопитающих. А его постепенное формирование осуществлялось, последовательно появлявшимися на Земле: первыми позвоночными, рыбами, амфибиями, рептилиями, млекопитающими (водными и наземными), *Hominidae* и *Homo* представителями. «...Старейшая часть человеческого мозга – спинной мозг, мозговой ствол и средний мозг. Она есть у всех млекопитающих, а поскольку у рыб, амфибий и рептилий она представляет собою почти весь их мозг, то её обычно называют «комплексом рептилий». Он появился несколько сот миллионов лет назад, и его окружает «лимбическая система» (от лат. *limb* – край), которая есть и у млекопитающих. Над ней находится «неокортекс» – эволюционное приращение, проявляющееся в поведении животных наиболее сильно. Оно начало формироваться несколько десятков миллионов лет назад, и с появлением человека его усложнение значительно ускорилось...»¹⁸.

Фактическое подтверждение былого по-ступенного формирования «материальных и системных основ разума» – его «копирование» при эмбриональном воспроизводстве высших млекопитающих и людей. Этот факт был подмечен Э. Геккелем (в XIX в.) и зафиксирован в его учении о «зародышевой рекапитуляции». Аналогично формируется у «человеческого зародыша» и мозг. Вначале в нём формируется «комплекс рептилий», затем лимбическая система, и последним – «неокортекс»¹⁹.

Подобно же, животноприродно, могут формироваться материальные и системные основы «разума» и на других планетах Вселенной, пригодных для

¹⁸ Эзотерика. Парапсихология / Учебный курс Мюнхенского Института парапсихологии [Перевод с нем.]. В 2-х частях. Ч.1. М.: Русский капитал, 1992. С.35.

¹⁹ Там же, с.37.

этого. И отрицать это нет веских причин. При процессуально-идейной однородности образования всех частей Вселенной (что вытекает из её исходного материального содержания), все космопланетные процессы, некогда проходившие или проходящие в одной из её частей, могут повторяться, подобно же – и в других её частях. Их повторению в других её частях может препятствовать лишь отсутствие там нужных условий для такого повторения.

Чтобы строго научно и убедительно доказать крайнюю *редкость* осуществления во Вселенной пятой стадии планетарного ноогенеза («стадии деятельного и информационного развития разума»), проведём небольшую терминологическую подготовку к этому, в ходе которой детализируем и уточним: что общепринято обозначать термином «разум» и что мы будем далее подразумевать под «разумом». В энциклопедиях он трактуется: а) как «деятельность человеческого духа, направленная не только на причинное познание (рассудочное), а и на познание универсальной связи вещей и явлений»²⁰; б) как «способность понимания и осмысления, и основа рационализма людей»²¹. «Рассудок» и «разум» принято считать взаимосвязанными и соотносительными: «рассудок» – это способность к оперированию готовым знанием, а «разум» – это способность к творчеству нового знания²². По Канту, «рассудок» способен к формированию суждений и правил суждений, а «разум» способен к формированию и понятиям для «операций рассудка» и «идей метафизических»²³.

Если «рассудок» – способность оперировать «готовым знанием», а «разум» – способность к «творчеству нового знания», то подобные феномены наблюдаются и в животной среде. В обыденном поведении все высокоразвитые животные руководствуются опытом и знаниями, полученными и «биогеотипно» и в ходе «родительского воспитания». А в играх и пробах как-то выйти за рамки полученного ими опыта и «знания», они проявляют очевидную способность к «творению» – и нового опыта и нового знания (нового для себя). Эта способность животных прослеживается и в фактах творческого развития усвоенного ими при дрессировке. Общеизвестна эвристичность приматов в применении тех или иных орудий из веток и палок для решения задач нестандартных для них. К «творению нового» способны и птицы (что очень отчётливо у во-

²⁰ Краткая философская энциклопедия. М.: Изд. группа «Прогресс–Энциклопедия», 1994. С.382.

²¹ Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А.М. Прохоров и др. М.: «Советская энциклопедия», 1981. С.1110.

²² Там же, с.1116.

²³ Там же, с.1110.

рон). Для «творчества животных» характерно и то, что оно проявляется независимо от объёма их головного мозга, а его результаты, как и у людей, предопределяет – их талант и настойчивость в «творении нового».

Такое сочетание у животных, рассудочной мыследеятельности (базирующейся на унаследованном ими опыте и знаниях) и проблесков к творческому развитию унаследованного ими или приобретённого ими в собственном бытии, можно назвать «проторазумом» или «разумом животным». Потому что иного в четвёртой стадии планетарного ноогенеза и быть не может. Данное утверждение может показаться излишне категоричным, но оно основано на «животных реалиях» и на специфике животного мышления. Животные в своём мышлении могут оперировать: а) «образами» и звуками; б) их комбинациями; в) ощущениями от увиденного и услышанного ими; г) видо-подвидовыми представлениями видимого, слышимого и ощущаемого ими; д) видо-подвидовыми предвосхищениями поведения всего ими видимого, слышимого и ощущаемого. То есть, животные воспринимают и отражают внешнее через призму «видовую» и другой у них нет. Поэтому развитие «животного разума» не может длиться бесконечно. Оно неминуемо доходит до некоего предела, зависящего от видо-подвидового состава планетарной животной среды, а всё достигнутое планетными животными в длительном чистоприродном синтезе «разума» консервируется – в их видогенотипах. И этот способ сохранения, накопления и передачи во времени по-стадийных результатов в чистоприродном синтезе «разума» – единственный для животных. *Иного им Природой не дано.*

«Животный разум», подобный земному, может формироваться и на других планетах Вселенной. Следует отметить, что он ограничен в деятельно-информационном развитии только условиями, в которых формируется и для которых предназначается. В четвёртой стадии планетарного ноогенеза материальные и системные основы «животного разума» содержат достаточный потенциал для его возвышения в «разумности». А стартовым импульсом к такой его активации могут быть существенные изменения в условиях бытия животных, вынуждающие их «животный разум» к поискам – пути приспособления к ним.

Но из земного примера видно, что даже появления этого стартового импульса может быть недостаточно для запуска перехода «животного разума» на более высокий уровень умственного развития. Во-первых, у многих видов животных со временем эволюционно накапливаются довольно значительные ре-

сурсы для адаптационного самопреобразования. Во-вторых, при острой необходимости многие виды животных способны переходить к потреблению трофресурсов, нетрадиционных для себя. В-третьих, многие виды животных приспособливают своё типизированное видобытие к появляющемуся, новому во внешнем, тоже, как правило, «творчески». И, пожалуй, самое существенное: не все виды животных обладают волей к длительной трансформации себя-бытия под непрерывно идущие изменения во внешнем. Поэтому «быть или не быть?» и «как быть?» в постоянно меняющемся внешнем, каждый из видов животных решает самостоятельно, с помощью наличного у себя, «животного разума».

Роль «видо-подвидового животного разума» в бытии животных наглядна в сопоставлении эволюционных судеб *Ponginae* и *Hominidae*, близкородственных в морфоисточках. *Ponginae* некогда «сочли», что всего того, что у них «уже есть», им достаточно для последующего видового бытия, а *Hominidae* «не согласились» и «решили модернизироваться». Подобное влияние «видо-подвидового разума» на бытие человекообразных заметно и в последующих разветвлениях *Hominidae* и *Homo*. Интересно и то, что в видо-подвидовом поведении животных нет слепого копирования поведения животных других видов. Данные факты указывают, что в основе бывшего естественного отбора животных лежала онтооценка не только их морфологии, а и эффективности их «животного разума».

В картине Антропосоциогенеза, приведённой в п. 1.2 главы 1 диссертационной работы, рассмотрены все гипотетически мыслимые процессуальные особенности бывшего земного начала и течения пятой стадии планетарного ноогенеза («стадии деятельного и информационного развития разума»). В той гипотетической картине Антропосоциогенеза, а, по сути, в картине земного ноогенеза (преобразования «животного разума» в «разум человеческий»), тоже заметна проблематичность начала, казалось бы, закономерного перехода четвёртой стадии планетарного ноогенеза в его пятую стадию. Так что умозаключение о крайней редкости во Вселенной пятой стадии планетарного ноогенеза, приведённое выше, имеет космооснование достаточно прочное и *триединое*: 1) «процессуальное» (принципы начала и течения всех процессов во Вселенной одинаковы во всех её частях); 2) «системное» (принципы развития процессов и феноменов процессов тоже одинаковы во всех частях Вселенной); 3) «фактологическое» (наличные земные факты не противоречат единству принципов бытия и развития процессов во всех частях Вселенной).

Обосновав крайнюю редкость во Вселенной пятой стадии планетарного ноогенеза, рассмотрим её земную, цефализационную составляющую: что *добавлено* в её ходе к «животному разуму», существовавшему до неё, и что за этим последовало. Цефализация земных животных проходила стадийно, её стадии названы выше (в предельном обобщении) – «стадиями» планетарного ноогенеза, а имеющиеся у нас знания о былом их содержании следующие:

1) самая древняя часть мозга людей и других млекопитающих – это их спинной мозг, мозговой ствол и средний мозг, и эту наидревнейшую часть головного мозга млекопитающих часто именуют – «комплексом рептилий»;

2) небольшой головной мозг реальных рептилий покрыт примитивной «лимбической системой», выполняющей помимо своих простейших биофункций, и «мозгозащитную» функцию;

3) в своём раннем бытии млекопитающие усложняли вначале «лимбическую систему», но у неё невелик ресурс структурного биоразвития, и млекопитающие надстроили над ней – «неокортекс», кору головного мозга *новую*;

4) после формирования «новой» коры головного мозга млекопитающие получили более широкие возможности для усложнения своей мыслепроаналитической деятельности, а соответственно, и поведения во внешнем;

5) «эра высших млекопитающих», начавшаяся примерно 26-25 миллионов лет назад²⁴ – это и эра развития животного разума, получившего с неокортексом млекопитающих ещё одну возможность прогрессировать в разумности.

В ходе двухступенного накрытия «древней части мозга» млекопитающих (вначале усложнённой лимбической системой, а затем и неокортексом): неокортекс последовательно обособлялся от внутрибиоорганических задач, больше специализировался под контрольно-аналитическую деятельность (в мыслепроактах поддержки выживания животных) и постепенно приобрёл *относительную свободу* в своей мыслепродеятельности (свободу в паузах: когда текущее не требует постоянного в нём участия и позволяет отвлечься от него). В поступательном обретении относительной функциональной свободы, неокортекс высших млекопитающих осваивал также возможность в мыслепроотвлечении от реально текущего: а) мыслепроенно менять его наличное состояние, используя содержимое своей памяти видогенотипной (долговременной) и памяти оперативной (памяти событий текущих); б) внутренне моделировать и «предвосхищать» последую-

²⁴ Шпинар З.В. История жизни на Земле. Пер. с чеш. Е. Фиштейна. Прага: Артия, 1977. С.141.

щее состояние реально текущего.

Так, эволюционно, у высших млекопитающихся сформировались две возможности расширить рамки наследуемого видогенотипного поведения: в пробах деятельных и в пробах мыслительных (мысленно инокомбинируя фрагменты того, что «есть» и мысленно инопредставляя всё наличное во внешнем и себя во внешнем). Всё внутримыслимое в головном мозге животных может быть привнесено ими в текущую и последующую реальность:

а) когда у их головного мозга есть практическая возможность реализовать всё внутримыслимое с помощью неких органов, подчиняющихся ему и исполняющих его команды (но только тогда, когда эти органы действительно способны к полной реализации всего внутримыслимого им);

б) когда внутримыслимое головным мозгом находится в рамках видовых стереотипов бытия его носителя и не содержит угрозы для его бытия;

в) когда привносимое «новое» головным мозгом животного в бытие его животного сообщества: вызывает стойкий интерес к его апробации и серьёзных поводов для его постапробационного отторжения не предвидится и далее.

Появление у высших млекопитающих Земли головного мозга, эпизодически уже способного к свободной мыследеятельности в виде простейших «размышлений», было первой предпосылкой к началу пятой стадии земного ноогенеза («деятельного и информационного развития разума»). Но поскольку для реализации внутримыслимого головному мозгу требуются внешние органы (см. выше), то ещё одной процессуальной предпосылкой к началу пятой стадии земного ноогенеза должно было стать появление у высших млекопитающих неких органов, способных помочь их головному мозгу: и в реализации результатов его, поначалу, простейшей «свободной мыследеятельности», и в его «деятельно-творческом» развитии. Процессуальный подход к планетарному ноогенезу позволяет прояснить и былые требования к таким органам-помощникам головного мозга высших животных в его прогрессировании. Эти органы-помощники должны были подчиняться головному мозгу животного напрямую («беспрекословно»), соответственно требовалось, чтобы они были: занятыми в текущем бытии животного минимально (прямая потребность животного в их применении должна быть ситуативной и эпизодической); легко перестраиваемыми под задачи головного мозга – в функциях (и эти функции должны быть полезными для животных); достаточно свободными для последовательного

преобразования под задачи головного мозга, усложнявшиеся им во времени (их преобразование тоже должно быть полезным для животных).

Из картины земного ноогенеза, раскрытой в п. 1.1. главы 1 диссертационной работы, отчётливо видно, что такие органы-помощники головного мозга высших животных формировались поэтапно. Сначала таковыми стали передние конечности *Hominidae*, освобожденные их переходом к прямохождению, а с началом применения палеоантропами слов и речи – их *язык* и *гортань*. В длительной со-деятельности головного мозга Номо-представителей с его вышеперечисленными «помощниками» преобразовывались одновременно: и сам головной мозг Номо-представителей и его вышеобозначенные «помощники».

Следует особо отметить и *субъектную* активность головного мозга палеоантропов в переходе их к употреблению словесной речи. Этот переход положил начало *новой системе* мироотражения в головном мозге, а инициировал его сам головной мозг палеоантропов. К появлению «слов» и «речи» неандертальцев вело динамичное усложнение всех аспектов их бытия и возникновение у них, в связи с этим, значительных трудностей – в межпоколенной передаче постоянно усложнявшегося образа и опыта своего бытия. Начав применение «слов», неандертальцы дополнили своё видение наличного вовне его *новым* внутриотображением, закодированным в словах.

Переход неандертальцев к отображению мира в словах и речи мог осуществиться только с помощью их головного мозга, и только вследствие его «творческого отклика» на потребность неандертальцев в дополнительных средствах информационной коммуникации. Общеизвестные следствия этого «отклика»: антропные надстройки над головным мозгом человекообразных и преобразование языка и гортани человекообразных в органы озвучивания – и хода и результатов мыследеятельности их головного мозга. Так миллионы лет поступательно слагались необходимые предпосылки для запуска пятой стадии земного ноогенеза, а её несомненными начинателями стали – поздние неандертальцы.

В пятой стадии земного ноогенеза («деятельного и информационного развития разума») был ещё один процессуальный момент, достойный внимания. У всех видов-подвидов животных есть «филогенетическое древо» и они преемствуют свои морфо- и поведенческие стереотипы в их двуполом воспроизводстве. Его прекращение по каким-либо причинам в некой видо-подвидовой линии животных завершается: её исчезновением и утратой всего, что смогли достичь её

представители в своём эволюционном развитии. При сопоставлении этого бесспорного биофакта с картиной Антропосоциогенеза, сформированной в XX веке, и с представлением Антропогенеза «фамногенетическим» (кустовым), а не «кладогенетическим, ветвеобразным»²⁵, вполне естественен вопрос о принципах наследования промежуточных результатов былого земного ноогенеза: как они все соединились и сопряглись в *итоговом* головном Номо-мозге, если некогда бывшие ветви *Hominidae* и *Homo* представителей «прогрессировали отдельно»? Если бы все со-участники былого земного ноогенеза (рамапитековые, австралопитековые и т.д.) не были связанными филогенетически (были бы отдельными видами гоминоидов) и сходили бы с эволюционной тропы не биопродолжаясь в последующих гоминоидах, тогда *ненаследуемое биоорганически* не могло бы прогрессировать в многомиллионлетнем планетарном ноогенезе.

На вопрос, поставленный выше, есть вариант ответа. Например, можно усомниться в верности «фамногенетического подхода» к Антропосоциогенезу и настаивать на возвращении к «кладогенетическому» его представлению. Для такого ответа есть довольно хорошая доказательная база, но и контраргументы к нему есть убедительные – это те же «неоднозначные палеофакты», которые побудили и вынудили палеонтологов отказаться от «кладогенетического» представления хода Антропогенеза. К ним можно добавить ещё и палеофакты иного рода. Сосуществуя миллионы лет с *Hominidae* и *Homo* представителями, все *Ponginae* видообразовывались «кладогенетически», но не прогрессировали в «разуме», подобно *Hominidae* и *Homo*. Были и в роде *Homo* подвиды не прогрессировавшие «в разуме» (например, парантропы). Что им помешало?

Эволюционные пути *Ponginae* и *Hominidae* разошлись (это мы выяснили в п. 1.1. главы 1 диссертационной работы) из-за настойчивого «интереса» некоторых ранних *Hominidae* к деятельности надбиоорганической, ставшей у них в последующем – и наследуемой и «родовой». То есть, начало пятой стадии земного ноогенеза («деятельного и информационного развития разума») предопределило длительно-волевое применение (и развитие) некоторыми из представителей *Hominidae* и затем *Homo*-представителями – фактически *редко* требовавшегося им для чисто животного бытия. Чтобы «осознать» полезность постоянного применения *малонужного* для чисто животного бытия и затем совершенствовать его из поколения в поколение, головной мозг тех настойчивых и воле-

²⁵ Бунак В.В. Род *Homo*, его возникновение и последующая эволюция. М.: Наука, 1980. С.303.

вых представителей Hominidae и рода Homo должен был обладать способностью и к мыслерефлексии и к самоустановке на надбиоорганическую деятельность, и это мог сделать и осуществить *только сам* их головной мозг.

Настаивая на возможности «фамногенетического Антропосоциогенеза» (кустового), палеонтологам нужно как-то объяснить и чем-то обосновать:

– почему «антропные надстройки» головного мозга палеоантропов, бывших разноморфовидовыми и проживавших порознь в «кустовых ареалах», оказались в итоге биосовместимыми, то есть – «одновидовыми»;

– как фрагменты «антропных надстроек» головного мозга, формировавшиеся в *отдельных* подвидах Hominidae и Homo, сложились в итоге в единую и многосложную морфоструктуру, именуемую «мозгом человека».

Для объяснения этого эволюционного феномена пригодна лишь гипотеза о палеометисациях, о былых эпизодических биосмещениях представителей подвидов Hominidae и Homo. Их следствием становились метисы, в видогенотипах метисов фрагментарное «отдельное» складывалось во «всеобщее» и затем участвовало в последующей эволюции головного мозга гоминид. Если признать, что так оно и было (что вполне реалистично), это автоматически подводит к филогенетическому объяснению длительного прогрессирования морфоструктуры головного мозга гоминид и её «одновидовости» у всех гоминид. То есть, подводит к пониманию принципиальной нужности в ноогенезе и филогенетической составляющей – не унаследованное *телесно*, никак иначе в среде природного Живого сохранить невозможно. Никто и ничто, кроме реальных представителей планетарного Живого, и былых и сущих, сохранить и передать по вертикали времени всё достигаемое ими в своём эволюционном развитии не в состоянии. С исчезновением вида или подвида представителей планетарного Живого теряется весьма значительная часть планетной биоинформации. «Животные видогенотипы» – это *био послания из прошлого в будущее*, которые каждое поколение их «носителей» миллионы лет сохраняло во времени, и в которые каждое поколение их «носителей» вписывало – некие «строчки свои».

«Биотекстуальное» представление видогенотипов животных позволяет более объективно оценивать реальный вклад отдельных подвидов Hominidae и Homo в земной ноогенез. При подходе с «биотекстуальной» стороны к картине Антропосоциогенеза, сформированной в XX веке, более отчётлива некорректность принижения многими палеонтологами степени участия неандертальцев в

осуществлении пятой стадии земного ноогенеза. Относя их к «боковой ветви» *Homo sapiens*, палеонтологи исходят из внешних морфопризнаков неандертальцев (из их «неказистости»). Но их вклад в земной ноогенез нужно оценивать не по внешнему их облику, а по сделанному ими для начала пятой стадии земного ноогенеза. Конкретный вклад неандертальцев в её начало отражают не палеоостанки их тел, орудий труда и быта. Он – в заложении главного русла последующего Антропосоциогенеза и видогенотипов последующих людей. «Неандертальский этап» был прорывом к пятой стадии земного ноогенеза, осуществлённым неандертальцами: созданием начал «словесного» общения в своей среде и переходом – к повседневному применению «слов и речи».

Постоянное применение неандертальцами «слов и речи» укрепило их головной мозг, приучило его к «слову», и затем «слово» стало двуединым средством их головного мозга: и для внутренней его мыследеятельности и для вынесения им её результатов вовне. А отражалось всё это:

- в строении головного мозга неандертальцев (в приращении количества и объёма его «антропных надстроек») и в увеличении их черепа;

- в снижении массы челюсти неандертальцев и в изменениях их гортани.

Именно эти *биопослания неандертальцев* из прошлого в будущее нужно рассматривать как бывшие принципиально необходимыми для запуска начала и для осуществления пятой стадии земного ноогенеза («деятельного и информационного развития разума»). Поэтому не стоит упрекать неандертальцев за сутуловатость и массивность скелета. Осевая задача всех стадий пути Живого к «разуму» – сформировать в итоге «разум свободный», и роль неандертальцев в её осуществлении, бесспорно, была решающей. Все эволюционировавшие тела животных – это «носители» и «помощники» их животного разума. А неандертальцы оставили «послания людям» не только биогенетические, но и *социогенетические* – в виде «слов и речи» и «образа» бытия людей.

С появлением у неандертальцев слов и речи началось формирование *нового вида* мыследеятельности головного мозга гоминид – ничем биоорганическим и временным не сдерживаемой и *достаточно свободной*: в направлении возможного течения (прерывалась лишь для решения онтозадач текущих биоорганических и никак не отложимых); в выборе средств для её осуществления и внутриотображения её результатов (это: «образы», слова, наборы слов и простейшие рисунки, а также их комбинации); в выборе средств и для вовне ото-

бражения её промежуточных и конечных результатов (это: слова, наборы слов, «образы» мыслимого в словах и рисунках, а также жесты и телодвижения).

Столь широкие возможности, открывшиеся у головного мозга неандертальцев после появления в их обиходе слов, незамедлительно выразилось в их творчестве – в создании ими простейших рисунков, религиозных культов и погребальных ритуалов. Так «слово» открыло путь к трансформации животного разума в «разум свободномыслящий» и впоследствии стало – главным средством «свободно мыслящего разума» в осуществлении им последующего многотысячелетнего деятельного и информационного саморазвития.

По проведённому исследованию возможности трактования эволюции земного Живого как «нооцентрической» возможны такие выводы:

1. Убедительных научных оснований, чтобы трактовать былую эволюцию земного Живого как «нооцентрическую», ныне вполне достаточно.

2. Нооцентрический подход к эволюции земного Живого показывает:

– от Абиогенеза до формирования «начал» человеческого разума на Земле (примерно до времени бытия позднекроманьонцев) минуло пять процессуальных стадий земного ноогенеза, и они универсальны для Вселенной (космозакономерны в отдельности, в последовательности и в итоговом результате);

– вероятность осуществления в иных частях Вселенной этих стадий планетарного ноогенеза обратно пропорциональна сложности биоорганизации их инициаторов-активаторов и процессуального содержания стадий ноогенеза;

– вероятность полной реализации в иных частях Вселенной всех пяти процессуальных стадий ноогенеза, подобных земным, крайне низкая (препятствуют базисные основы бытия планетарного Живого – принципиальная необходимость всех его видов сосуществовать планетарно-целостно).

3. Нооцентрический подход к происхождению и к эволюции Живого во Вселенной даёт возможность, абстрагируясь от земного генезиса и от земного формирования видо-подвидового многообразия Живого Земли: увидеть в целостности принципиально-универсальное космопланетное преобразование косного в Живое и формирование *свободномыслящего разума*, подобного человеческому; осознать чрезвычайную *редкость и сложность* его генезиса во Вселенной; постичь *великость* вселенской цены свободномыслящего разума, носимого внутри и каждодневно используемого всеми людьми Земли.

4. «Нооцентризм» эволюций Живого во Вселенной рассмотрен выше в

общем виде и схематично, чтобы только показать правомочность их такого видения. Поэтому далее в главе потребуются внимание уделить: а) теоретическому и фактуальному упрочению фундамента обоснования вселенских Абиогенезов и эволюций Живого как универсальных и нооцентрических; б) созданию на этом упрочнённом фундаменте уже целостной панорамы земного ноогенеза – с взаимосопрежёнными в ней картинами генезиса: телесности людей, разума и духа людей, слов и речи людей и социостереотипа бытия людей Земли.

3.2. Доисторический фундамент Бытия людей

Доистория людей в предыдущих главах неоднократно трактовалась как временной период: а) многомиллионного формирования в среде былых человекообразных (гоминоидов и гоминид) – телесности, разума и духа людей и социостереотипа бытия людей; б) не оставивший достаточно отчётливых и конкретных материальных следов, по которым можно было бы уверенно и в целостности реконструировать всю панораму прошедших процессов планетарного синтеза *Homo sapiens*. Основные препятствия к её достоверной реконструкции проанализированы в п. 2.1 главы 2 диссертационной работы и там же: а) рассмотрены имевшиеся, а также непосредственно созданные в диссертационной работе методические средства для преодоления этих препятствий (гипотезы, теоретические постулаты и комментарии к ним); б) выбрана и проанализирована картина Антропосоциогенеза из источника ²⁶, принятая за базисную для усовершенствования в диссертационной работе; в) сформулированы вопросы, на которые обязана ответить её усовершенствованная версия. Они такие: 1) почему гоминоиды и гоминиды, не останавливаясь в единожды достигнутом, поступательно расширяли сферы своей надбиоорганической деятельности и совершенствовали её? 2) что могло побудить палеоантропов к необходимости «изобретения слов и речи» и последующего их использования? 3) почему поздние гоминиды трансформировали свои исходные биосоциоприродные единения в единения «социоприродные»? 4) как они нашли образец для них и как реально могли трансформировать свои исходно биосоциоприродные единения в последующие единения «социоприродные»? 5) из каких начал и как формировались во времени разум, дух, слова и речь, и социостереотип бытия людей?

²⁶ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: изд-во «Бизнес-информ», 2008. 480 с.

Для существенного совершенствования картины Антропосоциогенеза, приведённой в источнике ²⁶, нужно найти не только ответы на заданные выше вопросы и обосновать их достоверность фактуально, процессуально и теоретически. Нужно также детализировать и былую *динамику* доистории людей: ход русло-осевых процессов и подпроцессов земного Антропосоциогенеза; их активные начала и движущие силы; их принципиальные стадии и главные результаты этих стадий. Такое целостное представление былого хода Антропосоциогенеза предполагает возможность (обоснована в п. 2.1 главы 2): обнаружить больше надёжных фактов его былого свершения и раскрыть загадку начала «человеческой истории» – «что началось, почему началось, когда и как началось?» ²⁷; выявить «тайную пружину» Антропосоциогенеза – почему некогда начавшееся в нём не приостановилось на некоем рубеже, а продолжило и продолжает своё развитие во времени.

В п. 2.1 главы 2 задано ещё одно требование к *целостной панораме* процессов былого земного Антропосоциогенеза, претендующей на достоверность. Она обязательно должна включать в себя сопряжённые между собой и во времени научные картины со-генезиса: «телесности» людей, «разума» и «духа» людей, «слов и речи» и «социостереотипа» бытия людей. При несовершенстве любой из них или при несопряжённости любой из них с другими картинами Антропосоциогенеза, ни одна из его «панорам» (наличных или предлагаемых в последующем) не может быть признана убедительной и достоверной. Потому что «телесность», «разум», «дух», «слово и речь» и «образ бытия» людей формировались во взаимопереплетении и во взаимоотражении трёх *осевых* планетарных процессов: «морфозволюции Номо-вида», «эволюции Номо-бытия» и «эволюции Номо-отношений» ²⁸. Соответственно, недоучёт чего-либо бывшего в одном из них автоматически отражается на качестве знания хода и содержания – и других осевых процессов Антропосоциогенеза. Связав воедино все выдвигавшиеся нами ранее требования к целостному представлению былого Антропосоциогенеза, претендующему на научную достоверность, мы уже можем начать его формирование с процессуальной картины – Антропогенеза.

Процессуальная картина генезиса телесности людей. Современная па-

²⁷ Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории. М.: Мысль, 1974. С.11.

²⁸ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: изд-во «Бизнес-информ», 2008. С.242.

леоантропология – «сфера господства гипотез»²⁹, в которых «преобладает не стройный научный анализ, а риторическая аргументация»³⁰, однако при этом, ни одну из них «невозможно опровергнуть с убедительностью такой, чтобы у их сторонников не осталось бы никаких спасительных лазеек»³¹. Поэтому в текущем исследовании в качестве принципиально верной избрана «убежищестроительная» гипотеза Антропосоциогенеза (плодотворность её выбора в этом статусе обоснована в п. 2.1 главы 2), а «идейным» первоначалом Бытия людей принято – «системное убежищестроение». Так как лишь оно могло побуждать всю былую вертикаль эволюционировавших человекообразных (гоминоидов и гоминид) к неизменному культивированию труда и охоты и к накоплению знаний в своих видовых сообществах. «Убежищестроительная» гипотеза Антропосоциогенеза тоже не во всех аспектах совершенна, соответственно и её идейное и материальное содержание потребует нашего дополнения в дальнейшем.

Приняв системное убежищестроение в качестве «идейного» первоначала Бытия людей, можно игнорировать филогенетику гоминоидов и гоминид, участвовавших в Антропосоциогенезе, и рассматривать всех их, связанных в онтологическую целостность инвариантным в их бытии убежищестроением – как *процессуально равноценных* для течения и свершения Антропосоциогенеза (разрыв в любом из его звеньев неминуемо вёл к торможению и остановке планетарного синтеза Homo sapiens). А процессуальная «равноценность» всех гоминоидно-гоминидных участников Антропосоциогенеза, даже принятая условно, это практическая возможность:

а) отстраниться от их конкретной телесности и представить их «процессуальными монадами»: своим «идейно-инвариантным» поведением поддерживавшими непрерывность Антропосоциогенеза и последовательным усложнением своих онтодействований – менявшими его внутреннее содержание³²;

б) подразделить многомиллионлетнее течение Антропосоциогенеза на стадии по «инновациям», привнесённым в его внутреннее содержание былыми «процессуальными монадами», и по этим «инновациям» оценить – их конкрет-

²⁹ Крисаченко В.С. Философский анализ эволюционизма. Киев: ИФ АН УССР, Наукова думка, 1990. С.172.

³⁰ Кимура М. Молекулярная эволюция: теория нейтральности. М.: Мир, 1985. С.36.

³¹ Вишняцкий Л. Б. История одной случайности, или происхождение человека. Фрязино: изд-во «Век 2», 2005. С.8.

³² Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.126.

ный вклад в планетарный синтез *Homo sapiens*.

Условное представление гоминоидно-гоминидных участников бывшего Антропосоциогенеза «процессуальными монадами» не противоречит природным реалиям. Человекообразные, как и другие животные, потенциально способны: а) к самостоятельным действиям и взаимодействиям; б) к самообучению в усложнении своих действий и взаимодействий; в) к инициативному развитию своих деятельных возможностей. Но все проявления этих потенций человекообразных, как и животных других, регламентированы их видогенотипами, совокупно предопределяющими: форму, содержание и режимы состояния их тела, поведение их в среде бытия и пределы его возможных отклонений от видового стереотипа. «...Животные рождаются в функционально готовом виде, с генетически определённой и ограниченной программой бытия их вида...»³³. Если сопоставить поведение разных видов человекообразных, то в нём отражается (в основном) не конкретновидовая особенность их тел, а унифицированность их органов и адаптивное приспособление человекообразных: под то, что есть в их конкретном бытии, и к тому, что требуется для их выживания в конкретных условиях. Так что, представление всех гоминоидно-гоминидных участников Антропосоциогенеза «процессуальными монадами» вполне правомочно.

Исходя из этого, Антропогенез (генезис телесности *Homo sapiens*) можно представить телесно-деятельностной эволюцией «човекообразных монад», осуществлявшейся в ходе и вследствие: непрерывного поиска ими возможностей как-то раздвинуть видогенотипные рамки своих деятельностных стереотипов и пошагового, методом проб, обнаружения ими таких возможностей; передачи в поколениях этих возможностей; введения ими всех обнаруживавшихся ими средств и способов раздвижения видогенотипных рамок своих деятельностных стереотипов (в комплексе) – в наследуемую атрибутику своего бытия.

Классифицируем эти средства и способы, некогда найденные человекообразными, как *инновации* в процесс Антропогенеза, и сопоставим их – с былыми телесными и деятельными возможностями человекообразных, последовательно вносивших те или иные «инновации» в процесс Антропогенеза. А за исходную в телесно-деятельной эволюции человекообразных примем, сформировавшуюся 17-15 млн. лет назад – «*Ponginae*-монаду».

³³ Воеводин А.П. *Substantia humana* // Учёные записки ТНУ им. Вернадского. Симферополь: ТНУ. 2013. Том 24 (65). №1-2. С.10.

Видогенотипная программа «Ponginae-монад» предусматривала их существование в древесно-растительной среде с использованием: растительной пищи; четырёх конечностей и других их органов, а также средств природных, «подручных». Облегчали существование «Ponginae-монад»: многопалые кисти их конечностей, челюсти с зубами и видовая «мозговая надстройка», именуемая «приматной». Если челюсти с зубами исключить из перечня органов Ponginae, перспективных к эволюционной трансформации, то своё бытие Ponginae могли совершенствовать модификацией – лишь многопалых конечностей и головного мозга. Многопалые конечности первых Ponginae не имели явного разделения на функциональные пары, но передние были более деятельными. Трёхкоординатную ориентацию в пространстве первых Ponginae обеспечивали, присутствовавшие в их головном мозге специальные – аналитические сегменты³⁴.

Если верить палеонтологическим сведениям, то первые «Hominidae-монады» выделились из среды Ponginae 14-12 млн. лет назад. Они были «предустановлены» к бытию в лесостепи и имели органы, идентичные органам «Ponginae-монад». Былые изменения в программе применения «Hominidae-монадами» своих прародительских органов особо отчётливы в поведении Рамапитековых (рассмотрено в п. 2.1 главы 2). В бытии первых Hominidae: 1) исходные конечности «Ponginae-монад» уже явно разделились на две функциональные пары (задние стали преимущественно опорно-двигательными, а передние переключились на действия по ситуации); 2) исходные сегменты головного мозга Ponginae, специализировавшиеся прежде на трёхкоординатной оценке текущего, в длительном наземном бытии Hominidae «перепрограммировались» на анализ событий наземных и усовершенствовались в нём.

Наряду с этим, Hominidae стали применять для своего выживания не только древесные орудия, но и камни: позволявшие им расчленять или дробить что-либо (делать «палки»), а также защищать себя их бросками в нападавших на них. У лесостепных Hominidae было три варианта защиты от нападения на себя – подняться на дерево, убежать или противодействовать нападению. Последний вариант защиты применялся ими, несомненно, очень часто и был намного эффективнее при объединении Hominidae в большую группу и при координации ими совместных противодействий нападению на них.

---

³⁴ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.127.

Исходя из данных характеристик «Ponginae-монад» и «Hominidae-монад», выделим такие инновации Рамапитековых в свой исходный «прототип». Они: специализировали для опорно-двигательной функции задние конечности и высвободили этим передние свои конечности, а, соответственно, их кисти для совершения действий и деятельности – по ситуации; освоили прямохождение для всегда-готовности к самозащите камнями и палками, и к территориальной их переноске (в лесостепях не всегда они были «под рукой»); начали использовать камни и палки во всех своих действиях, в том числе, и для сооружения примитивных укрытий от дождя и ветра; перешли к целокупной передаче в поколениях всех своих «новаций».

Эти инновации Рамапитековых в бытие человекообразных унаследовали Австралопитековые, которые в последующие миллионы лет: а) расширяли ассортимент основ своих орудий, а также их многовидообразие и сферы их применения; б) осваивали строительство примитивных «убежищ мобильных» (из «носимых опор и деталей»); в) превращали охоту в «занятие системное». В ходе деятельностной активности Австралопитековых: увеличивался объём их головного мозга (умощнялись сегменты его «эвристического мышления») и формировался как «видовой» – «образ» бытия Hominidae³⁵.

Оценку «инновационного вклада» Homo habilis в телесно-деятельностную эволюцию гоминоидов (некоторые палеонтологи считают его первопредставителем рода Homo) затрудняет малочисленность и разрозненность находок его предполагаемых палеостанков и следов его бытия³⁶. Единственное, что могло отличать Homo habilis от австралопитеков по этим находкам (предположительно) – сооружение примитивных убежищ из камней (для защиты от ветра, а при достройке их «крышей» – и от осадков). Иных отличий Homo habilis от его современников, австралопитековых, палеонтологи не обнаружили. Но являлись ли «убежища из камня» началом рода Homo? Их вполне могли сооружать и поздние австралопитековые. А если учесть, что Homo habilis выделились из среды австралопитековых³⁷ и были сопоставимыми с ними по росту, то нужно

³⁵ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.129.

³⁶ Эткинз П. Десять великих идей науки. Как устроен наш мир. Пер. с англ. Герцик В. М.: АСТ, 2005. С.32.

³⁷ Яблоков А.В., Юсуфов А.Г. Эволюционное учение: учебник для вузов. Изд. 6-е. М.: Высшая школа, 2006. С.239.

искать какие-то иные приметы «первопредставителя» рода *Homo*³⁸.

Может ли им быть *Homo erectus*? *Homo erectus* – это обобщающий термин. Обозначаемые им человекообразные, подобные телесно и по образу бытия, жили на разных континентах и разрозненно, а потому не могли быть связаны «филогенетически». К тому же, они от кого-то преемствовали начала того образа бытия, который был подобным у них у всех. А чтобы уметь делать то, что они все могли, судя по палеонаходкам, нужно было сначала этому научиться у неких «учителей», и затем неумолимо следовать по их пути.

При данном выше, «инновационно-деятельностном подходе» к былой эволюции человекообразных, рамапитековые, австалопитековые и *Homo*-первопредставители «подлинно родственны» не по форме и по содержанию своих тел (по телесности они родственны и с *Ponginae*), а по специализации конечностей и также: по «эвристическим сегментам» головного мозга, сформированным ими всеми в надбиоорганической деятельности; по соучастию в поиске и в генезисе начал *Homo*-бытия; по культивированию надбиоорганического творчества; по пошаговому накоплению его опыта и по совершенствованию его результатов; по устойчивому интересу к надбиоорганическому творчеству других и по непреходящему апробированию его результатов в бытии собственном (без таких заимствований Антропогенез не длился бы непрерывно и *Hominidae* не могли бы длительно прогрессировать в своём видовом бытии).

Теперь отметим инновации, привнесённые представителями *Homo erectus* в преемствованные ими морфосубстратные и идейно-программные начала «*Hominidae*-монад» и стереотипы бытия «*Hominidae*-монад» (по мнению многих палеонтологов, именно *Homo erectus* – первопредставитель рода *Homo*):

- *Homo erectus* прибавили в росте (с исходных 110-120 см до 170 см);
- улучшили все «программные аспекты», заимствованного ими образа бытия «*Hominidae*-монад», и ввели в «систему»: деятельностьную кооперацию (воплотившуюся в укрупнении их единений), мясоедение и применение огня.

То есть, и в этой стадии Антропогенеза не произошло революционных изменений в бытии эволюционировавших гоминоидов-гоминид. Тем не менее, суммативный результат их многомиллионной эволюции оказался довольно значительным. Для последующих, уже «*Homo*-монад», были сформированы:

---

³⁸ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.130.

а) их морфосубстратное начало и прообраз атрибутов их будущего Номо-бытия (его начала «биосоциальные» и «надбиоорганические»);

в) приёмы и направления надбиоорганического творчества («начала» для прогрессирующего развития последующих Номо);

г) средства и способы прогрессирующего развития последующих Номо (творчество надбиоорганическое и вертикальная кооперация в нём).

Выделив поэтапный и суммативный морфотелесный и деятельностный вклад всех родов *Hominidae* в генетику последующих Номо-представителей, упомянем и о *внутренней* её составляющей, «идейно-программной». Без подготовительного *Hominidae*-синтеза внутренних программ жизнедеятельности последующих «Номо-монад», эволюционирование «Номо-монад» не было бы явно *ускоренным* (все предыдущие стадии Антропогенеза были намного длиннее). Этот былой *Hominidae*-синтез очевиден по результатам вышерассмотренных этапов эволюции «*Hominidae*-монад», в ходе которых пошагово:

- раздвигались рамки деятельностных стереотипов, содержащихся в исходном генотипе «*Ponginae*-монад», и «*Hominidae*-монады» становились более открытыми для онтоноваций;

- преобразовывался головной мозг *Hominidae* под новые виды их деятельностей и изменялись мыслезадачи их головного мозга;

- становилась системной кооперация *Hominidae*: в убежищестроении и в защите себя, в труде и охоте (соответственно, «семейства» *Hominidae* преобразовывались для бытия в «союзах семей» и «родах»).

Следующая, уже Номо-стадия Антропогенеза, длилась примерно 500-700 тыс. лет и заключалась: а) в вееризации подвидов тел представителей рода Номо; б) в применении ими всего спектра результатов творчества их *Hominidae*-предшественников; в) в территориальной экспансии Номо-представителей. В этой стадии существенно не изменились: ни «морфосубстратное начало» появлявшихся подвидов Номо-представителей, ни «образ» Номо-бытия, ни технологии надбиоорганической деятельности Номо-представителей. Но её увенчало зарождение в позднепитекантроповой среде – двух, в последующем конкурентных ветвей рода Номо, «неандертальской» и «кроманьонской».

«Начала» неандертальской ветви рода Номо появились примерно 300-250 тыс. лет назад, «начала» кроманьонской – примерно 120-110 тыс. лет назад. Если подходить к неандертальской ветви рода Номо не предвзято, то именно *ран-*

них неандертальцев нужно было бы признать первопредставителями *Homo sapiens*. Начало быстрого роста объема их головного мозга 250-200 тыс. лет назад отчётливо указывает на уже использование ими несложной «речи», а их былую способность к «духовному творчеству» подтверждают, найденные палеонтологами: наскальные рисунки неандертальцев и палеоследы примитивных религиозных культов, тоже появившихся в их среде 250-200 тыс. лет назад³⁹. В этот же период времени неандертальцы переходили к строительству и примитивных «каменных жилищ»⁴⁰.

«Неказистые» неандертальцы (массивные, с грубыми чертами лица и слегка наклонённые) не смогли конкурировать в Европе с кроманьонцами, и палеоантропологи отнесли их: к ветви *Homo sapiens* «боковой» и «тупиковой». Однако из приведённых выше палеофактов видно, что она не была тупиковой даже в морфосубстратном плане. Неандертальцы не исчезли как тени с лица Земли, они могли ассимилировать телесно в среде кроманьонцев или внешне-облагородиться в ходе полового отбора. А от кого могла преемствовать весь видовой опыт рода *Homo* и его видовую морфологию более поздняя кроманьонская ветвь? Только от неандертальцев. Поэтому неандертальскую ветвь рода *Homo* следовало бы классифицировать ветвью формирования – *начал* *Homo sapiens*. А основания к этому были – фактически революционные инновации поздних неандертальцев в процесс последующей эволюции «*Homo*-монад»:

– введение ими в межкоммуникацию «слов и речи», а соответственно, принципиально новых средств для мыследеятельности «*Homo*-монад» и для отображения вовне её результатов промежуточных и итоговых;

– использование ими «слов и речи» для обозначения, описания и объяснения: и всего их окружающего, и всех своих намерений и действий;

– создание ими начал словесно-речевых систем: для мыслеотражения прошлого, текущего и предполагаемого в будущем, а также для сохранения и для накопления в поколениях – опыта бытия в мире и знаний о мире и о себе;

– создание ими «словесно-речевых картин» текущего в среде своей и окружающей и применение их – для уже детального осмысления текущего.

В чём *революционность* этих «инноваций» неандертальцев? Связывание ими «звук» в «слово», а «слов» – в «речь», повлекло за собой в дальнейшем

³⁹ Файнберг Л.А. У истоков социогенеза (От стада обезьян к общине древних людей). М.: Наука, 1980. С.87.

⁴⁰ Там же, с.105-106.

качественные изменения не только в их мыследеятельности и в строении их головного мозга, а и в отношениях между ними. «...Язык предполагает собеседника и множество собеседников. Говорить, означает делать мир общим, создавать общность...»⁴¹. Возможность выразить и детализировать с помощью «слов и речи» происходящее в текущем (и предсказать его возможное изменение в будущем) позволяла неандертальцам перейти к управлению со-бытием и содействием своих укрупнявшихся онтогруппирований в виде «союзов родов» – с помощью «договоров словесных». «Кодирование словом и речью» происходящего в среде своей и окружающей давало также неандертальцам возможность, «абстрагируясь» от текущего: а) осмыслять его быстрее и эффективнее, чем прежде в «натуральных образах»; б) варьировать развитие текущего в «образах словесно-речевых» и представлять его в ином свете, в варианте *воображаемом*. То есть, начало постоянного использования «слов и речи» в межкоммуникациях неандертальцев было прорывом – к *уже-информационному* развитию мыследеятельности «Ното-монад» (на основе словарно-речевого накопления информации о мире и её постоянного практического применения).

Поскольку кроманьонцы выделились из среды неандертальцев, то только от них они могли преемствовать свою телесность и образ бытия. Однако в ходе длительного обособления кроманьонцы обрели более утончённые черты тел и лиц, и некоторые палеоантропологи именуют их поэтому – «кроманьонской расой» неандертальцев. Из-за пока не выясненных причин, кроманьонцы из Африки перешли сначала в Малую Азию (примерно 80-70 тыс. лет назад), а в Европе появились намного позже – 45-40 тыс. лет назад. Бытие кроманьонцев в период их первопоявления в Европе отличалось от европейско-неандертальского: большей укрупнённостью их сообществ и лучшей организацией всех сфер их бытия. Такие отличия (предположительно) были следствием – их длительной трансконтинентальной миграции. В ходе которой они могли: знакомиться с новациями встречных неандертальцев и концентрировать их новации, а для своего самосохранения усиливать – «организационный ресурс» (укрупнение сообществ кроманьонцев в сочетании с их «коллективизмом» понижало вероятность нападения на них и повышало их общую защищённость).

Примерно 40-35 тысяч лет назад, европейские кроманьонцы по телесным

---

⁴¹ Левинас Э. Избранное. Тотальность и бесконечность. Пер. с франц. М.: Университетская книга, 2000. С.106-107.

параметрам (по объёму головного мозга, по пропорциям тела, черепа и лиц) почти уравнились с людьми современными, и палеоантропологи предложили считать тех европейских кроманьонцев: уже *Homo sapiens* и предками людей современных. Отметим здесь в качестве инновации кроманьонцев в эволюцию представителей рода *Homo* – существенное *укрупнение* *Homo*-сообществ, но детализацию, чем оно могло быть вызвано, как могло происходить, и почему им не воспользовались неандертальцы, мы временно пока отложим.

Процессуальная картина генезиса «разума», «слов» и «речи» людей. В п. 1.1 главы 1 диссертационной работы, при аналитическом обзоре имеющихся представлений о «разумо- и духогенезе», мы выяснили: а) они кратки и малоинформационны, основаны на предположениях, на частных научных парадигмах и «авторитетных мнениях»; б) в них «разум» и «дух» причисляют к феноменам уникальным и природа их не раскрывается. А затем, в п. 2.1 главы 2 диссертационной работы, мы отметили также, что в картине Антропосоциогенеза, данной в источнике ⁴² и принятой нами в качестве перспективной для совершенствования: а) недостаточно отчётлива процессуальная связь между расширением сфер деятельности гоминид и формированием «разума» и «духа» в их среде; б) нет научно обоснованных представлений из каких начал и как могли сформироваться «разум» и «дух» в эволюции гоминид («креационной» гипотезе можно противопоставить только строго обоснованные знания этого); в) неубедительно представлено происхождение «слов и речи», потому что труд, охота и убежищестроение возможны и без них (что же тогда действительно вынудило гоминид к началу «словесного общения»?).

Вышеприведённые несовершенства «картины Антропосоциогенеза», данной в источнике ⁴², обусловлены традиционным – феноменологическим подходом к «разуму» и «духу». В общеизвестных понятиях «разума» и «духа» они представляются как *субъекты* и перечисляются продукты их деятельности, а природа и механизм их субъектной деятельности не поясняются. К тому же, в общеизвестных понятиях «разум» и «дух» зачастую предстают функциональными тождествами: «разум – это деятельность человеческого духа, направленная на познание универсальной связи вещей и явлений» ⁴³; «разум – это спо-

⁴² Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: изд-во «Бизнес-информ», 2008. 480 с.

⁴³ Краткая философская энциклопедия. М.: Изд. группа «Прогресс–Энциклопедия», 1994. С.383.

способность к творчеству нового знания»⁴⁴. Имеющиеся понятия о «духе» людей сформированы подобно (рассмотрены в п. 1.1 главы 1) и отличаются только большей размытостью. Корни такого подхода к «разуму» и «духу» уходят в начала философии, и главенствует он из-за проблемы доказательства – эволюционной природы разума и духа людей.

Без точного знания исходных начал, исходной внутренней структуры и исходного механизма действия «феномена», достоверно выяснить его истинное происхождение (его начала, генезис, становление и принцип существования), естественно, проблематично. Выяснить природу разума и духа людей, и как появились слово и речь у людей, можно только погрузившись в доисторию и только там. Но как через столько лет обнаружить в ней следы былого генезиса «разума и духа» и становления их «субъектами» мыследеятельности людей? А могли ли вообще оставить какие-либо следы такие нематериальные процессы? А если да, то, какими они могут быть? И где их искать в бездне времени? Проблему нахождения следов генезиса «разума и духа» и становления их «субъектами» мыследеятельности людей усугубляет и несовершенство наличных человеческих знаний даже тех моментов в доистории людей, для частичного представления которых, хотя и скудные, но есть материальные палеооснования.

А не решив эту проблему, невозможно убедительно доказать былую реальность земного Антропосоциогенеза. Поэтому, вняв мудрому совету – хочешь узнать природу явления, найди его начала и проследи их дальнейшую судьбу, примем «животный разум» рамапитековых (инициаторов синтеза Ното-телесности) за исходное начало «разума» последующих гоминид, и, руководствуясь фрагментарной картиной генезиса «разума» и «духа» людей из п.3.1 этой главы и картиной генезиса телесности людей, приведённой выше, продетализируем далее – как «животный разум» рамапитековых эволюционировал во времени. И поскольку в имеющихся понятиях «разума» не приведён механизм образования его *субъектности*, то нам и его нужно далее раскрыть.

Принцип образования «субъектности разума» становится понятнее, если «разумность» условно отождествить с «интеллектом». Такое отождествление не содержит противоречий. «Человек интеллектуальный» трактуется в энцикло-

---

⁴⁴ Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А.М. Прохоров (председатель) и др. М.: «Советская энциклопедия», 1981. С.1116.

педиях: а) как «умственный, духовный, с развитым интеллектом»⁴⁵; б) как «образованный и занимающийся умственным трудом»⁴⁶. Единственно, что нам нужно сделать для плодотворности своего отождествления «разумности» с «интеллектом», так это уточнить – что такое «интеллект». Первооснова этого термина подзабылась за века его широкого применения, и нынешние трактования «интеллекта» весьма расплывчаты. Например, М.А. Холодная в своей «онтологической теории интеллекта» трактует его «познавательной способностью человека, проявляющейся: в том, как он воспринимает, понимает, объясняет и прогнозирует происходящее, какие решения он при этом принимает, и насколько эффективно он при этом действует»⁴⁷. То есть в этом определении вроде бы «интеллекта», он ничем не отличается от «рассудка» или «разума» даже в обыденном их представлении. Есть и тавтологическое определение «человека интеллектуального» – это человек, обладающий «интеллектом». А что такое сам «интеллект»? На понимание его смысловой первоосновы выводит по-слоговое английское созвучие – «in-tell-act». «Tell» – «говорить», «in» – «внутри», «act» – «акт, действие»⁴⁸. В таком расчленении уже ясно, что «интеллект», по сути, это вовне-отражение актов «внутрибеседования» людей. Подобно же – как «систему психических механизмов, обуславливающих возможность построения внутри индивидуума картин, происходящего вовне», «интеллект» понимают и в психологии⁴⁹. Однако есть несогласные с данными выше трактованиями «интеллекта». Например, философ Г. Райл, подверг резкой критике все существующие подходы к понятийному определению «интеллекта», однако своего понятия об «интеллекте», заменяющего раскритикованные им, не предложил⁵⁰.

Исходя из представления «интеллекта» отражением процессов «внутрибеседования» человека, внимательно рассмотрим: из каких элементов оно состоит; как организуется и осуществляется; чем предопределяются его результаты. «Внутрибеседование» людей возможно только в ходе мыследеятельности, соответственно, его инициатором и активатором является – *головной мозг* лю-

⁴⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 10-е, стереотипное. Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: «Советская энциклопедия», 1973. С.231.

⁴⁶ Словарь иностранных слов. 18-е изд. – М.: «Русский язык», 1989.С.201.

⁴⁷ Кудряшова Т.Б. Искусственный интеллект как идеальный объект // Учёные записки ТНУ им. Вернадского. Симферополь: ТНУ. 2013. Том 24 (65). №1-2. С.236.

⁴⁸ Мюллер В.К. Англо-русский словарь (53000 слов). Изд. 22-е. М.: Русский язык, 1989. С.718.

⁴⁹ Приведено на справочном сайте: www.galactic.org.ua. (время обращения: май 2012 г.).

⁵⁰ Райл Г. Понятие сознания. Под ред. В.П. Филатова. [Электронный вариант]. М.: Идея–Пресс, 2000. – Режим доступа: <http://psilib.kiev.ua/htm>. (время обращения: апрель 2012 г.). Глава IX.

дей. Простейшая мыследеятельность людей заключается в постоянной биоорганической необходимости для человека: а) анализировать свои текущие ощущения «себя» и мира вокруг и внутрисопоставлять их (чтобы оценивать комфортность себя-бытия); б) формировать, исходя из наличных ощущений, свои представления: о мире вокруг, о своём положении в нём и о возможных действиях себя в мире; в) выбирать (на основе внутрисформированных представлений о текущем себя-бытии) – алгоритм и характер текущих действий себя в мире; г) направлять команды соответствующим органам тела для избранного действия в мире и отслеживать его результаты.

Если сопоставить данное содержание простейшей мыследеятельности человека с понятием об «интеллекте», используемым в психологии (см. выше), то отчётливо видно: руководствуясь этим понятием, мыследеятельность людей биоприродного характера тоже можно смело относить к «интеллектуальной». Сохраняющаяся расплывчатость в отображении «сути интеллекта» позволяет многим биологам утверждать о наличии «интеллекта» у долгоживущих птиц и некоторых видов животных (в частности: у попугаев, ворон, крыс, крупных обезьян и дельфинов). В XVII веке Р. Декарт считал, что «...животные не имеют разума, потому что, если бы они его имели, то могли бы больше в своей жизни...». То есть, в этом мнении он исходил из того, что если бы животные обладали «разумом», то их поведение было бы менее автоматичным⁵¹. Однако за три столетия биологи значительно приблизились к пониманию принципов мышления животных и причин их «автоматизма» в поведении и, признав наличие у животных простейшего «интеллекта», ввели соответствующий термин для его именованья – назвав «животным». Но если животные способны к «мысленному внутрибеседованию», то, как оно реализуется и чем оно отличается от «человеческого внутрибеседования»?

В имеющихся предположениях о возможном ходе эволюции психологии высших приматов в «психологию человеческую»⁵², эти отличия отчётливо не прояснены и не детализированы, поэтому ниже в ответах на вышеставленные

⁵¹ Декарт Р. Размышление о методе. Пер. с франц. [Электронный вариант]. – Режим доступа: <http://psilib.kiev.ua/htm>. (время обращения: май 2013 г.). Часть V.

⁵² Леви-Строс К. Структурная антропология. Пер. с франц. В.В. Иванова. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с. Уилсон Р.А. Психология эволюции. Пер. с англ. М.: Изд. Дом «София», 2006. 304 с. Фуко М. Археология знания. Пер. с фран. С. Митина, Д. Стасова. К.: Ника-Центр, 1996. 208 с. Клейн Л.С. Когнитивная археология и её теории: обзор новейшей литературы // Структурно-семиотические исследования в археологии. Т.3. Донецк: ДонТУ, 2006. С.7-20.

вопросы мы будем опираться на соответствующие материалы источника⁵³. Для плодотворной беседы нужны взаимовнимательные собеседники, следовательно «мысленное внутрибеседование» алгоритмически подразумевает⁵⁴:

- первоначальное «внутривыражение» некоего «мнения» о чём-то;
- его последующее «внутрисопоставление» с «мнениями иными»;
- затем «внутриоценку» всех «мнений» о чём-то (чтобы эффективнее осуществить задуманное в первовыдвижении некоего «мнения» о чём-то).

Мыследеятельность высших животных принципиально подобна простейшей мыследеятельности людей биоприродного характера, но не тождественна. Для животных происходящее вовне это то, что: а) видится, слышится и ощущается; б) меняется, содержит угрозы для себя-бытия, требует непрерывного внимания и анализа; в) при «правильных отношениях» с ним (их основы в видогенотипах животных) даёт возможность «быть» и «быть» позволяет.

Все животные представляют происходящее вовне как «есть» (каким оно видится, слышится и ощущается). И ничего иного в то, что «есть», они мысленно внести не могут. Чтобы животное что-то мысленно внесло в происходящее вовне, оно должно последовательно вообразить: а) само им «вносимое», его место и функцию в происходящем вовне; б) его возможное поведение в происходящем вовне и инотечение происходящего вовне при появлении в нём «мысленно вносимого». И что способно животное внести мысленно при таком нужном многовоображении им «вносимого» в происходящее вовне? Только хорошо знакомое животному: неоднократно виденное, слышанное и ощущавшееся, и поведение которого оно способно мысленно предвосхитить.

На эту специфику мыследеятельности животных вероятно и опирался Дж. Локк в своей, ставшей далее крылатой фразе: «В уме нет ничего, чего бы не было ранее в ощущениях». А как «ощущения» животных оформляются в их «мыслекартины текущего»? К вышеприведённой фразе Дж. Локка можно добавить такое примечание: «в уме нет ничего и неидентифицированного им ранее по ощущениям – неидентифицируемое умом, в уме не запечатлется»⁵⁵. То есть, все «мыслекартины» текущего, формируемые животными – это мыслеотражения совокупности ощущений, известных им: из «образцов» видогенотип-

⁵³ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. 600 с.

⁵⁴ Там же, с.470.

⁵⁵ Там же, с.471.

ных и по частому соприкосновению с текущим «в натуре». «...Распознавание мозгом, например, дерева, связано с выделением подобного «образца» из памяти по поступающим извне данным – наиболее близкого к этим данным. Все возможные его реализации хранятся в распределённом виде по всей нейронной сети. Обращение к информации, хранимой в памяти, происходит по содержанию, а не по адресу в памяти...»⁵⁶. Подобные представления о мыследеятельности мозга – это *логически* полагаемые принципы его мыследеятельности. Они базируются на гипотезах, на экспериментах с людьми и животными и на *поисковых* концепциях психологов. А как фактически это осуществляется самим головным мозгом, у психологов пока нет содержательного ответа. Однако, сегодня уже уверенно можно утверждать, что *самосубъектность* головного мозга животных и людей: а) это следствие и результат именно так организованной его мыследеятельности; б) она предустановлена соответствующей её логистикой и способна проявляться вовне только при активной и непосредственной мыследеятельности головного мозга по такой предустановленной логистике.

Исходя из того, что такая логистика есть в мыследеятельности животных (иначе бы они не были самостоятельными), проанализируем её возможное принципиальное построение. В «Структурной схеме животной мыследеятельности», приведённой в источнике⁵⁷, и для удобства продублированной на *рис. 1* на следующей странице, показаны и детализированы:

- структурные элементы и компоненты мыследеятельности животных (названы условно) и функции их в её осуществлении;
- средства, имеющиеся у головного мозга животных для организации своей мыследеятельности и для реализации её продуктов.

На *рис. 1* достаточно отчётливо видно, что мыследеятельность животных инициируется головным мозгом, а со-участвуют в ней:

- «информационно-опорный базис» головного мозга животного;
- «мыслекартины текущего», продуцируемые головным мозгом животного на основе информации, содержащейся в памяти его «информационно-опорного базиса» (на *рис. 1* указаны три универсальных её «раздела»);
- органы ощущения и восприятия животным всего текущего;

⁵⁶ Евин И.А. Синергетика мозга. [Электронный ресурс]. М., 2005. – Режим доступа: <http://spkurdumov.narod.ru/SinMozga.htm>. (время обращения: май 2013 г.). С.25.

⁵⁷ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.485.

СТРУКТУРНАЯ СХЕМА «ЖИВОТНОЙ МЫСЛЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Рис. 1

– органы обеспечения активной деятельности животного.

То есть, в мыследеятельности животных три её главных «со-участника»: «головной мозг», его «информационно-опорный базис» и «среда», окружающая животных (внутриотображается головным мозгом в её «мыслекартине»). В мыследеятельности животных активен и деятелен их головной мозг, а его «информационно-опорный базис» и «среда», окружающая животных, выполняют в его мыследеятельности функции: «поставщиков» информации для деятельности головного мозга и «помощников» в оценке её результатов. Взаимодействуют эти «со-участники» мыследеятельности животных в её ходе следующим образом⁵⁸. «Головной мозг животных»:

– анализирует содержание и сочетание сигналов от органов ощущений животного, и сопоставляет их наличную совокупность с «образцами», находящимися в «долговременной» и «оперативной памяти» животного (в «информационно-опорном базисе» его головного мозга);

– на основе этого формирует «мыслекартину» происходящего вовне, и определяет местоположение животного в среде, его окружающей;

– затем (по динамике изменений сигналов от органов ощущений животного) определяет параметры фрагментов происходящего вовне и «прогнозирует» возможные изменения в происходящем вовне (перебирая возможные сочетания его фрагментов и руководствуясь в своём «прогнозе» методами: и видогенотипными и самообретёнными собственными);

– в итоге, выбрав некий вариант поведения животного в окружающей его среде: направляет соответствующие команды органам животного и, контролируя последующее поведение животного, корректирует его по ситуации (основываясь на текущих ощущениях животного и его фактическом состоянии).

«Информационно-опорный базис головного мозга»:

– предоставляет головному мозгу: и видогенотипные информационные данные, хранящиеся в нём, и помещённые в нём самим головным мозгом;

– принимает и сохраняет информацию, связанную с деятельностью головного мозга, и обеспечивает её использование головным мозгом.

«Среда», окружающая животных, для их головного мозга:

– источник статической и динамической информации;

⁵⁸ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.472.

– то, что нужно анализировать, отражать и фиксировать в оперативной памяти, и постоянно отслеживать во времени;

– то, что способно изменяться в содержании: и само и в результате активных действий и перемещений животного;

– то, что может угрожать чем-то жизни животного: при «неправильном» поведении в нём или при появлении в нём непредвиденного животным.

Как эти главные «со-участники» мыследеятельности животных реализуют в ней свои функции? «Информационно-опорный базис» головного мозга животных участвует в его мыследеятельности в двух процессуальных ипостасях:

– как «хранилище онтоинформации» (унаследованной животным видогенотипно и накопленной им самостоятельно);

– как «приёмник» текущей онтоинформации, поступающей от органов ощущений животного и от его головного мозга.

Помимо этого, головной мозг выбирает в своём «информационно-опорном базисе» варианты и алгоритмы для своей аналитической деятельности и черпает в нём дополнительную информацию – что нужно делать в её ходе.

То есть, «информационно-опорный базис» головного мозга животных – это постоянно действующий «информатор» их головного мозга в его аналитической деятельности, а также – её «отражатель» и «накопитель» её результатов.

«Среда», окружающая животных, бесспорно – «активный участник» мыследеятельности животных. Окружая их со всех сторон, она диктует им темы мыследеятельности и ставит перед ними жизненные задачи. «Среда», окружающая животных – это и постоянный «экзаменатор» их головного мозга: дающий ему «тестовые задания» и оценивающий качество их выполнения в форме вердикта – «верно-неверно». «Диалог» между головным мозгом животного и средой, окружающей животное (по принципу: «предложение» некоего действия животного в среде – «согласие среды» на него или «подсказка» ему действия иного) осуществляется как с отдельными её частями, так и консенсусно с ней в целом (поведение животного должно соответствовать её «требованиям»).

То есть, активное «двустороннее собеседование» между головным мозгом животного и «средой», окружающей животное, возможно ⁵⁹: а) когда в среде, окружающей животное, есть элементы и компоненты, способные к такому

---

⁵⁹ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.474.

«диалогу» (к примеру, находящиеся в ней животные того же вида или видов других); б) когда общие результаты мыследеятельности головного мозга животного, проявленные им вовне, находятся в русле «требований» среды; в) когда головной мозг животного поисково предлагает своему носителю расширить видогенотипные рамки его поведения, но, не выходя из русла «требований» среды и сообразуясь с ними (когда она «благоприятствует» этим поискам): «...мышление даёт возможность животному выйти за рамки видовых «образцов поведения», но оно неизменно к ним возвращается...»⁶⁰.

Вышеизложенное о структурной организации мыследеятельности животных можно обобщить в таком виде:

1. Тематика и задачи мыследеятельности животных определяются их головным мозгом: а) либо на основе содержания сигналов, получаемых им от органов ощущений животного; б) либо инициативно – когда сигналы от органов ощущений животного близки к оптимальным и в этот спокойный период времени головной мозг животного в состоянии переключиться на мыследеятельность – отвлечённую от «текущего».

2. При мыследеятельности, предзаданной «текущим», головной мозг животных обходит содержимое своего «информационно-опорного базиса», выбирает в нём пригодное для формирования отклика животного на текущее вовне и, руководствуясь логистикой, содержащейся в своём «информационно-опорном базисе»: а) комбинационно подставляет в свою «мыслекартину текущего» всё подходящее для неё из своего «информационно-опорного базиса»; б) в такой комбинаторике максимально сближает её с текущим вовне и формирует решение по реакции животного на «текущее».

В случае отсутствия в «информационно-опорном базисе» подобия чему-то, появившемуся в «текущем», головной мозг животных замещает его подходящим и переходит к отслеживанию эффективности своего замещения (корректируя по «текущему» параметры своей замены).

3. При мыследеятельности, отвлечённой от текущего вовне, головной мозг животных: а) последовательно обходит содержимое своего «информационно-опорного базиса» и, руководствуясь логистикой, в нём содержащейся, пробует сформировать внутри себя *иную* картину текущего – мысленно «играя» с текущим и меняя в нём некоторые его реальные фрагменты – на подходящие,

⁶⁰ Фромм Э. Здоровое общество. Пер. с нем. М: АСТ, 2005. С.11.

находящиеся в своём «информационно-опорном базисе»; б) при таких подменах проверяет их действенность (с помощью логики «информационно-опорного базиса») и, при удовлетворении их возможностью, всё подходящее для замены текущих реалий фиксирует в своём «информационно-опорном» базисе.

4. Вышеизложенного достаточно для таких выводов о специфике мыследеятельности «животного разума»:

а) головной мозг животных и наследуемый ими «информационно-опорный базис» соотносятся и связаны между собой как звенья единой аналитической системы, задающей – и поведение и образ бытия животных;

б) головной мозг животных в этой аналитической системе – «звено активное», но алгоритмы его мыследеятельности задаются «информационно-опорным базисом» животных – звеном пассивным и консервативным (содержащиеся в нём видогенотипные информационные опоры – «врождённые», и головной мозг животного не может их существенно изменить);

в) выход головного мозга животного за рамки «врождённой программы» его мыследеятельности осуществляется: только при отсутствии в ней чего-то для организации адекватной реакции животного на текущее и краткосрочно – только во время поиска подходящей замены отсутствующего в видогенотипной информационно-опорной программе поведения животного;

г) «свободная мыследеятельность» головного мозга животных ограничена его видогенотипной способностью отвлекаться от текущего и уединяться для свободных размышлений и не выходит за рамки врождённой видогенотипной программы (цели и задачи, которые может ставить головной мозг животных перед собой в «свободном мышлении», тоже находятся в русле целей и задач видогенотипной программы его мыследеятельности);

д) процессы кратковременного «внутрибеседования», наблюдающиеся у высших млекопитающих – это краткие периоды свободного мышления их головного мозга, в которых он пытается приспособить то, что знает и умеет для освоения – того, что он ещё не умеет;

е) процессы «внутрибеседования», которые иногда наблюдаются у высших млекопитающих – это и периоды рефлексии их головного мозга, когда, сопоставляя текущее как «есть» (отражённое в ощущениях животного) с «мыслекартиной текущего», сформированной им самим на основе видогенотипной программы своей мыследеятельности, он обнаруживает различия между ними и

начинает искать их причину⁶¹.

5. Так называемый «животный интеллект» – это проявление способности животных к простейшему рефлексивному мышлению, принципиально необходимому для них – в силу высокой динамичности всех составляющих их бытия (среды бытия, её элементов и места животного в среде бытия). Для выживания в таких многовариативных условиях требуется непрерывное: а) отслеживание животным происходящего в среде своего бытия (по принципу «было-стало»); б) выделение и осознание им своего места в окружающей среде.

6. Непрерывное рефлексивное мышление требуется животным и при сезонных миграциях, в которых динамичность всех составляющих их бытия становится ещё большей: среда по ходу их миграции меняется очень быстро и всегда предстаёт перед ними новой и незнакомой.

7. Рефлексивность мышления животных подтверждается при их перемещении из среды природной в среду искусственную. При таком перемещении они вначале изучают новую среду, затем задумываются и отрешаются от их новой обыденности. Но через некоторое время смиряются с новым и переходят к его освоению, действуя при этом – методом проб (опробованием пригодности опыта своего бытия предыдущего – и к бытию новому).

8. Мыследеятельность у животных может осуществляться в виде «внутрибеседования» и это заложено в видогенотипных программах их мышления (благодаря этому, они поведенчески «уравновешивают» себя со средой бытия). Головной мозг животных способен к «внутрибеседованию»: а) при возможности к отвлечению от текущего (при возможности свободного мышления); б) когда средовая ситуация вовне животного становится резко отличной от привычной для него и требует – очень глубокого её осмысления.

У головного мозга животных для «внутрибеседования» нет реальных активных «собеседников», поэтому при «обсуждении» сложных ситуаций в бытии своего носителя он использует «собеседников виртуальных»⁶². Процесс их «создания» заслуживает особого рассмотрения, так как именно их количество и их качества принципиально отличают мыследеятельность животного и человека. Иницирует и организует «внутрибеседование» в головном мозге животных, как мы выяснили выше – сам их головной мозг. Для этого он формирует

⁶¹ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.476.

⁶² Там же, с.478.

«мыслекартину текущего» (на основе ощущений животного) и «предлагает оценить» её следующим «виртуальным экспертам» (их названия условные): «представителю предков» животного (способному оценивать текущее, исходя из опыта бытия всех былых животных того же вида); «представителю» самого животного (оценивающему текущее на основе собственного опыта животного); «наблюдателю» динамики текущего (непрерывно отслеживающему текущее и способному предоставить для «многостороннего экспертного оценивания» результаты своих длительных наблюдений за текущим).

Вышеупомянутые «эксперты» анализируют «текущее» с трёх позиций:

1) с позиции практического опыта бытия животного в текущем (через призму знаний животным текущего);

2) с позиции «предков животного» (через призму опыта, унаследованного животным и хранимого в соответствующих биосегментах «информационно-опорного базиса» его головного мозга);

3) с позиции «видения текущего» через призму временной динамики: как бывшего и в прошлом, но способного к фрагментарным изменениям не только в настоящем, но и в будущем.

В ходе такого «многостороннего обсуждения текущего»:

а) вначале рассматриваются «мнения экспертных сторон» о текущем моменте в бытии животного и все их «предложения» о потенциально возможной реакции животного на события, происходящие в текущем;

б) затем вырабатывается «консенсусное решение»: как животному можно относиться к тому, что есть в текущем, и что ему нужно делать в текущем.

«Погружение» головного мозга животного в такое «многостороннее обсуждение текущего» сопровождается: а) его поочерёдное переключение в вышеуказанные позиции «экспертной оценки текущего»; б) сопоставление им «видений текущего» с вышеуказанных позиций; в) выбор им, исходя из этих позиций: либо целостной либо частной реакции животного на изменения в текущем. Если у вышеуказанных «экспертов» нет «общего мнения» по целостной реакции животного на «текущее» (например, при очень резких в нём изменениях), и они смогли «предложить» лишь её фрагменты, тогда головной мозг животного вновь продолжительно задумывается: и для мыслеконцептуализации фрагментов возможной реакции на текущее, «предложенных экспертами», и для повторного еёмыслеосмысления совместно с теми же «экспертами».

На основе вышеприведённого, образного представления принципиальной схемы «животного внутрибеседования», возможно следующее сущностное понятие о так называемом, «животном интеллекте»⁶³:

1. Фаза «интеллектуальной задумчивости» животных начинается с перехода их головного мозга к многопозиционному осмыслению текущего, отражённого в ощущениях животных, и вершится формированием им по этим ощущениям – нескольких разнопозиционных «мыслепредставлений текущего». Эта способность животных умножать «мыслепредставления текущего» видогенотипизирована наследуемыми ими: аналитическими биосистемами и программами их системного функционирования.

2. При формировании «многопозиционной мыслекартины текущего», головной мозг животных может пользоваться: а) памятью видогенотипной (предковой); б) опытом бытия самого животного (результатами всей своей мыслительной деятельности, зафиксированными в памяти собственной, долговременной и оперативной).

Опорные основания, которыми может воспользоваться головной мозг животных в «многопозиционном мыслепредставлении» текущего, тоже видогенотипизированы. Их количество предопределяется: видом животных; средовыми условиями, в которых издавна пребывают животные; уровнем сложности их отношений в среде подобных себе и с животными иных видов.

Качество «многопозиционных мыслекартин» текущего, формируемых головным мозгом животных, тоже видогенотипизировано: цели их формирования и последующего со-анализа – чисто биоорганические (для поиска в них такого варианта поведения животного, при котором оно сможет адаптироваться к динамично меняющемуся текущему).

3. Соответственно, «внутрибеседование» головного мозга животных в фазе «интеллектуальной задумчивости» – это вид мыслительных процессов животных, предписанный видогенотипно их головному мозгу при острой необходимости в этом, и потому не способный к выходу естественным путём за его видогенотипно нормируемые рамки.

4. «Субъектность» головного мозга животных, проявляющаяся в инициативном анализе им текущего и в способности принятия им «многопозиционно

---

⁶³ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.479.

обоснованных решений» по поведению своих носителей, формировалась длительно и эволюционно. Она задана универсальными связями органов животных с их головным мозгом и его информационной биосегментной памятью и зафиксирована в ней видогенотипно с пределами: сформировавшимися эволюционно и обеспечивающими долговременность многовидового со-бытия животных⁶⁴.

Данное *сущностное понятие* о «животном интеллекте» – это методический ключ, без которого вряд ли возможно убедительно раскрыть принципиальное содержание былой эволюционной трансформации исходного «животного разума» гоминид в их последующий «Ното-разум». Потому что для этого нужно сначала выявить с обязательным научным обоснованием и во взаимосвязи: предшественника Ното-разума, былые импульсы к запуску генезиса Ното-разума и всю цепь последовательных изменений в деятельности головного мозга гоминид, потребовавшихся для генезиса Ното-разума.

Что из перечисленного выше у нас уже есть для этого, и что пока отсутствует? Выше мы создали развёрнутое представление: а) о предшественнике Ното-разума (это «разум животный»); б) о специфике мыследеятельности головного мозга животных; в) о принципах формирования субъектности «животного разума». Основные этапы пятой стадии планетарного ноогенеза («деятельного и информационного развития разума») мы раскрыли в предыдущем параграфе и несколькими страницами выше – в процессуальной картине генезиса телесности людей. Но в эволюционной трансформации «животного разума» в «Ното-разум» были ещё и динамические и причинные составляющие, на которые пока мало внимания обращается в научных трудах. А ведь это тоже *палеофакты*, способные рассказать о многом. При панорамном обзоре всех стадий земного ноогенеза (раскрыты в предыдущем параграфе) динамическая составляющая доистории людей достаточно отчётлива на всём её протяжении и, исходя из неё, возможны такие умозаключения принципиального характера.

Умозаключение первое. Поступательное повышение доли предметно-орудийной деятельности в бытии гоминид и уровня предметно-орудийной их оснащённости, действительно было необходимой предпосылкой к синтезу Ното-разума, но недостаточной для его полноценного завершения. Несмотря на многомиллионную предметно-орудийную деятельность гоминид, их го-

---

⁶⁴ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: изд-во «Бизнес-информ», 2008. С.207.

ловной мозг, фактически до появления «говорящих» неандертальцев, крайне медленно прибавлял в объёме. Причина этого в том, что «предметно-орудийная деятельность» гоминид не выделялась их головным мозгом как *особая*, а потому не требовала значительного усложнения его структуры и логики мышления. Она входила в стереотипы бытия гоминид в развитии, растянутом на миллионы лет, как естественная для них с рождения и потому обыденная⁶⁵. По этой же причине и многомиллионолетняя «системная охота» гоминид не могла в отдельности привести к полномерному свершению синтеза Номо-разума, хотя она тоже была нужной к нему предпосылкой.

Умозаключение второе. Предметно-орудийная деятельность, системная охота и системное убежищестроение, практиковавшиеся гоминидами миллионы лет, *суммативно* воздействовали на их «разум». В многотысячелетиях реализации этих видов деятельности расширялись рамки видогенотипного поведения гоминид и совершенствовались – и органы их тела, и взаимодействия их головного мозга с органами их тела.

Совокупные результаты этой многомиллионолетней надбиоорганической деятельности гоминид вплоть до появления неандертальцев, не могут служить верным свидетельством её слабого влияния на развитие «разума» гоминид. Во-первых, рамки видогенотипного поведения, преемствованные гоминидами от первых *Hominidae*, были крайне жёсткими для попыток раздвинуть их методом проб (причины – в п. 3.1 этой главы). Во-вторых, все эти миллионы лет семейства и роды гоминид были малочисленными и территориально-рассеянными, что сдерживало широкое распространение локально достигнутого одними и способствовало также – его частым утратам из-за непреемствования.

Умозаключение третье. Весь донеандертальский период в доистории людей можно трактовать как «стадию деятельного развития разума гоминид», потому что доля «информационного воздействия» на их «разум» в тот период времени объективно не могла быть значительной. Все их надбиоорганические деятельности были простейшими, развивались и совершенствовались методом проб и удач, и особого «умствования» при реализации, а соответственно, и усложнения видогенотипной логики мышления гоминид – не требовали.

Умозаключение четвёртое. При сопоставлении длительностей донеан-

---

⁶⁵ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.492.

дертальской и неандертальской стадии синтеза Номо-разума, существенная роль «слов и речи» в его ускорении и полноценном осуществлении видна совершенно отчётливо. Только с переходом к постоянному употреблению слов и речи у неандертальцев начал быстро расти объём их головного мозга и появились первые продукты «духовных» проявлений неандертальцев в виде наскальных рисунков и простейших религиозных культов.

Но как появились «слово и речь» у неандертальцев, и почему вслед за их употреблением головной мозг неандертальцев начал *увеличиваться* в объёме? В креационных и эзотерических объяснениях природы «слов и речи» постулируется некое внешнее участие в освоении Номо naturalis «слов и речи». В гипотезах эволюционных, появление «слов и речи» объясняется откликом неандертальцев на усложнение их надбиологических деятельностей, научение которым якобы становилось невозможным без введения неандертальцами новых средств для своей межкоммуникации. Креационные и эзотерические объяснения природы «слов и речи» непродуктивны к выявлению подлинного происхождения «слов и речи», поэтому логически верным приемом эволюционное объяснение их истоков. В нём отчётлива «причина», понятно и «следствие». Но как *догадались* неандертальцы о нужности им именно этих средств коммуникации?

Попробуем реконструировать былые истоки «слов» и «речи» и процесс их первовоздействия на головной мозг неандертальцев и начнём нашу пробу с выдвижения исходных логических предположений: а) подлинной необходимости перехода неандертальцев к употреблению «слов и речи» (их «первофункций»); б) былого влияния первослов и перворечи на логику мыследеятельности головного мозга неандертальцев и на последующее поведение неандертальцев.

Исходя из логики, вначале было «слово», а «речь» – «сложение слов», мысленно погрузимся в среду гоминид, существовавших 0,5-0,3 млн. лет назад, и посмотрим: что они могли использовать тогда в коммуникациях между собой? Несомненно, у них не было острой потребности в специализированном звукообщении при реализации несложной тогда предметно-орудийной деятельности. Обучение ей могло проходить по принципу «делай как я» и для выражения обучателями своего отношения к деятельности обучаемых достаточно было: мимики, телодвижений, жестов и всего двух звукооткликов на неё – одобрения или неодобрения. То есть, переход неандертальцев к употреблению звукоосочетаний, отличавшихся от звуковыражений ими своих эмоций, обусловили

причины иного рода. Теоретически, к этому могло привести, одновременно начавшееся в те времена:

– укрупнение родов неандертальцев и объединение их в «ситуативные союзы» для самозащиты и повышения конкурентноспособности в территориальных спорах (тогдашние иерархически управляемые роды неандертальцев можно было объединять лишь переходом к *договорным отношениям* между ними, а чтобы «договариваться» о чём-либо, требуется как-то называть его и как-то согласовывать суть и предназначение «договора» о нём);

– усложнение убежищестроения (рост количества деталей и средств для сочленения их в «убежище» потребовал их именования для учёта комплектности: и при транспортировании их к месту сборки и в ходе сборки убежищ);

– расширение спектра использовавшихся предметов быта (их тоже требовалось как-то различать именованием при изготовлении и употреблении);

– «культивирование огня» и становление «очага огня» – центром сбора членов семей и родов неандертальцев для свободного их общения по интересам и по симпатиям (они тоже поступательно усложнялись и нуждались в расширении их звуковыражения и звукообъяснения).

Переход неандертальцев от однозначного звуковыражения отношения к чему-то (кому-то) – к выражению своих эмоций и мыслей звуко-комбинационному, варьируемому по составу, по количеству и по тональности звуков, мог осуществляться поступательно во времени следующим образом:

а) вначале объекты, требовавшие внимания, гоминиды указывали с помощью *жестов* (рук и пальцев), а голосовые звуки использовали лишь для активации внимания своих сородичей к *указанному* ими жестами (с одновременным выражением в голосе и своих эмоций от увиденного) – «первоначально язык выражал не мысли и идеи, а чувства и аффекты»⁶⁶;

б) затем сочетания жестов и звуковыраженных эмоций при обозначении частей внешнего, привлекавших постоянное внимание гоминид, *типизировались* ими в звукосопровождениях своих указующих на что-либо жестов и стали звукоименованиями этих частей внешнего – наследуемыми в поколениях;

в) после чего, гоминиды аналогично типизировали звукоименования – «деятельных» и «поведенческих» свойств отдельных частей среды их бытия

⁶⁶ Кассирер Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры / Проблема человека в западной философии: переводы [под ред. Попова Ю.Н.]. М.: Прогресс, 1988. С.29.

(эти свойства они тоже могли вначале имитировать телодвижениями, жестами и мимикой, и сопровождать звуковыражением эмоций по отношению к ним);

г) в ходе *типизации звукоименований* отдельных частей сред бытия гоминид и «деятельно-поведенческих» их свойств, надобность в указании на них жестами уменьшалась, и эти *типизированные звукоименования* требующего внимания превращались в самостоятельные, позволявшие в сочетании гоминидам: и называть отдельные части своей среды и описывать их «действия»;

д) к отделению от жестосопровождения таких «типизированных звукоименований», требующего внимания, могла побуждать и возраставшая потребность у гоминид в высвобождении рук для своих материальных деятельностей, поступательно усложнявшихся во времени и возраставших в трудоёмкости.

«...Сделать язык возможным – значит обеспечить, чтобы его звуки не сливались со звуками вещей, с шумами тел и с их действиями. То, что отделяет звуки языка от звуков тел и вещей и организует их в предложения с ясными выразительными функциями – то и делает язык возможным...»⁶⁷. Данный выше алгоритм былого «словогенеза» выглядит вполне логичным. В том, что он действительно мог реализоваться в бытии неандертальцев, убеждает начало объяснений древними людьми «поведения» внешнего мира – с помощью *мифов*. Свои первые «мифы» они могли создавать по такой простейшей схеме:

– сначала они каким-нибудь *звукоименованием* выделяли те части своего окружения, которые в наибольшей степени воздействовали на их бытие;

– затем, подставляя себя или другие известные им существа на место звукоименованного ими, пытались выяснить с помощью телодвижений, жестов и комбинаторных мыслепредставлений: почему у звукоименованного ими такое поведение, которое они видят, и как у него получается то, что они видят;

– если при этих подменах и мыслепредставлениях что-либо «объяснялось» в поведении звукоименованного ими, тогда «объяснённое» закрепляли в «словесной форме» и вариативно тиражировали.

После исследований мышления туземцев, находящихся на уровне первобытного культурного развития, Л. Леви-Брюль пришёл к подобному же умозаключению: «...Коллективные представления первобытных людей об окружающем включают в себя в качестве составных частей эмоциональные и моторные элементы, и они вместо логических их отношений подразумевают более или

⁶⁷ Делез Ж. Логика смысла. Пер. с франц. Я.И. Свирского. М.: Академический проспект, 2011. С.238.

менее чётко определённые, и обычно ощущаемые ими живо – сопричастности этих элементов друг к другу...»⁶⁸. На реальность алгоритма былого «словогенеза», гипотетически предположенного и раскрытого выше, указывает и известная динамика: а) усложнения «культов» у неандертальцев и кроманьонцев (для «объяснения» более сложного и для его целостной передачи в поколениях нужно больше «слов»); б) роста количества в мифах: и объясняемых фрагментов мира, и существ, привлекаемых для объяснения «поведения» их частей.

Гипотеза о взаимосвязи «словогенеза», «речегенеза» и «мифогенеза», выдвинутая выше, позволяет также прояснить с её помощью: как воздействовали «слово- и речегенез» на видогенотипную структуру мыследеятельности головного мозга неандертальцев, унаследованную ими от гоминид предыдущих.

Выше, в «умозаключении четвёртом», начало динамичного роста объёма головного мозга неандертальцев связывается с их переходом к употреблению «слов и речи». Выше рассмотрен и возможный алгоритм трансформации произносившихся ими звуков и звукосочетаний в «слова», а сочетаний «слов» – в простейшую «речь». Но как могли воздействовать «слова» и малословная «речь» неандертальцев – *наборы звуков* – на материальную структуру их головного мозга и вызвать рост его объёма? Принцип этого воздействия можно выявить только теоретическим путём и в предположении – после начала применения неандертальцами «звукоуказателей» на объекты их внимания в окружающем мире, в последующем происходила такая функционально-информационная трансформация этих «звукоуказателей»:

– типизировав (см. выше) свои звукосочетания-звукоуказания на части внешней среды и звукосочетания-звукообъяснители поведения этих «указуемых частей», неандертальцы превратили их сначала, соответственно: в «словоуказатели» частей внешней среды и в «словообъяснители» их поведения;

– освоив примитивное речеобъяснение сущности «выделяемого словом», неандертальцы затем: а) последовательно расширяли спектр «словоуказателей» частей внешней среды и «словообъяснителей» их поведения; б) одновременным усложнением и «слов» и «речи» повышали свои возможности с их помощью – и познавать и объяснять происходящее вовне-себя;

– по мере увеличения количества «слов» в своём лексиконе, неандертальцы усиливали их когнитивно-объяснительные и информационно-коммуника-

⁶⁸ Леви-Брюль Л. Первобытное мышление / Психология мышления. М.: МГУ, 1980. С.140.

тивные функции, и постоянно укрепляли именно такие функции «слов в речи».

Из приведённой выше, *внешней* стороны былой употребительной функционально-информационной трансформации «слов и речи», неочевидна её некогда связь с увеличением объёма головного мозга неандертальцев. Чтобы выяснить, в чём конкретно она заключалась, дополнительно проанализируем далее в комплексе: «внутриорганическую», «социальную» и «творческую» составляющую былого неандертальского «слово- и речегенеза».

Для становления «слов и речи» у неандертальцев атрибутом *наследуемым*, требовалось, чтобы каждый из них и мог и умел: а) запоминать «слова» и правила их сочетания в «речь»; б) произносить, выслушивать и понимать «слова и речь»; в) доводить до другого смысл своего комбинирования «слов» в произносимой «речи». Данные требования в совокупности – «соционормирующие». При невыполнении любого из них, «договорные отношения» в укрупнявшихся родах неандертальцев могли прекращаться и завершаться их распадом на роды малочисленные, с внутриотношениями биосоциальными и иерархическими. Ещё одна соционормирующая функция «слов и речи» в бытии неандертальцев могла заключаться: в «нормировании» ими возможных реакций на поведение или эмоциональные проявления своих сородичей, и даже в табуировании «непринятого» в их бытии.

Вышеперечисление всего нужного для былого становления «слов и речи» наследуемым атрибутом бытия неандертальцев, уже чуть-чуть приоткрывает тайну былого воздействия «слов и речи» на головной мозг неандертальцев. Первые простейшие «информационные звуко сочетания», применявшиеся ими для вовне-выражения своих интересов и эмоций (а также в объяснениях поведения отдельных частей среды), затем типизировались в употреблении и автономизировались, и уже далее, в виде «слов» и «словосочетаний», становились многофункциональными, включавшимися в мыслепроцессы головного мозга неандертальцев – как *звукокодовые* отражения существующего в реальности.

Неоднократно отмечая выше, что «слово» – сочетание звуков, а «речь» – сочетание «слов», мы не анализировали звуковую составляющую «слов», а в ней-то и кроется *причинное* начало былого воздействия «слов и речи» на объём головного мозга неандертальцев (оно не в звуках, а в их комбинациях – в их *информационной* нагрузке). Для подтверждения верности этого вывода (основан на предыдущем) достаточно рассмотреть алгоритм «словогенеза», приве-

дённый выше – в «звуковом контексте». В истоках «словогенеза» звуковые межобщения неандертальцев были краткими, однозначными и несложными в понимании их «смысла». Соответственно, головной мозг неандертальцев включал их в свои «мыслекартинки текущего» как типичные для действий неандертальцев и ситуаций в их бытии. В истоках «слово- и речегенеза» таких типичных звукосочетаний было немного и головной мозг неандертальцев мог обойтись при запоминании их звукопорядка и предназначения – памятью видогенотипной, унаследованной от предшественников неандертальцев, и оперативной.

Затем последовало наращивание количества «типизированных звукосочетаний» в межкоммуникациях неандертальцев, и они стали преобразовывать их в автономные и многофункциональные. В головном мозге неандертальцев это отразилось формированием в нём *зачатков* специальных звукоаналитических систем с «опорными базами»: а) для опознавания коммуникативных звукосообщений неандертальцев, для выявления их предназначения в отдельности и совокупности, для выделения смысла их совокупности и для принятия мыслерешений о реакции на звукообщения неандертальцев; б) для формирования звукокодовых внутриотображений внешнего и сопоставления их – с отражениями внешнего в органах чувств неандертальцев; в) для формирования реакций на звукообщения неандертальцев – адекватных текущему вовне.

Появление этих *зачатков* звукоаналитических систем в головном мозге неандертальцев дало им возможность: удлинять свои звукосообщения и пробовать *рассказывать* об услышанном, увиденном и ощущаемом ими. В этих пробах неандертальцы искали способы формирования «словесно-речевых описаний» текущего и одновременно вынуждали свой головной мозг: а) развивать зачатки специальных звукоаналитических систем и выявлять порядок составления речевых коммуникативных звукосообщений, позволявший верно доносить их изначальную суть; б) приучаться к анализу представлений текущего вовне в чередности звуков с порядком следования, задаваемым *искусственно*; в) совершенствовать видогенотипное своё содержание и встраивать в него новую биоструктуру – *звукокодового внутриотражения* текущего вовне.

Эта новая биоструктура головного мозга неандертальцев усложнялась в дальнейшем в процессах: а) удлинения ими своих речевых звукообщений; б) отработки ими принципов словесного отображения и объяснения происходящего во внешней и собственной среде. И только после отработки этих прин-

ципов у неандертальцев могли появиться достаточно содержательные мифо-объяснения внешнего мира, а у их головного мозга способности составлять и анализировать «словесно-речевые мыслекартини текущего».

В чём была *принципиальная новизна* «звукокодовых отражений текущего» и «звукокодовых межобщений», введённых неандертальцами в своё бытие? В животной среде все «звукоотражения текущего» и «звуковые межобщения» неизменны по звукоряду, просты и однозначны по смыслу, легко запоминаются и идентифицируются животными всех видов и подвидов (они универсальны, знакомы и понятны всем животным). «Звукокодовые отражения текущего» и «звукокодовые межобщения», введённые неандертальцами в своё бытие, отличались от «животных»: а) составом звуков; б) переменным порядком их следования (предопределявшим «задачу звуков»); в) активным «интонационным сопровождением звуков» (уточнявшим их задачу).

Соответственно, у головного мозга неандертальцев появилась необходимость: а) выделять в потоке внешних звуков «специализированные кодовые»; б) идентифицировать их по «принадлежности» к некой части внешней среды, к её поведению и её действию, и по содержательной их нагрузке; в) связывать во едино выделенные им «специализированные кодовые звуко сочетания» и соотносить их с отражениями текущего в ощущениях неандертальцев. То есть, введение неандертальцами в своё бытие «звукокодовых» отражений текущего и «звукокодовых межобщений» означало появление для их головного мозга и *нового вида* «реальности» и *нового вида* её отражений, что начало требовать от него их мыслеаналитического взаимосопряжения с контролируемыми им по видогенотипному алгоритму (рассмотрен выше) – биоорганическими ощущениями неандертальцами текущего вовне.

Могли ли такие серьёзные изменения в мыследеятельности головного мозга неандертальцев вызвать его существенное увеличение в объёме? Бесспорно, да. На это прямо указывает – где оно происходило. А происходило оно, в основном, в лобной части головного мозга неандертальцев – в которой осуществлялась «эмоциональная регуляция» их поведения ⁶⁹ и которая в последующем системном развитии стала – «высшим мозговым регулятором поведения людей, предопределяющим их личностную и творческую активность» ⁷⁰.

⁶⁹ Дубров А.П., Пушкин В.Н. Парапсихология и современное естествознание. М.: СП «Соваминко», 1989. С.60.

⁷⁰ Там же, с.29.

Фактуально способность головного мозга животных к *самотрансформации* под усложняющиеся аналитические задачи подтверждает проходившая поэтапная – цефализация представителей Животного мира Земли (рассмотрена и проанализирована выше). Способность головного мозга животных к саморазвитию подтверждена и экспериментально: «...у крыс, многопоколенно выращивавшихся в больших коллективах и при наличии большого количества «игрушек», кора головного мозга более развита, чем у крыс-одиночек...»⁷¹. То есть, непрерывное обучение животных чему-либо интенсифицирует их мыследеятельность, создаёт в их головном мозге «установки на учение» и побуждает его к выстраиванию постоянных аналитических связей со всеми своими базисными компонентами (тоже развивающимися в этих связях). Биолог К. Лоренц предположил, что «это дано до индивидуального опыта, это адаптация к внешнему миру точно по той же причине, по какой копыто лошади адаптировано к почве степи, а плавник рыбы к воде ещё до того, как рыба вылупится из икринки»⁷².

Процессы «словогенеза» и «речегенеза», как мы убедились, были связаны: между собой, со средой бытия неандертальцев и с мыслительными возможностями их головного мозга. Каждая из этих взаимосвязей могла весьма существенно влиять на динамику процессов «словогенеза» и «речегенеза». Взаимовлияния «словогенеза» на «речегенез» и обратное – «речегенеза» на «словогенез», мы уже проанализировали выше и нам осталось уделить внимание лишь взаимосвязям «слово- и речегенеза» – со средой бытия неандертальцев и с мыслительными возможностями их головного мозга. Выше мы предположили, что импульсом к запуску «словогенеза» могло быть укрупнение родов неандертальцев и начало их попыток создавать «союзы родов», а также обозначили условия в среде неандертальцев, которые были необходимыми, чтобы «слова и речь» стали наследуемыми атрибутами их бытия.

Предположенное выше о *реальных активаторах и интенсификаторах* «словогенеза» базируется на логике требовавшегося для укрупнения родов и для создания союзов родов, а обеспечить непрерывность былого «слово- и речегенеза» неандертальцы могли только длительным желанием и умением (повторим для удобства и здесь эти обязательные условия): а) запоминать «слова»

⁷¹ Блум Ф., Лейзерсон А., Хофстедтер Л. Разум, мозг и поведение. Пер. с англ. Е.З. Годиной. М.: Мир, 1988. П.7.1

⁷² Редько В.Г. Прологомены к теории происхождения мышления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdumov.narod.ru/reddddko.htm>. (время обращения: март 2013 г.). С.2.

и правила их сочетания в «речь»; б) произносить, выслушивать и понимать «слова и речь»; в) доводить до другого смысл своего комбинирования «слов» в произносимой «речи». В основании данного перечня должны быть условия в среде неандертальцев для длительного течения «слово- и речегенеза» – жёсткая логика «единственно возможного». Так как нарушение любого из этих условий могло автоматически сдерживать ход – как «словогенеза», так и «речегенеза». А при чётком представлении всей совокупности этих обязательных условий открывается возможность аналитического прояснения былых особенностей не только «слово-, рече- и мифогенеза», но и *социогенеза*.

Во-первых, «слова и речь» у неандертальцев были: а) продуктами «социальных отношений», зарождавшихся в их среде; б) катализаторами повышения их способности к развитию «социальных отношений»; в) эффективными средствами для организации ими информационной, горизонтальной и вертикальной коммуникации между своими поколениями.

Во-вторых, «слова и речь» у неандертальцев могли быть не только средствами информационной межкоммуникации, а и *разделителями* неандертальцев – барьерами на пути их одновременного информационного развития. Потому что «слова» – *типизированные* сочетания звуков, а их типизации могли отличаться в пространственно-разнесённых локусах бытия неандертальцев. Соответственно, в информационной коммуникации разнолокусных неандертальцев могли возникать «языковые проблемы», становившиеся дополнительными причинами разобщённости среды неандертальцев и её неспособности длительно противостоять кроманьонцам.

В-третьих, «слова и речь» могли длительно быть и совершенствоваться в среде неандертальцев только при их социопередаче и только при *постоянном* научении всех неандертальцев: произношению «слов и речи», пониманию их содержания и применению их в своей практике.

В-четвёртых, чем шире спектр «слов в речи», тем больше возможностей: а) для объяснения и для обсуждения того, что «есть»; б) для поиска и выбора возможных вариантов поведения в том, что «есть»; в) для принятия компромиссного решения о поведении в том, что «есть». То есть, темпы расширения спектра «слов в речи» неандертальцев могли непосредственно предопределять и динамику – *укрупнения* их сообществ.

Раскрыв звукокодовые аспекты былого «слово- и речегенеза», перейдём к

анализу: как в ходе «слово- и речегенеза» менялась логистика мыследеятельности головного мозга неандертальцев и какие возможности у него появлялись у по мере увеличения доли «слов и речи» в его мыследеятельности.

«Слова и речь» могли исходно входить в мыследеятельность головного мозга неандертальцев по алгоритму, вряд ли существенно изменившемуся за прошедшие с тех пор тысячелетия. Сначала неандертальцы должны были запоминать: а) «слова», общепринятые в их среде, произношение этих «слов», и то, что обозначалось ими; б) правила речевой комбинации «слов», принятые в их среде, и правила реакции на «слова и речи», произносимые в их среде. А затем научиться правильно: а) произносить «слова»; б) употреблять их и комбинировать в «речь»; в) воспринимать «слова и речь» других.

Из данного алгоритма видна возникшая необходимость у головного мозга неандертальцев включать в свою мыследеятельность их «слова и речи» как «части» текущего и системно реагировать на них. В ходе увеличения количества и сложности «слов» в лексиконе неандертальцев, мыследеятельность их головного мозга, естественно, интенсифицировалась, и в нём сформировалось «бионачалю» – для *автономизации* и *умощнения* «системы анализа звукокодовых межобщений» неандертальцев (как это происходило, см. выше). После формирования этого «бионачала» мыследеятельность головного мозга неандертальцев стала проходить уже в *двух* уровнях. Его «видогенотипную мыследеятельность» дополнила связанная: с идентификацией «слов и речи»; с их анализом; с формированием «опор» для выделения их «содержательного смысла», с оперативным и долговременным запоминанием «слов и речи», с определением их текущей значимости для бытия носителя головного мозга.

Что могло изменить в логистике мыследеятельности головного мозга неандертальцев расширение ими спектра «слов» в своём лексиконе и повышение ими роли «слов и речи» в своём бытии? «Слова» не относящиеся к чему-то конкретному (к предмету, действию и т.д.) и не связанные с чем-то конкретным, но «известные» головному мозгу людей, воспринимаются им как звукосоchetания, не требующие его конкретной реакции. А реакции головного мозга людей на иные «слова» (хранящиеся в его «памяти» и неоднократно анализировавшиеся им в сочетаниях речевых и в сочетаниях с ощущениями, эмоциями и поведением своего «носителя») – *цепные* и *многоуровневые*. Сначала «слова и речь» активируют «звукокодо-анализирующую» часть головного мозга. А она,

в свою очередь, «подключает» к своей аналитической деятельности «видогенотипную» часть головного мозга и извлекает из долговременной и оперативной памяти головного мозга всю имеющуюся там информацию – о том, что ранее было связано с этими «словами» и «речью» и их употреблением.

В бытии неандертальцев зарождались только начала такой, в последующем цепной многоуровневой мыследеятельности головного мозга людей, но и они уже были достаточными для перехода «разума» гоминид к «информационному» развитию. До этого их «разум» развивался соучастием в деятельности гоминид (это был период его «деятельного развития»), а появление в распоряжении «разума» гоминид дополнительной «звукокодо-анализирующей системы» значительно расширило его возможности: а) в аналитике текущего (его инструментарий дополнили «слова» и «словосочетания»); б) в комбинаторике элементов текущего (с помощью «слов» и «словосочетаний» она намного проще в реализации); в) в предвосхищении ближайших изменений в текущем («словесная картина» текущего более гибка для вариантных трансформаций); г) в творческой деятельности (при «словесно-образном» предвосхищении её результатов она ускоряется и реализуется эффективнее).

Процессуальная картина «духо- и социогенеза». Имеющиеся понятия о «духе» людей» и о его «продуктах», проанализированные в п. 1.1 главы 1 диссертационной работы, характеризуют проявления и способности «духа» людей в последние тысячелетия. А каким могло быть «доисторическое» его начало? В источнике ⁷³ таковым предположена «преобразующую активность» представителей планетарного Живого, внутренняя и внешняя. Не обладая ею, они не могли бы длительно эволюционировать в менявшихся планетарных условиях. У первых *Hominidae* (рамапитековых) преобразующая активность проявилась: в высвобождении ими передних конечностей, в развитии их «деятельном» и в дооснащении их «орудиями». Всё последовавшее вслед за этим представлено выше в процессуальных картинах генезиса – телесности и «разума» людей.

Выявить принципиальную схему былой трансформации «животной преобразующей активности» гоминоидов и гоминид в то, что ныне называется «духом» людей, возможно в *сущностном* представлении этого процесса. В представлении: а) с чего он мог начаться; б) что могло его «двигать»; в) как он

⁷³ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: изд-во «Бизнес-информ», 2008. С.149.

мог реально протекать во времени. «Начала» трансформации «преобразующей активности» гоминоидов и гоминид и её следствия уже рассматривались выше в картинах генезиса телесности и «разума» людей. Движители этой трансформации и её проблемные моменты тоже выяснены нами ранее. При наличии таких опор остаётся лишь аналитически выявить, как мог реально проходить «духогенез». Упрощают это и представления о принципах организации «животного интеллекта» и «субъектности» головного мозга животных, данные выше.

Исходя из наличных понятий о «рассудке», «разуме» и «духе» людей, и вышесформулированных принципов организации «субъектности» головного мозга животных, в мыследеятельности людей можно выделить три уровня её сложности. На низшем в ней доминирует «рассудок», на втором к нему подключается «разум», и на третьем – «дух». «Уровни» мыследеятельности человека определяют задачи, стоящие перед ним, а способность человека к мыследеятельности на всех её уровнях зависит – от его опыта в ней и от имеющегося у него, информационного базиса для её осуществления. В рутине обыденности человеку достаточно «рассудка», потребность в «разуме» эпизодична, а «дух» лишь «наблюдает» за текущим (с позиции нравственности, морали и т.д.). Человеческий мозг может последовательно восходить по ступеням «рассудок-разум-дух» в случае решения им некой сложной задачи: а) когда «рассудок» исчерпывает свои возможности её решения и «просит помощи» у «разума»; б) когда «рассудок» и «разум», объединившись, тоже не справляются с этим и у них остаётся единственная надежда – на «дух».

Данное представление о «восхождении рассудка к духу» – образное, но из картины генезиса Ното-разума (см. выше) возможен вывод, что оно перспективно к выявлению по аналогии – и схемы восхождения «животного разума» к «духу» людей. Принципы мыследеятельности головного мозга животных, прояснённые в параграфе, позволяют былой «разум» гоминид уподобить – «рассудку» людей. Естественно, нынешнее «рассудочное» мышление людей намного богаче в содержании, но принципиально аналогично мыслили и гоминиды. «Nemo dat quod non habet» (лат.) – «Никто не может дать того, чего не имеет»⁷⁴. Принципиальную возможность трансформации «рассудка» гоминид в последующий «Ното-разум» мы обосновали выше, но как доказать, что в «рас-

⁷⁴ Тейяр де Шарден П. Божественная среда / Феномен человека: Сборник очерков и эссе [Пер. с фр.]. М.: Изд-во АСТ, 2002. С.65.

судочности» гоминид уже присутствовал и будущий «дух»? Ведь он не требовался им при реализации своей активности в предметно-орудийной деятельности, охоте и убежищестроении? Им вполне достаточно было для этого: своего «рассудка», проб по расширению рамок унаследованных ими стереотипов бытия, и крайне редкого привлечения своего «рассудочного разума» к осмыслению своих достижений или неудач в этих пробах.

В большинстве наличных понятий «духа» людей (проанализированы в п.1.1 главы 1) его пространно ассоциируют: с творчеством людей, с предуготовленностью людей на творчество и со свободой людей в его многосферном проявлении. Отличительными признаками «духа» людей иногда считают: спонтанность в его деятельности, способность создавать объекты, лежащие вне чувственного восприятия человеком действительности, а также автономное и независимое манипулирование этими созданными объектами⁷⁵. По мнению А. Августина: «дух – нечто большее, чем часть жизненной души человека, это человек внутри, проявляющийся через внешнюю реальность»⁷⁶. В свете таких представлений, лежавшее реально в истоках «духа» людей кажется непостижимым, и на этом основании его часто относят – к феноменам уникальным. Поэтому в прояснении принципиальной схемы «духогенеза» мы далее будем руководствоваться определением «духа» людей, по которому он: «импульс интереса к творчеству и самореализации в нём, проявляющийся у людей в преобразующей активности: превышающей их биовидовую потребность и направляемой ими на целевые изменения – и среды бытия и себя-бытия»⁷⁷.

Исходя из данного определения, а также из содержания других понятий о «духе» людей, выделим в его современных проявлениях такие составляющие: а) «волевою» (без устремления к чему-то «дух» не проявляется и без устремления к действию не самореализуется); б) «деятельную» (реализация «предложений духа» требует усилий по их реализации, популяризации и расширению их известности и применимости); в) «социальную» (проявления «духа» базируются на знаниях и опыте обществ людей и не популяризируются без общественной поддержки); г) «когнитивную» («переустройство мира» без знания его

⁷⁵ Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. Пер. с англ. К.: Гос. библиотека Украины для юношества, 1996. С.293.

⁷⁶ Августин А. Исповедь. Пер. с лат. М.Е. Сергеевко. СПб: Изд. дом «Азбука классики», 2008. С.359.

⁷⁷ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: изд-во «Бизнес-информ», 2008. С.160.

строения возможно только методом проб и в рамках уже известного о мире); д) «проективно-творческую» («предложения духа» – это проекты: по совершенствованию того, что «есть», и по введению нового в то, что «есть», в том числе, и по созданию принципиально нового для некой среды).

При таком расчленении современного «духа» людей на составляющие, его древние истоки становятся яснее. Генезис телесности и «разума» людей (см. выше) включал в себя последовательную трансформацию телесности и деятельности гоминид, а также сред их бытия и образа их бытия, заметно ускорившуюся с переходом неандертальцев – к употреблению «слов и речи». Поступательность этой трансформации обусловила не только преобразующая активность гоминид. Но и *волевое*, неуклонное стремление Номо-представителей: преемствовать всё в целокупности от своих предшественников, совершенствовать его и вносить в него новое. В п. 1.1 главы уже отмечалась принципиальная необходимость *волевой* составляющей для полноценного синтеза Номо-бытия, а теперь подошла очередь рассмотреть её – и в контексте «духогенеза».

В поведении животных тоже есть «волевая» составляющая. Она проявляется в их устремлении к неким задуманным действиям и в свершении их. «Воля» животных конкретна и кратковременна, она предшествует реализации ими задуманного, и после её свершения или неудачи в ней, угасает. Не реализовав в нескольких попытках «задуманное» ими, животные отказываются от них и не повторяют их. Крайне редки у животных и пробы повторять неудачные попытки своих сородичей, чтобы выяснить «почему у них не получилось?». Подобная «животноприродная воля», лежавшая в истоках эволюции гоминоидов-гоминид, в ходе их многомиллионной надбиоорганической деятельности тоже менялась: постепенно обретала *сообщный характер* и становилась протяжённее в конкретных проявлениях. При видимой полезности проб изменить что-то в том, что «есть», их авторы могли поощряться: одобрением в своих сообществах, тиражированием этих проб, а при неудаче их автора – подключением всего его сообщества к выяснению «почему у него не получилось?» и к сопоиску вместе с ним пути достижения «видимо полезного». Такая сообщная поддержка проб некоторых гоминид изменить то, что «есть» (а соответственно, социомотивация всех гоминид к изменению себя-бытия) тоже могла быть главным двигателем Номо-эволюции.

То есть, в ходе многомиллионного генезиса основ Номо-бытия одно-

временно формировались и все необходимые компоненты для появления «духа» людей. Его предшествия «когнитивные», «волевые», «деятельные» и «социальные», присутствовали в среде гоминид и до появления неандертальцев, а *высший*, «проективно-творческий компонент» будущего «духа» людей, начал формироваться в ходе повсеместно широкого употребления неандертальцами и кроманьонцами – «слов и речи». Данное умозаключение основано на вышеприведённых процессуальных картинах «разумо-, слово- и речегенеза» и на логике процессуально возможного и процессуально должного быть в «духогенезе». А что ещё подтверждает верность данного умозаключения?

В первой части данного параграфа, былой генезис основ Номо-бытия представлен цепью «инноваций» в бытие гоминид – внесённых самими гоминидами. Этим «инновациям» должно было предшествовать их «творение», но как гоминоиды-гоминида могли это сделать при своей изначальной «животноприродной рассудочности»? Ответ подсказывают теоретические постулаты, сформулированные в п. 2.2 главы 2 (пятый, шестой и седьмой). Любой из процессов лишь тогда развивается в содержании:

– когда «стихийное», генерируемое в нём, по своему составу не противоречит его исходной идее и его генеральному руслу, и несёт в себе реальные активные начала для прогрессирующего развития процесса;

– когда «критериальный» отбор «стихийного в процессе» соответствует формированию его прогрессивной направленности и скорость «генерации стихийного» во много крат ниже скорости его «критериального» отбора.

Генезис основ Номо-бытия начинался *стихийно*, переходом рамапитековых к прямохождению, к употреблению орудий для самозащиты и строительства древесно-лиственных укрытий, и мог обрести дальнейшую *направленность* только при участии в этом самих гоминоидов-гоминида. Преемствував у рамапитековых все надбиоорганические деятельности, последующие австралопитековые сохраняли их повторением в поколениях и совершенствовали: при случайном нахождении некоего лучшего их варианта закрепляли его в своём бытии – в статусе «наследуемого». Ввиду примитивности своей надбиоорганической деятельности, австралопитекам в «отборе лучшего» достаточно было визуально-рассудочного сопоставления «нового» с уже наличным в их бытии.

После австралопитековых темп предложений гоминидами инноваций в генезис основ Номо-бытия, хотя и медленно, но возрастал во времени, что

можно объяснить началом: а) укрупнения сообществ гоминид; б) сообщной поддержки гоминидами проб своих сородичей по улучшению себя-бытия; в) зарождения *когнитивного начала* в рассудочном разуме гоминид. Его зарождение можно связывать с поступательным усложнением гоминидами своих над-биоорганических деятельностей и с накоплением ими опыта в расширении сфер их применимости. При малообразии деятельностей гоминид их рассудочный разум справлялся со своими функциональными задачами, но с увеличением количества деятельностей гоминид в их среде обострялась проблема объяснения – *обязательности* следовать всем устоям их бытия, возраставшим в числе. При объяснении чего-то нужно: а) знать его детали и взаимодействия их; б) уметь представлять всё это кому-либо – в динамической совокупности. Рост многообразия динамически связанных «деталей» бытия гоминид требовал адекватного отражения в их повседневной мыследеятельности, и этот напор обстоятельств вынуждал их «рассудочный разум» к постоянной – *модернизации* во времени.

Схематично её можно представить формированием в исходно «рассудочном» головном мозге гоминид когнитивно-аналитической биоструктуры:

– для непрерывного анализа всего потока «мыслеотражений текущего» в головном мозге и всех его решений по их практическому применению;

– для сопоставления всех связей потока «мыслеотражений текущего» в головном мозге гоминид с результатами их практического применения;

– для выявления наиболее эффективных алгоритмов сближения «мыслеотражений текущего» с самим конкретно текущим: для анализа их применения в практическом бытии гоминид, а также для накопления их и сохранения их – в «информационно-опорном базисе» головного мозга гоминид.

Так у «рассудка» появился анализатор, обобщитель и архиватор его деятельности, а в «компанию видогенотипных собеседников» головного мозга гоминид (о них см. выше) влился ещё один «эксперт», функционально способный: а) оценивать все их «предложения по текущему» через призму опыта в длительной «со-деятельности» с ними; б) обобщать с учётом этого «опыта» все имеющиеся у них «предложения по текущему» и рекомендовать «носителю» головного мозга вариант текущего поведения – уже опробованный им ранее во фрагментах и наиболее подходящий к реализации в текущем.

Данная схема формирования «когнитивного начала» в «рассудке» – *образная*, основанная на логике «должного быть». Однако, главное в ней отра-

жено: «когнитивному началу» головного мозга гоминид предшествовала его «рассудочная» мыследеятельность, а формирование этого «когнитивного начала» было откликом на нараставшую во времени необходимость усложнения у гоминид – и мыследеятельности их головного мозга. С появлением этого нового «когнитивного начала» она иерархировалась: на её новом «когнитивном» уровне анализировалось, обобщалось и архивировалось всё происходившее в головном мозге гоминид на «рассудочном уровне» и связанное в основном – с *надбиоприродной* деятельностью гоминид. Поэтому тогдашнее формирование этого нового «когнитивного начала» в головном мозге гоминид можно также трактовать и как проявленную головным мозгом инициативу: а) к осознанию деятельности самого себя; б) к самонаучению мыследеятельности, выходящей за рамки «видогенотипно-рассудочной»; в) к пробам запоминать её алгоритмы и результаты, не предусмотренные животными видогенотипами. Так, перейдя к «познанию себя» и «осознанию себя», головной мозг гоминид решительно шагнул вперёд к своему последующему – уже «информационному развитию».

Существенным толчком к усилению «когнитивного начала» головного мозга гоминид, несомненно, послужил и переход неандертальцев к *постоянной* «словесно-речевой» межкоммуникации. Её *небиоприродность* прямо указывает на былую, хотя и зачаточную, но уже способность неандертальцев к «когнитивно-творческой мыследеятельности». Без «когнитивно-творческого отклика» головного мозга гоминид на «проблему укрупнения» их сообществ, словосочетания в виде «речи» в их сообществах не появились бы, или появились бы намного позже. Да и без «когнитивно-творческого участия» головного мозга гоминид «слова и речь» не могли бы стать впоследствии эффективными средствами: его аналитической мыследеятельности и её выражения вовне; накопления им информации о происходящем внутри его и вовне его; его непрерывного и восходящего – «когнитивно-информационного развития».

«...Язык слов является предпосылкой к мышлению логическому и к теоретическому освоению действительности...»⁷⁸. Немного выше, реконструируя процесс поисков неандертальцами принципов сочетания «слов» в воспринимаемую и понимаемую «речь», мы убедились, что в нём активно соучаствовали и сообщества неандертальцев и головной мозг неандертальцев. Предпосылки к

⁷⁸ Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. С.17.

«разумному» мышлению неандертальцев создавались не только «словоявлением», а также: а) мыследеятельностью головного мозга неандертальцев по освоению «слов»; б) его научением их применения; в) постоянным употреблением «слов» и «словосочетаний» в сообществах неандертальцев. «...Язык – не только продолжение индивидуального мозга, но и общее, единое продолжение мозгов всех членов общества. С его помощью ими создаётся коллективная модель действительности, над которой трудятся все члены общества и которая хранит во времени опыт – всех его предыдущих поколений...»⁷⁹.

В данной выше, «схеме оразумления рассудка» гоминид, показаны его главные вехи. Исходя из возможных сомнений в логичности именно такой их временной расстановки, снабдим данную выше «схему оразумления рассудка» некоторыми пояснениями. «Рассудок» как мыслеформа отражения действительности предшествует «разуму» и по времени, и по существу⁸⁰. «...Основная функция рассудка в том, чтобы сделать понятным для нас мир тех пространственно-временных объектов, которые мы наблюдаем вокруг себя...»⁸¹. Исходная «рассудочная» мыследеятельность головного мозга гоминид была видогенотипной и её ограничительные рамки они раздвигали вначале наращиванием сложности и сфер применения – своей надбиоорганической деятельности.

В высшей фазе этой *деятельной* стадии «оразумления рассудочной мыследеятельности» гоминид (500-300 тыс. лет назад), в их головном мозге формировались (см. выше) и сформировались зачатки биоструктуры – «когнитивно-аналитического мышления». Ёе «ядро» в «рассудочной части» головного мозга должно было: а) анализировать связи надбиоорганических деятельностей гоминид с текущим у них внутри; б) сопоставлять потоки «мыслеотражений текущего» в головном мозге гоминид с результатами их практического применения; в) выявлять наиболее эффективные алгоритмы сближения мыслеотражений текущего с самим текущим; г) применять эти алгоритмы в бытии гоминид и накапливать их в «информационно-опорном базисе» головного мозга – как типовые.

С формированием «ядра» такого «когнитивно-аналитического мышления» в головном мозге гоминид появилась автономная аналитическая структу-

⁷⁹ Турчин В.Ф. Феномен науки: кибернетический подход к эволюции. Изд. 2-е. М.: ЭТС, 2000. С.100.

⁸⁰ Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. С.30.

⁸¹ Прист С. Теории сознания [Электронный вариант]. Пер. с англ. А.Ф. Грязнова. М.: Идея-Пресс, 2000. – Режим доступа: <http://psilib.kiev.ua/htm>. Глава 2.

ра: изучающая «действия рассудка», накапливающая информацию о его «действиях», обобщающая её и выделяющая в «действиях рассудка» – наиболее эффективные. Поначалу (при зарождении) эта «автономная аналитическая структура» подключалась к содействию с «рассудком» при стрессовых ситуациях – когда тот по каким-то причинам не справлялся со своими функциональными задачами (например, из-за нехватки времени на поиск быстрого решения по «текущему»). Их стрессовое содействие заключалось:

– в сопоиске в «информационном базисе» головного мозга: а) уже бывших «действий рассудка» в ситуациях, подобных «текущей»; б) наиболее эффективных из наиболее подходящих для применения в «текущей ситуации» (путём аналитического сопоставления их возможных результатов);

– в соприятии «решения по текущему» – либо руководствоваться наилучшим «готовым», уже применявшимся в подобных ситуациях, либо искать иное в комбинировании фрагментов наилучших «готовых решений».

Подчеркнём ещё одну *системную* причину, вынудившую головной мозг неандертальцев сформировать в себе «ядро автономного когнитивно-аналитического мышления»: «...рассудок не способен критически относиться к тому, что делает, у него не с чем сопоставить то, что он делает...»⁸². Сформировав «ядро автономного когнитивно-аналитического мышления», головной мозг неандертальцев компенсировал видогенотипную ограниченность «рассудка», и связав их в «целое», приобрёл способность, накапливая опыт «рассудочной мыследеятельности» и обобщая результаты её применения – поступательно повышать свою «разумность». «...Разум может связывать и согласовывать то, что рассудок исключает как несоединимое...»⁸³. Но, как и каким образом? Данный тезис фиксирует *эмерджентный* эффект формирования в головном мозге неандертальцев «ядра автономного когнитивно-аналитического мышления», взаимосвязанного с «видогенотипным рассудком». Их сопряжение в единую аналитическую систему наделило головной мозг неандертальцев зачатками способности к *воображению* – к произвольной комбинаторике всего хранимого в его памяти и ограниченной – лишь содержимым его памяти и его опытом в таком виде мыследеятельности.

⁸² Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. С.30.

⁸³ Там же, с.29.

«...Разум развёртывается в мышлении...»⁸⁴. Следующая стадия «оразумления» головного мозга неандертальцев связана с уже широким применением ими в межкоммуникациях «слов и речи» и с уже способностью их головного мозга к «информационному саморазвитию» и «воображению». В ходе этой стадии уже-информационного «оразумления» головного мозга неандертальцев, в нём зародилось «ядро» ещё одного «аналитического новообразования» – по организации и по обеспечению простейшей «словесно-речевой» межкоммуникации гоминид. Последующую трансформацию этого «ядра» и обусловило расширение неандертальцами сфер применения «слов и речи». В этом новом «ядре» головного мозга гоминид образовалось нескольких «системно-подсистемных уровней» организации «голосового звукокодowego общения» неандертальцев: а) для выделения «слов» в потоке звуков и для формирования «слов»; б) для построения и для понимания «речи»; в) для соотнесения и сопряжения «слов» и «речи» с поведением неандертальцев; г) для сохранения «слов» и «речей» в оперативной и долговременной памяти головного мозга гоминид; д) для оперативного извлечения «слов» и «речей» из этих памятей.

Небиоприродность и абстрактность «слов и речи» до их привязки к чему-то определённом, потребовала также длительных и «творческих усилий» головного мозга неандертальцев: по созданию логистики формирования и обработки «голосовых звукокодowych сообщений и общений» неандертальцев и по её биоструктурному внутризакреплению – как *логистики наследуемой*.

Так Ното-представители наращивали во времени возможности своего исходного головного мозга, побуждали его к «оразумлению» своей деятельностью, оснащали его новыми структурами и новыми средствами аналитической мыследеятельности и приучали его к качественно новой – *многоуровневой логистике* мышления (когнитивно-аналитической и творческой).

После такого былого оснащения дополнительными биосистемами «когнитивно-аналитического» и «звукокодowego» мышления исходно «рассудочного» головного мозга гоминид, и освоения им соответствующей многоуровневой логистики мышления, потребовался всего лишь шаг для заметного проявления в нём «духа». Тихо рождаясь в «восхождении рассудка к разуму», «дух» начал обретать свой статус активного субъекта мышления после: а) формирования ус-

⁸⁴ Хайдеггер М. Что значит мыслить. Пер. с нем. А.С. Солодовникова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.book.narod.ru/filosof/text/11.html>. (время обращения: май 2013 г.). С.1.

тойчивой словесно-речевой среды в бытии неандертальцев; б) бионаследования ими всего комплекса новых мыслительных способностей, сформировавшихся в их головном мозге; в) нахождения неандертальцами способов объяснений происходящего в их среде и вокруг – в «словах» и «речи».

«...Язык – основное орудие, с помощью которого люди структурируют свой опыт...»⁸⁵. К. Бюлер выделил три коммуникативные функции «языка» – экспрессивную (для выражения эмоций говорящего), сигнализирующую или стимулирующую (для возбуждения неких реакций у слушающих) и дескриптивную (описательную), а К. Поппер добавил к этим функциям ещё и объяснительно-аргументативную функцию языка⁸⁶. Осваивая объяснения с помощью слов и речи происходящего в их среде и вокруг, неандертальцы могли начать: *творить* слова и словосочетания; *создавать* словесные описания того, что «есть»; вводить в свой обиход *новые* словообразы в унаследованные и стереотипные для их среды словоотражения того, что «есть». С помощью слов и речи они могли также делиться с сородичами *воображением* своих будущих поступков и действий, и в обсуждении их – *выбирать* варианты реализации ими воображаемого. Такой простор для индивидуального и социального творчества гоминид с помощью слов и речи предоставил возможность «духу» периодически выходить из «тени разума» и активнее являть себя вовне.

Данные выше картины «восхождения рассудка к разуму» и «явления духа» в этом «восхождении» – схематичны. Тем не менее, «история происхождения рассудка, разума и духа» прояснена в них с вполне достаточной детализацией. Поэтому при оценивании содержательности наличных понятий о «рассудке», «разуме» и «духе» людей, во внимание нужно принимать следующее:

1) эти «субъекты мыследеятельности» головного мозга формировались миллионы лет последовательно, и нынешняя их «субъектность» и нынешние их взаимодействия обеспечиваются – *эволюционно* сложившейся организацией и логистикой мыследеятельности головного мозга людей;

2) в соответствии с этой сложившейся многоуровневой логистикой:

– «рассудок» вырабатывает свои мыслерешения перебором содержимого памяти головного мозга и его последующей комбинаторикой;

⁸⁵ Блум Ф., Лейзерсон А., Хофстедтер Л. Разум, мозг и поведение. Пер. с англ. Е.З. Годиной. М.: Мир, 1988. Глава 8, п.8.1.

⁸⁶ Поппер К.Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания. Пер. с англ. М.: ООО «Издво АСТ», ЗАО НПП «Ермак», 2004. С.230.

– «разум» со-действует с «рассудком», в своих мыслерешениях он автономен, но учитывает: и опыт рассудка в мыслерешениях и эффективность его мыслерешений (руководствуясь информацией о них в «собственной памяти»);

– «дух» со-действует с «рассудком» и «разумом», и будучи тоже автономным в своих мыслерешениях, в принципе может выходить в них за рамки мыслеопыта «рассудка» и «разума», но при «проектировании» введения новых элементов в «текущее», он и исходит из имеющегося мыслеопыта «рассудка» и «разума», и опирается на весь накопленный ими опыт в мыследеятельности;

3) «разум» и «дух» – продукты многомиллионлетних индивидуальных и общных усилий гоминид, *социогенетические* по происхождению (биоосновы «разума» и «духа» не могли бы сформироваться без общных, горизонтальных и вертикальных усилий всех гоминид);

4) «разум» и «дух» не могли бы сформироваться также, если бы головной мозг человекообразных оказался неспособным к самотрансформации под нужды его носителей, поэтому «разум» и «дух» – это также и продукты многомиллионлетней преобразующей активности самого головного мозга.

Исходя из вышеприведённой схемы «восхождения рассудка к разуму и духу», и опираясь на его описание в «Феноменологии духа» Г.В.Ф. Гегелем⁸⁷, сформулируем следующие *сущностные* понятия о «рассудке», «разуме» и «духе», уточняющие их функции в мыследеятельности людей:

1. Термином «рассудок» обозначается мыследеятельность головного мозга, заключающаяся в достоверном мыслеотождествлении сигналов от органов чувств человека (животного): с реальным состоянием человека (животного); со средой, в которой находится человек (животное); и с ситуацией, в которой находится человек (животное). «Рассудок» превращает «чувственное» в «достоверное» в его имеющейся наличной непосредственности – выделяя в ней и «всеобщее» и «отдельное» на основе: знаний человеком (животным) этого «всеобщего» и «отдельного», способности человека (животного) к различению «всеобщего» и «отдельного» и опыта человека (животного) в различении «всеобщего» и «отдельного». У животных способность к различению «всеобщего» и «отдельного» – врождённая (заложена в видогенотипах), а у людей формируется социальным путём и онтологически (в опыте их бытия).

⁸⁷ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа [Электронный вариант]. Пер. с нем. Г. Шпета. СПб.: Наука, 1992. – Режим доступа: <http://psilib.kiev.ua/htm>. (время обращения: май 2013 г.).

2. Под «разумом» можно понимать способность головного мозга людей: к анализу деятельности своего «рассудка», к обобщению и к накоплению её результатов, к критической оценке деятельности своего «рассудка» (и её продуктов) и к содействию с ним при его «затруднениях» по ориентации в сложных онтоситуациях – предложением ему мыслерешений, базирующихся на уже имеющемся опыте «поведения рассудка» в подобных и иных ситуациях, но специализированных под конкретно текущую ситуацию и оптимизированных.

Деятельность «человеческого разума» базируется на трёхуровневой логистике мыследеятельности головного мозга людей: 1) «животной», эволюционно унаследованной от гоминид; 2) «словесно-речевой», сложившейся в практике словесно-речевой коммуникации кроманьонцев; 3) «социокультурной», складывавшейся в истории людей и усложнявшейся с ростом знаний и опыта людей в раскрытии возможностей – и своего «разума» и его применения.

3. Под «духом» людей возможно понимать способность головного мозга человека: выходить за рамки своей субъектности в качестве «рассудка» и «разума» и переходить на третий её уровень – для мыследеятельности творческой и выходящей за границы возможностей «рассудка» и «разума», но опирающейся при этом на их долговременный опыт в субъектной мыследеятельности и учитывающей их долговременный опыт в субъектной мыследеятельности.

При выходе на этот, третий уровень субъектности, мыследеятельность головного мозга людей переходит в режим «диалога» с его «рассудком» и «разумом» и в режим «согласования» с ними её результатов (при «критике» с их «стороны», эти результаты пересматриваются и «согласовываются» снова). «...Диалог принижает всё многообразие форм сознания, поскольку только в их диалоге сознание собирает себя во всей полноте своих форм...»⁸⁸.

Предложив эти сущностные понятия о «рассудке», «разуме» и «духе» людей, мы завершили процессуальную реконструкцию былого «восхождения рассудка к разуму и духу», и подошли к заключительной задаче данного параграфа. Далее, путём сопоставления созданных выше картин «слово-, рече-, разумо- и духогенеза» с картиной «социогенеза», приведённой в разделе 2 источника⁸⁹,

⁸⁸ Сергеев К.А., Спинин Я.А. «Феноменология духа» Гегеля как наука об опыте сознания / Г.В.Ф. Гегель. Феноменология духа. Приложение. [Электронный вариант]. Пер. с нем. Г. Шпета. СПб.: Наука, 1992. – Режим доступа: <http://psilib.kiev.ua/htm> (время обращения: май 2013 г.). С.15.

⁸⁹ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. 600 с.

нам предстоит: и оценить научную основательность последней и дополнить её некоторыми нужными «фрагментами», выявленными нами выше.

В фундаменте «картины социогенеза», данной в источнике ⁸⁹, лежат палеофакты те же, что и в фундаменте вышесформированных нами картин «генезиса телесности» людей и «генезиса разума и духа» людей. «Картина социогенеза» источника ⁸⁹ идейно базируется на «убежищестроительной» гипотезе Антропосоциогенеза, а методологически основывается – на процессуальном и на целостностном подходах к Антропосоциогенезу. Процессуальные аспекты былого «социогенеза» раскрыты в источнике ⁸⁹ довольно подробно, а его «осевой алгоритм» представлен там следующим образом:

- всё процессы в Антропосоциогенезе, протекавшие до неандертальцев, инициировались и осуществлялись сообществами гоминид, связанными узами кровными и биосоциальными, и укрупнявшимися во времени для кооперации в защите своего бытия – тоже на основе уз биосоциального характера (с поступательными, но незначительными изменениями в них);

- укрупнение сообществ гоминид на основе уз биосоциального характера проходило по схеме: «семья» – «союз семей» – «род» – «союз родов», но донеандертальские «союзы родов» были ситуативными и, вслед за исчезновением некой причины их образования, распадались;

- в неандертальской стадии «социогенеза» у родов появилась возможность с помощью «слов и речи» договариваться о «правилах» отношений родов в их «союзах», и союзы родов неандертальцами начали дополнительно упрочняться – «узами договорными» («идейными и социальными»);

- но, по невыясненным пока причинам, неандертальцы не продвинулись дальше в укрупнении своих сообществ и, растворившись во времени, уступили своё эволюционное место – кроманьонцам, перешедшим «рубежон родовой социализации» и начавшим – «родо-племенную организацию» своего бытия.

В источнике ⁸⁹ переход кроманьонцев на более высокий уровень «социализации бытия» объяснён их многотысячелетней «обособленной миграцией» из Северной Африки в Европу и Азию, и это предположение базируется на палеонтологических гипотезах, приведённых в источниках ⁹⁰. Если исходить из

---

⁹⁰ Вишняцкий Л. Б. История одной случайности, или происхождение человека. Фрязино: изд-во «Век 2», 2005. 240 с. Вишняцкий Л.Б. Верхнепалеолитическая революция: география, хронология, причины // Научный журнал STRATUM plus. № 1. 2000. С.245-271. Вишняцкий Л.Б. Мог ли венец творения быть иным? // «Мифоскоп», 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://>

этих гипотез (представляются близкими к истине), то кроманьонцы выделились из среды североафриканских неандертальцев – примерно 120-110 тыс. лет назад. Можно также предположить, что это было вызвано: некоторыми внешними отличиями будущих кроманьонцев от тамошних неандертальцев и попытками неандертальцев вытеснить «отличавшихся» от них за пределы своих ареалов. Этим объясняются, вполне удовлетворительно, истоки: и тесного сплочения кроманьонцев и «решимости» их на миграцию из Африки. В этой многотысячелетней миграции кроманьонцы сохранили свои морфопризнаки и свою онтоцелостность, и её иногда именуют «расовой». Былую последовательность выделения кроманьонцев из среды неандертальцев и формирования ими своей надвременной самоидентифицированной онтоцелостности можно было бы также назвать генезисом и образованием на Земле – первого *народа*.

Каким образом это могло происходить? Если гипотеза об африканских истоках кроманьонцев верна, то при обособленной миграции из Африки в Европу они были вынуждены в течение многих тысячелетий: а) жить со-родно (со-быть родами), иначе они не смогли бы противостоять подобным другим и угрозе ассимиляции в среде подобных; б) кооперироваться в со-родовом бытии и в со-родовой миграции (распределять между семьями и родами со-родовые функции и специализироваться в их реализации); в) соответственно, и управлять тремя уровнями себя-бытия: в семействах, в родах и в бытии со-родовом.

То, что в трансконтинентальной миграции бытие кроманьонцев было «со-родовым», обособленным и сплочённым их перемещением в Европу, подтверждается очень многими фактами. В частности: заметным внешнеотличием кроманьонцев от других палеоантропов того периода времени; более совершенными орудиями труда и охоты кроманьонцев (отличались лучшим качеством и многообразием); более сложными убежищами кроманьонцев (в них применялись крупные камни, а также жилы и шкуры крупных животных); доминировавшей у кроманьонцев охотой на крупных животных (постоянно успешной она могла быть: при большом количестве охотников, при выверенной ими стратегии охоты и умелой координации её проведения); достижением кроманьонцами наибольшего прогресса – в территориальной экспансии.

Бытие кроманьонцев можно считать «духовно-творческим звеном» в до-

историческом синтезе основ бытия людей, и его звеном финальным. Так как кроманьонцы предложили две «идеи», как его можно завершить:

- 1) закрепить в последующем именно свой морфобиогенотип людей;
- 2) принять именно их модель социоединения в «сообщества людей».

В текущем исследовании былая связь «укрупнения Номо-сообществ» с уровнем развития в них надбиоорганической деятельности отмечалась неоднократно, а теперь у нас появилась возможность обосновать эту связь и фактуально и процессуально. Найденные палеонтологами, палеофакты её подтверждающие – *косвенные*. А поскольку иные ими не выявлены, то все известные косвенные следы былого «укрупнения Номо-сообществ» пригодны для гипотез только схем «социогенеза». К таким его известным косвенным следам можно отнести: а) усложнение во времени продуктов былой надбиоорганической деятельности Номо-представителей и умножение во времени её следов на местах их былых стоянок; б) укрупнение во времени в местах былых стоянок Номо-представителей – и останков добытых ими животных и отходов охоты на них.

Для доказательства того, что «сплочение» Номо-представителей началось ещё при выделении их из среды австралопитековых, палеофактов, найденных палеонтологами, вполне достаточно. Но для этого их нужно рассматривать с иной когнитивной позиции: как палеофакты, которых *не было бы*, если бы необходимые условия для их появления в те периоды времени, полностью или даже частично отсутствовали. Вполне очевидно, что нечто «новое», появлявшееся в бытии некой «Номо-сообщности» в результате случайной или целевой активности её представителей, могло далее (что мы уже доказывали): а) закрепляться в бытии этой «Номо-сообщности» только при согласии всех её представителей на внедрение этого «нового» в их бытии; б) передаваться в поколениях по вертикали времени только при наличии соответствующих средств у этой «Номо-сообщности»; в) сохраняться во времени только при его тиражировании: при его преемствовании в Номо-среде широком и повсеместном.

Данные доказательства принципиальной *невозможности* появления общеизвестного ряда продуктов многомиллионной надбиоорганической деятельности Номо-представителей без укрупнения во времени их сообщностей – процессуальные. На тенденционное укрупнение во времени Номо-сообщностей указывают и другие процессуальные палеофакты: а) «темпоральные» – темп явлений нового в бытии австралопитековых и Номо *habilis* был примерно оди-

наковым; в бытии *Homo erectus* явления нового, хотя и медленно, но ускорились; в бытии неандертальцев темп явлений нового возрос довольно заметно, а в бытии кроманьонцев стал ещё выше; б) «креативные» – на протяжении всего синтеза основ Номо-бытия пропорционально росту скорости явлений нового возрастали: и многообразие явлений нового и сложность новоявленного; в) «пространственно-коммуникативные» – новое в Номо-бытии распространялось и тиражировалось на всех территориях, где тогда проживали бывшие Номо-представители; г) «социо-коммуникативные» – «изобретение слов и речи» указывает на повсеместное укрупнение сообществ неандертальцев («изобретение слов и речи» было откликом на него – без словесно-договорного управления укрупнённые Номо-сообщества не могли бы длительно существовать).

Почему неандертальские сообщества не преодолели «рубикон» родовой социализации? «Договорные союзы родов» заключались в «словесной форме» и могли расторгаться под воздействием любых факторов, даже эмоциональных. Для долговременности «союзов родов» неандертальцев отсутствовал, прежде всего – материальный базис. Существование их родов обеспечивала природная среда, каждый из них имел орудия труда и охоты и искусственные убежища, и материально их роды не имели острой нужды в единении. «Сошлись, не понравилось – разошлись». Территорий для отдельного проживания родов неандертальцев тогда было достаточно, соответственно, отсутствовали у них и проблемы в расхождении родов.

Иной была онтоситуация у кроманьонцев. «Отчуждаясь» от неандертальцев, они (по-видимому) вынуждены были оставлять «при себе» естественный прирост своих семей и родов и защищать его, таким образом, от нападений неандертальцев. Вследствие этого, количество «единившихся кроманьонцев» росло во времени и принуждало их к постоянному совершенствованию: форм организации своих «сообщностей» и управления ими, принципов своего «общного бытия» и «образа» своего бытия. Именно в условиях такой многотысячелетней принужденности и могли сформироваться в среде кроманьонцев прообразы будущих: а) «социальных отношений» людей; б) «родо-племенных» и «со-племенных единений» людей; в) «органов» управления «общностями людей»⁹¹. Данное представление об условиях формирования в среде кроманьон-

⁹¹ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.238.

цев «прообразов» будущих «основ бытия людей» хотя и базируется на гипотезе «изначально обособленного развития кроманьонского бытия и его целостности во времени», но у него есть и теоретическое подкрепление: только при *длительно целостном* бытии кроманьонцы смогли бы столь динамично проявить и реализовать свою былую «креативность»⁹².

Как кроманьонцы смогли преодолеть «рубикон» родовой социализации? В животном мире есть подобия бытию людей в «социумах». Например, его можно сопоставить с бытием в «колониях» тюленей и моржей. Но подобие «колоний» и «социумов» – внешнее. У социум-единений людей намного больше функций. Помимо обеспечения выживания и воспроизводства «единящихся», социум-единения людей выполняют: «социогенетическую» функцию (сохранения и воспроизводства социального образа бытия людей); «духовногенетическую» функцию (генерации, отбора и реализации духовных проявлений людей); «футуропроективную» и «футурореализующую» функции (выработки перспективы единения людей и формирования условий для её реализации).

От «колоний» животных, социум-единения людей отличают не только функции. В силу *целостности*, социум-единения людей проявляют два её эффекта – «интегративный» (в своей долговременности) и «креативный, эмерджентный»⁹³. В гармоничных социум-единениях всегда быстрее развитие: и единящихся людей (в культуре и духовности) и самого их социум-единения.

При начале выделения кроманьонцев из среды неандертальцев все составляющие для их будущих «социум-единений» уже существовали (указаны выше). Но первые их родо-племенные единения появились намного позже, через десятки тысяч лет. А у неандертальцев, современников кроманьонцев, если судить по уже известному о них, и в зачатках не было родо-племенных единений. Причина такой задержки со «сборкой» в «систему» уже готовых «элементов социальности», весьма проста. Чтобы собрать уже готовые «части» в их некое «возможное целое», безусловно, нужно: а) иметь отчётливое представление, что это «части возможного целого» (то есть, нужно обладать: аналитическим мышлением и воображением, и опытом в конструировании чего-то из чего-то); б) как-то вообразить сочетание этих уже «готовых частей» в их «возможном целом» (то есть, нужен опыт в воображении «целого» по его «частям»); в)

⁹² Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.41.

⁹³ Там же, с.89.

уметь собрать воедино эти уже «готовые части» в их «возможное целое» (то есть, нужно знать способы их сборки в «целое», а при отсутствии чего-то для неё – уметь найти чего недостаёт, и сделать его); г) по окончании этой сборки уметь определить её соответствие – её первоначальному воображению в мысли.

К тому, что минимально требовалось от кроманьонцев для сборки ими «целого, готового в частях», нужно добавить ещё одну былую проблему в этой «сборке». Аналогов нужной им «системы социум-единения» в животном мире, естественно, не было, и кроманьонцы могли её «собрать»: а) только пошаговыми пробами в создании её базовых «фрагментов» (а это требовало очень длительной работы их «разума» и «духа»); б) только в ходе осмысления последствий этих своих пошаговых проб (причём осмысления вертикального, межпоколенного и многопоколенного); в) путём периодического внесения тех или иных вертикальных коррекций в свои по-шаговые пробы.

Почему кроманьонцам удалось приступить к созданию «родо-племенных социумов», а неандертальцы к их формированию так и не приблизились? Реальных причин видится несколько. Судя по палеоданным об оснащённости бытия неандертальцев и кроманьонцев продуктами собственного творчества, потенциалы их мышления и творческих способностей были равными. Кроманьонцы и неандертальцы отличались не «потенциями», а возможностями их реализации. «Творение» кроманьонцами первооснов последующих «социум-единений» людей показательно сразу несколькими своими аспектами: а) оно проходило параллельно с «неандертальским творчеством» (и его можно сопоставить с реальностью иной); б) осуществлялось в ходе укрупнения и уплотнения их бытия (в условиях более благоприятных для их былых «духовных» проявлений); в) вёло к действительно нужному кроманьонцам в условиях их тогдашнего бытия (соответствовало запросам и тенденциям в развитии их онто-единений); г) его результаты имели «духовное» происхождение (тогда в среде, их окружавшей, не было подобных «родо-племенных единений»).

В «творении» кроманьонских «социум-единений» участвовали: а) «кроманьонцы-индивиды» (носители «разума» и «духа»); б) «кроманьонский разум» и «кроманьонский дух»; в) «среда кроманьонцев», являвшаяся в комплексе: средой проявлений их «разума и духа», средой отбора продуктов их «разума и духа» и средой реализации продуктов «разума и духа» кроманьонцев.

Каждый из этих участников «творческого процесса» выполнял в нём

функцию вполне определённую, и выход любого из них из этого процесса, неминуемо задержал бы его развитие. Что в этом «творческом процессе» было первичным и что вторичным? Что его двигало, направляло и предопределяло его результаты? Его «движителями» могли быть: и потребности кроманьонцев, и «разум и дух» кроманьонцев, и «среда кроманьонцев». Но если аналитически углубиться в былой процесс «творения социум-единений», тогда выясняется, что его предопределяли – потребности кроманьонцев и «среда кроманьонцев». А главными и непосредственными участниками «творения» кроманьонцами своих «социум-единений» были – и «разум» и «дух» кроманьонцев (активированными и реально направленными на мыследеятельность в нужном русле).

В отличие от неандертальской, среда кроманьонцев изначально была укрупнённой и монолитной, все роды кроманьонцев стремились быть рядом и жить со-родно. Соответственно, коммуникации между семьями и родами кроманьонцев были интенсивнее, чем у неандертальцев, и обмен информацией в среде кроманьонцев проходил намного быстрее. В среде кроманьонцев более употребительными были словесно-речевые общения и отношения компромиссные между всеми её частями не только из-за высокой плотности среды кроманьонцев, но и вследствие былой необходимости в её монолитности. Поэтому, и в силу этого, кроманьонцы превосходили неандертальцев: в генерации новых идей бытия (вследствие более высокой концентрации «разума» и «духа» в их уплотнённой среде), в скорости их апробации и отбора (из-за широты их тиражирования) и в поддержке генерации новых идей бытия (обратная связь между их генерацией и отражением их в плотной среде кроманьонцев была более быстрой, чем в разрозненной среде неандертальцев).

В сочетании с потребностью кроманьонцев в средовой монолитности, такая уже-подготовленность их среды к генерации и к воплощению новых идей бытия, несомненно, предвещала трансформацию их биосоциоединений в «социум-единения» и она соответствовала насущной потребности кроманьонцев в своей монолитности. Тем не менее, «быстрой» эта трансформация, как мы знаем, не получилась. Потому что принципы того, что отсутствовало тогда даже в «прообразе», нужно было *придумать*. В этом и кроется ключ к пониманию, почему трансформация биосоциоединений в «социум-единения» проходила так долго, а неандертальцы, не осуществив её в полной мере, сошли с осевого пути Антропосоциогенеза и оказались на его «обочине».

Теперь погрузимся уже в сам процесс былого трансформирования кроманьонцами своих биосоциоединений в «социум-единения» и детально рассмотрим: и его специфику и его возможный алгоритм. Организаторами и участниками этого трансформирования были и кроманьонцы и среда кроманьонцев, но функции самих кроманьонцев в этом процессе можно условно обозначить – как «материальные». Поскольку они были в нём лишь «носителями духа и разума», а «среда кроманьонцев» – былой средой: воспроизводства «носителей духа и разума»; генерации и апробации «идей духа и разума»; отбора и воплощения «идей духа и разума»; отражения и сохранения «идей духа и разума».

Функции двух других активных участников былой трансформации кроманьонских биосоциоединений в «социум-единения» – кроманьонского «разума» и «духа» – можно классифицировать как *особые* и предопределившие её осуществление. Особость участия «разума» и «духа» кроманьонцев в той трансформации заключалась в том, что они были *нематериальными* её участниками. Но то, что у «разума» и «духа» кроманьонцев была предопределяющая роль в трансформации их исходных биосоциоединений в «социум-единения», сомнений не вызывает. Ведь, по своей сути она была: *преобразованием* одной «идеи» Ното-бытия в *качественно* иную. И осуществить такое «идейное преобразование» без участия в нём «разума» и «духа» (при отсутствии прототипа «как это делать») невозможно было – в принципе. Несомненно, также и то, что «разум» и «дух» кроманьонцев действительно направляли реализацию трансформации одной «идеи» Ното-бытия в «иную». Так как участие в этом других подобных «субъектов» ни в чём не просматривается, да оно и недоказуемо. Все мнения об участии в этой трансформации некоего «внешнего разума» опровергаются *фактом времени*, её общеизвестной многотысячелетней длительностью.

Каким мог быть алгоритм многотысячелетнего поиска кроманьонцами «идеи» и принципов своих «качественно новых» онтоединений? При отсутствии прототипа чего-либо принципиально нового, к его созданию можно идти поступательно, но опять-таки – при некотором представлении того, к чему со временем нужно приблизиться. Кроманьонцы, естественно, не знали к чему им нужно приблизиться, и у них был *единственный* для этого способ – продвигаться в будущее пошагово, методом проб и рефлексивно:

– опираясь в каждом «шаге» на опыт предшествующего бытия (накопленного в поколениях) и настойчиво передавая из поколения в поколение каж-

дый свой «шаг в будущее»: и изустно и в материализованном виде, отражая и закрепляя его результаты тем или иным образом в своей кроманьонской среде;

– в рефлексии межпоколенной отслеживая следствия каждого «шага в будущее» и так же «коллективно» делая в поколениях – следующий «шаг в будущее» (с учётом опыта и следствий всей цепи «шагов» предшествующих).

В многотысячелетнем выстраивании основ организации Номо-социумов, кроманьонские «разум» и «дух» выполняли следующие по-шаговые задачи:

а) «разум»: осмысливал бытие текущее; рефлексивно оценивал все стороны наличного текущего (сопоставляя с прошлым); обнаруживал то или иное несовершенство в том, что «есть», и задумывался – «что делать?» (переходил к уже-критическому осмыслению того, что «есть»);

б) «разум» далее: в поиске пути совершенствования того, что «есть», вариативно комбинировал всё ему известное из опыта осмыслений текущего и прошлого и за рамки, уже-известного ему, иногда выходил, но, не будучи способным оценивать свои случайные находки как нужные и полезные – отсеивал их («разум» тогда пребывал в младенчестве и перспективно мыслить не умел);

в) если «разум» в этом комбинационном созидании «нового» исчерпывал свой потенциал комбинаторики, то приостанавливал созидание «нового»;

г) после этого «застоя разума» к нему подключался «дух» кроманьонцев: пытавшийся выйти за рамки известного и стереотипного и «увидеть будущее» – *воображением* его, путём введения в наличное текущее неких деталей новых и придуманных им – в своём творчестве «духовном»;

д) после того, как «введённое духом» становилось известным «разуму», он выходил из «застоя» и снова начинал: и рефлексивно осмысливать то, что «есть», и комбинаторно созидать «новое» из того, что «есть» (так как, привнеся «новое» в бывшее ранее, «дух» *изменил* его).

Данные выше – образное описание, как «разум» и «дух» кроманьонцев могли пошагово формировать основы будущих социум-единений людей, и образное представление возможного алгоритма взаимодействий всех организаторов и участников этого процесса – поясняют и детализируют: а) как принципиально могло проходить формирование основ социум-единений людей, и почему оно было столь длительным; б) почему был *нелинейным* процесс трансформации исходных биосоциоединений гоминид в социум-единения кроманьонцев (в его ходе поступательно росли: умение и опыт гоминид в созидании «нового»,

объём известного их «разуму» и «духу», а соответственно, в геометрической прогрессии – потенциал и возможности комбинаторного творения нового «разумом» и «духом»); в) все проблемные моменты, бывшие в «социогенезе», и его связь с «духогенезом» – почему он вряд ли бы состоялся без «духогенеза».

Теперь подведём общие итоги прояснения генезиса «доисторического фундамента» Бытия людей, проведённого в параграфе. Сформированные выше, процессуальные схемы генезиса разума, духа, слов и речи и социостереотипов бытия людей, достаточно убедительны и основательны, взаимосвязаны и сопряжены в единое целое, в них вполне подробен и былой осевой ход эволюционного формирования этих видовых атрибутов людей и бытия людей. Тем не менее, уже-достаточность этих «процессуальных схем» для доказательства былой реальности земного Антропосоциогенеза может быть, всё-таки, подвергнута сомнению, а основаниями для него могут стать, сформированные выше процессуальные схемы генезиса – «разума» и «духа» людей. Поэтому нужно ещё раз нам далее оценить: а) «объективность» вышепредставленных процессуальных схем генезиса разума и духа людей; б) их «достоверность» и достаточность для доказательства эволюционного генезиса разума и духа людей.

«...Объективно объяснить мир – значит отразить его соответственно тому, каков он есть сам по себе, и объяснить его из него самого...»⁹⁴. При формировании выше картин генезиса «разума» и «духа» мы руководствовались именно этим и только этим принципом. То есть, выявляли, сопрягали и отражали былые фрагменты доисторического генезиса «разума» и «духа» людей, исходя из того, каким он действительно мог быть в доисторические времена, и затем всеми доступными научными средствами доказывали и доказали – что он действительно мог быть именно таким в те далёкие доисторические времена.

Достоверность картин генезиса «разума» и «духа», сформированных выше, predetermined не только избранным для их формирования объективным подходом к «доистории разума и духа» людей, но и объективностью: а) в выборе научных средств для доказательства её былой реальности; б) в понятийном определении «что такое разум и дух людей»; в) в доказательстве «эволюционной природы» разума и духа людей и места «проторазума и протодуха» гоминид в былых процессах земного Антропосоциогенеза. Единственное, что может

⁹⁴ Лазарев Ф.В. Конститутивные основания принципа интервальности // Учёные записки ТНУ им. Вернадского. Симферополь: ТНУ. 2013. Том 24 (65). №1-2. С.187.

восприниматься спорным в обосновании, сформированных нами выше картин генезиса «разума» и «духа», так это применение при их обосновании *образных* представлений принципов организации: а) «интеллекта» животных и людей; б) триады «рассудок-разум-дух» людей; в) взаимодействий частей этой триады между собой в практической мыследеятельности головного мозга людей.

«Достоинство каждой гипотезы измеряется, прежде всего, способностью объяснять то, для чего она выдвинута»⁹⁵. Применённые выше образные представления природы «интеллекта» людей и взаимодействий триады «рассудок-разум-дух» людей, с объяснением того, для чего они были предназначены, справились вполне достойно, они принципиально близки к имеющимся спекулятивным представлениям «разума, духа и интеллекта» людей и соответствуют руслу имеющихся подходов к объяснению их эволюционной природы. То, что это соответствие есть, подтверждается содержанием большинства научных идей по объяснению феномена творческой активности людей, предложенных в XX веке. В частности, Ж. Пиаже предложил идею новой «эпистемологии», которая функционально должна: досконально выявить предисторию когнитивной деятельности людей и затем на этой основе создать – уже и «теорию эпистемологии»⁹⁶. В качестве её «идейного начала» Ж. Пиаже предложил модель *линейного* становления «интеллекта» человека, включавшего, по его мнению, стадии: сенсомоторную; репрезентативного развития интеллекта; развития интеллекта в ходе освоения им – формально-логических операций⁹⁷.

Ещё одна «теория когнитивной активности» элементов живого предложена В. Ротенбергом и И. Аршавским. В ней движителем эволюции психики всех видов животных принята необходимость у них в постоянном поиске способов: и своего выживания и своей преадаптации к динамичной среде своего бытия. На эволюционных истоках когнитивной активности людей выстраивается и «теория когитогенеза», разрабатываемая А.А. Тихоновым⁹⁸. Один из родоначальников «эволюционной когитологии», К. Лоренц, проведя в работе «Обо-

⁹⁵ Гиляров А.Н. Источники о софистах. Платон как исторический свидетель. К.: Типолитография ВЫСОЧАЙШЕ, 1891. С.187.

⁹⁶ Пиаже Ж. Теория Пиаже. Пер. с франц. / История зарубежной психологии. Сборник.. М.: Изд. МГУ, 1986. С.232-292.

⁹⁷ Пиаже Ж. Теория Пиаже. Пер. с франц. / История зарубежной психологии. Сборник.. М.: Изд. МГУ, 1986. С.248.

⁹⁸ Тихонов А.А. Гносеологическое отношение и проблема становления субъекта познания. Докторская диссертация. Рукопись. Самара: Ульяновский госуниверситет, 2006. 382 с.

ротная сторона зеркала» детальный анализ возможных предпосылок к когнитивной активности людей, в итоге умозаключил: «и она, и данный нам аппарат, дающий возможность индивидуального приобретения опыта, имеют предпосылкой огромную массу информации, полученной в ходе эволюции, и хранящейся в геноме»⁹⁹. В этой же работе К. Лоренц ввёл и понятие о «прототипе когнитивного процесса», под которым им подразумевалась некая структура, содержащаяся в головном мозге высших животных и предопределяющая их психику и поведение. Этот «прототип», по мнению Лоренца, не «приспособление», а «функция» уже приспособленного механизма, и в этом мнении К. Лоренц руководствовался постулатом, что животные получают информацию о «правильном» поведении в жизненных ситуациях – в уже-готовом виде, наследуя её геномно при своём рождении»¹⁰⁰.

Попытки как-то «теоретизировать» эволюционное происхождение разума и духа людей, рассмотренные выше с целью чётче показать спекулятивность предложенных в них «теорий» (пространных, не имеющих жёстких научных оснований и малопригодных для продуктивного применения), тоже, как видим, весомые свидетельства актуальности вышесформированных процессуальных схем генезиса «разума» и «духа» и необходимости их научной и миропознавательной. Что касается их достаточности в качестве доказательства эволюционного генезиса разума и духа людей, то, хотя в них даны и развёрнуты только *процессуально возможные* схемы прохождения этих былых генезисов, но они уже снабжены фундаментальными научными обоснованиями, которые могут быть ещё более упрочены далее – усилиями биологов, этологов и психологов.

Найдя удовлетворительные ответы на все вышеставленные познавательные вопросы по генезису основ бытия людей, а также фактуально, процессуально и теоретически обосновав былую возможность реального формирования всех видовых атрибутов людей в прошедшем земном Антропосоциогенезе, мы вправе завершить всё вышепродланное такими умозаключениями:

1. В общей совокупности материальных палеофактов, обнаруженных палеонтологами, и палеофактов процессуальных, раскрытых в параграфе, отчётливо прослеживается последовательно отражённое и зафиксированное в этих

⁹⁹ Лоренц К. Обратная сторона зеркала (Опыт естественной истории человеческого познания). Пер. с нем. М.: Культурная революция, 2008. С.419.

¹⁰⁰ Там же, С.372-373.

совокупных палеофактах – и былое и реальное: и многотысячелетнее прохождение Антропосоциогенеза на Земле, и его полноценное свершение.

2. Все эти совокупные палеофакты земного Антропосоциогенеза чётко выстраиваются в единый ряд по времени их формирования, и этот их ряд представляет собою тоже достаточно весомый аргумент к признанию земного Антропосоциогенеза действительно бывшим и действительно свершившимся.

3. То, что Антропосоциогенез на Земле действительно был и свершился, подтверждается: а) теоретически обоснованной в параграфе, возможностью прохождения на Земле всех процессов необходимых и обязательных для начала и свершения Антропосоциогенеза; б) теоретически реконструированными в параграфе – схемами и алгоритмами генезиса на Земле всех необходимых и обязательных основ для последующего видového бытия людей – реконструкциями их детальными, научно корректными и вполне убедительными.

4. Убедительным доказательством былой реальности земного Антропосоциогенеза является также и сохранение всех его базисных «процессуальных инвариантов» (в модифицированном виде) – в бытии людей последующих исторических, в том числе, и современных.

5. Былая реальность земного Антропосоциогенеза отражена и в его нематериальных палеофактах – земное появление которых ничем иным, кроме того, что он действительно был и свершился, объяснить невозможно. Такими нематериальными палеофактами являются: «разум» и «дух» кроманьонцев, и «социум-организация» позднекроманьонского бытия. Генезис этих нематериальных палеофактов, отражающих былое многомиллионлетнее творчество гоминид, логически вписывается в процессуальный алгоритм земного Антропосоциогенеза, а появление этих палеофактов, и процессуально и по времени, соответствовало руслу его «осевого течения», выявленному палеонтологами.

6. Из алгоритма и хода земного со-генезиса разума, духа и основ социум-единений людей, теоретически реконструированного в данном параграфе, явственно следует: *внешней* помощи доисторическим Номо-представителям для обретения «разума» и «духа» и нахождения основ «социум-бытия» не требовалось, они *самостоятельно* с этим справились.

7. Отстаивая зарождение земной жизни именно на Земле, академик А.И. Опарин использовал такой довод: «исходя из однообразия мира, у нас есть все основания, чтобы утверждать – первоначала земной жизни могли зародиться не

только в глубинах Космоса, но и на самой Земле»¹⁰¹. Подобный довод справедлив и в отношении земного разумогенеза – «если допустить, что некие инопланетяне действительно стимулировали развитие разума на Земле, тогда, кто у них стимулировал развитие разума?»¹⁰².

Панорама процессов земного Антропосоциогенеза, сформированная в параграфе, тоже не содержит оснований для «отказа Земле» в былой способности самостоятельно «породить людей». Традиция отказывать Земле в былой способности породить «живое» и все его известные феномены (в том числе, людей), довольно давняя. И связана она с жёстким отстаиванием истинности – «креационной концепции» образования Вселенной и всего в ней сущего. На это посетовал даже соглашавшийся с ней, У. Джемс: «...Что бы мы потеряли, если бы оставили гипотезу Бога и сделали ответственной за всё материю?...»¹⁰³.

8. При процессуально-целостном видении течения земного Антропосоциогенеза не просматривается некое внешнесубъектное в нём участие. Его многомиллионлетнее течение было естественным и закономерным, и явных «скачков» не имело. Так что сегодня уже достаточно фактологических и теоретических оснований, чтобы зарождение Живого на Земле и его последующую эволюцию, продолжившуюся в Антропосоциогенезе, признать феноменами закономерными для Вселенной и универсальными во Вселенной.

9. Проведённая выше, теоретическая реконструкция со-генезиса разума, духа и основ социум-единений людей, основана на процессуальном и целостностном подходах к нему, и на данных палеонтологов. При этом во внимания принимались мнения о возможных причинах «социализации» бытия гоминид: а) Ч. Дарвина, считавшего, что к этому их вынуждала «морфобезоружность»¹⁰⁴; б) Д. Морриса и мн. других, предположивших, что к «социализации бытия гоминид», начавшейся примерно 350-200 тыс. лет назад, привела их *неотения* (увеличение сроков их взросления после рождения)¹⁰⁵. «Неотению» можно рас-

¹⁰¹ Опарин А.И. Происхождение жизни (1924 г.) / Бернал Дж. Возникновение жизни (Приложение 1). М.: Мир, 1969. С.257.

¹⁰² Базалук О.А. Походження людства: нова космологічна концепція (рос. мовою). Дніпропетровськ: Пороги, 2003. С.103.

¹⁰³ Джемс У. Прагматизм. Пер. с англ. П. Юшкевича. К.: «Україна», 1995. С.51.

¹⁰⁴ Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор. Пер. с англ. 2-го издания 1874 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.koob.ru. (время обращения: апрель 2013 г.). 536 с.

¹⁰⁵ Ларичев В.Е. Охотники за черепами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pada-bim.com> (время обращения: февраль 2013 г.). 154 с. Моррис Д. Голая обезьяна. [Электронный ресурс]. Пер. с англ. В.В. Кузнецова, по ред. А.С. Степанова. 2008. – Режим доступа: www.koob.ru. (время обращения: апрель 2013 г.). 122 с.

смагивать как «факт» эволюции гоминид и как «плату» их за «совершенствование», но она была частным следствием их многотысячелетней эволюции, и не могла существенно повлиять на осевое течение Антропосоциогенеза и формирование его главных результатов. «Неотения» была и у *Homo erectus*, однако их бытие, как известно, не было «социализированным». С защитой своих «неотенических поколений» они справлялись и биосоциальными сообществами.

3.3. Процессуальные фундаменты Бытия людей

В предыдущем параграфе нам удалось методическим и теоретическим раздвижением завесы времени прояснить и реконструировать процессы формирования в прошедшем земном Антропосоциогенезе: телесности, разума и духа людей, слов и речи людей и предшествий социум-единений людей. Панорама процессов земного Антропосоциогенезе, созданная в предыдущем параграфе, схематична, но она уже даёт достаточно целостное и детальное представление о былой специфике закладки «доисторического фундамента» Бытия людей. В этом параграфе наша задача, опираясь на всё уже прояснённое нами в доистории людей – продолжить, начатый в главе 1 диссертационной работы, анализ состояния процессуальных фундаментов Бытия людей, и раскрыть их принципиальные особенности, их роль и значимость в Бытии людей – с предельно возможной ясностью. Без ясного знания фундаментов Бытия людей на Земле, особенностей их и условий, необходимых для их длительной устойчивости во времени, все попытки определить «куда Человечество движется?» и «куда нужно идти Человечеству?» заведомо неперспективны.

Бытие людей – *бинарно*. Наряду с материальной, в нём есть и идейная составляющая, неизменность которой во времени, тоже одно из условий длительного бытия Человечества. То есть, в процессах бытия людей возможна не только материальная, но и *идейная* энтропия. И её тоже Человечеству нужно уметь предвидеть и предотвращать. Исходя из бинарности процессуальных фундаментов Бытия людей, их «материальные» и «идейные» составляющие будут анализироваться ниже в комплексе. Практическая цель их дальнейшего соанализа – выявить процессуальные *инварианты* Бытия людей: а) обязательные для его устойчивости и долговременности; б) частичные изменения которых могут повлиять на потенцию Человечества к прогрессированию во времени.

В источнике ¹⁰⁶ весь земной Антропосоциогенез (от истоков до современности) трактуется как непрерывный планетарный процесс: начавшийся в среде Живого «природноцелостного» и приведший к формированию в ней качественно новой «целостности» – «социоантропной» ¹⁰⁷. Соответственно, нынешний «биосферный кризис» представлен в источнике ¹⁰⁶ как результат конкуренции этих двух «целостностей» Живого: как битва за земные ресурсы, в которой Человечество одолевает Живую природу, но поражение в итоге терпят и Живая природа и Человечество (Мир людей надстроен над Живой природой и её угнетение людьми ведёт к руинизации – первофундамента бытия людей).

Не соглашаясь с этой объективной данностью, Человечество с середины XX века «рубит все сучья, на которых сидит», и материальные и биоматериальные и биоинформационные. Так как вместе с пищей люди должны потреблять и необходимую для точного воспроизводства своей телесности – «информацию биокодую» ¹⁰⁸. Догадки об этом появились в пер. половине XX века после попыток обогатить питание людей белком искусственным. Несмотря на кулинарные ухищрения, он не усваивался людьми и не оправдал возлагавшихся на него надежд. На то, что состояние «биоорганического» в людях действительно зависит от трофической (пищевой) биоинформации, ныне указывают «геномодифицированные» продукты питания. Они съедобны, но при потреблении в больших количествах негативно влияют на организмы людей, животных и птиц (подтверждается экспериментами, признаётся медиками, биологами и ветеринарами). Сегодня пока неясны лишь отдалённые последствия ведущейся людьми, пока локальной геномодификации флоры и фауны Земли – как она со временем проявится в естественной флоре и фауне Земли? Если к геномодификации людьми некоторых видов флоры и фауны Земли присовокупить и тягу людей к *химической* борьбе с живым, вредоносным для себя (с микроорганизмами, насекомыми и растениями), то отчётливо вырисовывается картина творения ныне людьми: *локусных мутагенезов* современной флоры и фауны Земли и благоприятных условий для спонтанного расширения их территорий.

«Трофоинформационная» взаимозависимость все элементов планетарного Живого подтверждается фактами, и при оценках «материального фундамента»

¹⁰⁶ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: «Бизнес-информ», 2008. 480 с.

¹⁰⁷ Там же, с.378.

¹⁰⁸ Там же, с.404.

Бытия людей это тоже нужно принимать во внимание. Поскольку исходная первооснова Бытия людей – *материальная*. Из материальных элементов состоят тела людей, и воспроизводиться они могут тоже лишь из материальных элементов. Причём, только из тех, которые длительно вращались в «биотическом круговороте» планетарных веществ. Его принципы приведены в источнике¹⁰⁹ и о многих из них упоминается ниже. А пока в текущих рассуждениях и умозаключениях мы будем использовать содержание двух базисных принципов круговорота живого вещества Земли: «трофозависимости планетарного живого» и «единства и целостности планетарного живого». Первым констатируется – «всё живое, кроме прокариотического, существует за счёт живого», вторым – «все элементы живого являют собою части саморегулирующегося целого, сопряжённые в нём генетически и трофически»¹¹⁰.

Материальные тела людей такие же, как и у других представителей Живого, и без биовеществ, воспроизводимых всеми ими в планетарном «биотическом круговороте», люди не смогут длительно просуществовать, и эта зависимость вряд ли преодолима для людей в ближайшем будущем. На основании вышеизложенного возможны следующие принципиальные умозаключения: 1) несмотря на многотысячелетнее отчуждение людей от природных истоков, биоматериальная и биоинформационная зависимость людей от естественной среды планетарного Живого сохраняется и Человечество, как и прежде, зависит от её состояния; 2) попытки людей игнорировать эту материальную свою зависимость, приводили во многих случаях к началу негативных процессов в среде планетарного живого (локальных или глобальных).

Причины таких результатов – недопонимание и недооценка людьми:

– последствий своих действий и своей деятельности для тех или иных представителей Живой природы: и *прямых* (так были уничтожены мамонты и саблезубые тигры, а в Америке бизоны) и *отдалённых* (в XXI веке уже заметна явная тенденция к ускорению сокращения видов и подвидов Живого Земли);

– чрезвычайной хрупкости видов-подвидов Живого, существующих в локальных биоценозах (к их исчезновению иногда приводят и косвенные воздействия на такие биоценозы).

Красноречивыми примерами деятельности людей в XX веке, оказавшей

¹⁰⁹ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: «Бизнес-информ», 2008. 480 с.

¹¹⁰ Там же, с.475.

негативное влияние на Живую природу, могут быть:

а) масштабные осушения болот для освоения «бесполезных», по мнению людей, их территорий (в результате разрушены многие прежние биогеоценозы);

б) тотальная борьба в Китае в 60-х годах XX века с воробьями и другими птицами, тоже претендовавшими на злаковые, выращивавшиеся китайцами (из-за бурного размножения насекомых-вредителей её итог оказался плачевным);

в) интенсификация выбросов людьми отходов своей хозяйственной деятельности во все сферы Земли (отразилась в росте с последней трети XX века: количества и сложности телесных дефектов у рождающихся людей, а также заболеваемости и сложности болезней в среде людей взрослых).

Что недооценивается людьми при модифицировании Живой природы под себя и в своих интересах? Прежде всего – биоклеточно-ансамблевая структура всех эукариотических видов Живого. Единение их биоклеток в биоклеточные ансамбли (биоорганизмы) и внутриспециализация биоклеток в биоорганизмах осуществляется по биогенотипам – по сути, по «идеям» воспроизводства биоорганизмов. А сами биоорганизмы – это хрупкие неравновесные системы, отделённые от среды бытия наружной мембраной и существующие: в потоках того, что «течёт» в среде, и за счёт потребления того, что в ней «течёт». В материальной среде для длительного воспроизводства и бытия биоорганизмов должны обязательно присутствовать потоки: а) нужных им для этого веществ и энергии (для построения тел, для функционирования их биоклеток и для воспроизводства их новых биоклеток); б) средовой информации (информации об изменениях среды, без которой биоклетки не смогут «уравновешиваться со средой»).

Исходя из этого, к нашим предыдущим умозаключениям нужно добавить ещё несколько выводов о «материальном основании» Бытия людей Земли: а) материальная основа тел людей – биоклеточная, а тела людей – это сложноорганизованные ансамбли биоклеток, «идея» которых сложилась в эволюции планетарного Живого и затем дорабатывалась многомиллионными усилиями представителей – *Hominidae* и рода *Homo*; б) по материальному субстрату биоорганизм людей подобен биоорганизмам других представителей Живого и являет собою «открытую, неравновесную систему», принципиально должную вследствие этого – непрерывно «уравновешиваться» со средой бытия¹¹¹; в) ис-

¹¹¹ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: «Бизнес-информ», 2008. С.148.

ходя из этой специфики своих тел, люди должны выстраивать своё бытие, поведение и деятельность с учётом, как минимум, двух объективно сложившихся базисных принципов бытия Живого Земли: «единства и целостности» и «трофозависимости» всего планетарного Живого.

В своём существовании люди недоучитывали и продолжают недоучитывать ещё целый ряд необходимых условий для гармоничного «уравновешивания» себя-бытия с бытием Живой природы. Из-за предельности своих внутримембранных ресурсов и необходимости постоянно «уравновешиваться» со средой, все биоорганизмы эволюционно формировались *бифункциональными* (первая функция – «сохранить себя», вторая – «сохранить своё окружение»). А право на длительную жизнь в составе планетарного Живого получали лишь те биоорганизмы, которые соблюдали, помимо вышеуказанных базисных принципов бытия Живого, ещё один принцип – «взаимосопряжения элементов планетарного живого». В соответствии с этим принципом, длительность существования видов Живого предопределяет их способность к адаптивной самоспециализации под требования: «целостности» их бытия с другими видами Живого и обязательной «кооперации» с ними¹¹². Бифункциональность всех видов Живого объективна и закономерна. Принципиальная «неравновесность» и предельность внутренних возможностей к «уравновешиванию со средой» автоматически требуют от биоорганизмов: минимизировать своё воздействие на «внешнее» и компенсировать чем-то свои воздействия на «внешнее», чтобы сохранять и повышать его общую стабильность¹¹³. Как резюме по вышеизложенному, сформулируем ещё один вывод по «материальному основанию» Бытия людей: наиболее уязвимые в нём, *биоорганизменные* сферы Бытия людей – тела людей и генотип их строения («материальная» и «идейная» структура тел людей).

Этим важным выводом можно завершить наш анализ специфики исходного *биоматериального* основания Бытия людей. Так как в нём мы уже выявили главное: и нужные экологические условия для длительного Бытия людей и экологические требования к поведению людей на Земле, при выполнении которых Человечество может надеяться на длительное бытие на Земле.

Теперь проанализируем следующий уровень бытия людей – уровень отношений людей со «средой бытия» и «между собой». Этот анализ продолжит

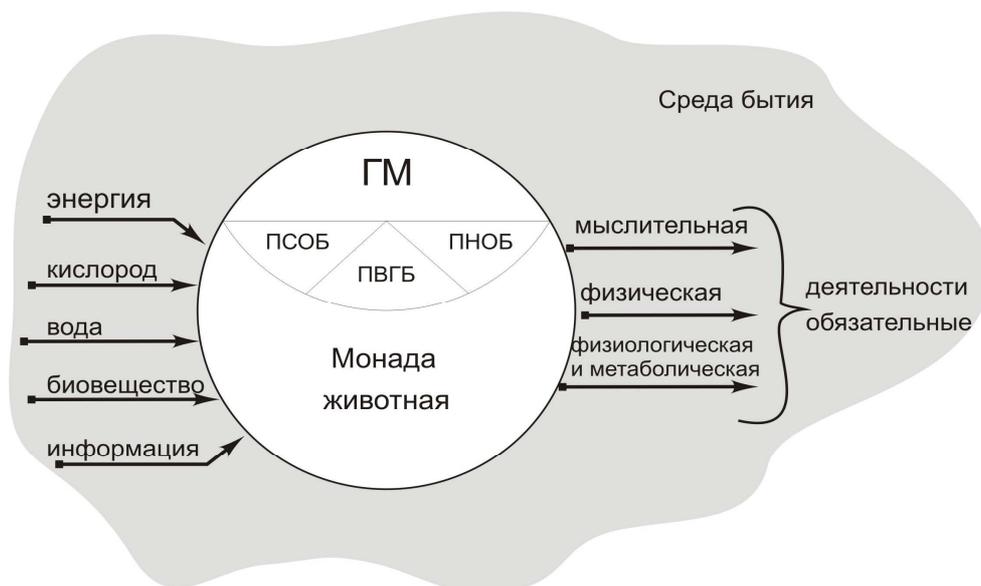
¹¹² Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: «Бизнес-информ», 2008. С.476.

¹¹³ Там же, с.149.

предыдущий, а в качестве опорных в нём примем отношения животных – со «средой бытия» и «между собой». Далее нам потребуется неоднократно сопоставлять «анализируемое» и «подобное», поэтому ниже мы вновь применим условное представления «людей» и «животных» в виде «монад» («монад животных» и «Ното-монад») и дополним их специальными рисунками, конкретизирующими процессуальные отношения этих «монад» – со средой бытия и между собой (рисунки помещены на следующих страницах).

Вначале проанализируем систему онтоориентации «животных монад». *На рис. 1* (ниже), «животная монада» условно изображена как «биоэлемент», отделённый от внешней среды «граничной мембраной». Через эту «мембрану» в «животную монаду» поступают все необходимые вещества – и для бытия её самой, и для её деятельности физической, мыслительной, физиологической и метаболической. *На рис. 1* изображены и средства онтоориентации «животных монад» – головной мозг и «внутренние программы» их бытия: «видогенетическая», «обучения внешнего» и «самообучения». «Видогенетическую программу» своего бытия все «животные монады» наследуют при рождении, «программу внешнего обучения» реализуют совместно с «родителями», а «программу самообучения» выполняют сами. Таким образом, эффективность внутренних систем онтоориентации «животных монад» зависит: от «информационной базы», имеющейся в распоряжении «животных монад», и от их умения пользоваться всеми наличными у них «программными данными». *На рис. 2* дана условная «схема онтоориентации Ното-монад», на которой видны и сходства и отличия в бытии «животных монад» и «Ното-монад». На биоорганическом уровне бытие «Ното-монад» и «животных монад» подобно, но по «системе онтоориентации» и по количеству «деятельностей» заметно отличается. *На рис. 2* видно и посткроманьонское прибавление к системе онтоориентации «Ното-монад»: это три «социоприродных онтоориентационных базиса» (социокультурный, духовнокультурный и познавательно-мировоззренческий) и две отчётливые *надбиоорганические* деятельности – «социальная» и «духовная». «Система онтоориентации» у «Ното-монад» – *двухуровневая*. «Биоорганическая» её часть находится внутри «Ното-монады», а «социоприродная» – вовне, в среде бытия других «Ното-монад». Соответственно, «Ното-монады» при онтоориентации вынуждены одновременно использовать и внутренние и

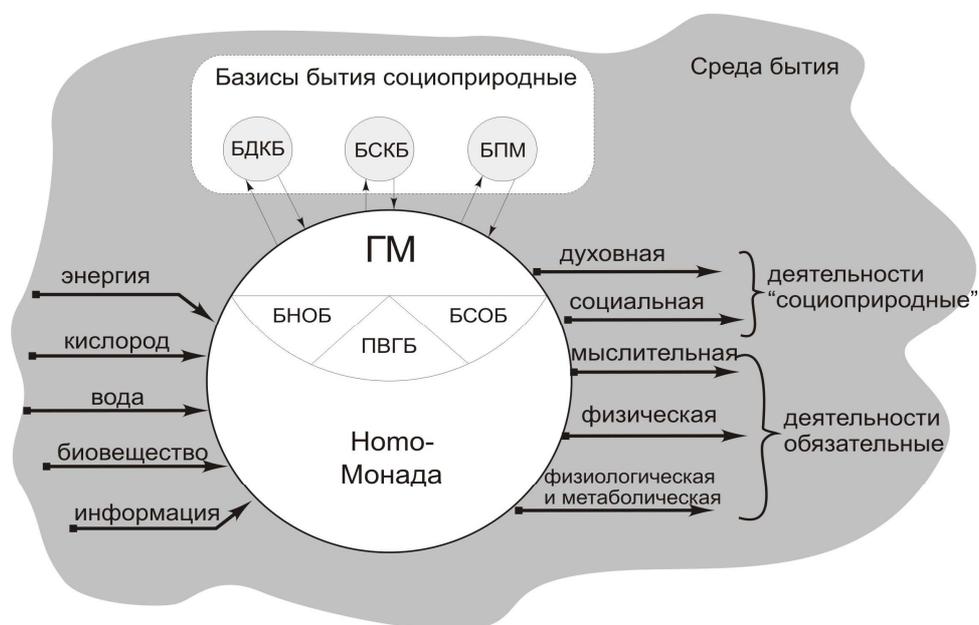
СХЕМА БЫТИЯ И ОНТООРИЕНТАЦИИ «ЖИВОТНЫХ МОНАД»

*ГМ – головной мозг, ПВГБ – программа бытия видогенетическая,
ПНОБ – программа начального обучения текущему бытию,
ПСОБ – программа самообучения текущему бытию*

Рис. 1

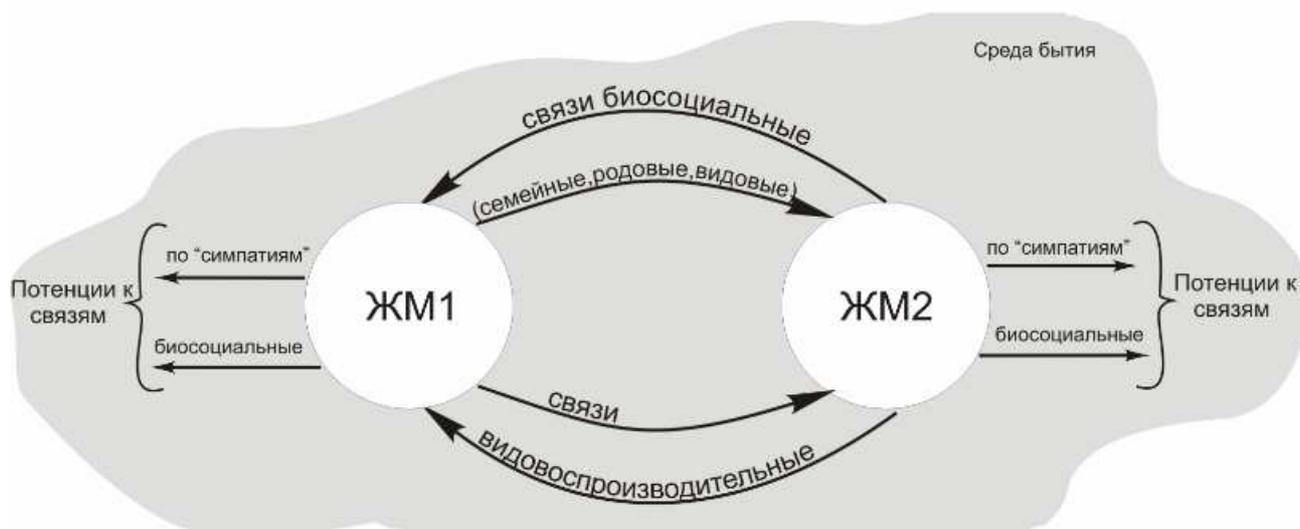
СХЕМА БЫТИЯ И ОНТООРИЕНТАЦИИ «НОМО-МОНАД»

*ГМ – головной мозг, ПВГБ – программа бытия видогенетическая,
БНОБ – базис начального обучения текущему бытию,
БСОБ – базис самообучения текущему бытию,
БДКБ – базис духовнокультурного бытия, БДСК – базис социокультурного бытия,
БМП – базис познавательно-мировоззренческий*

Рис. 2

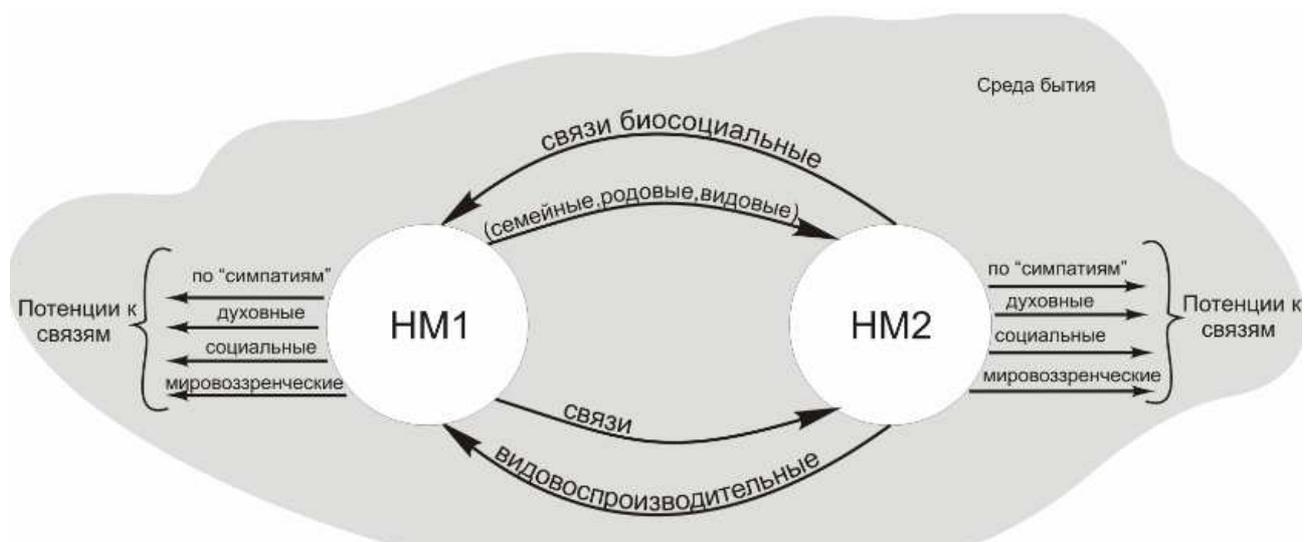
СХЕМА СВЯЗЕЙ ЕДИНЕНИЙ «ЖИВОТНЫХ МОНАД»

ЖМ1 и ЖМ2 – «Животные монады»

Рис. 3

СХЕМА СВЯЗЕЙ ЕДИНЕНИЙ «НОМО-МОНАД»

НМ1 и НМ2 – «Ното-монады»

Рис. 4

внешние «онтоориентационные базисы». И свой онтоориентационный опыт «Номо-монады» вынуждены накапливать тоже в двух уровнях: в «базисах внутренних» и «базисах внешних».

Наличие у «Номо-монад» социальной и духовной деятельности отражается в специфике их «межмонадных» отношений и отношений их с внешней средой. Сопоставление «межмонадных» связей «монад животных» и «Номо-монад», приведённых выше на *рис. 3* и *4*, довольно наглядно проясняет почему «монады животные» замкнуты в мире самобытия, а «Номо-монады», как выразился М. Шелер, «безгранично открыты миру»¹¹⁴. Открытость миру «Номо-монад» предопределяют: а) принципиальная у них необходимость при онтоориентации постоянно обращаться к «опорно-информационным базисам», находящимся вовне; б) индивидуально-духовная устремлённость к трансценденции-себя (к выходу за пределы наличного себя-бытия).

На *рис. 4* социальная и духовная деятельности «Номо-монад» обозначены как потенции к «межмонадному Номо-единению», могущие актуализироваться не только в силу онтонеобходимости. Но и при *взаимосимпатии* «Номо-монад» и при *со-интересе* к чему-либо – и социальном и духовном. У «монад животных» симпатии тоже могут вести к их единению, но виды их единений регламентированы видогенотипно и не выходят за рамки «семейных», «родовых» и «ситуативных». А у «Номо-монад» единения по симпатии или по интересам не ограничены какими-либо объективными рамками. Поэтому сферой симпатий и интересов «Номо-монад» может быть всё Бытие и во всех его проявлениях, и материальных и идеальных.

Однако «барьеры» для единений «Номо-монад» всегда были и есть, и раскрыть их причины помогают – *рис. 1* и *2* (см. выше). Вначале рассмотрим природу «барьеров», присущих единениям «животных монад» – зачем они и почему они есть? По *рис. 1* отчётливо видно, что «животная монада» существует в потоках энергии, кислорода, воды, биовеществ и средовой информации. При достаточности этих потоков для жизнедеятельности «животных монад», каждая из них может существовать самостоятельно. Тем не менее, они единятся с другими «животными монадами» не только для воспроизводства подобий-себя, но и для «бытия вообще». Почему животные, способные существовать ав-

¹¹⁴ Шелер М. Положение человека в Космосе / Проблема человека в западной философии: переводы [Под ред. Попова Ю.И.]. М.: Прогресс, 1988. С.55.

тономно и самостоятельно, всё-таки единятся с другими, подобными себе?

«Единения в колонию» присущи большинству «биоорганизмов низших», они улучшают условия их бытия и способствуют их расширенному воспроизводству. Высокоорганизованные животные тоже создают «колонии», но временные. Количество животных в них может быть большим, но в них всегда заметны обособляющиеся в «семьях» и «родах». Высшие животные «единятся в колонию» чаще всего в воспроизводительный период, и их «колонии» выполняют в этот период функции: а) «яслей», «детских садов» и «школ» для новых поколений животных; б) «защиты» новых поколений животных от животных иных видов. Те же функции и у единений животных «семейных» и «родовых». То есть, можно уверенно утверждать, что животные единятся между собой: а) по «симпатии» – для воспроизводства подобий-себя (такие единения заложены в них видогенотипно); б) «по долгу» – для защиты своих поколений в ходе их роста; в) «по обязанности» – для обучения своих поколений бытию в мире (что тоже заложено в видогенотипной программе бытия животных).

И ответ «почему единения животных не выходят за рамки семейных и родовых» тоже есть на *рис. 1* (см. выше). Ведь у животных всего две «деятельности», могущие вести к их «единениям»: «физическая» и «мыслительная». Иные деятельности видогенотипами животных не предусмотрены, поэтому и потребности у них в «единениях» только видогенотипные. Есть ещё одна причина, по которой «единения животных» не выходят за рамки «семейных» и «родовых». Все они управляются по иерархическим схемам, при которых количество животных в «единениях» ограничивается автоматически. После достижения предела в их управляемости, «излишние» особи отторгаются и изгоняются. Максимальное количество животных в «иерархических единениях» детерминировано видом животных, типом иерархии и способностью её «управителей» к гармонизации «единения». Такой автоматизм в регуляции «животных единений» диктуется жизнью, и это ещё одна из сторон естественного отбора животных.

Прояснив причины барьеризации «животных единений», сформулируем опорные тезисы для выяснения природы «барьеров» и в «Ното-единениях»:

1) виды возможных «единений животных» заданы их видогенотипами, и образование ими «видогенотипно заданных единений» предопределяют две их деятельности, «открытые» к со-действию: физическая и мыслительная;

2) видогенотипно животным предписаны моновидовые онтоединения;

3) помимо «семейных», «родовых», «видовых» и «ареаловых», в единениях животных есть и «управленческие барьеры» – предзаданные иерархическим управлением поведением особей в «животных единениях»;

4) «семейные» и «родовые барьеры» в единениях животных имеют обособительно-воспроизводительный характер и не препятствуют ситуативному совместному бытию большого количества их моновидовых онтоединений.

Теперь вновь сопоставим «схему онтоориентации Номо-монад» на *рис. 2* со «схемой онтоориентации животных монад» на *рис. 1* и ещё раз отметим: а) одинаковость энергоматериальных оснований бытия «животных монад» и «Номо-монад»; б) значительные отличия в их «деятельностях» и в средствах «онтоориентации». Об этих отличиях уже упоминалось выше, а сейчас у нас появилась возможность исследовать их – как сущностные и *принципиальные*.

Сопоставляя деятельностные стороны бытия «монад животных» и «Номо-монад», нужно учитывать не только то, что у «Номо-монад» больше «деятельностей». Те из них, которые на *рис. 1* и *рис. 2* (см. выше) представлены «одинаковыми» (мыслительная, физическая и метаболическая), «одинаковы» лишь в *обязательности* их для длительно-устойчивого бытия животных и людей. Мыследеятельность животных рассудочна и проходит в рамках видогенотипных программ, физическая деятельность животных тоже видогенотипизирована, а «метаболическая» – пассивная и «индивидуальная».

В деятельностном плане «Номо-монады» *сущностно* тем отличаются от «монад животных», что практически все виды активных деятельностей «Номо-монад» могут служить основой для «межмонадных единений». Так как у всех «активных деятельностей» людей есть «оттенки личности» (личностной, социальной и т.д.), и они все могут быть дополнительным мотивом к «единению людей». К примеру, физическая деятельность у людей намного шире биоорганических потребностей. Во-первых, в ней доминирует не биоорганическое в людях, а «разум» и «дух» людей. Во-вторых, к физической деятельности люди прибегают в силу своих интересов и потребностей, поэтому в каждой её грани есть нечто необходимое людям и реальная основа для их «единений».

Физическую деятельность всех биоорганизмов характеризуют: а) потенция к со-деятельности с другими биоорганизмами; б) её следствия, её отражения и её продукты; в) временные параметры (длительность, скорость, интенсивность, периодичность и т.д.). Физическое содействие биоорганизмов на-

правлено на сохранение-себя и на воспроизводство копий-себя, то есть, на сохранение длительности бытия своих видов. Все продукты физического содействия животных соответствуют, рассмотренному выше – «принципу единства и целостности планетарного живого». И если некоторые из животных не следуют ему, то вступает в действие «естественный отбор», который (по Дарвину) не позволяет им: «произвести чего-нибудь такого, что послужило бы исключительно на пользу только им или во вред другому виду»¹¹⁵.

Физическую деятельность людей отличает от «животной» *игнорирование* необходимости следовать «принципу единства и целостности планетарного живого». Не склонны соблюдать его люди и во внутривидовых отношениях. Но почему? Ведь многообразие видов физической деятельности людей содержит намного больший потенциал для единений людей, чем физическая деятельность животных? Это не парадокс, а следствие эволюционной трансценденции: выхода людей за пределы действия «естественного отбора» видов Живого и перехода людей к «себя-отбору» в собственной среде по *самоустанавливаемым* принципам. В его основании (главным образом): а) представления о «пользе» и о «вреде» для себя тех или иных действий или событий в среде людей или окружающей; б) представления о их возможных отражениях в своём бытии; в) представления о нужности противостояния тем или иным «вредным» действиям в среде людей или окружающей; г) знания и опыт в освоении мира и в организации собственного бытия. В собственном «отборе» люди руководствуются исторически меняющимися представлениями о рациональности или нерациональности той или иной своей деятельности (и содеятельности), а соответственно и о рациональности или нерациональности тех или иных её продуктов (сопродуктов). Меняя представления о рациональности или нерациональности тех или иных направлений своей содеятельности, люди корректируют (см. выше *рис. 2*): социокультурный, духовнокультурный и познавательно-мировоззренческий базисы своего бытия. Их содержание люди всегда сочетают субъективно, руководствуясь в этом сочетании – предпочтениями текущими.

В вышеизложенном и состоит причина многообразия «единений людей» и разобщённости «единений людей». Вначале, в доисторические и раннеисторические времена, единения людей дистанцировались от «других» уходом на

---

¹¹⁵ Дарвин Ч. Происхождение видов путём естественного отбора. Перевод с шестого издания (Лондон, 1872) под ред. А.Л. Тахтаджяна. Л.: Наука, 1991. С.173.

иные территории. За использованием этой простейшей защиты от внешних влияний последовало создание социум-единениями людей с такой же целью «барьеров» социокультурных и духовнокультурных (и множества дополнений к ним) и воздвижение их стало для социум-единений людей – *традиционным*.

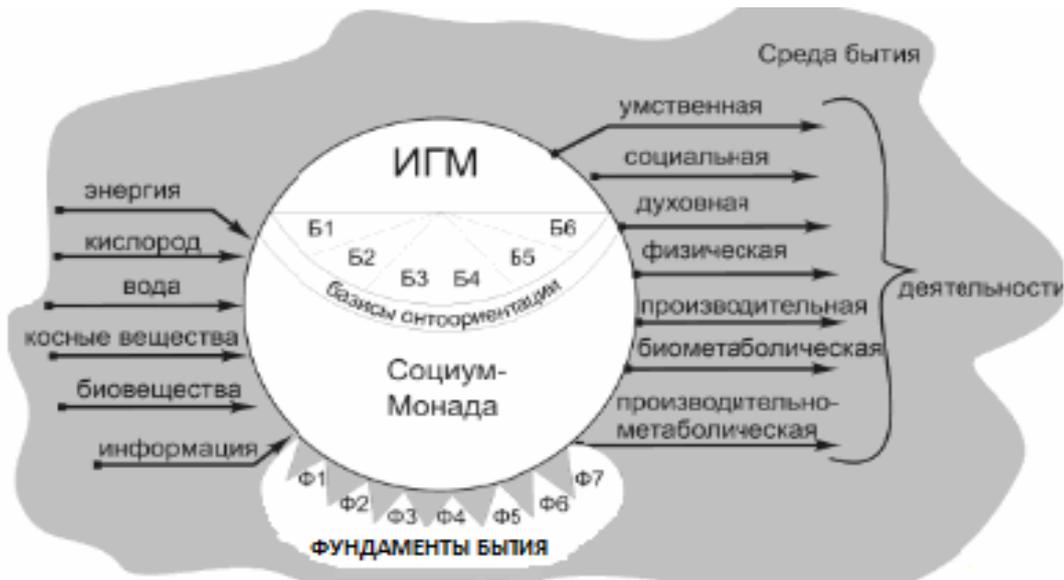
То, что «барьеризация» присуща всем единениям людей и традиционна с доистории людей, отчётливо указывает – на её *закономерность*. Но почему она «закономерна»? Без знания *истинной* природы «барьеризаций» между «единениями людей» трудно найти короткий путь к выявлению способа разумных преодолений «барьеров» между ними, поэтому наша следующая аналитическая задача определить – доподлинные причины «барьеризаций» социумов людей.

Для их определения нужен соответствующий методический инструментарий, и таковым у нас далее станет уже апробированный ранее – процессуально-монадный подход к феноменам планетарного Живого. В его рамках, единения людей в «государственных социумах» тоже можно представлять «монадами», создаваемыми людьми и служащими им средством: а) усиления и защиты «себя»; б) продолжения «себя» во времени; в) реализации «себя» во времени; г) сохранения во времени «памяти о себя-бытии». На *рис. 5* (ниже) такая условная «монада» единения людей обозначена как «социум-монада». По входным и выходным связям она подобна «Ното-монаде», приведённой выше на *рис. 2*, и отличается только внутренней структурой. Внешние связи «социум-монад», указанные на *рис. 5*, по видам и по обозначению подобны внешним связям «Ното-монад», указанным выше на *рис. 2*, но по содержанию намного сложнее.

Во-первых, все «деятельности социум-монад» *протяжённы во времени* – это совокупные деятельности их представителей в прошлом и в настоящем и предполагающиеся к продолжению в будущем. Во-вторых, совокупны и продукты всех деятельностей «социум-монад». Это результаты содеятельности поколений людей: и создавших «социум-монаду», и воспроизводивших её в прошлом, и воспроизводящих её в текущем времени. Отметим специфичность даже метаболической деятельности «социум-монад». Под ней подразумевается производство в «социум-монаде» *бесполезного* и вредящего её бытию – в виде отходов физической, умственной, духовной, социальной и производительной деятельности всех представителей «социум-монад».

«Социум-монада» на *рис. 5* представлена «неравновесной, открытой системой», нуждающейся в непрерывном воспроизводстве: материальном, соци-

СХЕМА БЫТИЯ И ОНТООРИЕНТАЦИИ «СОЦИУМ-МОНАД»

ИГМ – интегральный «головной мозг» (коллективный)

Базисы онтоориентации:

Б1 – базис биовидовой ориентации, **Б2** – базис социокультурной ориентации
Б3 – базис духовнокультурной ориентации, **Б4** – базис миропознавательной ориентации
Б5 – базис мировоззренческий, **Б6** – базис биосоциодуховной ориентации

Фундаменты бытия:

Ф1 – биовидогенетический (системный объективный), **Ф2** – энергоматериальный (системный объективный), **Ф3** – территориальный (системный объективный), **Ф4** – социальный (объективно-субъективный), **Ф5** – духовный (объективно-субъективный), **Ф6** – идейный (объективно-субъективный), **Ф7** – социогенетический (объективно-субъективный)

Рис. 5

СХЕМА ЗАЩИТНЫХ БАРЬЕРОВ «СОЦИУМ-МОНАД»

Рис. 6

альном и духовном. Длительность и состояние её бытия, соответственно, зависит от *активности* её «воспроизводителей» и от наличия у них: а) потребности в «социум-монаде» и интереса в её развитии; б) способности сохранять устойчивую «социум-монаду» и управлять ею; в) способности быть движителями бытия «социум-монады» – наполнять её жизнью текущей и «на перспективу».

Бытие «социум-монад» менее зависимо, чем бытие «Ното-монад», от объёмов и содержания внешних энергоматериальных потоков. У «социум-монад» есть внутренние энергоматериальные ресурсы для длительно-устойчивого бытия: территориальные и продуцируемые в производственных сферах. «Первоэлементы» всех «социум-монад» – это люди-индивиды: а) связанные отношениями материальными, социальными и духовными; б) организующие своё бытие на трёх системных основаниях «социум-монад»: материальном, социальном и духовном; в) воспроизводящие свои «социум-монады» на пяти «генетических базисах» их бытия: биоматериальном, социокультурном, духовнокультурном, онтоценностном и познавательно-мировоззренческом; г) избирающие, исходя из этих «генетических базисов», направления развития своих «социум-монад», а также тип и характер отношений и связей: между собой – внутри «социум-монад», «социум-монад» – со средой природной, и своей «социум-монады» – с «другими социум-монадами».

Все «социум-монады» отграничиваются от «внешнего», могущего как-то воздействовать на их содержание и состояние внутреннее (см. *рис. б*): а) границами территориальными и границами в возможности изменения своего «социокультурного базиса» – социальными; б) границами допустимых изменений своего «духовнокультурного базиса» – духовными, и границами в возможности изменения своего «онтоценностного базиса» – мировоззренческими.

Выше перечислены *системные барьеры* «социум-монад», воздвигаемые ими для защиты своего внутреннего содержания. При исторически медленном и неглубоком воздействии на него извне или изнутри, оно меняется медленно во времени и эволюционно. При глубоком и быстром воздействии извне или изнутри на внутреннее содержание «социум-монад», часть их «генетических базисов» может быть деформирована и тогда в «социум-монадах» возникает – *системный кризис*. В зависимости от того, какие изменения произошли в «генетических базисах социум-монады», такой кризис может разрешаться: а) реставрацией её прежних «генетических базисов» (при наличии воли у представите-

лей «социум-монады» к её полному восстановлению); б) модификацией её прежних «генетических базисов» или модернизацией некоторой их части (при решении представителей «социум-монады» воспроизводить её в дальнейшем только при её «осовременивании»); в) распадом «социум-монады» и растворением её бывших представителей в «социум-монадах» других (при отсутствии у них воли к её сохранению или достаточных ресурсов для её восстановления).

«Растворение» представителей распавшихся «социум-монад» в «социум-монадах других» может быть вариантным. Например, в виде формирования *диаспор* распавшейся «социум-монады». То есть, групп и сообществ людей:

– сохраняющих в своей среде и в своём бытии основные «генетические устои» их распавшейся «социум-монады»;

– ощущающих «духовную связь» с территорией бывлой «социум-монады» и с её потомками – живущими на её бывлой территории в среде «людей других» и в «меньшинстве», но тоже сохраняющими её традиции и память о ней.

Возможно также создание частью представителей распавшейся «социум-монады» своих территориальных поселений, «автономизированных» в среде «людей других». В предельном случае распад «социум-монады» может приводить к исходу всех её представителей с её территории и к ассимиляции их в среде других «социум-монад» – с постепенным отказом от своего бывшего прошлого и его последующим забвением.

Эти варианты разрешения системных кризисов в «социум-монадах» общеизвестны и дают основания для постановки таких вопросов: а) почему «социум-монады» отделяются многослойными «барьерами» от «социум-монад других? б) что они ими «ограждают»? в) почему эти «барьеры» превращаются в надвременные и надтерриториальные? г) почему они остаются «в умах и сердцах» потомков распавшихся «социум-монад», а также людей, не проживающих на их бывлых территориях, но считающих, что они тоже причастны к ним?

На *рис. 6* мы видим, что «системными барьерами» ограждено практически всё бытие «социум-монад». А первый «барьер» для внешнего на него воздействия – территориальная граница «социум-монад». Она «физическая» и защищается, соответственно, наличными для этого у «социум-монад» – материальными средствами. Второй «барьер» для внешнего воздействия на бытие «социум-монад» – «социальный». Он «структурно-организационный» и может отстаиваться только неприятием в «социум-монадах» каких-либо отклонений от их

социоустоев, испытанных временем и доказавших надвременную эффективность. Третий «барьер» для внешнего воздействия на бытие «социум-монад» – «духовный». Он кажется очень уязвимым, так как устанавливается индивидуально приверженцами «своих социум-монад», но реально он самый долговременный. Ведь каждый приверженец «своей социум-монады» устанавливает его *осознанно* и в виде решительной *самоидентификации*.

Четвёртый «барьер» для внешнего воздействия на бытие «социум-монад» – «мировоззренческий», и он тоже долговременный. Во-первых, он «исторический и коллективный», то есть сложившийся в поколениях производителей «социум-монад». Во-вторых, он интегральный и многослойный. Всё внешнее, могущее как-то повлиять на «социум-монаду», её представители оценивают: исходя из истории «социум-монады», содержания её «генетических базисов» и естественно, исходя из её наличного – *онтоценностного* базиса.

Определив предназначение и фундаменты «системных барьеров», устанавливаемых «социум-монадами» для защиты своего внутрибытия от воздействия внешнебытия, перейдём к выяснению – для чего они? Эта задача комплексная, потому что в её ходе нам нужно выявить: а) отчётливую картину того, что защищается в «социум-монадах» с помощью «системных барьеров»; б) степень потребности в «барьеризации» защищаемого ныне в «социум-монадах», и какими должны быть нынешние параметры этой «барьеризации»; в) степень её нынешней оправданности и эффективности для устойчивого бытия современных «социум-монад»; г) какая модернизация в «барьеризации социум-монад» возможна в будущем, и какая её направленность сможет «катализировать» нынешний вялотекущий процесс системного единения Человечества.

Всё, что защищают «социум-монады» с помощью «системных барьеров», детализировано в «Схеме онтоориентации социум-монад» на *рис. 5*. Она рассматривалась выше, и единственное, что осталось сделать далее с её помощью для выполнения нашей текущей задачи – всесторонне проанализировать все системные атрибуты «социум-монад», показанные на *рис. 5*. То есть: а) выявить их принципиальную сущность и принципиальную значимость для длительно-устойчивого бытия «социум-монад»; б) выделить их системные функции и процессуальную роль в поддержании длительно-устойчивого бытия «социум-монад»; в) рассмотреть их реальные связи и отношения непосредственно в самом процессе поддержания длительно-устойчивого бытия «социум-монад».

Вначале проанализируем первофундаменты «социум-монад» и выясним: на чём исходном покоится длительно-устойчивое бытие «социум-монад» и что исходно предопределяет его возможную длительность. На *рис. 5* указаны эти первофундаменты (территориальный, энергоматериальный, биогенетический, социогенетический и идейный), а оценку их значимости для «социум-монад» мы начнём с анализа их *территориальных* фундаментов. «Территория» по своей пространственно-физической сущности для её обладателей – это потенциальное место для возведения на ней их «общего дома» и возможность: иметь его; укрываться в его «стенах» (границах) от извне-посягательств на своё бытие; при неблагоприятности для своего бытия наличного внешнего окружения – обособляться от такого внешнего и дистанцировать его своими границами.

У территорий, на которых укореняются «социум-монады», есть ещё одно предназначение – быть фундаментом их энергоматериального обеспечения. Исходные территориальные энергоматериальные ресурсы «социум-монад» налагают на их историческое бытие довольно существенный отпечаток. От их содержания и состояния, в частности, зависят: история становления «социум-монады», направление и темпы её материального развития, характер её отношений с другими «социум-монадами» и её способность к самозащите при конфликтах с «другими социум-монадами». А самое ценное в территориальном фундаменте для всех представителей-воспроизводителей «социум-монад» – *его наличие* и открывающаяся перед ними, вследствие этого, реальная перспектива: и проектировать бытие своё и строить бытие своё.

Кроме «места», где можно заложить «дом», для его возведения также нужны: его «проект», строительные материалы для его возведения и строители, способные воплотить «задуманное». «Строительство социум-монады» отличается от такой типовой схемы очень многим. Эти отличия проявляются уже при закладке её «начал». Когда на некой свободной территории появляются некие люди, желающие «осесть» на ней и превратить в «свою», они невольно вынуждены приспособливать свой образ прежде-бытия под новые условия. Соответственно, в ходе освоения ими этой территории, и её закрепления за собой и своими потомками, их образ прежде-бытия может претерпевать изменения: а) «эволюционные» (в виде его модификации: сначала ими самими под новые условия, а затем и их преемниками под условия своей жизни текущей); б) «коренные» (в случае отказа преемников территории «социум-монады» от образа бы-

тия её первоосвоителей и реализации ими «инога проекта» своего бытия на ней); в) «компромиссные» (в виде со-существования на территории «социум-монады»: и модификаций образа бытия её первоосвоителей, и образов бытия иных, сформировавшихся на ней позже).

Энергоматериальный фундамент «социум-монад» – это их территории, территориальные энергоматериальные ресурсы и воспроизводители «социум-монад» (наполняющие их своей физической, социальной и умственной энергией). Для успешного «строительства социум-монады» помимо территории для её «строительства», «проекта» её строительства и людей для её строительства, нужно также неиссякаемое желание людей – её построить и жить в ней, и воспроизводить её во времени. При наличии этих принципиальных условий не так уж существенны и территориальные энергоматериальные ресурсы для «строительства социум-монады». Их можно пополнить и транспортировкой извне. Возможна также коррекция «проекта возведения социум-монады» как по срокам, так и по объёмам её материальных компонентов. Потому что «строительство социум-монад» – процесс творческий. Наряду с «пассивной энергоматериальной составляющей», в нём есть и «активная энергоматериальная составляющая» – это движущая его и направляющая – сила воли и сила духа строителей-воспроизводителей «социум-монад».

Биогенетический фундамент «социум-монад» – это морфогенотипный состав её «строителей-воспроизводителей». В «биогенетических» фундаментах ранних «социум-монад» преобладали носители морфогенотипа их первоосвоителей: первоосвоителей своих «социум-монад» на их исходных территориях. В «биогенетическом фундаменте» современных «социум-монад» тоже всегда есть «большинство» её воспроизводителей, но иной природы: в виде их большинства, считающего первоочередным для себя существование – самой «социум-монады». В «социум-монадах» государственного типа такое «большинство» называют «государствообразующим» или «нацией»¹¹⁶. Не углубляясь в детали его формирования (приведены в соответствующей литературе), зафиксируем два вывода из вышеизложенного:

1) независимо от условий и времени образования биогенетического фундамента «социум-монад», а также от времени их бытия, в них всегда прожива-

¹¹⁶ Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А.М. Прохоров и др. М.: «Советская энциклопедия», 1981. С.880.

ет *больше* их «приверженцев» и людей, считающих их «своими»;

2) это большинство может быть моно- или полиморфогенотипным, но оно всегда едино по отношению к «своей социум-монаде»: она должна быть, быть монолитной и лучшей в среде других «социум-монад».

Всегда-присутствие в «социум-монаде» большинства людей, накрепко связывающих своё бытие именно с ней – явление неслучайное, повторяющееся во всех «социум-монадах». Но удовлетворительного научного ответа – почему большинство людей остаются приверженцами себя-единения в конкретной «социум-монаде» даже тогда, когда их жизнь в ней не во всём соответствует их чаяниям и историческим ожиданиям? – фактически нет. Поэтому сначала выясним «что препятствует однозначному объяснению выделенного выше феномена?», а затем предложим собственное его объяснение (текущее исследование бытия людей призвано минимизировать подобные научные пробелы).

У попыток выявить причины исторически длительного бытия людей в «социум-монадах» не во всём отвечающих их историческим запросам, почти вековая история. В их длинном ряду были попытки объяснить и «феномен цивилизаций» (древнейших и современных) – «охватывающих всё», по образному определению А. Дж. Тойнби, но не охватываемых при этом – иными видами единений людей. В качестве «накрепко сцепляющих людей в цивилизации» неоднократно рассматривались: «кровь и почва» (происхождение людей и территория), «язык» и «культура», «история, религия, культура и законы»¹¹⁷. Подобные попытки назвать и показать то, что непосредственно цементирует цивилизационные единения людей, немного расширили представления об основах исторически длительных единений людей, но и к концу XX века феномен «цивилизационных единений» людей не получил однозначного объяснения.

К примеру, известный геополитик К. Хаусховер, выясняя, что объединяет людей воедино – «кровь» или «почва», пришёл к выводу: «почва». Особо стойки мнения, что все «великие цивилизации покоятся на великих религиях» (К. Даусон) и центральной их характеристикой является именно религия: дающая людям «чувство идентичности» и придающая их бытию вполне определённое «направление жизни» (С. Хантингтон). Но есть мнения, что «цивилизации» лишь *подбирают* для себя *религию* и затем адаптируют ее к своим традициям,

---

¹¹⁷ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М.: «Изд-во АСТ», 2005. С.36.

оправданным историческим опытом¹¹⁸. Проблематичность в такого рода попытках выявить онтоценности, связывающие людей в «социодуховнокультурные целостности» (именуемые нами здесь «социум-монадами»), признаётся всеми их авторами. Однако, иных вариантов они не нашли. Основной причиной их «неудач» (они выявили много интересного и труды их не были напрасными) видится, избранный ими – феноменологический подход к «цивилизациям». Такого рода исследования с минимальным погружением в сущностное содержание «цивилизаций» и *оценочные* по своей сути (по оценке силы единителей людей) и принципиально не могли привести к иному результату.

На примере «социум-монад» отчётливо видно – все исторически-устойчивые «единения людей» (в том числе, и «цивилизационные») многофундаментны, многобазисны и *процессуальны*. В них есть обязательные: атрибуты системные; внутренние движущие силы; идеи единения людей и коренящиеся в этих идеях – цели единения людей (иначе, для чего им единиться?). Поэтому, чтобы уверенно выявлять «цементирующие» основания «цивилизационных единений» людей, нужно непременно учитывать всю их *многосложность* (наличие в них множественных взаимосвязанных процессуальных составляющих).

В источнике¹¹⁹ «древнейшие цивилизации» людей трактуются как «многоуровневые целостности с основаниями территориальными, социодуховнокультурными и социогенетическими, обеспечивавшие единившимся в них: долговременную стабильность и предсказуемость их бытия»¹²⁰. Данное представление «древнейших цивилизаций» людей базируется на «бифункциональности» людей. Первейшая из индивидуально-сущностных задач людей – «сохранить себя». А вторая – «сохранить-своё-окружение» (постоянно решается всеми элементами живого). Поэтому каждый человек *подсознательно* исходит в своём бытии из этих задач, инвариантных для всех представителей живого, но решает их модифицированно и в двух уровнях: а) как «человек-вообще» (как задачи универсальные для живого); б) как человек, живущий «в сообществе людей» (что сопряжено с его бытием: на конкретной территории, в конкретном обществе, в конкретном интервале времени и т.п.).

Для каждого человека, решающего такие двухуровневые задачи, инвари-

¹¹⁸ Моисеев Н.Н. Быть или не быть Человечеству. М.: Ульяновский дом печати, 1999. С.25.

¹¹⁹ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: «Бизнес-информ», 2008. 480 с.

¹²⁰ Там же, с.309.

антны также – самоиндивидуация, социально-замкнутая бифункциональность и индивидуация своих отношений с «внешним» по принципу: «свой-чужой», «своё-чужое» и «моё - не моё». Первые из этих принципов онтоориентации людей («свой-чужой» и «своё-чужое») *демаркационные* – принципы выделения и отторжения. На их основе каждый человек интуитивно определяет принадлежность чего-либо (кого-либо) кому-либо (чему-либо) в изначально жёсткой форме (по принципу «да-нет»). Последний из указанных выше базисных принципов онтоориентации людей – «моё - не моё», менее жёсткий. С его помощью определяется «моё» в «своём» или оценивается некое «чужое» по отношению к «своему», но в большей степени, ментально, в виде примерки «к себе» и к «своему» по принципу: «подходит – не подходит»¹²¹.

В источнике¹²¹ в качестве фундаментов долговечности «древнейших цивилизаций» людей, выделены такие: биосоциальный, территориально-материально-экономический, социальный, духовно-креативный (в виде возможности исторической самореализации «Я» и «Мы») и реально-креативный (в виде реального саморазвития «Я» и «Мы»). Духовно-креативные и реально-креативные фундаменты «древнейших цивилизаций» людей – это следствия «креативности целого». Наиболее наглядно «эффект онтоцелостности древнейших цивилизаций» проявлялся в длительной успешности их защиты от извне посягательств на созданное в них совместным трудом всех поколений их представителей. А эффект «креативности целого», проявлявшийся в культуре «всех», в знаниях «всех» и в отношениях «всех» и к «Я» и к «Мы» и к «Миру» (в мировоззрении «всех») – был менее заметным в текущей жизни «древнейших цивилизаций». Так как в полном мере их *креативность* проявлялась – в *историческом* времени. Но она была, и она обеспечивала «древнейшим цивилизациям» *духовную* привлекательность наглядным примером:

- креативных возможностей единения «Я» в «Мы» и возможностей исторической самореализации «Я» (в виде влияния «Я» на развитие «Мы»);
- возможности сохранения следов «Я-бытия» в «социогенетической памяти цивилизации», а соответственно – и в «истории цивилизации»¹²².

Такой подход к «древнейшим цивилизациям» людей рационален и для нашего случая. С его помощью можно выявить истоки всегда-образования

¹²¹ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: «Бизнес-информ», 2008. С.311.

¹²² Там же, с.319.

«большинства» приверженцев бытия в «социум-монадах» и его значимость для бытия «социум-монад». Но вышерассмотренный подход к «цивилизационным единениям людей» не адаптирован для применения в анализах бытия «социум-монад», поэтому далее мы будем применять его творчески. Вначале отметим, что на *рис. 5* (см. выше) у «социум-монад» приведено больше системных атрибутов, чем обычно приводят для «древнейших цивилизаций» людей, но это вызвано лишь большей на *рис. 5* – детализацией базисов существования «социум-монад», так как реально они все были и у «древнейших цивилизаций» людей.

Вышесказанное о «креативности целостного бытия» людей и о таких фундаментах «древнейших цивилизаций», как «духовно-креативный» и «реально-креативный», можно уверенно распространить и на единения людей «социум-монадные». В источнике¹²³ не акцентируется внимание на былом значении идейного фундамента «древнейших цивилизаций» для тех, кто в них пребывал (идея в них бытия была простой: «монолитность всех – гарантия бытия всем»). Идейный фундамент нынешних «социум-монад», естественно, сложнее. К тому же, ныне он совершенно отчётлив, и оставить его без внимания было бы ошибкой – ведь это и есть та исторически прочная почва, которая питает поколения приверженцев и защитников «социум-монад».

Истоки тяги людей к бытию в «социум-монадах» кроются в её фундаментах. На *рис. 5* (см. выше) они подразделены на два вида: на «объективные» и «субъективно-объективные». К «объективным» фундаментам «социум-монад» отнесены территориальный, энергоматериальный и биогенетический, а к «субъективно-объективным» – идейный, социальный, духовный и социогенетический. «Объективные» фундаменты «социум-монад» задают исходные и общие параметры бытия в них людей, и без этих фундаментов невозможно даже «начало социум-монад». А «субъективно-объективные» фундаменты «социум-монад» закладываются всеми поколениями их воспроизводителей и определяют: качество бытия людей в «социум-монадах», динамику роста качества бытия людей в «социум-монадах» и динамику развития «социум-монад».

Для признания человеком «социум-монады» *своей и моей*, она должна обладать и свойствами и возможностями, вызывающими у него:

а) симпатию к ней и надежду на «взаимость», уважение к ней и стремле-

¹²³ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: «Бизнес-информ», 2008. 480 с.

ние быть сопричастным к её исторической жизни;

б) уверенность в прочности её бытия во времени и в своей возможности в ней: самореализоваться и быть замеченным, не раствориться безлико во времени, а так или иначе, но остаться в исторической памяти «социум-монады».

Выше приведены *универсальные* критерии, которыми подсознательно или сознательно руководствуются люди при выборе «своей социум-монады» и при самоустановлении принадлежности к «социум-монаде». Есть также критерии выбора людьми «своей социум-монады» частные: семейно-родовые, религиозные, социодуховнокультурные, ментальные, идейные и т.д. Все эти критерии выбора людьми «своих социум-монад» тоже служат истоками формирования в них большинства их приверженцев. Так что, реальные истоки формирования «большинства» приверженцев «социум-монад» множественны. Но в их длинном ряду нам нужно выделить «истоки надвременные» и непрерывно порождающие защитников-воспроизводителей «социум-монад»: в количестве достаточном для формирования в ней их «большинства» и способных практически сохранять во времени её фундаменты и её историческую индивидуальность. А какими могут быть эти истоки, подсказывает:

– почти двухтысячелетнее сохранение иудеями вне «земли обетованной», вынужденно покинутой ими в начале нашей эры – традиций, устоев и образа бытия, заповеданного их древними предками;

– формирование в США за несколько столетий – традиций и устоев «американского» образа жизни (поколениями представителей стран других).

Из данных подсказок можно умозаключить следующее. Роль базисных фундаментов «социум-монад» в формировании «большинства» их приверженцев не однозначна, различна и сила активации ими этого процесса. Формирование «большинства» в «социум-монаде» возможно и на двух её фундаментах – на духовном и идейном, и даже на основе лишь общности национальной, религиозной и т.п. В каких случаях это возможно и почему это происходит?

«Духовные идеи», сплотивавшие людей во все времена, по содержанию просты и всегда актуальны. Они понятны каждому и содержат в той или иной форме ответы на вопросы, которые задают себе все люди: как жить «правильно», на что можно опереться в жизни, что мешает жизни, что такое «добро» и откуда «зло» (и т.п.). Содержание их консервативно (приемлемо для всех времён), адаптируемо ко времени (если нуждается в изменениях, то непринципи-

альных и малых) и универсально. Для большинства людей «универсальные духовноединительные идеи» привлекательны: а) разъяснением цели и смысла жизни (текущей и людей вообще); б) своей убедительностью (вызывающей чувство веры); в) обещанием достижения постулируемого в «идее» (в случае веры в неё и точного ей следования).

«Универсальные духоединительные идеи» немногочисленны в видах (есть религиозные, идеологические и национальные). Поэтому их базовые концепты используются в общественной практике в комбинациях. Событийная история Человечества показывает: все «духоединительные идеи», известные издавна, имеют потенциал как сплочения, так и разъединения людей, а их конкретное воздействие на людей пропагандисты этих идей модулируют – *целью* их распространения. В историях государств просматривается следующее. Государственные социумы были длительно стойкими во времени, когда:

- имели все фундаменты, необходимые для длительного бытия;
- «ядром» и гарантией их длительного воспроизводства являлось исторически стойкое – «большинство» их приверженцев-воспроизводителей;
- это «большинство» формировалось в государствах: исторически плодотворной идеей образования государства и закреплении её базисных положений – в «идеологической» и «конституционной» доктрине государства;
- это «большинство» в государствах обеспечивалось успешной реализацией его «конституирующей идеи» и уверенностью этого «большинства» в её благотворности для государства.

Из истории государств и империй известно также – многие их «крушения» вызывались не только внешними, но и внутренними факторами. За глубоким «экономическим кризисом» в государствах часто следовал «идеологический», заключающийся: в том, что прежняя «доктрина» государства, не оправдавшая чаяний большинства-в-государстве, уже не устраивала его, а предложение новых «идейных доктрин» вызывало у большинства-в-государстве естественную настороженность. В условиях такой идейной неопределённости, «ядро» воспроизводства государства дробилось и государство слабело. По подобному сценарию возникали и революции в государствах, суть которых в смене: и «идеи государства» и «идеи бытия» в государстве. Успешные революции в государствах осуществлялись только тогда, когда у «новых идей» государства и бытия в государстве появлялись множественные приверженцы и они станови-

лись в прежнем государстве – *новым устойчивым большинством*.

Данный алгоритм «крушений государств», известный из реальной истории государств, доказывает: разочарование большинства в государстве в перспективности его «идеи» и «идейного фундамента» тоже может вести к распаду государства, даже при сохранении всех других его фундаментов. Приложив этот вариант «распада государства» к результатам предшествующего нашего анализа фундаментов стойкости «социум-монад», мы уже можем уверенно назвать *последний оплот* всех государств, с падением которого их невозможно далее воспроизвести по «прежней идее». И этот оплот – *идейно-духовное начало* государства. Оно пребывает «в умах и сердцах» его приверженцев, которые верят – при этом «начале» государства их социодуховные чаяния реализуются.

За отказом от прежнего «идейно-духовного проекта» государства закономерно следует: прекращение его воспроизводства в прежнем качестве и переход к реализации иного его «идейно-духовного проекта». Этот процесс болезнен для государства. Смену «идейно-духовного проекта» государства сопровождает нестабильность во всех его сферах и острая необходимость у решившихся на эту смену – завершить всё как можно скорее. Длительность смены «идейно-духовных проектов» государства зависит и от внутренних условий (от силы и ресурсов ей противостоящих) и от внешних условий. В большинстве случаев, такие переходные периоды в государствах длились десятки лет. К тому же, многие попытки революционно изменить «идейно-духовные проекты» государств завершались через несколько лет неудачей и контрреволюцией, что тоже вносило разочарование в ряды их активаторов.

Стадии в бытии государств, когда прежнее рушится, а новое не строится, можно назвать «рубиконом» – переходить или не переходить который, каждый из живущих в государстве решает лично. По одну сторону этого «рубикона» – прошлое. А по другую сторону – требующее от человека: а) пересмотра прежних самоустановок; б) отказа от некоторых из них; в) реагирования на условия жизни уже иные и быстрой адаптации к ним.

«Брожение в умах и сердцах» у живущих в государствах в их переходные периоды вызывает не только необходимость адаптации к динамичным изменениям во всех сферах государства. У живущих в них в такие периоды интенсифицируется *подсознательное*: их «бифункциональность» настойчиво требует «самоидентификации» (выше её суть рассматривалась). В «брожении умов и

сердец» живущих в государствах в их переходные периоды есть и «ментальная» составляющая, иногда именуемая «духовнокультурной»¹²⁴. Но у «ментальности» не один, а много фундаментов. Некоторые из них подсознательные и они редко упоминаются в научных трудах. Однако, исследуя «барьеры» воздвигаемые людьми для защиты собственных онтоустановок, многофундаментность ментальности людей нельзя игнорировать. Иначе можно упустить ещё одну причину воздвижения людьми «барьеров» для защиты собственных онтоустановок – *подсознательную историчность* людей. Она, хотя и подсознательная (не явна для самого человека), но она «системна», а её реальные фундаментные компоненты – это:

- инвариантная «бифункциональность» людей и инвариантная потребность людей в постоянной себя-идентификации и себя-онтоориентации;
- «исторично-прогностическая» рефлексия людей – заключающаяся в использовании для онтоориентации-себя: и знаний о до себя-бытии (о прошлом людей) и представлений о после себя-бытии (о будущем людей).

Подсознательная историчность, специфицированная религиозно, национально и т.п., присуща практически всем людям. Во-первых, к поиску всеми людьми опорных констант для самоориентации в бытии вынуждает динамичность их внешнего окружение. Во-вторых, подсознательный поиск «смысла жизни» мотивирует людей к подбору такой константы для себя, с причастностью к которой их скоротечное бытие заведомо обретает «историчность» (соотнося себя с этой константой, они могут отождествлять себя с акторами надвременного по смыслу и великого по времени – процесса исторического).

В ряду констант, которые люди выбирают опорами для «уравновешивания с миром» и «вхождения в историю» (их названия условные): а) «социальные» (в виде устоев: семьи, рода, племени, государства); б) «духовные» (в виде религиозных, идеологических и иных догматов); в) «единительно-обособительные» (в виде самоутверждения в принадлежности к народу, к нации, к государству, к цивилизации и т.п.); г) «мировоззренческие» (в виде выбора образа себя бытия, поведения себя в бытии и отношения себя к вовне-окружению).

Выбор данных констант людьми – это выбор ими, по сути, средств: *идеализации* реально существующего. «Реальное» изменчиво и способно отклоняться от

¹²⁴ Краткая философская энциклопедия. М.: Изд. группа «Прогресс–Энциклопедия», 1994. С.263.

«знаемого» и «знакомомого», а «идеи» – константны во времени (меняются лишь в деталях). «Идеализация реально существующего» – это его «приукрашивание» и приближение к должному быть «по идее». Поэтому «константный оплот» всех людей – это их личностные «идейно-духовные начала» и, очерчиваемые ими подсознательно или сознательно – контуры себя-бытия. И в этих «контурах» люди, как правило, выбирают – и «проекты» себя-бытия и пути их реализации.

Определив константные опоры людей в жизни и выявив имманентность для людей проектирования своего текущего и будущего, мы завершили запланированный для параграфа обзор и анализ вышерассмотренных «процессуальных фундаментов» Бытия людей, и уже можем обобщить всё прояснённое о них ранее в главах 1 и 2, а также в этом параграфе, следующим образом:

1. Бытие людей – это целокупность динамичных процессов биоорганических, надбиоорганических, материальных, социальных и духовных: инициируемых, поддерживаемых и взаимосопрягаемых людьми.

2. Всё инициированное «историческими» людьми к бытию на Земле имело в истоках идейные начала доисторические. В идейном фундаменте современного бытия людей лежат «идеи»:

– морфобиогенотипа Номо-представителей (его идея предложена и реализована в доистории людей);

– повышения онтовозможностей и качества бытия Номо-представителей путём поступательного усложнения ими надбиоорганической деятельности и умножения её видов (идея предложена и апробирована в доистории людей);

– укрупнения сообществ Номо-представителей на основе: словесно-речевой коммуникации и социальных отношений и связей между собой (идея предложена и апробирована в доистории людей);

– накопления и передачи опыта и знаний Номо-представителей по вертикали времени (идея предложена и апробирована в доистории людей);

– проектирования себя-бытия (идея предложена в истории людей и реализуется ныне в многовариантных – частных образах бытия людей).

3. Вся история людей – это последовательное раскрытие, содержащегося в идейном фундаменте Бытия людей потенциала, посредством и путём:

– единения в социумы, создания на их основе государств, империй и цивилизаций, а также непрерывной апробации свойств и качеств этих видов и форм единений людей в их практических реализациях – разновариантных;

– поиска основ для длительной устойчивости социум-единений людей и способов их защиты от возможности разрушения изнутри и извне.

4. В поисках защиты от извне-вмешательств в своё бытие, социум-единения людей постоянно апробировали и поступательно воздвигали «барьеры», противодействующие «внешнему» и со временем ставшие – системными: комплексными, многоуровневыми и традиционными для социум-единений людей. Современные социум-единения отграничивают себя «барьерами»:

- «территориальными» (задают «непереходимые границы социума»);
- «морфогенетическими» (мономорфность представителей социума защищает от проникновения в него «иных людей»);
- «социальными» (сохранение особых устоев, традиций и законов социум-бытия минимизирует привнесение в него инородного);
- «духовными» (сохранение «индивидуальности» духовной деятельности социума препятствует её превращению в иную);
- «мировоззренческими» (культивирование в социуме особых отношений к «себе» и «мир вокруг» предохраняет от использования в нём иных);
- «онтоценностными» (сохранение традиционных материальных, социальных и духовных ценностей социума противодействует конъюнктурным внутренним и извне-намерениям изменить его историческую «индивидуальность»).

Помимо вышеуказанных, «фундаментальных барьеров», социумы могут препятствовать извне-воздействию на них и «барьерами» дополнительными, специфицируя своё бытие: религиозно, национально, историко-культурно, материально и экономически, идейно-политически и т.д.

5. *«То, что разделяет социумы, то и объединяет в социумы».* В данной логической формуле обозначены две функции «барьеров» социумов:

- а) «отделительная» («барьеры» позволяют представителям социумов выстраивать своё бытие по именно ими избранным «историческим проектам»);
- б) «единительная» (воздвигающие «барьеры» становятся со-участниками реализации «исторического проекта социума», переносят эти «барьеры» в свои «ума и сердца» и отражают их в своей ментальности).

6. Количество и высоту «барьеров» между социум-единениями людей определяют их организаторы и воспроизводители. С помощью разделительных «барьеров» они сохраняют историческую индивидуальность своих социумов и неизменность их «исторического лица» и таким образом вносят свой

текущий вклад в историческое существование своего социума. Самоидентифицируясь со «своим» социумом и воспроизводя его, живущие в них становятся субъектами истории и сопричастными к истории, что наполняет их внутриощущением – историчности своего бытия и его исторического смысла.

Завершая параграф, дадим небольшое примечание по избранной в нём направленности исследования и по его вышеприведённым результатам:

1. Обобщение только некоторых из его результатов в выводах выше, имело целью зафиксировать *особую значимость* для длительного бытия Человечества: бытия людей в единении, устойчивого воспроизводства социум-единений людей, сохранения идейного фундамента бытия людей и воли людей к реализации всего потенциала идейного фундамента своего бытия.

2. Выбор процессуальных фундаментов Бытия людей для исследования в этом параграфе, а также выбор направлений и объёма их исследования, предопределялся направлениями и объёмом их предыдущего анализа в п. 1.3 и п. 2.2 глав 1 и 2, а также его результатами, зафиксированными в этих параграфах.

3. Результаты исследования процессуальных фундаментов Бытия людей в данном параграфе дополняют результаты анализа процессуальных фундаментов Бытия людей, проведённого ранее в п. 1.3 и п. 2.2 глав 1 и 2, и функционально предназначены к творческому применению и развитию в следующем разделе текущего диссертационного исследования.

4. Сосредоточение внимания в данном параграфе на психоустановочных, мировоззренческих и онтоориентационных аспектах поведения людей в государственных социумах вызвано чрезвычайной необходимостью их ясного и чёткого знания. В диссертационной работе под этой чрезвычайной необходимостью понимается, отмеченная ранее – острокритическая ситуация, в которой оказалось современное Человечество. К общеизвестным причинам её зарождения можно добавить: а) недооценённость силы влияния мировоззренческих и онтоориентационных психоустановок людей на процессы, идущие в среде Человечества; б) малоизученность влияния этих аспектов бытия людей на ход единения Человечества и формирование планетизированного мышления людей.

5. Факторы воздействия на устойчивость бытия государственных социумов, рассмотренные в параграфе, можно с полным основанием отнести и к факторам воздействия на устойчивость всего Бытия людей. Так как современные государства – это тоже его нынешние «базовые фундаменты».

6. Примеры длительного бытия государств, защищённых многоуровневой «барьеризацией» от распада и разрушения, доказывают:

а) возможность планетарно целостного Бытия людей (но этому должна предшествовать соответствующая целенаправленная активность людей);

б) обязательность его системной защиты от распада внутреннего и от возможных разрушительных воздействий на него планетных и космических.

7. Концептуально эта системная защита Бытия людей может быть подобна защите от распада государственных социумов, но выстраиваться и функционировать она должна – на принципах иных. Так как функционально она должна решать такие, важные для устойчивого бытия Человечества на Земле, системные задачи: 1) не разделять, а сплачивать государственные социумы людей (в «социум планетный»); 2) упрочнять бытие людей в планетарном единении и защищать вместе с тем, как равноправное с планетарно-целостным бытием людей – бытие Живой природы Земли.

Выводы по главе 3

Главная задача этого раздела диссертационной работы заключалась в раскрытии космопланетных аспектов Бытия людей на Земле и в формировании теоретически выверенных представлений: 1) об эволюции Живого Земли как нооцентрической и космозакономерной; 2) об эволюционной доистории людей как о «доисторическом фундаменте» Бытия людей; 3) о современных «процессуальных» и «идейных» фундаментах существования и воспроизводства Бытия людей на Земле. Исходя из этой серьёзнейшей задачи, в главе последовательно:

1. Сформирован теоретический фундамент для космогонического подхода к происходящему на Земле с начала Абиогенеза и Антропосоциогенеза, предоставляющий реальную возможность – уверенно «...выйти за пределы земной жизни и посмотреть на неё с высоты, с которой она видится вся целиком...»¹²⁵.

2. Приведены достаточно убедительные теоретические, процессуальные и фактуальные основания для общенаучного и общественного признания:

– земного ноогенеза – феноменом крайне редким во Вселенной, но закономерным и универсальным для Вселенной;

– земного Антропосоциогенеза – реально бывшим на Земле и не требо-

¹²⁵ Франк С.Л. С нами Бог. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. С.102.

вавшим внешнего управления и направления для полноценного свершения;

- потенциально великой космозначимости длительного Бытия людей на Земле с непрерываемым во времени прогрессирующим развитием;

- великой вселенской цены человеческого разума, наличного на Земле.

3. Раскрыто и показано, что прочность Бытия людей на Земле предопределяет не только состояние его планетарных материальных фундаментов (биотелесного, трофоресурсного и живоприродного), но также и состояние: социокультурных, духовнокультурных, онтоценностных и мировоззренческих фундаментов социум-единений людей в государствах, в том числе и духовное состояние людей в государствах (их интерес к будущему людей и готовность к созиданию лучшего будущего для людей).

4. Заложено достаточно надёжный теоретико-методический фундамент, позволяющий далее в диссертационной работе:

- перейти уже к теоретическому обоснованию: и закономерности осевого продолжения в истории людей всего «идейно» заложенного в доисторическом Антропосоциогенезе, и существования вектора великого пути Человечества в будущее, аналитически просматривающегося по осевой идее вселенских ноогенезов и по потенциальным возможностям широкомасштабного участия людей Земли в космогонии Вселенной;

- дооснастить панораму процессов и картин доисторического Антропосоциогенеза, сформированную в п. 3.2 главы 3, существенными космогоническими деталями, доказывающими процессуальную целостность и вселенское величие доистории и истории людей;

- раскрыть возможность реализации будущими поколениями людей Земли своей великой космогонической миссии во Вселенной в случае: а) осознания всеми частями Человечества вселенской значимости земного ноогенеза, произошедшего в доистории людей; б) сохранения и приумножения космогонического потенциала, накопленного людьми в своём многотысячелетнем бытии; в) весьма длительного бытия людей на Земле и непрерывного в нём – всемерного развития людьми Земли своей потенциальной способности к широкомасштабной и многовидообразной космодеятельности.

Глава 4

Местоположение людей Земли во Вселенной в прошлом, в настоящем и в потенции

4.1. Местоположение людей Земли во Вселенной в прошлом и в настоящем

В этой главе диссертационной работы планируется:

- 1) раскрыть местоположение людей Земли во Вселенной, которое люди занимали в прошлом и занимают в настоящем;
- 2) теоретически спрогнозировать местоположение, которое потенциально достижимо в последующем времени для людей Земли во Вселенной;
- 3) выявить и обосновать условия, при которых люди Земли могут занять более высокое местоположение во Вселенной, чем нынешнее;
- 4) рассмотреть восхождение людей Земли к более высокому онтостатусу во Вселенной и его достижение в будущем – как идейный базис для реорганизации бытия людей нынешних и как стратегическую задачу людей будущих.

В главе предполагается также доказать существование: а) реального *идейного вектора* для продвижения людей Земли в будущее; б) *космообязанности* людей Земли ему следовать и преобразовывать своё бытие в планетарно-целостное и целевое как по горизонтали, так и по вертикали времени.

Для реализации этих задач нет проторенного пути (доказано в начале диссертационной работы), поэтому далее мы будем решать их пошагово и предварительно подготавливая каждый свой шаг к их решению. Перед продвижением к вышенамеченному мы должны также определиться: что следует понимать под «местоположением» людей Земли во Вселенной и как его можно выявить.

С достаточной достоверностью местоположение людей Земли во Вселенной можно увидеть с позиции *вселенской* – сопоставляя его с местоположением во Вселенной всего иного в ней и комплексно оценивая¹: 1) иерархическое положение Бытия людей в структуре иных фундаментальных макропроцессов Вселенной; 2) иерархическое положение самих людей в структуре взаимодействий всех иных активных космоэлементов; 3) уровень потенциальной свободы действий людей на Земле и за её пределами (по возможностям планетных и космических действий людей); 4) степень зависимости Бытия людей от фундаментальных макропроцессов Вселенной; 5) степень реального и потенци-

---

¹ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.405.

ально возможного влияния Бытия людей на фундаментальные микро- и макро-процессы Вселенной.

То есть, критерии для выделения местоположения людей Земли во Вселенной существуют, но на пути к их практическому применению есть некоторые препятствия. Во-первых, пока невозможно строго выстроить «космоиерархии» всех активных элементов макропроцессов, проходящих во Вселенной, и самих этих макропроцессов. Так как «эзотерические» и «космистские» гипотезы о присутствии во Вселенной «Высшего разума» (Абсолюта) и «космических цивилизаций» пока никем не опровергнуты. Во-вторых, есть достаточно аргументированные утверждения о присутствии на Земле и в Космосе «разумных энергетических сущностей», способных информационно воздействовать на людей². В силу этого, пока проблематично достоверно выявить и степень взаимовлияний: как фундаментальных макропроцессов Вселенной на Бытие людей, так и Бытия людей на фундаментальные макропроцессы Вселенной.

Это лишь некоторые из серьёзных препятствий на пути к определению местоположение людей Земли во Вселенной, а реальный их ряд и спектр намного шире. А преодолеть мы их сможем, если чётко сформулируем понятие – об объекте текущего нашего исследования. При формулировании понятия о местоположении людей Земли во Вселенной можно творчески опираться:

- а) на представление людей как «вершины лестницы» земных существ;
- б) на ветхозаветное представление о «космомиссии» человека: Бог создал человека, чтобы и он узрел и оценил красоту его Творения;
- в) на подобное же, но антропоцентристское представление о «цели» эволюции Вселенной – породить «наблюдателя» её творчества³;
- в) на знания: доистории людей, особенностей исторического развития Бытия людей, современных тенденций в освоении людьми планетных и околоземных сред и потенциальных возможностей людей в их преобразовании;
- д) на определение Человечества как развивающегося вида планетарного Живого, становящегося в своём бытии, ввиду отсутствия его аналогов на Земле: с помощью разума и духа, методом проб и системного обособления в исторически усложняемых – «социоантропных целостностях»⁴;

² Корман А.А. «Есть только миг...». Симферополь: Крымучпедгиз, 2009. С.189-191.

³ Казначеев В.П. Феномен человека. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во, 1991. С.33.

⁴ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: «Бизнес-информ», 2008. С.435.

е) на популярный тезис: «человека нельзя постичь вне человечества, человечество – без знания жизни, а жизнь – без знания космоса»⁵.

Однако, в вышеприведённом много спекулятивного, что не гарантирует нужной корректности и плодотворности понятия о «местоположения людей» во Вселенной, базирующегося на вышеприведённом. Поэтому нам сейчас нужно подобрать такой подход к прояснению «местоположения» людей Земли во Вселенной, который был бы: основательным, непротиворечивым и *универсальным* – позволяющим определять местоположение людей Земли во Вселенной во времени – от «доистории» до «настоящего» и от «настоящего» до предположимого в «будущем». А в наибольшей степени таким требованиям отвечает уже апробированный нами в исследовании – процессуально-монадный подход. Так как, представляя людей «Ното-монадами» и корректно сопоставляя местоположение «Ното-монад» с местоположением во Вселенной всех иных её активных космопланетных элементов, можно проще и достовернее выявить искомое местоположение людей Земли во Вселенной. Сущностные свойства людей как «космопланетных элементов» раскрыты в п. 2.2 главы 2, а с некоторыми трудностями в определении «иерархического» положения «Ното-монад» в ряду иных «планетных биомонад» («растительных» и «животных») нам поможет далее справиться – логика творческая и аналитическая.

В чём состоят эти трудности? В п. 3.2 главы 3, на *рис.1 и 2*, приведены параметры «Ното-монад», по которым они совершеннее «монад животных» и «монад растительных». И если исходить из параметрических характеристик всех планетных «биомонад», то онтоместо «Ното-монад», бесспорно – на *вершине* планетной «биомонадной иерархии». Нынепланетное «верховенство людей» предусматривалось и Ветхим заветом: «...и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте: и над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся на земле...» [Библия, Гл. 1]. Многотысячелетними трудами люди оправдали «ветхозаветные ожидания» и подошли к их осуществлению уже довольно близко: *и наполнили собою землю, и владычествуют на Земле*. То есть, нынешнее «верховенство» людей во всех аспектах планетной жизни представляется несомненным и кажется неопровергаемым.

И всё же есть веские доводы для *иного* видения местоположения людей в

---

⁵ Карпинская Р.С. Теория и эксперимент в биологии (мировоззренческий аспект). М.: Наука, 1984. С.135.

планетарном мире. С вселенской позиции и в космогоническом контексте, все «биомонады» предстают сразу в нескольких «процессуальных ипостасях»: а) феноменами миллиардолетних химико-органических и биоорганических планетарных процессов; б) элементами-поддерживателями планетарных процессов, вызвавших их появление; в) генераторами-организаторами и формирователями ядер новых планетарных процессов – вызванных к появлению ими самими.

Общепринятое расположение человека на вершине «лестницы земных существ» фиксирует действительно многократно большую сложность «Ното-феномена» в ряду других планетных «биофеноменов». Но совершеннее ли «Ното-монады» по сравнению с другими «биомонадами» Земли в *процессуальных* ипостасях космогонической значимости? Стало ли совершеннее бытие планетарного Живого вследствие длительного пребывания «Ното-монад» в его многовидовой планетарной среде? Рассматривая космоценностные аспекты бытия людей ранее, в п. 2.4 главы 2, мы отметили следующее:

1) приняв эстафету жизни от гоминид и палеолоудей, люди пока не стали: ни поддерживателями планетарных процессов, вызвавших их появление, ни генераторами саморазвивающихся новых планетарных процессов;

2) с процессотворительной стороны Бытие людей тоже пока не предстало явно космозначимым: все планетарные процессы, создаваемые людьми, создаются для себя и только для себя, поэтому по цели создания все планетарные процессы, инициированные людьми к бытию на Земле – эгоцентричны;

3) явно космоценно пока лишь бытие людей: а) воспроизводством космоэлементов разумных и творческих, потенциально способных создавать и реализовывать проекты себя-бытия и проекты бытия вне-себя; б) как космофакт и как процесс воспроизводства и сохранения «космофеномена людей»; в) как космопотенция, возможная к раскрытию в некоем будущем;

4) с космогонической точки зрения, воспроизводство людьми и сохранение себя-бытия может быть подлинно космоценным только в случае: а) длительного бытия людей во Вселенной; б) генерации людьми дополнительных планетарных процессов, способствующих длительному сохранению себя-бытия во Вселенной; в) полного развития людьми всех своих имеющихся способностей и формирования людьми – более высоких потенций к космодеятельности.

Там же, в п. 2.4 главы 2, рассмотрев космоценность бытия других планетных «биомонад» (прокариотов и эукариотов растительных и животных), мы до-

казали, что она состоит в их объединённой способности длительно со-эволюционируя создавать из планетного химико-органического косного вещества: а) биофундамент для формирования «животного разума»; б) все условия, нужные для его последующей трансформации в «разум», подобный человеческому.

Роль и значимость всех земных «биомонад» (прокариотических и эукариотических, растительных и животных) в заложении на Земле биофундамента для появления «разума» проанализирована в п. 3.1 главы 3. Там же рассмотрены конкретная роль и значимость всех земных «биомонад» в осуществлении ноогенеза на Земле и, исходя из него, определены – *процессуальные места* планетных «биомонад» в земном ноогенезе. Но «вселенские ноогенезы» – многоуровневые, их полноту и успешность предопределяет множество факторов, в том числе и способность всех планетных «биомонад» к взаимодействию между собой и длительному и системному. Следовательно, для выявления *функций* всех известных нам видов планетных «биомонад» в космогонических процессах Вселенной, а соответственно и определения их местоположения во Вселенной, знаний только одной из граней их вселенского бытия явно недостаточно.

Поэтому вернёмся вновь к «началам» земного Живого и просмотрим всё происходившее затем в течение почти двухмиллиардного его бытия уже с *процессуально-космогонической* позиции: какие космофункции выполняют планетные «биомонады» в бытии Вселенной?

Микроорганические прокариоты, появившиеся примерно 2,2 млрд. лет назад в ходе Абиогенеза (что подтверждается анализом геопроцессов того периода времени в разделе 2 источника ⁶), осваивая первыми вулканодышащую планету Земля, сумели в тогдашних экстремальных условиях: и выжить, и приумножиться, и создать в течение нескольких сотен миллионов лет системные основания для генезиса на Земле – *нового вида* планетарной жизни – «эукариотической». Какими были эти системные основания?

Во-первых, прокариоты за миллионы лет своего бытия усложнились сами (внутренне) и усложнили формы себя-бытия – перешли к существованию в «сообществах» под единой плёночной биомембраной в виде микробиосимбиозов ⁷. Затем в последующем многомиллионлетнем их отборе на выживаемость, «право» длительно быть получили симбиозы прокариотов *лучшие* из них (наи-

⁶ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: «Бизнес-информ», 2008. 480 с.

⁷ Шноль С.Э. Физико-химические факторы биологической эволюции. М.: Наука, 1979. С.148.

более эффективные) и в уже улучшенной «симбиотической среде прокариотов» начался *новый* планетарный процесс многомиллионного сопряжения их в «сообщества» – уже «лучших» симбиозов прокариотов. В ходе этого нового планетарного процесса и появились многоклеточные эукариотические биоорганизмы. То есть, сегодня можно вполне уверенно утверждать, что у истоков всех земных биопроцессов стояли биоэлементы прокариотические, образующиеся в химико-органическом косном веществе на всех крупных планетах Вселенной в фазе формирования их планетной коры – закономерно ⁸.

Во-вторых, потребляя газоуглеводородные смеси, выходявшие из Земли, прокариоты запустили ещё *три новых* планетарных процесса: преобразования бескислородной атмосферы Земли в кислородную; очищения гидро- и атмосферы Земли от пылегазовых взвесей; круговорота веществ биоматериальных ⁹.

Помимо указанных выше, у прокариотов Земли просматривается наличие ещё двух космофункций. Все планетарные процессы, запущенные ими:

1) гармонизированы с процессами косными и встроены в них таким образом, чтобы жизнь на Земле сохранялась до естественного исчерпания всех энергоматериальных ресурсов для её земного существования ¹⁰;

2) на «произвол судьбы» не оставлены – так как именно прокариоты миллиарды лет порождают их «начала» и содействуют их течению.

«Местоположение микробиомонад» в планетном «биомонадном ряду» понятно из двух базисных принципа бытия планетарного Живого ¹¹:

– первичности косного («возможное количество планетарного живого пропорционально количеству и качеству планетарного косного, необходимого для воспроизводства живого и его наличного существования»);

– самодетерминации и саморегуляции планетарного Живого («количество и качество наличного живого предопределяется его микроорганическими видами: воспроизводящими, организующими и утилизирующими живое»).

Исходя из «первичности косного», отношения представителей Живой природы с косноприродными средами Земли выстраивались ранее и сохраняются ныне в таком системном виде, чтобы воздействие Живой природы на пла-

⁸ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: «Бизнес-информ», 2008. С.136.

⁹ Камшилов М.М. Эволюция биосферы. М.: Наука, 1974. С.78.

¹⁰ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: «Бизнес-информ», 2008. С.403.

¹¹ Там же, с.413.

нетарное косное было «позитивным» и «консервирующим»¹². То есть – *стабилизирующим* планетарные физико-климатические условия и сохраняющим земные углеводороды (энергоматериальные ресурсы земной Жизни) в биотическом их круговращении – почти безотходном. Именно эти космозадачи, чрезвычайно важные для дления земной Жизни, выполняют земные «микробиомонады». Они же в совокупности являют собою *единственное* биоэнергоматериальноресурсное и генетическое основание для воспроизводства земной эукариотической Жизни, сформировавшейся над ним¹³. Таким образом, простейшее «микробиоорганическое» с примитивными рефлексамии запустило вышеупомянутые планетарные процессы и более двух миллиардов лет поддерживает: и дление их и древовидное развитие земной жизни «растительной» и «животной».

Выше описаны земные функции «прокариотических микробиомонад», но они *космоуниверсальны* (см. выше), и исходя из этого, можно сформулировать такое понятие о «местоположении прокариотов» во Вселенной:

а) простейшие формы прокариотического Живого могут абиогенетически образовываться при формировании коры крупных планет Вселенной, и этот процесс формирования начал Жизни во Вселенной – универсален;

б) после охлаждения коры планет прокариотическое Живое обретает возможность: самовоспроизводства расширенного, модификации своих форм и формирования в итоге – системы своего целостного планетного бытия;

в) при длительном благоприятствовании лито-, гидро- и атмосферных условий на поверхности планет, представители прокариотического Живого образуют многообразные микробиоорганические сообщества (колонии и симбиозы), которые могут становиться впоследствии ядрами для формирования более сложных – многоклеточных форм планетной Жизни;

г) в этом случае, пребывая внутри и вовне многоклеточных форм планетной Жизни, прокариоты поддерживают их существование участием: в их воспроизводстве, в их бытии и в утилизации отходов их бытия.

Данное понятие о «местоположении прокариотических микробиомонад» во Вселенной ещё нуждается в небольших дополнениях, но и из него уже понятно, что «прокариотические микробиомонады» – это особые и весьма значимые элементы в бытии Вселенной. Закономерность их абиогенеза и универ-

¹² Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: «Бизнес-информ», 2008. С.205.

¹³ Там же, с.403-404.

сальность их биоструктуры научно доказаны (предопределены физико-химическими и химико-органическими константами Вселенной), а особую значимость «прокариотических микробиомонад» в генезисе процессов Вселенной нам потребуется раскрыть ниже более детально. Так как при научных исследованиях «мира прокариотов» основное внимание уделяется только широко известным и явным – биоматериальным функциям прокариотов.

Особость «прокариотических микробиомонад» как *процессотворящих* элементов Вселенной заключается в том, что именно в прокариотах и именно ими «нефункциональное косное» преобразуется в «функциональное, саморасширяющееся живое», все элементы которого: «чувствуют» изменения условий в среде их пребывания и «адаптивно» реагируют на эти изменения; расширенно самовоспроизводятся, преобразуются и саморганизуются для длительного себя-бытия в «сообщества», функционирующие системно.

Особая значимость «прокариотических микробиомонад» как процессотворящих элементов Вселенной состоит также и в том, что они являются *единственными* на планетах Вселенной: а) звеньями перехода косной материи в биоматерию (другие неизвестны); б) активаторами и направляющими самоорганизации в созданных ими раннепланетных микробиосредах более сложных биоэлементов (что вытекает из последовательности появления земных биоорганизмов); в) организаторами и попечителями-обеспечителями бытия более сложных планетных биоэлементов.

Если к вышесказанному присовокупить предположения о способности «прокариотических микробиомонад» сохранять свои жизненные свойства в перемещениях межпланетных и галактических (в кометах, метеоритах и астероидах), тогда их «местоположение» во Вселенной совершенно отчётливо: а) абиогенетическое образование «прокариотических биомонад» на некой планете означает появление на ней «семян жизни»; б) их «прораствание» на такой планете (в виде «системного укоренения» в её гидро- и атмосферах) означает образование на ней фундамента для генезиса – и новых форм планетной Жизни и её разновидностей; в) длительное присутствие на планете многовидообразных «макроформ Жизни» означает существование на ней «прокариотического фундамента», достаточного для обеспечения: и бытия макроформ жизни, и воспроизводства их, и многовидообразия их длительного.

Таким образом, без «биомонад прокариотических» принципиально невоз-

можно: начало космической Жизни, её планетное укоренение, её планетное становление, её усложнение и её длительное многовидообразие.

Всеобъемлюще прояснив «местоположение прокариотических биомонад» во Вселенной с космопроцессотворительной позиции, теперь можно выявить, подобно же, «местоположение» во Вселенной – всех иных «биомонад»: «растительных», «животных» и «Ното-монад». Местоположение во Вселенной «биомонад растительных» довольно прозрачно. Всю их череду на Земле можно рассматривать как *первую ветвь* эукариотической Жизни, проросшую из «плодов» и под «сенью древа» прокариотической Жизни (вторая ветвь эукариотической Жизни – это зооветвь, последовательная череда «биомонад животных»). Первые «растительные биомонады» были микроорганическими и существовали в гидросредах Земли в виде фитопланктона. Затем (в течение длительного времени) они объединялись в «ансамбли», «внутриспецифицировались» и фиксировали свои функционально-удачные «объединения» на генетическом уровне – в «ядрах-спорах умножения себя». Вследствие этого, насыщение геосред «растительными биомонадами» ускорилось, плотность их бытия повысилась, и последовало новое их самоединение – для «самоукрупнения». Такую схему онто-трансформации первых «растительных биомонад» содержат все эволюционные гипотезы, она подтверждается «следами» первых «растительных биомонад» в палеолетописи Земли, эту же схему их эволюции мы примем как опорную и для текущих задач параграфа.

Что можно извлечь из неё в интересующем нас научном контексте? Во-первых, она даёт представление о среде, в которой «проросла» *фитоветвь* эукариотического Живого (из неё понятно: что и за чем во времени следовало). Во-вторых, из приведённой выше схемы эволюции «микроморфных биомонад растительных» в «макроморфные растительные» довольно ясно и как территориально распространялись последние на Земле (по алгоритму: «споры» – «укоренение» – «споры» – «укоренение», и т.д.). Всё дальнейшее в бытии «макроморфных растительных биомонад» оставило намного больше следов в палеолетописи Земли – их многомиллионолетняя поступь по суше фиксировалась «в камне» (в их минерализованных останках).

Эти палеоостанки былых «макроморфных растительных биомонад» и слойные отражения в геолетописи их былых воздействий на геосферы – надёжные свидетельства и факты: а) значительного ускорения трансформации «низ-

коксислородной» атмосферы Земли в «высокоокислородную» после начала освоения растениями прибрежных поверхностей земной суши¹⁴; б) стабилизации физико-климатических условий на поверхности Земли после освоения растениями земной суши (газообмен между лито-, гидро- и атмосферой Земли замкнулся между водной и наземной частью растительного мира и системно упорядочился); в) резкого понижения интенсивности процессов эрозии верхней части земной коры после образования наземной части растительного мира.

Данные факты позитивного воздействия растительного мира на геосферы не единственные. Вследствии многомиллионной преобразующей активности всех его микро- и макроморфных представителей: на Земле появились *новые* планетные среды, фитобиогенные: черноземные «почвы» и подземные залежи углеводородов, «угольные» и «нефтяные»; атмосфера и гидросфера Земли постепенно очистилась от многомиллионных вулканических газопылевых взвесей¹⁵; в верхних слоях атмосферы Земли сформировался «озоновый зонтик», защитивший всё земное Живое от жёсткого солнечного ультрафиолета.

Исходя из таких былых трансформаций планетных сред под воздействием растительного мира и его былой эволюционной истории, *сущностное* понятие о «местоположении растительных биомонад» во Вселенной может быть таким:

1) микроморфные «растительные биомонады» могут образовываться в планетных гидросредах в ходе длительных симбиозов «биомонад прокариотических» и самодубликации наиболее стойких из них («самоудвоением»);

2) последующее преобразование микроморфных «растительных биомонад» в макроморфные может осуществляться подобно же: в ходе длительного симбиоза «микроморфных растительных биомонад» и последующего воспроизводства наиболее стойких их комбинаций – «ядерно-споровым» путём (выделением спор-матриц, способных: к «оживлению» и морфокопированию «родительского оригинала» в своём последующем росте);

3) при благоприятствовании лито-, гидро- и атмосферных условий на поверхности планеты, «макроморфные растительные биомонады» могут воспроизводиться расширенно, переходя из гидросфер на планетные суши и модифицируясь под условия существования на них;

---

¹⁴ Руттен М. Происхождение жизни. Пер. с англ. Ю.М. Фролова. Под ред. А.И. Опарина. М.: Мир, 1973. С.358-361.

¹⁵ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: «Бизнес-информ», 2008. С.205.

4) за расширением сред бытия «макроморфных растительных биомонад», и за ростом их количества, могут следовать изменения в планетарных средах качественные – благоприятствующие длительному бытию и эволюционному многовидоразвитию Живого на планете;

5) длительное бытие и многовидоразвитие «макроморфных растительных биомонад» на планете – это необходимое и обязательное основание для появления на ней – зооветви эукариотической Жизни и её видовых разветвлений.

Несмотря на «чисто планетное» бытие и принципиальную зависимость от состояния «прокариотического биофундамента», космофункции у планетных «макроморфных растительных биомонад» есть, и они вполне определённые. Универсальная космозадача «растительных биомонад» раскрыта выше (в варианте земной реализации), а при благоприятности космопланетных условий для длительного бытия и расширенного воспроизводства, «биомонады растительные» выполняют на планетах Вселенной космофункции: 1) очистителей ранних атмосфер планет от пылегазовых и иных в них вулканических взвесей и кислородонасытителей этих ранних атмосфер; 2) комфортизаторов условий бытия планетной Жизни (образование растительного мира на сушах планет интенсифицирует атмосферные процессы на планетах, а он сам становится их основным – системным регулятором); 3) обеспечителей бытия и развития зооветви эукариотической Жизни (макроморфный растительный мир – *единственное* биоэнергоматериальное основание для её существования); 4) хранителей планетных вод и углеводов (макроморфный растительный мир улавливает их на поверхности планет и, замыкая в биокруговороте, удерживает их от пыленного ухода в космическое пространство).

Зооветвь эукариотического Живого может формироваться на планетах путём последовательной трансформации: а) симбиоединений «биомонад прокариотических» – в «микроморфные животные биомонады»; б) симбиоединений «микроморфных животных биомонад» – в «макроморфные животные биомонады». Исходя из наличных представлений этой трансформации, можно предположить: «микроморфные животные биомонады» формируются одновременно с «микроморфными растительными биомонадами» и в своих началах отличаются от «растительных» только способом энергообеспечения себя-бытия ¹⁶.

¹⁶ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: «Бизнес-информ», 2008. С.400.

«Микроморфные растительные биомонады» преобразуют в своё внутреннее биосодержание соответствующие планетные газы с помощью энергии лучистой. А «микроморфные животные биомонады» используют для этого и растительное биовещество и планетные газы, нужные для его внутривыщепления. Такое вторичное местоположение «животных микробиомонад» в структуре энергоматериальных отношений планетарного Живого сохраняется и на макроуровне – в бытии «макроморфных животных биомонад» (принципиальная вторичность «животных биомонад» в энергоматериальных отношениях планетарного Живого прослеживается по всей палеолетописи их земного бытия).

Редкие следы бытия на Земле «макроморфных растительных биомонад» зафиксированы в планетарных осадочных породах, сформировавшихся 0,9-0,8 млрд. лет назад. А первые следы своего земного бытия «макроморфные биомонады животных» оставили в осадочных породах, образовавшихся – 0,7-0,6 млрд. лет назад. Подобно же, зооветвь эукариотического Живого отставала от его фитоветви и в освоении суши Земли. Для бытия и перемещений животным требуется кислород в объёмах пропорциональных их массе и сложности организации, поэтому динамику их продвижения из морей и океанов на сушу Земли (и темп их видопреобразований) предопределяла скорость прироста долевого содержания в атмосфере Земли – газообразного кислорода¹⁷.

Чем ещё характерно присутствие на Земле зооветви эукариотического Живого? И как оно влияло на состояние планетных сред? Сначала отметим, так называемый, «взрыв жизни» в морях и океанах Земли, произошедший 0,57-0,55 млрд. лет назад. Вследствие очень интенсивной тогда вулканической деятельности, в тогдашних гидросферах циркулировали весьма значительные потоки водновзвешенных минеральных веществ (кальция, калия и мн. других) и очищали от них моря и океаны Земли – эукариотические животные водные. В ходе бурного роста их количества и многообразия в вышеуказанный период (появились: иглокожие, панцирные и оснащённые раковинами), все нерастворимые взвеси, «излишние» для морей и океанов, переходили в панцири, раковины и скелеты водных животных, и постепенно вышли из водного круговращения¹⁸. В данном периоде времени всё «излишнее» для жидкостных планетарных сред отфильтровывали водные животные, не изменилась эта *средо-*

¹⁷ Руттен М. Происхождение жизни. Пер. с англ. Ю.М. Фролова. Под ред. А.И. Опарина. М.: Мир, 1973. С.148.

¹⁸ Там же, с.131.

фильтрующая функция животных и в последующем, с выходом их на сушу – наземные животные дыханием осаждают «излишнее» в атмосфере Земли.

Анализируя системные отношения между растительным и животным мирами Земли и обращая особое внимание на их отражения в косноприродных средах Земли, можно выявить ещё несколько «планетных функций» животных. Во-первых, вдыхая газообразный O_2 и выдыхая CO_2 , животные включаются во все атмо- и гидросферные газообменные процессы автоматически и, наряду с растениями, тоже участвуют в их регуляции. Степень участия животных в этой регуляции принципиально зависит: от их количества и видов-подвидов на планете (интенсивность дыхания животных зависит от их организационной сложности и от массы их тел); от двигательной активности планетных животных (большему движению соответствует большее дыхание животных).

Растения, потребляя CO_2 , преобразуют его в O_2 , а животные в газообразовании – антиподы растений (преобразуют O_2 в CO_2). После формирования на Земле наземных частей растительного и животного миров, «растительно-животное биопроизводство» планетарного O_2 и CO_2 стало системным, а в установлении оптимума соотношений между ними участвует и косная среда – атмосфера Земли. Алгоритм этой косноатмосферной регуляции весьма прост:

- при длительно устойчивом росте содержания CO_2 в атмосфере, в её нижних слоях постепенно повышается температура и влажность и в ней проявляется широко известный ныне – «эффект парниковый»;

- за этим следует интенсивное развитие растительного мира (очень быстро увеличивается количество его представителей);

- соответственно, излишки атмосферного CO_2 интенсивнее поглощаются растениями, «тучегенерация» уменьшается, и восхождение приповерхностных воздушных потоков в верхние слои атмосферы восстанавливается;

- возвращается, вследствие этого, к былому прежде диапазону сезонных и суточных колебаний – и температура на поверхности Земли.

CO_2 , необходимый для произрастания растений, воспроизводится на Земле не только животными и при распаде биовеществ. В больших количествах CO_2 выделяется и из земной коры. Тем не менее, доля CO_2 в атмосфере Земли, воспроизводимого животным миром, весьма значительна. Из вышеприведённого алгоритма регуляции в планетарной атмосфере содержания CO_2 ясно видно, что животный мир, потребляя биовещества, воспроизводимые растительным

миром, *стимулирует* – воспроизводство их расширенное. Если принять во внимание участие животных ещё и в пространственном рассеивании семян растений и в опылении растений, то к «средофильтрующей» и к «средорегулирующей» планетной функции животных нужно добавить ещё две: *средообразовательную* (закрывающую в территориальном разнесении семян растений) и *средовоспроизводительную* (выделяя CO₂, животные интенсифицируют воспроизводство планетарной растительной биомассы).

Выше выделены функции животных, связанные с их чисто планетными задачами: а) по организации газообменных процессов атмо- и гидросферных; б) по регуляции и по интенсификации биотических процессов. При такой направленности процессуальных функций животных и при полной зависимости «животного бытия» от состояния его микроорганического и растительного фундаментов, представить у животных наличие ещё и особой – *разумоформирующей* функции во Вселенной, довольно трудно. К умозаключению о её наличии у животных подводит, что уже отмечалось в п. 3.1 главы 3, только гипотеза об эволюционном происхождении «разума» у людей Земли. Традиционное постулирование извне-инсталлирования разума в «людей» (рассмотрено в п. 3.1 главы) вывело «разумоформирующую функцию» животных из зоны научного внимания и оставило её «в неизвестности». Как мы уже убедились в ходе анализа всех процессов и подпроцессов земного ноогенеза в п. 3.1 и п. 3.2 главы 3, ни в одной из его былых стадий не прослеживается отражение предполагаемой эзотериками извне-инсталляции разума в Ното-представителей. Раскрытое нами там же (в п. 3.1-3.2 главы 3) содержание всех *универсальных* и обязательных стадий космопланетного «синтеза разума» во Вселенной, убедительно доказывает: все они могли проходить на Земле, и все они реально прошли на Земле.

В п. 3.1 главы 3 мы выделили и проанализировали пять стадий земного ноогенеза: 1) формирования «материальных предпосылок» к нему; 2) формирования «материальных основ разума»; 3) совершенствования «материальных основ разума»; 4) формирования «системных основ разума»; 5) «деятельного и информационного развития разума». Начиная со второй стадии земного ноогенеза, всё последующее в нём осуществляли *животные*, и только ими он и мог осуществляться – иные претенденты на его свершение не обнаруживаются.

Чётче представить то, что осуществлялось животными Земли, начиная со второй стадии земного ноогенеза, помогают подобию «человеческого разума»,

именуемые – «системами искусственного интеллекта». Во-первых, опыт работы с ними принципиально опровергает возможность инсталляции в «системы мышления» чего-либо отличающегося от их «программного обеспечения» – «нельзя передать куда-либо то, что там не может быть принято»¹⁹. То есть, «вложенное в мышление» может функционировать в том, куда его «вложили», только при наличии в том, куда его «вложили» – материальных, структурных и программных условий для этого. Во-вторых, «рассудок» и «разум», в чём мы тоже убедились в п. 3.2 главы 3 – это субъектные проявления мыследеятельности головного мозга животных, организованные в нём материально, структурно и программно. Что же тогда подразумевают в эзотерических и иных гипотезах под якобы бывшими «извне-инсталляциями разума» людям?

В-третьих, чтобы «вложенное» в уже «имеющееся», функционировало в нём как «разум», у «вложенного» должна быть возможность его развития и деятельного и информационного, в противном случае «вложенное» не сможет прогрессировать «в разумности» и останется (максимум) – «параллелью» и «дублёром рассудка». Ведь у «разума» возможность к развитию появляется при информационном и программно-деятельном сопряжении:

- с внешними органами, способными: ощущать вовне-текущее в его материальных и иных проявлениях; передавать свои ощущения «разуму»; как-то отражать реакции «разума» на текущее вовне его;

- с системой накопления информации: о былых изменениях во внешнем, о реакциях «разума» на былые изменений во внешнем и о былых последствиях реакций «разума» на прошлые изменения во внешнем;

- с базой опорных информационных данных: о возможных видах и о допустимых пределах реагирования на те или иных изменений во внешнем;

- с базой опорной алгоритмики эвристической реакции на внешнее.

Поэтому «разум», не продолженный во внешних органах и лишённый опорных баз для системной мыследеятельности, принципиально не может: ни рационально реагировать на изменения во внешнее, ни рационально воздействовать на внешнее, ни самообучаться, ни саморазвиваться. То есть, чтобы «разум» функционировал как «разум» и развивался в «разумности», требуется система его организации, обязательно должна быть – *целиком*. Но и целиком она

---

¹⁹ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.422.

всего лишь система организации способности головного мозга к разумным актам²⁰, могущая функционировать в таком качестве только при наличии в ней программ и базисов: а) для развития её способности к осуществлению *разумных актов* (для приращения её аналитических возможностей); б) для её самоадаптации под условия своего применения – по *алгоритму эвристическому*.

Как эволюционно формировалось «биосистемное основание разума», мы раскрыли в п. 3.1 главы 3 (в картине «планетарного ноогенеза»), а принципы и структуру мыследеятельности «животного разума» – в п. 3.2 главы 3. Поэтому здесь нам достаточно конкретизировать в «мыследеятельном контексте» только то, что преобладали первые гоминиды. «Биосистема аналитической мыследеятельности», унаследованная ими, уже была: а) структурно организована для «мыслесубъектности»; б) снабжена видогенотипными программами для анализа текущего, для принятия решений по текущему и для взаимодействия со всеми органами животных; в) оснащена «опорно-информационными базисами субъектной мыследеятельности» и «программой» возможности – её совершенствования. То есть, первые гоминиды унаследовали «животный разум»: регламентированный в рассудочной мыследеятельности видогенотипно, программно адаптированный к условиям их бытия, и потенциально способный к структурной самомодификации в случае изменения условий их бытия.

Чтобы оценить космозначимость свершённого эволюционировавшими гоминидами, процесс трансформации ими «животного разума» нужно рассматривать через «вселенскую призму». Руководствуясь картиной «разумо- и духогенеза», раскрытой в п. 3.2 главы 3, в длинной череде всех былых гоминид, включая кроманьонцев, можно вычленивать ряды гоминид модифицировавших бывший в её начале «животный разум»: преимущественно *деятельно* (вплоть до неандертальцев ранних) и преимущественно *информационно* (начиная, с переходивших к употреблению «слов и речи» – неандертальцев средних). При данном разделении всей череды гоминид, совокупно модифицировавших «животный разум», отчётливо видны: а) универсальная последовательность преобразования «животного разума» в «разум», подобный человеческому; б) принципиально достижимое в «деятельной модификации животного разума»; в) её значительная временная длительность; г) принципиальная необходимость для формирования «разума», подобного человеческому, не только биоорганическо-

²⁰ Веллер М. Всё о жизни. СПб: ООО «Харвест», 2005. С.132.

го его основания, но и *обязательного* «надбиоорганического» его дополнения.

Введя в свою жизнь элементы материальной надбиоорганической деятельности и неуклонно развивая её во времени, донеандертальские гоминиды доказали: она принципиально нужна для формирования «разума», подобного человеческому, но материально-деятельная модификация «животного разума» очень длительна по времени и предельна в своих результатах.

Последовавшая за ней, *информационная* модификация «животного разума», началась с перехода неандертальцев к звукокодовой коммуникации между собой, что обусловило начало дооснащения их головного мозга «ядром аналитической биоструктуры», способной – и к различению и к декодированию звукокодовых межкоммуникаций неандертальцев. В длительном применении ими «слов и речи», это «ядро аналитической биоструктуры» их головного мозга последовательно развивалось, соответственно, увеличивался и его объём. Но это возрастал массив потенциалов их головного мозга – в виде формирования в нём биоструктур с программами: обработки звукокодовых сигналов, их содержательно-смыслового отождествления с текущим, и операционного применения звукокодовых сигналов в мыследеятельности головного мозга.

Для широкой реализации этих новых потенциалов головного мозга гоминид требовались ещё и принципиально нужные для неё: «среда», «средства» и «система» их практической реализации. Зачатки «средств» и «системы» их реализации (в виде накопления онтоинформации в «словах и речи») были созданы неандертальцами, а среда, в которой могла продолжиться реализация новых потенциалов головного мозга гоминид – кроманьонцами. Нужность *особой среды* для проявления «разума», подобного человеческому, в уже готовой к этому биоструктуре головного мозга времён поздних неандертальцев, кроется – в специфике применения «слов» и «речи» для накопления онтоинформации во времени. Без идентификации «слов» и «речи» как таковых и их «смысла», они лишь наборы звуков, поэтому накапливать и наследовать онтоинформацию с помощью «слов» и «речи» можно только длительно сохраняя неизменными – их произношение и смысловое содержание.

То есть, вначале «слова и речь» потребовались для укрупнения сообществ гоминид и для формирования прообразов «социальных отношений» между их членами, а укрупнения сообществ гоминид, в свою очередь, требовались для становления «слов и речи»: а) средствами межкоммуникации гоминид горизон-

тальной и вертикальной; б) элементами системы накопления и преемствования опыта бытия гоминид во времени; в) элементами мышления и операционными средствами активации способности биоструктуры головного мозга гоминид к проявлению «разума», подобного человеческому.

Основываясь на «картине разумо- и духогенеза», сформированной нами в п. 3.2 главы 3, и на примечаниях данных к ней выше, сформулируем такое понятие о «человеческом разуме». *Человеческий разум – это феномен*: а) многомиллионного взаимосопряжения «животноприродного» и «надбиоприродного» в бытии всех былых гоминид, вплоть до кроманьонцев; б) существование которого обеспечено биоструктурой и программой мыследеятельности головного мозга, унаследованного людьми от палеоантропов; в) способный к полному проявлению и реализации своих потенциальных возможностей только при бытии людей общественном, и только при общественном накоплении и использовании опыта бытия людей в мире и знаний людей о мире и о себе.

Исходя из данного понятия о природе «разума людей» и раскрытого выше, «распределения функций» в былой череде гоминид, формировавших предпосылки к появлению «человеческого разума», их былое местоположение во Вселенной следующее. *Космозначимость* первой части их длинной цепи (примерно до средних неандертальцев) заключалась в *деятельном* преобразовании ими «животного головного мозга» под надбиоприродную мыследеятельность, а *космозначимость* второй её части (от средних неандертальцев до поздних кроманьонцев) состояла: в *информационной* модификации преемствованного ими биосодержания головного мозга и в *завершении* его подготовки к выполнению любых надбиоприродных мыслезаданий.

После этой модификации и становления «слов и речи» операционными элементами аналитической системы головного мозга гоминид, он приобрёл способность к надбиоприродной мыследеятельности не регламентированной какими-либо биовидовыми и временными рамками и свободной: в направлении её возможного течения и прерываемой лишь для решения онтозадач текущих биоорганических и неотложимых; в выборе средств для её осуществления и внутри-отображения её результатов (это: образы и слова, комбинации слов и символы, и т.д.); в выборе средств для внешне-отображения её промежуточных и конечных результатов (это: слова и комбинации слов, словообразы мыслимого и рисунки, символы и звуки, жесты и мимика, и телодвижения).

Местоположение во Вселенной людей последующих (примерно до XVIII–XIX веков) можно тоже определить достаточно корректно, если:

- 1) признать Антропосоциогенез планетарным процессом, проходившим в русле нооцентрической эволюции земного Живого и завершившим формирование из косноматерии основ для существования – и «разума» и «духа» на Земле;
- 2) учитывать, что для полноценного осуществления Антропосоциогенеза принципиально требовалось, помимо «антропотелогенеза» и «социогенеза», ещё и обязательное в нём свершение: «разумо-, «духо-, «слово- и «речегенеза»;
- 3) рассматривать доисторический Антропосоциогенез и реальным началом и реальным предшествованием последующего – «исторического» Бытия людей;
- 4) принимать во внимание все проявления и отражения Бытия людей на планетных и на космических уровнях.

Унаследовав от неандертальцев и кроманьонцев – способность к надбио-природной мыследеятельности, слова и речь для её организации и её осуществления, а также социостереотипы бытия, позволяющие эффективно использовать её продукты, *люди Земли, примерно до XVIII–XIX веков*, были: преемниками, носителями и хранителями способности Живого к проявлениям «разума и духа»; выявителями областей её применения; создателями многоуровневой системы накопления и хранения результатов реализации своей способности к проявлению «разума» и «духа» (в материальном, социальном и духовном виде); формирователями системных условий и сфер её возможной реализации; воспроизводителями на Земле способности Живого к проявлениям «разума и духа» и системы функционирования «разума и духа» на Земле.

Данное трактование посткроманьонского периода Бытия людей вплоть до XVIII–XIX веков – условное. Выделение именно такого венца его временного интервала базируется на начале формирования в эти века ядра – уже *новой системы* реализации людьми своей способности к проявлению «разума» и «духа»: в виде начал последующего веера наук для специализированного углубления знаний мира и бытия людей в мире. Воздействие на бытие Человечества этой *новой системы познания мира* стало заметным уже во 2-й половине XIX века: начался рост предложений технических устройств, основанных на изобретениях и научных открытиях; стремительно организовывались новые научные направления в познании мира; поступательно расширялся спектр видений прошлого, настоящего и будущего людей. А с середины XX века науки превратились

в мощные функциональные структуры – *революционизирующие* бытие людей.

С «вселенской позиции» нынешнее местоположение людей Земли во Вселенной представляется следующим. Люди Земли начала XXI века – это:

– продолжатели процесса космопланетного порождения «разума и духа», *носители* основ «разума и духа», а также: элементы, воспроизводители и разработчики систем функционирования «разума и духа»;

– единственные на Земле биоэлементы, способные: а) развивая системы функционирования «разума и духа» – *достигать* строение космического мира и его фундаментов; б) *создавать* проекты того, что может появиться во Вселенной только с помощью «разума и духа», и *воплощать* их практически.

В биоэволюционном плане нынешние люди Земли являются хранителями двух «первосущих идей» бытия планетарного Живого ²¹: «идеи» активного самопреобразования под тенденции в изменении условий существования («идеи уравнивания с внешним» изменением функций органов внутренних и внешних); «идеи» активного преобразования своего внешнего окружения (преобразования его свойств, его параметров и его отдельных фрагментов).

Наряду с этим, в планетарно-биоорганическом плане люди Земли, в том числе и нынешние – тоже единственные представители планетарного Живого, отказавшиеся от двух других «первосущих идей» его *целостного бытия*, которым следуют все иные представители земного Живого ²²: от «идеи видо-подвидового сопряжения» всех представителей планетарного Живого («идеи со-жития в гармонии и целостности»); от «идеи иерархирования меры» возможного видового воздействия на состояние целостного бытия планетарного Живого, в том числе и на состояние планетарного косного.

Нынешнее местоположение людей Земли во Вселенной можно оценить как противоречивое. Люди Земли XXI века, обладающие разумом, рожденным былыми усилиями всего планетарного Живого и имеющие уже довольно глубокие знания своего земного мира, казалось бы, уже должны, как ожидал В.И. Вернадский: «осознать свою принадлежность к процессу, длящемуся на Земле более двух миллиардов лет» ²³. Однако, всё происходившее на Земле в XX веке и продолжившееся в нынешнем веке, иллюстрирует – Человечество и в начале

²¹ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: «Бизнес-информ», 2008. С.476.

²² Там же, с.476.

²³ Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Наука, 1989. С.186.

своего нового XXI века не осознаёт и не хочет признавать: свою принадлежность к многомиллионному процессу планетарного Антропосоциогенеза в качестве наследника, хранителя, воспроизводителя и продолжателя этого, миллионы лет текущего процесса; свою космопланетную ответственность за его протяжение и далее; неотложность своей космозадачи по обеспечению долговременности бытия всего земного Живого и людей на Земле.

Чтобы *осознать* вышеперечисленное, недостаточно одной исторической рефлексии и призывов к людям преобразовать своё бытие соразмерно с бытием Живой природой. Для осознания вышеперечисленного нужна рефлексия *вселенская* и космогоническая, и она может появиться у людей Земли только при создании соответствующих: информационных и идейных фундаментов. Пока же «разум» и «дух» людей Земли в многотысячелетнем развитии ориентированы (традиционно): на выживание людей в текущем с учётом интересов и потребностей только ближайших их поколений (причём, сообществ «*своих*»: семейных, родовых, племенных и государственных). В силу этого, «разум и дух» людей всецело сконцентрированы на текущем и на ближайшем, поглощены бытием в «сообществах своих» и объединяются людьми: а) ситуативно (при выполнении неких задач коллективных); б) по интересам и потребностям частным (материальным, социальным и духовным); в) по необходимости (для решения задач срочных и требующих для этого множественности его участников).

«...Наш разум есть разум существа открытого смерти и предуготовленного смерти, разум создания действующего, трудящегося и борющегося, разум преимущественно практический и конечный, раздвоенный на две полярные формы жизни, и томящийся к единению...»²⁴. Подобные трактования «разума» характерны для многих экзистенциалистов пер. половины XX века. Отражающие тогдашние трагичные события в Европе, они вряд ли способны побудить людей к осознанию своей сопричастности к великому процессу Жизни, длящемуся на Земле более двух миллиардов лет, и к осознанию своей ответственности за сохранение «разума» на Земле. Нередкое постулирование *конечности* «разума» человека и его «отдельности» (см. выше), инициируется тем, что кажущейся «простотой своего существа» и «привычностью»²⁵ он делает незамет-

²⁴ Финк Э. Основные феномены человеческого бытия / Проблема человека в западной философии: переводы [под ред. Попова Ю.Н.]. М.: Прогресс, 1988. С.358.

²⁵ Хайдеггер М. Письмо о гуманизме / Проблема человека в западной философии: переводы [под ред. Попова Ю.Н.]. М.: Прогресс, 1988. С.355.

ной для людей – свою *историческую* составляющую. Все экзистенциальные и постмодерновые постулаты конечности «разума» человека вызваны давно вошедшими в традицию искажениями (мистификациями и т.п.): подлинной природы и принципиальной сути проявлений «разума». Реальный «человеческий разум» по «информационной природе» социогенетичен и надбиоорганичен (доказано в п. 3.2 главы 3) и способен прогрессировать в развитии только в обществе и с помощью общества. *Общественно значимая* «мысль разума» не исчезает со смертью её автора. Последующими поколениями его одномыслителей она «домысливается» и таким образом становится во временном её протяжении – *разумопродуктом* коллективным и *общественно-историческим*.

Именно вследствие этого, «история» демонстрирует «возрастание полномочий разума», но оно происходило и становилось возможным только с проникновением прогрессивных и общественно полезных идей и ценностей – «в устремления и в интересы больших групп людей»²⁶. На Земле уже образовались и уже существуют отдельные компоненты возможной системы планетарного «горизонтально-вертикального объединения» *разумной мыследеятельности* людей, при полномерном оформлении которой можно было бы значительно ускорить разрешение всех глобальных проблем, создавшихся на Земле. И к полномерному оформлению этой системы «горизонтально-вертикальной кооперации *всех разумов* людей Земли» может привести: а) предложение её действительно «великой цели» и обоснование её «великого смысла»; б) раскрытие её текущей, ближайшей и дальней перспективы. И лишь с образованием такой планетарной системы «горизонтально-вертикальной кооперации *всех разумов* людей Земли» сможет обрести реальные очертания Ноосфера Земли, романтически предвосхищённая Вернадским и Тейяром де Шарденом, а на Земле появится и начнёт существовать реально *Человечество ноосферное*.

4.2. Предпосылки к повышению онтостатуса людей Земли во Вселенной

Нынешние люди Земли по планетному и космогоническому онтостатусу (что определено и зафиксировано в предыдущем параграфе): продолжатели процесса космопланетного порождения «разума и духа»; носители основ «разума и духа»; воспроизводители и развиватели систем функционирования «ра-

²⁶ Шелер М. Положение человека в Космосе / Проблема человека в западной философии: переводы [под ред. Попова Ю.Н.]. М.: Прогресс, 1988. С.74.

зума и духа»; единственные на Земле биоэлементы, способные постигать строе- ние космического мира, создавать проекты того, что может появиться во Все- ленной только с помощью разума и духа, и воплощать их практически.

Наряду с этим, все люди, в том числе, нынешние – единственные живые существа, отказавшиеся от двух «первосущих идей» целостного бытия плане- тарного Живого ²⁷: от «идеи видо-подвидового сопряжения» всех представите- лей планетарного Живого (от «идеи со-жития в гармонии и целостности»); от «идеи иерархирования меры» возможного воздействия видов Живого на его общее планетарное целое и на состояние планетарного косного.

В главе 3 диссертационной работы нынешнее местоположение людей Земли во Вселенной оценено как *противоречивое* и содержащее потенции к из- менению в будущем. Его противоречивость, прежде всего, в том, что, обладая системой развития «разума и духа» и знаний о мире и уже обширными знания- ми о мире и о себе, люди Земли и в начале XXI века: а) имеют лишь гипотети- ческое представление о своём происхождении; б) не ведают о реальной космо- ценности своего бытия и о его потенциальной космоцели; в) не научились и не пытаются гармонизировать планетарно-сообщное – и своё собственное бытие, и своё со-бытие с Живой природой (с единственным биофундаментом своего бы- тия на Земле); г) не осознают своей прямой космоответственности за состояние земного оазиса вселенской Жизни и за его дальнейшее будущее.

Такая противоречивость настоящего местоположения людей Земли во Вселенной обусловлена системными причинами. В предыдущем параграфе, в понятии о «человеческом разуме», мы уже отметили – он способен к полномер- ному проявлению только при бытии людей общественном и общественном на- коплении опыта длительного бытия людей в мире и знаний людей о мире и о себе. А теперь конкретизируем и детализируем – как оно осуществляется.

Рождаясь и пребывая в человеческих обществах, все люди в деятельност- ном поведении исходят из того, что было передано им в обществах в ходе их взросления, и из того, что они сами узнают о мире. То есть, в отличие от жи- вотных, люди в поведении руководствуются информационно-опорным базисом, находящимся *вовне* их. И то, что в нём есть, то и служит опорным основанием для мыслерефлексии людей, а соответственно и для проявлений ими «разума» и

---

²⁷ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: «Биз- нес-информ», 2008. С.476.

«духа». Гегель считал, что «невыраженное в слове, не входит в сокровищницу общественного сознания»²⁸, однако, оно базируется не только на слове и речи, а и на прочих устоях общества, служащих в нём основанием для формирования отношений людей к миру, взгляда людей на мир и поведения людей в мире. В источнике²⁹ «сокровищницу» общественного сознания и опорно-информационный базис общественного бытия людей предложено называть «социогенетической памятью обществ людей» и дано такое понятие о ней³⁰:

1. Социогенетическая память «обществ людей» – это совокупность исторической информации об опыте, знаниях и культуре людей, накопленной в процессе бытия и развития всех человеческих обществ и зафиксированной ими во всех продуктах их деятельности, и материальных и нематериальных.

2. Её структурные элементы – это: люди (источники и носители оперативной информации), продукты деятельности людей (элементы хранения статистической информации) и взаимодействия между ними (элементы связи между людьми и продуктами их деятельности).

Подчеркнув специфику «социогенетической памяти обществ людей», рассмотрим её роль и значимость в бытии людей. Несмотря на многообразие воздействий на общественные процессы, в их нынешних течениях заметна тенденция к повышению управляемости ими. Эту тенденцию предопределило, главным образом: а) существенное расширение в XX веке базы данных «социогенетической памяти обществ людей» (вследствие роста числа наук и результатов научного познания мира); б) повышение общей грамотности людей во всех частях Человечества; в) расширение между людьми и обществами людей информационного обмена научного, социального, духовного, мировоззренческого и личностного. В этом контексте можно говорить и о начале формирования в XXI веке – «общей социогенетической памяти» Человечества, динамично вбирающей ныне в себя и объединяющей в себе весь спектр знаний и опыта Бытия людей, хранившихся ранее в отдельности и по-фрагментно в социумах людей, разделённых религиозными, социокультурными, государственными и цивилизационными барьерами. Но, из-за внешнерасположенности «общей социогене-

²⁸ Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://read.ru/lib/authors/ilienkov/dialektika_abstraktnogo_i_konkretnogo_v_nauchno-teoreticheskom_myshlenii/. (время обращения: январь 2012 г.). С.15.

²⁹ Чудомех В.Н. Целостность живого в контексте современного естествознания (онтологические основы). Рукопись. Кандидатская диссертация. Симферополь: ТНУ им. Вернадского, 2003. 205 с.

³⁰ Там же, с.115.

тической памяти» Человечества, конкретное поведение людей из социумов и самих социумов зависит от степени доступа к ней, и от организации в социумах – общественных информационных потоков. На характер поведения людей из социумов и поведения самих социумов существенно влияет: а) качество общественно значимой информации, циркулирующей в социумах (какая она), степень её открытости (доступности), уровень и направленность её идеологизации и властной регламентации; б) специфика частной «социогенетической памяти» социума (специфика отражение в ней его истории); в) форма взаимодействий членов социумов с общественной информацией в процессах её приобретения и передачи социального опыта (в том числе, и форма взаимодействий членов социумов с внешними источниками общественной информации).

Спектр проявлений «разума и духа» индивидов и обществ, как видим, детерминирован теми опорными и когнитивными информационными базисами, которыми *реально* могут воспользоваться индивиды и общества для организации своей текущей мыследеятельности, и этими же базисами предопределены её возможные отражения – в индивидуальном и в общественном поведении людей. В социумах мыследеятельность «разума» и «духа» модифицируется, как правило, идейно (религиозно, национально и т.п.) и за пределы традиций и норм, задаваемых частной «социогенетической памятью» социумов, выходит только при некоем творческом порыве к этому большинства их членов.

«Люди цивилизованные» (живущие в развитых государствах) и «нецивилизованные» (кочевники, туземцы и т.д.) биологически равны в способности к проявлению «разума» и «духа» (она видогенотипна). Людей «цивилизованных» отличают от «нецивилизованных» в части «разума» и «духа» – доступ к большим «информационным опорным базисам» для их мыследеятельности, больший опыт в их использовании, и многообразие целей проявления своего «разума» и «духа» (цели мыследеятельности «людей нецивилизованных» реже выходят за рамки их текущих потребностей). Если к «людям нецивилизованным» (не приобщённым к классическому общественному образованию) отнести и людей, проживающих в слаборазвитых странах, то индивидуальное и коллективное участие «разумов и духов» современных людей Земли в осуществлении качественных изменений в нынешнем бытии Человечества можно оптимистически оценить: в опосредованном виде – в 10-15 процентов от потенциально возможного (от 6-ти миллиардов людей), а в конкретно-непосредственном виде

– в 3-5 процентов от потенциально возможного. Эти оценки приблизительные, но в нашем случае важно показать имеющийся *потенциал* для проявлений земного «разума» и «духа», который может быть актуализирован при *целевом* системном взаимодействии людей Земли по горизонтали и по вертикали времени.

Обладая способностью к проявлению «разума и духа» и системой организации её прогрессирующей реализации, люди, бесспорно, имеют самый высокий онтостатус в среде планетарного Живого. Это подтверждает и начавшаяся 50-30 тыс. лет назад, эра доминанции на Земле – *Homo sapiens*. Становление Человечества в конце XX века реальной силой, способной воздействовать на планетные среды подобно силам геологическим и космическим, ознаменовало вхождение Бытия людей в *принципиально новый* этап. Его новизна заключена не в «геологической» ныне мощи Человечества. Почти четырёхкратный рост в прошлом веке количества людей, проживающих на Земле, и его продолжение в XXI веке, поставил перед нынешними поколениями людей проблему, которая *никогда ранее не стояла в многотысячелетнем Бытии людей, да и не могла бы никогда ранее встать перед людьми* ³¹.

Появление подобной проблемы у других видов планетарного Живого устраняется (минимизируется) жёстким соблюдением ими в своём бытии всех эволюционно сформировавшихся базисных принципов целостного бытия планетарного Живого ³². Нынешняя стадия «эры *Homo sapiens*» (в целом) очень напоминает стадию предзаката «эры динозавров», и сравнение здесь этих двух, казалось бы, логически несовместимых стадий (ввиду резкого отличия их доминантов и образов их бытия), отнюдь не случайно. Все известные нам «эры животноприродного бытия» неизменно вершились *закатом* доминировавших в них животных и освобождением ими арены жизни для видов животных, более соответствующих требованиям времени по потреблению биоэнергоматериальных ресурсов Земли и по участию в их расширенном воспроизводстве вместе с другими видами Живого. Многие известные закаты «эр животных-доминантов» были обусловлены тем, что эти «доминанты», *стихийно* развиваясь и количественно умножаясь, нарушили в итоге, как минимум, два базисных принципа длительно-устойчивого бытия планетарного Живого ³³: 1) принцип взаимосо-

³¹ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.533.

³² Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: «Бизнес-информ», 2008. С.416.

³³ Там же, с.476.

пряжения элементов планетарного Живого (длительность бытия видов элементов живого предопределяет их способность: к адаптации под изменения условий бытия, к кооперации для своего выживания с другими элементами живого, и к полезности всем этим для бытия всего планетарного живого в целом); 2) принцип устойчивого многообразия планетарного Живого (бытие планетарного живого системно и иерархично – воздействие его видов на их общее целое регламентировано: мера их возможного воздействия сформировалась эволюционно, она закрепляется и наследуется в их бытии на генетическом, трофическом и поведенческом уровне).

Однако, нынешняя стадия «эры *Homo sapiens*» подобна предзакату «эры динозавров» только в предпосылках к *трофодисбалансу*, к дисбалансу трофопотребностей людей, доминирующих ныне в Биосфере, и всех иных её представителей – со способностью планетарной системы Живого длительно и в полном объёме обеспечивать эти потребности. А в остальном нынешняя стадия «эры *Homo sapiens*» очень резко отличается от предзаката «эры динозавров»:

– во-первых, скоростью приближения к потенциально возможному «закату» («закат эры динозавров» продолжался примерно 0,7-1,5 млн. лет);

– во-вторых, иными последствиями стихийного бытия людей в Биосфере (после «эры динозавров» многовидовое Живого возродилось довольно быстро, а после «эры людей» это вряд-ли произойдёт, так как под воздействием антропогенных факторов количество видов Живого, потенциально способных видорасщепиться в последующем, многократно уменьшилось);

– в-третьих, «эволюционной сущностью» – динозавры были животными *промежуточного* вида, а ныне к закату (в прогнозе) близится «эра» – *венца* эволюции Живого, обладателя «разума и духа», потенциально и практически способного: обуздать стихийность в своём бытии и при созидании «собственного мира» не разрушать, а сохранять и оберегать от невзгод «миры иные»;

– в-четвёртых, онтопотенцией людей – динозавры не смогли измениться внутренне, поведенчески и деятельно, и обрести планетный онтостатус новый, а у *Homo sapiens* такая перспектива есть, и она совершенно реальная.

Сопоставление длительности «эры *Homo sapiens*» даже с длительностью *заката* «эры динозавров» невольно подталкивает к вопросам: а) почему «неразумное» живое способно очень длительно существовать в мире, а «разумные» люди нет? в) для чего тогда людям «разумность» и вся их «разумно-духовная

деятельность», если она столь заметно *сокращает* время Бытия людей в мире?

Противоречие между онтопотенциями современных людей, заложенными усилиями людей доисторических и прошлоисторических, и поведением современных людей на Земле, таящим реальную угрозу для существования уже не только отдельных видо-подвидовых ветвей земного Живого, а и всего двухмиллиардолетнего Древа земной Жизни, сегодня общеизвестно и доказывать его не нужно. Пристальное внимание уделено ему выше, чтобы ярче показать: наличие огромного онтостатусного потенциала у современных людей (раскрыт в начале параграфа) и *пока-неумение* Человечества распорядиться им *разумно* и с пользой – и для себя, и для всего Живого Земли. Противоречие между реалиями жизни современных людей и наличными онтопотенциями у современных людей не означает, что эти потенции излишни, бесполезны и вредны для долговременности Бытия людей. Оно лишь ясно указывает, что для их реализации нужна такая организация Бытия людей, при которой все эти мощные и уже наличные онтопотенции у людей Земли могли бы реально актуализироваться во благо – и самого Человечества и всего Живого Земли.

Выше дана характеристика местоположения людей на Земле, в которой нынешний «планетный статус» людей определён как противоречивый и неоднозначный. При вышеуказанных противоречиях между онтопотенциями нынешних людей и практическими воздействиями нынешних людей на планетную Жизнь, «разумность» и «знания» людей выглядят сейчас *не благом* для Живого Земли, а наоборот – *средствами разрушения* бытия Живого на Земле. Поэтому с «вселенской точки зрения» более чем двухмиллиардолетнее порождение «разума и духа» на Земле сегодня можно рассматривать – как *не оправдывающее* пока «вселенских надежд» и грозящее перейти в *тупиковое* (закатное). Это пессимистическое определение нынешнего онтоположения людей Земли во Вселенной, а в текущем исследовании нам нужно теоретически выявить: а) *оптимистическое* направление пути людей Земли в будущее; б) местоположение людей Земли во Вселенной, возможное в будущем при восхождении к нему людей с ясным знанием – куда идти и во имя чего идти.

Чтобы найти разумный выход из нынешнего, потенциально тупикового онтоположения людей Земли во Вселенной, на некоторое время отвлечёмся от вышеприведённых противоречивостей в современном бытии людей и сконцентрируемся на поиске тех объективных оснований, которые позволят нам далее:

и спрогнозировать *теоретически возможное*, последующее местоположение людей Земли во Вселенной, и определить *теоретически нужное* для восхождения людей Земли к более высокому онтостатусу во Вселенной. Но как найти и какими могут быть эти «объективные основания»? Ведь Бытие людей многопроцессуально, в нём, наряду с биоприродными, протекают и надбиоприродные процессы – материальные, социальные, духовные и научно-технические?

В широком спектре процессов, постоянно текущих в Бытии людей, есть обыденные, не влияющие на «статус» людей Земли во Вселенной, и есть такие, которые в развитии действительно могут дать возможность людям повысить свой «статус» во Вселенной. А поскольку нас интересуют последние, то нужно как-то выделить их и убедиться: эти процессы наиглавнейшие в ряду прочих, и они выделены нами верно. Методических подсказок, как выполнить эту задачу, нет (она нетипична), поэтому при её решении будем пользоваться логикой и методом последовательных приближений. А помогут нам в этом, испытанные ранее: космоценностный и прогностический подход к онтопроцессам, поддерживаемым и развиваемым ныне людьми (нужно выделить в их известном ряду: и уже ведущие к появлению *существенно нового* в нашей части Вселенной, и потенциально нужные для повышения онтостатуса людей Земли во Вселенной).

Для корректного выполнения научной задачи, намеченной выше, нам также нужно однозначно определить: что такое «онтостатус» людей Земли во Вселенной, и чем он задаётся. Латинское «status» означает «положение или состояние чего-то (кого-то) в чём-то»³⁴, и под «статусом людей» во Вселенной можно подразумевать многое. «Положение» людей, к примеру: в «иерархии процессуально-активных элементов» Вселенной (построенной по критерию их космопроцессотворительных возможностей); в «эволюционной иерархии» Живого Земли; в «иерархии животной» или в «иерархии человекообразных»; в «иерархии» регуляторов геосистемных и биосферных процессов.

«Положение» людей Земли во Вселенной можно трактовать, как видим, различно, в зависимости от того, с чем (или с кем) соотносить людей, и какие качества людей принимать при этом за первостепенные. Проблемы в определении «статуса» людей во Вселенной создаёт и многопроцессуальность человеческого бытия: какими эталонами и критериями нужно руководствоваться, чтобы корректно определить «вселенскую весомость» современных процессов,

³⁴ Словарь иностранных слов. 18-е изд. М.: «Русский язык», 1989. С.482.

текущих в бытии людей Земли?

Преодолевать вышеуказанные трудности в определении «онтостатуса» современных людей Земли мы будем, как и все предыдущие в диссертационном исследовании – пошагово, и в качестве первого шага примем за *исходное начало* нынешнего «вселенского онтостатуса» людей Земли, эволюционно предшествовавший ему «вселенский онтостатус» – гоминоидов, гоминид и первых Номо-представителей. «Вселенский онтостатус» гоминоидов, гоминид и первых Номо-представителей был сугубо «планетный» и видо-подвидовый, предписанный им – *от рождения*. Но в многомиллионлетнем со-устремлении к надбиоорганической деятельности, гоминоиды, гоминиды и первые Номо-представители переступали рамки «предписанного от рождения» и поступательно восходили чередой поколений – к *новому статусу* в среде планетарного Живого, предписанному не Природой, а *волей его возжелавших*.

Шанс обрести этот «новый статус» в среде Живого Земли, передававшийся в телах, в навыках и в результатах надбиоприродной деятельности, имели все его наследовавшие Номо-представители. Но первыми его реализовали неандертальцы поздние, после очень длительного поиска их предками-предшественниками способов и средств для своей межкоммуникации – и по горизонтали и по вертикали времени. В ходе всенеандертальского поиска таких средств, ими стали «слово и речь» – средства межкоммуникации новые для гоминид и «социокультурные». В ходе постоянного применения «слов и речи» *изменился* и земной статус поздних неандертальцев – они стали *Homo sapiens*.

Обретя столь высокое, по тому времени, положение в среде планетарного Живого, неандертальцы поздние не смогли развить свой «восходятельный порыв» и законсервировались в достигнутом (причины – в п. 3.2 главы 3). Иначе этот «порыв» проходил у кроманьонцев. Пребывая в том же статусе, что и поздние неандертальцы, они постоянно совершенствовали себя-бытие и в итоге превзошли неандертальцев поздних по уровню онторазвития. Финал этого «состязания» двух ветвей *Homo sapiens* закономерен. «Право длительно быть» получила ветвь, непрерывно формировавшая – *новое* в своём бытии.

Начав обособление от поздних неандертальцев в том же самом онтостатусе, кроманьонцы вначале упрочили его, и лишь затем совершили *прорыв* к онтостатусу предков *Homo sapiens sapiens* и авторов прообраза системы «социального функционирования разума и духа» людей. А обеспечили этот прорыв

кроманьонцев интенсивные поиски во всех поколениях их укрупнявшихся во времени сообществ: надёжных способов управления ими и форм гармонизации их совместного бытия. Под «посткроманьонскими» *Homo sapiens* (часто именуемыми – *Homo sapiens sapiens*) сегодня понимаются люди:

а) определённой анатомии, обладающие разумом и духом, и живущие в обществах (*Homo sapiens sapiens* – человек разумный, гармоничный внутренне и внешне, умудрённый опытом и знаниями, живущий общественной жизнью);

б) у которых надбиоприродная деятельность доминирует во всех сферах их бытия: в материальной, в социальной и в духовной (*Homo sapiens sapiens* – человек самодостаточный, живущий в «мире собственном», созданном творчеством, умением и волей всех представителей Человеческого рода);

в) осознающие свою историю и своё место в истории, умеющие предвосхищать своё ближайшее будущее и умеющие строить планы своего обозримого будущего (*Homo sapiens sapiens* – человек знающий и осознающий: своё место в мире, свои возможности в мире и своё время в мире);

г) способные создавать произведения духовные (*Homo sapiens sapiens* – человек духовный, способный в духотрансценденции: мысленно «парить» над миром и привносить в него «миры воображаемые»).

Понятие о *Homo sapiens sapiens*, данное выше курсивом, не претендует на полноту охвата существенных признаков *Homo sapiens sapiens*, но оно позволяет увидеть и оценить – то, что *добавили* «исторические» *Homo sapiens* к достижениям кроманьонцев. Термин «*Homo sapiens sapiens*», которым часто самои называются современные люди, указывает своей словоконструкцией: и на происхождение людей современных от былых *Homo sapiens*, и на «разумность» людей современных значительно большую, чем у былых *Homo sapiens*. Но корректно ли такое мнение о *разумности* былых *Homo sapiens*? Если под «разумностью» понимать «способность людей к осознанию своего места в мире, к творческому действию в мире, к разработке планов себя-бытия и к реализации их», тогда *телесная тождественность* кроманьонских *Homo sapiens* с людьми современными (на чём настаивают палеоантропологи) ставит под сомнение право людей современных: и утверждать о своей *большой разумности* по сравнению с предковыми *Homo sapiens*, и *возвышать* себя этим над ними. Повышение «разумности» современных людей предопределило не совершенство их головного мозга, а появление возможностей для информационной комби-

наторики и мыслерефлексии, предоставленных ныне головному мозгу людей:

- многократно расширившейся базой данных «социогенетической памяти» людей (получена нынешними людьми по вертикали времени как коллективное послание всех поколений людей предшествующих);

- возросшим опытом применения этой базы данных «социогенетической памяти» в мыследеятельности головного мозга людей;

- расширившимися возможностями людей в постижении мира и себя (инструментальными, методическими, теоретическими и практическими);

- соответственно, более широким видением современными людьми: и мира, и порядка вещей в мире, и положения себя в мире.

Многотысячелетнее информационное прибавление к «базе данных» для мыследеятельности головного мозга, некогда имевшейся у предковых *Homo sapiens*, и многократное расширение спектра деятельных возможностей нынешних людей – это и есть то, что *коренным* образом изменило мыследеятельность современных *Homo sapiens* и сделало её отличной от позднекрманьонской.

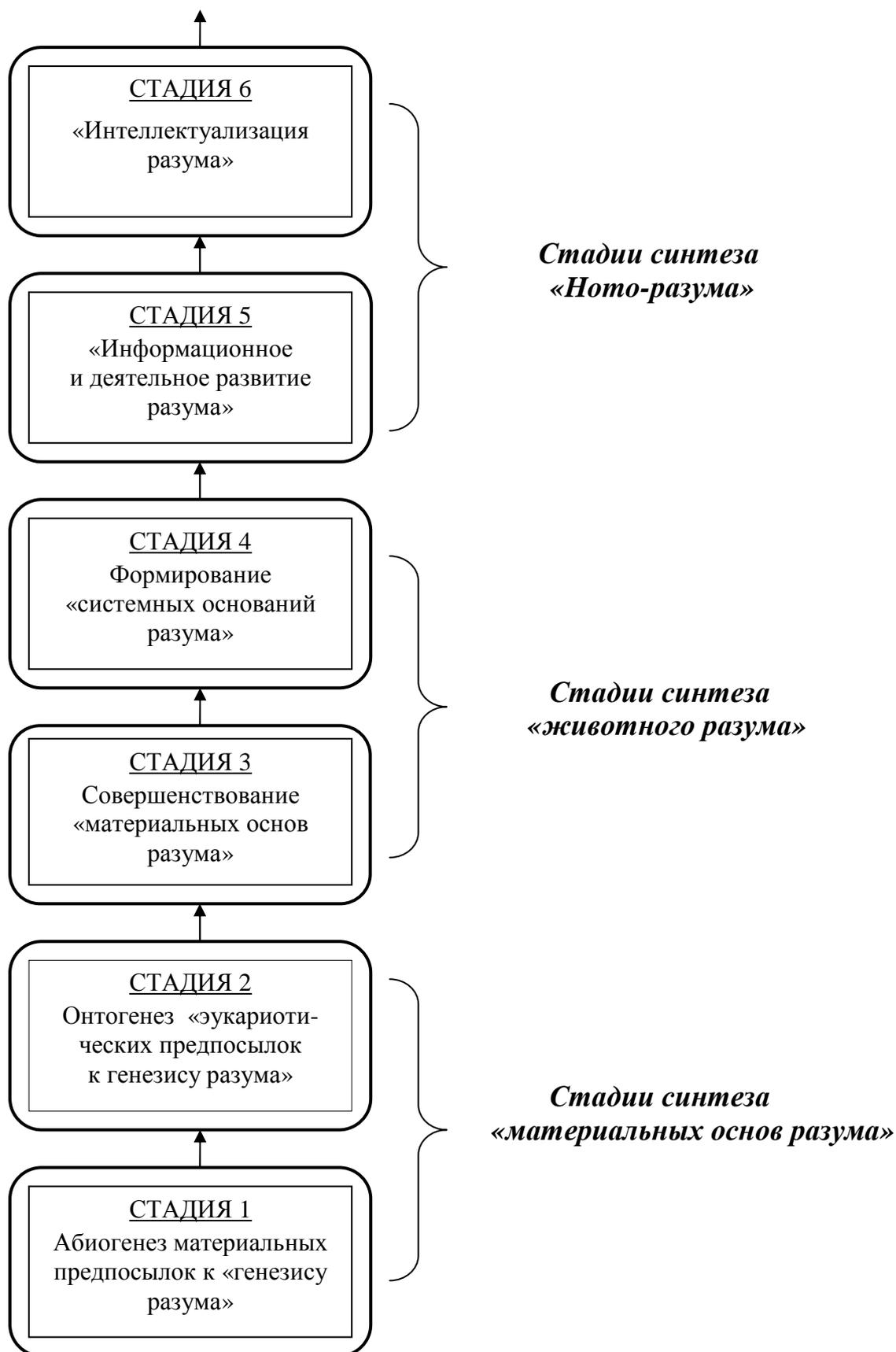
Тейяр де Шарден назвал позднекрманьонцев людьми, хотя и не «взрослыми», но «сознательного возраста» достигшими, и с настолько развитым головным мозгом, что в дальнейшем уже не потребовались его существенные улучшения³⁵. Исходя из этой классификации, и учитывая, что люди сегодня пользуются знаниями и опытом всех поколений посткрманьонских людей, нынешних людей можно было бы именовать «умудрёнными» или даже «мудрыми». Ведь «мудрость – это обладание значительным знанием и опытом жизни и умение пользоваться ими для улучшения жизни себя и окружающих»³⁶. Но «мудрость» и «умудрённость» – термины риторические, применяемые для подчёркивания индивидуальных качеств людей. Поэтому именование «мудрыми» всех современных людей было бы идеализацией. Термины «мудрость» и «умудрённый» не подводят и к сущностному пониманию процесса «омудрения» современных людей: в чём оно заключалось и в чём сегодня можно воочию увидеть его прямые следствия.

На *рис. 1* (ниже) приведены все стадии нооцентрической эволюции Живого Земли. Пять из них мы рассмотрели в п. 3.1 и п. 3.2 главы 3, поэтому далее

³⁵ Тейяр де Шарден П. Феномен человека / Феномен человека: Сборник очерков и эссе. Пер. с франц. М.: Изд-во АСТ, 2002. С.315.

³⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 10-е, стереотипное. Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: «Советская энциклопедия», 1973. С.334.

СХЕМА
«НООЦЕНТРИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ ЖИВОГО ЗЕМЛИ»

Рис. 1

нам нужно раскрыть – только суть шестой стадии земного ноогенеза, стадии «интеллектуализации разума». Точно определить её временное начало проблематично (оно было длительным), но то, что предшествовало ей, назвать можно. Это, уже вышепроанализированное нами, «онтостатусное достижение» – поздних кроманьонцев. В источнике ³⁷ за начало «стадии интеллектуализации разума» предложено принять время появления у кроманьонцев «сообществ родоплеменных». Потому что: а) принципы их организации были выявлены «духом и разумом» кроманьонцев, и при формировании ими родо-племенных сообществ сложилась система горизонтально-вертикального накопления общественного опыта и знания, ставшая затем – традиционной для людей; б) без неё всё дальнейшее в бытии посткроманьонских людей не было бы столь динамичным (более быстрым по отношению к предыдущему). Любое развитие предполагает *по-ступенное приращение* чего-то к чему-то, уже имеющемуся. А если эти «приращения» не сохраняются и не суммируются, тогда они только *импульсы к развитию* и не более того (появляются и исчезают).

Данным абзацем мы завершили подготовку к непосредственному анализу «посткроманьонской стадии ноогенеза» и можем начать его с небольшого введения к нему. Былое «восхождение гоминид» к онтостатусу *Homo sapiens* обеспечило поступательное преобразование ими практически всех составляющих их исходного «животноприродного бытия»: биоорганических, мыслительных, деятельных, поведенческих, коммуникативных и единительных. Но непосредственно ход эволюции гоминид к онтостатусу *Homo sapiens* предопределялся:

а) переходом их к надбиоорганической деятельности, её последующим развитием и совершенствованием, и расширением сфер её применения;

б) интенсификацией (вследствие этого и для этого) гоминидами мыследеятельности своего головного мозга и привлечением его к постоянному участию – в пробах усложнения своей надбиоорганической деятельности;

в) созданием неандертальцами надбиоорганических средств для межкоммуникации горизонтальной и вертикальной в виде «слов и речи», и становлением «слов и речи» – атрибутами мыследеятельности их головного мозга;

г) поступательным укрупнением сообществ гоминид, завершившимся переходом кроманьонцев к бытию в «родо-племенных социумах» и положившим начало последующего онторазвития *Homo sapiens* – *с помощью «разума и духа»*

³⁷ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.499.

(значимость появления родо-племенных социумов для расширения мыследеятельных возможностей «разума и духа» раскрыта в п. 3.1 главы 3 и выше).

На *рис. 1* (см. выше), посткроманьонский период земного ноогенеза именуется стадией «интеллектуализации разума». В её названии отражены такие изменения в последующем онторазвитии *Homo sapiens*: а) в посткроманьонский период главными движителями развития бытия людей стали «разум и дух» людей, объединённых в «социумах»; б) «социум-бытие» людей поступательно наполнялось многообразием видов, форм и идеологий управления им; в) наряду с этим, в «социумах» формировалось многообразие видов и форм «единений людей духовных» – и над- и внесоциумных (этнических, национальных, религиозных и т.д.); г) такое поступательное изменение мира людей обусловило необходимость: в многопозиционном мировоззрении людей и, соответственно – в интеллектуализации ими своего мышления (её принципы – в п. 3.2 главы 3).

Пояснив – почему посткроманьонское становление *Homo sapiens* нужно исследовать по применённому далее когнитивному алгоритму, перейдём к его реализации. История становления *Homo sapiens sapiens* хорошо известна и есть много разного рода её исследований. Поэтому всё внимание мы сконцентрируем далее только: на ступенях восхождения *Homo sapiens* к «*Homo sapiens sapiens*» и на их значимости для продолжения онтостатусного восхождения людей Земли. Посткроманьонское восхождение *Homo sapiens* к «*Homo sapiens sapiens*» обусловила следующая цепь последовательных исторических событий:

- некоторая часть представителей *Homo sapiens* начала осваивать *агрокультурное* воспроизводство биоресурсов для себя-бытия;

- затем такие представители *Homo sapiens* перешли к бытию *оседлому* (для агрокультурации биоресурсов требуется плодородная земля и длительное пребывание на ней воспроизводителей агробиоресурсов);

- вследствие этого на таких агрокультивируемых землях сформировались *древнейшие цивилизации* людей (территориальные социоединения людей с признаками «государственности»), в них появились города и союзы городов с «договорными» отношениями между собой;

- города и объединения городов стали концентраторами и хранителями опыта, знаний, идей и достижений людей, и структурно-организационными ядрами развития – общественного бытия людей;

- расширение торговых и культурных отношений городов способствова-

ло зарождению в Греции, Индии и Китае (в VI-V веках до н.э.) начал *философии*, ставшей впоследствии первонаукой и генератором «идей» бытия людей;

– в лоне непрерывно развивавшейся философии сформировались далее (для удовлетворения исторически развивавшегося интереса людей к детальному постижению мира) – начала наук *специализированного* познания мира;

– за развитием специализированных наук последовало развитие техники, и они в совместности стали главными средствами людей – в освоении и преобразовании мира и в реализации себя-потенции к «владычеству» в мире.

Вышеперечисленные ступени восхождения Homo sapiens к онтостатусу Homo sapiens sapiens можно дополнить ещё и другими, но выше специально выделены *фундаментальные*: а) найденные духом и разумом людей, и поддерживаемые и развиваемые людьми во времени – коллективными усилиями своего духа и разума; б) ставшие основой для умоощнения последующих шагов людей в будущее и формирования – *прогрессирующего* развития Бытия людей.

В былом восхождении Homo sapiens к онтостатусу Homo sapiens sapiens можно выделить несколько *революционных ступеней* по отношению к тому бытию Homo sapiens, которое предшествовало их осуществлению.

Ступень первая была сформирована переходом Homo sapiens к агрокультурному воспроизводству биоресурсов себя-бытия. Потому что за этим последовал ещё больший отрыв Homo sapiens от среды прародительской, природной. И потому также, что предшествовала этому длительная духовная мыследеятельность Homo sapiens, заключающаяся: а) в познавательном анализе того, что «есть»; б) в поиске возможности изменить то, что «есть»; в) в практических пробах это сделать и в селекции их (в выборе наиболее успешных). С переходом Homo sapiens к агрокультурации биоресурсов для себя-бытия в мыследеятельности людей-земледельцев появились ещё две надбиоприродные доминанты. Одну предопределило агрокультуривирование биоресурсов (выращивание и распределение), а вторую – необходимость постоянной защиты: зон агрокультуривирования своих биоресурсов, урожая своих биоресурсов и его хранилищ.

Ступень вторая была заложена переходом людей-земледельцев к бытию оседлому. Этот переход, принципиально нужный для защиты ими своих агрокультурных биоресурсов, тоже был продуктом творчества людей-земледельцев. Его можно считать производным от агрокультуривирования биоресурсов, но бытие людей-земледельцев во многом и существенно отличалось от бытия людей

кочевых. На заре оседлости длительность единений большого количества людей предопределяли: объём биоресурсов, произведённый ими, и его распределение. Поэтому длительно-оседлое бытие людей было тогда возможным: а) при непереносимом труде всех людей оседлых и при справедливом распределении между ними результатов их совместного труда; б) при ясно видимых им всем – преимуществах их оседлого бытия (в сопоставлении с бытием людей кочевых).

Жёсткость этих условий оседлого бытия естественно вынуждала людей к поиску: принципов его устойчивости и оптимальной организации, и способов его защиты. А если учесть, что этот их поиск сопровождался ещё и отработкой *технологии* агрокультуривирования биоресурсов, то вполне очевидна очень сильная тогда концентрация и замыкание мыследеятельности оседлых людей: и на бытии своём «новом» и на проблемах его обустройства. Логическое следствие этой концентрации мыследеятельности людей-земледельцев – её направленность: на реализацию интересов и потребностей лишь своей среды и на гармонизацию в ней отношений – «земледельческих», «общественных» и «духовных» (на заре оседлости людей уровень жизни всех и каждого можно было повысить только «трудом всех» и постоянным «творчеством всех»).

Ступень третья. Её авторы тоже люди-земледельцы – начавшие строить города и создавать государства. Революционность этих двух моментов в истории людей становится ясной, если их рассматривать не только как этапы в «оседлости» людей. Строительство первых городов и организация первых государств было и возведением людьми принципиально новых «домов» себя-бытия³⁸. К былым «социозащитным оболочкам» людей («семья» – «род» – «союз родов» – «племя» – «союз племён») добавились ещё две: «социум городской» и «социум государственный». А в рефлексивно-мыслительном отношении это означало: а) появление комплекса *новых* поведенческих установок у людей, проживавших в городах и государствах; б) образование ещё двух кругов замыкания мыследеятельности людей – появление в ней ещё двух *новых* разделительных барьеров – «социокультурных» и «духовных».

Ступень четвёртая. В качестве таковой можно рассматривать появление на всех территориях бытия людей *религий региональных*, с детства им задававших: региональное видение окружающего мира и региональные стереотипы со-

³⁸ Чудомех В.Н. Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем. Симферополь: «Бизнес-информ», 2008. С.314.

циобытия. Зафиксировав важность появления региональных религий, ставших позднее «государственными» и укреплявших целостность государственных социумов, отметим появление тогда и вследствие этого, ещё одного *нового вида* духовно-разделительных барьеров между людьми – «религиозных».

Ступень пятая. По мнению К. Ясперса, «самый резкий поворот в духовной истории Человечества произошёл в VIII-II веках до н.э.»³⁹, и его обусловило появление в данном интервале времени в пространственно-разнесённых Греции, Индии и Китае – начал *философии*. У феномена их одновременной генерации нет общепринятого объяснения. Однако, если учесть, что тогда же и там же, появлялись города, образовывались государства и формировались торговые пути между ними, то тайна параллельной генерации «начал» философии в вышеупомянутых местах Земли рассеивается. На связь «начал» философии с развитием торговли между городами и государствами указывает общественное положение первых философов. В основном это были обладавшие свободным временем на размышления о «сущем»: странники (обеспечивали себе пропитание, передавая между городами новости и рассказывая об увиденном, услышанном, осмысленном и придуманном ими в своих территориальных перемещениях); торговцы (вызывали интерес к своему приходу и к своему товару, вдохновлённо делясь с покупателями, подобно странникам: информацией о событиях в мире, своими представлениями о них и своими мнениями о них); молодые люди из богатых семей (не нуждавшиеся в заработке и перемещавшиеся между городами и государствами, чтобы лично увидеть мир и считаться впоследствии – увидевшими мир и знающими мир).

Исходя из сохранившихся фрагментов текстов древних философских учений, можно предположить, что первыми миропознавательными вопросами тогдашних людей, инициировавшими «философствование», были такими: 1) кто построил мир, в котором я живу? 2) из чего этот мир построен? 3) кто я в этом мире? 4) кто все люди в этом мире? 5) почему мы такие, какие есть? Предлагавшиеся в ту пору религиозные ответы на эти вопросы, уже не могли удовлетворить возросшие когнитивные запросы людей. Став «строителями» своего бытия и умея «творить и делать вещи», они пытались смотреть на мир глазами «Демииурга», предполагавшегося ими тогда – его «строителя и устроителя».

Значимость появления философии в бытии людей кратко выражает афо-

³⁹ Ясперс К. Смысл и предназначение истории. Пер. с нем. Изд. 2-е. М.: Республика, 1994. С.32.

ризм: «Философию создавали человеки, а философия создала Человечество»⁴⁰. Последующее развитие философии тоже следует рассматривать одним из главных факторов формирования Homo sapiens sapiens как человека, способного мыслить в отвлечении от текущего и сущего и создавать своей мыслью «миры несуществовавшие» и «миры абстрактные».

Ступень шестая. Разбудив у людей интерес к познанию окружающего мира, философия всемерно поддерживала его далее путём непрерывного предложения *новых*: идей познания мира и методов его познания. Рост их количества переходил в «качество», и с помощью философии в XVII-XVIII веках зародились начала наук – *специализированного* познания мира. В конце XVII века И. Ньютон заложил основы «физики» и дал ими образец – «устройства наук». А в начале XVIII века по «модели физики» последовательно становились «науками» – механика, химия и ряд др. наук естественных. Веер естественных наук, сформировавшихся к середине XIX века, создал возможность перейти в исследованиях природы от, предложенного Декартом, её «вопрошания» о своём устройстве – к «диалогу» с природой: задавая ей вопросы средствами научными, и через них же получая – её «ответы». Природа в таком «диалоге» начала быстрее приоткрывать всё неведомое людям прежде, и с конца XIX века Человечество решительно перешло к практическому освоению открываемого науками в природе – к пробам *управлять* силами природы и к *переделке* природы.

В ходе последующего, уже углублённого научного познания мира и уже осознания своих больших потенциальных возможностей, у людей менялось содержание их деятельных и поведенческих установок, и количество их в структуре мыследеятельности людей постоянно возрастало. Мыследеятельность современных людей ныне определяют и направляют надбиоприродные установки, в которых отражаются и переплетаются: былые шаги восхождения Homo sapiens к Homo sapiens sapiens, истории народов и истории государств, идеи развития бытия людей (частные и общие) и идеологии социумов.

Предпосылки к восхождению Человечества на следующую ступень онто-статусного развития появились в середине XX века, а предшествовало им зарождение в лоне фундаментальных естественных наук (в 20-30 годах XX в.) «ядер» их ответвлений для исследований мироздания – уже на *микроуровне*. В

⁴⁰ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.511.

тот период времени: физики проявили острый интерес к созданию физики ядерной и квантовой, химики решили специализироваться в химии физической, химики-органики основали биохимию, а биологи – микробиологию и биохимию. Эти устремления представителей наук углубиться в «микросуть вещей» оказались плодотворными и вскоре, через несколько десятков лет: физики открыли тайны «микромира», перешли к освоению «ядерных сил» и научились использовать энергию «ядерных сил»; химики создали технологии производства веществ и материалов «не предусмотренных природой» (синтетических) и значительно улучшили технологии производства веществ и материалов, которые использовались издавна; биохимики выявили структуру ДНК (1953 год, Ф. Крик и Д. Уотсон) и проникли в другие сокровенные тайны живых организмов; микробиологи нашли подходы к повышению иммунитета живых организмов и перешли к созданию препаратов противовирусных.

Это были только пробы «научного творчества», но их импульс оказался очень сильным, и за ними последовала генерация научных и технических достижений Человечества, названная вскоре – «научно-технической революцией». Все значительные научно-технические и технологические достижения Человечества в последние десятилетия (с конца XX в.) связаны (прямо или косвенно) с переходом людей: а) к познанию «микроуровней сущего»; б) к исследованиям возможности деятельности на «микроуровнях сущего»; в) к освоению технологий деятельности на «микроуровнях сущего». Прямое подтверждение этой *новой тенденции* в бытии людей: а) нанотехнологии, внедряемые с начала XXI века во всех сферах производительной деятельности людей; б) генная инженерия, поступательно расширяющая своё участие в бытии людей (в агропроизводстве, в ветеринарии и в медицине). Динамичное проникновение людей на «микроуровни сущего» и начало деятельности в них автоматически влекут за собой, уже осознанную Человечеством в ходе овладения ядерной энергией, *планетарную ответственность* людей – и за своё поведение в «микросущем».

То есть, за научным прорывом людей к «технологиям XXI века» должна следовать их *регламентация*, однозначно определяющая: возможное, допустимое и недопустимое для людей, проникающих в «микросущее» и действующих в «микросущем». И это тоже *принципиально новый* момент в бытии людей. Начало деятельности людей на микроуровнях бытия специфично неизведанностью и непредсказуемостью. «Микроуровневая» деятельность людей с неви-

димыми и пока неисследованными её следствиями, даже нечаянно способна вызвать макропоследствия быстрые и лавинообразные. Регламентация вторжения людей в «микромир» Вселенной нужна уже сейчас, и очень жёсткая в соблюдении. «...Нынешние риски и опасности существенно отличаются от внешне сходных, средневековых – причинами их современными и глобальностью своей угрозы. В общем и целом, они продукты передовых технологий, и с дальнейшим их усовершенствованием будут только усиливаться...»⁴¹.

Потенциальными предпосылками к будущей трансформации организации Бытия людей можно также считать: текущий процесс глобализации Человечества, запущенный в 1957 году созданием «Европейского экономического сообщества» (ЕС), и заключающийся в идущем формировании финансово-экономической целостности бытия людей и глобальной многовидовой коммуникации людей; выход Человечества в околоземное космическое пространство и начало освоения космолётов людей на ближайшие к Земле планеты; появление футурологии, с 70-х годов XX века способной на основе математических расчётов и компьютерного моделирования, хотя и вероятно, но всё-таки: и прогнозировать ближайшее будущее людей и «моделировать» его.

Отметим также прямые следствия идущей глобализации Человечества и появления прогностики ближайшего будущего: у людей появились ныне *новые* онтоориентиры, и одновременно возникла необходимость в онтоустановках людей – на бытие *компромиссное*, с разрешением проблем во взаимоотношениях между собой – путём переговоров, договоров и разумных взаимоуступок.

Выше обозначены предпосылки к повышению онтостатуса людей, содержащие *зримые потенции* к будущему развитию, и действительно способные в будущем развитии привести к повышению *планетного статуса людей* относительно того, который был у людей до середины XX века, то есть до начала научно-технической революции. А есть ещё и *незримые предпосылки* к повышению онтостатуса людей, таящиеся – в мыследеятельности людей, в её структуре, в её опорных основаниях и в её исторических тенденциях. Выше, в содержании «ступеней» онтостатусного восхождения людей, указан сопровождавший его *рост многообразия* мыслительных онтоустановок людей. Однако, из приведённого выше не очень ясно, как этот рост реально связан с *теоретиче-*

---

⁴¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. [Электронная версия]. Пер. с нем. М.: Прогресс-Традиция, 2000. – Режим доступа: <http://www.azbuk.net/books/2041/6859.rtf> (время обращения: январь 2013 г.). С.13.

ски возможным, ещё более высоким местоположением людей Земли во Вселенной, поэтому раскроем ниже подробнее и эту их существенную связь.

Предпосылки к повышению онтостатуса людей Земли, таящиеся – в мыследеятельности людей, в её структуре, в её опорных основаниях и в её исторических тенденциях. В п. 3.3 главы 3, на рис. 4., приведены все базисы онтоориентации людей, которые формируются в бытии людей «общественном» и модернизируются «обществом» лишь при появлении исторической необходимости. Константность этих социум-онтоориентационных базисов можно рассматривать: а) как «аттракторы» мыследеятельности людей, удерживающие её в русле общественных традиций; б) как «онтоопоры» людей при оценивании и осмыслении ими появляющегося нового в бытии их самих и людей других (нового: информационного, материального, социального и духовного). До начала XX века по-ступенные изменения в базисах онтоориентации людей были незначительными, а растянутость во времени их введения в общественное бытие позволяла людям – преадаптироваться к ним заранее.

В XX веке темп появления и многообразия «нового» одновременно во всех сферах бытия людей возрос до такого уровня, что в 60-70 годах XX века возникла проблема общественной и индивидуальной оценки происходящего в мире людей, получившая отражение в книге Э. Тоффлера – «Шок Будущего»⁴². Ещё одну проблему в онтоориентации большинства людей Земли, но уже иного рода, породило начавшееся в 80-х годах XX века, экспансиональное развитие финансово-экономических, торговых и производительных отношений стран ЕС с внешними – не входящими в него государствами. Оно повлекло за собой начало глобализации не только такого рода отношений, но и отношений, не связанных с ними напрямую: политических, коммуникативных, научных и т.д.

Идущая ныне многосферная глобализация бытия Человечества обусловила начало и *онтораздвоения* людей – появления у людей «бирефлексивного» отношения к текущему: 1) с «позиции общества», в которых они выросли и живут; 2) с «позиции нужности компромисса» с идущей глобализацией бытия людей. А футуропрогностика и научная фантастика, приоткрывшие то, что потенциально возможно в ближайшем будущем, активировали появление у многих людей в XX веке ещё и подсознательного процесса *вертикально-осевой рефлексии*. С конца XX века «возможное будущее людей» широко обсуждается в

⁴² Тоффлер Э. Шок Будущего. Пер. с англ. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. 557 с.

научных и общественных дискуссиях, часто освещается в телепрограммах и художественных фильмах, поэтому у людей ныне есть основания: а) для оценивания себя-бытия с позиции «удалённой в будущее»; б) для прослеживания зависимости последующего бытия людей от состояния и содержания – бытия людей текущего. Начавшийся выход большинства нынешних людей за границы традиционной социум-модифицированной рефлексии и открывшиеся им, *новые опоры* для онтоориентации в «текущем» и в «будущем», позволяют говорить об имеющихся предпосылках к формированию у людей мыслерефлексии новой, *ретрофутуроспективной*, исходящей из осознания людьми своей срединности в текущем и побуждающей: и сопоставлять текущее с прошлым, и прогностически всматриваться в будущее ⁴³.

Таким образом, нынешнюю ступень в многотысячелетнем онтостатусном восхождении людей отличает от его ступеней предыдущих: а) очень высокая динамика изменений, происходящих в бытии людей, их глубина, масштабность и многосферность; б) многопозиционность индивидуальных и общественных реакций людей на изменения, происходящие в их бытии; в) многократно возросшие возможности людей по изменению условий бытия: себя, людей других (воздействием на условия их жизни), природы живой и природы косной; г) *возрастание онтоцены* поведения людей на Земле и появление у Человечества *реальной космоответственности* за происходящее в текущем, так как от ныне текущего фактически зависит то, что будет на Земле – в последующем.

Для соответствия людей этим новым реалиям уже мало просто-адаптации к ним и созерцания их стихийного многосферного динамизма. Возрастание онтоцены поведения Человечества на Земле требует перехода людей от традиционной горизонтальной разумности – к *многопозиционной*: горизонтально-вертикальной (по отношению к прошлому, текущему и будущему) и полисферной (разумности во всех аспектах и сферах своего бытия). Проявления людьми подобной *многопозиционной разумности* были во все времена (у основателей мировых религий, священнослужителей, философов, социологов, экологов, общественных деятелей и т.д.), но до начала XX века они были индивидуальными и групповыми, общественными иногда и редко, и не широкомассовыми.

С середины XX века (под влиянием общественной борьбы за ядерное ра-

⁴³ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.379.

зорушение, развернувшейся в 60-70 годах XX века, а также научных трудов «Римского клуба» и экологических организаций, предсказавших близкий кризис Человечества при стихийности в развитии государств) во многих странах мира стало стремительно увеличиваться количество людей: а) осознающих происходящее у них на глазах; б) способных к адекватным оценкам происходящего ныне в мире; в) проявляющих озабоченность происходящим в мире людей и на Земле; г) пытающихся каким-то образом, прямо или косвенно, но склонить всех к лучшему бытию людей на Земле. Помимо финансовых и экономических факторов, стремительность, успешность и многосферность текущей глобализации бытия Человечества обеспечило также, начавшееся в её ходе возрастание во всех государствах количества людей с зачатками – и «многосферной» разумности и «многопозиционной» онторефлексии. В случае продолжения глобализации бытия Человечества, процесс усложнения рефлексивной мыследеятельности людей ускорится, и горизонтальная *многопозиционная* разумность может в ближайшем будущем стать – уже *нормой* для людей. А чтобы она дополнилась ещё и *вертикальной* многопозиционной разумностью потребуются: *просвещение* всех людей в её необходимости и осознание всеми людьми своей *космоответственности* за происходящее на Земле.

Исходя из уже проанализированного нами в многотысячелетнем онтоста-тусном восхождении людей, к характеристикам его нынешней ступени, нужно добавить ещё одну. Раскрытая выше, связь между повышением «планетного» онтостатуса людей и ростом *многообразия* мыслительных онтоопор и онто-установок людей, а также наметившиеся в прошлом веке тенденции в бытии людей, позволяют умозаключить, что в текущем бытии Человечества формируются предпосылки к будущей трансформации нынешних *Homo sapiens sapiens* – в *Homo sapiens intellectivus*, в людей разумных *интеллектуальных*⁴⁴. В чём может заключаться эта трансформация?

«Механизм» воздействия на современных людей вышеперечисленных изменений в их бытии, начавшихся с середины XX века, подобен и ранее действовавшему в среде людей и отличается от прежнего только – очень высокой скоростью «функционирования». Его «центральное ядро» – головной мозг людей, его «программный блок» – информационно-опорные базисы головного

⁴⁴ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.512.

мозга людей, а его «исполнительные части» – органы людей (ощущений, речи, жизнеобеспечения и двигательные). Подробная схема этого нынешнего «механизма» приведена в п. 3.2 главы 3 (на *рис. 1*), как он «функционирует» детализировано там же, а бывшие «ступени» и содержание бывших «ступенных изменений» в структуре мыследеятельности головного мозга *Homo sapiens* и *Homo sapiens sapiens*, рассмотрены выше. Всё это позволяет сконцентрировать наше внимание далее только на событиях в бытии людей в XX и XXI веках и на их конкретной связи – со структурой мыследеятельности современных людей. Наша ближайшая задача – спрогнозировать предположительные отличия последующих *Homo sapiens intellectivus* от нынешних *Homo sapiens sapiens*.

Будущие *Homo sapiens intellectivus* не явятся извне, поэтому существенных внешних их морфоотличий от современных *Homo sapiens sapiens* (если исключить попытки произвольно изменить природную телесность людей) – не предвидится. В текущем исследовании «онтостатусной эволюции» *Homo sapiens* мы выяснили, что её «двигали» – надбиоприродная деятельность людей и творческая мыследеятельность людей (разума и духа людей), а биооснование и биоструктура мыследеятельности головного мозга всех бывших *Homo sapiens* оставались при этом – *неизменными*. То есть, в проходившем «историческом онтостатусном восхождении» людей менялись не принцип и биоструктура мыследеятельности их головного мозга, а её *информационно-опорный базис*. Руководствуясь этим важным выводом и принимая во внимание наличные идеи развития Человечества на базе *общечеловеческих ценностей*, а также учитывая выявленные выше – предпосылки к формированию *Homo sapiens intellectivus*, прогнозируем, исходя из этих оснований, возможные в будущем: принципиальные онтоустановки и ценностные онтоориентиры *Homo sapiens intellectivus*.

В первой половине XX века ход развития Бытия людей предопределяли:

- онтоустановки людей на выживание в обособлении (социальном, религиозном, этническом, национальном и государственном) и ценностные онтоориентиры, соответствующие этим традиционным онтоустановкам;
- открытия законов бытия макромира, овладение силами макромира с помощью их знания и устремлённость людей к покорению сил макромира.

Во вт. половине XX века сформировалось множество принципиальных предпосылок для значительного расширения спектра онтоустановок, ценностных онтоориентиров и устремлений людей (их анализ выше). К прежде при-

вычному и обыденному для людей, проживавших в пер. половине XX века, прибавилось довольно много нового. Это пока не привело к формированию у нынешних людей *явно новых* онтоустановок и ценностных онтоориентиров, но их необходимость уже не отрицается. Широкие обсуждения нынешней ситуации в бытии Человечеств первоинициировали в 50-60 годах XX века экологические проблемы, порождённые настойчивыми тогда стремлениями людей – и «покорить» и «переделать» Природу. Кроме того, последующее вмешательство людей ещё и в процессы микромира Земли отчётливо показало – у деятельности людей имеются *две стороны*: их непосредственные результаты – это сразу видимая их сторона, а другая проявляется через некоторое время – в виде близких или отдалённых последствий деятельности людей в тех уровнях бытия мира, которые как-то затрагивались ею ранее (в виде её автопродолжения).

Эти две стороны практических деятельности людей проявляются во всех сферах бытия Человечества (и в материальной, и в социальной, и в духовной), а последствия их при отсутствии *контроля* за ними могут становиться и быть – всё более и более разрушительными. Необходимость *новых правил* поведения и деятельности людей на Земле тоже уже осознаётся Человечеством, но *вынужденно* (под давлением фактов), и с сомнением – а может, обойдётся? Тем не менее, контуры нужных онтоориентиров для бытия людей гармоничного с миром уже обозначились. В качестве подвижки к этим новым онтоориентирам людей можно рассматривать ведущийся ныне поиск Человечеством: а) средств и способов понижения конфликтности в своей среде; б) идей сближения и единения людей Земли на основе онтоценностей, общих для всех людей; в) методов прогнозирования возможных следствий поведения и деятельности людей на Земле и в околоземном пространстве; г) способов контроля за всеми видами деятельности людей, сопряжёнными с возможными катастрофическими или пока непредсказуемыми последствиями для людей и Живой природы Земли.

В сопоставлении этих «озабоченностей» людей начала XXI века с «озабоченностями» людей в пер. половине прошлого века, уже заметно, что сегодняшние люди более «погружены в мир» и более «открыты миру». То есть, «открытость миру», которую М. Шелер считал присущей людям ⁴⁵, у нынешних людей выражена сильнее, и последующие люди в ещё большей степени должны

---

⁴⁵ Шелер М. Положение человека в Космосе / Проблема человека в западной философии: переводы [под ред. Попова Ю.Н.]. М.: Прогресс, 1988. С.53.

«открыться миру». Потому что жить им придётся в двух «ипостасях». В первоосновной, индивидуально-общественной ипостаси, люди Земли в последующем будут соотносить своё бытие текущее: а) с существующими традициями бытия людей: семейными, социальными, национальными, религиозными и государственными (в том числе, с такими же традициями всех людей их окружающих, но из «других сообществ»); б) с реальными возможностями и с реальными последствиями, той или иной, своей практической деятельности в мире (с параметрами её свободы и с причинами её ограничения в той или иной среде людей); в) с принятыми в среде людей, их окружающей: правилами поведения в ней и мировоззренческими установками в ней; г) с избранной ими «ценностью» себя-бытия: для бытия людей окружающих и для бытия людей Земли в целом.

Исходя из «второй ипостаси» (вытекает из тенденции к росту «открытости людей миру»), люди в последующем будут обязаны постоянно гармонизироваться: со средой *собственной* (во всех её сферах); со средой *планетарной* (со всеми её сферами и микросферами, биоприродными и косными); со средой *космической* (не предпринимать деструктивных действий в ней и не увеличивать потенции к её разрушению). Во «второй ипостаси» последующих людей можно образно представить: а) распахнувшими двери всех, тысячелетиями создававшихся многослойных общественных целостностей, и вышедшими в мир *едиными*, и в помыслах и в устремлениях; б) предъявляющими себя миру его «элементами разумными»; в) своими действиями, поведением, поступками и мыслями, подтверждающими – именно этот свой онтостатус.

Такое содержание «будущих ипостасей» людей позволяет предположить, что люди Земли в последующем отдалении во времени будут (вероятно): 1) ощущать и мыслить себя *достойными* предъявлять себя миру на всех его уровнях бытия; 2) обладать всебъемлющей интеллектуальностью – способностью охватывать рефлексивной мыслью прошлое, настоящее и будущее, и всё в мире сущее, и макро и микро; 3) знать доподлинно гармонию мира, следовать ей в бытии и в своих творениях, и быть гарантом её неукоснительного соблюдения.

С прояснением выше, какими *могут быть* люди Земли в будущем, и какие уже есть *принципиальные предпосылки* для восхождения Человечества на более высокую ступень в своём онторазвитии, первая часть нашего исследования такой возможности Человечества выполнена, а вторую его часть мы продолжим в следующем параграфе. Так как в среде людей нынешних, помимо

вышеуказанных, есть и другие предпосылки для восхождения Человечества на более высокую ступень в онторазвитии (и материальные, и социальные, и идейные, и духовно-единительные). Но они слабо выражены и специфичнее проанализированных выше, поэтому исследовать их рациональнее в комплексе и в сочетании с уже рассмотренными нами выше предпосылками: чтобы раскрыть их детальнее, оценить перспективу их развития в последующем бытии Человечества, а затем уже с полным основанием, но только *теоретически* выявить и обосновать – при каких условиях действительно возможно восхождение Человечества к качественно новому онтостатусу во Вселенной.

Почему возможность этого восхождения можно представить и обосновать только теоретически? Для скептического отношения к *способностям* Человечество занять более высокое онтоположение во Вселенной оснований предостаточно, и они даны и раскрыты при обосновании выше – многосторонней и многоаспектной противоречивости текущего ныне Бытия людей. Её длительное сохранение чревато в последующем: предзакатной стадией бытия Человечества на Земле, затем его утратой для Вселенной и «разочарованием» Вселенной в своём многомиллиардном творении. Это – пессимистический вариант возможного развития событий в последующем Бытии людей, а в нынешней среде людей есть предпосылки и к иному варианту будущего бытия Человечества, названному выше «оптимистическим». *Настоящее порождает будущее, если есть возможность для этого, а то, каким оно будет, зависит от условий его порождения.* Поэтому в следующем параграфе будет уделено внимание не только пока ещё нерассмотренным нами имеющимся предпосылкам к *теоретически* возможному достижению людьми Земли более высокого онтостатусного положения во Вселенной. Наша задача далее – теоретически выявить всё нужное, чтобы люди Земли могли и смогли: и начать восхождение к более высокому онтостатусному положению во Вселенной и со временем его достичь.

4.3. XX век как начало перехода Человечества к более высокому статусу во Вселенной

XX век как век перехода Человечества от бытия «прошлоисторического» к «новейшеисторическому». Непосредственная связь доисторического восхождения гоминид к *Homo sapiens* с последующей историей людей отчётливо просматривается в сохранении главных *доисторических* идей осевого прогрессирования бытия гоминид – и в бытии людей историческом. Как и го-

минида, все последующие поколения людей прогрессировали в своём бытии: развивая надбиоорганическую» деятельность и надбиоприродные сферы своего бытия; повышая долю участия «разума и духа» в их развитии; совершенствуя систему горизонтального и вертикального накопления опыта и знаний бытия; укрупняя своё сообщное бытие и умножая его виды и формы.

Благодаря непрерывному следованию этим идеям осевого прогрессирования в многотысячелетней череде поколений, Человечество в XX веке совершило революционный рывок в научном и техническом развитии и получило шанс в обозримом будущем взойти – на весьма высокую онтостатусную ступень во Вселенной (рассмотрена в п. 4.2 этой главы).

Тем не менее, в конце XX века в бытии Человечества обозначились и предпосылки: к торможению многотысячелетнего восхождения людей к более высокому онтостатусу и даже к «закату» Бытия людей на Земле в течение ближайших веков. Предпосылки к пессимистическому будущему людей появились во многих процессуальных фундаментах нынешнего бытия Человечества (приведены в п. 1.3 и п. 3.3 глав 1 и 3) и только наука и техника не вызывают сомнений в их дальнейшем прогрессировании. Так как они, бесспорно: а) единственные средства, позволяющие Человечеству сохранить свой нынешний планетный статус и затормозить нарастание кома проблем в своём выживании (биосферных, энергоматериальных, биоресурсных, социо- и духоединительных и т.д.); б) сферы деятельности, при утрате качеств которых Человечество откажется по комфортности жизни (в лучшем случае) – к середине XX века.

Подходя к нынешнему Человечеству как к преемнику и хранителю планетарных процессов порождения «разума» и «духа» и онтостатусного развития людей и, исходя из уже полученных нами результатов в текущем исследовании Бытия людей, мы можем зафиксировать (в виде констатаций) следующее.

Первое. Преемствовав многотысячелетний процесс планетарного бытия от поколений предыдущих, Человечество в середине XX века значительно ускорило развитие своих научных и технических возможностей и перешло:

- 1) к использованию всех планетных ресурсов для своих нужд и к приспособлению всех планетных сфер для удовлетворения своих потребностей;
- 2) к опробованию возможности активной деятельности в космосе и к созданию: технических средств для её реализации и спутниковых систем для телекоммуникаций людей и для извне-наблюдений людьми текущего на Земле;

3) к созданию на Земле высокотехнологичных и широкомасштабных собственных сфер: производительных, агрокультурных, жилищных, социальных, медицинских, телекоммуникативных и информационных;

4) к транс- и надгосударственному объединению производительных, хозяйственных, финансово-экономических, научных и технических возможностей людей (проходит в нынешней глобализации бытия людей);

5) к повышению качества среднего и высшего образования людей и к расширению охвата всех людей на Земле этими видами образования;

б) к расширению возможностей трансгосударственных миграций людей (трудовых, туристических, деловых и пр.) и телекоммуникативного приобщения людей: к истории и знаниям Человечества, к опыту и к продуктам творчества людей, и ко всему на Земле происходящему.

Из вышеприведённого *широкого фронта изменений* в бытии людей Земли, идущих с середины прошлого столетия, вполне очевидно, что нынешнее бытие людей заметно отличается от бывшего всего лишь сто лет назад, в начале XX века – и по содержанию, и по потенциям. И эти всесферные изменения в бытии людей, идущие с середины XX века, указывают на формирование в планетарной жизни Человечества – *вертикального времяраздела*. Ниже него осталось «прошлоисторическое» Человечество (разрозненное социум-локализациями, непрерывно борющимися за «право быть»), а выше него просматриваются контуры Человечества – *парадигмально нового, новейшеисторического*.

Второе. Для перехода Человечества к бытию парадигмально новому, часто именуемому «ноосферным» (подразумевающему системное единение людей Земли, гармонизированное внутри и в отношениях с природой Живой), уже есть его идеи, идеалы и вариативные апробации его возможных принципов. XX век был характерным и в этом плане. Его начало ознаменовалось созданием в 1922 году СССР, в конституционном фундаменте которого лежали принципы «трудовой демократии», теоретически выявленные К. Марксом и Ф. Энгельсом и затем доработанные В.И. Лениным. СССР почти семьдесят лет (до распада в 1991 г.) был примером единения людей на принципах, отличавшихся от традиционных в западной и других цивилизациях. Распад СССР обусловила не тупиковость идеи «коммунистического» бытия людей, а неспособность его последних руководителей *модернизировать* хозяйственно-экономическую и общественную жизнь в СССР под требования времени. Былую возможность этого де-

монстрирует остающаяся «коммунистической» – Китайская Народная Республика. В 80-х годах XX века она начала осовременивать свои общественные и экономические сферы, отстававшие по уровню развития от имевшихся тогда в СССР (примерно) – на 10-15 лет.

В былом состязании «коммунистической» и «капиталистической» систем бытия людей, страны Запада одержали победу не только объединением для этого всех своих материальных, производительных, финансово-экономических, военных, политических и пропагандистских ресурсов. Но и путём перехода в середине XX века к *стремительной модернизации* – и «идеи» западноцивилизационного бытия людей и его самого. Начавшаяся тогда, теоретическая разработка концепции быстрой трансформации тогдашних «индустриальных стран» Запада в «страны постиндустриальные» (к ней сопричастны Р. Арон, У. Ростоу, Д. Белл, Ж. Фурастье, А. Турен, Дж. Гэлбрейт, К. Боулдинг, Э. Тоффлер, Г. Кан и мн. др.) и далее – в «страны информационные» (их идея появилась в 80-х годах XX века), сопровождалась также: а) разработкой проектов создания и развития Европейского экономического союза (ЕС), тоже начатой в 50-х годах XX века; б) непрерывным поиском идей и путей лучшей «демократизации обществ» и путей их последующей модификации в «общества гражданские»; в) учреждением (в 1968 г.) «Римского клуба» и организацией им научно-теоретического решения проблемы «устойчивого развития» Человечества в XXI веке (большой вклад в её решение внесли А. Печчеи, Д. Медоуз, М. Месарович, Э. Пестель, Э. Ласло и мн. др.); г) массовыми попытками философов, футурологов и фантастов приоткрыть завесу времени и «увидеть» Человечество в Будущем.

Под напором теории менялась и практика. Найденное «в теории», лоббировалось в парламентах, правительствах и в ООН, популяризировалось в прессе, воплощалось в жизнь и становилось действительностью. В течение всего лишь полувека после окончания второй мировой войны страны Запада смогли: а) существенно модернизировать свои идеологические и социальные устои; б) «глобализировать» свои финансово-экономические взаимоотношения со всеми странами иными и запустили, идущую ныне модернизацию – бытия людей всего земного шара. Нельзя не упомянуть и о том, что вынудило Запад к этому тогдашнее существование – СССР: а) идейного противовеса Запада и его конкурента в торгово-экономической экспансии; б) поступательно наращивавшего свою научно-техническую и экономическую мощь даже в условиях бы-

лой, навязанной ему Западом – «гонки вооружений».

То есть, Запад модернизировался в XX веке не из-за романтического желания быть локомотивом ускорения достижения Человечеством лучшей жизни. У Запада не было иного способа сохранить верховенство на Земле для реализации своих мировых интересов. *Идеалистические* – это «коммунистические» и «ноосферные» учения, а Запад был прагматичным в самомодернизации: исходил из интересов западных стран и проблем, стоявших перед ними, и закладывал фундамент *устойчивого бытия* – цивилизации западной. Её победа над СССР была победой прагматизма над идеализмом, но в ходе её достижения и Запад приблизился к провозглашавшимся им прежде идеалам в отношениях «власти и народа» и «государства с государством». То есть, и в *идейном фундаменте* бытия людей, формировавшемся в XX веке, тоже заметен *времяраздел* между представлениями о будущем Человечестве, имевшимися в пер. половине XX века и появившимися позже. Существенное отличие нынешних – их предельная прагматичность (их поле – ближайшее будущее людей).

Третье. Середина XX века стала *времяразделом* и в подходах к единению государств. Взрывы имперских амбиций, бывшие у многих из них в пер. половине XX века, и войны их между собой, в которые втягивались все страны мира, в 50-60 годы XX века поутихли, и Человечество вошло в эпоху «мирного сосуществования» народов и государств. Её началом стало признание в 60-х годах XX века: а) права и «колониальных» прежде народов на формирование собственных государств; б) нерушимости общепризнанных границ государств; в) необходимости совершенствования международного права и необходимости превращения ООН в реальный институт для совместных решений государств – по всем вопросам международного и общечеловеческого характера.

Этот шаг государств к отношениям *новым* между собой, тоже существенно ускорил модернизацию западноевропейской цивилизации и процесс глобализации бытия людей. «Территориальные империи» рухнули и уступили дорогу «союзам государств» *добровольным*, с управлением *договорно-коллективным* и *открытыми* границами между собой. Процесс формирования таких «союзов» оказался непростым, и его первыми смогли организовать – страны Запада: длительно взаимосопрягая своё видение ЕС, находя компромиссы и выстраивая управление ЕС с учётом интересов и потребностей граждан каждого государства, в него входящего. Государства другие, не сумев создать подобные «союзы»,

втянулись в экономическое сотрудничество с ЕС и США (как и предполагали в «Римском клубе») – *сначала вынужденно, а затем и добровольно* ⁴⁶.

Пока отсутствие эффективных подобию ЕС, созданных другими государствами, показывает, что и в наше время проблематично «идеями» подвигать сообщества людей на преобразование к «лучшему бытию». Чтобы некую «идею» воплотить в сообществах людей нужны, как и прежде: а) просвещение этих сообществ в необходимости воплощения в их жизнь именно этой «идеи»; б) формирование в них большинства сторонников её воплощения; в) создание предпосылок к улучшению жизни сообществ людей уже на начальном этапе воплощения этой «идеи»; г) «воля» сообществ людей к достижению лучшего для себя и постоянная в них для этого – соответствующая деятельность.

Быстрая модернизация в XX веке стран Запада и «коммунистического Китая» под нужды времени без существенного изменения ими своих базовых идеологических основ, и бесконфликтное ныне экономическое сотрудничество между странами Запада и Китаем, доказывают своим фактом: а) отличия в цивилизационных, социокультурных, религиозных и идеологических базисах государств не являются в наше время непреодолимыми препятствиями для быстрого перехода нынешних частей Человечества к упорядоченным системным отношениям между собой; б) такой переход может осуществляться без утраты государствами своей исторической самоидентификации – путём лишь частичной модификации ими своих идейных онтофундаментов (возможность этого есть в каждом из них); в) для перехода государств к упорядоченными системным отношениям между собою, главное – *осознание* во всех государствах его необходимости и *проявление воли* к нему во всех государствах.

Четвёртое. Нынешняя ситуация в мире людей отличается от бывшей до 70-80 годов XX века уже множественными *провозвестниками* грядущих изменений в бытии Человечества. В их общеизвестном ряду можно выделить:

а) *прямо указывающие* на неотложность изменений в бытии людей, и это: – демографическая тенденция в мире людей, наблюдающаяся со вт. половины XX века и сохраняющаяся ныне (в течение XX века количество людей, одновременно проживающих на Земле, выросло в четыре раза, соответственно сократились территориальные и агрокультурные ресурсы для продолжения сти-

⁴⁶ Печчеи А. Человеческие качества. Пер. с англ. О.В. Захаровой. Под ред. Д.М. Гвишиани. Изд. 2-е. М.: Прогресс, 1985. С.255.

хийного, экстенсивного развития Человечества);

– биосферный кризис, начавшийся в XX веке и спровоцированный интенсифицированным «хозяйствованием» людей во всех природных сферах Земли (нарастают темпы: изменения физико-климатических условий на Земле, оскудения многовидообразия живого, опустынивания земель и вод Земли);

– заметное истощение планетных запасов полезных ископаемых (безмерно растрочены в XX веке на нужды военные и фактически впустую, без какой-либо пользы для людей нынешних и, бесспорно, последующих);

б) *косвенно указывающие* на неотложность быстрых изменений в бытии людей. К таковым провозвестникам возможно отнести:

– освоение и применение Человечеством энергии ядерной (из-за отсутствия в 50-70 годы XX века «сдержек» её применения, тогдашнее противостояние СССР и США было чревато «ядерно-силовым» разрешением);

– начало использования людьми гено- и наноинженерии с игнорированием возможных негативных последствий широкого распространения их производных для бытия Живой природы и самих людей (в этих направлениях деятельности людей тоже пока нет прочных «сдержек»);

– освоение космоса людьми и начало создания в нём: систем контроля за повседневной жизнью людей и космических средств для применения в межгосударственных и межцивилизационных конфликтах.

Помимо вышеперечисленных, есть также и указатели на реальную возможность осуществления очень быстрых изменений в бытии Человечества: а) *теоретические* (труды ноосферные, социофутуристские, технофутуристские и футуропрогностические, созданные в XX веке); б) *практические* (попытки в XX веке целевой реорганизации бытия людей на основе проектов его «коммунизации» и «глобализации» доказали: она возможна, но при вполне определённых условиях и алгоритмах); в) *фантазийные* (многообразные представления о будущем людей Земли, сформированные в XX веке – писателями-фантастами).

Пятое. Человечество XXI века унаследовало, созданные в XX веке:

– научный, технический, технологический, энергоресурсный и производительный потенциал, позволяющий значительно повысить и качество бытия людей и темпы роста возможностей людей в преобразовании себя-бытия;

– идейный, теоретический, творческий и духовный потенциал, достаточный для выявления верного вектора последующего развития бытия людей;

– международную правовую базу, систему организации международных взаимодействий, способную эффективно действовать, и опыт этих взаимодействий в решении насущных задач Человечества;

– высокоразвитые информационные сети для социальных, деловых и личностных телекоммуникаций людей, а также – для накопления, хранения и использования общественной информации (научной, технической и т.д.);

– значительный практический опыт: модернизации традиционного бытия людей под нужды времени, проектирования «нового бытия» людей и осуществления проектов «нового бытия» людей.

Шестое. Человечество XXI века унаследовало от XX века и проблемы:

– *общего выживания* людей, обусловленные: биосферным кризисом, нарушениями экологии в средах проживания людей, ограниченностью энергоматериальных, территориальных и биоматериальных ресурсов Земли для обеспечения возрастающих потребностей людей;

– *противостояний* людей на социокультурной, духовнокультурной, религиозной и идеологической почве;

– *кризисности экономики* Человечества (с ростом «сферы услуг» мировая экономика превращается в «потребительскую» и уязвимую, с реальной возможностью у крупных финансово-экономических структур – манипулировать ею);

– *энтропийности* в духовнокультурном фундаменте бытия людей (наметились тенденции: к пропаганде «нетрадиционных» отношений полов, «культу денег, удовольствий и потребительства», к насыщению продукции массовой культуры порно-элементами, сценами насилий над людьми и т.п.).

Седьмое. В XXI век Человечество вошло лишь с предположительными представлениями: а) о своих «корнях» и о своём реальном онтоположении во Вселенной; б) о космоценности своего бытия во Вселенной; в) о цели и смысле своего бытия во Вселенной. Ввиду этого, а также ввиду исконности традиции людей «быть в отдельных сообществах» (выживать на основе самоизбранных устоев своего бытия и в русле «отдельной истории»), не стоит ожидать *пробуждения* у людей ответственности за происходящее на Земле и в среде Человечества. *Она не может появиться самопроизвольно.*

Она не заложена в видогенотипах людей, не упомянута в религиозных источниках, научно-общественное внимание к «ответственности людей» за происходящее на Земле тоже зародилось недавно. В пер. половине XX века у этого

внимания был *исторический* контекст (его вызвали масштабы двух разрушительных мировых войн), затем – *ноосферный* (его активировали Тейяр де Шарден и Вернадский), а позднее – *экологический*, так как во вт. половине XX века деградация биосферы Земли стала явной: «...Человечество столетиями обкрадывало Землю, и каждое новое поколение людей оставляло её ещё более грязной...»⁴⁷. Философские призывы к «ответственности людей» за происходящее на Земле тоже пока не вышли за рамки «ответственности людей планетной» (ответственности людей за будущее Живой природы Земли и Человечества). И существующая ныне *одновекторность* этих оценок вполне закономерна.

Осознание людьми чего-либо рефлексивно по природе, и всё выходящее за рамки их чувственного восприятия люди могут «осознавать» при наличии у них для этого: соответствующих опорных оснований (в виде знаний, опыта, общепринятых представлений и т.п.) и уже проверенных кем-то «в верности» – подходов к «осознаваемому». Для осознания ответственности *перед прошлым* у людей должно быть целостное представление: о генезисе и о становлении Бытия людей, о его онтоположении во Вселенной и о его «ценности» для Вселенной. А для понимания своей ответственности *перед будущим* людям нужно знать – каким может стать Человечество при верном выборе ими направления своего последующего развития. Быть ответственным означает: *и знать* о наличии, о сути и о степени своей ответственности, *и уметь* быть ответственным. А для этого, соответственно, нужно: а) знать как можно больше об объекте своей ответственности и о его свойствах и качествах; как поддерживать их в наилучшем состоянии и предохранять от воздействий, способных их ухудшить; какие факторы могут быть неблагоприятными для состояния объекта своей ответственности и как их обнаружить и нейтрализовать; что нужно предпринимать для восстановления объекта своей ответственности, если некие факторы уже успели ухудшить те или иные его свойства и качества; б) уметь и хотеть поддерживать объект своей ответственности в наилучшем состоянии, уметь подчинять и своё поведение на объекте ответственности под условия нужные и требуемые для его поддержания в наилучшем состоянии.

Эти принципы «элементарной ответственности» тоже одновекторны – это принципы сохранения того, что «есть». А «вселенская ответственность» людей

---

⁴⁷ Масару Э. Послания воды: тайные коды кристаллов льда. Пер. с англ. М.: Издательский дом «София», 2006. С.90.

Земли намного шире и она многовекторна. Это ответственность людей Земли: и за то, что «есть» (сохранить его – *первая вселенская задача* людей Земли), и за продолжение восхождения Человечества на более высокие онтоступени во Вселенной (*вторая вселенская задача* людей Земли).

Восьмое. Вышеприведённые предпосылки к быстрым качественным изменениям в бытии Человечества – потенции. Всё последующее в бытии людей, хотя и зависит от «настоящего», но, всё же, практически его предопределяет – текущее реально. А оно может быть: а) *плодотворным* для последующего бытия людей; б) *корректирующим* направление его общего развития; в) *усекающим* его уже имеющиеся направления; г) *энтропийным* – разрушающим фундаменты бытия людей и ведущим к его закату. В общественных процессах доминирует «субъективное», поэтому *ослабление* усилий людей по развитию достигнутого Человечеством к началу XXI века тоже может стать энтропийным фактором. Неоднозначны и оценки идущей глобализации бытия людей, названной выше предпосылкой к системному единению Человечества. В частности, И. Валлерстайн трактует её как «волновой геоисторический процесс» с «приливом», вызванным финансово-экономическими интересами ЕС и США, а далее возможен и его «отлив», после которого останется – обычная «международная кооперация»⁴⁸. Есть мнения и о негативности «глобализации» бытия людей, о её угрозе «многообразию культур» в среде Человечества⁴⁹. Однозначно лишь мнение, что «глобализация» действительно предпосылочна к *новому порядку* в бытии людей, но выбор варианта его установления, на чём мы ранее акцентировали внимание, будет предопределяться самими людьми: их намерениями, формируемыми субъективно, и волей в их осуществлении. А каким представляется в начале XXI века этот «новый порядок», проанализируем ниже.

Глобализация бытия людей, начавшаяся в XX веке, как попытка его преобразования в «проектируемое», управляемое и «системное». Термином «глобализация», популяризовавшимся в 80-х годах XX века, поначалу называли процесс слияния экономических рынков всех государств – в рынок мировой, организованный «в систему» и действующий по единым правилам. «Вол-

⁴⁸ Валлерстайн И. Выступление на научной конференции студентов и преподавателей Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина. Харьков, ХНУ им. В.Н. Каразина, 2005.

⁴⁹ Кутырев В.А. Культурологический смысл глобализма // Вестник Российского философского общества, 2001. №4 (20). С.78-83. Панарин А.С. Испытание глобализмом. М.: Русский национальный фонд, 2000. 378 с.

новой подход» к нынешней «глобализации» сформировался позже (в осмыслении происходящего) и его сторонники выделяют три «волны глобализаций» Человечества: «географическую» (в Великих географических открытиях XIII-XVI веков), «промышленно-колониальную» (в XVIII-XIX веках) и нынешнюю – «финансово-информационную»⁵⁰. За общность этих «волн» принимается их экспансиональный и экономический характер, непреходящие в них «контакты культур» и расширение кругозора людей. «Волновой» подход к «глобализациям» подразумевает и наделение их «идеями». Генеральной идеей нынешней «глобализации» считается господство – «мирового рынка»⁵¹. В нынешней активации «волны глобализации» заметен акцент на экономику и экспансию экономическую. Но подобно же, можно выделить в истории Человечества и «волны» идейной и культурной «глобализации» бытия людей. Таковыми были «религиозные волны» (христианская и исламская) и «цивилизационные» (западно-европейская и мусульманская). Единственно, что зародились они в первом тысячелетии нашей эры, и «прилив» их пока не иссякает.

Ниже мы рассмотрим XX век в ином «глобализационном» контексте – как *век начала попыток* отдельных частей Человечества: а) создавать «проекты нового общного бытия людей»; б) подготавливать их реализацию теоретически и системно; в) переходить к прямой реализации таких «проектов» и жить по «проектам» нового общного бытия людей. Первая из этих попыток (по времени) – «идея» создание СССР: а) как образца и примера «единения трудящихся» и «единённого бытия трудящихся»; б) как «ядра» для присоединения к нему всех стран других после свершения в них революций и взятия власти – «трудящимися массами». Теоретический фундамент для этого проекта был разработан Марксом и Энгельсом, «идея» его практической реализации – Лениным и его соратниками, а его реализации проходила под лозунгами: а) власть должна принадлежать большинству, то есть «трудовому народу»; б) созданное им, принадлежит только ему, и должно служить именно его благу; в) кто не работает, тот не ест (за исключением тех, кто по объективным причинам не может трудиться); г) человек славен трудом, по труду ему и общественная честь. Несмотря на привлекательность таких «идейных тезисов» для «трудящихся всех

⁵⁰ Рюмин В. А. Глобализация и цивилизационные процессы человечества // Сборник материалов научной конференции «Глобализация в социально-философском измерении». СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С.63-65.

⁵¹ Бек У. Что такое глобализация? (ошибки глобализма – ответы на глобализацию). Пер. с нем. А. Григорьева и В. Сидельника. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.

стран», на Западе они не получили большой поддержки, и, предполагавшийся Лениным и его соратниками, «пожар мировой революции трудящихся», не состоялся. В этой былой попытке можно отметить: а) *общечеловечность* её идеи и главных идейных тезисов (труд – основа бытия людей, справедливое распределение его продуктов – основа гармонизации общества, направление всех его продуктов на благо общества – основа стабильного развития общества); б) её *идеалистичность* (в её главных тезисах – идеалы людей в части права: на труд, социальное равенство, социальную справедливость, образование, охрану здоровья и т.д.) и, вместе с тем, *жесткость* в реализации этого «идейного проекта» (кто не с нами, тот против нас; активное продвижение этого «проекта» в иные страны с помощью пропаганды; вербовка в них союзников по его внедрению и поддержка их путём военной и экономической помощи).

Нынешней «глобализации» бытия людей по западноцивилизационной модели тоже предшествовала серьёзная теоретическая подготовка (раскрыта выше), но в отличие от «проекта коммунистической глобализации», западный «проект глобализации» базировался на принципе Э. Берка – «изменяя порядок, не меняй порядка». На первом его этапе предусматривалось самое насущное для 60-70 годов XX века («экономика превыше всего») – устранение стихийности в мировой экономике путём создания «единого мирового рынка» с системно выстроенными: связями, отношениями и финансово-экономическими потоками. Многолетняя апробация этой «модели» в виде «общего рынка» ЕС и США показала, что она эффективна (экономика ЕС устойчиво росла и не прерывалась, как ранее, глубокими кризисами), и страны Запада затем перешли к раскрытию потенциала – идеалов и ценностей своей «цивилизации» (распространяя «идеи либерализации» на отношения общественные, расширяя «права и свободы личности», повышая «демократичность общества» и т.д.) В ходе этого «улучшения общественного порядка», к 90-м годам XX века на Западе значительно возросли: доверие граждан к власти в государствах, правовая и социальная защита граждан, уверенность граждан в перспективности избранного Западом пути в будущее. Либерализация общественных отношений в ЕС и США существенно повысила роль общественных движений в борьбе граждан Запада за свои права, и они воспользовались ими также для наведения порядка – «в хозяйствовании» людей на Земле. Именно западные общественные движения активировали создание широкого фронта международной борьбы за «зелёную

планету» и сохранение биомногообразия на планете, поддержанную затем ООН и всеми государствами. Так что, у идущей «глобализации» бытия людей намного больше сторон, чем обычно в ней анализируют, и её экономическая составляющая в контексте былой истории Бытия людей – не самая главная.

«...Впервые в истории человека появилась возможность опыта глобальной цивилизации. Её особенность в том, что все и всяческие границы прозрачны, подвижны, но они не отсутствуют, они есть. Продолжают существовать различия культур, и растёт независимость государств, и всё это в единой глобальной цивилизации...»⁵². С 80-х годов XX века страны Запада реализуют модель «синергетического единения» Человечества», подразумевающую последовательную глобализацию всех связей и отношений государств – *согласных* с нею и *готовых* к ней. У государств, которые не хотят «глобализироваться» с другими, есть три варианта продвижения в будущее: 1) убедившись в преимуществах бытия людей «глобализированного», войти в его систему позже (пройдя процедуру получения согласия на то – уже «глобализированных частей» Человечества); 2) отстаивать право на собственный путь в будущее и доказывать качеством собственного бытия, что он не хуже «глобализированного»; 3) продвигаться в будущее собственным путём, и затем, при нарастающем отставании в качестве жизни от «глобализированного» – сдаться и быстро раствориться в уже «глобализированной» среде Человечества.

Модель «синергетического единения» Человечества, предложенная Западом, прагматична и понятна, и у неё высокие шансы на реализацию. Даже при том, что в идущей «глобализации» ни одна из существующих проблем единения людей (рассмотрены в п. 1.3 главы 1) практически не решается. Анализируя ожидания Запада от «глобализации» (приведены в трудах З. Бжезинского, С. Хандингтона и др.), можно сделать вывод, что нынешняя её «модель» и не предусматривает решение проблем единого бытия людей Земли как по горизонтали, так и по вертикали времени. В расширении участников «глобализации» западные страны используют прагматический принцип: «кто хочет присоединиться к нам, тот должен согласиться: и с тем, что было ранее принято нами, и с тем, что мы ему предложим впоследствии». При таком, *директивном* подходе к единению государств, вряд ли западная цивилизация может стать

⁵² Гусаченко В.В. Социальный фон антропологической двойственности // Учёные записки ТНУ им. Вернадского (серия «Социология. Философия»). Симферополь: ТНУ, 2008. №1. Т. 21(60). С.22.

ядром реального «объединения с собой» всех государств из иных цивилизаций.

Главная цель «коалиционного единения» государств, предлагаемого Западом – просто «лучше жить», и многие государства способны её реализовать в любом цивилизационном формате, не отказываясь: ни от своих государственно-цивилизационных амбиций, ни от права на самостоятельное творение будущего для себя. Такие устремления государств и народов к *собственному* пути развития, в чём-то отличному от предлагаемого Западом в качестве «универсального» для их «глобализации», имеют тенденцию к некоторому расширению, иногда они именуется «индигенизацией», и эти индигенизационные процессы рассматриваются ныне – как обратные эффекты «глобализации»⁵³. Не снимается «коалиционным единением» государств и проблема недоверия к другим частям Человечества. Концентрация «в одних руках» значительных сил и ресурсов способна породить искушение применить их, например, для укрощения «строптивых» частей Человечества: а) либо пожелавших покинуть коалицию глобализированных государств и жить по-своему; б) либо живущих по-своему и успешно развивающихся без вступления в коалицию глобализированных государств, то есть являющих собою, тем самым пример, успешности – «бытия иного» («коалиция» может его расценить как «вызов» себе).

У подобных предложений «присоединиться к кому-то» на основе согласия с его некими онтоценностями, традиция давняя. Их применяли и применяют в миссионерской деятельности все религиозные течения. Подобно же формируются ныне – политические и общественные организации и движения. Сначала образуется их «идейно-организационное ядро», а своих сторонников оно обретает позже, после согласия их с предложенной этим «ядром» – целевой программой их совместной деятельности. В настоящее время, таким идейно-организационным ядром для «синергетического единения» Человечества позиционирует себя коалиция стран Запада. Их решимость на это подкрепляется их совокупным научно-техническим, финансово-экономическим и военным потенциалом, позволяющим им продвигаться в будущее *самостоятельно*, не обременяясь проблемами единения с государствами цивилизационно иными.

Единственно, что может затормозить или задержать устойчивое прогрессирование во времени коалиции западных стран, так это: неблагоприятные об-

---

⁵³ Перфільєва А.О. Індігенізаційні процеси у сучасній світовій політиці // Матеріали 6-й міжнародної науково-теоретичної конференції «XXI століття: альтернативні моделі розвитку суспільства. Третя світова теорія». Кн. 1. Київ: Фенікс, 2007. С.110.

щественно-политические и демографические изменения в её внешнем окружении, и исчерпание ею собственного энергоматериального и биоэнергоматериального потенциала развития. На основе каких «ценностей» предлагает присоединиться к себе «западная коалиция»? Естественно, на основе тех, которые цементируют западную цивилизацию и традиционны для неё. Не растрачивая время на поиск онтоценностей *компромиссных* для всех стран (считая свои *универсальными* для всех), западная коалиция стран-лидеров единения Человечества очень быстро пополняет свои ряды государствами: признающими их онтоценности безоговорочно и внедряющими их у себя как «евростандарты» – обязательные для вхождения в коалицию стран-лидеров единения Человечества.

Что способно побудить «государства другие», тяготеющие к иным онтоценностям, к единению с западноцивилизационной коалицией стран, позиционирующей себя таким жёстким лидером Человечества? Это, вероятнее, всего: возможность быстро повысить темп развития и качество бытия в них людей (за счёт помощи в этом более развитых государств); опасение остаться на обочине истории (отстать и стать «изгоем»); боязнь утратить свою самобытность и самостоятельность вследствие того или иного давления на своё бытие со стороны коалиции уже-глобализированных государств (при добровольном вхождении в эту коалицию можно оговорить особые условия для пребывания в ней).

А что может отвращать и отворотить государства, цивилизационно иные, от присоединения к западной коалиции стран-лидеров единения Человечества? Это, прежде всего, остающееся у этих стран-лидеров единения Человечества недостаточно уважительное отношение: к традиционным онтоценностям «государств других» (по западному мнению, значительно отставших от Запада по уровню свободы и демократии) и к социальным порядкам в «государствах других» (по мнению многих западных политиков и идеологов, у граждан «стран других» очень мало прав и свобод и возможностей для их реализации).

Отворотить «государства другие» от присоединения к западной коалиции стран-лидеров единения Человечества могут и имеющиеся в её арсенале идеи: «золотого миллиарда» (резкого ограничения численности людей на Земле)⁵⁴ и «справедливого» перераспределения полезных ископаемых Земли (Запад предлагает считать их *всемирными* и перераспределить их в пользу государств за-

⁵⁴ Кара-Мурза С. Концепция «золотого миллиарда» и Новый мировой порядок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://burkina-faso.narod.ru/kara/>. (время обращения: январь 2012 г.).

падных, внёсших, по их мнению, намного больший вклад в прогресс Человечества, чем «страны другие»).

Теперь проанализируем «религиозные предложения» к всеобщему надгосударственному, наднациональному и надвременному единению людей. К единению людей Земли на основе «христианских ценностей» призывали и призывают все ветви мирового христианства. Но из-за догматических различий между ними, их современные пастыри не могут воссоединить даже во Христе единую паству. Что же разъединяет «исходно единое»? Ведь идея христианства – это идея единения людей на основе: любви к Богу, любви и уважения к ближнему, и равенства всех людей перед Богом. Заметим также, что феномен внутриразветвления наблюдается и в религиозных течениях с идейными базисами, отличающимися от христианских. Логически выведем из этого следующее:

а) разъединение «исходно единого» в базовой религиозной идее на последующие «ветви», в чём-то отличающиеся по её практической реализации, присуще всем религиозным средам и это *универсальный* религиозный феномен;

б) причина разветвлений «исходно единого» в базовой религиозной идее не в конкретном её содержании, а в специфике отношений в человеческой среде, тяготеющей к тому или иному конфессиональному единению.

То, что присуще общественно-политическим единениям людей, есть и в религиозных единениях людей: такая же конкуренция их лидеров, те же амбиции их лидеров и та же их борьба за власть над умами членов религиозных общин. Это и есть причиной «разветвлений», происходивших в былом становлении ныне мировых религиозных течений. В силу этого же, потенции к «ветвлению» религиозных течений сохраняются и в современных религиозных средах. Если не удаётся воссоединиться христианству, мусульманству и другим религиозным течениям, издревле взывающим к единению людей, тогда их призывы *присоединиться к ним* во имя обретения будущего на основе их «истинного и праведного учения» явно не увязываются с их практической деятельностью. К тому же, многие из целей бытия людей, предлагаемых к реализации мировыми религиями, сформировались ещё при их зарождении и нуждаются в исторической коррекции, в приближении к реалиям и нуждам современного мира людей.

В условиях биосферного кризиса, порождённого хищническим отношением людей к природе живой и косной, весьма актуально усилить *экологическую* составляющую всех религиозных учений. Распространив, к примеру, религиоз-

ные заповеди для людей – и на отношения людей с «природными объектами». Признанием, например: а) наличия и у них, как у «богосотворённых», такого же «естественного права» на существование, как и у людей; б) греховности уничтожения «природных творений Божьих». Из религий только джайнизм определил своё отношение к этому очень важному аспекту бытия людей. «Ахимса» в нём не только «непричинение боли, зла, страданий другому, даже самому маленькому существу». Этот принцип ненасилия и непричинения вреда всем живым существам предполагает также и отказ людей от любых деструктивных действий в окружающем их мире, и отказ реальный, на самом деле⁵⁵.

Многие из постулируемых и ныне «идейных целей» религиозных единений вряд ли способны стать «надцивилизационными» и «надвременными». Весьма сомнительно, что идея «ожидания конца света», пропагандируемая некоторыми ветвями христианства, найдёт широкую поддержку, например, у мусульман или буддистов. Аналогично мало шансов стать принципиальной основой для будущего единения людей Земли у буддизма и традиционного ислама. Более того, принцип религиозной *конкурентности* – кто не признаёт наши религиозные догматы и не следует им, тот «*неверный*» – и сегодня лежит в фундаментах практически всех широкораспространённых вероисповеданий. И этот принцип будет оставаться в них, по всей видимости, ещё долго – как принцип обособления и идентификации «паствы своей», и как установка её на противодействие «вредоносным для себя» – иным идеям единения людей.

Выше рассмотрены имеющиеся «идейно-организационные ядра» для всеединения людей, имеющие прочные материальные, финансовые, социальные и духовные фундаменты и значительную поддержку в обществе, и базирующиеся, что немаловажно: на давних традициях и историческом опыте, имеющемся у людей. Однако, как видим, пока трудно представить, что они смогут в ближайшем будущем превратиться в *надёжное* идейно-организационное ядро для «системного единения» людей, поскольку этому явно препятствуют: а) изначальные цели, лежащие в их «идейных фундаментах» (достижение лучшего будущего независимо от других); б) отвержение ими всеми возможности достичь «лучшего будущего» в идейно-организационных формах иных; в) бескомпромиссность их продвижения в будущее: пока-пренебрежение к людям «идейно иным» и пока-игнорирование их права на выбор иного следования в будущее.

⁵⁵ Дьяченко О.П., Дьяченко П.Г. Религиоведение. Львов: Афиша, 2002. С.20.

В завершении анализа наличных «идейно-организационных ядер» для последующего «системного единения» людей Земли, рассмотрим аналогично его возможность на основе весьма популярных в пер. половине XX века – ноосферных идей Вернадского и Тейяра де Шардена. Анализ их содержания проведён в п. 1.3 главы 1, поэтому сразу же оценим их перспективу: а) стать «идейно-базисным ядром» для запуска процесса системного единения людей Земли; б) в последующем воплотиться, как полагал В.И. Вернадский, *закономерно и неотвратно* – в «единение людей планетарное». К достоинствам ноосферных идей Вернадского и Тейяра де Шардена, бесспорно, можно отнести: а) обращённость их идей ко всем людям Земли, и нынешним и будущим (исторически универсальны), и обращённость их, прежде всего, к разуму людей, к креативному началу людей; б) выраженную в их идеях, уверенность в способности разума людей: осознать реальный смысл бытия людей, решить проблему разобщённости людей и наделить Бытие людей и Природы – истинным единством; г) соответствие их идей руслу многовековых чаяний людей, интуитивно осознававших во все времена (прослеживается и в древних мифах), что лишь при *сообщном единстве* люди смогут обрести действительную свободу в мире.

С прагматической точки зрения, к недостаткам ноосферных трудов Вернадского и Тейяра де Шардена можно отнести их чисто духовный характер и чисто духовную направленность. Так как отсутствует в них – *алгоритм реализации* их «идеи Ноосферы». Её общее видение они в своих трудах приводят и обосновывают, а о нужной направленности действий людей Земли для её построения упоминают во фразах общих и риторических. Но для пер. половины XX века это вполне естественно. Во-первых, Вернадский и Тейяр де Шарден были «пионерами» в детальном предвосхищении отдалённого будущего людей. До них подобно «всматривались» в будущее людей только классики марксизма, но через «призму классовую», и рассматривая его в узком спектре. Во-вторых, «пионерскими» были и сами ноосферные идеи Вернадского и Тейяра де Шардена. Они были «тезисами» к последующему осмыслению и нуждались, прежде всего, в уточнении – нужных условий для реализации их «идеи Ноосферы».

Следует также отметить, что в пер. половине XX века и в большей части его вт. половины (в период мировых войн – первой, второй и «холодной»), ноосферные труды Вернадского и Тейяра де Шардена воспринимались как идеалистические: очень интересные, побуждающие к мысли, но от текущего бытия

людей далёкие и *романтические*. К тому же, несмотря на некогда, интенсивные попытки советской философии как-то дополнить и развить ноосферные идеи Вернадского, их «слабое место» в былой и остающейся *неясности*: как начать их реализацию (кто её начнёт?) и как должна проходить их реализация – каким путём и в какой последовательности. Соответственно, есть мнения, что «...учение о ноосфере, сложившееся к настоящему времени, не отвечает высоким требованиям парадигмальной мощи. Не доросло оно и до уровня фундаментальной теории. Пока можно говорить лишь о новом ракурсе видения многих известных проблем, открытом учением о ноосфере...»⁵⁶.

При сопоставлении «идейного ядра ноосферного единения» людей Земли с уже наличным опытом глобализации бытия людей по «западной модели» (рассмотрена выше), отчётливо видно, что у «идейного ядра» ноосферного единения людей сегодня нет и *нужной сферы* для его широкой общественной активации. Вернадский полагал, что таковой станет СССР, но после его распада претендентов на эту роль нет, и в ближайшем будущем они не просматриваются. Поэтому ноосферные идеи Вернадского и Тейяра де Шардена можно отнести к идеям, *раскрывающим* возможную перспективу для людей, а потому к мировоззренчески, социально и прогностически ценным, но пока «утопическим» (реализуемым лишь в случае создания *специальных* условий для этого).

Исходя из наличного состояния и содержания современных предложений для планетарного единения людей и затем единого целостного продвижения всех частей Человечества в будущее, нынешнюю фазу идейно-организационной подготовки запуска этого процесса можно охарактеризовать как вялотекущую и *неявную*. Человечество остаётся разобщённым религиозно и цивилизационно, обособленным в государствах и коалициях государств, но к пониманию нужности Бытия людей планетарно целостного, управляемого и рационального, подошло, тем не менее, довольно близко. В начале XXI века:

а) повысилось взаимопонимание между государствами (контакты между ними стали более плотными и взаимопозитивными, и некогда трудноразрешимое в межгосударственных отношениях ныне разрешается значительно чаще);

б) сотрудничество между государствами постепенно выходит за рамки их традиционных интересов и намного быстрее коллективизируется:

⁵⁶ Шоркин А.Д. Общество в ноосферном ракурсе // Учёные записки ТНУ им. Вернадского. – Симферополь: ТНУ им. Вернадского, 2011. Том 24 (63). № 2. С.287.

– для повышения уровня безопасности бытия в государствах в условиях «глобальных вызовов» (экологических, демографических, общественно-политических, финансово-экономических и т.п.) и с целью защиты здоровья людей от негативных воздействий инфекционных, техногенных и природных;

– для предотвращения возможных локальных гуманитарных катастроф и для смягчения влияния на людей уже случившихся подобных катастроф;

в) все части Человечества стали более открытыми для взаимодействия (в XXI веке заметно интенсифицировались деловые, трудовые и туристические миграции людей) и значительно возросло количество людей, непосредственно ознакомившихся с многообразием бытия людей и убедившихся: с людьми «иными» можно мирно сосуществовать, и у всех людей на Земле идентичны базисные жизненные интересы.

Классифицировать современную фазу идейно-организационной подготовки к запуску процесса будущего «планетарного единения» людей как вялотекущую и неявную, позволяет также:

– сосуществование в среде нынешнего Человечества двух традиционно сильных социодуховных устремлений людей: к бытию-в-укрупнении (в прошлом вели к созданию империй, а ныне активируют «глобализацию») и к свободе-себя от людей других (в прошлом такие устремления способствовали развалу империй и борьбе с империями, а ныне проявляются в «регионализации»: в неприятии «идей глобализации» и в стойком отчуждении от них);

– наличие в среде Человечества пока лишь одного активно действующего «ядра» государств, стремящихся к установлению на Земле планетарно упорядоченного бытия людей (это коалиция государств западных);

– малое участие государств иных цивилизаций в прогрессирующем развитии нынешней глобализации, инициируемой «западной коалицией» (иные государства относятся к «глобализации» потребительски, используя её как возможность побыстрее развиться путём активной деятельности лишь в уже-глобализированных сферах межгосударственных отношений: финансово-экономических, торговых и информационно-коммуникативных);

– скудность предложений «идей единения» людей Земли, *альтернативных* предложенной Западом: отличающихся от неё всечеловеческой универсальностью и потенциально способных ускорить начало движения всех людей Земли к своему последующему, планетарно-системному единению;

– отсутствие в среде современного Человечества активного научно-аналитического органа по подготовке процесса продвижения людей к своему планетарному единению (подобного «Римскому клубу», но должного *проектировать* оптимистическую и великосмысловую перспективу для всего Человечества в целом, и его поколений нынешних, и поколений ближайших и будущих).

Современная фаза идейно-организационной подготовки к запуску процесса будущего планетарного единения людей интересна не только вышеотмеченной неясностью. В её вялом течении появилось то, что даже не предполагали в 70-80 годы XX века представители «Римского клуба», работавшие над моделью продвижения в будущее «цивилизации западной». Всего лишь через несколько десятков лет после начала её внедрения в ЕС:

– эта инициатива «цивилизации западной» получила положительный отклик и в государствах иных «цивилизаций» (хотя в 70-х годах XX века отношения между «цивилизациями» соответствовали состоянию «холодной войны»);

– все «цивилизации» перешли к межцивилизационным диалогам и к межцивилизационному сотрудничеству, имеющему уже зримую перспективу к его многовидообразию и сферорасширению;

– начавшиеся межцивилизационные диалоги и межцивилизационное сотрудничество получили одобрение у большинства людей, проживающих на Земле, и катализировали позитивные изменения практически во всех сферах бытия современного Человечества: и материально-производительных, и социокультурных, и духовнокультурных.

Столь быстрое появление этой совокупности «побочных эффектов» начавшейся глобализации-по-западноевропейски, упрощенно объясняют с помощью «водных метафор». Один из представителей «Римского клуба» Э. Ласло отождествил «глобализацию» с приливом, «одновременно приподнимающим все лодки». То есть, независимо от цивилизационных предпочтений, все государства *вынуждены* так или иначе реагировать на происходящее «вовне». И заметив, что оно таит возможность удовлетворить какие-то их интересы, сразу же очерчивают их круг и переходят к их удовлетворению. Можно представить западноевропейские страны «лодками-парусниками»: уловив «ветер перемен», они выстраиваются в караван и выходят из «гавани» Прошлого – в таинственное «Будущее». Соответственно, «гавань» Прошлого зримо опустевает, вид уходящих из неё вызывает у капитанов других «парусников» уныние и зависть,

и некоторые не выдерживают мук отставания – «ставят паруса», пристраиваются в кильватер и «просятся в строй». Ещё одно воднометафорное подобие современной фазы идущей глобализации – сопровождение акул рыбами-прилипалами. «Акулы» в этой метафоре – страны Запада, устремившиеся в Будущее, а «рыбы-прилипалы», втянутые в их движение – «страны другие»⁵⁷.

В приведённых «водных метафорах» весьма отчётливо проступает всё то, о чём уже упоминалось нами ранее. Чтобы некое «движение людей» *началось*, необходимо: сформировать его «идейно-организующее ядро», затем расширить его идейными приверженцами и создать в их множественной среде – «запускающий импульс». После активации некоего, «уже-организованного движения» людей, оно привлекает внимание людей других и может вызывать у них: а) желание к нему присоединиться косвенно или непосредственно (при согласии с его целями и содержанием и при симпатии к его участникам); б) его неприятие (в мягкой форме – его осуждением, а в жёсткой форме – противодействием ему активным, прямым или косвенным); в) интерес отстранённый и наблюдательский, завершающийся при значительном расширении этого некоего «организованного движения» людей – вынужденным и равнодушным втягиванием в него.

Данный алгоритм формирования «организованного движения людей» уже больше проясняет происходящее в идущей глобализации бытия людей, чем вышеприведённые «водные метафоры». Так как в нём совершенно отчётлив механизм формирования «организованного движения» людей. Каждое «организованное движение» людей – это процесс, в котором они являются: а) элементами; б) участниками; в) организаторами; г) движителями и направляющими. Поэтому при организации «движений людей» (и при исследовании их) нужно обязательно учитывать *многопроцессуальность* бытия людей. Так как состоит оно из множества процессов, в которых люди одновременно пребывают и участвуют (прямо, косвенно, активно и пассивно). И все процессы, в которых пребывают люди, либо уже соприкасаются и переплетаются, либо это произойдёт впоследствии – при появлении неких новых условий в среде бытия людей. Ввиду значительной уплотнённости нынешнего человеческого бытия, современные люди вынуждены, к тому же, постоянно сопоставлять и осмысливать одновременно: и свои частные «процессуальные пребывания» и своё пре-

⁵⁷ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.340.

бывание в процессе *планетарном*, в процессе бытия людей всеобщем.

Но если в прошлом такое «рефлексивное онтораздвоение» было уделом мыслителей-одиночек или отдельных групп мыслителей-однотумцев, то, примерно с конца XX века, оно поступательно ширится в «умах» людей, становится повсеместным и постепенно трансформируется в «массовое» и «традиционное». Трактую этот процесс как зарождение «планетарного сознания» у людей (о чём мечтали Вернадский и Тейяр де Шарден), социолог Э. Морен выделил такие факторы, мотивировавшие (по его мнению) современных людей к «рефлексивному онтораздвоению»⁵⁸: а) появление постоянной угрозы ядерной войны и происходящее усиление борьбы мировых цивилизаций за сферы влияния и базисы выживания; б) выход на арену планетарных действий «стран третьего мира»: чрезвычайно бедных, по количеству людей, проживающих в них, превышающих развитые страны, и при стремлении повысить качество своей жизни способных нарушить материальноресурсное благополучие в «других мирах» («первом» и «втором»); в) интенсивное расширение сетей глобальных телевидеокоммуникаций, приведшее: к массовому «телеучастию» в жизни Планеты, к зарождению «планетарного фольклора», к видению бытия народов Земли во фрагментах и в целом и к пониманию – взаимозависимости и взаимосвязанности народов Земли; г) появление и развитие космонавтики, и обнаружение всеми землянами по снимкам из космоса – чрезвычайной малости своей Планеты.

Способствует росту количества людей с «рефлексивным онтораздвоением» и идущая глобализация всех сфер их жизни. Но является ли этот рост свидетельством генезиса того «планетизированного сознания» людей, о котором упоминали Вернадский и Тейяр де Шарден? Представляется корректным классифицировать его как свидетельство зарождения только *предпосылок* для генезиса у людей Земли «планетизированного сознания», предвосхищённого Вернадским и Тейяром де Шарденом, поскольку этот рост отображает лишь *естественную* реакцию людей на идущую глобализацию всех сфер их бытия. Так как у большинства современных людей появилась необходимость соизмерять своё частное бытие с бытием людей других и с бытием людей «в целом», которая прежде не была такой насущной (в силу традиции людей к самообособле-

⁵⁸ Ласло Э. Пути, ведущие в грядущее тысячелетие, проблемы и перспективы (доклад). Пер. с англ. Данилова Ю.А. // Материалы Международной конференции «Путь в Будущее – наука, глобальные проблемы, мечты и надежды». М.: Институт прикладной математики им. Келдыша, РАН, 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdumov.narod.ru/laslo1.htm>. (время обращения: январь 2013 г.). С.29.

нию в государствах). Соответственно, то, что Э. Морен посчитал зарождением «планетарного сознания» у людей Земли – это *зарождение* у людей традиции к оценке своего наличного бытия комплексной и подразумевающей: обязательное рефлексивное осмысление и себя-бытия и бытия-других и выстраивание себя-бытия на основе – рефлексии *многоуровневой* (индивидуальной, общественной, государственной и трансгосударственной).

Постепенный рост количества людей Земли, осознающих планетарность себя-бытия, проходит «тихо и автоматически», и ещё недооценён в последующей значимости для бытия людей в ближайшем и обозримом будущем. Этот планетарный процесс актуализирован обстоятельствами «внешними» для людей, а реально он осуществляется «внутри людей»: в их «умах» и в трансформациях схем мировосприятия ими. А по сути, это процесс *умножения* на Земле количества людей, прибавляющих к своей традиционной социумной самоидентификации – *новую самоидентификацию* – причисляя себя к сообществу всех со-временно с ними живущих людей.

Выделив в современной фазе «идейно-организационной» подготовки процесса будущего планетарного единения людей один из его важнейших *подпроцессов*, протекающий в «умах» людей, можно уже отстраниться от видимых проявлений глобализации-по-западному и отыскать ответ «почему в ней всё таким образом происходит?» сугубо научными средствами. А ключом к раскрытию истоков и сути большинства «побочных феноменов» идущей «глобализации» бытия людей является вышевыделенный подпроцесс: *универсальный*, проходящий в «умах» людей и *независимый* от специфики идущей «глобализации» всех сфер бытия людей. Так классифицировать его позволяет: а) сфера его реального течения (универсальное внутреннее биосодержание всех людей) и принципы его реального проявления (принципы самоадаптации к «внешнему» тоже одинаковы у всех людей); в) результаты его течения (у многих современных людей и из разных цивилизаций год от года крепнет понимание: усиливающейся взаимозависимости людей и необходимости «мыслить глобально», так как мир людей неуклонно глобализируется и далее иным уже не будет).

Универсальность этого выделенного нами выше онтоустановочного подпроцесса, проходящего «внутри людей», и его независимость от типа «глобализации» сфер бытия людей, таит методическую возможность выявить: первоисточники вышеотмеченных «побочных феноменов» нынешней глобализации бытия

людей, а также то, что потенциально необходимо для запуска процесса «планетарного единения людей» на принципах *универсальных* для всех людей Земли. Но поскольку мы ещё детально не выяснили, каковы *сущностные* первоисточки вышеотмеченных «побочных феноменов» нынешней глобализации бытия людей и как их определить, то для выбора направления их поисков воспользуемся «наводящими вопросами». Они просты и прагматичны: 1) почему при глобализации по-западному растёт количество людей с «планетизированным сознанием» и в других цивилизациях? 2) как это осуществляется в «умах» людей? 3) как такая «веерная планетизация сознаний» людей может отразиться на поведении людей в последующем – в будущем ближайшем и далее? А в поиске ответов на эти вопросы мы пристальное внимание будем далее направлять на сущностную сторону вышеобозначенных аспектов текущей глобализации бытия людей (на их глубинную составляющую, универсальную для всех людей).

Почему при «глобализации по западной модели» растёт количество людей с «планетизированным сознанием» и в других цивилизациях. Закономерность этого побочного эффекта глобализации-по-западному становится яснее, если выйти из круга её наличных макропредставлений, и проанализировать её ход на «микроуровне», на уровне взаимодействий и взаимоотношений «элементарных частиц» человеческой среды. Социологи и философы именуют их «индивидами», О. Конт называл их «социальными атомами», а мы ниже условно представим «элементарные частицы» человеческой среды – «Ното-монадами». Почему и для чего? Во-первых, детальное схематичное представление «Ното-монады», приведённое *на рис. 2* в п. 3.3 главы 3, значительно облегчит нам поиск механизма влияния глобализуемого внешнего на её «внутрисодержание». Во-вторых, оно же упростит нам и обоснование «почему глобализация-по-западному» вызывает рост количества людей с «планетизированным сознанием» в других цивилизациях. И, в-третьих, только вышеописанным образом и можно получить достаточно надёжное представление об истоках побочных эффектов «глобализации по-западному».

В поиске принципиальных причин «почему глобализирующееся внешнее трансформирует мироосознание и мироотношение у многих людей на Земле?» мы воспользуемся следующим алгоритмом:

а) сначала аналитически определим: каким образом нынешняя «глобализация внешнего» может воздействовать на «рефлексию», на «сознание» и на

«самоидентификацию» людей (обращаясь по мере надобности к схематичному отображению внутренних частей «Ното-монады» на *рис. 2* в п. 3.3 главы 3 и к описанию их связей и взаимодействий в главе 3);

б) затем, опираясь на полученные результаты этого аналитического определения и развивая их в творческом обобщении, уже выявим – «первоисточки» исследуемого нами сейчас «побочного феномена» глобализации-по-западному.

Для максимального упрощения определения далее – каким образом идущая глобализация «внешнего» воздействует на «рефлексию», на «сознание» и на «самоидентификацию» людей, нам нужно сначала выяснить: что во внутреннем содержании «Ното-монад» мы обязательно должны проанализировать, а что можем исключить из нашего рассмотрения. А поскольку «объекты» нашего последующего аналитического внимания связаны с «рефлексией», «сознанием» и «самоидентификацией» людей, то при выявлении этих искомым нами «объектов» мы далее будем: и опираться на имеющиеся дефиниции «рефлексии», «сознания» и «самоидентификации» людей, и, для удобства пользования ими, дублировать их по ходу нашей в них потребности.

Что такое «рефлексия» людей? «Рефлексия людей – это способ познания людьми окружающего мира и принцип освоения людьми окружающего мира». Алгоритм обыденной рефлексии человека включает: а) познание окружающего мира с помощью органов чувств и разума; б) отражение всего постигнутого в мире в соответствующих мыслеотобразительных формах; в) принятие таких отображений мира в качестве опорных; г) постоянное аналитическое сопоставление «опорных отображений мира в мысли» с окружающей действительностью и постоянное в нём совершенствование: как знаний об окружающем мире, так и его «отображений в мысли»; д) комплексное применение человеком для этого и органов своих чувств, и своего разума, и знаний мира (его опорно-ориентационных отображений в мыслеформах) ⁵⁹.

«Рефлексия» людей принципиально отличается от «животноприродной»:

а) исходной многоуровневостью (в её ходе сопоставляется не только «внутреннее с внешним», но и «внешнее с внешним»: социокультурное окружение *своё* с социокультурным бытием *иным* и представление о внешнем мире, культивируемое в социумах – с его видением в текущей реальности);

⁵⁹ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.171.

б) большей аналитичностью (в её ходе происходит сопоставление многоуровневое и многоплановое, а выбор решения о той или иной реакции на внешнее осуществляется, главным образом – и «рассудком» и «разумом»);

в) большей вариативностью (решение о способе и уровне рефлексии на внешнее принимается индивидами и обществами на основе опыта и знаний, но самостоятельно, то есть субъективно);

г) парадигмально-исторической изменчивостью (непрерывным расширением сопоставительных опор, порождаемых опытом и разумом людей, и использованием их по мере исторического роста знаний и опыта людей в виде целостных мировоззренческих концепций).

То есть, «рефлексия» людей – это «процесс». Причём, довольно сложный и с результатами зависящими: от его активных элементов и компонентов (это чувства, разум, и мыслеформы людей) и от того, каким отражается внешнее во «внутреннем» людей (это отражение социокультурное и парадигмально-историческое, предопределённое человеческой средой, в которой оно формируется). Исходя из того, что рефлексия людей – *процесс*, выделим в нём такие объекты для нашего последующего аналитического осмысления: а) *отношения* людей к внешнему; б) *парадигмы отражений* людьми внешнего.

Теперь сосредоточим внимание на «сознании» людей. Оно прочно связано с рефлексией людей двумя диалектическими связями: «сознание» рождено и развивается в многотысячелетней «рефлексии» людей, и через «мировосприятие» и «мироощущения» людей оно воздействует на содержание – «рефлексивных актов» людей. То есть, «сознание» людей – это способность людей к анализу себя-бытия и бытия вне себя на основе рефлексии многоуровневой (биоорганической, социоприродной и духоприродной), сочетающейся с возможностями людей применять её результаты творчески, опираясь на знания накопленные в череде – своих предыдущих поколений ⁶⁰.

«Сознание» как способность людей к «аналитике», реализуется в двух для каждого человека важных процессах: а) при определении базисного статуса себя-бытия (своего положения индивидуального, общественного и в бытии-вообще); б) при ориентации в себя-бытии (индивидуальном, общественном и бытии-вообще). Определение людьми базисного статуса себя-бытия – это одновре-

---

⁶⁰ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.346.

менное осознание ими себя-бытия: текущего, прошлого и в будущем. В этом *триадном* осознании себя-бытия люди выходят за временные рамки конкретного себя-бытия (исходя из наличных знаний о мире) и таким познавательным образом выявляют: *место* себя в бытии, *цель* и *смысл* себя-бытия.

Текущая ориентация людей в бытии индивидуальном, общественном и в бытии-вообще, отличается от определения людьми базисного статуса себя-бытия: *динамичностью* внутриреакций людей на те или иные изменения в окружении их внешнем и *внешней видимостью* этих реакций в их поведении. Свой базисный онтостатус люди тоже определяют внутриосмыслением себя-бытия, но его результаты остаются «внутри» людей – в виде «самоустановок внутренних» («самоустановок»: «кто Я в жизни», «кем Я хочу быть в жизни», «что Я хочу сделать в жизни» и т.д.). Такие базисные «самоустановки» людей чрезвычайно *консервативны*. Живя с детства в социумах, люди выстраивают их на фундаменте онтоустановок тех социумов, в которых росли и воспитывались.

Эти «онтоустановки социумов», заложенные в память их членов с детства, потом хранятся «внутренне» в течение всей их последующей жизни (даже при эмиграции в другой социум). У онтоустановок социумов две системные функции: 1) быть «матрицей» для воспроизводства их новых членов; 2) быть базисными опорами для членов социумов в их онтоориентации *исторической* (в виде их самоустановок на сопричастность к истории породившего их социума) и ориентации *текущей* (члены социума исходят в ней из самоизбранного базисного статуса себя-бытия). Процесс «онтоориентации» людей, как видим, принципиально подобен процессу «рефлексии» людей, так как: осуществляется тоже «рефлексивно» (в его базисе, помимо знаний и опыта людей, ещё и «онтоустановки» социумов и самих людей); его промежуточные и итоговые результаты тоже определяют отношения каждого из людей к своему внешнему; отражения людьми тех или иных изменений в своём внешнем тоже «парадигмальные», поскольку парадигмальные: и онтоустановки социумов и базисные статусы себя-бытия, индивидуально выбираемые пребывающими в социумах.

А отличается «онтоориентация» людей от рефлексии людей: намного большей *субъективной* предзаданностью (парадигмы онтоориентации людей формируются обществами) и *двухопорностью*. Те «опоры» для онтоориентации людей, которые выше именовались «онтоустановками социумов», часто именуют «устоями социумов». «Устой социумов» (история, обычаи, традиции и

морально-этические нормы в нём бытия) – это *историческая опора* онтоориентации всех его членов. «Опора» твёрдая, создававшаяся в длинной череде поколений их предшественников, и проверенная временем. А потому не подвергаемая сомнению и используемая членами социумов как «опора истинная» и «первоосновная» (пригодная во все времена и во всех жизненных ситуациях).

Вторая «базисная опора», которой пользуются в своей «онтоориентации» члены социумов – это их *личностные* самоустановки, увязанные с избранными ими – базисными статусами себя-бытия. А поскольку первоосновой при их формировании обычно становятся «устой социумов», то они присутствуют и в личностных самоустановках членов социумов, являясь их частью *глубинной и неизменной* (проявляющейся в их поведении подсознательно). Вторая часть личностных самоустановок членов социумов менее консервативная, так как она соотносится с бытием их «личным» и «текущим». Эта *верхняя*, «осмысленно-сознательная часть» личностных самоустановок членов социумов, выстраивается на универсальном в бытии людей, на представлениях о возможности в себя-бытии: получить некий статус в обществе и внести личный вклад в историю – и *своего* социума и «людей вообще». Эта *верхняя*, «осмысленно-сознательная часть» личностных самоустановок членов социумов, связана с бытием их личным и текущим, поэтому она повседневно осмысливается и сопоставляется с «текущим». И при существенных изменениях в жизни членов социумов (личной или общественной), они вынужденно эту «верхнюю часть» их личностных самоустановок *адаптивно корректируют*. Соответственно, в ряду первоисточков побочных феноменов глобализации бытия людей, идущей по «западной модели», может быть – и *адаптивная часть* личностных самоустановок людей.

И последнее, что осталось рассмотреть в нашем поиске первоисточков побочных феноменов глобализации бытия людей, идущей по «западной модели» – это процесс «самоидентификации» людей, процесс «самоотнесения» людей: а) к некой национальности (условно, *первый уровень* самоидентификации людей: по «национальности» своих родителей); б) к некоему «социуму», в котором они родились, росли и воспитывались (условно, *второй уровень* самоидентификации людей: самопризнание некоего социума и «своим» и «родственным»); в) к некой «конфессии» (условно, *третий уровень* самоидентификации людей: самопризнание «своим», как правило, того религиозного учения, которое общепризнанно в социуме); г) к некой группе людей, деятельность которых

имеет признаки «специфичности» (условно, *четвёртый уровень* самоидентификации людей, их самоопределение с основными направлениями себя-деятельности в социуме: профессиональной, общественной и т.д.).

Процесс самоидентификации людей в социумах, как видим, многослойный. В трёх верхних его «уровнях» люди идентифицируют себя, исходя из условий своего рождения, роста и воспитания, то есть из «устоев» породивших их социумов, а потому итоги самоидентификации людей в трёх её верхних «уровнях» – тоже *консервативные*. Самоопределившись в этих параметрах себя-бытия, люди их позже, как правило, не меняют. В четвёртом (нижнем) «уровне» самоидентификации люди идентифицируют-себя, опираясь в основном на личные интересы и потребности и исходя из имеющихся возможностей для их реализации. Соответственно, *деятельностная* самоидентификация у людей *пластична* и при изменении личных интересов и потребностей или условий жизни люди могут периодически в деятельном уровне – *переидентифицироваться* (менять направление или профиль своей деятельности). Ввиду адаптивной пластичности, «деятельностная самоидентификация» людей тоже может быть реальным первоисточком побочных феноменов текущей глобализации бытия людей. Прояснив опорные базисы онтореакций людей на изменения во «внешнем», зафиксируем это в таких констатациях.

Констатация первая. Тип и характер реакций людей на изменения во внешнем, могущие как-то повлиять на их бытие текущее или будущее, совокупно определяют: а) «устои социумов», в которых люди родились, росли и воспитывались, а также основанные на них, исторически складывавшиеся, а потому консервативные – парадигмы отношений социумов к происходящему вовне; б) «личностные самоустановки», которыми люди определяют базисный статус себя-бытия и свою деятельностную специфику; в) способность людей и возможность людей отражать в своём бытии всё видимое ими во внешнем не только «парадигмально», но и «лично» (основываясь на личном осознании происходящего во «внешнем» и на личном к нему отношении).

Констатация вторая. В предопределении типа и характера реакций людей на видимые ими изменения во внешнем наибольшей силой обладают: «устои социумов», в которых люди рождались, росли и воспитывались, а также соответствующие этим устоям – «парадигмы отношений» социума к изменениям во внешнем. Эти *стандартизаторы реакций* членов социумов на внешнее за-

кладываются в их память в детстве, упрочняются при их взрослении и остаются в их подсознании *первофундаментом* для рефлексивного отражения ими – всего дальнейшего происходящего в их жизни. Содержанием этих же «стандартизаторов реакций» члены социумов руководствуются: а) при проектировании образа своей жизни (в себя-онтоидентификации); б) при выборе базисного статуса себя-бытия; в) при своей онтоориентации исторической.

Констатация третья. При такой жёсткой «парадигмальности реакций» людей на видимые ими изменения во внешнем, объяснить начавшийся рост количества людей с «планетизированным сознанием» во всех цивилизациях одной лишь интенсификацией идущей «глобализации» их бытия, несомненно, затруднительно. Но если это происходит, значит, в бытии современных людей появились ещё какие-то для этого условия. Побуждать людей к отклонению от стандартов себя-бытия, привычных им с детства, могут, как известно: и интересы, и потребности, и необходимость (факторы субъективные и объективные). И если многие люди из незападных цивилизаций согласны ныне «глобализоваться» с людьми по традициям *другими*, то это означает, что на Земле действительно появилось что-то *существенное новое*, вызвавшее начало трансформации традиционных мировоззрений людей в «планетизированные».

Если исходить из уже рассмотренных представлений феномена начавшейся в XX веке, всеобщей трансформации «традиционализированных» мировоззрений людей в «мировоззрения планетизированные», то картина формирования этого феномена следующая. Несомненные *идейные предпосылки* к нему были созданы философской футуропрогностикой, начало которой можно датировать последней третью XIX века. В 20-50 годах XX века, футуропрогностика, став многонаправленной, значительно расширила поле «исследований будущего», и в ней оформились два направления прогностики бытия людей: а) в его социо- и духовнокультурном обособлении локусном; б) в его планетарной целостности. В 20-50 годах XX века были предприняты весьма серьёзные попытки прогностически заглянуть далеко вперёд и представить, каким может стать Человечество в будущем. Тогдашние представления возможного Человечества были романтическими и идеализированными, неясным было и как оно сможет стать подобным «предвосхищаемому». Тем не менее, эти пробы «увидеть будущее» свою главную задачу выполнили. Так как в середине XX века у людей появилась идейная первооснова для *ретроспективного анализа* из будущего

бытия людей Земли: и бытия людей в далёком и ближайшем прошлом, и бытия людей непосредственно текущего в настоящем.

Нынешнее «непротивление» людей глобализации своего бытия можно также связывать с открытием их взору: возможного будущего бытия людей в планетарном единстве (трудами Вернадского, Тейяра де Шардена и др.) и прогнозированием – следствий расточительного хозяйствования людей на Земле (резкого оскудения к середине XXI века энергоматериально-ресурсной базы бытия людей и начало волны негативных изменений во всех земных сферах).

50-е годы XX века стали и началом периода формирования *практических предпосылок* к всемирной трансформации традиционализированных мировоззрений людей – в «планетизированные». Мощным импульсом к этому послужили: вторая мировая война и применение против Японии – ядерного оружия. В 60-70 годы XX века, в ходе борьбы *всех людей* против испытаний ядерного оружия в атмосфере, стала ясной способность *планетарно сплочённых* людей: и преодолевать немислимое ими ранее (волонтаризм власть в мире имущих) и *активно* воздействовать на своё будущее. Протесты против испытаний ядерного оружия были связаны и с началом в середине XX века – компьютерных моделирований планетарных процессов. В ходе их совершенствования выявилась и стала наглядной: высокая зависимость состояния Биосферы от поведения в ней людей, а соответственно, и необходимость современному Человечеству учитывать рост своего влияния на *будущее* людей Земли. То есть, в 60-70 годы XX века стало понятным, что «будущее» людей Земли требует *заботы* о нём и *организованности* в заботе о будущем людей Земли: «...чтобы не уничтожить наш мир, мы должны руководить им из будущего...» (К. Бурихтер) ⁶¹.

На пике всеобщей в те годы, «озабоченности будущим», инициаторами его *активного* проектирования широким фронтом выступили учёные Запада. В частности, в те годы Дж. Лавлок выдвинул гипотезу о «саморазвивающейся Гее» ⁶², она получила большой резонанс на Западе и стала затем «флагом» борьбы ведущих западных учёных за сохранение Земли как «живого организма». В 80-90 годах XX века эта борьба оформилась в «проект Gaia» и он получил широкую поддержку на всех международных научных и общественных

⁶¹ Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории (синергетика-психология-прогнозирование). Предисловие ко 2-му изд. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdumov.narod.ru/NazarVst.htm>. (время обращения: январь 2013 г.). С.11.

⁶² Lovelock J.E. Gaia: A new look at life on Earth. Oxford: Oxford University Press, 1999. 176 с.

форумах. Существенный вклад в тогдашнюю борьбу за его осуществление внесли такие известные учёные, как Л. Маргулис и Д. Саган ⁶³, Э. Санторис ⁶⁴, Д. Оррел ⁶⁵, У. Матурана, Ф. Варела и, естественно, сам Дж. Лавлок ⁶⁶. Весомую поддержку «проекту Gaia» оказали и советские учёные (международными публикациями по его проблематике и участием в соответствующих международных форумах). Особо нужно отметить существенную роль в инициации борьбы за «живую планету» Н.Н. Моисеева. Он был не только одним из инициаторов компьютерного моделирования возможных последствий ядерной войны между США и СССР, доказавшего их катастрофичность для всего Человечества, и авторитетным учёным, настаивавшим на всех международных уровнях на запрете ядерных испытаний в атмосфере и гидросфере Земли. Значительную часть своей жизни он посвятил *просвещению* людей о пагубности стихийного бытия и безответственного поведения Человечества на Земле ⁶⁷.

Удачный опыт компьютерного моделирования «ядерной войны» получил дальнейшее применение сначала в экологии (ввиду идентичности программ моделирования биосферных процессов), а затем в экономике. Интенсивная теоретическая и компьютерная проработка вариантов потенциально возможного ближайшего будущего людей была проведена представителями «Римского клуба» и рядом «футурологических обществ» и она завершилась: выбором «проекта будущего», оптимального для Запада, и переходом западной цивилизации от «теории» к практике, к реализации этого «проекта». Её начало не было гладким, помимо значительных на него, финансовых затрат, правительствам стран Запада потребовались десятилетние усилия, чтобы: освоить практику *конструктивных* переговоров и договоров и *обязательного выполнения* принятых на себя обязательств по многосторонним переговорам и договорам; сформировать *надгосударственные* институты для организации продуктивных многосторон-

⁶³ Margulis L., Sagan D. Slanted truths: Essay on Gaia, Evolution and Simbiosis. New York: Basic Books, 1997. 368 с.

⁶⁴ Sahtouris E. Gaia: the human journey from choose to cosmos. New York: Pocket Books, 1989. 252 с.

⁶⁵ Orrell D. Gaia Theory: Science of Living Earth. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.postpythagoreean.com/paper/gaianatheory>. (время обращения: июль 2013 г.).

⁶⁶ Lavelock J.E. The Revende of Gaia: Eath`s Climate Crisis and Fate of Humanity. New York: Basic Books, 2006. 438 с.

⁶⁷ Моисеев Н.Н. Человек, среда, общество. М.: Наука, 1982. 239 с. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера. М.: Мол. гвардия, 1990. 351 с. Моисеев Н.Н. Быть или не быть Человечеству. М.: Ульяновский дом печати, 1999. 289 с. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.rgo.ru/wp-content/upload/2010,09/3 - Моисеев.pdf](http://www.rgo.ru/wp-content/upload/2010,09/3-Moiseev.pdf). (время обращения: май 2013 г.). 152 с.

них межгосударственных отношений и для организации *кооперации* государств в строительстве ими совместного будущего; убедить своих граждан в назревшей исторической необходимости выстраивать будущее совместно с гражданами государств других; научить своих граждан относиться к гражданам других государств и к другим государствам как к партнёрам в строительстве совместного будущего; выработать стратегию и тактику для сопродвижения западных государств в будущее, а также способы активизации своих граждан на строительство *совместного* будущего.

Длительное упорство западных стран в реализации избранного ими проекта своего будущего, их уверенность в его правильности и последующая удачная тактика его по-шагового осуществления, сделали своё дело. Вопреки прежним барьерам, разделявшим ранее западные страны (территориальным, национальным, социокультурным, духовно-историческим и ментальным), им удалось сплотиться в совместном действии и достичь весьма значительных результатов. За несколько десятилетий реализации западными странами проекта своего будущего, заметные изменения произошли не только внутри западного мира. Продемонстрировав способность людей спланировать и в содействии быстро прогрессировать в качестве бытия, западный мир оказал серьёзное воздействие и на другие цивилизационные миры людей. Так как в ходе реализации проекта своего будущего западные страны стали: а) ориентиром для представителей других цивилизаций и образцом для *рефлексивной* оценки представителями других цивилизаций – и качества себя-бытия и темпов развития себя-бытия; б) наглядным примером для представителей других цивилизаций – тоже возможного для них в их текущем бытии, и сильным побудителем их к серьёзному рефлексивному осмыслению – у себя наличного качества бытия.

Так что, первоисток феномена «непротивления людей глобализации» и её поддержки большинством людей множественны, и они все могут быть признаны *равнонеобходимыми* для появления и существования этого феномена. Почему, к примеру, равноценными первоистоками исследуемых нами здесь «побочных» феноменов глобализации по-западному можно считать ноосферные труды Вернадского и Тейяра де Шардена, видимое всеми ухудшение состояния геосфер, а также и бурное развитие футуропрогностики? Потому что в сознании людей всё уже известное им сливается в *единый информационный поток*, откладывается в их памяти и обобщается, а слитое в обобщении затем

становится опорным основанием: и для выхода людей за границы их традиционной социум-обособленности и для *новой* онторефлексии людей.

Что *нового* появилось в «рефлексии» людей в конце XX века, и чем она отличается от существовавшей у людей ранее, примерно до середины XX века? «Рефлексия» людей до середины XX века была «одномерной», «одновекторной» и *ретроспективной* (базировалась на видении людьми всего вовне себя через призму бытия в обособлении и на знании *прошлого*). С «открытием» потенциально возможного в «будущем бытии» людей (каким образом, см. выше) у людей в настоящем появились вторая позиция для осмысления своего бытия текущего и его оценки. То есть, в конце XX века люди получили возможность: а) рассматривать и оценивать себя-бытие с позиции, *удалённой в будущее*; б) видеть зависимость последующего Бытия людей и от его прошлого и от его *текущего* содержания и состояния.

Таким образом, идущий рост количества людей с «планетизированным сознанием» во всех цивилизациях обусловили более мощные факторы, чем те, которые выделил Э. Морен (приведены выше). А самый существенный итог их суммарного воздействия, это осознание большинством современных людей прямой зависимости Бытия людей в будущем – от своих поведений и действий в текущем, и от своей способности позаботиться о последующих людях путём сохранения и упрочения на Земле фундаментов и условий для их бытия.

Подведём итоги проведённого выше исследования роли и значимости XX века в бытии Человечества. Выявленные нами предпосылки к переходу людей Земли на качественно новый уровень бытия, сформировавшиеся в XX веке, реальны и множественны. Но это – *предпосылки*, а какой будет их дальнейшая судьба и сможет ли Человечество реализовать содержащийся в них потенциал для восхождения на новую онтостатусную ступень во Вселенной, покажет время. Выделим *самое главное* в этих предпосылках – независимо от того, каким будет продолжение начавшейся глобализации бытия людей Земли, опыт её уже есть и она одобрена людьми Земли. Ростки планетизированного мировоззрения у людей Земли, появившиеся с началом глобализации их бытия, ещё слабы и неустойчивы, и нашли себе почву пока лишь в адаптивной части традиционных мировоззрений людей. Но эти ростки есть, и они тоже одно из главных достижений Человечества в XX веке. А выявить *теоретически*, какие условия потребуются, чтобы предпосылочное в среде Человечества позитивно воздействова-

ло на будущую реальность – задача следующего параграфа. В нём предстоит с *теоретической* точки зрения рассмотреть: какими могут быть универсальные основы для единения людей Земли, как может быть организовано единение людей Земли на этих универсальных основах, какие великие цели могут быть достигнуты людьми Земли в случае дальнейшего онтостатусного восхождения.

4.4. Необходимые условия для повышения онтостатуса людей Земли во Вселенной

В этом параграфе диссертационное исследование вошло в стадию обобщения его предыдущих результатов, и в ней нам потребуется: а) *прогностически* выявить необходимые условия для развития имеющихся предпосылок к восхождению людей Земли на более высокую онтостатусную ступень во Вселенной; б) *теоретически* выделить процессуально первоосновное, нужное для запуска перехода людей Земли на более высокую онтостатусную ступень во Вселенной; в) *теоретически* обосновать – какие «идейные» и «процессуальные» основания необходимы для начала перехода людей Земли на более высокую онтостатусную ступень во Вселенной. К выполнению вышеобозначенных задач мы продвигались по-шагово, поэтому вначале рассмотрим в целостном виде то, что мы уже сделали в этих предыдущих шагах.

В параграфе 4.1: прояснено онтоположение во Вселенной, которое занимали люди Земли в прошлом и которое могут занять в будущем; определено процессуальное местоположение людей Земли во вселенском ноогенезе (в порождении «разума» из космологии); выделена главная причина, по которой нынешние люди Земли пока не осознают своё место в этом вселенском процессе и своей прямой ответственности за его продолжение во времени (следствие пока незнания людьми своих подлинных истоков и космоценности себя-бытия).

В параграфе 4.2: рассмотрены истоки противоречивости нынешнего бытия людей (пока неспособности обладателей «разума» гармонизировать и себя-бытие и себя-бытие в Живой природе и надолго продлить существование людей на Земле); показаны ступени многотысячелетнего онтостатусного восхождения людей к современному положению; раскрыта специфичность его новой «революционной ступени», начавшейся в XX веке. Помимо этого: обосновано наличие деятельностных и организационных предпосылок к восхождению Человечества на следующую онтостатусную ступень во Вселенной; отмечено многократное возрастание космоценности поведения Человечества на Земле; выде-

лены предпосылки к формированию в среде нынешних Homo sapiens sapiens – людей последующих, Homo sapiens intellectionis (разумных, интеллектуальных).

В параграфе 4.3 раскрыта панорама широкого фронта изменений, произошедших в бытии людей Земли с середины XX века и свидетельствующих о появлении вертикального времяраздела в истории Человечества с уже просматриваемыми контурами вполне возможного в недалёком будущем – парадигмально нового бытия людей. На основе этого в параграфе также:

а) выделено недостающее для осознания людьми своей вселенской ответственности за происходящее на Земле, обозначены вселенские задачи Человечества нынешнего и последующего (сохранить на Земле то, что «есть», и продолжить восхождение на более высокие онтоступени во Вселенной);

б) ныне идущая «глобализация» бытия людей рассмотрена как попытка Человечества перейти к бытию проектируемому, управляемому и системному;

г) раскрыта специфика отражений текущей глобализации бытия Человечества в сознании, в онтоориентации и в онтоустановках людей, а также обоснована потенциальная готовность нынешних поколений людей Земли к многосферному глобализированию своего бытия;

д) вместе с тем показано и доказано, что для реализации этой потенциальной готовности пока отсутствуют:

– предложения универсальных задач и целей системного единения людей Земли по горизонтали и вертикали (задач и целей общечеловеческих и универсальных – надгосударственных, надцивилизационных и надвременных);

– общественные институты, способные актуализировать эту потенцию, и общественные среды, которые могли бы инициировать активное движение людей Земли к планетарно-системному единению по горизонтали и по вертикали.

Предпосылки к началу восхождения Человечества на новую «революционную ступень», сформировавшиеся в XX веке, множественны, есть видимые и «невидимые» (происходящие в «умах» людей), однако, для перехода их количества в «качество» необходимы вполне определённые условия. Чтобы их выявить, нужно будет учитывать не только предпосылки к восхождению Человечества на новую онтостатусную ступень, но и *неосуществление* его (приведены в предыдущих параграфах и ниже тоже будут рассматриваться). Для выполнения вышенамеченного в параграфе нам потребуются также применить подходы к Бытию людей: процессуальный, целостностный и процессуально-футурпро-

гностический (их принципы раскрыты в п. 2.2 и п. 2.3 главы 2).

Актуализация некой «потенции», зародившейся и присутствующей в текущем процессе в виде *предпосылки* к ней (в нашем случае – к восхождению Человечества на новую онтологическую ступень), всегда вероятностна. Последующее её упрочнение до стадии готовности к реализации зависит: а) от достаточности процессуальных ресурсов для упрочнения предпосылки к новому и последующего формирования этого нового; б) от свойств элементов и компонентов уже текущего процесса, от стабильности их воспроизводства во времени, и от характера их отношений и взаимодействий с только ещё зарождающимися, но уже пребывающими в текущем процессе, его элементами «процессуально новыми»; в) от характера последующего воздействия «зародившегося нового» на исходный базис своего бытия (от будущей позитивности или негативности воздействия этого «нового» на течение процесса, его породившего); г) от содержания внешней среды процесса, породившего «новое» (от её способности поддерживать «бытие нового» в процессе, его содержащем).

Вышеперечисленные влияния на развитие предпосылок к «новому» в реальных процессах, мы уже рассматривали в п. 2.2 главы 2 и, зафиксировав их в соответствующих теоретических постулатах, там же отметили – вышеперечисленные влияния универсальны и типичны для всех видов материальных процессов Вселенной. Помимо этого, там же, в п. 2.2 главы 2, в теоретических постулатах мы зафиксировали характерные особенности, присущие процессам «бытия людей». Эти теоретические постулаты послужат нам опорой ниже довольно часто, а сейчас в контексте вышеобозначенной, малой вероятности актуализации потенциальных «ядер» некоего «нового» в уже текущих процессах, ещё раз упомянем о доминации в процессах бытия людей – *субъективного* их начала, облекающегося в форму мотивирующего поведение и поступки людей: интересов, потребностей, амбиций исторических и личностных, и многообразных устремлений к обладанию чем-либо (властью, богатством и т.д.). Ввиду доминации субъективного в процессах бытия людей, последующее *стихийное* развитие выявленных нами предпосылок к восхождению Человечества на новую онтологическую ступень во Вселенной реально может: а) быть извилистым и потому затяжным; б) пойти в направлении ложном и стать для людей фатальным; в) в полном объёме не осуществиться вообще.

Острая необходимость в XXI веке в *целевом* управлении модернизацией

всех аспектов современного бытия людей, обоснована в п. 1.3 главы 1 диссертационной работы (нынешний биосферный кризис спровоцирован стихийностью бытия людей на Земле и преодолеть его возможно только оптимизацией: потребностей людей и расходов людей на их удовлетворение, и отношений людей с природой живой и косной). Там же, в п. 1.3 главы 1, доказано, что такая «целевая модернизация» при исключении «фаталистского» отношения людей современных к судьбе людей Земли последующих – *неизбежна*. Поэтому наше текущее исследование станет далее процессуально-прогностическим, а также – *двунаправленным* и *трёхвременным*. Двунаправленным – чтобы выявить условия, при которых возможны целевая модернизация Бытия людей и целевое управление судьбой имеющихся предпосылок к восхождению Человечества на новую онтологическую ступень во Вселенной, а трёхвременным – по необходимости. При выполнении научной задачи, намеченной выше, потребуются опираться на теоретические постулаты п. 2.2 главы 2 и обязательно учитывать присутствие в процессах бытия людей: а) «вертикально-неизменного» в них (в виде их принципиальных оснований, их обязательных инвариантов и тенденций их долговременных); б) «возмущений горизонтальных стохастических» (усиление которых может быть чревато: утратой каких-либо элементов и компонентов процесса, изменением его некоторых тенденций или их «сломом», а также образованием в процессе неких новых в нём тенденций); в) множества энтропийных моментов, результаты которых накапливаются по вертикали времени и могут проявиться в будущем ближайшем или отдалённом – кумулятивно.

То есть, при прогностике последующего бытия людей Земли нужно обязательно принимать во внимание (уже отмечалось в п. 4.2 этой главы): настоящее порождает будущее, если для этого есть возможность, а каким будет это будущее, зависит от условий его порождения. Так как бытие людей будущих зависит от бытия людей текущего, которое может быть: а) *плодотворным* для долгодления процесса Бытия людей; б) *корректирующим* направление развития его уже имеющихся «ветвей»; в) *усекающим* уже имеющиеся его «ветви»; г) *разрушающим* его фундаментные начала и сокращающим его долгодление.

Вселенская ответственность современных людей за будущее Человечества и Живого Земли. В многомиллионном процессе планетарного Антропосоциогенеза, начатом *Hominidae* и продолженном Homo-представителями, с середины прошлого века формируется, как выяснилось в текущем ис-

следовании – *процессуальный времяраздел*. Происходящее ныне в бытии Человечества уже довольно многим отличается от того, что было до середины XX века, и необходимость в последующих и, по сути, *качественных* изменениях в бытии людей Земли, вызывается факторами неодолимыми (обосновано в п. 1.3 главы 1). Такие *времяразделы* уже бывали в истории людей, но были частными (в бытии народов, государств и империй) и не имели *планетарной* значимости. «...То, что происходит сегодня – это глобальная революция, а с точки зрения мировой истории – дискретный прыжок. Мы представляем собою последнее поколение старой цивилизации и первое поколение цивилизации новой...» ⁶⁸. Особая значимость начавшегося *процессуального времяраздела* в мировой истории людей не в масштабности предстоящих качественных изменений бытия людей, а в *неизбежности* их существенного влияния на все былые до этого параметры многотысячелетнего процесса бытия людей и среды бытия людей.

От того, какими станут эти параметры за рассматриваемым нами «времяразделом», зависит: долговременность планетарного Бытия людей; его будущий характер (прогрессирующий, стагнационный или регрессивный); а также ход актуализации имеющихся *предпосылок* к восхождению Человечества на новую онтологическую ступень во Вселенной. В п. 1.3 главы 1 мы зафиксировали, что XXI век – это век критической оценки людьми Земли всей прошедшей своей истории и принятия *исторического* решения: «быть Человечеству в веках последующих или не быть, а если быть – то, каким ему следует быть в последующих веках» ⁶⁹. Нынешняя ситуация в биосфере чрезвычайно сложная, но *не критическая*, и быстрыми совместными действиями всех людей Земли может быть *переломлена*. Алгоритм такого «перелома» не нов, в виде афоризма его озвучил О. Конт: «наука, а из неё предвидение, а из предвидения – действие» ⁷⁰, а в форме девиза – П. Тейяр де Шарден: «знать – чтобы мочь, больше мочь – чтобы больше действовать, больше действовать – чтобы полнее существовать» ⁷¹.

Выше раскрыта *планетная* ответственность нынешних людей за всё последующее на Земле. Но у нынешних людей есть и более высокий уровень от-

⁶⁸ Тоффлер Э. Третья Волна. Пер. с англ. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002. С.37.

⁶⁹ Чудомех В.Н. XXI век как рубеж для принципиального решения: быть Человечеству далее в веках или не быть // Культура народов Причерноморья. Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2008. № 149. С.173.

⁷⁰ Тоффлер Э. Шок Будущего. Пер. с англ. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. С.200.

⁷¹ Тейяр де Шарден П. Феномен человека / Феномен человека: Сборник очерков и эссе. Пер. с франц. М.: Изд-во АСТ, 2002. С.362.

ветственности за всё последующее на Земле – ответственность *вселенская*, космогоническая. Её налагают на людей современных: а) двухмиллиардолетние усилия всего планетарного Живого по созданию нужных условий для явления «разума и духа» на Земле; б) многомиллионлетние усилия Животного мира Земли по порождению «разума и духа» (в многостадийной «эволюции нооцентрической»); в) предпосылки, созданные людьми в XX веке, позволяющие продолжить подъём Человечества на следующую онтологическую ступень во Вселенной; г) потенциально возможный в последующем переход людей Земли из статуса «наблюдателей» Вселенной в статус – её «оживителей» и со-творцов.

Неотложные процессуальные задачи, вытекающие из вселенской ответственности нынешних поколений людей. В п. 2.3 главы 2 мы зафиксировали такие, только зарождающиеся, но уже видимые серьёзные препятствия к долговременности бытия людей на Земле: а) нынешнее, биогенетическое и морально-психологическое состояние Человечества; б) сложившееся состояние экологического и биоэнергоматериально-ресурсного фундамента Бытия людей; в) незнание людьми великой цели своего бытия во Вселенной.

Тенденция к росту количества одновременных физических и психических отклонений у рождающихся людей от стандартов здорового человека начала формироваться во 2-й половине XX века и её формирование обусловили факторы, явленные в мир – самими людьми. Это и в отдельности и в совокупности:

– общеизвестные экологические факторы (химическое загрязнение всех сфер среды обитания людей, переход людей к употреблению пищи с высоким содержанием веществ химических и биовеществ геномодифицированных, резкое снижение качества воды, потребляемой людьми, и т.д.);

– ускоряющийся темп в деловых сферах деятельности людей, побуждающий их к пренебрежению канонами здорового образа жизни, к отказу от ранних браков (в 18-25 лет) и к бытию в режиме стресса (в ожидании: деловых неудач, финансовых потерь, утраты достигнутого в карьере и т.д.);

– рост применения людьми наркотических, фармакологических и биоэнергетических себя-стимуляторов (стимуляторов деятельности: физиологической, физической, умственной и духовной);

– успехи медицины в «оздоровлении» людей, рождающихся с генетическими и психическими отклонениями от биостандарта здорового человека (многие из них сегодня минимизируются или «нейтрализуются» хирургически,

фармакологически и психотерапевтически).

В последнем абзаце под «оздоровлением» понимается приведение людей с врождёнными отклонениями в состояние *условно здоровое*, позволяющее им: посылно участвовать во всех сферах общественной деятельности и не ощущать ущемлённости в чём-то в своей социальной, культурной и духовной жизни. Этому же способствует и современное законодательство, облегчающее бытие и возможность трудоустройства людей с отклонениями. Но такое «оздоровление» людей с врождёнными отклонениями не устраняет их генообусловленность. *Медициной оздоровленные* люди сохраняют в себе генетические отклонения от биостандарта человека и, передавая их в поколениях, воспроизводят и множат свои подобию. Запрета на такое воспроизводство геноотклонений от биостандарта человека нет ни в одной стране мира и это, наряду со всеми вышеперечисленными, ещё один из источников начавшегося *разрушения* многомиллионного биогенотипа людей.

«Биогенотипы» и «психотипы» людей связаны между собой довольно сложно, а психо-моральное состояние рождающихся людей формируется, в основном, семьёй и обществом. Тем не менее, пословица «в здоровом теле – здоровый дух» подразумевает главное: человек со здоровым телом не отягощён непрерывными заботами о нём, а потому «свободен от себя» и более активен в личной и общественной жизни. Есть ещё одна принципиальная сторона возрастания год от года количества людей, рождающихся с теми или иными психическими и физическими отклонениями от «биостандарта». Её можно назвать финансово-экономической, но по существу она – *энтропическая*. Увеличение на Земле людей с психофизическими отклонениями от «биостандарта» – это дополнительные затраты Человечества (финансовые, экономические и социальные): на медицинское оздоровление, на социальное обустройство и на содержание таких людей. У большинства из них отсутствуют достаточные собственные финансовые возможности для «корректирующего оздоровления», и они с детства переходят в категорию инвалидов, пожизненное содержание которых становится заботой общества и государства.

Классифицируя эту деликатную сторону нынешнего бытия людей как *энтропическую* (понижающую эффективность работы «системы» бытия людей), в качестве энтропийных факторов нужно рассматривать не людей, рождающихся с психическими и физическими отклонениями. Действительный генератор это-

го вида энтропии в бытии нынешних людей – современное Человечество: живущее и действующее стихийно, безмерно потребляющее и не задумывающееся всерьёз о ближайшем своём будущем. А люди с психическими и физическими отклонениями, ежегодно возрастающие в количестве – это *рикошет безответственности* их современников перед будущим людей Земли. В том числе, и горизонтальной – перед своими поколениями непосредственными. Профилактика болезни дешевле её лечения, но Человечество, упустив возможность профилактики, о «лечении болезни» тоже не задумывается. И погружается во всё большие финансовые, экономические и социальные затраты, фактически – для *заклаживания вины* перед жертвами своей беспечности и безответственности.

Зарождающуюся генокорректирующую микрохирургию, считающуюся панацеей для людей, рождающихся с геноотклонениями, тоже следует рассматривать как *косметическую*. Её предназначение – устранять дефекты, а не причины их появления. То есть, опять-таки – *лечить болезнь*. Не менее сложная ситуация и в «оздоровлении» возрастающего количества людей с психо-моральными отклонениями от «биосоциального стандарта». И дело не только в росте их количества – их количество незаметно переходит в «качество». В произведениях массовой культуры многие из манер и образцов поведения таких «нестандартных» людей романтизируются (как вызов скучной обыденности), «стилизуются под время» и очень быстро превращаются при широком тиражировании – в «модные образцы». Подобно же романтизируется ныне и «любовь однополая». Её не скрывают, как это было несколько десятилетий назад. А, наоборот, демонстрируют в «парадах». Подобно же, в современной телекинопродукции популяризируют жестокость и насилие – то, что люди изживали ранее как признаки «животности», и в чём ранее достигли – заметных успехов.

Начало всплеска пропаганды *извращений* идеалов людей (к приведённым выше, нужно добавить популяризацию оккультизма и сатанизма), а соответственно, роста на Земле количества людей, воспринимающих *извращённое* за «нормальное» и следующих в своём поведении извращённому как «образцу», можно тоже датировать вт. половиной XX века. Общественные призывы к запрету пропаганды извращений идеалов людей зачастую игнорируются в западных странах (под предлогом *недемократичности* ограничения свобод граждан) и оказываются в итоге – малоэффективными. «...Человек, решаясь на зло и выходя из-под закона, пытается доказать себе, что он не «штифтик» в социальной

машине. И от ощущения такой своей «свободы» получает удовольствие. Поэтому зло в мире будет, пока есть «свобода»...»⁷². Данное мнение, конечно, спорное. Способов у человека доказать, что он не «штифтик» много и без этого, но иные способы – *созидательные и времязатратные*. А «ломать – не строить», делать «зло» и проще и быстрее, и общественное внимание к свершающему его – мгновенное. Этим «зло» и привлекательно (добро – *естественное*, поэтому о нём говорят мало, а зло – *вызывающее*, и о нём помнят долго).

Есть множество и других индикаторов ухудшения «биогенетического» и «морально-психологического» состояния Человечества, но и вышеприведённых вполне достаточно для серьёзной озабоченности. «...Человек в настоящем представляет собою существо повреждённое и по душе и по телу. В нём «добро» смешано со «злом», «новое» с «ветхим», и требуется сознательная духовно-нравственная работа, чтобы он стал в будущем полноценным «новым человеком»...»⁷³. А как спасти Человечество от такой «напасти»?

«Оздоровление и спасение» своих «повреждённых душ» сегодня многими возлагается на церковь и Бога, но святые отцы ещё в древности предупреждали людей: «Бог не может спасти нас без нас»⁷⁴. Что касается «повреждённого тела и разума» людей, то здесь ситуация гораздо сложнее. «...Чтобы охранять генофонд людей от вырождения, необходима постоянная работа учёных, теоретиков и практиков, предполагающая разумное вмешательство в генофонд человечества...»⁷⁵. А под «разумным вмешательством» подразумевается: а) «генопаспортизация людей»; б) особый контроль за людьми с отклонениями от общепринятого «стандарта» (с ограничением их трудоустройства в сферы общественного управления и научные); в) «паспортизация людей» по склонности к насилию, жестокости и т.д.; г) принудительное лечение людей со значительными «отклонениями»⁷⁶. Логически всё верно, отборы по «профпригодности» применяются давно, однако, такие средства тоже «косметические». Ком биогенетических и морально-психологических проблем Человечества непрерывно нарастёт пото-

⁷² Губин В.Д. К онтологии Зла // Человек и христианское мировоззрение. Альманах. Симферополь: Изд-во «Н. Орианда». 2007. № 12. С.25.

⁷³ Осипов А.И. Путь Разума в поисках истины. Изд. пятое Сретенского монастыря. М.: изд. «Молодая гвардия», 2004. С.297.

⁷⁴ Там же, с.222.

⁷⁵ Оконская Н.Б., Оконская Н.К. Эволюция и генетика общества в фокусе философии. Севастополь: Изд-во ПП Арефьева Н.Е., 2007. С.41.

⁷⁶ Предложено в источнике выше, а также в монографии: Диденко Б.А. Цивилизация каннибалов. М.: МП «Китеж», 1996. 126 с.

му, что есть факторы вызывающие их появление, и эти факторы – *сами люди*.

Анализ нынешнего состояния «биоэнергоматериально-ресурсного» и «экологического фундамента» бытия людей проведён в п. 1.3 главы 1, негативная ситуация с ними общеизвестна, предсказуемы и реагирующие действия нынешних людей, вытекающие из состояния «базисных фундаментов» их бытия. В п. 2.2 и п. 2.3 главы 2 обозначено также и то принципиально новое, которое отсутствует в бытии людей нынешних, но которое *обязательно* нужно ввести в него для улучшения состояния его руинизирующихся фундаментов. Для признания нужности и обязательности *коррекции* поведения и мировоззрения нынешних людей, есть ещё ряд серьёзных аргументов. Но сначала отметим и исторически позитивное в бытии современного Человечества:

а) у нынешних людей уже есть осознание биоэнергоматериально-ресурсных и экологических ограничений для долговременной «стихийности» Бытия людей (то есть, понимание нужности коррекции поведения людей на Земле);

б) у большинства нынешних людей уже есть и озабоченность негативными перспективами для Человечества, которая воплощается: в поисках средств и способов понижения остроты возникших биоэнергоматериально-ресурсных и экологических проблем для бытия людей и в попытках единения всех людей для их совместного преодоления («единения для защиты от угрозы всем»);

в) большинство людей уже проявляет готовность к со-действиям по преодолению наличных биоэнергоматериально-ресурсных и экологических проблем для бытия людей и активно со-участвует в их осуществлении.

То есть, адекватная реакция Человечества на происходящее ныне в Биосфере есть. Да и весь «...ход событий способствует тому, чтобы человек действовал, вместо того, чтобы произносить речи на конференциях и на конгрессах, и вращаться в одних лишь представлениях о том, что должно быть сделано и как нужно это сделать...»⁷⁷. Начиная с конца XX века, регулярно собираются международные конференции для разработки планов – что нужно предпринимать и делать людям, в их внедрении участвует ООН, многие из них обретают «договорную форму» и реализуются. Представляя всё это «движением в нужном направлении», можно вроде бы не озабочиваться будущим, а ждать результатов. Но какими они могут быть, исходя из содержания начатых действий Че-

⁷⁷ Хайдеггер А. Что значит мыслить. [Электронный ресурс]. Пер. с нем. А.С. Солодовникова. – Режим доступа: <http://www.book.narod.ru/filosof/text/11.html>. (время обращения: май 2013 г.). С.1.

ловечества по борьбе с растущей угрозой для себя-бытия?

Нынешняя стратегия и содержание этих действий базируется на работах «Римского клуба», заложивших в них несколько направлений борьбы Человечества с энергоматериальноресурсными и экологическими «вызовами времени». В качестве «ответа» на них Человечеству предлагается: 1) настойчиво понижать потребление энергоматериальных ресурсов Земли во всех сферах бытия и производительной деятельности; 2) увеличивать долю потребления во всех сферах бытия и производительной деятельности – энергии возобновляемой; 3) ограничить рост производства всех видов промышленной продукции до пределов разумного (до 1-3 % в год) и неуклонно снижать: жизнедеятельные, бытовые и производительные отходы бытия людей; 4) перейти к *управлению* народонаселением Земли поощрением ограничения рождаемости и доведением количества людей, одновременно проживающих на Земле – до «оптимальных размеров»; 5) восстанавливать озоновый слой Земли и земли, утратившие плодородие, реанимировать леса, повышать чистоту планетных вод (и т.д.).

Многие из этих направлений «стратегии выживания» Человечества реализуются более 30-ти лет (особенно последовательны в этом страны Запада), но успешнее реализуются те, которыми предписана – *экономия ресурсов*. «Секрет» такой частнонаправленной успешности прост. Экономии энергоматериальных ресурсов *со-стимулируют*: государства, сами люди и возможность для владельцев производительных сфер иметь – дополнительную прибыль. В данном «устремлении к экономии» видно *совпадение* естественных интересов всех. Не очень довольны им лишь поставщики энергоматериальных ресурсов для производителей. Но кооперационным слиянием с производителями они тоже могут вернуть себе утраты части своей прибыли (что часто и происходит).

В других направлениях предложенной Человечеству «стратегии выживания» картина менее оптимистична. К примеру, «Киотский протокол» предусматривает поступательное сокращение *всеми* государствами выбросов производительных отходов в атмо- и гидросферу, и оно должно осуществляться ежегодно понижающимся «квотированием» их для каждого государства. Содержание «Киотского протокола» было довольно быстро одобрено большинством государств, но его подписание проходило с задержками и затянулось на годы (не все государства, в том числе, западные, готовы к понижению квот на выбросы). Такая же «половинчатость» (готовность «в словах» и нерешительность «в де-

лах») наблюдается в действиях государств и в части: а) понижения объёмов энергоматериально-ресурсного потребления и сокращения объёмов «твёрдых отходов»; б) сокращения численности людей в государствах; в) восстановления «чистоты вод» в государствах и т.д. Какие-либо санкции к государствам *продекларировавшим* стремление к устранению угрозы выживанию Человечества, но не реализующим его, международными договорённостями не предусмотрены. Оно *добровольное* и предполагает понимание их планетной значимости.

Что тормозит выполнение многочисленных международных деклараций по совместной защите окружающей среды, по борьбе с парниковым эффектом и с прочими планетарными проблемами? Каждое из государств содержит в-себе:

а) «властный» и «бюрократический аппарат», занимающийся государственными делами и существующий за счёт граждан-налогоплательщиков;

б) граждан – наполнителей бюджета государства, имеющих *свои* интересы в его расходовании государством и видящих *по-своему* нужность тех или иных международных финансово-экономических действий государства;

в) бизнес-группы граждан («ядра» развития государств), которые определяют «финансово-экономическое лицо» государств и влияют на внутреннее и внешнее поведение государств – тоже в *своих* интересах.

То есть, государство, приняв на себя некие властно-бюрократические обязательства по реализации «стратегии выживания» Человечества, должно затем трансформировать их в *обязательства* граждан государства и выделять с их согласия некую часть бюджета государства на выполнение – его «государственных обязательств». Поэтому на степень выполнения государствами своих обязательств по реализации «стратегии выживания» Человечества влияют: а) их финансово-экономические, социальные, научно-производственные, энергоматериально-ресурсные (и т.д.) состояния; б) отношения в них между властью и гражданами: способность властей в государствах к диалогу с гражданами и умение этих властей убеждать своих граждан в нужности их участия в такого рода международных проектах; в) уровни желания бизнес-групп в государствах и граждан государств принимать участие в таких международных проектах.

Но поскольку текущее намного ближе, чем некое, даже ближайшее будущее, а текущие проблемы для людей непосредственны, то сейчас-выживание важнее для людей, чем выживание кого-то после и когда-то – *главное выжить сейчас*. Такой «инстинкт самосохранения» не предосудителен, для традицион-

ного бытия людей и «неолиберальной идеологии» (навязываемой ныне и странам развивающимся) он вполне естественен.

А можно ли при таком положении вещей успешно реализовать вышеприведённую «стратегию выживания» Человечества? Нет – «...жизнь Человечества без сознательного её планирования в столь критический период, могущий привести к необратимым последствиям для будущих людей – стратегия неразумная...»⁷⁸. И этот вывод прозвучал на Международной научной конференции, посвящённой итогам 30-ти летней реализации «стратегии выживания» Человечества, утверждённой ООН, в докладе одного из её создателей – Э. Ласло. Что он предложил в том своём докладе в 2007 году для понижения остроты *не снятых* угроз Человечеству? Его предложения назидательны: 1) нужно помнить, что наше незнание масштабов неблагоприятных эффектов опустошительной деятельности людей не может служить оправданием для благодушия или промедления перед лицом нависших над нами угроз; 2) нужно научиться мыслить *глобально* и действовать *ответственно*, так как общественное мнение ещё не готово охватить новые ценности и цели, в особенности, когда они требуют изменений и жертв, в сложившихся схемах потребления и стратегиях конкуренции в бизнесе; 3) нельзя вступать в третье тысячелетие, не создав новый тип мышления, не выработав у людей новые ценности и новое восприятие, более адекватные быстро изменяющимся условиям; 4) необходима переориентация на цели глобальные, предполагающие *мировую солидарность* всех людей в формировании предпосылок: к безопасности продовольственного обеспечения, к разумному энергопотреблению и к повышению качества жизни всех людей.

Подобные призывы к изменению *мышления* у людей и к формированию у людей *нового* мироотношения и *новых* онтоценностей вершат многие экспертные оценки нынешнего состояния Бытия людей:

– «ядром экологического кризиса является сам человек: его эгоцентризм, стремление к комфорту и наслаждениям, подавление духовных запросов интересами материальными»⁷⁹; «мы должны выработать удачные альтернативные

⁷⁸ Ласло Э. Пути, ведущие в грядущее тысячелетие, проблемы и перспективы (доклад). [Электронный ресурс]. Пер. с англ. Данилова Ю.А. // Материалы Международной конференции «Путь в Будущее – наука, глобальные проблемы, мечты и надежды». М.: Институт прикладной математики им. Келдыша, РАН, 2007. – Режим доступа: <http://spkurdumov.narod.ru/laslo1.htm>. (время обращения: январь 2013 г.). С.12.

⁷⁹ Осипов А.И. Путь Разума в поисках истины. Изд. пятое Сретенского монастыря. М.: изд. «Молодая гвардия», 2004. С.374.

представления о Будущем – о семье, об отношениях людей, о морально-этических проблемах, которые могут возникнуть, и об организационных структурах бытия людей, с которыми нам придётся срабатываться»⁸⁰;

– «истинная проблема нынешнего человеческого существования состоит в том, что нынешние люди оказались неспособными в культурном отношении идти в ногу и полностью приспособиться к тем изменениям, которые сами же вносят в этот мир. И поскольку эта проблема находится внутри, а не вне человеческого существа, взятого как на индивидуальном, так и на коллективном уровне, то и её решение должно исходить, прежде всего, и главным образом – изнутри самого человеческого существа»⁸¹;

– «пока Человечество не осознает себя органической частью Природы и частицей Космоса и не сделает отсюда всех надлежащих выводов, пока не сформирует у себя последовательного экологического и космического сознания, оно не выйдет из тупиков глобальных противоречий, моральной деградации и угрозы самоуничтожения»⁸²;

– «если развитие цивилизации не будет соотноситься с биологическими особенностями природы человека, катастрофа окажется неизбежной»⁸³.

Подобные рекомендации, призывы и укоры Человечеству множественны, и выше приведены только контекстные текущему исследованию. А теперь подведём итоги проведённого нами анализа рассмотренной выше «стратегии выживания» Человечества. В ходе её синергетической реализации (она исходно принималась как «стратегия выживания цивилизации западной»):

1. В среде Человечества появилось *массовое осознание* объективно грядущих, существенных изменений в последующем Бытии людей, и этого массового осознания вполне достаточно для активизации быстрой к ним подготовки.

2. В среде нынешнего Человечества сложились достаточные предпосылки и для понимания *вертикальной ответственности* людей нынешних перед людьми Земли последующими: за то, какие условия жизни те унаследуют, и как они будут жить (какой будет «качественно» их жизнь на Земле).

⁸⁰ Тоффлер Э. Шок Будущего. Пер. с англ. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. С.437.

⁸¹ Печчеи А. Человеческие качества. Пер. с англ. О.В.Захаровой. Под ред. Д.М.Гвишиани. Изд. 2-е. М.: Прогресс, 1985. С.43.

⁸² Лазарев Ф.В. Мудрость славянского выбора // Учёные записки ТНУ им. Вернадского (серия «Социология. Философия»). Симферополь: ТНУ им. Вернадского, 2008. №1. Т.21(60). С.12.

⁸³ Гуревич П.С. Идея форумности культур // Новые идеи в философии. Ежегодник философского общества СССР. М.: Наука, 1991. С.6.

3. Создано достаточное количество международно-правовых, научно-производственных и идейных фундаментов для быстрой подготовки нынешних людей к грядущим изменениям в их жизни в ближайшем будущем.

4. В то же самое время стала ясной *краткосрочность* предложенной ООН стратегии развития Человечества и *заниженность* её цели (продлить относительно благополучное в энергоматериальноресурсном отношении нынешнее бытие людей: экономя на всём, озабочиваясь главным образом текущим и его продлением в ближайшее будущее как «есть»).

5. В ходе реализации этой предложенной «стратегия выживания» Человечества ясно обозначились также и истоки *торможения* и *нивелирования* её результатов. Низкие темпы её реализации исходно преопределили:

а) вышеотмеченная – заниженность её идейных целей (она начиналась как опытная, отражала стремление развитых стран сохранить своё благополучие в ближайшем будущем и была рассчитана примерно до 30-х годов XXI века);

б) нежелание граждан развитых стран «затянуть пояса» (обуздать желание потреблять товаров и услуг как можно больше и разных);

в) демографический бум в развивающихся странах и появившиеся в них амбиции жить не хуже «стран развитых» (что свело на нет надежды последних «экономить в целом», так как население Китая, Индии и Пакистана растёт примерно на 4% в год, а их общий вклад в население Земли ныне – около 50%);

г) генеральная ориентация крупных производителей товаров и услуг на вложение большей части своей прибыли: в лоббирование интересов бизнеса, в строительство и покупку недвижимости, а также в предметы чрезвычайной роскоши (на реализацию *собственных* представлений о «благополучии»);

д) обременённость людей выживанием в текущем, и доминирующее у людей – *обыденное* представление «будущего»: как будущего своих потомков в течение одного-двух их поколений (текущее непосредственно и ощущаемо, с ним соприкасаешься, и оно сильнее будущего, которое где-то «вдалеке»).

В п. 4.1 этой главы мы отметили, что Человечество в конце XX века стало «силой», способной воздействовать на все планетарные среды (физически, технически и поведенчески) подобно силам «геологическим» и «космическим», и теперь, после почти четырёхкратного роста в XX веке количества людей одновременно проживающих на Земле, перед Человечеством встала задача – *никогда ранее не стоявшая перед людьми*. А теперь охарактеризуем её.

Многотысячелетняя доистория и история бытия людей на Земле – это процесс непрерывной, межпоколенной передачи по вертикали времени: биогенотипов его активаторов и движителей; их знаний о мире, опыта бытия в мире и образа бытия в мире; освоенных ими территорий и рукотворных сооружений на них; созданных ими сред и средств, способствующих выживанию в мире; их духовных чаяний, духовных свершений и духовных заветов.

Почти четырёхкратный рост количества людей Земли в XX веке и нынешнее расширение Бытия людей до *всесредового*, привели к тому, что освоенной людьми оказалась *вся* Земля, и «владеют» люди ныне, обладая «геологической силой» – над всеми «мирами» Земли, и косноприродными и живоприродными. И это «владычество людей» над Землёю исторически разделено границами государств: с *не равными* у них возможностями в отдельной реализации этого «владычества» и с *не равной* у них ответственностью за результаты своего отдельного «владычества» на Земле. Поэтому Земля в XXI веке похожа на «поле», состоящее из «наделов-уделов», на которых их владельцы хотят иметь постоянно – «урожай высокий». Но при этом практически все они игнорируют заповедь успешного землепользования: «всегда плодородна та земля, в которую всё изъятое из неё, возвращается немедленно и с избытком».

Начиная с XXI века, и впервые за всю многотысячелетнюю историю Homo sapiens непосредственным объектом вертикального наследования Человечеством стала вся планета Земля. Это непреложный факт, и он ставит перед людьми нынешними и будущими *принципиально новую* задачу. В содержательной сути простую: люди должны оберегать планету Земля и всё на ней сущее от преждевременного увядания и передавать по вертикали времени всё на ней сущее в состоянии – гармоничного бытия и развития. Но как выполнить эту задачу космопланетного масштаба? Ведь она требует и *целевой* концентрации усилий всех дальнейших поколений людей и *умения* их всех в вертикали времени:

- оберегать и приумножать биоэнергоматериальные ресурсы Земли (это единственное основание для воспроизводства и существования людей);
- всемерно поддерживать на Земле параметры сфер её живоприродных и косных в пределах оптимальных для длительного бытия всех видов планетарного Живого (что достижимо только при целевой кооперации людей с его мирами микробиоорганическими, растительными и животными);
- восстанавливать плодородие почв Земли и «живую силу» землям, утра-

тившим её, и возвращать на Землю виды растений и животных, которые деятельностью людей некогда были вытеснены с арены жизни, но которые ещё можно репродуцировать с помощью генной инженерии (это возможность искупить вину людей перед «творениями Божьими»);

– продолжить восхождение в плодотворном для Земли бытии: от *Homo sapiens sapiens* к *Homo sapiens intellectivus*, и от *Homo sapiens intellectivus* к *Homo sapiens cosmicus* (к «людям космическим»).

Минимально необходимые условия, при которых выполнимы задачи, вытекающие из вселенской ответственности людей нынешних и последующих. Вышераскрытая принципиально новая задача, стоящая перед Человечеством нынешним и последующим, предполагает в ходе её осуществления: прогрессирующее развитие всего живого, сущего на Земле (людей, Бытия людей и Живой природы); предельно глубокую и долговременную кооперацию людей со всеми видами планетарного Живого для сохранения планеты Земля в её вселенском статусе «колыбели» и «космического дома» Живого.

Сопоставив эту *космопланетную* задачу, стоящую перед нынешними и последующими поколениями людей, с наличным состоянием нынешнего бытия людей (детализировано в предыдущих главах), попытаемся вообразить в общем виде: а) что нужно изменить в наличном Бытии людей, чтобы оно приблизилось и подошло к началу её реализации; б) что может сдерживать и тормозить переход людей нынешних к началу её реализации.

Во-первых, сразу же отметим: а) несомненный *целевой* характер вышеопределённой космопланетной задачи, стоящей перед нынешними и последующими поколениями людей Земли; б) её масштабность и её долговременность. То есть, *наследование Земли* в поколениях Человечества должно быть возведено **в традицию**: неизменную во времени и с идейным содержанием понятным для всех времён. Поэтому задача сохранения всего на Земле сущего должна стать в этой горизонтально-вертикальной традиции – *генеральной поведенческой и мировоззренческой онтоустановкой* всех людей Земли, начиная с нынешних.

Во-вторых, долговременность вышеопределённой космопланетной задачи людей Земли логически предполагает также: постоянное *специальное* управление её осуществлением и *наследование* «программы» её осуществления по горизонтали и вертикали времени. Такая «программа» должна содержать в себе в виде постоянных организационно-директивных атрибутов: план соответствующий

щих «целевых планетарных действий» людей Земли на протяжении, как минимум 100-150 лет; прогностическое обоснование их эффективности и затрат на их осуществление: энергоматериально-ресурсных, технических и технологических; планируемые результаты её осуществления, и поэтапные и в целом.

Выше перечислено *минимально* необходимое для установления вышеуказанной *новой* традиции людей Земли (исключение любого из её вышеприведённых организационных моментов прервёт её качественное соблюдение). Исходя из её объективной актуальности и, доказанной выше, вселенской ответственности всех людей за долговременность бытия Человечества на Земле, вполне резонен вывод, что уже нынешние поколения людей должны инициировать переход к бытию *принципиально новому*: а) планетарно-целостному и системному; б) регламентируемому в частях и в целом и планируемому в тактике и стратегии. Для ускорения начала этого перехода логически требуется:

1. Создать международный Центр стратегического планирования бытия Человечества, должный по предназначению:

а) сформулировать идеологию «космопланетного поведения людей»;

б) руководствуясь ею, разработать модель, процедуру и методологию поэтапного единения всех людей Земли по горизонтали и вертикали времени;

в) исходя из этой модели, спрогнозировать вероятные (по горизонтали и вертикали времени) препятствия на пути к такому единению людей Земли;

г) предоставить нынешнему Человечеству: обоснование необходимости и неотвратимости единения людей Земли во времени и доказательство высокой эффективности бытия людей Земли в единении, целостном во времени.

2. Широко проинформировать все части Человечество о космопланетных задачах людей и перейти к доказательному их *убеждению* – в принципиальной необходимости единения во времени всех частей и поколений Человечества для реализации космопланетных задач, стоящих перед людьми Земли.

3. Перестроить наличную систему «просвещения людей» под будущие новые: и задачи людей и условия бытия людей.

Самый действенный ключ к открытию оптимистического будущего для Человечества – это *Новое просвещение* людей, только оно способно открыть путь в Будущее в *самом* человеке. «Чтобы настойчиво стремиться в Будущее, нужно увидеть его намного лучшим, чем настоящее, и затем с духовной неис-

товостью возжелать его скорейшее приближение»⁸⁴. В данном афоризме – генеральная цель *Нового просвещения* людей, которая должна воплощаться путём: доказательства людям XXI века их реальной возможности стать родоначальниками наиновой истории людей Земли (Истории планетарного единения людей и бытия людей в планетарном единении); информирования людей XXI века о космопланетных задачах людей Земли и о прямой зависимости выполнения этих задач от поведения и от вклада в них всех людей нынешних и последующих; научения и приучения людей XXI века – рассматривать будущее через призму своей к нему сопричастности, оценивать свою деятельность с позиции её полезности для будущего и видеть настоящее «глазами будущего».

Выше рассмотрено *первонеобходимое* для формирования идейно-просветительского импульса-активатора начала перехода людей Земли к Новому бытию. А для реального запуска перехода людей к Новому бытию нужно намного больше его импульсов-активаторов, в том числе формирование такой их целокупности, без которой этот переход вообще не может начаться. Эта целостная их совокупность должна сформироваться *внутри* среды людей и затем проявиться в ней внешне в виде: а) массового желания людьми своего Нового бытия (в этом главный смысл и главное предназначение Нового просвещения людей Земли); б) появления множества «ядер инициации» перехода людей к своему Новому бытию (в виде целевых объединений людей для этого: научных, общественных, партийных, религиозных и т.д.) и специальных организаций для подготовки этого перехода людей Земли к своему Новому бытию.

Основные «генераторы торможения» потенциально возможного перехода людей в XXI веке к Новому бытию. Появление вышеуказанной целокупности импульсов-активаторов перехода людей к Новому бытию тоже не гарантирует его начало. Нынешняя «многосоциодухоячеистость» Бытия людей формировалась и шлифовалась многие тысячи лет, и доказав пригодность для всех времён и народов, стала «традиционной». Поэтому одним из генераторов торможения перехода людей XXI века к Новому бытию может быть и пока неопределённость – будущей роли государств. То есть, продвигаясь в будущее, нужно создавать парадигму и *будущего* государств: какими они должны быть в Новом бытии людей, какими должны быть отношения между государствами в

⁸⁴ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.538.

Новом бытии людей и какие в нём функции должны быть у государств. Торможение подобного рода было при создании ЕС, но его преодоление при создании ЕС доказывает – оно устранимо. В данном случае, как и в разрешении иных серьёзных проблем в бытии людей, необходимы и *заинтересованность* и *воля*: и людей в государствах и властей в государствах.

Вполне способна затормозить переход Человечества в XXI веке к Новому бытию и исконная традиция людей выживать *в обособлении* (причины её долговременности раскрыты в п. 3.3 главы 3). Тем не менее, накапливающийся опыт глобализации всех видов деятельности людей, живущих в традиции «обособления», вселяет уверенность – эта традиция тоже не сможет воспрепятствовать объективно нужному планетарному единению людей. Потому что она – защитная. При полном устранении *угроз* для свободного существования множественности образов бытия людей (в виде этносов, народов, национальностей, конфессий и т.д.) эта традиция утратит конфронтационную составляющую и станет – сугубо духовнокультурной и «исторической».

Существует ли угроза свободному существованию множественности «образов» бытия людей при их единении и насколько она реальна? В п. 1.2 главы 1 уже упоминалось об исторической традиции западной цивилизации позиционировать себя: а) идейным, научным, социо- и духовнокультурным лидером Человечества; б) имеющей право, исходя из своего «лидерства», устанавливать нужные на Земле, по её мнению – и образ и правила жизни людей. Прямое следствие этого самоприсвоенного западной цивилизацией права – выдвинутая в 80-х годах XX века идея трансформации Человечества: в манипулируемое странами Запада и обслуживающее их ⁸⁵. Главная цель её реализации (рассматривалась и во Введении к диссертационной работе) – концентрация управления финансовыми, военными и информационными ресурсами мирового сообщества в интересах Запада ⁸⁶. Но в контексте проблематики этого параграфа, нам сейчас важнее рассмотреть не *цель* реализации этой «идеи» (она очевидна), а *как* предполагается подготовить Человечество для её достижения.

В арсенале главных средств, предложенных для этого и частично уже применяемых: 1) устранение у людей «*балласта традиционных ценностей*»

⁸⁵ Лепский В.Е. Технологии управляемого хаоса – оружие разрушения субъектности развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spcurdumov.ru/what/tehnologii-organizuemogo-haosa/2>. (время обращения: январь 2014 г.). С.12.

⁸⁶ Там же, с.7.

(национальных, духовных, культурных и др.); 2) стирание у людей «*исторической памяти*»⁸⁷; 3) вытеснение «идеологиями демократического плюрализма, уважения индивидуальных прав человека и потребительства» – «*идеологии традиционной*» (государственно-исторической, национальной, религиозной и духовно-исторической); 4) борьба за «умы» представителей стран и культур, у которых идейно-духовный потенциал отличается *большой выгодой* для Человечества⁸⁸; 5) *фальсификация* «истории»⁸⁹; 6) задействование *всех видов* массовой информации для реализации вышеперечисленного.

Почему именно вышеуказанные средства избраны для подготовки людей Земли к «манипуляции»? Каким предполагается её «продукт»? И что будет означать для Человечества реализация вышеуказанной «идеи»? То, что в этой «идее» именуется *балластом* для людей (см. выше) – это буи, бакены и створовые знаки, помогающие людям: а) следовать по фарватеру жизни, уже проверенному их предшественниками; б) не сбиваться с уже проторенного ими исторического пути; в) не растворяться во времени в неизвестности и длительно сохраняться в истории людей – в *узнаваемом лике*. То, что в «идее» манипулирования Человечеством именуется «балластом» для людей – это также:

– *аттракторы*, удерживающие течение жизни людей в рамках: а) *универсального* образа бытия Homo sapiens, культивируемого людьми тысячелетиями; б) образа бытия людей в некоторых аспектах *особого* – с некоторыми частными отличиями от универсального образа бытия людей, сохраняемыми людьми локусно – как собственную историко-культурную традицию;

– онтоопоры и онтоориентиры, нужные людям в их бытии во времени для сохранения себя в качестве: а) людей; б) людей-из-общества; в) представителей этносов, народов, наций, государств, цивилизаций, конфессий и т.д. – то есть, представителей всего исторически создавшегося многообразия многотысячелетних *частных* проявлений универсального видобытия людей.

Предложение – *стереть* все эти, многотысячелетиями создававшиеся многообразия, многоцветия и многоликости образов-культур бытия людей, означает преобразовать Человечество в совокупность людей:

– *лишённых знания* своих корней, традиций и истории, а, соответственно,

⁸⁷ Там же, с.3.

⁸⁸ Манн С.Р. Теория хаоса и стратегическое мышление. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spcurdumov.ru/what/mann2>. (время обращения: январь 2014 г.). С.10.

⁸⁹ Зиновьев А.А. Глобальное сверхобщество и Россия. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. С.100.

возможности объективного *рефлексивного* осознания: и всего происходящего в их бытии текущем и предлагаемых в нём кем-то – существенных изменений;

– воспринимающих всё предлагаемое им в таких условиях: а) без его все-сторонней практической оценки; б) если оно «вписывается» в бытийное русло текущего, которое им *предоставлено* – то, как «должное», и без сомнений.

Именно в этом и есть опасность *глобализации* «стратегии управляемого хаоса» пока точно применяемой странами Запада. И это тоже не добавляет интереса объединяться с ними по западноцивилизационной модели.

Генераторами торможения перехода людей XXI века к Новому бытию могут также стать, уже упоминавшиеся *амбициозные претензии* на господство над людьми: а) «властных элит» одного или нескольких государств; б) глав тех или иных конфессий; в) владельцев крупных финансово-промышленных групп и компаний; г) вдохновителей и «вождей» течений экстремистских. Особенность таких генераторов торможения заключается в том, что они действуют во все времена, характер их действия не зависит от исторической ситуации в среде людей и доминирует в них, как правило – *разрушительная* составляющая. Так как реализуются такие «амбиции» методами: подкупа людей и узурпации власти, кнута и пряника, террора, запугивания людей и т.д.

Существование таких генераторов торможения обусловлено факторами биоприродными, да и истоки их тоже сродни биоприродным. Амбициозные претензии на «господство» над людьми Земли, типизированные выше – это внешние отражения внутренне сильных стремлений некоторой части людей: а) к «верховенству» над людьми и в среде людей (это «синдром вожака», социопроявляющийся в форме «вождизма»); б) к тому, чтобы «тебя заметили» и «не забыли во времени» («синдром себя-исключительности», предполагающий яркое выделение себя в среде людей, которое более эффективно в форме негативной и реализуется намного быстрее, чем выделение себя трудом долговременным и созидательным); в) к постоянному «поклонению себе», предполагающему подобострастие вокруг и следование себе во всём (синдром «кумирности себя»); г) к проявлению своей «власти» над обстоятельствами и «себя-независимости» от обстоятельств (синдром «покорителя мира», предполагающий причисление себя людьми другими – к «правителям мира»); д) к безмерному присвоению всего находящегося в сущем (это «синдром хищника» – подминающего всё под себя, поглощающего всё вокруг себя и ничего другим не отдающего).

Отмеченные выше, «синдромы» людей (их названия условные) можно рассматривать как подобию «животного иерархирования». Однако и эти активаторы процессов бытия людей можно трансформировать в позитив. Представляется достаточным: а) направить таких людей на общественно-полезное проявление своей подсознательной активности; б) мотивировать общественной признательностью её позитивные проявления; в) воздавать им по их «заслугам» соответствующие общественные почести. Потому что в основании большинства поступков людей с вышеуказанными «синдромами» – *честолюбие*, и именно оно чаще всего движет такими людьми.

Помимо вышеприведённых, есть и другие генераторы торможения перехода Человечества к Новому бытию, имеющие подсознательно-сознательную основу. Остановимся лишь на генераторах торможения социально-духовного развития бытия людей. Во-первых, в среде людей во все времена преобладали «консерваторы», расстающиеся с частью того, что «было и есть», лишь с привыканием к «новому» и только тогда, когда «новое» им привычному не мешает и привычное из их жизни не вытесняет. Преобладание «консерваторов» в среде людей всегда полезно и для социодуховного отбора «нового», и для устойчивости человеческих обществ к стохастическим воздействиям на них внутренним и внешним. То есть, такой консерватизм человеческих сообществ системно полезен и его нужно рассматривать: как «оппонента» предложениям *перемен* и как «эксперта» по минимизации ошибок людей при переходе к Новому бытию.

Во-вторых, во все времена в среде людей присутствовало значительное количество людей-скептиков, людей апатичных ко всему и людей безразличных ко всему. Встраиваясь в то, что «есть», но, живя по-своему, живя для себя и самовозвышая себя над обществом, они являют собою пример «иног» бытия, который при *казанной пропаганде* в средствах массовой информации (по заказу «групп идейно-политического влияния») может стать популярным и вести: а) к искажению понимания людьми «прогресса»; б) к обезволиванию людей; в) к манипуляциям людьми (что в комплексе и является главной целью «казанных влияний» на общественное и на индивидуальное мировоззрение).

Значимость предложения «великих целей и задач» новейшеисторического бытия Человечества. Для инициации Человечества к принципиально Новому бытию (планетарно-целостному по горизонтали и вертикали) необходимо, чтобы все люди Земли имели отчётливое представление о его *великих це-*

лях и великих задачах. Помимо «великости», эти цели и задачи также должны:

- соответствовать наличному руслу нооцентрической направленности в развитии планетарного Живого и онтостатусного развития Homo sapiens;
- отвечать вековым чаяниям людей и быть *объединительными*: связывающими прошлое, текущее и будущее людей в единое надвременное целое и наполняющими бытие людей, несомненным для них – *вселенским* смыслом;
- вызывать ощущение целей и задач *реальных*, но захватывающих дух и должных: возвышать людей в деяниях и активировать их на «великое», могущее реализоваться, если его всеми людьми – общно готовить и созидать;
- вызывать эмоциональный подъём у людей: возможностью соучаствовать в созидании *великого* и вложить в его созидание что-то своё, а также – прямопринадлежностью себя к *творцам и созидателям* «великого»;
- предусматривать свободное развитие исторической многоликости форм бытия людей и не препятствовать ему (но и оно должно проходить в русле общного вертикального продвижения людей к «великому»).

Великие цели нужны не только как мотиваторы начала перехода людей к своему Новому бытию, но и для прогностического его расчёта. Чтобы наметить цель, нужна работа ума и воображения, а идти и дойти к ней намного труднее. Прогнозируемое в будущем, оскудение биоэнергоматериального фундамента для Бытия людей, объективно требует перед его трансформацией в «Новое»: а) сначала провести *ревизию* возможных биоэнергоматериальных ресурсов для последующего Бытия людей и Живой природы (осуществить «биоэнергоматериально-ресурсную паспортизацию» Земли и составить «реестр наследуемого людьми» на Земле); б) исходя из результатов этой ревизии, прогностически наметить *стратегию* Нового бытия людей, предполагающую реализацию его великой вселенской задачи; в) исходя из намеченной стратегии Нового бытия людей, избрать нужную организационную, энергоматериально-ресурсную и финансово-экономическую тактику – практической реализации его великой цели.

Всё это необходимо также и в силу того, что вышерассмотренные генераторы торможения перехода людей к Новому бытию невозможно нейтрализовать лишь словесными убеждениями людей в «великости цели» их будущего бытия. Для этого обязательно нужно дать им возможность *ясно увидеть*: предполагаемые этапы следования Человечества к своей великой цели, возможные препятствия в этом следовании, его возможные промежуточные результаты и,

естественно – уже «свершённое» в этом следовании, «содостигнутое в будущем» всеми людьми Земли. Прогностически в полной мере всё это представить довольно трудно, но такой «генеральный план» пути Человечества в будущее (пусть даже схематичный) нужен уже сейчас.

Предположительные контуры возможных грядущих изменений в бытии Человечества. Ранее мы представили дальнейшее онтологическое восхождение людей Земли во Вселенной как восхождение Homo sapiens sapiens к Homo sapiens intellectivus, а Homo sapiens intellectivus – к Homo sapiens cosmicus. И основанием нам для этого служили тенденции в развитии: знаний и опыта людей; разума и духа людей; способностей и возможностей людей в повышении своего онтологического статуса в мире; социальных, духовных, научных и производительных сфер бытия людей, сформировавшихся во второй половине XX века; мировосприятия и мироотношения людей; отношений людей «внутренних» (в своей среде) и «внешних» (с природой живой и косной).

Какие выводы возможны на основании этих тенденций и как можно охарактеризовать онтологическое положение нынешних Homo sapiens sapiens, таящее «начала» будущих Homo sapiens intellectivus? Охватывая взором последние тысячелетия бытия Homo sapiens sapiens на Земле, мы видим, что в их течении, озабочиваясь укреплением энергоматериального фундамента своего бытия, люди Земли настойчиво и неумолимо вплоть до середины XX века:

1) искали способы, как применить для себя все протекающие на Земле природные макропроцессы видимые, ощущаемые и постигаемые с помощью наблюдений, разума, научной методологии и средств технических;

2) создавали (на основе познания природных макропроцессов) средства технического облегчения себя-бытия и превращали их в атрибуты себя-бытия, которые уже стали – *подчинять себе* поведение людей (появилась зависимость людей от техники и стремление их обладать техникой – более совершенной);

3) проникая разумом в суть макропроцессов природных, выделяли «идеи» их течения, и на их идейной основе синтезировали макропроцессы *искусственные*: принципиально возможные только в специально созданных для них условиях и только при направленном формировании этих макропроцессов (в специфицированных для этого, технологических цепочках);

4) освоив энергию огня, приспособляли совокупно с ней для своих развивавшихся нужд энергию – ветра, воды и солнца.

В результате многотысячелетней настойчивости люди создали к середине XX века многообразные технические средства для получения энергии:

– из огня (сжиганием всего, что может гореть), ветра (в виде парусных и лопастных ветродвижителей), и воды (и падающей и кипящей);

– из сочленений «огня, воды, ветра и металлов намагниченных» (в виде электрогенераторов, приводимых в действие: ветром, водой и огнём).

Переход Человечества к поиску иных источников энергии можно датировать 30-ми годами XX века, временем начала попыток получить энергию на основе открытой П. Жолио-Кюри и М. Склодовской-Кюри в 1896-1898 годах – радиоактивности физических элементов. Первая атомная электростанция была запущена в 1954 году в СССР (в г. Обнинске), но этому предшествовало создание в 30-40 годах XX века физики новой – *атомной*. Столь стремительное развитие познания людьми ещё и микроуровневой составляющей Вселенной, повлекло за собой: создание «физики полупроводников», производство полупроводниковых материалов и уже на их основе – полупроводниковых элементов, способных напрямую трансформировать энергию Солнца в энергию электрическую. Выделив выше энергетику атомную и солнечную как *переход* людей в середине XX века к использованию *новых* видов энергии, мы должны иметь в виду, что его обеспечило приспособление людьми для себя с помощью средств технических и технологических – того, что было, есть и будет в Природе *независимо* от присутствия или отсутствия людей во Вселенной.

А то, что *зависит* от присутствия людей во Вселенной и *обязано* ему своим появлением в мир, тоже связано с проникновением людей на *микроуровни* Вселенной. *Принципиально новое* в нашей части Вселенной появилось после расширения деятельности людей в сфере микропроцессов Вселенной и освоения людьми в итоге – геноинженерии и нанотехнологий. Переход к этим новым видам деятельности стал прорывом людей к созданию во Вселенной того, что принципиально не может появиться в ней без *целенаправленной* деятельности. Ещё одним примером этого прорыва людей является начало попыток сконструировать – «нанороботов»: локальные сборки отдельных атомов, способные к программной деятельности, заложенной в них *людьми*. «...Возможность манипулирования отдельными атомами и конструирование веществ с заранее заданными свойствами, открывает перед Человечеством грандиозные перспективы по изменению мира в целом и человека. В нанобиологии, в частности, предпо-

лагается создание к 20-30 годам XXI века живых существ – *in vitro...*»⁹⁰.

Выделив «прорывы» Человечества в трансформации энергоматериальной сферы Бытия людей, перейдём к обзору, начавшихся со вт. половины XX века, изменений в сферах: социальной организации бытия людей и управления ею. Анализ предпосылок к «системному единению» людей Земли, формирующихся со вт. половины XX века, сопровождал течение всего нашего исследования Бытия людей, тем не менее, одна из них, и весьма важная, пока ещё не рассматривалась. Косвенно она упоминалась ранее, но только теперь у нас появились достаточные основания, чтобы в полной мере раскрыть её действительную «единительную силу». Но прежде, чем приступить к этому, в качестве краткого предисловия критически просмотрим – что происходило и произошло в последние тысячелетия в «социальной организации» Бытия людей. А происходило в ней, вплоть до середины XX века, следующее:

1) люди всегда пытались как-то укрупнить свои социумы и максимальным достижением людей в этих попытках были: союзы государств, федерации государств и империи (в их ряду были и краткосрочные, существовавшие менее века, и долгосрочные, просуществовавшие несколько веков);

2) одновременно люди искали такую форму управления своими укрупнявшимися социумами, которая позволяла бы: обеспечивать интересы и потребности их членов, повышать уровень качества в них бытия, гарантировать долговременную надёжность бытия социумов;

3) для обеспечения устойчивости бытия социумов люди использовали:

- самовооружение для военного противостояния другим социумам;
- экономические, политические и военные воздействия на соседние социумы для понижения возможной угрозы для себя с их стороны;
- заключение с соседними социумами двусторонних и многосторонних «мирных» договоров и договоров о «добрососедских отношениях»;
- объединение социумов в «военные союзы»: а) оборонительные (для защиты от «других»); б) экспансиональные (подразумевающие захват и делёж территорий других социумов).

Такое параллельное и обособленное «бытие социумов» можно уверенно назвать «ризомным» (термин Ф. Гваттари и Ж. Делезе): многотысячелетним со-

---

⁹⁰ Буряк В.В. От гуманизма к трансгуманизму: к вопросу о постантропологическом перспективизме // Разум в постнеклассическую эпоху: антропологические перспективы. Материалы международного симпозиума. Симферополь: ТНУ им. В. И. Вернадского, 2003. С.51.

существованием «подобного», слабозависимого друг от друга и потому «свободного в собственном развитии»⁹¹. Элементы «нового» в таком «ризомном» бытии людей начали появляться вследствие роста количества людей, проживающих на Земле, и начала *стеснённости* государств в свободе своего развития. Эта стеснённость последовательно проявилась в пер. половине XX века в первой и во второй мировых войнах людей Земли, после чего была создана – Организация объединённых наций (ООН). По начальному замыслу она должна была служить: а) площадкой для диалогов между государствами при возникновении между ними тех или иных конфликтов и споров; б) международным органом, способствующим сближению государств и взаимопониманию между государствами; в) направителем их деятельности на благо Человечества и на предотвращение – «мировых войн» людей в дальнейшем.

Но в конце 40-х годов XX века мировоззренческие разногласия между странами-победительницами во второй мировой войне усилились, ООН несколько десятилетий не могла приступить к полноценной реализации первоначальных для неё функций и представляла в эти десятилетия лишь арену для международных дискуссий. Тем не менее, все государства, принимавшиеся в ООН после 1945 года, получили законное право: активно участвовать в организации международной деятельности государств (наравне с государствами-основателями ООН) и использовать её трибуну для воззваний к «чести и совести» государств, нарушавших каким-либо образом подписанный ими всеми международный устав ООН. Преобразование ООН из арены для дискуссий в международный орган, способный реально помочь сближению государств и организации их сотрудничества, началось в 60-е годы XX века. И толчком к нему послужила былая высокая вероятность начала в те годы – *третьей* мировой войны людей Земли. Войны *атомной и бессмысленной*, грозившей: огромными потерями для всего Человечества и началом климатической катастрофы. Под напором тогда очень мощного, *международного* движения против атомной войны, все государства-обладатели атомного оружия, вынужденно пошли на переговоры и заключили международный договор: 1) о неприменении ядерного оружия при возникновении конфликтов между собой (а также с другими странами); 2) об ограничении ими роста ядерных вооружений и о нераспростране-

⁹¹ Всемирная энциклопедия: Философия, XX век. [Гл. ред. А.А. Грицанов]. М.: АСТ; Мн: Харвест, 2002. С.646.

нии ими технологий их производства.

Эти важные исторические события обозначили *начало* действительно *нового* в структуре организации бытия людей Земли. Так как далее оно обрело широкую поддержку у людей, отразившуюся в создании уже множества «органов» для международного сотрудничества. То есть, пример ООН и эффективность работы ООН в 60-80 годах XX века отчётливо указали: на возможность преодоления разобщённости людей, на способность людей к сотрудничеству и на стремление людей к международному сотрудничеству. А для его реализации, как оказалось, нужны: заинтересованность людей в таком сотрудничестве, его организация и воля к его всестороннему развитию. Отметим 60-80 годы XX века как пробу людей к единению при *угрозе* для себя бытия, идущей из среды самих людей, и перейдём к анализу ещё одного *нового*, появившегося во 2-й половине XX века в социокультурной сфере бытия людей Земли.

К этому новому можно отнести: а) *деколонизацию* народов (под давлением международного движения страны Запада отказались от «закабаления отсталых народов»); б) *начало единения* народов Европы для широкой «кооперации созидательной» (давшей старт и глобализации бытия людей Земли). Характерный пример своеобразности происходившего в начале «единения народов» Европы для созидательной кооперации – история создания ЕС. Она уже рассматривалась в текущем исследовании, поэтому ниже отметим только три интересных момента в последовательной трансформации «единительной функции» ЕС:

1) его создание было коллективным откликом стран Запада на «угрозу извне» (со стороны СССР) и оно планировалось как способ достижения – экономической победы над СССР (с объединением ресурсов у западных стран появилась возможность соразвития более быстрого, чем каждой в отдельности);

2) после распада СССР (в 1991 году) уровень «угрозы извне» странам Запада резко снизился, но появившееся у их граждан ощущение «комфортности бытия в единении» и большей перспективы в своём соразвитии, повлекло за собой *переориентацию* прежде «оборонительного» ЕС: на повышение уровня жизни в нём и на создание условий для ещё большей кооперации всех западных государств, в том числе, и с государствами, не входящими в ЕС;

3) в отличие от прежних империй, создававшихся подчинением «слабого сильному», это укрупнение бытия европейцев осуществлялось впервые в истории людей – *добровольно и осознанно*.

Возможность такого добровольно-осознанного укрупнения бытия европейцев представители «Римского клуба» предвосхитили – *теоретически*. В основании их предвосхищения лежало несколько «вызовов Западу», требовавших от него ответа в виде «единения». После падения СССР, вызов процветанию Западу могли далее бросить страны «третьего мира» – прежде «отсталые», но с середины XX века ставшие «развивающимися». Серьёзными вызовами Западу, главенствующему на Земле с 80-х годов XX века, затем действительно стали:

а) демографическая динамика в развивающихся странах, грозившая в последующем количественным доминированием на Земле представителей незападных цивилизаций и сокращением былого аграрного базиса Запады;

б) энергопотребительная динамика в развивающихся странах, грозившая ускоренным понижением былого энергоматериально-ресурсного базиса Запады;

в) рост вооружённости развивающихся стран, грозивший утратой Западом «права силы» в разрешении тех или иных конфликтов с ними;

г) рост совокупных финансовых и производительных возможностей развивающихся стран, грозивший утратой Западом: рынков сбыта и своих финансово-экономических рычагов влияния на все сферы бытия людей Земли.

Таким образом, *теоретически* Запад мог утратить к концу XX века очень многое, и он был *вынужден* начать объединяться. А в ходе этого объединения проявился ещё один мощный фактор побуждения людей к «единению», не принимавшийся тогда в расчёт «Римским клубом» – *фактор духоединительный*.

Возможность духоединения людей Земли и его принципы. Образование этносов, народностей, народов и наций, считается естественным для людей, и в обобщающей трактовке это – совокупности людей, имеющих некую историческую, территориальную, языковую и духовнокультурную общность. К *этносам* относят исторические группирования людей, представленные племенем, народностью и народом⁹². Под *народностью* принято понимать исторически сложившуюся языковую, территориальную, экономическую и культурную общность людей, которая следует за «племенем» и предшествует «нации»⁹³. *Народом* обычно именуют: а) население страны, издавна творящее её общественную историю⁹⁴; б) культурную общность людей, связанную происхождением и языком, и являющуюся подлинным и единственным носителем объективного ду-

⁹² Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А.М. Прохоров (председатель) и др. М.: «Советская энциклопедия», 1981. С.1574.

⁹³ Там же, с.872.

⁹⁴ Там же, с.870.

ха ⁹⁵. А под *нацией* (от лат. *natio* – народ, племя) общепринято подразумевают: а) народ, имеющий правительство и владеющий территорией с границами, признающимися нациями другими; б) историческое единение людей, сложившееся в силу общности: территории их проживания, их социальных и экономических связей, их языка и особенностей их культуры и характера ⁹⁶; в) государственную нацию, которую, подобно же, могут сформировать нескольких народов ⁹⁷.

Внимательно всматриваясь в данный выше ряд энциклопедических понятий об этносе, народности, народе и нации, мы обнаруживаем, что они близки по содержанию и «материалистичны», и отличаются лишь детализирующими примечаниями. А о «духовной» составляющей единения людей в этносы, народности, народы и нации, упоминается только в одном из них: в понятии о народе как о носителе *объективного духа*. Но словосочетание «объективный дух» ныне анахронично и в когнитивном плане бессмысленно. Аналогично абстрактно и представление *народного духа* как «сверхиндивидуального», обнаруживающего в своих проявлениях «дух объективный» ⁹⁸. Идею наличия «народного духа», выдвинутую И. Гердером, позже попытались развить Г. Гегель (в «философии истории») и В. Вундт (в пробах объяснить «психологию» народов «божественной волей»). Но и они не смогли ответить: где пребывает «народный дух», в чём он «является миру» и почему «объективно» его проявление. Поэтому феномены «этносов, народов и наций» ныне рассматривают и трактуют как следствия: усложнения во времени родо-племенных отношений и связей, а также как продукты ассимиляции родов и племён слабых в более сильных; формирования *временной общности* людей при длительном бытии на одной территории, проявляющейся – в духе единения её историей, в подсознательной общности с проживавшими ранее на этой территории, в соответствующем единомыслии с некогда проживавшими на ней людьми.

В ходе бурных событий XX века, вызвавших «смешение народов» (миграции их представителей со своей исторической территории на территории народов других), очень чётко проявилось *несовершенство* вышеприведённых определений «этносов, народов, национальностей и наций». Причём, довольно серьёзное. Ведь длительное миграционное «погружение» представителей одних

⁹⁵ Краткая философская энциклопедия. М.: Изд. группа «Прогресс – Энциклопедия», 1994. С.284.

⁹⁶ Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А.М. Прохоров (председатель) и др. М.: «Советская энциклопедия», 1981. С.417.

⁹⁷ Краткая философская энциклопедия. М.: Изд. группа «Прогресс – Энциклопедия», 1994. С.291.

⁹⁸ Там же, с.285.

народов в среду и быт народов других, должно было бы вести, исходя из выше-приведённых понятий – к ассимиляции мигрантов. Но реально это происходит в единичных случаях и, чаще всего, через несколько их поколений. Нежелание смешиваться с «другими» наблюдается и при образовании новых государств, на территориях которых прежде исторически долго жили рядом представители нескольких народов (к примеру, на территории СССР и Африки).

То есть, в реальном бытии людей есть множество фактов внетерриториальной устойчивости «культур и традиций» народов – их способности к существованию надтерриториальному, надэкономическому и неинституциональному, к бытию в «умах и сердцах» их представителей. Что же, кроме «материалистического», указанного выше в понятиях «этносов, народов, национальностей и наций», побуждает их представителей настойчиво сохранять свои исторические корни? Если феномен есть, значит, есть и его подпитывающие истоки. Чтобы выявить их, зададимся такими поисковыми вопросами: 1) что действительно побуждает людей к «духоединению» с людьми другими, в том числе из прошлого? 2) что стремятся люди обрести в таком «духоединении»?

В источнике ⁹⁹, на основе анализа наличных барьеров между государствами и нациями, сделан следующий принципиальный вывод: наиболее стойки к текущим изменениям в бытии людей «идейно-духовные барьеры» – особо значимые для людей и усиленно защищаемые людьми во все времена. Потому что за отказом человека от своих духовно-исторических корней автоматически следует: а) отказ от «родной истории»; б) необходимость психо-мировоззренческой переустановки для вживания в «мир других» и необходимость следовать затем – «духу, традициям и истории людей других» ¹⁰⁰. «...Если человек потеряет свои естественные корни, то кем он станет? Он останется один, без родины и без корней. И он сможет снова почувствовать себя дома в этом мире только после того, как найдёт для себя новые человеческие корни...» ¹⁰¹.

Есть и *подсознательный* аспект в защите людьми своих исконных духовно-исторических устоев: «...люди стремятся к чему-то великому, к такому,

⁹⁹ Чудомех В.Н. Единения людей: принципы, базисы и кондиционально-исторические модификации // Культура народов Причерноморья. Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2007. №106. С. 255-259.

¹⁰⁰ Там же, с.258.

¹⁰¹ Фромм Э. Пути из большого общества // Проблема человека в западной философии: переводы [Под ред. Попова Ю.Н.]. М.: Прогресс, 1988. С.458.

что связывало бы их с чем-то значительно большим, чем они сами...»¹⁰². Вышеприведённые объяснения стойкости «идейно-духовных барьеров» между людьми верны и понятны, но для постижения их истинной функциональной сути малопродуктивны. Задав вопрос: «почему люди стремятся сохранить свою этническую принадлежность, проживая в течение многих поколений в среде этносов других?»¹⁰², и пытаюсь найти в уже имеющихся объяснениях этого феномена какие-либо зёрна для формирования строго научного ответа на этот, заданный выше вопрос, мы при всём желании их там не обнаруживаем.

Поэтому выйдем из круга имеющихся спекулятивных трактований исследуемого нами сейчас феномена и обратим своё внимание – на *первофункцию* идейно-духовных барьеров между людьми. Ограждаясь ими, люди защищают право: а) жить по своим коренным традициям; б) иметь мироотношение и мировосприятие, заповеданное предками; в) следовать в будущее в своём онтоценностном его представлении. То есть, всё идейно-духовное, охраняемое людьми – это их коренные онтоопоры, онтоценности и онтоориентиры, руководствуясь которыми, они сохраняют: и своё «историческое качество» и своё *право делать историю*. Именно этим и объяснимо подсознательное стремление людей к связи с чем-то *значительно большим, чем они сами*.

«Онтоопоры, онтоценности и онтоориентиры» предков входят в память людей с детства и затем становятся (в комплексе) *целостным фундаментом*, на котором они выстраивают: и своё бытие и своё поведение в нём, и линию своей жизни. То есть, вступая в жизнь (что уже отмечалось выше) люди следуют далее по «фарватеру», на котором их предками установлены как «бакены», «буи» и «створовые знаки»: и онтоопоры в жизни и онтоориентиры как жить. Передаваемые в некоей неизменности в поколениях людей, они-то и являются *внутренними духоатрибутами* представителей этносов, народов и наций, задающими во времени «лицо», характер и поведение их исторических «духоединений».

Мышление людей рефлексивно, соответственно внутренние онтоопоры, онтоценности и онтоориентиры люди используют также: а) для коррекции-себя под то, что «вовне»; б) для определения – какой должна быть эта коррекция; в) для предвосхищения результатов своего поведения и своей деятельности в текущей жизни. Поэтому онтоопоры, онтоценности и онтоориентиры, атрибутив-

¹⁰² Нейсбит Дж. Высокая технология, глубокая гуманность: технологии и наши поиски смысла. Пер. с англ. Анваера А.Н. М.: Транзиткнига, 2005. С.12.

ные для представителей этносов, народов и наций – это то, что: а) упорядочивает и гармонизирует их жизнь в среде «своих» и даёт им возможность находить «своих» при пребывании в «мирах других»; б) позволяет им идти по пути жизни *проторенному*, а при соприкосновении с «мирами другими» или пребывании в них, не теряться и сохранять свою историческую особость; в) возлагает на них *ответственность* за сохранение пути во времени, проложенного их предками, и наделяет их бытие текущее и обыденное – *историческим смыслом*.

Глобализация жизни этносов, народов и наций, начавшаяся во вт. половине XX века, воспринимается в разных частях мира неоднозначно, тем не менее она идёт и становится «объективным фактом мировой истории»¹⁰³. В ходе «опыта глобальной цивилизации»¹⁰⁴ и интенсивного, миграционного и туристического «взаимопроникновения культур», выявляется довольно много интересного в барьеризации народов и наций. Ведь сейчас открылись государственные границы, глобализуются экономические связи народов и наций, международные связи и отношения упорядочиваются и ширятся, а «глобальная информационная сеть» знакомит и сближает народы и нации. Всё это наводит некоторых философов на мысль о начале формирования в среде народов и наций *планетарного* мышления, в ходе которого: *унифицируются* правовые и нравственные нормы и принципы, и *размываются* «традиционные ценности» локальных культур¹⁰⁵. Но что унифицируется и что «размывается»?

Унифицируются: нормы и правила поведения в отношениях между народами и нациями, принципы разрешения тех или иных проблем в отношениях между ними и отношения народов и наций к среде планетарной, живой и косной. А «размываются» – былые границы «традиционных» миров народов и наций. И «размываются» они не только вследствие «взаимопроникновения культур». Но и вследствие возрастающего у людей год от года: а) интереса к культуре и к истории народов и наций других; б) понимания значимости всех былых и нынешних этносов, народов и наций: и в *поддержании* непрерывности Бытия людей на Земле и в наделении его *многообразием* исторических ликов.

Процесс формирования «планетарного мышления» – это составная часть процесса сближения и «единения народов», который, как известно, из истории

¹⁰³ Ильянович Е.Б. Антропологические противоречия глобализации // Учёные записки ТНУ им. Вернадского (серия «Социология. Философия»). Симферополь: ТНУ, 2008. №1. Т.21(60). С.28.

¹⁰⁴ Гусаченко В.В. Социальный фон антропологической двойственности // Учёные записки ТНУ им. Вернадского (серия «Социология. Философия»). Симферополь: ТНУ, 2008. №1. Т. 21(60). С.23.

¹⁰⁵ Там же, с.32.

XX века: тернист, извилист и *конфликтогенен*. Проблемы мирного сосуществования людей есть и в *мононациональных* государствах – моноэтничность их состава не гарантирует в них «лад и мир». «...Конфликты чаще разгораются из-за причин обычных. Из-за желаний отдельных групп граждан: контролировать население страны, владеть её территорией, богатствами и ресурсами, и насаждать в стране собственные ценности и идеологию...»¹⁰⁶. Поэтому принцип «разделяй и властвуй» востребован и в мононациональных государствах. Те же *универсальные* причины действуют и в многонациональных государствах. Единственно, что добавляется в них, как правило, к «универсальному» – это стремление отстранять от власти в государствах – представителей народов малых и национальностей «некоренных». А поскольку «единение народов» подобно «единению граждан государства в нацию», то, исследуя и изучая исторический опыт «единения людей в нации», можно выявить по аналогии: и закономерности и особенности «сближения и единения народов».

В «опыте единения народов и наций» заметны две действенные причины быстрого единения народов и наций: 1) возникновение некой внешней угрозы, *общей* для них; 2) появление некой «идеи» их единения с видимой быстрой пользой, которое, к тому же, не требует отказа «единящихся» от своих традиций и суверенитета. Первая из указанных выше причин наиболее сильная, и её зачастую создают *искусственно*, руководствуясь известным тезисом: «не может быть настоящих друзей без настоящих врагов»¹⁰⁷. Если нет врага реального, его ищут и «создают», формируя таким образом, «идею единения» – *против кого-то*. Поиск «врага» традиционен для сплочения народов и наций, и не требует значительных усилий. Однако, исходя из ныне-тяготения всех частей Человечества к планетарному единству, их единения *против кого-то* следует признать *анахроничными* (не соответствующими «духу времени»).

Предложение «идеи единения» народов и наций с «пользой для всех», невозможной при их бытии «в отдельности», это предложение всем людям Земли к единению – *для созидания*, однако, чтобы реализовать это предложение потребуются вполне определённые условия. Во-первых, такая «идея» должна содержать чётко выраженные цели и преимущества «единения всех для созидания».

¹⁰⁶ Нейсбит Дж. Высокая технология, глубокая гуманность: технологии и наши поиски смысла. Пер. с англ. Анваера А.Н. М.: Транзиткнига, 2005. С.193.

¹⁰⁷ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М.: АСТ, 2005. С.14.

ния». Во-вторых, для её реализации нужно *ядро инициаторов* этого, способное: а) подготовить *теоретические основы* процесса «идейного единения народов и наций»; б) предложить программу и алгоритм для его конкретного осуществления; в) сформировать на Земле *большинство* его приверженцев; г) начать процесс «единения всех для созидания» и умело управлять им впоследствии. В-третьих, любая идея «единения всех людей для созидания» вначале потребует её дискуссионного осмысления в народах и нациях, а затем ещё некоторого времени на их решимость к судьбоносному выбору и оглашению¹⁰⁸: нашему единению со всеми народами – быть! И, в-четвёртых, на всех стадиях «единения для созидания» все его участники должны быть: *справедливыми* в распределении текущих благ своего «единения» и *взаимокомпромиссными* при разрешении неминуемых проблем взаимосопряжения своих традиций и устоев.

Из рассмотренных выше, особенностей «единения народов и наций», можно выделить такие принципиально необходимые условия, при которых станет возможным начало *глобального духоединения* людей Земли для восхождения на следующую онтологическую ступень во Вселенной:

1. Прежде всего, для этого нужна его ясная и убедительная *идея*, способная: и *духовно* объединить людей Земли как по горизонтали, так и по вертикали времени, и *направить* всю их энергию и деятельность на созидание основ и условий для долговременного гармоничного Бытия людей на Земле.

2. Такая «идея духоединения» людей Земли должна предусматривать:

– сохранение и развитие исторической *многоликости* Бытия людей (исторически сложившегося многообразия форм бытия людей);

– направление развития исторически многоликого Бытия людей на *кооперацию* всех людей Земли в выполнении своей великой космозадачи;

– наполнение процесса развития исторической многоликости Бытия людей отчётливым *вселенским смыслом* и содержанием *вселенской значимости*.

3. Глобальное духоединение людей Земли должно также сопровождаться:

– направлением всех усилий людей (материальных, организационных и духовных) на сохранение *Жизни* на Земле как *традиции* передавать планету Земля в своих поколениях без утраты на ней тех или иных «кирпичиков» энергоматериально-ресурсного фундамента бытия планетарного Живого;

¹⁰⁸ Лазарев Ф.В. Мудрость славянского выбора // Учёные записки ТНУ им. Вернадского (серия «Социология. Философия»). Симферополь: ТНУ, 2008. № 1. Т. 21(60). С.11.

– формированием у людей Земли космопланетного мировоззрения и соответствующих жизнеустановок, закрепляющих в качестве *высшей* цели их бытия *заботу о сохранении* на Земле: и её двухмиллиардолетней планетарной Жизни и всех имеющихся в нашей части Вселенной – её земных творений.

4. Такое «целевое духоединение» людей Земли не может состояться само по себе, даже при наличии понимания и осознания людьми Земли его великой цели и вселенской необходимости. Для этого нужны, бесспорно, также:

а) нескольких авторитетных групп государств-лидеров, способных: возглавить и начать этот процесс, организовать его последующее синергетическое расширение и умело направлять затем его дальнейший ход во времени;

б) работоспособный международный Центр стратегического планирования бытия Человечества, функционально обеспечивающий: а) разработку методологии, моделей и процедуры глобального духоединения людей Земли; б) планирование и координирование хода духоединения людей Земли; в) выработку рекомендаций по его оптимизации и ускорению.

5. «Глобальное духоединение» людей Земли не может также состояться:

– без активного диалога его приверженцев с его противниками (скептиками), в котором доводы противников глобального духоединения людей должны опровергаться его повседневной практикой: несущей благо людям Земли и пронизанной великим смыслом, очевидным всем частям Человечества;

– без Нового просвещения людей – без просвещения их о прошлом, настоящем и будущем Человечества как о стадиях реализации им своей вселенской задачи по сохранению на Земле – *оазиса* Жизни космической.

Предположительные контуры мировоззрения и поведения будущих Homo sapiens intellectivus. Исходя из вышеприведённых условий, при которых возможно начало глобального духоединения людей Земли, а также исходя из необходимости для него «людей новопросвещённых» (представленных нами ранее, как Homo sapiens intellectivus), можно предположить и контуры их будущего мировоззрения и поведения. Поскольку будущий Homo sapiens intellectivus – это морфологически Homo sapiens sapiens, но с более высоким уровнем мыследеятельности и космоответственности за своё поведение на Земле, то его представители (гипотетически) должны отличаться от своих ближайших предшественников «Homo sapiens sapiens»: а) самоидентификацией *трёхуровневой*: самотнесением-себя к некой *частной* «духовно-исторической ветви» людей (к

этносу, народу, нации и религиозному течению) и осознанием себя-принадлежности ко всему ходу бытия на Земле планетарного Живого и людей; б) соответственно, *трёхуровневым* мироощущением и мировосприятием и *трёхуровневой* ответственностью за существование во времени: своей «духовно-исторической ветви» бытия людей; всех других «духовно-исторических ветвей» в Бытии людей; бытия природы Живой в планетарной природе косной; в) способностью прогнозировать отражения своих действий на микро- и макроуровнях Вселенной и соизмерять свои воздействия на них с наличными в них принципами их длительно-устойчивого существования.

В данном, контурном представлении о «структуре мыследеятельности» будущих «новопросвещённых людей», вполне заметно её существенное усложнение в будущем. И предопределит его не только «трёхуровневая ответственность» людей за текущие поступки и действия. В последующем времени многократно возрастут и возможности людей воздействовать на Вселенную. Соответственно, все действия людей на Земле должны в будущем: *прогнозироваться в последствиях* и осуществляться только при полной убеждённости людей в их космопланетной безвредности. А будущую «эру Homo sapiens intellectivus» можно гипотетически представить как *эру людей духоединённых* в ответственности за Живое Земли и воплощающих её: в упрочении фундамента бытия Живого Земли; в сохранении его многовидообразия; во всемерном обеспечении долговременности бытия Живого и людей на Земле.

Будет ли последующий онтостатус Homo sapiens intellectivus более высоким, чем у нынешних Homo sapiens sapiens? Гипотетически – да. Но его повышение предопределит не технологическая, не техническая и не информационная оснащённость будущего бытия людей. А решимость людей выполнять свою великую космопланетную задачу, и *действительный* переход людей к её выполнению. На чём основан этот, вроде бы, парадоксальный вывод? Ведь в предыдущих параграфах мы доказывали, что онтостатус людей во все времена повышался путём наращивания технооснащённости и уровня социализации бытия людей, а также опыта и знаний людей? Да, все бывшие прежде повышения онтостатуса людей действительно были связаны с «прогрессом», но все прогрессивные изменения и в прошлом и в настоящем происходили только в средах – *бытия людей*, так как вслед за видимым прогрессом в них повышалось *угнетение людьми* – сред «наружных внешних», и косноприродных и живоприродных.

«...Прогресс в любой развивающейся системе заключается в сокращении производства энтропии...»¹⁰⁹. Поэтому, если люди Земли и в будущем будут подобно «прогрессировать» в производстве многообразия *энтропии* в живо-природной среде, то дальнейшего повышения их онтостатуса во Вселенной ожидать не стоит (за угасанием материального фундамента для Бытия людей неминуемо следует *прекращение* Бытия людей). Так что онтостатус чего-либо или кого-либо во Вселенной определяется его *функцией* во Вселенной. А она должна быть обязательно *созидательной* и заключаться в создании этим кем-либо или кем-либо во Вселенной – *семян нового* в ней, которые: «прорастая и укореняясь», могут затем становиться «древями ветвистыми» и обогащать Вселенную своими – совершенными и долговременными «плодами»¹¹⁰.

Что гипотетически возможно на Земле вследствие трансформации *Homo sapiens sapiens* в *Homo sapiens intellectivus* и установления на Земле эры *Homo sapiens intellectivus*? Исходя из уже рассмотренного нами процесса восхождения людей по онтостатусным ступеням во Вселенной и начавшихся попыток людей осваивать «бытие космическое, внеземное», потенциально возможно формирование в будущем и *Homo sapiens cosmicus*. Появление его представителей можно связывать с последующим, вначале пробным косморасселением людей Земли, а затем уже и долговременным пребыванием людей на других планетах Солнечной системы. Для чего Человечеству потребуется: создавать и поддерживать все нужные условия для долговременного бытия людей на других планетах Солнечной системы; обеспечивать длительно-устойчивые связи между поселенцами на других планетах Солнечной системы и людьми-землянами, которые превратятся для поселенцев на других планетах Солнечной системы – в *единственную* материальную и духовную опору их иноземного бытия.

Появление *Homo sapiens cosmicus* можно рассматривать ныне как отдалённую перспективу. При сохранении нынешних темпов освоения космоса, «привычность» бытия людей в нём следует ожидать – не ранее конца XXI века. Но это ожидание не будет напрасным, опять-таки, только в случае – *действительного единения* Человечества и по горизонтали и по вертикали для бытия наполненного великим вселенским смыслом.

¹⁰⁹ Красилов В.А. Нерешенные проблемы теории эволюции. [Электронный ресурс]. Владивосток, 1986. – Режим доступа: <http://Nonline.ru/node/107> (время обращения: январь 2011 г.). С.62.

¹¹⁰ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.558.

Роль и значимость имеющихся систем «общественного образования» в формировании будущего людей и «будущих людей». В современном «общественном образовании», подразумевающим воспитание и формирование новых членов социумов путём передачи им знаний людей и опыта бытия людей в мире, базовым принято *трёхступенчатое* их восхождение к общественно-продуктивной части своей жизни (по ступеням начального, среднего и высшего образования). При этом полагается, что дошкольная подготовка будущих новых членов социумов к их последующему, трёхступенчатому общественному образованию, проходит в их семейном кругу, а также с помощью специально нанимаемых для этого – воспитателей-педагогов.

Автором «идеи общественного образования» и родоначальником его философии можно считать Платона – и обосновавшего необходимость «общественного образования граждан» для крепости государства¹¹¹ и воплотившего его пробную модель в своей Академии. Продукты современного общественного образования в виде людей-из-обществ совокупно формируются: а) *социальной* средой, в которой рождаются, воспитываются и взрослеют люди-из-обществ; б) *образовательной* средой (представителями социум-систем общественного образования, а также всеми её элементами и компонентами); в) *идеологией*, закладываемой социумами в основание общественного образования (тем, на чём базируются социум-представления о людях-из-общества, и тем, каким представляется в социумах своё новое поколение). Идеология общественного образования формировалась последовательно. В его базовом фундаменте вначале были: этика (социальная, религиозная и духовная), религиозные догматы и идеологемы властных элит. Затем, в эпоху Возрождения, представления людей о мире и о месте себя в мире существенно изменились (под влиянием философов и учёных-мыслителей) и *мировоззренческая часть* общественного образования людей, наипростейшая прежде, закономерно расширилась.

Начало Нового времени в истории Человечества было заложено предложениями (философами-просветителями) идей и образов – «нового человека», «нового общества», «нового государства» и «новых отношений» человека с Природой, и за этими предложениями «нового» последовал такой же комплексный пересмотр, привычных прежде: опор мироориентации людей, отно-

¹¹¹ Платон Государство (Книги 7, 8, 9) // Филеб, Государство, Тимей, Критий. Пер. с древнегреч. Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1999. С. 295-388.

шений между людьми и государствами, и отношений людей с Природой. В последующем времени (с середины XIX в.) «мировоззренческая часть» общественного образования упрочилась: а) науками естественными и социальными, интенсификацией научной деятельности людей и расширением её многообразия; б) неуклонным ростом научных и технических достижений людей и возможностей людей в преобразовании «мира собственного» и мира вокруг. Но кумулятивно это смогло повлиять на идеологию общественного образования только после завершения первой мировой войны и волн революций, прокатившихся по странам Запада и Востока в пер. четверти XX века. Так как эти крупномасштабные действия людей, жестокие и всё сокрушавшие, совершенно ясно указали – на *поверхностность* тогдашнего «общественного образования» (не помешавшего животным проявлениям в, казалось бы, «образованных людях»).

Первообращение с призывом серьёзного внимания к состоянию тогдашнего общественного образования принято связывать с Дж. Дьюи. В 1921 году, во «Введении в философию образования», он обосновывал необходимость этого направления философской мысли следующим: «Если философия безразлична к воспитанию, она – не философия. Философию можно определить как общую теорию воспитания»¹¹². С той поры минул почти век, но цели и задачи «философии образования» остаются, как и во времена Дж. Дьюи, недостаточно отчётливыми, а соответственно, не иссякают дискуссии о месте и предназначении «философии образования» в общественных образовательных процессах¹¹³.

В современных энциклопедических изданиях «философия образования» преподносится как «область философского знания, имеющая своим предметом образование»¹¹³ и как «исследовательская область философии, *анализирующая*: основания педагогической деятельности и образования, их идеалы и цели и методологию педагогической деятельности и образования»¹¹⁴. В частности, в источнике¹¹³ под задачами «философии образования» подразумевается: а) *разрешение сомнений педагогов в ценности образования*; б) подведение их к понимание *места* образовательных процессов в жизни общества и *высшей цели* их деятельности в этих процессах; в) *анализ* проблем в общественных образовательных процессах. А в источнике¹¹⁵ под задачами «философии образования»

¹¹² Wikipedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>. (время обращения: январь 2012 г.).

¹¹³ Гершунский Б.С. Философия образования. Учебное пособие. М.: МПСИ, 1998. С.4.

¹¹⁴ Философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.akademic.ru/contents.nst/enc_philosophy/. (время обращения: январь 2013 г.).

понимается: а) *осознание кризиса системы образования и педагогического мышления* как отражения кризисности духовной ситуации нашего времени; б) *поиск пути преодоления трудностей в формировании идеалов и целей современного общественного образования* под требования идущей научно-технической цивилизации бытия людей и формирующихся «информационных сообществ» людей; в) *поиск новых философских концепций*, способных стать надёжным основанием системы образования и педагогической практики.

Выше, специально курсивом, выделено то, чем, собственно, и вызвана существующая *недоопределённость статуса* «философии образования» в общественных образовательных процессах – она трактуется как *внешний* их участник и как *помощник* педагога, функционально должный: а) аналитически исследовать педагогическую деятельность; б) выработать рекомендации по улучшению её организации; в) искать решения проблем, возникающих в педагогической деятельности работников систем общественного образования. Данное видение статуса «философии образования» отражено в такой, весьма замысловатой его интерпретации: «...философия по отношению к педагогике выступает как её теоретическая основа, а педагогика является прикладной философией...»¹¹⁵. Тупиковость *пассивно-созерцательного* участия «философии образования» в общественных образовательных процессах, становится всё более и более очевидной. В 2002 году комиссия ЮНЕСКО после анализа существующих национальных систем образования (в том числе, в развитых странах) выявила следующее: 1) в них не внедряются новые парадигмы образования, требующиеся ныне для обеспечения последующего благосостояния и выживания Человечества; 2) базирующиеся на доглобализационном мышлении, они устарели на десятки лет; 3) не выполняют они и свою функцию по формированию *созидательных сил* общества¹¹⁶. Международная программа «Образование в интересах устойчивого развития», осуществляющаяся ООН с 2002 года в виде периодических рекомендаций по модернизации государственных систем образования под требования времени, имеет отчётливую экологическую и методическую направленность и *не ставит в них задач*: ни преодоления нарастающей угрозы духовного кризиса в среде людей, ни направления Человечества через

¹¹⁵ Современные проблемы философии образования. [Электронный ресурс]. Сайт педагогического сообщества Псковской области РФ. – Режим доступа: <http://wiki.pskovedu.ru/index.php/>. (время обращения: март 2013 г.). С.1.

¹¹⁶ Образование в интересах устойчивого развития в международных документах и соглашениях. М.: Эко-Согласие, 2005. 348 с.

систему образования по пути, предвосхищённому В.И. Вернадским и П. Тейяром де Шарденом. Существующие государственные системы общественного образования актуализированы на текущие и ближайшие потребности государств (в течение 20-30 лет), и под «образованием человека будущего» в них понимается подготовка – *непосредственных* наследователей знаний, опыта, традиций и мировоззрений социумов, воспроизводящих их и «образующих».

При таком подходе в государственном общественном образовании к «человеку будущего» основным становится: его ознакомление с историей государства, в котором он явлен на свет и «образовывается», а также его введение в ходе взросления в непосредственно текущую жизнь социума – производительную, социальную и политическую. Раскрытию же того, какими могут и должны быть люди в будущем через пятьдесят, сто и более лет, и каким должно быть Человечество в будущем, чтобы соответствовать чаяниям всех предшествовавших его поколений, настойчиво искавших «лучший образ» бытия людей и видевших в нём «великий космический смысл», в существующих системах общественного образования уделяется крайне малое внимание. Хотя появление трансгуманизма и других подобных течений, выдвигающих идеи радикального изменения биоорганических, социальных и духовных устоев бытия людей, уже сейчас объективно требует иметь в системах государственного общественного образования надёжный фундамент для идейного противостояния негативу таких радикальных предложений Человечеству и для аргументированного объяснения их реальных последствий для дальнейшей судьбы Человеческого рода в случае не препятствования их практической реализации.

Современный процесс восхождения рождающихся новых членов социумов к «взрослости» и к началу их активного участия в деятельности социумов продолжается *17-18 лет* (до завершения среднего образования), а при дополнении ими ещё и «образования высшего» – до *22-23 лет*. И всё это время мировоззрение и мироотношение будущих новых членов социумов формируется под непосредственным сильным влиянием: семьи, их родственников и таких же, как они, но из других семей; череды педагогов и иных представителей сферы общественного образования (в том числе, и её вспомогательного состава); услышанного, увиденного и прочитанного в ходе своего взросления; былых историй своих государств и доминирующих в них доктрин религиозных, идеологических и социально-политических; социокультурных и духовнокультурных тра-

дий, и парадигм общественного образования, принятых в своих государствах; мировоззрений и мироотношений, культивируемых в государствах.

К этому нужно добавить и то, что поскольку в силу разных причин, качество воспитания будущих новых членов социума в семейной среде зачастую отличается от канонов, принятых в системах общественного образования, то генеральная задача её первой, начальной ступени, заключается в доведение всех на неё вступивших, до готовности – подняться на ступень повыше и получить *образование среднее*. То есть, современное «среднее образование» новых членов социумов начинается фактически с 5-го класса и продолжается *семь* учебных лет. Сопоставив время подготовки новых членов социумов к получению *фактически* среднего образования с временем дления его самого, мы видим, что первое больше второго – почти в полтора раза. Если данную временную структуру классической системы современного дошкольного, начального и среднего образования совместить с реальным предназначением каждой его «ступени» в становлении будущих новых членов социумов, а также с практическим учебным содержанием каждой его «ступени», то принципиальные аналитические выводы из этого сопоставления могут быть следующими:

1. Начиная с рождения и до окончания «среднего образования», будущие новые члены социумов находятся под постоянным и сильным влиянием всего происходящего в своих социумах и, не имея иного фундамента восприятия происходящего вовне их, входят в «мир взрослых» после «среднего образования» с мировоззренческими, когнитивными и практическими навыками бытия в мире, которые они – и *захотели* и *смогли* получить в своих социумах.

2. *Субъективность* качества «среднего образования» будущих новых членов социумов определяют не только воля и настойчивость их самих в получении от социума, накопленных в нём знаний и опыта бытия. Но и: а) парадигмы дошкольного, начального и среднего образования, принятые в социумах; б) функциональные задачи этих парадигм и базисное содержание курсов дошкольного, начального и среднего образования, принятое в социумах; в) качественные параметры воспитательно-преподавательской среды, в которой протекает воспроизводство и становление будущих новых членов социумов (её способность к созиданию действительно «будущего»); г) отношение в самих социумах к происходящему в сфере общественного образования; д) задачи, которые ставят социумы для неё по обеспечению своей перспективы (предпола-

гаемой социумами в «идеях» и «проектах» своего будущего бытия).

3. Ввиду функциональной прагматичности существующих ступеней общественного образования (их генеральная задача – взрастить и подготовить будущих новых членов социумов к полноценному вхождению в мир социума и к плодотворному участию в его текущей жизнедеятельности), «выпускной кругозор» воспроизводимых в нём, будущих новых членов социума, ограничен учебными программами, модифицируемыми под доминирующие в социумах *идеологии*: мировоззренческие, религиозные, социокультурные и социально-политические. Ознакомление будущих новых членов социумов с иными представлениями мира и образами бытия людей в мире, в том числе и с историями бытия людей и социумов «других», наличные учебные программы «среднего» общественного образования предусматривают, как правило: в год его завершения, в малом объёме и с комментариями, исходящими из мировоззренческих позиций – культивируемых издавна в социумах и традиционных для них.

4. Естественным продуктом «среднего» общественного образования при таком воспроизводстве социумами их будущих членов становится – *автоматический слепок* того, что есть в социумах в период этого воспроизводства – «будущее социумов» с мировоззрением, не выходящим за рамки им прочитанного, услышанного и увиденного в ходе взросления. Соответствует этому и онторефлексия таких новых членов социумов, проявляющаяся в их поведении, в их поступках и в видении ими своего последующего места в социумах.

Функциональное предназначение следующей, *высшей ступени* общественного образования – вывести выпускников его «средней ступени» на более высокий уровень знаний и опыта бытия в социуме и мире и сформировать из них: а) слой социума высокопросвящённый и специализированный на высококачественное выполнение всех производительных, социальных и духовных деятельностей социума; б) способный своими деятельно-творческими усилиями создавать предпосылки к *прогрессирующему* развитию всех сфер жизнедеятельности своего социума и государства. От качества выходного продукта *высшей ступени* общественного образования, как видим, зависит многое: и текущее бытие социумов и государств; и способность государств к прогрессирующему развитию во времени; и состояние государств через пять, десять, двадцать и более лет после начала активной в них деятельности новых представителей их «высших по образованию» социальных слоёв. В XVII веке Т. Гоббс

полагал и был убеждён: «...если кто-то хочет утвердить здравомыслие в государстве, тому следует начинать с университетов. Именно там должны быть заложены истинные и правильно построенные основания гражданского учения, освоив которое юношество сможет впоследствии в частных беседах и в общественных проповедях наставлять в нём свой народ...»¹¹⁷.

Но оправдываются ли надежды государств на быстрый прогресс в своём бытии при столь длительном многоступенчатом воспроизводстве своих новых поколений? И способно ли нынешнее содержание всех традиционных ступеней образовательных процессов однозначно вести к системной консолидации Человечества и к началу гармоничного бытия всех людей на Земле?

Во-первых, всё предшествующие поколения Человечества всегда существовали разделёнными на «части» (на роды, племена, народы, государства и цивилизации) и развивались по-отдельности (заимствуя что-либо у других лишь периодически). Соответственно, у них были *отдельные истории*, на которые истории других частей Человечества накладывали отпечаток: чаще всего при военных противостояниях, в ходе торговли и при вхождении в многосторонние союзы для воспрепятствования угрозам своей безопасности, исходившим от иных близлежащих частей Человечества. Разделённость Человечества на части сохраняется и ныне. Высоту духовных, социокультурных, мировоззренческих и цивилизационных барьеров между ними немного понизила начавшаяся «экономическая глобализация» бытия Человечества, но они не исчезли. Они сохраняются, пока будут существовать для этого – их причины объективные (ранее мы их рассматривали). Ввиду многотысячелетней раздельности развитий цивилизаций людей, наличие у Человечества *единой истории* отвергается многими учёными и философами и Запада и Востока. Поэтому современные учебные программы не раскрывают полно значимость всех прежних частей Человечества в обретении им современного планетного статуса, а соответственно, *величие* многотысячелетних усилий *всех бывших людей* Земли по формированию нынешних научных и технических возможностей Человечества остаётся: и *непознанным* воспроизводимыми новыми членами социумов и *неосознаваемым* ими.

Во-вторых, *неизвестна* будущим новым членам социумов и многомиллионнолетняя *доистория людей*, включавшая генезис телесности, разума, духа, слов и речи, и образа бытия людей. В современных учебных программах, раз-

¹¹⁷ Гоббс Т. О гражданине. Пер. с лат. и англ. Основы философии. Часть третья. Соч. в 2-х т. Т.1. М.: Мысль, 1991. С.405.

дел по доистории людей краток, в нём перечислены лишь *гипотезы* происхождения людей Земли и критические отзывы о них, и в этом разделе нет прямого ответа – откуда люди на Земле? То есть, и эта весьма существенная часть *планетарного величия* многомиллионного процесса Бытия людей на Земле остаётся для будущих новых членов социумов неизвестной и *незнаемой*.

Ввиду этого незнания, в мировоззренческих разделах современных учебных программ отсутствуют понятия: о *вселенской* значимости Бытия людей на Земле; о *космоценности* людей и Бытия людей на Земле и о потенциальном *космогоническом* предназначении людей во Вселенной – путём развития и совершенствования во времени становиться и быть – её со-творцами, оживителями и оразумителями ¹¹⁸. «...Мировоззренческий блок знаний, это ответы на самые коренные вопросы человеческого существования – в чём смысл жизни, возможно ли счастье, в чём предназначение человека и т.п. Эти знания можно назвать и духовными, так как именно с их помощью формируется духовность, душа и личность человека. Эти знания можно назвать и софийными, ибо ядро подлинного духовного мировоззрения – мудрость...» ¹¹⁹. Таким образом, без тени сомнения и вполне уверенно можно констатировать следующее:

1. Мировоззренческо-мироотношенческое мышление *будущих* членов социумов а, соответственно и *будущих* представителей Человечества, современными учебными программами всех ступеней общественного образования проектируется и формируется: а) обособленным текущим в социумах и видением в них будущего не далее одного-двух своих поколений; б) сконцентрированным, в основном, на текущем в социумах, и обращённым на бытие Человечества «в целом» – минимально (его активизируют лишь общие проблемы в текущем бытии людей, так или иначе связанные: с экологией, с глобализированной экономикой, с военными конфликтами и т.п.).

2. При нынешних подходах к формированию содержания современных учебных программ всех ступеней общественного образования, оно *не опережает* время. «Опережающим» его могло бы сделать участие в нём философов не только в качестве аналитиков и оценщиков того, что в нём происходит. Но и

¹¹⁸ Чудомех В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. С.563-564.

¹¹⁹ Трифонова М.К. Образование в современном мире: традиции, демократия, мудрость // XXI століття: альтернативні моделі розвитку суспільства. Третя світова теорія. Матеріали Шостої міжнародної науково-теоретичної конференції. 8-9 червня 2007 р. Київ. Книга 1. К.: Фенікс, 2007. С.143.

активное их воздействие на его организацию в части: а) постановки *всечеловеческих целей* общественного образования, вытекающих из космостатуса людей и потенциальной способности Человечества к вышеупомянутой миссии создателя, оживителя и оразумителя Вселенной; б) настойчивого *лоббирования* космогонического статуса людей во Вселенной; в) формирования базиса для *планетизированно-космогонического* мировоззрения у людей Земли с обоснованием их *вселенской* ответственности: за длительность Бытия людей, за реализацию его космопотенций, за сохранение прародительницы и многомиллионной пестовательницы Человеческого рода – Живой природы Земли.

3. Переход философии к этой созидательной роли подготовлен ноосферными трудами В.И. Вернадского, П. Тейяра де Шардена и трудами многих отечественных и зарубежных их последователей, есть также и пробы философов к активному участию в образовательных процессах. В частности, в 2008 году в Таврическом университете им. В.И. Вернадского (Республика Крым) была введена учебная дисциплина «Ноосферология». Двумя годами позже, в Киеве, был издан учебник «Философия образования в свете новой космологической концепции»¹²⁰, в котором его автор, О.А. Базалук, исходя из предложенной им, «космологической концепции» происхождения людей¹²¹: а) раскрывает местоположение Человечества во Вселенной и «образ человека будущего», вытекающий из вселенских задач, потенциально стоящих перед будущим Человечеством; б) анализирует влияние базисных элементов и компонентов общественного образования на формирование основ мировоззрения у «будущих людей».

Впечатляющие успехи в развитии науки и техники высветили и сделали особо наглядным *отставание* Человечества в общественно-государственном воспроизводстве людей *духовно развитых* и способных к критической оценке происходящего в мире и активному противодействию вызовам Человечеству: а) глобальным, часто именуемым экологическими, экономическими и демографическими; б) усиливающимся с каждым годом, *маргинальным* – потоку идей многообразных постмодернистских течений, навязывающих людям путь в будущее негативный по многим его последствиям и после его практической реализации – необратимый, ведущий к разрушению всех устоев Бытия людей.

¹²⁰ Базалук О.А. Философия образования в свете новой космологической концепции. Учебник. К.: Кондор, 2010. 458 с.

¹²¹ Базалук О.А. Походження людства: нова космологічна концепція. Дніпропетровськ: Пороги, 2003. 144 с. (рос. мовою).

Существующие системы общественного образования принципиально пригодны для широкого воспроизводства людей, могущих эффективно противостоять этим вызовам Человечеству. Модернизация и модификация классических систем общественных образования под такую *неотложную* задачу возможна: а) при активном включении в их деятельность философов, осознающих пагубность произвольного изменения многотысячелетних фундаментов бытия людей для последующей судьбы Человечества и устремлённых на противодействие этому; б) при обязательном участии таких философов в формировании содержания всех программ общественного образования; в) при непременном использовании в них всего богатства идей и позиций видения мира, человека и места человека в мире, предложенных Человечеству философией – в уже нескольких тысячелетиях своего активного творческого существования.

Противостояние вышеупомянутым «вызовам», хотя и неотложная задача Человечества, но она *текущая*, а модернизация существующих систем государственно-общественного образования нужна не только из-за наличия этой насущной задачи. Проблема в современном государственно-общественном образовании формулируется так: 1) «...*сегодня мы не знаем*, на какой мировоззренческой основе строить образовательный и воспитательный процесс, однако понимаем, что без решительных изменений в приоритетах образования и воспитания нас ожидает катастрофа...»¹²²; 2) «...*только опережающее образование*, построенное на *новых* мировоззренческих позициях, способно привести педагогику к преодолению кризиса, поскольку преодоление хаоса начинается с установления порядка – в человеческих головах...»¹²³. А какие *новые* мировоззренческие позиции предлагаются для выведения педагогики из кризиса? «...Стало очевидным, что выход из кризиса должен быть связан с исследованием будущего, с созданием научно обоснованной, *новой* модели цивилизации. Нужна новая, устремлённая в будущее – *проективная* модель развития человека и цивилизации. А всё современное образование способствует становлению личности, ориентированной на то, что уже есть или было в прошлом, то есть на *уже состоявшуюся* реальность...»¹²⁴. Выше, на отдельных примерах, специально курсивом показано – в какие формулировки обычно облечены предложения по

¹²² Ротенфельд Ю.А. Новый поход к философии образования и воспитания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.servisism.lg.ua>. (время обращения: октябрь 2012 г.). С.1.

¹²³ Там же, с.4.

¹²⁴ Там же, с.б.

выведению систем общественного образования из «отсталости» от требований времени. Однако в подобных и логически верных предложениях крайне редко упоминается: а) как и откуда появится вышеперечисленное *нужное новое* для «выхода педагогики из кризиса»; б) каким оно должно быть в принципе. А «...если отсутствует научное (и общепринятое гуманитариями) понимание путей социальной эволюции, путей развития человека и Человечества, то создать опережающую систему образования не удастся...»¹²⁵.

Предложение о необходимости *проективной* философии для создания концепции научно обоснованной новой модели цивилизации логически верное и конструктивное. Но как только авторы предложений, подобных рассмотренным выше, переходят к моменту обозначения – для чего нужна *новая* модель цивилизации и какой «великий смысл» должен лежать в основании её существования, они сразу же переключаются на размышления о «духовности», «морали», «нравственности» и о «здоровом смысле» людей как о *единственно* гарантирующих Человечеству гармоничное будущее: «...Стремление к нравственности имеет необратимый характер. Это объективный закон общественного развития, магистральный путь Человечества...»¹²⁶. Этимологически «нравственность» – от «нравиться», и то, что нравится некой цивилизации или одной из её частей, не всегда может нравиться её частям другим и другим цивилизациям. Яркий пример *субъективности* и *обратимости* «нравственности» – волна инициатив во многих странах Запада по признанию законности *нетрадиционных* сексотношений и браков. Несмотря на протесты, усилиями «нетрадиционных сексменьшинств» и властей этих стран прежде традиционное для людей может быть разрушено во всей западной цивилизации, и она вся будет после этого восприниматься в мирах людей других – как *безнравственная* и *порочная*.

Постмодернистские призывы к «деконструкции» морали, нравственности и многотысячелетних традиций людей; причины этих призывов и возможные следствия их реализации. Нынешнее устремление западных стран к «либерализации» *аморального, осуждаемого и подсудного прежде* (преследовавшегося по «закону») объясняется активно ведущейся дезориентацией западного общества: а) в части истинной причины этой «либерализации» (она в

¹²⁵ Ротенфельд Ю.А. Новый поход к философии образования и воспитания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.servisism.lg.ua>. (время обращения: октябрь 2012 г.). С.6.

¹²⁶ Ротенфельд Ю.А. Запечатанная книга. Кризис понимания. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.servisism.lg.ua>. (время обращения: октябрь 2012 г.). С.61.

аморальности и в посредственности большинства представителей «элиты власти», пришедших к руководству в западных странах после 90-х годов XX века); б) в части истинных и ложных *общественных ценностей* (это дополняет уже традиционные для Запада культы: мифологизированной «свободы»; безмерного потребления товаров, услуг и удовольствий; «быстрых денег» – неважно их происхождение, важно их количество).

Нынешние спады в нравственности обусловлены: «...торжеством подмены подлинных жизненных ценностей – фальшивыми, щедро оплачиваемыми и оправдываемыми вседозволенностью: опошляющей и растаптывающей всё человеческое в человеке и низводящей его до животного уровня...»¹²⁷. Вышеотмеченное, происходящее в начале XXI века в духовно-нравственной сфере многих странах Запада, можно расценивать как «духовную энтропию» западной цивилизации, но, по сути, это, *не осознаваемый* властями Запада, но санкционированный и поддерживаемый ими – духовно-нравственный *«терроризм»*. У этой, активно ведущейся *дезорientации* западного общества, просматривается довольно чёткая цель (её выдаёт совокупность одновременно внедряемой Западом: «гендерной политики» и «законодательной защиты» *прав* детей, позволяющей *законно* отнимать их у «традиционных семей»). Проанализировав работы западных футурологов за последние тридцать лет, С.А. Батчиков пришёл к выводу, что в них активно разрабатывается *идея разрушения*: а) рационального сознания и морали как мировоззренческой основы общества; б) общественного порядка, основанного на «социальном контракте» и на признании *базисных прав* человека; в) национального государства как способа и образа жизни народов на их собственных территориях. Смысл предлагаемой «идеи» разрушения всего традиционного в бытии людей – создание *«хаоса свободы»*, сохранением всех нитей *управления* которым, США предполагает обеспечивать далее таким неявным образом – *свои «национальные интересы»*¹²⁸.

В идущем расширении мер и способов принуждения всех «незападных обществ» следовать Западу в разрушении многотысячелетних *традиций, норм, морали и нравственности людей* просматривается попытка власть на Западе сегодня имущих: закрепить её за собой (и надолго) путём формирования на Земле «усреднённого», «отдельного и необщественного», а потому манипулируемого

¹²⁷ Кудин В.А. Раздумья. Харьков: НТУ «ХПИ», 2008. С.29.

¹²⁸ Батчиков С.А. Дыхание хаоса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdumov.narod.ru/batchikov.htm>. (время обращения: ноябрь 2012 г.). С.1.

и *послушного* себе – «человека-массы» (термин Х. Ортеги-и-Гассета) – «не способного оценить себя ни с хорошей, ни с плохой стороны, чувствующего себя таким, как все, и которому нравится быть таким»¹²⁹.

В дезориентации западного общества особенно активна и «философия постмодерна», настойчиво уводящая общественную мысль с середины XX века от реального мира и от его реалистичных представлений – в «миры симулякров, текстов и символов», в эпатажных комментариях к которым, постмодернисты не забывают напомнить и о «смерти авторов» этих «текстов». Подобный же, очень близкий финал постмодернисты пророчат и ближайшим поколениям людей – «читателям», предложенных им «текстов мира». Весьма глубокий анализ «деструктивности философского постмодерна» и его истинных причин проведён В.А. Кутыревым¹³⁰, поэтому нам не требуется повторять его здесь. Опираясь на этот анализ, можно с полной уверенностью утверждать – для *Нового* просвещения людей Земли «философия постмодерна» непригодна, так как она изначально *деструктивна* по идейному основанию и своей направленности. Широкое обсуждение в постмодерне «конца истории» тоже проходит в деструктивном русле. В XIX веке, говоря о «конце истории», российский философ И.М. Ястребцов подразумевал под ним иное: «...История людей, как и должно, прекратилась; началась история рода человеческого. Род человеческий представляется в ней одним лицом, развивающимся постепенно, по естественным и непреложным законам. И народы почитаются в ней как бы членами одного тела...»¹³¹. Вероятно, современная необходимость быть «членами одного тела» и побуждает западных постмодернистов к их эпатажным нападкам на многотысячелетние устои бытия людей и на ход истории людей.

«...Всё, что приведено в порядок, сохраняет своё положение и целостность до тех пор, пока удерживает порядок. Если порядок нарушен, то всё слабеет, колеблется, расшатывается и падает...» (Я. Коменский)¹³². Объединённые призывы философов-постмодернистов, сциентистов и трансгуманистов к искоренению, как «ненужного хлама», всех традиционных отношений между людьми

¹²⁹ Ортега-и-Гассет Х. «Дегуманизация искусства» и др. работы. Эссе о литературе и искусстве. Сборник. Пер. с исп. М.: Радуга, 1991. С.43.

¹³⁰ Кутырев В.А. Крик небытия (Часть 1) // Вопросы философии (РАН), 2007. №2. С.66-79.

Кутырев В.А. Крик небытия (Часть 2) // Вопросы философии (РАН), 2008. №8. С.60-72.

¹³¹ Ястребцов И.М. Взгляд на направление истории (Письмо к М.Ф.О.) / Новые идеи в философии (культура и религия). Ежегодник Философского общества СССР. М.: Наука, 1991. С.147.

¹³² Коменский Я.А. Дидактические принципы (отрывки из «Великой дидактики»). Пер. с чеш. М.: Учпедгиз Наркомпроса РСФСР, 1940. С.27.

ми и *теоизация* ими «свободы личности», превратившаяся в один из главных доктринальных постулатов западного мира, вызывают серьёзную озабоченность в традиционной западной и отечественной философии, и она воплощается в философских трудах: а) предостерегающих о последствиях таких попыток; б) напоминающих о верховенстве гуманистических идеалов и традиций в бытии людей; в) настаивающих на необходимости воспитания человека как морально-нравственной и духовно развитой личности. Публикации таких морально-нравственных философских трудов, акцентирующих высокую значимость роста личностных качеств человека для прогрессивного продвижения Человечества в будущее (озабоченность их падением в источниках ¹³³ и мн. др.), это публикации, по сути, *освежающие* – то, что испокон веков признавалось идеалом и образцом для всех людей. Они, бесспорно, важны и необходимы в условиях идущей битвы за *будущее людей* между представителями течений его «гуманистического» и «постгуманистического» видения. Высокодуховные идеалы, нормы, традиции, нравы и мораль людей – это то, что реально: а) объединяло и объединяет людей в Человечество по горизонтали и вертикали времени; б) пока цементирует бытие людей и удерживает его в устойчивом состоянии. А *деконструкция* этих духооснов бытия Человечества, предлагаемая постмодернистами, сциентистами и трансгуманистами, означает действительную после этого «смерть» (с удовольствием смакуемую постмодернистами): и «человека» и Человечества (*утрату* космогонической перспективы, наличной у людей Земли).

К сожалению, нужно признать, что постмодернистам, трансгуманистам и сциентистам, выступающим единым фронтом, пока удаётся добиваться своего. Под их влиянием современная зарубежная и отечественная философия, начиная с 80-х годов XX века, очень глубоко втянулась в международные дискуссии о перспективах «человека» и «свобод человека», и эти дискуссии явной – *антропоцентристской* направленности. А «ноосферная» тематика, весьма популярная на международных научно-мировоззренческих конференциях до 80-х годов XX века, в их современных программах появляется очень редко (благодаря уси-

¹³³ Гуревич П.С. Философия человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sulkhansaba.com/biblio/0707/3066>. (время обращения: декабрь 2012 г.). Марков Б.В. Философская антропология: очерки истории и теории. СПб: Изд-во «Лань», 1997. 376 с. Бойченко І.В. Бутя людини в суспільстві: відносини, спілкування, духовність: історично-філософський ракурс. К.: Промінь, 2010. 480 с. Базалук О.А. Сущность человеческой жизни. К.: Наукова думка, 2002. 272 с. Кримський С.Б. Про софійність, правду, смисли людського буття: збірник науково-публіцистичних і філософських статей. К.: Промінь, 2010. 464 с.

лиям ещё остающихся адептов учений Вернадского и Тейяра де Шардена) и рассматривается ныне многими как «утопическая». В диссертационном исследовании причины этого выделены, и они заключаются: а) в незнании людьми Земли великой цели их бытия во Вселенной и великой их космоответственности за содержание деятельности Человечества на Земле; б) в сохранении неверия в способность людей *объединиться* и *организовать* своё бытие на Земле разумно, системно и эффективно, и *гармонизировать* его во всех его аспектах и проявлениях, и индивидуальных, и общественных, и планетарных.

Выявленные в диссертационном исследовании великие перспективы, открывающиеся перед Человечеством при его последующем – длительном, единовременном и целевом бытии – существенная альтернатива постмодернистским, сциентистским, трансгуманистским и фаталистским предложениям «будущего» для Человечества. Эта альтернатива обоснована, теоретически выверена и она реальная. Процессуально она соответствует руслу двухмиллиардовой эволюции Живого Земли и многомиллионного становления планетарного Разума и Духа на Земле, а её главное преимущество в том, что она всецело – и оптимистическая и подлинно великая.

Выводы по главе 4

Многое из исследованного в этой главе, до начала XXI века детально не изучалось. Бытие людей всегда рассматривалось в обособлении от процессов порождения земной Жизни и от её былой эволюции – как *стоящее над ними и самостоятельное*. Соответственно, ранее не ставились задачи определения:

- онтоположения людей Земли во Вселенной в прошлом и настоящем;
- онтостатусного положения во Вселенной, потенциально достижимого людьми Земли в последующем времени (в будущем ближайшем и отдалённом);
- теоретически необходимых условий, при которых люди Земли смогут повысить свой статус во Вселенной в последующем времени.

Без процессуально-космогонического подхода к Бытию людей – без принятия во внимание всего ему предшествовавшего на Земле и без точного определения местоположения людей в процессе порождения «разума и духа» на Земле – присутствие вселенского смысла в Бытии людей можно только предположить. Но любое предположение, не подтверждённое вескими и неоспоримыми аргументами, даже в принципе верное и правдоподобное – спекулятивно. Соответственно, в этой главе принципиально важным было: 1) выявить онтопо-

ложение людей Земли во Вселенной, которое люди занимали в прошлом и занимают в настоящем; 2) теоретически спрогнозировать онтоположение, которое люди Земли могли бы занять во Вселенной во времени последующем; 3) выявить условия, при которых люди Земли смогут занять более высокое онтоположение во Вселенной, чем нынешнее; 4) рассмотреть восхождение людей Земли к более высокому онтостатусу во Вселенной и его достижение в будущем – как генеральную осевую идею бытия Человечества и генеральную цель людей последующих.

Реализация в этой главе диссертационной работы вышеуказанных научных задач предполагала также доказательство существования: а) реального вектора для целевого продвижения людей Земли в будущее; б) космообязанности людей следовать этому вектору и преобразовывать своё бытие – в планетарно целостное, системное и целевое как по горизонтали, так и по вертикали времени. Вследствии отсутствия прототипов для решения этих сложных научных задач, они выполнялись в главе последовательно и в пошаговом режиме – в её специализированных для этого, тематических параграфах.

В параграфе 4.1:

1. Рассмотрены проблемы в строгом научном определении «онтостатусов биоэлементов» во Вселенной и обоснована возможность вполне корректного их определения – по процессотворительным функциям биоэлементов во Вселенной и по их вкладу в многовидообразии процессов Вселенной. Путём творческой апробации такого подхода:

а) все виды биоэлементов Вселенной ранжированы по «вкладам» в инициацию, в генезис, в развитие и в дление процессов космической жизни;

б) выделены универсальные «видовые задачи» биоэлементов Вселенной в процессах генезиса, организации и бытия космической жизни (микроорганической и макроорганической, растительной и животной);

в) сформулированы сущностные понятия:

– о «видовом онтостатусе биоэлементов» в космогонических процессах (конкретизирующие их функции в процессах космической жизни и значимость их в воспроизводстве многовидообразия вселенских процессов);

– о «разумосинтезирующей функции» биоэлементов Вселенной;

– об «универсальных стадиях живоприродного синтеза разума» во Вселенной (о процессуальном их содержании) и об особой роли «биоэлементов

животного вида» в синтезе «разума» во Вселенной.

3. Исходя из выделенных функций биоэлементов в синтезе «разума» во Вселенной, а также – из нооцентричности эволюций Живого во Вселенной:

а) раскрыто процессуальное содержание пяти универсальных стадий живоприродного синтеза «разума» во Вселенной (стадий: формирования «материальных предпосылок к генезису разума» и «материальных основ разума»; совершенствования «материальных основ разума»; формирования «системных основ разума»; «деятельного и информационного развития разума»);

б) рассмотрены проблемные моменты в осуществлении каждой из этих универсальных стадий, оценена вероятность их осуществления как в отдельности, так и в последовательности, указанной выше, а также обоснована: высокая вероятность «синтеза животного разума» на крупных планетах Вселенной (в его первых четырёх универсальных стадиях); чрезвычайно низкая вероятность «животноприродного синтеза» во Вселенной «разума» более совершенного – подобного человеческому.

4. Раскрыто местоположение в пятой стадии земного ноогенеза («деятельного и информационного развития разума») – гоминоидов, гоминид, неандертальцев и кроманьонцев и, исходя из этого, сформулировано понятие – «о природе человеческого разума и духа».

5. На основе вышперечисленного, выявлено местоположение людей Земли во Вселенной, бывшее в прошлом, примерно до конца XIX века (преемники, носители и хранители способности Живого к проявлениям «разума и духа»; создатели многоуровневой системы накопления и хранения результатов её реализации в материальном, социальном и духовном виде; воспроизводители способности Живого к проявлениям «разума и духа» и системы её практической реализации, обеспечивающей функционирование «разума и духа» на Земле).

6. Нынешнее местоположение людей Земли во Вселенной определено как противоречивое (путём сопоставления уровня развития науки и техники в XX веке: с уровнем организации нынешнего бытия Человечества и с начавшимися тенденциями в фундаментах Бытия людей). Люди Земли способны ныне: а) развивая надбиоприродные системы функционирования «планетарного разума и духа», познавать и использовать и микро- и макропроцессы Вселенной; б) проектировать во Вселенной то, что может появиться в ней только с помощью разума и духа; в) воплощать в действительность свои проекты. А с другой сто-

роны, люди Земли не осознают пока: свою принадлежность к процессу планетарного ноогенеза и своё местоположение в нём; свою вселенскую ответственность за его будущность и неотложность своей космозадачи по обеспечению долговременности бытия на Земле людей и всего планетарного Живого.

7. Выделена системная причина такой противоречивости отношений современного Человечества с окружающим миром. Для осознания своего реального местоположения во Вселенной и своей вселенской ответственности за происходящее на Земле, людям пока недостаёт надёжных информационных и идейных опор для формирования внутри-себя вселенской рефлексии.

В параграфе 4.2:

1. Раскрыты препятствия к корректному выявлению будущего онтостатуса людей Земли во Вселенной на основе классического подхода к Бытию людей, подразумевающего предвосхищение его будущего через призму тенденций в его прошлом и настоящем. Предложен космоценностный подход к определению будущего онтостатуса людей Земли во Вселенной (теоретической оценкой с «космогонической позиции» потенциальной значимости последующего Бытия людей во Вселенной).

2. Путём анализа процессуальных моментов доистории и истории Бытия людей, выделена такая принципиальная особенность «пятой стадии» пути Живого к «разуму» («деятельного и информационного развития разума»), как возможность для её инициаторов и активаторов: начать изменять свой исходный онтостатус и поступательно во времени при настойчивости во всех своих последующих поколениях – возвышать его.

3. Сопоставлением бытия неандертальцев и кроманьонцев выявлены главные средства, с помощью которых поздnekроманьонцы повысили свой планетный онтостатус (это их «разум, дух и воля» и горизонтально-вертикальное укрупнение ими своих сообществ путём организации – системных и надвременных коммуникативных связей между поколениями своих сообществ).

4. Рассмотрены былые ступени исторического восхождения Homo sapiens к Homo sapiens sapiens и главные моменты в деятельности людей, обусловившие это по-ступенное восхождение (выделено шесть таких ступеней, преодоленных Человечеством до конца XIX века).

5. Выделены, раскрыты и обоснованы, сформировавшиеся в XX веке, предпосылки к восхождению Человечества – на следующую ступень в своём

онтостатусном развитии: научные, технические, социоорганизационные, коммуникативные и идейные. Особо рассмотрены предпосылки к повышению онтостатуса людей Земли, таящиеся в мыследеятельности современных людей: в её структуре, в её опорных основаниях, и в начавшейся тенденции к её многоуровневому усложнению в последующем времени.

6. Отмечены главные особенности нынешнего предшества восхождению Человечества на следующую ступень в онтостатусном развитии (высокая динамика изменений в нынешнем бытии людей, их масштабность, многосферность и глубина; многократно возросшие возможности людей по изменению условий себя бытия; кризисное состояние Живой природы, а соответственно, и резкое возрастание онтоцены поведения Человечества на Земле).

7. С учётом резкого возрастания онтоцены поведения нынешних и будущих людей на Земле, рассмотрены подходы к нужному формированию разумности у людей – «многопозиционной, горизонтально-вертикальной» (разумности по отношению к будущему) и «полисферно-явленной» (разумности во всех сферах деятельности людей и во всех аспектах поведения людей на Земле).

8. На основе выявленных предпосылок к трансформации «горизонтальной разумности», доминирующей ныне у людей – в последующую «многопозиционную, горизонтально-вертикальную», спрогнозированы онтоустановки и ценностные онтоориентиры возможных в будущем – Homo sapiens intellectivus (людей интеллектуальных).

9. Рассмотрены также предпосылки, сформировавшиеся в XX веке – и к регрессивному развитию последующего бытия людей на Земле (предпосылки демографические, биоэнергоматериально-ресурсные, экологические и т.д.).

В параграфе 4.3:

1. Раскрыты качественные изменения в бытии людей Земли, начавшиеся с середины XX века и позволяющие считать её началом вертикального времяраздела – между Человечеством прошлоисторическим и «парадигмально новым, новейшеисторическим» (в их числе: переход отдельных частей Человечества к проектированию своего бытия и к реализации этих проектов себя-бытия; формирование надгосударственных консультативных органов для управления бытием людей на Земле, идущая многосферная глобализация бытия людей и т.д.).

2. Выделены: а) прямые провозвестники необходимости быстрых изменений в бытии Человечества (демографические, биосферные, экологические,

энергоматериально-ресурсные) и косвенные (деятельность людей на микроуровнях бытия и в Космосе нуждается в международном общественном контроле и особой регламентации); б) прямоуказатели на возможность очень быстрых изменений в бытии Человечества (теоретические и практические).

3. Проанализированы, унаследованные Человечеством XXI века: предпосылки к ускорению перехода людей к «бытию новейшеисторическому» и остающиеся, наряду с ними – серьёзные препятствия для этого.

4. Особо обозначены как «информационные препятствия» для ускорения перехода людей к «бытию новейшеисторическому», пока-предположительные представления людьми: своих корней, своего местоположения во Вселенной и космоценности своего бытия, а также цели и смысла бытия Человечества.

Сформулированы две вселенские задачи Человечества, вытекающие из выявленного онтоположения людей Земли во Вселенной: 1) сохранить на Земле то, что «есть» (планетарную Жизнь во всём её многообразии); 2) продолжить восхождение на более высокие онтоступени во Вселенной.

5. Глобализация бытия Человечества, начавшаяся во вт. половине XX века, исследована: а) в контексте перехода стран Запада к проектированию своего бытия на основе прогнозирования возможных изменений в своём будущем окружении (демографических, экологических, энергоресурсных, финансово-экономических и т.д.) и как реализация ими этого проекта своего будущего; б) как синергетическая, запущенная организацией ЕС и модернизацией: отношений между странами, входящими в ЕС; социальных отношений в странах ЕС (повышением жизненных стандартов); производительных, научных и финансово-экономических отношений стран ЕС со всеми другими странами; в) как экспансиональная и углубляющаяся на принципах добровольности государств: при их убеждённости в её полезности для себя и при их согласии войти в неё на условиях государств, глобализировавшихся ранее.

6. Исследованы побочные феномены идущей глобализации бытия людей по западной модели (феномены: широкого соучастия в ней государств незападных; многократного расширения сфер взаимодействий государств; непротивления ей во всех странах, независимо от их цивилизационной ориентации, и т.д.).

7. Проанализирована возможность планетарного единения людей на иных идейных основаниях (моноцивилизационных, идеологических и религиозных), выделены принципиально обособительные начала в их содержании – не позво-

ляющие отнести их к универсальным объединителям Человечества.

8. В качестве особого феномена идущей глобализации бытия людей исследована, начавшаяся во всех странах – «планетизация» мышления у людей. Рассмотрена природа этого феномена, раскрыты происходящие изменения в структуре мыследеятельности и в базисах онтоориентации современных людей, выделены объективные, субъективные, информационные и идейно-мировоззренческие истоки начавшейся планетизация мышления Человечества.

9. На основе такого всестороннего анализа идущей глобализации бытия людей по западной модели, сделаны следующие принципиальные выводы:

а) иной организационно-идейной альтернативы для неё пока нет (страны Запада – пока единственное реальное «ядро» её активации);

б) стратегия «устойчивого развития» Человечества, реализующаяся в ней – это стратегия выживания в текущем (в условиях нынешних глобальных вызовов Человечеству), рассчитанная на несколько десятилетий и на появление в будущем иной «универсальной идеи» единения людей Земли;

в) несмотря на ограниченность целей и задач идущей глобализации бытия людей, она является: существенным шагом к преобразованию прежней «традиционной» системы бытия Человечества; первым опытом бытия людей Земли в планетарном единении и взаимодействии, а также индикатором роста готовности Человечества к бытию планетарно-целостному и системному;

г) на фоне роста множественности предпосылок к перерастанию нынешней горизонтальной глобализации бытия людей в горизонтально-вертикальную, предполагающую единение Человечества и во времени, весьма заметно отставание предложений великих целей и задач для онтоединения всех последующих поколений Человечества во времени (для чего и во имя чего оно нужно всем нынешним и последующим людям Земли).

В параграфе 4.4:

1. Раскрыта сущность земной и вселенской ответственности современного Человечества за будущее людей Земли и приведены её реальные основания (вытекает из местоположения нынешних людей: и в двухмиллиардном формировании из косной материи «земного разума и духа», и в многотысячелетнем процессе онтостатусного возвышения Человечества).

2. Обоснована, вытекающая из наличной вселенской ответственности у людей нынешних и последующих, реальная неотложность: а) оздоровления

биогенетического, морально-психологического, духовного и экологического фундаментов бытия Человечества; б) формирования новых онтоценностей и онтоориентиров людей для принципиально верного продвижения в будущее; в) просвещения Человечества о местоположении людей во Вселенной (в прошлом и настоящем), о вселенской ответственности людей за происходящее на Земле и о возможности становления Человечеством в будущем – со-творцом Вселенной; г) сохранения, приумножения и реализации имеющихся предпосылок к бытию людей парадигмально новому, новейшеисторическому, и к восхождению Человечества на новую онтостатусную ступень во Вселенной; д) введения новой и неизменной далее традиции Человечества: оберегать всё сущее на Земле от преждевременного увядания и передавать по вертикали времени всё на планете сущее – в состоянии гармоничного развития.

3. Рассмотрено теоретически первонеобходимое: а) для реализации этой новой традиции Человечества (потребуется: наследуемая программа её реализации в течении, как минимум 100-150 лет, прогностический расчёт её эффективности и горизонтально-вертикальное управление её выполнением); б) для ускорения перехода Человечества к бытию парадигмально новому, новейшеисторическому (для этого нужно: создать Центр стратегического планирования бытия Человечества, просвещать людей о целях и задачах их перехода к бытию «новому» и научать их «новому бытию»).

4. Выделены основные генераторы торможения потенциально возможного перехода людей XXI века к бытию новейшеисторическому (отсутствие парадигмы будущего государства; традиция людей выживать в обособлении; властные амбиции лидеров государств и крупных финансово-экономических компаний; вождизм религиозных и политических лидеров, консерватизм людей и т.д.), а также оценены: потенциальная сила таких генераторов торможения и возможности их нейтрализации в последующем будущем.

5. Раскрыта существенная значимость предложений великих целей и задач новейшеисторического бытия Человечества: а) для запуска процесса перехода людей Земли к своему горизонтально-вертикальному системному единению (эти цели и задачи должны: духовно связывать людей во времени в единое надвременное «Целое», наполнять их бытие отчётливым вселенским смыслом и не вызывать сомнений в реальной причастности людей к идущему творению на Земле действительно великого); б) для прогностического расчёта последующе-

го пути Человечества к «великому будущему» (для оценки наличных ресурсов для этого и для выбора стратегии целевого продвижения Человечества в будущее) и его представления во всей временной протяжённости.

6. Исходя из анализа тенденций в онтостатусном развитии людей и сформировавшихся к началу XXI века предпосылок к переходу Человечества на следующую онтостатусную ступень во Вселенной, очерчены предположительные контуры возможных изменений в близком будущем бытии Человечества.

7. Выделены и исследованы духоединительные моменты идущей глобализации бытия людей (проявления интереса людей к такому единению, наблюдающиеся во всех государствах): как индикаторы роста готовности людей к планетарному единению и как свидетельства возможности его ускорить.

8. Исследованы истоки стойкости идейно-духовнокультурных барьеров между этносами, народами и нациями, и установлено:

а) они возводятся в них для защиты права: жить по своим коренным традициям, иметь отношения с миром, заповеданное предками, и формировать для себя будущее на основе своего онтоценностного его представления;

б) с их помощью этносы, народы и нации защищают своё право: быть субъектами общественно-исторического процесса (право «делать историю») и иметь свой «лик» в Человечестве (право на свою «особенность»);

в) с их помощью защищается также и атрибутика этносов, народов и наций – то что, упорядочивая их жизнь особо, не позволяет их «особости» кануть во времени и одновременно с этим: возлагает на них ответственность за сохранение пути предков во времени и наделяет их текущее обыденное бытие вполне определённым историческим смыслом;

г) при гарантировании Человечеством прав этносов, народов и наций на собственный путь в будущее, заповеданный их предками, духовнокультурные различия между ними утратят конфликтность и не будут препятствовать быстрому единению Человечества.

9. Сформулированы теоретические требования к содержанию великой цели горизонтально-вертикального единения Человечества, способной стать импульсом к духоединению людей Земли нынешних и последующих для со-восхождения на следующую онтостатусную ступень во Вселенной, и приведены теоретически необходимые условия для начала этого со-восхождения.

10. Рассмотрены предположительные контуры мировоззрения последую-

щих новопросвещённых людей Земли и будущих Homo sapiens intellectivus (людей интеллектуальных) и обоснована потенциальная возможность появления в отдалённом будущем – Homo sapiens cosmicus (людей космических).

11. Раскрыта роль и значимость систем государственного общественного образования в формировании людей будущего, а также необходимость введения в программы государственного общественного образования с целью опережающего просвещения людей о великой перспективе Человечества:

а) общечеловеческого мировоззренческого блока с включением в него сведений о доистории и истории людей Земли как о едином процессе, внутри-содержащем: и великий вселенский смысл и великую вселенскую значимость;

б) общечеловеческого идейно-духовного блока с обязательным раскрытием в нём: реальной космоцены «разума и духа» людей и космоответственности людей Земли за сохранение на ней планетарной Жизни и Бытия людей; подлинной сути потенциально великой цели Бытия людей во Вселенной.

12. Всемерно обоснована также обязательность активного участия в создании этих двух общечеловеческих блоков программ государственного общественного образования – философии прогрессивной, проективной и оптимистической, действительно способной направить Человечество на путь истинный и на реализацию Человечеством его потенциально великой вселенской миссии.

К главным результатам исследования космогонических аспектов Бытия людей, проведённого в данной главе, можно отнести следующие:

1. Панорама многотысячелетнего онтостатусного возвышения людей Земли во Вселенной, широко развёрнутая в главе, содержит достаточные научно-теоретические основания для реалистичных представлений:

– истинного онтоположения людей Земли во Вселенной в прошлом и настоящем и потенциально возможного в Будущем;

– целей и задач Человечества ближайших и последующих – и текущих и вертикальных (целей и задач «в перспективе»).

2. Вселенские задачи Человечества, раскрытые в главе, реалистичны и велики и могут рассматриваться как универсальные для всех людей Земли в настоящем и последующем. Так как их реализация возможна лишь при горизонтально-вертикальной кооперации всех поколений людей Земли нынешних и последующих и она предполагает значительную долговременность бытия на Земле – и Живой природы и самих людей. К тому же, такая горизонтально-верти-

кальная кооперация отвечает главным интересам и потребностям людей Земли нынешних и последующих, и её необходимость вполне очевидна.

3. Процесс многотысячелетнего онтостатусного возвышения людей Земли во Вселенной, раскрытый в главе, даёт чёткое и научно обоснованное видение: «откуда вышли люди», «куда могут идти люди», «какими могут быть люди» и «как людям стать такими, какими они могут быть».

А космоценностный подход к Бытию людей на Земле, приведённый в главе, даёт достаточное представление – «какими должны быть люди», «как люди должны относиться к тому, что есть» и «как людям следует вести себя в мире, чтобы соответствовать вселенским ожиданиям».

4. Космоценностный подход к Бытию людей на Земле, применённый в главе, может также служить надёжным методическим средством: а) при проектировании нужных изменений в организации бытия Человечества; б) при прогностических оценках их частной и общей полезности для будущего Человечества; в) при прогностике требующихся условий для реализации нужных изменений в организации бытия Человечества и для анализа оптимальности хода их последующей реализации. Так как применение этого методического подхода позволяет: а) связывать, соотносить и сопоставлять «текущее» с возможным «великим будущим» людей; б) выявлять в «текущем» соответствующее этому «великому будущему» людей и несоответствующее ему; в) проводить смысловую оценку «текущего» по его вкладу в «великое будущее» людей.

5. Процесс многотысячелетнего онтостатусного возвышения людей Земли во Вселенной и космоценностный подход к Бытию людей на Земле, раскрытые в этой главе диссертационной работы, дают однозначное, научно обоснованное представление: а) каких высот не сможет достичь Человечество во Вселенной, утратив волю и настойчивость в онтостатусном возвышении и отказавшись от выполнения своих вселенских задач на Земле; б) что потеряет Вселенная при отказе людей Земли от последующего возвышения в онтостатусе и от выполнения своей великой вселенской миссии на Земле и во Вселенной.

Заключение **по диссертационному исследованию**

Объектом диссертационного исследования избрано Бытие людей Земли, а *предметом* диссертационного исследования – генетические, процессуальные, материальные, социальные, духовные, идейные и космогонические аспекты Бытия людей, и перспективы его существования во времени. *Цель* диссертационного исследования состояла: в преодолении методических проблем, препятствующих познанию космосущности Бытия людей Земли во Вселенной, и в формировании целостной картины – его происхождения, его процессуальной сути и его потенциальных возможностей. Для реализации вышеуказанной цели в диссертационной работе выполнены такие исследовательские задачи:

1. Проведён обзор и критический анализ, сформировавшихся к началу диссертационной работы: а) картин доистории Бытия людей (объекты анализа: их содержательность и полнота; степень убедительности и обоснованности; их теоретические, методические и фактуальные основания); б) идейных и прогностических дальновидений будущности Бытия людей (объекты анализа: степень их научной обоснованности; их теоретические, методические и фактуальные основания; интервалы видения в них будущего и предполагаемые в них образы будущего Бытия людей); в) предположений об онтоположении людей во Вселенной и о «великих целях» Бытия людей (объекты анализа: принципы формирования этих предположений, представления в них космоцели и космосмысла бытия людей); г) идей возможного пути Человечества в будущее (объекты анализа: их перспективность для долгодлительного Бытия людей на Земле и его прогрессирования, их соответствие космогоническим потенциям людей); д) представлений о базисных фундаментах Бытия людей и о принципиальной значимости каждого из них: для долгодлительности и прогрессирования Бытия людей и для сохранения инвариантности его видовой специфики.

2. Разработан комплекс теоретических и методических средств для разрешения существовавших до начала диссертационной работы проблем: а) в познании подлинных начал и подлинного хода всех процессов былого земного Антропосоциогенеза; б) в целостной реконструкции начала и хода всех процессов земного Антропосоциогенеза и в строгом обосновании их былой совокупной реальности; в) в выявлении подлинных причин и подлинных движителей

былого земного Антропосоциогенеза; г) в определении места земного Антропосоциогенеза в среде других вселенских процессов; д) в определении онтостатуса и функций людей Земли во Вселенной.

3. Проведена целостная реконструкция земного Антропосоциогенеза (реконструкция генезиса: телесности людей, разума и духа людей, слов и речи, и социостереотипа бытия людей) и его былая реальность обоснована: теоретически, процессуально и фактуально.

4. На примере земного Антропосоциогенеза доказана: а) закономерность и универсальность планетарных Антропосоциогенезов во Вселенной; б) нооцентричность эволюций планетарного Живого во Вселенной (их поступательная направленность на порождение «разума» во Вселенной).

5. Определён онтостатус и потенциальные функции людей во Вселенной, и вытекающие из них – космогонические цели Бытия людей во Вселенной.

6. Исходя из выявленных, космогонических целей Бытия людей во Вселенной, обоснована теоретически, процессуально и фактуально: а) реальная принадлежность людей к многомиллиардолетнему процессу бытия Живого на Земле; б) вселенская ответственность людей за происходящее на Земле; в) потенциальная способность Человечества со временем стать активным субъектом вселенских процессов и вселенских преобразований.

7. Созданы достаточные научные основания для формулирования полноценного понятия о Бытии людей Земли (о «Человечестве»), раскрывающего: а) его происхождение; б) принципиальную суть его многотысячелетнего прогрессирующего развития и вселенскую перспективу его долговременного сохранения; г) онтостатус людей Земли во Вселенной и потенциальные функции людей во Вселенной; д) возможные варианты будущего Бытия людей во Вселенной и значимость их практической реализации во Вселенной.

В ходе диссертационной работы преодолены такие весьма серьёзные научные проблемы, существовавшие до её начала:

1. Проблема *целостного видения* Бытия людей – проблема его обзора на всём многотысячелетнем протяжении: от его генезиса до настоящего времени и далее – в веках последующих (в его будущем, вытекающем из состояния в настоящем и имеющихся потенциалов к его последующему развитию).

2. Проблема *прояснения* подлинной природы людей и видовых атрибутов

людей (телесности, разума и духа людей, слов и речи, и образа бытия людей).

3. Проблема *строгого научного доказательства* эволюционной природы людей и видовых атрибутов людей.

4. Проблема поиска «*скрытой цели*» в прогрессировании Бытия людей (куда идут люди в бесконечном развитии?) и его *вселенского* смысла (для чего люди прогрессируют в своём бытии?).

5. Проблема *выявления и научного обоснования* рационального вектора последующего развития Бытия людей, предопределяющего: эффективность и качество ответов Человечества на нынешние экологические, демографические, цивилизационные, духовно-нравственные и другие вызовы времени, а также – потенциальную возможность очень длительного бытия Человечества на Земле.

6. Проблема *определения* онтостатуса людей во Вселенной и значимости Бытия людей во Вселенной, то есть – и «функции» людей во Вселенной и вида «космоответственности» людей (за что ответственны люди во Вселенной?)

Существование вышеуказанных проблем обосновано в первой главе диссертационной работы при критическом анализе: а) предпринимавшихся в XX веке попыток к их разрешению и результатов этих попыток; б) применявшейся в этих попытках методологии разрешения вышеуказанных проблем; в) причинных факторов, воспрепятствовавших удовлетворительному разрешению вышеуказанных проблем. Следует отметить, что первая и шестая в ряду вышеуказанных проблем обозначены *впервые*, а опорной в их постановке стала диссертационная гипотеза о возможности становления Человечества со временем – активным субъектом вселенских процессов и вселенских преобразований.

Выдвижение этой гипотезы мотивировало последующую постановку и *принципиально новых* когнитивных вопросов по бытию Живого во Вселенной, потребовавших поиска ответов на них в диссертационном исследовании: а) какие космогонические функции выполняют во Вселенной все известные нам виды планетарного Живого? б) какова результирующая цель прогрессирующей эволюции планетарного Живого? в) как появляются «разум» и «дух» в косноматериальной Вселенной? г) каково конкретное предназначение людей в прогрессирующей эволюции планетарного Живого?

К началу диссертационной работы научные ответы на эти принципиально новые когнитивные вопросы отсутствовали – в такой конкретике они ранее не задавались. Поэтому ответить на них *убедительно* тоже стало одной из задач

диссертационного исследования, так как без этого невозможно точно установить онтологический статус людей во Вселенной. Решение этой дополнительной задачи, появившейся уже в ходе диссертационного исследования, было найдено – при *нооцентрическом* подходе к прошедшей эволюции планетарного Живого Земли. Такой подход разрабатывался диссертантом в процессе проведения самой диссертационной работы, и от известного, антропоцентристского трактования эволюции Живого Земли, он отличен весьма существенным – в его рамках *венозом* эволюции Живого признаётся не телесность людей, а «разум», подобный человеческому. Так как люди обладают лишь способностью к такому «разуму», а её реализацию предопределяет: наличие у людей соответствующей информационной базы для этого и умение людей проявлять свой человеческий разум.

Главные результаты проведённого диссертационного исследования. К таковым нужно, прежде всего, отнести – практическое достижение его запланированной цели и успешную реализацию всех намеченных для него научных задач. В диссертационном исследовании, в частности:

1. Доказано существование космогонических аспектов в Бытии людей и его потенциально великой, временной перспективе.
2. Сформировано представление о Бытии людей на Земле как о процессе планетарном и целостном от истоков до современности.
3. Расширены база и спектр фактуальных доказательств былого свершения земного Антропосоциогенеза.
4. Теоретически обосновано и былое свершение земного Антропосоциогенеза и реальное существование у Человечества – функций космогонических.
5. Раскрыта и детализирована: космоценность и космозначимость Бытия людей, и суть вселенской ответственности людей за происходящее на Земле.
6. Сформулировано содержание «вселенской миссии» людей Земли, а подготовка к ней рассмотрена как «великая цель», способная мотивировать Человечество – и к единению своих частей и к инициации начала её достижения.
7. Выявлены условия, требующиеся для реализации Человечеством этой великой цели, и раскрыты: возможность её достижения горизонтально-вертикальными усилиями людей и способность нынешних поколений людей заложить начало великого пути Человечества в будущее.

Главными результатами диссертационного исследования можно также считать и предложенные в нём решения существовавших прежде проблем:

1) целостного видения Бытия людей во всём его протяжении: от его генезиса до настоящего времени и в веках последующих;

2) прояснения подлинной природы людей и видовых атрибутов людей (телесности, разума и духа людей, слов и речи, и стереотипа бытия людей);

3) строгого научного доказательства эволюционного происхождения людей и видовых атрибутов людей;

4) поиска «скрытой цели» в прогрессировании Бытия людей и его «вселенского смысла»;

5) выявления и научного обоснования рационального вектора последующего развития Бытия людей, предопределяющего потенциальную возможность очень длительного бытия Человечества на Земле;

6) определения онтоположения людей Земли во Вселенной и реальной значимости Бытия людей во Вселенной.

Решения этих проблем в диссертационной работе тоже можно отнести к категории осуществлённых впервые (достигнуты с помощью новых методических подходов и новых методических средств). Общими причинами вышеперечисленных проблем были – недостаточная надёжность фактов свершения земного Антропосоциогенеза, выявленных палеонтологией, и недостаточность лишь одних её усилий по созданию теории Антропосоциогенеза, способной стать строгим научным доказательством его былой закономерности для Земли. Соответственно, первоочередными и принципиально необходимыми для успешности диссертационной работы стали задачи:

1) выявления возможности расширения спектра фактов земного Антропосоциогенеза (найдена с помощью специально разработанных, процессуального и целостностного подходов к Антропосоциогенезу);

2) формирования на основе расширения спектра фактов земного Антропосоциогенеза – его целостной панорамы, включающей научно обоснованные и взаимосопряжённые картины генезиса: телесности, разума и духа людей, слов и речи людей, и стереотипа бытия людей (в такой полноте, целостности и детальности эта панорама ранее не развёртывалась);

3) создания *теоретического* фундамента для строгого научного доказательства былого свершения земного Антропосоциогенеза, базовыми компонентами которого в результате стали, предложенные для этого:

– гипотеза «нооцентризма» Вселенной и теоретические постулаты про-

цессуального и целостностного подхода к Антропосоциогенезу;

– целостная панорама земного Антропосоциогенеза, сформированная и научно обоснованная в диссертационном исследовании, и целостная совокупность выявленных в нём: *процессуальных, материальных и нематериальных* фактов былого свершения земного Антропосоциогенеза;

– *теоретическое доказательство* на примере земного Антропосоциогенеза – универсальности и закономерности Антропосоциогенезов во Вселенной.

К числу главных результатов диссертационного исследования, связанных с видением «возможного будущего» Бытия людей Земли, можно также отнести:

1. Раскрытие в нём *потенциальной* способности Человечества к вселенскому творчеству и предложение в диссертационной работе не воображаемой и мнимой, а научно обоснованной *великой цели* Бытия людей во Вселенной (предложена с детальным и широким научным обоснованием).

2. Теоретическое обоснование предложенной великой космоцели Бытия людей во Вселенной – как *универсальной* для последующих поколений Человечества и действительно великой, вселенско-творческой и *космогонической*.

3. Теоретическое обоснование *соответствия* предложенной космоцели Бытия людей: а) наличному руслу многотысячелетнего процесса возвышения людей в планетном онтостатусе; б) осевой идее многотысячелетнего Бытия людей, сложившейся в его доистории; в) наличным тенденциям в развитии научно-технических и технологических возможностей людей; г) уже формирующимся, потенциальным предпосылкам к началу её реализации Человечеством.

4. Теоретическое обоснование способности предложенной великой космоцели Человечества *мотивировать* его нынешние части к единению между собой и в своих поколениях для последующего бытия на Земле единостороннего по горизонтали и вертикали времени, а также системного и целевого.

Это обоснование сопровождается в диссертационной работе теоретической и прогностической детализацией:

1) принципиально нужных – организационных, научных, просветительских и общественных импульсов для запуска начала следования Человечества к своей великой космоцели, и принципиально нужных стадий подготовки начала следования Человечества к ней;

2) возможных генераторов торможения начала следования Человечества к своей великой космоцели и возможных препятствий к его началу;

3) нужных новых направлений научной мысли для обеспечения оптимального следования Человечества к своей великой космоцели, и базового содержания будущих задач этих новых направлений научной мысли.

Главным результатом диссертационного исследования стала также созданная в нём возможность сформулировать понятие о Человечестве – на достаточно полном и вполне надёжном научном фундаменте (теоретическом, процессуальном, фактуальном и прогностическом).

До начала диссертационного исследования не было и подходящего прототипа, на основе которого можно было бы сформулировать полноценное понятие о Человечестве. Все бывшие прежде трактования «Человечества» отражали только мнения их авторов о тех или иных частных сторонах бытия Человечества. Эти мнения не выходили за рамки уже известного из истории Человечества и наблюдаемого воочию, и они даже в творческом единосложении не могли полноценно охарактеризовать «Человечество» как поток бытия людей Земли во времени, имеющий великую вселенскую значимость. К примеру, «Человечество» в трактовке О. Конта – «Великое существо», в трактовке В.С. Соловьёва – «единое существо, субъект исторического развития, хотя и собирательный, но деятельный организм»¹. Э. Фромм считал, что Человеческий род можно определить так: «...это приматы, возникшие в такой момент эволюции, когда детерминация их поведения инстинктами достигла минимума, а развитие мозга – максимума...»².

Отсутствие до начала диссертационного исследования полноценного понятия о Человечестве, позволяющего увидеть этот земной феномен весь и в целом, подтверждает докторская диссертация «Феномен человечества и его социально-философская концептуализация» Т.А. Андреевой³. В этой работе она проследила и историю применения термина «человечество» со времён зарождения древнегреческой философии и до нашего времени, и бывшие содержательные смыслы, вкладывавшиеся в него в различные периоды исторического времени. Трактую текущую глобализацию бытия людей как начало формирования «новой целостности людей», Т.А. Андреева предложила такое понятие

¹ Гайдено П.П. Человек и человечество в учении В.С. Соловьёва [Электронная версия] // Вопросы философии (РАН). № 6. 1994. С.1.

² Фромм Э. Иметь или быть. Пер. Н. Войкунской и др. М.: АСТ, 2000. [Электронный вариант]. – Режим доступа: <http://psilib.kiev.ua/htm>. (время обращения: май 2013 г.). Глава III.

³ Андреева Т.А. Феномен человечества и его социально-философская концептуализация. Докторская диссертация (рукопись). Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2004. 399 с.

«Человечества»: «...это система, которая саморазвивается, и состоит из «человеческого рода» и его «наследия» (культурного и материального)...»⁴. Понятие о «Человечестве», предложенное Т.А. Андреевой, как видим, тоже частного характера, и тоже фиксирует очевидную данность.

Проблему формирования понятия о саморазвивающемся Человечестве очень поэтично раскрыл В.А. Разумный: «...казалось бы, о человеке всё сказано. Но он, как легендарный Прометей, непрерывно ускользает от любых определений, схем, социологических догм и образных мифов, и предстаёт каждый раз от эпохи к эпохе в новом историческом облике...»⁵. Это «ускользание» Человечества от понятийного определения предопределялось, былой до данного диссертационного исследования, доминацией: а) *спекулятивного* в предлагавшихся ответах на вопросы: «откуда люди на Земле и куда идут люди Земли?»; б) *субъективного* в оценках прошлого людей и в видениях будущего людей; в) лишь *горизонтального* видения Человечества и его видения *изнутри*.

В диссертационной работе панорама Бытия людей Земли от истоков до современности дана в *извне-вселенском* его видении. Такой подход к созданию панорамы Бытия людей Земли позволил универсализировать её для всех практических применений (в ней земная реальность такая, какой была и есть, и снабжена доказательствами этого теоретическими, процессуальными и фактуальными). Исходя из теоретической выверенности и научной обоснованности панорамы Бытия людей Земли, созданной в диссертационной работе, полномерное понятие о Человечестве возможно в следующем варианте:

1. Генезис бытия людей на Земле подготовили и обусловили такие процессы преобразования коснопланетного вещества в «вещество живое», а затем «вещества живого» – в виды его последующего земного существования:

а) земной Абиогенез, произошедший 3,5-3 млрд. лет назад при формировании земной коры (в нём зародились начала простейшего – микроорганического прокариотического живого);

б) эволюционное формирование в среде прокариотического живого, 2,2-2 млрд. лет назад, первоклеток более сложного – эукариотического живого;

⁴ Андреева Т.О. Феномен людства та його соціально-філософська концептуалізація. Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня доктора філософських наук. Харків: ХНУ ім. В.Н. Каразіна, 2004. С.28.

⁵ Разумный В.А. Венец творения или ошибка природы? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ruslib.org/books/razumniy_vladimir/venec_tvoreniya_ili_oshibka_prirodi_read.html. (время обращения: январь 2012 г.). С.40.

в) организация, 1,4-0,7 млрд. лет назад, начал растительных и животных макроформ эукариотического Живого и последующее эволюционное образование из них прообразов – будущих видов растительных и животных макроформ эукариотического Живого, и водных и наземных;

г) длительная эволюция животных видов макроформ эукариотического Живого, в которой наибольшей сложности в организации мыследеятельности и наибольших возможностей в развитии своих мыслительных и деятельных способностей достигли – млекопитающие;

д) видоформирование 50-30 млн. лет назад в среде наземных млекопитающих – первых приматов, а затем и приматов высших, разделившихся 14-12 млн. лет назад, на две ветви – *Ponginae* (обезьян) и *Hominidae* (гоминоидов).

2. Всё происходившее далее в развитии *Hominidae*, принято именовать Антропосоциогенезом (и доисторией людей), который включал в себя:

а) многомиллионлетнее надбиоорганическое – орудийно-деятельное онто развитие *Hominidae*-представителей, и самоорганизацию 1,5-1,0 млн. лет назад в их эволюционировавшей среде – рода *Homo*, первопредставителями которого палеонтологи предложили считать *Homo habilis* и *Homo erectus*;

б) многотысячелетнее совершенствование *Homo*-представителями всех надбиоорганических деятельностей, унаследованных ими от *Hominidae*, а также расширение *Homo*-представителями их практического спектра;

в) переход *Homo*-сообществ, 0,8-0,6 млн. лет назад, в ходе их постепенного укрупнения, сочетавшегося с дальнейшим усложнением в них надбиоорганических деятельностей – к звукокодовой межкоммуникации своих членов – с помощью отрывистых «возгласов-слов» и до-речевых их сочетаний;

г) 0,6-0,3 млн. лет назад – процесс расширения количества «слов» и процесс их сложения в простейшую «речь», инициированный *Homo*-представителями, именуемыми в палеонтологии – ранними неандертальцами;

д) дальнейшее, уже системное использования «слов и речи» в среде неандертальцев, повлекшее за собой 0,3-0,2 млн. лет назад: трансформацию биоструктуры и логики мыследеятельности их головного мозга; рост его объёма с исходных 1000-1100 куб. см до 1500-1600 куб. см (стал таким 110-60 тыс. лет назад) и формирование в нём новых биоструктур, обеспечивших проявление у поздних неандертальцев – «разума» и «духа»;

е) выделение из североафриканских неандертальцев, примерно 120-110

тыс. лет назад – кроманьонцев, их многотысячелетнюю миграцию в Малую Азию и Европу, в ходе которой их сообщества поступательно укрупнялись и связывались в целостность не только узами кровными, но и простейшими договорными – «узами социальными»;

ж) вытеснение поздних неандертальцев, примерно 40-30 тыс. лет назад, с издавна обжитых ими территорий Европы и Малой Азии более организованными и социально сплочёнными кроманьонцами; исход неандертальцев с этих территорий и растворение их в просторах Земли.

3. К этому неандертальско-кроманьонскому финалу доистории людей сформировались уже все видовые атрибуты «людей», что послужило основанием для классификации в палеонтологии: неандертальцев поздних и кроманьонцев – как *Homo sapiens*, а кроманьонцев поздних – как непосредственных предков последующих людей.

4. Былую доисторию людей можно рассматривать в двух контекстах: 1) нооцентризма Вселенной (универсальности процессов формирования в ней «разума и духа»); 2) способности живого повышать свой онтостатус во Вселенной (наращивать свои онтовозможности). То есть, эволюции гоминоидов к гоминидам и гоминид к *Homo sapiens* были ступенями одновременного восхождения:

а) «животного разума» гоминоидов-гоминид – к «разуму», подобному человеческому (сначала восхождения деятельного, а после появления слов и речи у гоминид – и деятельного и информационного);

б) цепи поколений гоминоидов-гоминид к онтостатусу во Вселенной – не достижимому для животных при чисто животной их эволюции.

Homo sapiens в неандертальско-кроманьонском финале доистории людей был оснащён для дальнейшего преобразования мира себя-бытия:

– телесностью, трёхуровневой логистикой мыследеятельности (по цепи: «рассудок-разум-дух»), словами и речью, и социостереотипами жизни вполне достаточными для последующего долговременного бытия в мире;

– опытом укрупнения своих сообществ для устойчивого выживания в мире и повышения качества своего бытия и уже отработанной системой межпоколенной передачи знаний и опыта, приобретаемых ими в текущем бытии.

5. Посткроманьонский период до начала оседлости людей в некоторых частях Земли и формирования ими там же «древнейших цивилизаций» принято называть варварским (низкокультурным и малозначимым в вертикальном про-

грессировании бытия людей), а начало образования этих «древнейших цивилизаций» – началом бытия людей цивилизованных и началом эмпирической истории людей (датируемой по артефактам: предметам культуры и быта людей, и сохранившимся останкам построенного ими).

6. Последующее, историческое развитие бытия людей – это восхождение уже *Homo sapiens* к новому онтостатусу во Вселенной. Его движителями были: разум и дух, воля и настойчивость людей в преобразовании мира себя-бытия, и горизонтально-вертикальная кооперация людей в накоплении знаний себя и мира вокруг (эта сфера с конца XVIII века – научного исследования мира).

7. XX век стал веком начала прорыва людей в преобразовательной деятельности, который был подготовлен и обеспечен:

- разработкой и освоением людьми нано- и генотехнологий преобразования макромира – путём вмешательства в микроструктуру его элементов и целенаправленным изменением их естественных свойств и качеств;

- выходом людей в космическое пространство, созданием в нём обитаемых научных станций для приобретения опыта работы в космосе и освоением технологий полётов на другие планеты Солнечной системы;

- созданием глобальных сетей для накопления научно-технической информации и опыта своего бытия в мире, а также использованием их для организации социальных, духовных и научных межкоммуникаций людей;

- переходом людей к глобализации своей жизнедеятельности в государствах – сначала в финансово-экономических и производственных сферах, а затем и в сферах социальных и духовных.

Всё это реальные свидетельства того, что люди Земли способны повысить свой онтостатус во Вселенной до статуса творцов и создателей в ней того, что не может в ней появиться и быть без участия в этом «разума» и «духа».

8. Всё былое онтостатусное восхождение людей Земли проходило в русле: двухмиллиардолетней нооцентрической эволюции Живого Земли и многомиллионлетнего эволюционного восхождения гоминоидов и гоминид к онтостатусу – *Homo sapiens*. Онтостатус людей Земли начала XXI века во Вселенной можно классифицировать как единственных на Земле:

- преемников, носителей, хранителей, совершенствователей и развивателей способности Живого к проявлению «разума» и «духа»;

- формирователей системных условий и сфер её возможной реализации;

– представителей вида Живого, оказавшегося способным, поступательно повышая свой онтостатус во Вселенной: перейти к освоению и внеземного пространства, начать подготовку к активной деятельности в нём; проектировать то, что может появиться во Вселенной только с помощью «разума» и «духа», и практически реализовывать такие свои проекты.

9. Многотысячелетнее восхождение людей Земли к онтостатусу творцов и создателей во Вселенной того, что не может в ней появиться и быть без участия в этом «разума» и «духа», проходит в двух его уровнях:

– в горизонтальном бытии людей, интервалом которого может быть принято время жизни и деятельности двух-трёх поколений людей, связанных прямопреемствованием: и унаследованного ими по вертикали времени от людей предыдущих и результатов собственной горизонтальной жизнедеятельности;

– в вертикальном бытии людей, в котором результаты горизонтального бытия людей суммируются, обобщаются и развиваются, и становятся фундаментом, упрочняющимся во времени и позволяющим людям в вертикальном потоке своего бытия – поступательно наращивать свой познавательный, деятельно-творческий и преобразовательный потенциал, и увеличивать свои возможности в преобразовании себя-бытия и мира вокруг.

10. Основываясь на вышеизложенном, «Человечество» можно трактовать, в зависимости от избранного базиса его представления – многовариантно. Понимать под «Человечеством», к примеру:

– «вертикальную онтоцелостность людей, сложившуюся во времени непрерывным многотысячелетним преемствованием всеми поколениями людей основ её целостности и прогрессирующего развития во времени»;

– «поток бытия людей, непрерывный во времени, аттракторами которого являются, сложившиеся в доистории людей и сохраняющиеся в этом потоке – идея видového бытия людей и инварианты видového бытия людей»;

– «феномен нооцентрической эволюции Живого Земли, потенциально могущий при длительном бытии и прогрессирующем развитии и выйти за пределы Земли и экспансионально расшириться во Вселенной».

Трактование Человечества непрерывным потоком людей во времени позволяет стратифицировать его по периодам доминанции в нём – тех или иных мировоззрений, социальных доктрин и т.д. Подразделить, например, Человечество: на доисторическое, рабовладельческое, феодальное, эпохи Просвещения и

т.п. При такой стратификации Человечество XXI века можно рассматривать, исходя из нынешних реалий, как стоящее на пороге предопределения – дальнейшей судьбы многотысячелетнего потока людей во времени. Так как:

а) сплочение воедино всех частей Человечества для преодоления нынешних вызовов-себе (экологических, энергоресурсных, демографических, идейно-мировоззренческих и духовных), а затем его сохранение во времени и наделение его вселенским смыслом – это путь продолжения и ускорения восхождения людей к онтостатусу со-творцов, оразумителей и одухотворителей Вселенной;

б) сохранение всего как «есть» – бытия людей стихийного, подверженно-го влиянию деструктивных идей и сил, и манипулированию властью имущих (политическую, финансово-экономическую и военную) – это путь фатальный для многотысячелетнего потока людей во времени и ведущий: к росту хаоса в нём, к энтропийному затуханию его движущих сил и к закономерному в итоге – его необратимому распаду.

На основе вышеприведённого, полномерного понятия, возможны и иные определения положения Человечества XXI века в многотысячелетнем потоке людей во времени. Цель, данного выше, предельно конкретна – подчеркнуть судьбоносность поведения Человечества в XXI столетии, показать космоцену поведения в нём Человечества и уровень ответственности его нынешних поколений за последующую долгодлительность Бытия людей. Трактование Человечества как «многотысячелетнего потока бытия людей, непрерывного во времени» можно расширить таким существенным к нему дополнением:

– вектор осевого направления течения этого потока задан доисторией и историей людей Земли, и его прогностическое продолжение указывает на потенциальную способность людей Земли к реализации в будущем космогонической миссии: оразумителей, одухотворителей и со-творцов Вселенной;

– в этом потоке бытия людей во времени исторически сложились множественные вертикально-осевые течения с духовно-культурными особенностями, введёнными в традицию и именуемыми: этническими, национальными, конфессиональными, государственными, цивилизационными и т.д.;

– существование этих частно-особых течений в планетарном потоке бытия людей предопределяется их историческими устоями, культивируемыми и наследуемыми людьми в этих частно-особых течениях в качестве традиционных – образами в них бытия и поведения и идеологиями этих течений: социо-

культурными, духовнокультурными и нравственно-этическими;

– сохранение во времени этих частно-особых течений в планетарном потоке бытия людей реализуется: а) самоидентификацией людей в принадлежности к этим особым течениям; б) самоподчинением людей традициям этих особых течений бытия людей; в) самосозданием людьми внутри-себя духовных установок – на постоянное бытие в самоизбранных ими традициях;

– самосоздание людьми внутри-себя духовных установок на бытие в самоизбранных традициях, это самосоздание людьми в себе – господина-направителя своего бытия, подчинение которому является их личным обязательством сохранять и поддерживать: а) исторические устои того частно-особого течения бытия, к которому они себя причислили; б) его узнаваемость во времени (его особый исторический лик); в) право избранного ими особого течения бытия на развитие во времени по собственному идейно-историческому онтовектору; г) право избранных ими особых течений своего бытия на творение истории и своей и Человечества (воздействуя частным на планетарно общее);

– современный планетарный поток бытия людей – это совокупность множества его взаимопереплетающихся частно-особых течений: а) в онторазвитии разноскоростных, разнопотенциальных, разномошных, разноустремлённых и разноамбициозных; б) с разновидением их представителями целей и смысла своего бытия и онторазвития; в) тем не менее, способных к кооперационному взаимодействию при совпадении у их представителей текущих интересов и потребностей и идейных видений своего последующего будущего.

На основании результатов диссертационного исследования, данное выше дополнение к трактованию Человечества как «потока бытия людей во времени» можно снабдить таким примечанием:

1. В идущей с конца XX века глобализации сосуществования всех частно-особых течений бытия людей, договорно упорядочиваются, главным образом, их взаимоотношения производительные и финансово-экономические, а иные их отношения зависят от сочетания факторов внутренних в них (социальных, идеологических, политических и т.д.) и внешних – от социальных, идеологических и политических ситуаций в других частно-особых течениях бытия людей.

2. Уже имеющийся опыт идущей глобализации сосуществования всех частно-особых течений бытия людей, указывает: а) на реальную возможность их сопряжения в упорядоченное целое; б) на наличие в них тяготения к бытию в

упорядоченной планетарной целостности, которое одновременно сочетается – и с нежеланием большинства их представителей что-либо существенно менять в своих частно-особых традициях бытия.

3. Для сведения параллельного сосуществования всего многообразия частно-особых течений бытия людей в планетарную единоецелостность с перспективой ускорения реализации великого креативного потенциала, накопленного Человеческим родом в многотысячелетнем восхождении к статусу со-творца Вселенной, логически требуется:

– просвещение всех людей Земли в существовании у Человечества такого великого космопотенциала и целевое объединение всех людей Земли для его практической реализации;

– становление этой великой цели Человеческого рода пассионарным направителем всех исторически сформировавшихся частно-особых течений бытия людей на достижение ими в будущем – именно этой функциональной космоцели бытия людей Земли.

Выше приведены и охарактеризованы в качестве главных, те результаты диссертационного исследования, которые получены в его генеральном русле и которые можно с уверенностью считать полученными впервые. Их целостная и взаимосопряжённая совокупность позволяет также утверждать, что в проведённой диссертационной работе сформировано фактически три полномерных концептуальных представления вселенских феноменов:

1. Генезиса предпосылок к появлению «разума» и «духа» в косноматериальной среде Вселенной, последовательно включающего: планетарный Абиогенез; самоорганизацию микроорганических растительных и животных элементов Живого; формирование ими системы планетарного бытия и для макроформ Живого; прогрессирующее развитие макроформ Живого и эволюционное формирование в их среде человекообразных с высокоразвитым «животным разумом», способным к преобразованию – в «разум», подобный человеческому.

2. Планетарного синтеза «разума», подобного человеческому, как феномена очень редкого во Вселенной, но закономерного для Вселенной, и осуществляющегося поступательно в случае: перехода животных с высокоразвитым «животным разумом» к деятельности надбиоорганической; развития ими её многообразия, сфер её применения и способов передачи в поколениях её опыта и результатов; последовательного укрупнения ими своих сообществ для коопе-

рационального выживания и сохранения уже достигнутого ими в уровне качества своего бытия; создания ими слов и речи для коммуникации между собой и для сохранения уже достигнутого ими в уровне качества своего бытия; последующей интенсификации ими применения слов и речи в своей жизни; в результирующей трансформации головного мозга таких животных в головной мозг подобный человеческому и практически мыслящий подобно человеческому.

3. Бытия людей Земли как феномена преемствования и развития всего сформировавшегося в его доистории и потенциально могущего: а) существовать без выхода за планетный ареал своего зарождения и становления и не оказывать влияния на близлежащую космическую среду; б) выйти за планетный ареал, расширить своё существование в космическом пространстве и активно воздействовать на содержание занимаемого им космического пространства.

Перечень существенных результатов диссертационного исследования не исчерпывается вышеприведёнными, трактуемыми выше как главные. Ряд других его важных результатов не упомянут выше, так как многие из них имеют частный характер (это понятия, теоретические постулаты, теоретические предвосхищения и т.п.), либо представляют собой сформированные основания для организации новых направлений научной и общественной мысли. С целью удобства ознакомления с этими частными результатами диссертационного исследования, они обобщены в Приложении к диссертационной работе.

Актуальность проведённого диссертационного исследования и значимость его результатов для науки и практики. XX век многие определяют как переломный в истории Человечества – как век критического осмысления людьми исторического пути, пройденного Человечеством со времён ветхозаветных до настоящего времени, и век усиления попыток:

а) проследить продолжение пути Человечества во времени в ближайших веках, исходя при этом: из прошлого людей, из того, что есть в настоящем, и предположений – о «линейном развитии» прошлого и настоящего в будущем;

б) наделить продолжение пути Человечества во времени волевой – идейной и целевой направленностью (выдвижением идей, предполагающих достижение их целей, и принуждением людей к началу их реализации);

в) отстраняясь от уже пройденного людьми во времени и от истории людей, предлагать Человечеству путь радикальной самотрансформации, предусматривающий: либо замену биологов на технологов (изготовленных с при-

менением достижений геноинженерии, нанотехнологий и робототехники), либо коррекцию качеств людей с помощью евгенических технологий.

XX век был переломным в бытии Человечества и в других его аспектах – в научном, техническом, организационном, демографическом, экологическом, биоресурсном и энергоматериальноресурсном. XX век стал также веком появления серьёзных проблем для долгодлительного Бытия людей на Земле: экологических, демографических, цивилизационных и духовно-нравственных.

При продолжении стихийности в Бытии людей и далее, через один-два века прогнозируется: резкое снижение энергоматериальных ресурсов для сосуществования на Земле Живой природы и многолюдного Человечества; соответственно, понижение качества бытия людей и сокращение возможностей у людей по сохранению длительной устойчивости своего бытия на Земле. Поэтому «что делать?» Человечеству нужно знать уже сейчас и уже сейчас приступать к планомерной преадаптационной подготовке к будущему. И разумным представляется (при исключении пассивного отношения людей к судьбе своих последующих поколений) переход всех частей Человечества к бытию – планетарно-целостному по горизонтали и по вертикали времени, и великоцелевому (наполненному великим космическим смыслом).

В своих ноосферных трудах В.И. Вернадский и П. Тейяр де Шарден выражали надежду, что Человечество вскоре осознает необходимость объединения своих частей для гармонизации человеческого бытия и эффективного применения своего огромного научного и технического потенциала в интересах живущих ныне и последующих людей Земли. В ноосферных трудах Вернадского и Тейяра де Шардена доказывается плодотворность единения Человечества и разумного планетарного поведения людей для обеспечения длительного бытия Человечества на Земле. Однако их труды не смогли убедить Человечество в необходимости перехода к иному порядку бытия. Чтобы устремить людей к «иному бытию» и сделать их устремление к нему очень сильным, нужно предложить для него реально великую цель, а то, что, объединившись, Человечество просуществует на Земле дольше – весьма слабый для этого аргумент (люди сконцентрированы, в основном, на происходящем в их жизни, а «будущее» при такой индивидуализированной концентрации – это жизнь «других людей»).

Помимо этого, чтобы убедить всё Человечество в необходимости «иног бытия», нужно научно-теоретическое обоснование: его объективной нужности

и верности, и непременно – космозначимости. Но теоретически выявить и обосновать рациональный вектор последующего пути Человечества во времени, соответствующий его планетной доистории и истории и онтоположению людей во Вселенной, можно только: а) при целостном знании Бытия людей (в его протяжении от истоков до настоящего и до потенциально возможного в будущем); б) при космоценностном и космогоническом подходе к Бытию людей.

Возможные проблемные моменты в планетарном единении Человечества, прозорливо вскрытые И. Кантом в труде «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане», по каким-то причинам в трудах Вернадского, Тейяра де Шардена и их последователей внимательно не анализировались, но эти проблемные моменты (что доказано практикой бытия ЕС) обязательно будут и Человечеству нужно: а) отчётливо представлять, какие могут быть проблемные моменты на пути своего планетарно-целостного единения; б) учитывать, что они могут возникнуть даже в случае искреннего: и стремления всех людей на Земле к такому единению и желания всеми людьми на Земле такого единения.

Выделенное в диссертации многообразие вызовов Человечеству, сопровождающееся волной постмодернистских и сциентистских призывов к деконструкции традиционных основ Бытия людей, в том числе и самих людей, и сочетание этого, с популяризируемыми ныне – финалистскими сценариями ближайшего будущего для Человечества, становится расширяющейся базой: а) для формирования необратимого пессимизма людей в отношении способности Человечества быть разумным в планетном бытии; б) для утраты людьми веры в своё высокое предназначение во Вселенной и стремления доказывать его в своих действиях, поведении и деятельности; в) для стагнации Бытия людей на Земле и угасания его креативного потенциала (с завершением двухмиллиардной эволюции Живого Земли результатом – бесполезным для Вселенной).

Актуальность диссертационной работы не только в предельном обнажении вселенской цены и вселенской значимости поведения Человечества на Земле, она также и в проработке концептуального видения – *каким может быть будущее у Человечества и кем может стать Человечество в будущем*. Вектор следования Человечества в будущее, предложенный в диссертационной работе, соответствует осевому ходу: а) двухмиллиардной эволюции Живого Земли; б) многотысячелетней доистории и истории Бытия людей; в) многотысячелетнего роста научного, технического, миропознавательного и миропреобразова-

тельного потенциала Человечества. Теоретическая концепция возможного великого будущего для Человечества, предложенная в диссертационной работе – вполне надёжная и научно обоснованная идейная платформа: для широкого осмысления происходящего ныне в Бытии людей и формирования широкого понимания – какими великими потенциями обладает Бытие людей.

Результаты диссертационного исследования, а также его содержание в целом, могут стать и быть реальной научной основой: а) для организации международных научных и общественных конференций по анализу предлагаемых Человечеству путей в будущее; б) для разработки программ общественного просвещения о доистории и истории людей как о восхождении Человечества к новому статусу во Вселенной, об особенностях его нынешнего этапа и о предпосылках к необходимости качественных изменений в организации Бытия людей; в) для внесения новых представлений о Бытии людей Земли в общественно-образовательные программы: по палеонтологии, антропологии, философии, социологии, истории и по другим учебным дисциплинам гуманитарного характера, связанным с познанием поведения людей и человеческих обществ.

Характеристика методологии решения научных задач, поставленных в диссертационном исследовании. При выборе возможных подходов к их решению просматривались и анализировались тематически близкие произведения: философской, социологической, естественнонаучной и религиозной мысли. Такой их спектр предопределили: многогранность бытия людей и противоречивость имеющихся представлений о доистории людей и о будущем людей, а также скудность идей оптимистического пути Человечества в будущее и результатов поиска смысла бытия людей во Вселенной. Главными теоретическими опорами в диссертационном исследовании служили, изданные в XX-XXI веках, научные труды: антропологические, социологические, ноосферные, экологические и прогностические. А его базисным методологическим и идейным основанием стала научная монография «Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем» (В.Н. Чудомех, 2008), в которой автор диссертационной работы предварительно заложил все необходимые для её начала фундаменты: библиографический, теоретический, методический и термино-понятийный.

В диссертационном исследовании применены подходы к Бытию людей: системный, синергетический, интервальный, функционально-целевой, структурно-функциональный, целостностный, процессуальный (в разновидностях) и

бинарный (предусматривающий со-анализ материальной и идейной сущности объектов исследования). Для выявления местоположения Бытия людей Земли во Вселенной и его космоценности использованы разработанные в диссертационной работе – нооцентрический подход к эволюции Живого Земли, онтостатусный и космогонический подходы к бытию Человечества во Вселенной.

Плодотворность диссертационного исследования предопределил и рациональный выбор: его когнитивных акцентов и алгоритма его проведения. Чтобы выявить космогоническую составляющую в Бытии людей и доказать её реальность, нужно было достоверно определить: истоки разума и духа людей Земли, онтоположение людей Земли во Вселенной, подлинную космоценность Бытия людей. Соответственно, эти определения стали осевыми задачами диссертационной работы, а алгоритм их осевого решения включал в себя:

1. Выявление наиболее вероятных истоков телесности, разума и духа людей Земли (были приняты «эволюционные»), обоснование эволюционных истоков телесности, разума и духа людей как наиболее вероятных, и последующий анализ – почему они в прошлом веке не могли быть признаны верными.

2. Поиск методических средств для расширения спектра фактуальных доказательств эволюционной природы людей и теоретического обоснования – естественности эволюционного явления людей на Земле.

3. Реконструкцию процессуальной схемы земного Антропосоциогенеза и формирование процессуальных картин генезиса: телесности людей, разума и духа людей, слов и речи людей и стереотипа бытия людей.

4. Доказательство (теоретическое и фактуальное): и былой возможности земного Антропосоциогенеза по его раскрытой процессуальной схеме и его реального свершения на Земле (свершения и в частях и в целом).

5. Определение путём целостностного и нооцентрического подхода к земным биоэволюционным процессам: а) местоположения доисторических Номо-представителей в нооцентрической эволюции земного Живого; б) онтостатуса людей на Земле и во Вселенной в прошлом и в настоящем.

6. Выявление средств и условий, позволивших:

а) гоминидам эволюционировать в неандертальцев, а поздним неандертальцам и кроманьонцам изменить свой исходный планетный статус;

б) последующим людям Земли поступенно повышать свой планетный статус и подойти в XXI веке – к началу принципиально новой ступени в своём

онтостатусном развитии: к освоению среды внеземной и к созданию в ней процессов невозможных в ней без участия «разума» и «духа».

7. Формулирование и научное обоснование полноценных понятий:

1) о «космоценности» людей Земли (на основании раскрытой в исследовании, последовательности всех планетарных биоэволюционных процессов приведших к генезису и бытию на Земле «разума» и «духа»);

2) о «космозначимости» людей Земли (на основании раскрытого в исследовании, многотысячелетнего процесса – постепенного повышения людьми Земли своего онтостатуса во Вселенной);

3) о «космоответственности» людей Земли и о «вселенских задачах» людей Земли (совокупно вытекающих из космоценности земной Жизни как основы бытия людей, потенциально способного стать – и внеземным и вселенским);

4) о «необходимости единения Человечества по горизонтали и вертикали времени для реализации своих потенциальных вселенских задач» и о его «великой вселенской цели» (на основе предыдущих понятий);

5) о «Человечестве» (как о «многотысячелетнем потоке бытия людей, непрерывно дрящемся во времени, неизменными аттракторами которого являются сложившиеся в доистории людей и сохраняющиеся в этом потоке – идея видового бытия людей и инварианты видового бытия людей»);

6) о судьбоносности поведения Человечества XXI века в многотысячелетнем потоке бытия людей; о космоцене поведения Человечества XXI века в многотысячелетнем потоке бытия людей и о космоответственности Человечества XXI века за последующую долгодлительность Бытия людей;

7) о «господине для Человечества» – о способности великих целей быть: духоединителями и надвременной опорой людей в мироориентации.

Вышеприведённый алгоритм диссертационного исследования включал в себя также и пошаговое формирование: идейных, фактуальных, теоретических и методических оснований для реализации всего перечня научных задач, запланированных в нём к обязательному выполнению.

Общая оценка результатов диссертационного исследования. Все планировавшиеся в нём цели и задачи реализованы в полном объёме. В ходе диссертационной работы:

1. Сформированы концептуально-целостные представления о былом формировании на Земле: а) из косной материи – «разума» и «духа»; б) телесности,

разума и духа людей, слов и речи людей, и социостереотипа бытия людей.

2. Сформировано концептуально-целостное представления о Бытии людей как о многотысячелетнем планетарном процессе: а) подготовленном к началу всеми предшествующими ему планетарными процессами – косноприродными и живоприродными; б) организуемом и развиваемом: активностью, волей, разумом и духом людей; в) пребывая в котором и осуществляя который, люди поступательно повышали свой планетный онтостатус; г) при значительной долговременности которого люди смогут: продолжить своё онтостатусное восхождение, обрести онтостатус вселенский и стать людьми космическими.

3. Сформирована теоретическая концепция потенциально возможного великого будущего для Человечества, являющаяся научно обоснованной идейной платформой: для широкого осмысления происходящего ныне в Бытии людей и широкого понимания – какими великими потенциями обладает Бытие людей.

4. Созданы отсутствовавшие прежде теоретические и методические основы для корректных научных исследований – космогонических аспектов бытия планетарного Живого и Бытия людей. В качестве таких теоретических и методических основ в диссертационной работе предложены:

а) новые гипотезы, способные оказать реальную помощь в научных исследованиях доистории людей (гипотезы: «разумо- и духогенеза», «слово- и речегенеза» и «социогенеза»), а также полноценные картины этих генезисов, обоснованные – процессуально, теоретически и фактуально (картины этих генезисов прежде были спекулятивными и малоинформационными);

б) теоретическое обоснование: реальности эволюционной доистории людей Земли и потенциальной возможности Человечества повысить свой онтостатус во Вселенной со временем – до креативно-космогонического;

в) новые подвиды процессуального подхода к эволюционирующим космофеноменам (процессуально-монадный и процессуально-прогностический) и теоретический фундамент для соприменения процессуального и целостностного подхода в исследованиях эволюционирующих процессов и их феноменов (в виде теоретических постулатов этих подходов и комментариев к ним);

г) новые: онтостатусный, космогонический и космоценностный подходы к происходившему и происходящему на Земле и в бытии Человечества;

д) новые сущностные понятия: о «рассудке», о «разуме», о «духе», о «рефлексии» и о «сознании» людей;

е) полномерные понятия, отсутствовавшие прежде: о «Человечестве», о «космозначимости» и «космоответственности» людей, о «вселенских задачах» людей и о «потенциально великой цели» Бытия людей во Вселенной.

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования. В проведённом диссертационном исследовании:

– предложены: новое видение феномена Бытия людей (его космосути и космоцели); комплекс новых подходов к его познанию и методических средств для научных исследований его содержания в прошлом, настоящем и будущем;

– создана целостная панорама Бытия людей на Земле, включающая полномерные, научно обоснованные картины: его генезиса, его фундаментов, его потенциалов и его местоположения во Вселенной;

– определены и научно обоснованы идейные, материальные и организационные условия, необходимые для долговременности Бытия людей на Земле и достижения в нём его потенциально великой вселенской цели;

– теоретически проработаны подходы: к формированию парадигмы последующего планетарно-целостного и целевого бытия Человечества и к организации перехода Человечества к бытию по этой новой парадигме;

– теоретически обоснованы: первоисходные цели и задачи последующего парадигмально нового бытия Человечества; потенциально возможные препятствия для перехода всех имеющихся частей Человечества к бытию «новому и целевому» и возможные пути преодоления этих предполагаемых препятствий.

Результаты диссертационной работы фундаментальны по научной и миропознавательной значимости, и при широкой популяризации могут:

а) мотивировать создание новых направлений в палеонтологических исследованиях доистории людей и новое прочтение, выявленного в них ранее;

б) активировать затормозившийся в конце XX века поиск идей и проектов лучшего устройства Бытия людей на Земле;

в) вооружить защитников гуманистического пути Человечества в будущее фундаментальными доказательствами верности – именно такого пути следования людей Земли в будущее.

Степень достоверности и надёжности результатов проведённого диссертационного исследования. В проведённом исследовании сопряжены в единое целостную концепцию зёрна истины и подсказки его базового содержания, рассыпанные в различного рода трудах, посвящённых познанию феномена

Бытия людей – философских, естественнонаучных, социологических, религиозных и футуристских. Эти «зёрна истины» выражены в них в виде мнений, предположений, гипотез, постулатов и научных результатов, лишь частично подтверждённых жёсткими фактами, и основанных в большей части на логике и на парадигмально принятым в качестве «верных» – авторитетных источниках и мнениях. Для уверенного ориентирования в многовидообразии этих неоднородных «зёрен истины» потребовалось найти такое базисное когнитивно-методическое основание, которое не вызывало бы сомнений в его надёжности, а самое главное, было бы – и верифицируемым и универсальным. Таким базисным основанием в диссертационной работе был избран процессуальный подход к процессам и феноменам реального мира, позволивший создать на его основе также и комплекс – теоретических постулатов этого подхода. В дополнение к ним аналогично были созданы теоретические постулаты – целостностного, космоценностного и космогонического подходов к Бытию людей.

Существенное преимущество процессуального подхода к феноменам реального мира состоит в том, что все процессы системны и протяжённы во времени, а их генетика, течение и потенции чётко соответствуют: и идейному и материальному содержанию процессов (свойствам и взаимодействиям их активных элементов) и составу сред, в которых они протекают. Помимо этого, в процессах намного проще выделить их исходные начала и процессуальные инварианты, по которым можно уверенно исследовать стадии начала и течения процессов, а также содержание и результаты этих стадий.

Таким образом, результаты диссертационного исследования сформированы на достаточно надёжном методическом и теоретическом фундаменте, и могут быть признаны достоверными. Что подтверждают, в частности, выявленные в диссертационной работе: а) возможность обозрения Бытия людей Земли от самых его истоков и до отдалённого будущего; б) его реальная, космогоническая составляющая (обнаруживаемая только теоретическим путём).

Все результаты диссертационного исследования получены в концептуально-теоретическом представлении реального многотысячелетнего Бытия людей на Земле, и могут быть категоризированы – как концептуальные и полученные теоретически. Их главная задача – способствовать развитию научных знаний о Бытии людей Земли, и эта их главная задача вполне просматривается. Некоторые из результатов диссертационного исследования можно отнести к

дискуссионным или требующим некоторой доработки, но они существуют и они плодотворны для дальнейшего творческого применения, а соответственно, уже могут служить опорным основанием для дальнейшего совершенствования знаний людей о своём планетном бытии. Возможны также мнения о подогнанности результатов диссертационной работы под «концепцию автора» и пожелания большей полемики диссертанта с авторами иных видений тех или иных сторон доистории и истории людей.

Такого рода критические замечания по результатам научных исследований, объектом которых избирается бытие людей, наполненное многообразием событий оцениваемых и трактуемых, как правило, с различных мировоззренческих и миропознавательных позиций, вполне естественны и полезны – они стимулируют интерес к познанию феномена Бытия людей и дисциплинируют его исследователей. Так как новые результаты научной мысли верифицирует и оценивает в плодотворности, как известно, их послеосмысление и последующее применение – как в научной, так и в общественной практике.

Принципиальная задача диссертационной работы заключалась не в подгонке её результатов по принципу Прокруста, а в *прибавлении* и в *синтезе*: а) в широком охвате существующих точек зрения на доисторию, историю и будущее людей; б) в поиске возможности при максимальном аналитическом охвате всего уже известного и предположенного другими: и прибавить к нему новое и синтезировать новое из уже известного и предположенного другими.

При таком подходе все авторы уже известного и уже предположенного до начала диссертационной работы исходно рассматривались диссертантом как соавторы и помощники в ней, а главными оппонентами при такой кооперационной исследовательской работе становились фрагменты Бытия людей до её проведения бывшие: а) ещё нераскрытыми; б) представленными лишь в гипотезах (на основе фактов разрозненных, неотчётливых и спорных); в) воображёнными как потенциально возможные.

Классификация диссертационного исследования. Тематическая направленность, избранная область, проблемные задачи и результаты диссертационного исследования позволяют его классифицировать как выполненное на стыке двух философских специальностей: 09.00.01 (онтология и теория познания) и 09.00.13 (философская антропология, философия культуры).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Августин, А. Исповедь / А. Августин; [пер. с лат. М.Е. Сергеевко]. – СПб: Изд. дом «Азбука классики», 2008. – 400 с.
2. Алексеев, В.П. Становление человечества / В.П. Алексеев. – М.: Политиздат, 1984. – 462с.
3. Алексеев, В.П. Историческая антропология и этногенез / В.П. Алексеев. – М.: Отделение истории АН СССР, Наука, 1989. – 444 с.
4. Андреева, Т.А. Феномен человечества и его социально-философская концептуализация. Докторская диссертация (рукопись) / Т.А. Андреева. – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2004. – 399 с.
5. Андреева, Т.О. Феномен людства та його соціально-філософська концептуалізація. Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня доктора філософських наук / Т.О. Андреева. – Харків: ХНУ ім. В.Н. Каразіна, 2004. – 30 с.
6. Араб-Оглы, Э.А. Европейская цивилизация и общечеловеческие ценности / Э.А. Араб-Оглы // Вопросы философии (РАН). – 1990. – № 8. – С.10-12.
7. Арманд, Д.Л. Наука о ландшафте / Д.Л. Арманд // В.И. Вернадский: pro et contra [Сост. А. В. Лаппо]. – СПб.: РХГИ, 2000. – С. 456-459.
8. Базалук, О.А. Походження людства: нова космологічна концепція / О.А. Базалук. – Дніпропетровськ: Пороги, 2003. – 144 с. – (Рос. мовою).
9. Базалук, О.А. Философия образования в свете новой космологической концепции. Учебник / О.А. Базалук. – К.: Кондор, 2010. – 458 с.
10. Базалук, О.А. Сущность человеческой жизни / О.А. Базалук. – К.: Наукова думка, 2002. – 272 с.
11. Баталов, Э.Я. Единство в многообразии – принцип живого мира / Э.Я. Баталов // Вопросы философии (РАН). –1990. – № 8. – С. 13-24.
12. Батчиков, С.А. Дыхание хаоса [Электронный ресурс] / С.А. Батчиков. – Режим доступа: <http://spkurdumov.narod.ru/batchikov.htm>. (время обращения: ноябрь 2012 г.). – 5 с.
13. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек; [пер. с нем. В. Сидельника и Н. Фёдоровой]. – М.: Прогресс-традиция, 2000. – 384 с.
14. Бек, У. Что такое глобализация? (ошибки глобализма – ответы на глобализацию) / У. Бек; [пер. с нем. А. Григорьева и В. Сидельника]. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
15. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социологического прогнозирования / Д. Белл; [пер. с англ.]. Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Транзиткнига, 2005. – 786 с.
16. Белл, Д. Возобновление истории в новом столетии (Предисловие к новому изданию книги «Конец идеологии») / Д. Белл // Вопросы философии (РАН). –

2002. – № 5. – С. 13-25.

17. Бергсон, А. Избранное. Сознание и жизнь / А. Бергсон; [пер. с франц.]. – М.: РОССПЭН, 2010. – 399 с.

18. Бергсон, А. Творческая эволюция [Электронный ресурс] / А. Бергсон; [пер. М. Булгакова]. – Режим доступа: <http://www.psylib.kiev.ua>. (время обращения: май 2012 г.).

19. Бердяев, Н.А. Макрокосм и микрокосм / Н.А. Бердяев // Феномен человека. – М.: Высшая школа, 1993. – С. 28-58.

20. Бердяев, Н.А. Смысл творчества: Опыт оправдания человека / Н.А. Бердяев. – М.: ООО «АСТ», 2004. – 678 с.

21. Библия. Первая книга Моисеева (1:28).

22. Блаватская, Е.П. Тайная доктрина. В 4-х кн. Кн. 1. Пробуждение космоса / Е.П. Блаватская. – М.: ООО «Изд-во АСТ»; – Донецк: «Сталкер», 2003. – 393 с.

23. Блауберг, И.И. Откуда мы пришли? Кто мы? Куда мы идём? / И.И. Блауберг // Вопросы философии (РАН). – 1990. – № 1. – С. 3-16.

24. Блок, М. Апология истории [Электронный ресурс] / М. Блок. – Режим доступа: http://ruslib.org/books/blokmark/apologia_istorii-read.html (время обращения: май 2012 г.). – 56 с.

25. Блум, Ф., Лейзерсон, А., Хофстедтер, Л. Разум, мозг и поведение / Ф. Блум, А. Лейзерсон, Л. Хофстедтер; [пер. с англ. Е.З. Годиной]. – М.: Мир, 1988. – 298 с.

26. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр; [пер. с франц.]. – М.: «Добросвет», 2000. – 387 с.

27. Бойченко, І.В. Бутя людини в суспільстві: відносини, спілкування, духовність: історично-філософський ракурс / І.В. Бойченко. – К.: Промінь, 2010. – 480 с.

28. Бостром, Н. Угрозы существованию Человечества: анализ сценариев вымирания [Электронный ресурс] / Н. Бостром; [пер. с англ. Турчина А.В.]. – Режим доступа: <http://spcurdumov.narod.ru/bostrom1.htm> (время обращения: ноябрь 2012 г.). – 19 с.

29. Бранский, В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории / В.П. Бранский // Общественные науки и современность (РАН). – 1999. – № 6. – С. 117-127.

30. Бунак, В.В. Род Ното, его возникновение и последующая эволюция / В.В. Бунак. – М.: Наука, 1980. – 327 с.

31. Буряк, В.В. От гуманизма к трансгуманизму: к вопросу о постантропологическом перспективизме / В.В. Буряк // Разум в постнеклассическую эпоху: антропологические перспективы. Материалы международного симпозиума. –

- Симферополь: ТНУ им. В. И. Вернадского, 2003. – С. 47-53.
32. Быстрова, С.П. Нравственные основы современного глобализированного мира / С.П. Быстрова // Учёные записки ТНУ им. В.И. Вернадского. – Симферополь: ТНУ им. В.И. Вернадского, 2008. – Том 21 (60). – №4. – С. 53-58.
33. Валлерстайн, И. Выступление на научной конференции студентов и преподавателей Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина / И. Валлерстайн. – Харьков, ХНУ им. В.Н. Каразина, 2005.
34. Введение в философию. Учебник для вузов. В 2 ч. / И.Т. Фролов, Э.А. Араб-оглы и др. – Ч. 2. – М.: Политиздат, 1990. – 639 с.
35. Веллер, М. Всё о жизни / М. Веллер. – СПб.: ООО «Харвест», 2005. – 751 с.
36. Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1989. – 261 с.
37. Вернадский, В.И. Мысли и наброски / В.И. Вернадский // Биосфера. – М.: Изд. дом «Ноосфера», 2001. – 188 с.
38. Wikipedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>. (время обращения: 2013-2015 годы).
39. Вишняцкий, Л.Б. Верхнепалеолитическая революция: география, хронология, причины / Л.Б. Вишняцкий // Научный журнал STRATUM plus. – № 1. – 2000. – С. 245-271.
40. Вишняцкий, Л.Б. Мог ли венец творения быть иным? [Электронный ресурс] / Л.Б. Вишняцкий // «Мифоскоп», 2008. – Режим доступа: <http://www.mifoscor.ru>. (время обращения: сентябрь 2010 г.).
41. Вишняцкий, Л. Б. История одной случайности, или происхождение человека / Л.Б. Вишняцкий. – Фрязино: изд-во «Век 2», 2005. – 240 с.
42. Воеводин, А.П. Substantia humana / А.П. Воеводин // Учёные записки ТНУ им. В.И. Вернадского. – Симферополь: ТНУ им. В.И. Вернадского. – 2013. Том 24 (65). – № 1-2. – С. 3-16.
43. Всемирная энциклопедия: Философия, XX век / Глав. ред. А.А. Грицанов. – М.: АСТ; Мн.: Харвест, Современный литератор, 2002. – 978 с.
44. Гагин, В. Системный анализ. «Лезвие бритвы» [Электронный ресурс] / В. Гагин. – Одесса, 2001. – Режим доступа: <http://padabum.com/data/философия/Гагин>. (время обращения: октябрь 2012 г.). – 316 с.
45. Гайденко, П.П. Человек и человечество в учении В.С. Соловьёва [Электронная версия] / П.П. Гайденко // Вопросы философии. – № 6. – 1994. – 7 с.
46. Гегель, Г.В.Ф. Закономерности исторического развития, роль личности в истории / Г.В.Ф. Гегель // Антология мировой философии. В 4-х т. Т. 3. – М.: Мысль, 1971. – С. 350-365.
47. Гегель, Г.В.Ф. Феноменология духа / Г.В.Ф. Гегель; [пер. с нем. Г. Шпета].

- СПб.: Наука, 1992. [Электронный вариант]. – Режим доступа: <http://psilib.kiev.ua/htm>. (время обращения: май 2013 г.).
48. Гелен, А. О систематике антропологии / А. Гелен; [пер. А. Филиппова] // Проблема человека в западной философии: переводы [под ред. Ю.Н. Попова]. – М.: Прогресс, 1988. – С. 152-201.
49. Гершунский, Б.С. Философия образования. Учебное пособие / Б.С. Гершунский. – М.: МПСИ, 1998. – 432 с.
50. Гиляров, А.Н. Источники о софистах. Платон как исторический свидетель / А.Н. Гиляров. – К.: Типолитография ВИСОЧАЙШЕ, 1891. – 387 с.
51. Глэд, Дж. Будущая эволюция человека / Дж. Глэд; [пер. с англ. Ф.Б. Сарнова]. – М.: Захаров, 2005. – 176 с.
52. Гоббс, Т. О гражданине / Т. Гоббс; [пер. с лат. и англ.]. Основы философии. Часть третья. Соч. в 2-х т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1991. – С. 270-506.
53. Гоббс, Т. Человеческая природа / Т. Гоббс; [пер. с лат. и англ. Сост. и ред. В.В. Соколов]. Соч. в 2-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1991. – 731 с.
54. Грант, В. Эволюция организмов / В. Грант; [пер. с англ. Н.О. Фоминой]. – М.: Мир, 1980. – 407 с.
55. Губин, В.Д. К онтологии Зла / В.Д. Губин // Человек и христианское мировоззрение. Альманах. – Симферополь: Изд-во «Н. Орианда». – 2007. – № 12. – С.25-27.
56. Гумилёв, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилёв. – М.: ЭКСМО, 2007. – 560 с.
57. Гуревич, П.С. Бог поразительных преобразений (Введение) / П.С. Гуревич // Шок Будущего / Э. Тоффлер; [пер. с англ.]. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 557 с.
58. Гуревич, П.С. Философия человека [Электронный ресурс] / П.С. Гуревич. – Режим доступа: <http://www.sulkhansaba.com/biblio/0707/3066> (время обращения: ноябрь 2012 г.).
59. Гуревич, П.С. Идея форумности культур / П.С. Гуревич // Новые идеи в философии. Ежегодник философского общества СССР. – М.: Наука, 1991. – 231 с.
60. Гусаченко, В.В. Социальный фон антропологической двойственности / В.В. Гусаченко // Учёные записки ТНУ им. Вернадского. – Симферополь: ТНУ им. Вернадского, 2008. – № 1. – Т. 21(60). – С. 20-24.
61. Давид, Анахт Анализ «Введения» Порфирия / Давид Анахт // Антология мировой философии. В 4-х т. – Т. 1. Ч. 2. – М.: Мысль, 1969. – С. 638-639.
62. Данилов-Данильян, В.И. Возможна ли коэволюция природы и общества? / В.И. Данилов-Данильян // Вопросы философии (РАН). – 1998. – № 8. – С.15-25.
63. Дарвин, Ч. Происхождение видов путём естественного отбора / Ч. Дарвин;

- [пер. с 6-го англ. издания 1872 года)]. – СПб.: Наука, 1991. – 539 с.
64. Дарвин, Ч. Происхождение человека и половой отбор [Электронный ресурс] / Ч. Дарвин; [пер. с англ. 2-го издания 1874 года]. – Режим доступа: www.koob.ru. (время обращения: май 2012 г.). – 536 с.
65. Декарт, Р. Размышление о методе [Электронный вариант]. Пер. с франц. – Режим доступа: <http://psilib.kiev.ua/htm> (время обращения: май 2013 г.).
66. Делез, Ж. Логика смысла / Ж. Делез; [пер. с франц. Я.И. Свирского]. – М.: Академический проспект, 2011. – 472 с.
67. Джемс, У. Прагматизм / У. Джемс; [пер. с англ. П. Юшкевича]. – К.: «Україна», 1995. – 284 с.
68. Диденко, Б.А. Цивилизация каннибалов / Б.А. Диденко. – М.: МП «Китеж», 1996. – 160 с.
69. Дубинин, Н.П. Философские и социологические аспекты генетики человека / Н.П. Дубинин // Вопросы философии. – 1971. – № 1. – С. 36-45.
70. Дубров, А.П., Пушкин, В.Н. Парапсихология и современное естествознание / А.П. Дубров, В.Н. Пушкин. – М.: СП «Соваминко», 1989. – 280 с.
71. Дубровский, Д.И. Основные категориальные планы проблемы сознания / Д.И. Дубровский // Вопросы философии (РАН), 2008. – № 12. – С. 59-75.
72. Дьяченко, О.П., Дьяченко, П.Г. Религиоведение / О.П. Дьяченко, П.Г. Дьяченко. – Львов: Афиша, 2002. – 320 с.
73. Евангелие от Матфея, гл. 16:26.
74. Евин, И.А. Синергетика мозга [Электронный ресурс] / И.А. Евин. – М., 2005. – Режим доступа: <http://spkurdumov.narod.ru/SinMozga.htm> (время обращения: май 2013 г.). – 66 с.
75. Еськов, К.Ю. История Земли и жизни на ней / К.Ю. Еськов. – М.: МАИК, 2000. – 351 с.
76. Ефимов, Ю.И., Мозелов, А.П., Стрельченко, В.И. Современный дарвинизм и диалектика познания жизни / Ю.И. Ефимов, А.П. Мозелов, В.И. Стрельченко [под ред. Смирнова И.Н.]. – Л.: Наука, 1985. – 303 с.
77. Зиновьев, А.А. Глобальное сверхобщество и Россия / А.А. Зиновьев. – Минск: Харвест; М: АСТ, 2000. – 128 с.
78. Ильенков, Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении / Э.В. Ильенков. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. – 179 с.
79. Ильенков, Э.В. Космология духа [Электронный ресурс] / Э.В. Ильенков. – Режим доступа: <http://caute.ru/ilienkov/text/phc/cosmologia.htm> (время обращения: январь 2013 г.)
80. Ильянович, Е.Б. Антропологические противоречия глобализации / Е.Б. Иль-

- янович // Учёные записки ТНУ им. В.И. Вернадского. – Симферополь: ТНУ им. Вернадского, 2008. – № 1. – Т. 21(60). – С. 25-34.
81. Кабачевская, К.В. Волновая составляющая «зелёной революции» / К.В. Кабачевская // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2007. – № 106. – С. 49-54.
82. Каддафи, М. Зелёная книга / М. Каддафи. – К.: Феникс, 2006. – 160 с.
83. Казначеев, В.П. Феномен человека / В.П. Казначеев. – Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во, 1991. – 128 с.
84. Казначеев, В.П., Спиринов, Е.А. Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения / В.П. Казначеев, Е.А. Спиринов. – Новосибирск: Наука, 1991. – 304 с.
85. Камшилов, М.М. Эволюция биосферы / М.М. Камшилов. – М.: Наука, 1974. – 252 с.
86. Кант, И. Идея всеобщей истории во всемирно-историческом плане / И. Кант // Мир философии. В 2-х ч. Ч. 2. – М.: Политиздат, 1991. – С.435-444.
87. Кант, И. Учение об обществе (выдержки) / И. Кант // Антология мировой философии. В 4-х т. Т. 3. – М.: Мысль, 1971. – С. 187-197.
88. Кантор, В.К. Антихрист, или ожидавшийся конец европейской истории / В.К. Кантор // Вопросы философии (РАН). – 2002. – № 2. – С. 14-27.
89. Капица, С.П. Модель роста народонаселения Земли и предвидимое будущее цивилизации [Электронный ресурс] / С.П. Капица. – Режим доступа: <http://spkurdumov.narod.ru/Kapitsa/Kapit.htm> (время обращения: ноябрь 2012 г.).
90. Кара-Мурза, С. Концепция «золотого миллиарда» и Новый мировой порядок [Электронный ресурс] / С. Кара-Мурза. – Режим доступа: <http://burkinafaso.narod.ru/kara> (время обращения: январь 2012 г.).
91. Карпинская, Р. С. Теория и эксперимент в биологии (мировоззренческий аспект) / Р.С. Карпинская. – М., Наука, 1984. – 159 с.
92. Кассирер, Э. Опыт о человеке: Введение в философию человеческой культуры. Пер. А. Муравьёва / Э. Кассирер // Проблема человека в западной философии: переводы [под ред. Попова Ю.Н.]. – М.: Прогресс, 1988. – С. 3-30.
93. Кизима, В.В. Проблема идентификации человека как симптом цивилизационного кризиса / В.В. Кизима // Научный журнал Международной академии духовных наук. – Симферополь: Академия знаний, 2009. – № 1. – С. 3-19.
94. Кимура, М. Молекулярная эволюция: теория нейтральности / М. Кимура. – М.: Мир, 1985. – 394 с.
95. Клейн, Л.С. Когнитивная археология и её теории: обзор новейшей литературы / Л.С. Клейн // Структурно-семиотические исследования в археологии. – ТЗ. – Донецк: ДонГУ, 2006. – С.7-20.
96. Книга притчей Соломоновых, Гл. 16:17.

97. Князева, Е.Н., Курдюмов, С.П. Антропный принцип в синергетике / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов // Вопросы философии (РАН). – 1997. № 3. – С. 62-79.
98. Князева, Е.Н. Конструирование Будущего [Электронный ресурс] / Е.Н. Князева // Материалы международной конференции «Путь в Будущее – наука, глобальные проблемы, мечты и надежды». – М.: Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша, РАН, 2007. – Режим доступа: <http://spkurdumov.narod.ru/knyaz55.htm> (время обращения: март 2013 г.). – 8 с.
99. Ковальчук, Н.Д. Антропологический кризис: пути выхода из него / Н.Д. Ковальчук // Учёные записки ТНУ им. В.И. Вернадского. – Симферополь: ТНУ им. В.И. Вернадского, 2010. – Том 23 (62). – № 1. – С. 50-53.
100. Коменский, Я.А. Дидактические принципы (отрывки из «Великой дидактики») / Я.Э. Коменский; [пер. с чеш.] – М.: Учпедгиз Наркомпроса РСФСР, 1940. – 92 с.
101. Кондильяк, Э.Б. Трактат об ощущениях / Э.Б. Кондильяк // Антология мировой философии. В 4-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1970. – С. 635-648.
102. Кондорсе, Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума / Ж.А. Кондорсе; [Пер. с франц. И.А. Шапиро]. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936. – 264 с.
103. Корман, А.А. «Есть только миг...» / А.А. Корман. – Симферополь: Крым-учпедгиз, 2009. – 400 с.
104. Кравченко, И.И. Общественный кризис XX века и его отражение в ряде западных концепций / И.И. Кравченко // Вопросы философии. – 2001. – № 8. – С. 3-16.
105. Красилов, В.А. Нерешенные проблемы теории эволюции [Электронный ресурс] / В.А. Красилов. – Владивосток, 1986. – Режим доступа: <http://Nonline.ru/node/107> (время обращения: январь 2011 г.). – 94 с.
106. Краткая философская энциклопедия. – М.: Изд. группа «Прогресс – Энциклопедия», 1994. – 576 с.
107. Кримський, С.Б. Про софійність, правду, смисли людського буття: збірник науково-публістичних і філософських статей / С.Б. Кримський. – К.: Промінь, 2010. – 464 с.
108. Крисаченко, В.С. Философский анализ эволюционизма / В.С. Крисаченко. – Киев: ИФ АН УССР, Наукова думка, 1990. – 236 с.
109. Кудин, В.А. Раздумья / В.А. Кудин. – Харьков: НТУ «ХПИ», 2008. – 406 с.
110. Кудряшова, Т.Б. Искусственный интеллект как идеальный объект / Т.Б. Кудряшова // Учёные записки ТНУ им. В.И. Вернадского. – Симферополь: ТНУ им. В.И. Вернадского. – 2013. Том 24 (65). – № 1-2. – С. 235-242.
111. Кун, Т. Структура научных революций [Электронный ресурс] / Т. Кун;

- [пер. с англ. И.З. Налеговой]. По изданию 1965 г. – Режим доступа: <http://psilib.kiev.uf/Kun.htm> (время обращения: сентябрь 2013 г.).
112. Кутырев, В.А. Насколько разумна сфера разума? / В.А. Кутырев // Философия биологии: вчера, сегодня, завтра. – М.: ИФ РАН, 1996. – С. 148-156.
113. Кутырев, В.А. Разум против человека / В.А. Кутырев. – М.: Изд-во «ЧеРо», 1999. – 230 с.
114. Кутырев, В.А. Культурологический смысл глобализма / В.А. Кутырев // Вестник Российского философского общества, 2001. – № 4 (20). – С. 78-83.
115. Кутырев, В.А. Крик небытия (Часть 1) / В.А. Кутырев // Вопросы философии (РАН), 2007. – № 2. – С. 66-79.
116. Кутырев, В.А. Крик небытия (Часть 2) / В.А. Кутырев // Вопросы философии (РАН), 2008. – № 8. – С. 60-72.
117. Кюнг, К. Куда идёт Христианство? / К. Кюнг: Энциклопедические сведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie (время обращения: июнь 2013 г.).
118. Lavelock, J.E. Gaia: A new look at life on Earth / J.E. Lavelock. – Oxford: Oxford University Press, 1999. – 176 с.
119. Lavelock, J.E. The Revende of Gaia: Earth`s Climate Crisis and Fate of Humanity / J.E. Lavelock. – New York: Basic Books, 2006. – 438 с.
120. Лазарев, Ф.В. Антропологический манифест (проект) / Ф.В. Лазарев // Человек и христианское мировоззрение. Альманах. – Симферополь: Изд-во «Н. Оріанда». – 2007. – № 12. – С. 14-20.
121. Лазарев, Ф.В. Аналитика конститутивных оснований познания / Ф.В. Лазарев // Научный журнал Международной академии духовных наук. – Симферополь: Академия знаний, 2009. – № 1. – С. 20-30.
122. Лазарев, Ф.В. Мудрость славянского выбора / Ф.В. Лазарев // Учёные записки ТНУ им. В.И. Вернадского. – Симферополь: ТНУ им. Вернадского. – 2008. – № 1. – Т. 21(60). – С. 11-13.
123. Лазарев, Ф.В. Конститутивные основания принципа интервальности / Ф.В. Лазарев // Учёные записки ТНУ им. В.И. Вернадского. – Симферополь: ТНУ им. Вернадского. – 2013. Том 24 (65). – №1-2. – С. 172-188.
124. Лакатос, И. Фальсификация и методология программ научных исследований [Электронный ресурс] / И. Лакатос. – Режим доступа: <http://scorcher.ru/art/theory/any/lakatosh> (время обращения: март 2012 г.). – 235 с.
125. Ларичев, В. Охотники за черепами [Электронный ресурс] / В. Ларичев. – Режим доступа: <http://www.padabum.com> (время обращения: февраль 2013 г.). – 154 с.
126. Ласло, Э. Пути, ведущие в грядущее тысячелетие. Проблемы и перспекти-

- вы. [Электронный ресурс] / Э. Ласло; [пер. с англ. Ю.А. Данилова] // Материалы Международной конференции «Путь в Будущее – наука, глобальные проблемы, мечты и надежды». – М.: Институт прикладной математики им. Келдыша, РАН, 2007. – Режим доступа: <http://spkurdumov.narod.ru/laslo1.htm> (время обращения: март 2013 г.). – 30 с.
127. Ласло, Э. Век бифуркации [Электронный ресурс] / Э. Ласло; [пер. с англ. Ю.А. Данилова]. – Режим доступа: <http://spkurdumov.narod.ru/Laslo77.htm> (время обращения: январь 2013 г.). – 70 с.
128. Леви-Брюль, Л. Первобытное мышление / Л. Леви-Брюль // Психология мышления. – М.: МГУ, 1980. – С.130-140.
129. Левинас, Э. Избранное. Тотальность и Бесконечность / Э. Левинас; [пер. с франц.]. – М.: Университетская книга, 2000. – 416 с.
130. Леви-Строс, К. Структурная антропология / К. Леви-Строс; [пер. с франц. В.В. Иванова]. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.
131. Левченко, В.Ф. Модели в теории биологической эволюции / В.Ф. Левченко. – СПб.: Наука, 1993. – 384 с.
132. Лем, С. Фантастика и футурология / С. Лем; [Пер. с польск. С.Н. Макарецва]. В 2-х кн. Кн.1. – М.: ООО «Изд-во АСТ», ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 591 с.
133. Лем, С. Фантастика и футурология / С. Лем; [Пер. с польск. Е.П. Вайсброта]. В 2-х кн. Кн.2. – М.: ООО «Изд-во АСТ», ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 667 с.
134. Лепский, В.Е. Технологии управляемого хаоса – оружие разрушения субъектности развития [Электронный ресурс] / В.Е. Лепский. – Режим доступа: <http://www.spcurdumov.ru/what/tehnologii-organizuemogo-haosa/2>. – 14 с. (время обращения: январь 2014 г.).
135. Лоренц, К. Обратная сторона зеркала (Опыт естественной истории человеческого познания) / К. Лоренц; [пер. с нем.]. – М.: Культурная революция, 2008. – 616 с.
136. Манн, С.Р. Теория хаоса и стратегическое мышление [Электронный ресурс] / С.Р. Манн. – Режим доступа: <http://www.spcurdumov.ru/what/mann2> (время обращения: январь 2014 г.). – 13 с.
137. Margulis, L., Sagan, D. Slanted truths: Essay on Gaia, Evolution and Simbiosis / L. Margulis, D. Sagan. – New York: Basic Books, 1997. – 368 с.
138. Марков, Б.В. Дуальность природы человека / Б.В. Марков // Философская антропология: очерки истории и теории. – СПб: «Лань», 1997. – С. 116-145.
139. Марков, Б.В. Философская антропология: очерки истории и теории / Б.В. Марков. – СПб: «Лань», 1997. – 376 с.
140. Марсель, Г. К трагической мудрости и за её пределы / Г. Марсель; [пер. В. Бибахина] // Проблема человека в западной философии: переводы [под ред.

- Попова Ю.Н.]. – М.: Прогресс, 1988. – С. 404-419.
141. Масару, Э. Послания воды: тайные коды кристаллов льда / Э. Масару; [пер. с англ.]. – М.: Издательский дом «София», 2006. – 96 с.
142. Мильдон, В.И. Природа и культура / В.И. Мильдон // Вопросы философии (РАН). – 1996. – № 12. – С. 62-74.
143. Моисеев, Н.Н. Человек, среда, общество / Н.Н. Моисеев. – М.: Наука, 1982. – 239 с.
144. Моисеев, Н.Н. Человек и ноосфера / Н.Н. Моисеев. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 351 с.
145. Моисеев, Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума [Электронный ресурс] / Н.Н. Моисеев. – Режим доступа: <http://www.rgo.ru/wp-content/upload/2010,09/3-Moiseev.pdf> (время обращения: май 2013 г.). – 152 с.
146. Моисеев, Н.Н. Ещё раз о проблеме коэволюции / Н.Н. Моисеев // Вопросы философии (РАН). – 1998. – № 8. – С. 26-32.
147. Моисеев, Н.Н. Современный антропосоциогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политический анализ / Н.Н. Моисеев // Вопросы философии (РАН). – 1995. № 1. – С. 3-30.
148. Моисеев, Н.Н. Быть или не быть Человечеству / Н.Н. Моисеев. – М.: Ульяновский дом печати, 1999. – 289 с.
149. Морен, Э. Метод. Природа природы / Э. Морен; [пер. с франц. Е.Н. Князевой]. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 464 с.
150. Моррис, Д. Голая обезьяна [Электронный ресурс] / Д. Моррис; [пер. с англ. В.В. Кузнецова, по ред. А.С. Степанова], 2008. – Режим доступа: www.koob.ru (время обращения: апрель 2013 г.). – 122 с.
151. Мэйсон, Дж., Фтенакис, В., Цвайбль, К. Грандиозные идеи / Дж. Мэйсон, В. Фтенакис, К. Цвайбль; [пер. с англ. Т.Н. Сарафанцева] // В мире науки (РФ). – 2008. – № 4. – С. 29-37.
152. Мюллер, В.К. Англо-русский словарь (53000 слов). Изд. 22-е стереотипное / В.К. Мюллер. – М.: Русский язык, 1989. – 848 с.
153. Назаретян, А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории (синергетика-психология-прогнозирование). Предисловие ко 2-му изд. [Электронный ресурс] / А.П. Назаретян. – Режим доступа: <http://spkurdumov.narod.ru/NazarVst.htm> (время обращения: январь 2013 г.). – 19 с.
154. Нейсбит, Дж. Высокая технология, глубокая гуманность: технологии и наши поиски смысла / Дж. Нейсбит; [пер. с англ. Анваера А.Н.] – М.: Транзит-книга, 2005. – 381 с.
155. Новейший философский словарь. Изд. 2-е. – Минск: Интерпрессервис, 2001. – 1279 с.

156. Образование в интересах устойчивого развития в международных документах и соглашениях. – М.: Эко-Согласие, 2005. – 348 с.
157. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. Изд. 10-е, стереотипное [под ред. Н.Ю. Шведовой] / С.И. Ожегов. – М.: «Советская энциклопедия», 1973. – 840 с.
158. Оконская, Н.Б. Основы метаантропологии. Человек и мир / Н.Б. Оконская. – М.: Вузовская книга, 2004. – 224 с.
159. Оконская, Н.Б., Оконская, Н.К. Эволюция и генетика общества в фокусе философии / Н.Б. Оконская, Н.К. Оконская. – Севастополь: Изд-во ПП Арефьева Н.Е., 2007. – 204 с.
160. Опарин, А.И. Происхождение жизни (1924 г.) / А.И. Опарин // Бернал Дж. Возникновение жизни (Приложение 1). – М.: Мир, 1969. – С. 250-287.
161. Orrell, D. Gaia Theory: Science of Living Earth [Электронный ресурс] / D. Orrell. – Режим доступа: <http://www.postpythagorean.com/paper/gaianatheory> (время обращения: июль 2013 г.).
162. Ортега-и-Гассет, Х. «Дегуманизация искусства» и др. работы. Эссе о литературе и искусстве. Сборник / Х. Ортега-и-Гассет; [пер. с исп.]. – М.: Радуга, 1991. – 639 с.
163. Осипов, А.Ю. Посмертная жизнь души. Беседы современного богослова / А.Ю. Осипов. – М.: Изд-во «Даниловский благовестник», 2006. – 125 с.
164. Осипов, А.Ю. Путь Разума в поисках Истины / А.Ю. Осипов. – Издание пятое Сретенского монастыря. – М.: изд. «Молодая гвардия», 2004. – 432 с.
165. Павленко, А.Н. Экологический кризис как псевдопроблема / А.Н. Павленко // Вопросы философии (РАН), 2002. – № 7. – С. 66-80.
166. Панарин, А.С. Искушение глобализмом / А.С. Панарин. – М.: Русский национальный фонд, 2000. – 378 с.
167. Перфільєва, А.О. Індігенізаційні процеси у сучасній світовій політиці / А.О. Перфільєва // Матеріали 6-й міжнародної науково-теоретичної конференції «XXI століття: альтернативні моделі розвитку суспільства. Третя світова теорія». Кн. 1. – Київ: Фенікс, 2007. – С. 110-114.
168. Печчеи, А. Человеческие качества / А. Печчеи; [пер. с англ. О.В. Захаровой, под ред. Д.М. Гвишиани]. – М.: Политиздат, 1980. – 326 с.
169. Пиаже, Ж. Теория Пиаже / Ж. Пиаже // История зарубежной психологии. Сборник [пер. с франц.]. – М.: Изд. МГУ, 1986. – С. 232-292.
170. Платон Государство (Книги 7,8,9) / Платон; [пер. с древнегреч.] // Филеб, Государство, Тимей, Критий (Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи). – М.: Мысль, 1999. – С. 295-388.
171. Плеснер, Х. Ступени органического и человек / Х. Плеснер; [пер. А. Филиппова] // Проблема человека в западной философии: переводы [под ред. По-

- пова Ю.Н.]. – М.: Прогресс, 1988. – С. 96-151.
172. Поппер, К.Р. Предположения и опровержения: Рост научного знания / К.Р. Поппер; [пер. с англ.]. – М.: ООО «АСТ», НПП «Ермак», 2004. – 638 с.
173. Поппер, К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход / К.Р. Поппер; [пер. с англ.]. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 384 с.
174. Порус, В.Н. Рецензия на книгу И. Лакатоса «Методология программ научных исследований» [Электронный ресурс] / В.Н. Порус. – Режим доступа: <http://elementy.ru/lib25524> (время обращения: март 2013 г.).
175. Поршневу, Б.Ф. О начале человеческой истории / Б.Ф. Поршневу. – М.: Мысль, 1974. – 487 с.
176. Справочный сайт: www.galactic.org.ua. (время обращения: май 2012 г.).
177. Пригожин, И. Кость ещё не брошена [Электронный ресурс] / И. Пригожин; – Режим доступа: <http://spcurdumov.narod.ru/Prigoj.htm> (время обращения: ноябрь 2012 г.). – 3 с.
178. Прист, С. Теории сознания [Электронный вариант] / С. Прист; [пер. с англ. А.Ф. Грязнова]. – М.: Идея-Пресс, 2000. – Режим доступа: <http://psilib.kiev.ua/html> (время обращения: май 2013 г.)
179. Проблема человеческого будущего [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reading.gmik.ru/lecture/2007-PROBLEMA-CHELOVECHESKOGO-BUDUSCHEGO> (время обращения: март 2013 г.).
180. Разумный, В.А. Венец творения или ошибка природы? [Электронный ресурс] / В.А. Разумный, 2001. Режим доступа: http://ruslib.org/books/razumniy_vladimir/venec_tvoreniya_ili_oshibka_prirodi-read.html (время обращения: март 2012 г.). – 41 с.
181. Райл, Г. Понятие сознания [Электронный вариант] / Г. Райл; [под ред. В.П. Филатова]. – М.: Идея–Пресс, 2000. – Режим доступа: <http://psilib.kiev.ua/html> (время обращения: апрель 2012 г.).
182. Раштон, Дж.Ф. Раса, эволюция и поведение. Взгляд с позиции жизненного цикла / Дж.Ф. Раштон; [пер. с англ. Д.О. Румянцев]. – М.: Профит Стайл, 2011. – 416 с.
183. Редько, В.Г. Прологомены к теории происхождения мышления [Электронный ресурс] / В.Г. Редько. – Режим доступа: <http://spkurdumov.narod.ru/reddddko.htm>. – 5 с. (время обращения: март 2013 г.).
184. Рогинский, Я.Я. Проблемы антропогенеза / Я.Я. Рогинский. Изд. 2-е доп. – М.: Высшая школа, 1977. – 263 с.
185. Рортри, Р. Философия и будущее [Электронный вариант] / Р. Рортри; [пер. с англ. Т.Н. Благовой]. Вопросы философии (РАН). – 1994. – № 6. – 8 с.
186. Ротенфельд, Ю.А. Новый поход к философии образования и воспитания

- [Электронный ресурс] / Ю.А. Ротенфельд. – Режим доступа: <http://www.servisism.lg.ua> (время обращения: октябрь 2012 г.). – 8 с.
187. Ротенфельд, Ю.А. Запечатанная книга. Кризис понимания [Электронный ресурс] / Ю.А. Ротенфельд. – Режим доступа: <http://www.servisism.lg.ua> (время обращения: октябрь 2012 г.). – 239 с.
188. Руттен, М. Происхождение жизни / М. Руттен; [пер. с англ. Ю.М. Фролова, под ред. А.И. Опарина]. – М.: Мир, 1973. – 411 с.
189. Рюмин, В. А. Глобализация и цивилизационные процессы человечества / В.А. Рюмин // Сборник материалов научной конференции «Глобализация в социально-философском измерении». – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. – С. 63-65.
190. Sahtouris, E. После Дарвина [Электронный ресурс] / E. Sahtouris; [Пер. с англ.]. – Режим доступа: [http://www.big-picture.tv/transcripts/Elisabet Sahtouris.pdf](http://www.big-picture.tv/transcripts/Elisabet_Sahtouris.pdf) (время обращения: июль 2013 г.).
191. Sahtouris, E. Gaia: the human journey from choose to cosmos/ E. Sahtouris. – New York: Pocket Books, 1989. (время обращения: июль 2013 г.). – 252 с.
192. Северцов, А.С. Теория эволюции / А.С. Северцов. – М.: Владос, 2005. – 380 с.
193. Сергеев, К.А., Спинин, Я.А. «Феноменология духа» Гегеля как наука об опыте сознания. Приложение. [Электронный вариант] / К.А. Сергеев, Я.А. Спинин // Г.В.Ф. Гегель. Феноменология духа. Пер. с нем. Г. Шпета. – СПб.: Наука, 1992. – Режим доступа: <http://psilib.kiev.ua/htm> (время обращения: май 2013 г.). – С. 7-17.
194. Ситчин, З. Двенадцатая планета / З. Ситчин; [пер. Ю. Гольберга]. – М.: Эксмо, 2007. – 222 с.
195. Словарь иностранных слов. 18-е изд. – М.: «Русский язык», 1989. – 624 с.
196. Слотердаик, П. После истории [Электронный ресурс] / П. Слотердаик. – Режим доступа: <http://www.politizdat.ru/article/103> (время обращения: апрель 2013 г.).
197. Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А.М. Прохоров и др. – М.: «Советская энциклопедия», 1981. – 1600 с.
198. Современные проблемы философии образования. [Электронный ресурс]. – Сайт педагогического сообщества Псковской области РФ. – Режим доступа: <http://wiki.pskovedu.ru/index.php>. (время обращения: март 2013 г.). – 8 с.
199. Субетто, А.И. Разум и Анти-разум [Электронный ресурс] / А.И. Субетто. – СПб: Астерион, 2003. – Режим доступа: <http://spkurdumov.narod.ru/Subetto2.htm> (время обращения: март 2013 г.). – 76 с.
200. Тейяр де Шарден, П. Всемирная литургия / П. Тейяр де Шарден // Фено-

- мен человека: Сборник очерков и эссе [пер. с франц.]. – М.: Изд-во АСТ, 2002. – С. 431-547.
201. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека / П. Тейяр де Шарден // Феномен человека: Сборник очерков и эссе [пер. с франц.]. – М.: Изд-во АСТ, 2002. – С.133-430.
202. Тейяр де Шарден, П. Божественная среда / Феномен человека: Сборник очерков и эссе [пер. с франц.]. – М.: Изд-во АСТ, 2002. – С. 11-132.
203. Тихонов, А.А. Гносеологическое отношение и проблема становления субъекта познания. Докторская диссертация. Рукопись. – Самара: Ульяновский госуниверситет, 2006. – 382 с.
204. Тойнби, А. Дж. Постижение истории / А.Дж. Тойнби; [пер. с англ.]. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
205. Тоффлер, Э. Шок Будущего / Э. Тоффлер; [пер. с англ.]. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 557 с.
- 206 Тоффлер, Э. Третья Волна / Э. Тоффлер; [пер. с англ.]. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2002. – 776 с.
207. Трифонова, М.К. Образование в современном мире: традиции, демократия, мудрость / М.К. Трифонова // XXI століття: альтернативні моделі розвитку суспільства. Третя світова теорія. Матеріали Шостої міжнародної науково-теоретичної конференції (8-9 червня 2007 р., м. Київ). Книга 1. – К.: Фенікс, 2007. – С. 142-146.
208. Турчин, В.Ф. Феномен науки: кибернетический подход к эволюции / В.Ф. Турчин. Изд. 2-е. – М.: ЭТС, 2000. – 368 с.
209. Уилсон, Р.А. Психология эволюции / Р.А. Уилсон; [пер. с англ.]. – М.: Изд. дом «София», 2006. – 304 с.
210. Уилсон, Р. А. Прометей восставший. Психология эволюций [Электронный ресурс] / Р.А. Уилсон; [пер. с англ.]. – София: «Янус», 1998. – Режим доступа: <http://padabum.com/data/философия/Уилсон> (время обращения: сентябрь 2013 г.). – 151 с.
211. Успенский, П.Д. Новая модель Вселенной / П.Д. Успенский; [пер. с англ. Н.В. фон Бока]. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – 560 с.
212. Файнберг, Л.А. У истоков социогенеза (От стада обезьян к общине древних людей) / Л.А. Файнберг. – М.: Наука, 1980. – 150 с.
213. Фёдоров, Н.Ф. Философия общего дела (Выдержки) / Н.Ф. Фёдоров // Мир философии. В 2-х частях. Ч.2. – М.: Политиздат, 1991. – С. 121-126.
214. Философский энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1983. – 840 с.
215. Философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://>

- //dic.akademic.ru/contents.nst/enc_philosophy (время обращения: январь 2013 г.).
216. Финк, Э. Основные феномены человеческого бытия / Э. Финк; [пер. А. Гарраджи] // Проблема человека в западной философии: переводы [под ред. Попова Ю.Н.]. – М.: Прогресс, 1988. – С. 357-403.
217. Франк, С.Л. С нами Бог / С.Л. Франк. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 750 с.
218. Фромм, Э. Иметь или быть [Электронный ресурс] / Э. Фромм; [пер. с нем. Н. Войкунской и др.]. – М.: АСТ, 2000. – Режим доступа: <http://psilib.kiev.uf/Fromm.htm> (время обращения: январь 2012 г.).
219. Фромм, Э. Человеческая ситуация / Э. Фромм; [пер. с нем.]. – М.: Изд-во «Смысл», 1994. – 288 с.
220. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм; [пер. с нем. Э. Телятниковой]. – М.: ООО Изд-во «АСТ», 2004. – 635 с.
221. Фромм, Э. Пути из больного общества / Э. Фромм; [пер. В. Закса] // Проблема человека в западной философии: переводы [под ред. Попова Ю.Н.]. – М.: Прогресс, 1988. – С. 443-482.
222. Фромм, Э. Здоровое общество / Э. Фромм; [пер. с нем.]. – М.: АСТ, 2005. – 571 с.
223. Фуко, М. Археология знания / М. Фуко; [пер. с фран. С. Митина, Д. Стасова]. – К.: Ника-Центр, 1996. – 208 с.
224. Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма; [пер. с англ. М.Б. Левина]. – М.: ООО «АСТ», 2004. – 349 с.
225. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма; [Пер. с англ. М.Б. Левина]. – М.: ООО «АСТ», 2005. – 588 с.
226. Фукуяма, Ф. Our Postman Future: Consequences of the Biotechnology Revolution [Электронный ресурс] / Ф. Фукуяма. – Режим доступа: <http://www.neohuman.ru/materials/vospriyatie-realnosti/transhumanism> (время обращения: апрель 2013 г.).
227. Хайдеггер, М. Письмо о гуманизме / М. Хайдеггер; [пер. В. Бибихина] // Проблема человека в западной философии: переводы [под ред. Попова Ю.Н.]. – М.: Прогресс, 1988. – С. 314-356.
228. Хайдеггер, М. Что значит мыслить [Электронный ресурс] / М. Хайдеггер; [пер. с нем. А.С. Солодовникова]. – Режим доступа: <http://www.book.narod.ru/filosof/text/11.htm> (время обращения: май 2013 г.). – 6 с.
229. Хакен, Г. Самоорганизующееся общество [Электронный ресурс] / Г. Хакен; [пер. с нем. Е.Н. Князевой]. – Режим доступа: <http://scurdumov.narod.ru/haken51.htm> (время обращения: март 2013 г.). – 22 с.

230. Хандингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хандингтон; [пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова]. – М.: «Изд-во АСТ», 2005. – 603 с.
231. Циолковский, К.Э. Общественная организация Человечества (вычисления и таблицы) [Электронный ресурс] / К. Э. Циолковский. – Режим доступа: <http://tululu.org> (время обращения: август 2013 г.). – 11 с.
232. Циолковский, К.Э. Космическая философия [Электронный ресурс] / К.Э. Циолковский. – М.: «Сфера», 2007. – Режим доступа: <http://www.ruslit.treasure-library.net/page/ciolkovsky> (время обращения: август 2013 г.).
233. Чайковский, Ю.В. Наука о развитии жизни. Опыт теории эволюции / Ю.В. Чайковский. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. – 712 с.
234. Черепанова, Е.С., Пырьянова, О.А. Индуктивность повседневного мышления: иллюзия антропологического кризиса / Е.С. Черепанова, О.А. Пырьянова // Материалы III Международной научно-теоретической конференции «Социально-политические и культурные проблемы современности». – Симферополь: ДИАЙПИ, 2010. – С. 780-782.
235. Чижевский, А.Л. Земное эхо солнечных бурь / А.Л. Чижевский. 2-е изд. – М.: Мысль, 1976. – 366 с.
236. Чудомех, В.Н. Целостность Живого в контексте современного естествознания (онтологические основы). Кандидатская диссертация (рукопись) / Чудомех В.Н. – Симферополь: ТНУ им. В.И. Вернадского, 2003. – 205 с.
237. Чудомех, В.Н. Планетарное Живое в истоках, в становлении и в настоящем / В.Н. Чудомех. – Симферополь: изд-во «Бизнес-информ», 2008. – 480 с.
238. Чудомех, В.Н. Ранний антропосоциогенез: анализ представлений истоков / В.Н. Чудомех // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2005. – № 68. – С. 179-185.
239. Чудомех, В.Н. Убежищестроительная гипотеза раннего Антропосоциогенеза: за и против / В.Н. Чудомех // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2006. – № 73. – С. 221-225.
240. Чудомех, В.Н. Креация как космоуниверсальный феномен: полиаспектность сущности и материализации / В.Н. Чудомех // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым». – 2006. – № 89. – С.133-138.
241. Чудомех, В.Н. Человечество и Вселенная: генезис миссии / В.Н. Чудомех. – Симферополь: Бизнес-информ, 2011. – 600 с.
242. Чудомех, В.Н. Единения людей: принципы, базисы и кондиционально-исторические модификации / В.Н. Чудомех // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2007. – №106. – С. 255-259.
243. Чудомех, В.Н. XXI век как рубеж для принципиального решения: быть

- Человечеству далее в веках или не быть / В.Н. Чудомех // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2008. – № 149. – С. 167-173.
244. Чудомех, В.Н. Бинарность сущего как объект научного познания / В.Н. Чудомех // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым». – 2008. – № 140. – С. 21-26.
245. Чудомех, В.Н. Направленность истории Человечества как закономерность, нуждающаяся в управлении / В.Н. Чудомех // Учёные записки ТНУ им. В.И. Вернадского. – Симферополь: ТНУ им. В.И. Вернадского. – 2012. Том 24 (65). – № 1-2. – С. 262-268.
246. Швырёв, В.С. О деятельностном подходе к истолкованию «феномена человека» / В.С. Швырёв // Вопросы философии (РАН), 2001. – № 2. – С. 107-115.
247. Шевченко, М.О. Буття людини в геномній перспективі (автореферат кандидатської дисертації) / М.О. Шевченко. – К.: Інститут філософії ім. Г.С. Сковороди НАНУ, 2006. – 25 с.
248. Шелер, М. Положение человека в Космосе / М. Шелер; [пер. Филиппова А.] // Проблема человека в западной философии: переводы [под ред. Попова Ю.Н.]. – М.: Прогресс, 1988. – С. 31-95.
249. Шиповалова, Л.В. Научная объективность в исторической перспективе. Докторская диссертация (рукопись) / Л.В. Шиповалова. – СПб.: СПбГУ, 2014. – 370 с.
250. Шноль, С.Э. Физико-химические факторы биологической эволюции / С.Э. Шноль. – М.: Наука, 1979. – 263 с.
251. Шоркин, А.Д. Общество в ноосферном ракурсе / А.Д. Шоркин // Учёные записки ТНУ им. В.И. Вернадского. – Симферополь: ТНУ им. В.И. Вернадского, 2011. – Том 24 (63). – № 2. – С. 287-309.
252. Шоркин, А.Д. Фундаментальные проблемы научно-технической цивилизации XXI века в парадигме ноосферы / А.Д. Шоркин // Учёные записки ТНУ им. В.И. Вернадского. – Симферополь: ТНУ им. В.И. Вернадского, 2004. – Том 17 (56). – № 1. – С. 97-115.
253. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В 2-х т. Т.1. Гештальт и действительность / О. Шпенглер; [пер. с нем. К.А. Свасьяна]. – М.: Мысль, 1993. – 667 с.
254. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер; [пер. с нем. С.Э. Борич]. – Т. 2. Всемирно-исторические перспективы. – Минск.: ООО «Попурри», 1999. – 720 с.
255. Шпенглер, О. Пессимизм ли это? / О. Шпенглер // Новые идеи в философии (культура и религия). Ежегодник философского общества СССР. – М.: Наука, 1991. – С. 166-178.

256. Шпинар, З.В. История жизни на Земле / З.В. Шпинар; [пер. с чеш. Е. Фиштейна]. – Прага: Артия, 1977. – 228 с.
257. Эзотерика. Парапсихология / Учебный курс Мюнхенского института парапсихологии [пер. с нем.]. В 2-х частях. – Ч.1. – М.: Русский капитал, 1992. – 338 с.
258. Эзотерика. Парапсихология / Учебный курс Мюнхенского института парапсихологии [пер. с нем.]. В 2-х частях. – Ч. 2. – М.: Русский капитал, 1992. – С. 339-672.
259. Энгельс, Ф. Роль труда в процессе превращения обезьян в человека / Ф. Энгельс. – Открытая русская электронная библиотека (электронный ресурс РГБ, 2006).
260. Элиас, Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. В 2-х т. Т. 1. Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада / Н. Элиас; [пер. с нем. А.М. Руткевич]. – М.: Университетская книга, 2001. – 332 с.
261. Элиас, Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования В 2-х т. Т. 2. Изменения в обществе. Проект теории цивилизации / Н. Элиас; [пер. с нем. А.М. Руткевич]. – М.: Университетская книга, 2001. – 382 с.
262. Элфорд, А.Ф. Когда боги спустились с небес [Электронный ресурс] / А.Ф. Элфорд; [пер. Я.Б. Махиянова], 1999. – Режим доступа: [http:// lib.rus.ec/s/2657](http://lib.rus.ec/s/2657) (время обращения: май 2013 г.). – 509 с.
263. Элфорд, А.Ф. Боги нового тысячелетия / А.Ф. Элфорд; [пер. Б. Лисовского]. – М.: Вече, 1999. – 367 с.
264. Эткинз, П. Десять великих идей науки. Как устроен наш мир / П. Эткинз; [пер. с англ. Герцик В.]. – М.: АСТ, 2005. – 284 с.
265. Юдин, Б.Г. О человеке, его природе и его будущем / Б.Г. Юдин // Вопросы философии (РАН), 2004. – № 2. – С. 16-28.
266. Юнг, К.Г. Душа и миф: шесть архетипов / К.Г. Юнг; [пер. с англ.]. – К.: ГБ Украины для юношества, 1996. – 384 с.
267. Яблоков, А.В., Юсуфов, А.Г. Эволюционное учение: учебник для ВУЗов. Изд. 6-е. / А.В. Яблоков, А.Г. Юсуфов. – М.: Высшая школа, 2006. – 310 с.
268. Ясперс, К. Смысл и предназначение истории / К. Ясперс; [пер. с нем.]. – Изд. 2-е. – М.: Республика, 1994. – 527 с.
269. Ястребцов, И.М. Взгляд на направление истории (Письмо к М.Ф.О.) / И.М. Ястребцов // Новые идеи в философии (культура и религия). Ежегодник Философского общества СССР. – М.: Наука, 1991. – С. 143-148.

ПРИЛОЖЕНИЯ К ДИССЕРТАЦИИ

1. Перечень выдвинутых гипотез

Наименование выдвинутой гипотезы	Основания для выдвижения гипотезы	Приведена и раскрыта
1. Гипотеза о способности Человечества стать активным субъектом вселенских процессов и вселенских преобразований в случае: единичного во времени, целенаправленного и долговременного бытия людей на Земле.	Доистория и история людей как стадии восхождения Человечества к этому возможному в будущем онтостатусу людей Земли во Вселенной.	Введение, стр. 17, стр. 20-21.
2. «Убежищестроительная гипотеза» Антропосоциогенеза (выдвинута на стадии подготовки диссертационного исследования).	Убежищестроение – одно из главных средств былого видового выживания гоминид. Прослеживается в специфике и в направленности былого осевого развития орудийной деятельности гоминид.	Введение, стр. 17. п. 1.1., стр. 45-46; п. 2.1., стр.137-138
3. Гипотеза о «нооцентризме» эволюции Живого Земли	Весь былой ход эволюции земного Живого от Абиогенеза до генезиса Homo sapiens (её былое прогрессирование к «ноосу» – «разуму»).	Введение, стр. 17. п. 3.1., стр. 244–246, стр. 248-249
4. Гипотеза о космоуниверсальности «пути Живого к разуму, подобному человеческому».	Процессуально-стадиальные закономерности в былой эволюции земного Живого, выделенные в диссертационном исследовании.	Введение, стр. 17. п. 3.1., стр. 244-249
5. Гипотеза «разумо- и духогенеза».	Специфика деятельного и информационного развития «животного разума», выявленная в диссертационном исследовании.	п. 3.2., стр. 274-291, стр. 301-313.
6. Гипотеза «слово- и речегенеза».	Былая возможность преобразования звуко-эмоциональных отражений внешнего в коммуникациях гоминид – в типизированные и конкретизированные (раскрыта в диссертационном исследовании).	п. 3.2., стр. 291-301.
7. Гипотеза о взаимосвязи «слово- и речегенеза» с «мифогенезом».	Былая возможность преобразования звуко-эмоциональных отражений внешнего в коммуникациях гоминид – в типизированные и конкретизированные (раскрыта в диссертационном исследовании).	п. 3.2., стр. 291-301.
8. Гипотеза «социогенеза» и его взаимосвязи с «разумогенезом» и «духогенезом».	1. Былая осевая тенденция к поступательному укрупнению сообществ гоминид. 2. При былом отсутствии прото-	п. 3.2., стр. 314-323.

	типа «социальных» отношений в живой природе тогда закономерно требовалось в их создании участие «разума» и «духа» гоминид.	
9. Гипотеза «мифогенеза» и его взаимосвязи с «социо-, слово-, рече-, разумо- и духогенезом».	1. «Слово- и речетворчество» непосредственно связаны с развитием общной межкуммуникации гоминид и с сохранением типизированных ими слов и речи по вертикали времени. 2. «Творение слов и речи» и «мифообъяснение» с их помощью всего происходившего во внешнем облегчалось для гоминид: нематериальностью этого процесса, свободой в этом комбинационном творчестве и его доступностью для всех гоминид.	п. 3.2., стр. 291-295, стр. 311-314

2. Перечень предложенных понятий

Название понятия	Основание понятия	Приведено и раскрыто
1. О космоценности людей Земли.	Былая последовательность всех планетарных биопроцессов, приведших к генезису «разума» и «духа» на Земле.	п. 2.4., стр. 213-214. Выводы по гл. 2, стр. 236-237.
2. О космозначимости людей Земли.	Раскрытый в диссертационном исследовании – многотысячелетний процесс по-ступенного повышения людьми Земли своего онтостатуса во Вселенной.	п. 4.1., стр. 377-380.
3. О космоответственности людей Земли и о вселенских задачах людей Земли.	Совокупно вытекают из космоценности земной Жизни как основы бытия людей, и из бытия людей Земли, содержащего потенциальные предпосылки для организации – широкоселенского бытия людей.	п. 4.3., стр. 414-416. п. 4.4., стр.445-447, стр. 456-459.
4. О необходимости единения Человечества по горизонтали и вертикали времени для реализации своих потенциальных вселенских задач и о величии цели этого единения.	В основании понятия – понятия предыдущие.	п. 4.4., стр. 476-478.
5. О Человечестве (как о многотысячелетнем потоке бытия людей с аттракторами, сложившимися в	Результаты диссертационного исследования.	Закключение, стр. 513-520.

доистории людей.		
6. О судьбоносности и о космоцене поведения Человечества XXI века в многотысячелетнем потоке бытия людей.	Результаты диссертационного исследования.	Заключение, стр. 516-518.
7. О космоответственности Человечества XXI века за долгодлительность Бытия людей на Земле.	Результаты диссертационного исследования.	п. 4.4., стр. 445-447.
8. О «господине» для Человечества – о способности «великих целей» становиться и быть: духоединителями людей, направителями истории людей и надвременной опорой в мироориентации людей.	Результаты диссертационного исследования.	Заключение, стр. 518-519.
9. О «планетизированном мировоззрении» людей.	Результаты диссертационного исследования.	п. 4.2., стр. 441-442.
10. О «горизонтальном времени» в онтоориентации людей.	Логика подсознательного выбора людьми интервала «своего бытия» во времени.	п. 2.3., стр. 189-191.
11. Об истоках равнодушия людей к выходящему за пределы их «горизонтального бытия».	Логика подсознательного выбора людьми интервала «своего бытия» во времени.	п. 2.3., стр. 189-191.
12. О XX веке как о времяразделе в истории Человечества.	Результаты диссертационного исследования.	п. 4.3., стр. 408-414.
13. О субъектности головного мозга животных.	Результаты диссертационного исследования.	п. 3.2., стр. 276- 289.
14. О животном интеллекте.	Результаты диссертационного исследования.	п. 3.2., стр. 280-289.
15. О структуре и организации животного интеллекта.	Результаты диссертационного исследования.	п. 3.2., стр. 280-289.
16. О рассудке людей.	Результаты диссертационного исследования.	п. 3.2., стр. 311-312.
17. О разуме людей.	Результаты диссертационного исследования.	п. 3.2., стр. 313; п. 4.1., стр. 373-377.
18. О духе людей.	Результаты диссертационного исследования.	п. 3.2., стр. 313, стр. 320-322.
19. О принципах онтоориентации и самоидентификации людей.	Результаты диссертационного исследования.	п. 4. 3., стр. 429-441.
20. Об отношениях рассудка, разума и духа в мыследеятельности людей.	Результаты диссертационного исследования.	п. 3.2., стр. 311-313, стр. 319-322.
21. О процессе и феноменах процесса.	Результаты диссертационного исследования.	п. 2.2., стр. 158-153.

22. О космогонических функциях планетарного Живого.	Результаты диссертационного исследования.	п. 4.1., стр. 364-373.
23. О космогонических функциях микроорганических видов планетарного Живого.	Результаты диссертационного исследования.	п. 4.1., стр. 366-367.
24. О космогонических функциях растительных видов планетарного Живого.	Результаты диссертационного исследования.	п. 4.1., стр. 368-370.
25. О космогонических функциях животных видов планетарного Живого.	Результаты диссертационного исследования.	п. 4.1., стр. 370-373.
26. О нооцентризме эволюций планетарного Живого.	Результаты диссертационного исследования.	п. 3.1., стр. 244-255.
27. О космоуниверсальности нооцентризма эволюций планетарного Живого.	Результаты диссертационного исследования.	п. 3.1., стр. 248-254.

3. Базисные тезисы и теоретические постулаты процессуального подхода к Бытию людей

Тезис, постулат	Основание тезиса, постулата	Приведён и раскрыт
<i>Базисные тезисы процессуального подхода к Бытию людей</i>		
1. Бытие – это процесс. Всё в мире рождается и становится в процессе, и в процессе же – развивается.	Логика сущего.	п. 2.2., стр. 147.
2. Ни один из материальных процессов Вселенной не может начаться и длительно быть, если нет среды для его генезиса и условий, допускающих его образование и последующее дление.	Логика сущего.	п. 2.2., стр. 148-149.
3. Все процессы закономерны и системны, закономерны и системны их отношения со средой их бытия.	Логика существования процесса.	п. 2.2., стр. 149-150.
4. Процесс первичен, а феномены вторичны (нет процесса, нет и феноменов); параметры феноменов зависят от содержания и течения процессов, их порождающих; корректируя содержание и течение процессов, можно управлять и параметрами их феноменов.	Логика существования процесса и его феноменов.	Выводы по главе 2., стр. 235.
5. Если процесс оформился в локусе среды в виде полномерного «древа», это означает, что в нём образовалось «процессуально-средовое целое», про-	Логика существования процесса и взаимодействий процесса со средой бытия.	п. 2.2., стр. 149-150.

являющееся в двух его признаках: «интегративном» (в долговременности процесса) и «эмерджентном» (в виде генерации новых в процессуальной среде: и подпроцессов, и их феноменов).		
6. Все феномены рождаются в процессах, существуют в процессах, и сами способны порождать новые процессы.	Логика порождения и бытия процессов.	п. 2.1., стр. 139.
7. Все феномены процессов закономерны и предопределены процессами, порождающими и поддерживающими их, и средой бытия этих процессов.	Логика отношений процессов и феноменов процессов.	п. 2.1., стр. 139.
8. В каждом процессе есть его «идея», которую можно выявить – по его инвариантам внутренним и внешним, и по их связям в процессе.	Логика организации и устойчивости процессов	п. 2.1., стр. 139.
9. Генезис и бытие «идеи» процесса – это установление в его средовом локусе алгоритма устойчивого воспроизводства: и «ядер» оформления процесса, и их единений с иными материальными элементами, находящимися в среде.	Логика организации и устойчивости процессов	п. 2.2., стр. 148.
10. Для начала генезиса материального процесса нужны, как минимум, два стартовых материальных элемента. Они должны быть способными к очень стойкому единению друг с другом (к сцеплению в единое целое), а потенциальная сила их сцепления должна быть долговременной и значительно превышать все иные силы в их средовом окружении, могущие понизить их потенцию к сцеплению в единое целое или воспрепятствовать ему.	Логика организации и устойчивости процессов	п. 2.2., стр. 148.
11. Для генезиса материального процесса принципиально необходимо также – чтобы некое начальное сцепление его материальных элементов было длительно активным: имело неизменную потенцию к многовариативным единениям и взаимодействиям с иными средовыми элементами; не распадалось в ходе их реализации и существовало значительно дольше своих последующих многовариативных единений с иными средовыми элементами. Так как только очень прочные и длительно активные сцепления материальных элементов в	Логика организации и устойчивости процессов	п. 2.2., стр. 148.

единое целое, могут стать «ядром» оформления будущего процесса и, самовоспроизводясь во множестве, положить начало его устойчивому бытию и развитию во времени.		
<p>12. Все процессы развития могут осуществляться во времени:</p> <ul style="list-style-type: none"> – если их активные элементы способны: и отражать-в-себе текущие состояния процесса и запоминать-в-себе его бывшие состояния; – если в обобщающем отслеживании былых состояний процесса, некая его «идея», сложившаяся в первосвязях и первовзаимодействиях его активных элементов, сохраняется во времени как осевая и далее – при последующем усложнении во времени его развивающихся активных элементов. 	Логика организации и устойчивости процессов	п.3.1., стр. 250-251.
<p>13. Устойчивость бытия во времени и «древовидное» развитие процессов предопределяет присутствие во всех их частях осевых инвариантов процесса – специфицирующих процессы и задающих их качества (эти инварианты в «ветвях» процессов – «модифицированные»).</p>	Логика организации и устойчивости процессов	п. 2.2., стр. 139.
<p>14. Любой материальный процесс – это не только его «материальное тело» и его взаимодействия с окружающей средой. В идеале, всё, что есть в процессе, и то, что происходит в нём и в его окружении, должно очень точно соответствовать «идее» процесса: участвовать в нём соразмерно его алгоритму и своим упорядоченным участием способствовать долговременности его бытия.</p>	Логика организации и устойчивости процессов	п. 2.2., стр. 151.
<p>15. При процессуально-идейной однородности образования всех частей Вселенной (что вытекает из её исходного материального содержания), все космопланетные процессы, некогда проходившие или проходящие в одной из её частей, могут повторяться, подобно же – и в других её частях. Их повторению в других её частях может препятствовать лишь отсутствие там нужных условий для такого повторения.</p>	Логика организации вселенских процессов	п. 3.1., стр. 255, стр. 257.

<i>Теоретические постулаты процессуального подхода к Бытию людей</i>		
1. Постулат <i>первый</i> (принципы формирования и бытия процесса).	Базисные тезисы, приведённые выше	п. 2.2., стр. 152.
2. Постулат <i>второй</i> (принципы формирования древовидных процессов).	Базисные тезисы, приведённые выше	п. 2.2., стр. 152.
3. Постулат <i>третий</i> (принципы длительного бытия процессов).	Базисные тезисы, приведённые выше	п. 2.2., стр. 152-153.
4. Постулат <i>четвёртый</i> (принципы длительного бытия полномерных древовидных процессов).	Базисные тезисы, приведённые выше	п. 2.2., стр. 154.
5. Постулат <i>пятый</i> (принципы прогрессирующего развития процессов).	Логика отношений статистического и стохастического в материальных процессах	п. 2.2., стр. 157-158.
6. Постулат <i>шестой</i> (условия, требующиеся для прогрессирующего развития процессов).	Логика отношений статистического и стохастического в материальных процессах	п. 2.2., стр. 158.
7. Постулат <i>седьмой</i> (принципы перехода стохастического в процессах – в «закономерное» для них).	Логика отношений статистического и стохастического в материальных процессах	п. 2.2., стр. 158.
8. Постулат <i>восьмой</i> (специфика организации процессов человеческого бытия).	История бытия людей	п. 2.2., стр. 159-160.
9. Постулат <i>девятый</i> (специфика фундаментов человеческого бытия).	История бытия людей	п. 2.2., стр. 161.
10. Постулат <i>десятый</i> (специфика и принципы единений людей).	История бытия людей	п. 2.2., стр. 161.
11. Постулат <i>одиннадцатый</i> (истоки и функции инвариантного многоячейного биосоциокаркаса Бытия людей).	История бытия людей	п. 2.2., стр. 162.
12. Постулат <i>двенадцатый</i> (специфика формирования осевой направленности в развитии Бытия людей).	История бытия людей	п. 2.2., стр. 162-163.
13. Постулат <i>тринадцатый</i> (специфика энтропийности Бытия людей).	История бытия людей	п. 2.2., стр. 163.
14. Постулат <i>четырнадцатый</i> (космофункции планетарных процессов и Бытия людей).	Прогрессивность эволюционных трансформаций материальных процессов Вселенной. Доистория и история Бытия людей Земли	п. 2.2., стр. 163.

4. Базисные тезисы и теоретические постулаты целостностного подхода к Бытию людей

Тезис, постулат	Основание тезиса, постулата	Приведён и раскрыт
<i>Базисные тезисы целостностного подхода к Бытию людей</i>		
1. Бытие элементов Живого исходно целостно и в постижении его феноменов обязателен учёт этой целостности.	Специфика элементов и бытия элементов Живого. Принцип единства и целостности планетарного Живого.	п. 2.1., стр. 139.
2. Целостность элементов живого характеризуют два признака: «интегративный», проявляющийся в долговременности существования самой «целостности» и её частей, и «эмерджентный» – проявляющийся в креативности как самой «целостности», так и её частей.	Прогрессирующий характер эволюции видов Живого и мира Живого в целом. Принцип единства и целостности планетарного Живого.	п. 2.1., стр. 139.
3. Формирование у «целостностей» элементов живого явно выраженных «интегративных» и «эмерджентных» признаков предопределяет не только долговременность бытия «целостностей» элементов живого, но и способность их – к адаптации под внешнесредовые условия бытия, к качественному самосовершенствованию и к отбору «нового и полезного: и для себя-бытия и для всей системы бытия планетарного Живого.	Принцип единства и целостности планетарного Живого. Принцип качественного саморазвития планетарного Живого.	п. 3.1., стр. 250.
4. Целостностный подход к Антропосоциогенезу заключается: а) в его изначальном представлении процессом планетарным, непрерывным, целостным и «древовидным» (с «корнями», «стволом» и «ветвями»); б) в исследовании всех его феноменов, материальных и нематериальных – как частей единого «целого», многие из которых не появились бы вне их «целого», а без появления многих из них не был бы возможен и результирующий синтез человека.	Процессуальный подход к Антропосоциогенезу. Результаты диссертационного исследования.	Выводы по главе 2., стр. 233.
5. Трактую «биосоциологичности» гоминоид и палеолудей как активные, интегративные и эмерджентные «ядра» Антропосоциогенеза, можно: а) выяв-	Былой известный ход доистории лудей Земли. Результаты диссертационного исследования.	Выводы по главе 2., стр. 233.

<p>лять былую структуру этих «биосоциологичности» гоминид и палеолюдей по их «эмерджентным» отражениям в динамике развития Антропосоциогенеза; б) и наоборот, исходя из динамики развития Антропосоциогенеза, делать выводы: о происшедших изменениях в структуре былых «биосоциологичности» гоминид и палеолюдей и их причинах.</p>		
<p><i>Теоретические постулаты целостного подхода к Бытию людей</i></p>		
<p>1. Постулат <i>пятнадцатый</i> (надбиологическая деятельность гоминид – это и «осевая первоидея» и «осевая первооснова» процессуальной целостности доистории и истории Бытия людей).</p>	<p>Доистория и история Бытия людей Земли.</p>	<p>п. 2.2., стр. 167.</p>
<p>2. Постулат <i>шестнадцатый</i> (наследование и развитие людьми надбиологической деятельности как фундаменты «эмерджентности» Бытия людей).</p>	<p>Доистория и история Бытия людей Земли.</p>	<p>п. 2.2., стр. 167-168.</p>
<p>3. Постулат <i>семнадцатый</i> (инварианты системы обеспечения устойчивого наследования и развития надбиологической деятельности людей).</p>	<p>Доистория и история Бытия людей Земли.</p>	<p>п. 2.2., стр. 168.</p>
<p>4. Постулат <i>восемнадцатый</i> (связь времени дления всех эволюционных стадий доистории людей с состоянием «целостности» среды былых гоминид и укрупнённостью их сообществ).</p>	<p>Доистория Бытия людей Земли.</p>	<p>п. 2.2., стр. 168-169.</p>
<p>5. Постулат <i>девятнадцатый</i> (ускорение темпов эволюции гоминид 1,5-0,8 млн. лет назад как кумулятивный эффект: наследования и развития ими надбиологической деятельности, укрупнения их сообществ, поощрения ими творения «нового» в их среде).</p>	<p>Доистория Бытия людей Земли.</p>	<p>п. 2.2., стр. 169.</p>
<p>6. Постулат <i>двадцатый</i> (ускорение темпов эволюции гоминид 0,7-0,3 млн. лет назад как следствие перехода гоминид к освоению и к интенсификации звукокодовых коммуникаций между собой).</p>	<p>Доистория Бытия людей Земли.</p>	<p>п. 2.2., стр. 169-170.</p>
<p>7. Постулат <i>двадцатый первый</i> (ускорение темпов эволюции гоминид 0,3-0,15 млн. лет назад как следствие: роста влияния «разума и духа» гоминид на происшедшее в их среде, дальней-</p>	<p>Доистория Бытия людей Земли.</p>	<p>п. 2.2., стр. 170.</p>

шего укрупнения их сообществ, расширения ими сфер своей надбиоорганической деятельности).		
---	--	--

5. Базисные тезисы и теоретические постулаты нооцентрического подхода к феномену Живого во Вселенной

Тезис, постулат	Основание тезиса, постулата	Приведён и раскрыт
<i>Базисные тезисы нооцентрического подхода к феномену Живого во Вселенной</i>		
1. Подход к эволюции земного Живого как «нооцентрической» и космозакономерной предполагает бипозиционное видение её былого течения: а) с позиции «извне-наблюдателя» (позволяет обозреть её целиком); б) с позиции «внутри-наблюдателя» («присутствие-в-процессе» облегчает прояснение его внутренней сущности и динамики течения).	Гипотеза о «нооцентричности» планетарных эволюций Живого во Вселенной. Ход и результаты земной эволюции планетарного Живого.	п. 3.1., стр. 241-242.
2. На правомерность нооцентрического подхода к эволюциям планетарного Живого указывают: – последовательность процессов генезиса планетарных миров Живого Земли (микроорганического, растительного и животного), динамика последующего становления этих миров и известные феномены их планетного со-бытия; – планетные функции «животного мира» и его былых представителей в формировании предпосылок к синтезу на Земле «человеческого разума»; – былые функции человекообразных приматов и гоминид в синтезе на Земле «человеческого разума»; – ход былых осевых процессов в эволюционировавшей среде гоминид, в результате которых на Земле появился «человеческий разум».	Известный ход и последовательность былой земной эволюции планетарного Живого. Результаты диссертационного исследования.	п. 3.1., стр. 244-254.
3. В былом земном ноогенезе можно выделить такие его стадии: 1) стадию формирования «материальных предпосылок к ноогенезу»; 2) стадию формирования «материальных основ разума»; 3) стадию совершенствования «мате-	Известный ход и последовательность былой земной эволюции планетарного Живого. Результаты диссертационного исследования.	п. 3.1., стр. 244.

<p>риальных основ разума»; 4) стадию формирования «системных основ разума»; 5) стадию «деятельного и информационного развития разума».</p>		
<p>4. «Разум, подобный человеческому» без формирования на планетах последовательной цепи биоорганизмов – его синтезаторов, носителей и совершенствователей, появиться из косной материи Вселенной никак иначе не может.</p>	<p>Известный ход и последовательность былой земной эволюции планетарного Живого. Результаты диссертационного исследования.</p>	<p>п. 3.1., стр. 254-257.</p>
<p>5. Появление на Земле головного мозга высших млекопитающих, хотя и эпизодически, но уже способного к свободной мыследеятельности в виде простейших «размышлений», было первой предпосылкой к началу «пятой стадии» земного ноогенеза («деятельного и информационного развития разума»). Но для реализации «внутримыслимого» головному мозгу нужны органы внешние, поэтому ещё одной процессуальной предпосылкой к началу «пятой стадии» земного ноогенеза должно было стать появление у высших млекопитающих неких органов, способных помочь их головному мозгу: и в реализации результатов его, поначалу, простейшей «свободной мыследеятельности», и в его поступательном, деятельно-творческом развитии.</p>	<p>Известный ход и последовательность былой земной эволюции планетарного Живого. Результаты диссертационного исследования.</p>	<p>п. 3.1., стр. 259-260.</p>
<p>6. Появление «слов и речи» в среде неандертальцев привело к формированию нового вида мыследеятельности их головного мозга – ничем биоорганическим и временным не сдерживаемой и достаточно свободной: – в направлении возможного течения (прерывалась лишь для решения онтозадач текущих биоорганических и никак не отложимых); – в выборе средств для её осуществления и для внутриотображения всех её результатов (это: образы, слова, наборы слов и символы, а также всевозможные комбинации всего этого); – в выборе средств и для вовне отображения её промежуточных и конеч-</p>	<p>Известный ход и последовательность былой земной эволюции планетарного Живого. Результаты диссертационного исследования.</p>	<p>п. 3.1., стр. 263-264.</p>

<p>ных результатов (это: слова, наборы слов, образы мыслимого в словах и в рисунках, жесты и телодвижения).</p>		
<p>7. Нооцентрический подход к эволюции земного Живого позволяет с достаточной отчётливостью увидеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> – что от Абиогенеза и до формирования «начал человеческого разума» на Земле (примерно до времени бытия позднекреманьонцев) прошло пять последовательных «процессуальных стадий» земного ноогенеза; – что эти «стадии» земного ноогенеза можно признать универсальными для Вселенной (они космозакономерны: и в отдельности, и в последовательности, и в итоговом результате); – что вероятность осуществления в иных частях Вселенной каждой из этих «стадий ноогенеза» обратно пропорциональна сложности: биоорганизации их инициаторов-активаторов и процессуального содержания этих «стадий»; – что вероятность полной реализации в иных частях Вселенной всех пяти «процессуальных стадий» ноогенеза, подобных земным, крайне низкая (препятствуют этому базисные основания бытия Живого, принципиальная необходимость его общей – планетарной целостности). 	<p>Известный ход и последовательность былой земной эволюции планетарного Живого. Результаты диссертационного исследования.</p>	<p>п. 3.1., стр. 264-265.</p>
<p>8. Нооцентрический подход к происхождению и к эволюции Живого во Вселенной – это возможность, абстрагируясь от земного генезиса и формирования видо-подвидового многообразия Живого Земли:</p> <ul style="list-style-type: none"> – увидеть в целостности принципиально-универсальное космопланетное преобразование косного в Живое и формирование Живым «свободномыслящего разума», подобного человеческому; – осознать чрезвычайную редкость и сложность воспроизводства во Вселенной «свободномыслящего разума», подобного человеческому; – постичь великость вселенской цены «свободномыслящего разума», носимого внутри и каждодневно используемого всеми людьми Земли. 	<p>Известный ход и последовательность былой земной эволюции планетарного Живого. Результаты диссертационного исследования.</p>	<p>п. 3.1., стр. 264.</p>

Теоретические постулаты нооцентрического подхода к феномену Живого во Вселенной		
1. Постулат <i>двадцать второй</i> (космоценность бытия людей: как космофакт; как процесс сохранения космофеномена «людей»; как космопотенция, возможная к раскрытию в будущем).	Результаты диссертационного исследования.	Выводы по главе 2., стр. 239.
2. Постулат <i>двадцать третий</i> (космоценность текущей деятельности Человечества по сохранению себя-бытия).	Результаты диссертационного исследования.	Выводы по главе 2., стр. 239.
3. Постулат <i>двадцать четвёртый</i> (космоценность людей как носителей космопотенции, возможной к раскрытию только в длительном Бытии людей).	Результаты диссертационного исследования.	Выводы по главе 2., стр. 239.
4. Постулат <i>двадцать пятый</i> (главная космозадача и главная космофункция современных и последующих поколений людей Земли).	Результаты диссертационного исследования.	Выводы по главе 2., стр. 239-240.

6. Перечень предложенных «великих целей и задач» Бытия людей

Категория и содержание цели и задачи	Приведена и раскрыта
<i>Ближайшие стратегически важные великие цели и задачи людей Земли</i>	
1. Ускорить создание проекта бытия людей единого, системного, рационального и гармонизированного внутри и со средой внешней, природой Живой и косной, и реализовать его (объективная необходимость этого обусловлена критическим состоянием большинства фундаментов Бытия людей).	п. 1.3., стр. 99, стр. 112.
2. Всемерно сохранять всё то, что есть на Земле (первая вселенская задача Человечества).	п. 4.3., стр. 416.
3. Продолжить восхождение на более высокие онтологические ступени во Вселенной (вторая вселенская задача Человечества).	п. 4.3., стр. 416.
<i>Потенциально-перспективные стратегически важные цели и задачи людей Земли</i>	
1. Оберегать планету Земля и всё на ней сущее от преждевременного увядания и передавать её по вертикали времени в состоянии гармоничного развития. Для реализации этого требуется концентрация усилий людей и умение людей по вертикали времени: – оберегать и приумножать биоэнергоматериальные ресурсы Земли; – всемерно поддерживать на Земле параметры сфер её живоприродных и косных в пределах оптимальных для длительного бытия всех видов планетарного Живого; – восстанавливать плодородие почв Земли и «живую силу»	п. 4.4., стр. 457-459, стр. 501.

<p>землям, утратившим её, и «возвращать на Землю» те виды растений и животных, которые деятельностью людей некогда были вытеснены с арены Жизни, но которые ещё могут быть репродуцированы с помощью генной инженерии к их снова бытию на Земле;</p> <p>– продолжить восхождение в плодотворном для Земли бытии: от Homo sapiens sapiens к Homo sapiens intellectivus, и от Homo sapiens intellectivus к Homo sapiens cosmicus (к онтостатусу «людей космических»).</p>	
<p>2. Совершенствуясь в знаниях и в умении, стать: со-творцами, оживителями и оразумителями Вселенной.</p>	<p>п. 4.4., стр. 447. Заключение, стр. 518.</p>

7. Перечень научных работ, опубликованных в рамках диссертационного исследования

7.1. Научные статьи в специализированных журналах по философии:

1. *Чудомех В.Н.* Биосфера: истоки кризиса живого / В.Н. Чудомех // Учёные записки ТНУ им. В.И. Вернадского. – Симферополь, ТНУ. – 2004. – Том 17(56). – №1 (спецвыпуск к 140-летию В.И. Вернадского). – С.139-149.
2. *Чудомех В.Н.* Учение Платона об «идеях»: реконструкция замысла и создания / В.Н. Чудомех // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2004. – № 52. – С.165-171.
3. *Чудомех В.Н.* От цивилизации «человека» и «обществ» к цивилизации «человечества» / В.Н. Чудомех // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2004. – № 54. – С.331-335.
4. *Чудомех В.Н.* «Демииургическая картина мироздания» Платона: когнитивная рациональность и гносеологическая перспектива «методологического дуализма» / В.Н. Чудомех // Учёные записки ТНУ им. В.И. Вернадского. – Симферополь: ТНУ, 2005. – Том 18(57). – С.73-79.
5. *Чудомех В.Н.* Ранний антропосоциогенез: анализ представлений истоков / В.Н. Чудомех // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2005. – № 68. – С.179-185.
6. *Чудомех В.Н.* Убежищестроительная гипотеза раннего Антропосоциогенеза: за и против / В.Н. Чудомех // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2006. – № 73. – С. 221-225.
7. *Чудомех В.Н.* Единение Человечества: креационные аспекты / В.Н. Чудомех // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2006. – № 74. – Том 2. – С.127-131.
8. *Чудомех В.Н.* Креация как космоуниверсальный феномен: полиаспектность сущности и материализации / В.Н. Чудомех // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2006. – № 89. – С. 133-138.
9. *Чудомех В.Н.* Неоматериализм и перспективы постнатурфилософии / В.Н. Чудомех // Учёные записки ТНУ им. В.И. Вернадского. – Симферополь, ТНУ. – 2006. – № 1. – Том 19 (58). – С. 104-106.
10. *Чудомех В.Н.* Формы единения людей: принципы, базисы, кондиционально-исторические модификации / В.Н. Чудомех // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2007. – № 106. – С. 255-259.

11. *Чудомех В.Н.* Бинарность сущего / В.Н. Чудомех // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2008. – № 140. – С. 21-26.
12. *Чудомех В.Н.* Цели бытия людей и будущее Бытия людей / В.Н. Чудомех // Учёные записки ТНУ им. В.И. Вернадского. – Симферополь: ТНУ. – 2008. – Том 21(60). – № 1. – С. 283-288.
13. *Чудомех В.Н.* XXI век как рубеж для принципиального решения: быть Человечеству далее в веках или не быть / В.Н. Чудомех // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2008. – № 149. – С. 167-173.
14. *Чудомех В.Н.* Добро и Зло: единство истоков и относительность категоризации / В.Н. Чудомех // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым». – 2008. – № 147. – С. 39-44.
15. *Чудомех В.Н.* Платон мне друг, но истина дороже: взгляд на прошлое из современности / В.Н. Чудомех // Учёные Записки ТНУ им. В.И. Вернадского. – Симферополь: ТНУ, 2008. – Том 21 (60). – № 4. – С. 145-149.
16. *Чудомех В.Н.* Футуропрогностика Бытия людей: возможности и перспективы / В.Н. Чудомех // Учёные записки ТНУ им. В.И. Вернадского. – Симферополь: ТНУ. – 2010. Том 23 (62). – № 1. – С.184-188.
17. *Чудомех В.Н.* Этнос, народности, народы и нации как «сообщества людей духовно-единённых» / В.Н. Чудомех // Учёные записки ТНУ им. В.И. Вернадского. – Симферополь: ТНУ. – 2011. Том 24 (63). – № 2. – С. 105-110.
18. *Чудомех В.Н.* Направленность истории Человечества как закономерность, нуждающаяся в управлении / В.Н. Чудомех // Учёные записки ТНУ им. В.И. Вернадского. – Симферополь: ТНУ. – 2012. Том 24 (65). – № 1 и 2. – С. 262-268.
19. *Чудомех В.Н.* XX век в контексте «истории Человечества» / В.Н. Чудомех // Учёные записки ТНУ им. В.И. Вернадского. – Симферополь: ТНУ. – 2013. – Том 24 (65). – № 1-2. – С. 148-154.
20. *Чудомех В.Н.* Прошлое, настоящее и будущее: космоценностные аспекты Бытия людей / В.Н. Чудомех // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым». – 2013. – № 246. – С. 188-191.
21. *Чудомех В.Н.* Проблема планетизации мышления людей и её составляющие / В.Н. Чудомех // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский центр «Крым». – 2013. – № 248. – С. 186-189.
22. *Чудомех В.Н.* Необходимость в полноценном понятии «что такое Человечество» и проблемы в его формулировании / В.Н. Чудомех // Учёные записки ТНУ им. В.И. Вернадского. – Симферополь: ТНУ. – 2014. – Том 27 (66). – № 1-2. – С. 105-111.
23. *Чудомех В.Н.* Общественное образование как проектирование будущего: реалии и возможности / В.Н. Чудомех // Философия образования. – Новосибирск: Институт философии образования, 2014. – № 1. – С. 159-165.
24. *Чудомех В.Н.* Проблема «господина» для Человечества в контексте «прошло-настоящего-будущего» / В.Н. Чудомех // Философия образования. – Новосибирск: Институт философии образования, 2014. – № 2. – С. 134-138.
25. *Чудомех В.Н.* Доказательство свершения земного Антропосоциогенеза как проблема методическая / В.Н. Чудомех // Вестник Гродненского государственного университета им. Я. Купалы. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2014. Серия 1. «История и археология. Философия и политология». – № 2. – С. 123-127.

7.2. Статьи и тезисы, опубликованные в материалах научных конференций:

1. *Чудомех В.Н.* Антропо- и социогенез: начало и стадии развития / В.Н. Чудомех // Материалы философского симпозиума «Разум в постнеклассическую эпоху: антропологические перспективы». – Симферополь: ТНУ им. В.И. Вернадского, 2003. – С. 81-84.

2. *Чудомех В.Н.* Социофутурология – философия будущего Человечества / В.Н. Чудомех // Материалы международной конференции «Мировоззрение и трансформация современного общества». – Симферополь: ТНУ им. В.И. Вернадского, 2004. – С. 66-69.
3. *Чудомех В.Н.* Бытие Человечества в мире: ключевые проблемы современного этапа (принципиальные аспекты) / В.Н. Чудомех // Сборник трудов 1-й международной научно-практической конференции: «Человек-природа-общество: теория и практика жизнедеятельности, экологии, и валеологии» (Крым, Симферополь, 2008). – Симферополь: Крымучпедгиз, 2008. – С. 30-33.
4. *Чудомех В.Н.* Естественное право: космопланетные аспекты / В.Н. Чудомех // Материалы III-й Международной конференции «Социально-политические и культурные проблемы современности» (Крым, Симферополь, 2010). – Симферополь: «ДИАЙПИ», 2010. – С. 790-794.
5. *Чудомех В.Н.* Актуальность экосистемного подхода к социум-бытию людей / В.Н. Чудомех // Материалы IV международной научно-теоретической конференции «Социально-политические и культурные проблемы современности» (Крым, Симферополь, 2012). – Симферополь: ДИАЙПИ, 2012. – С. 297-301.
6. *Чудомех В.Н.* Философия образования как фундамент формирования качественных параметров общественных сред / В.Н. Чудомех // Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції «VI Кримські педагогічні читання: Нові педагогічні технології в освіті та формування гуманітарно-технічної еліти» (Крым, Алушта, 2013). – Харьков: ХПИ, 2013. – С. 109-120.

7.3. Научные монографии:

1. *Чудомех В.Н.* Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем / В.Н. Чудомех. – Симферополь: Бизнес-информ, 2008. – 480 с.
2. *Чудомех В.Н.* Человечество и Вселенная: генезис миссии / В.Н. Чудомех. – Симферополь: Бизнес-информ, 2011. – 600 с.
3. *Чудомех В.Н.* Планетарное живое в истоках, в становлении и в настоящем / В.Н. Чудомех. – Саарбрюкен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. Изд. 2-е доработанное. – 502 с.

7.4. Опубликованные рецензии на научные монографии:

1. Вишневський М.І. Рецензія на монографію В.М. Чудомеха «Людство і світ: генезис місії» (– Симферополь: Бизнес-информ, 2011. – 600 с.) / М.І. Вишневський // Культура народів Причорномор'я. – Симферополь: Межвузовський центр «Крым», 2012. – № 230. – С. 167.
2. Шаповал В.М. Рецензія на наукову монографію В.М. Чудомеха «Людство і світ: генезис місії» (– Симферополь: Бизнес-информ, 2011. – 600 с.) / В.М. Шаповал // Культура народів Причорномор'я. – Симферополь: Межвузовський центр «Крым», 2012. – № 240. – С. 184.
3. Волков О.Г. Рецензія на наукову монографію В.М. Чудомеха «Людство і світ: генезис місії» (– Симферополь: Бизнес-информ, 2011. – 600 с.) / О.Г. Волков // Культура народів Причорномор'я. – Симферополь: Межвузовський центр «Крым», 2013. – № 249. – С. 186.
4. Трофимова Е.А. Есть ли у Человечества миссия во Вселенной? Рецензия на научную монографию В.Н. Чудомеха «Человечество и Вселенная: генезис миссии» (– Симферополь: Бизнес-информ, 2011. – 600 с.) / Е.А. Трофимова // Вестник ИНЖЭКОНА. Серия: Гуманитарные науки. – СПб: СПб. ГЭУ, 2013. Выпуск 4(63). – С. 224-225.